Ю.В. Макогон
В.И. Ляшенко

ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Министерство образования и науки Украины
Донецкий национальный университет
Национальная академия наук Украины
Институт экономики промышленности

Ю.В. Макогон
В.И. Ляшенко

ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Публикуется по решению Ученого Совета Донецкого национального университета

ДОНЕЦК - 2002

ББК У 9 (4Укр) 212.2 + У9 (2) 8
М 16

УДК 332.142 + 339.9

В монографии исследованы современные тенденции регионального развития и трансграничного экономического сотрудничества в Европе на примере еврорегионов, определены роль и место транспортной инфраструктуры в развитии трансграничного сотрудничества, проанализированы особенности социально-экономической ситуации на Юге России и предпринята попытка обосновать перспективы этого направления межрегионального экономического сотрудничества для Украины и Донбасса.

Авторы: Макогон Юрий Владимирович – доктор экономических наук, профессор (главы 1, 3, заключение); Ляшенко Вячеслав Иванович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник (введение, главы 2, 4).

Компьютерный набор: Рева О.В.

Рецензенты: Семенов А.Г. – д.э.н., проф. ДонНУ
Клияненко Б.Т. – д.э.н., проф., директор Луганского филиала ИЭПИ НАН Украины

ISBN

© Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.
© ДонНУ, ИЭП НАН Украины, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

1. Современные тенденции регионального развития в Европе 7
1.1. Межгосударственный макрорегионализм 8
1.1.1. Украина и ЕС 22
1.1.2. Балтийско-Черноморское сотрудничество 32
1.1.3. ГУУАМ 58
1.2. Внутригосударственный общественно-демократический регионализм 83

2. Транснациональный регионализм 92
2.1. История и правовая база 92
2.2. Модели и направления трансграничного сотрудничества 98
2.3. Трансграничное сотрудничество в Восточной Европе 106
2.4. Роль и место транспортной инфраструктуры в развитии трансграничного сотрудничества 112
2.5. Особенности российской политики приграничного сотрудничества и тенденции развития приграничных регионов 127

3. Украина и “Европа регионов”: шаги навстречу 153
3.1. Становление приграничного сотрудничества 153
3.2. Еврорегионы на западных рубежах страны 162
3.3. С Запада на Юг и Восток? 168

4. “Донбасс-Кавказ” - лицом к лицу 176
4.1. Значение Северного Кавказа для Юга России 176
4.2. Кавказский вектор экономического межрегионального сотрудничества 192
4.3. Региональные механизмы поощрения экспорта 222
4.4. Роль южнорусской политической элиты 228

Заключение 248

Литература 252

Приложения 258

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха характеризуется двумя глобальными тенденциями, которые во многом определяют геополитическую картину мира. Эти тенденции давно описаны в трудах экономистов, политологов, юристов и историков нашего времени, но особенно ярко стали проявляться во второй половине XX столетия.

Первая глобальная историческая тенденция - это процесс образования новых независимых государств. В процессе деколонизации и разрушения больших и малых империй за период после второй мировой войны появилось 55 новых государств. Революции, войны, гражданские столкновения и политические кризисы и перевороты способствуют перекройке государственно-административных границ. При этом разрушаются и распадаются насильственно созданные государственные образования, основанные на силе предыдущего режима, а не на естественном или добровольном объединении. Процесс расщепления таких мультинациональных, государственно неоднородных образований иногда доходит до малой этногосударственной ячейки. Вместо них может образоваться, как правило, несколько мононациональных государств или государств с одним преобладающим этноконфессиональным населением.

Эта тенденция продолжается и в наши дни. Веку XXI-у еще суждено быть свидетелем распада нескольких крупных держав, раздираемых сегодня разного рода внутренними конфликтами: национальными, расовыми, религиозными, политическими. Именно образование национальных государств стало одной из глобальных характерных особенностей нашей эпохи, эпохи стремления к либерализации и демократизации.

Вторая глобальная историческая тенденция - объединение независимых государств в большие многосторонние союзы и объединения. Ярким примером этой тенденции является образование на наших глазах объединенной Европы. Принципы объединения здесь - полная добровольность, взаимный учет интересов, общая выгода и укрепление региональной безопасности. Эта новая форма прямо противоположна подневольному включению в состав бывших империй.

Налицо исторический процесс развития - от разрушения империй и деколонизации, через образование независимых государств, к более высокому уровню их объединения. Развитие от подневольности к добровольному, сознательному выбору - таково принципиальное содержание глобальных изменений конца XX века.

Обе отмеченные глобальные тенденции действуют параллельно, проникая друг в друга, а не поочередно. Это и определяет перекройку границ и изменение геополитических балансов в современном мире.

Политика почти всех стран современного мира характеризуется двояким устремлением: сохранить политическую независимость и обнаружить надежных партнеров для экономической интеграции. В особенности это характерно для Европы, где успешно функционирует Экономическое сообщество, известное как Общий рынок и Совет Европы. Воплощаются пространственные аспекты экономической интеграции в разнообразных, конвенциях, планах и проектах территориального развития стран-членов Совета Европы и Европейского Союза, например: “Европейская хартия территориального устройства”, “Основные положения политики европейского пространства”, “Европейская хартия пограничных и трансграничных регионов” и других.

В числе приоритетных направлений деятельности Совета Европы находится развитие трансграничного (приграничного) сотрудничества государств-

членов Совета. Согласно ст. 2 Европейской Рамочной Конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти это "...любая совместная акция по укреплению и поощрению добрососедских отношений между территориально - административными единицами или властями в рамках юрисдикции двух и более участников Конвенции, а также заключение соответствующих договоров или соглашений между ними. Трансграничное сотрудничество осуществляется в рамках территориально-административных единиц или в пределах полномочий региональных властей в соответствии с местным законодательством" [82]. Его целью являются: содействие укреплению мира и добрососедства, терпимости в отношениях между народами; смягчение отдельных проблем межгосударственных отношений, в том числе и тех, которые затруднены или их невозможно успешно решать в данное время на более высоком уровне (например, проблемы разделенных народов); экономический рост в приграничных территориях; развитие местной и региональной демократии; культурные обмены и развитие гуманитарных исторических связей народов, живущих по обе стороны границы.

Украина неминуемо станет на путь экономической интеграции, но эта дорога не проста. Объясняется это уникальностью ее геополитического положения. Оно, как известно, определено местом, где пересекаются европейские, переднеазиатские и российские интересы. Украина, в сущности, находится на рубеже двух ареалов, отличных и даже противоположных в политическом и идеологическом отношениях - Запада и Востока. В этих сложных и противоречивых условиях страна вынуждена была стать безъядерной и внеблоковой, проводя курс "баланса интересов". Таким образом, внешнеполитические устремления Украины, как неоднократно заявлялось, носят многовекторный характер. Эта стратегическая доктрина влияет на географию экономических и иных международных связей. Соответственно этой доктрине строятся также и двусторонние отношения Украины со странами самого близкого окружения.

В связи с этим и для Донецкой области возникает проблема выбора ориентации политики межрегиональных взаимодействий как внутри Украины, так и в плане пограничного сотрудничества с регионами ближнего зарубежья. В плане стратегической перспективы является задача определения новых ориентиров развития до 2010 года. В этом контексте предлагается в восточном направлении использовать общеевропейские тенденции в развитии пограничного регионального сотрудничества. Транснациональный регионализм переступает границы соседних государств и вызван тем, что почти во всех государствах мира политические и экономические центры, как правило, концентрируются в глубине территории, соответственно развивается и инфраструктура. Пограничные районы соседних государств при этом как бы "повернуты спиной друг к другу". Следствием такого положения есть более слабое экономическое и социальное развитие этих пограничных территорий, более низкий уровень жизни населения. Отсюда вытекает естественная потребность в замене этой позиции **"спина к спине"** позицией **"лицом к лицу".**

С середины 80-х годов наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике приграничных районов. Это обусловлено развитием ряда глобальных процессов, в которых приграничные территории занимают центральное место. В частности, постепенная либерализация мировой торговли способствует быстрому росту внешнего товарооборота стран и развитию приграничных районов, обеспечивающих интернациональное движение товаров. Приграничные территории играют важную роль в быстроразвивающейся международной торговле услугами.

Приграничье обеспечивает трансграничное движение населения, которое быстро увеличивается в связи с динамично растущим туристическим движением, международными миграциями населения, трудовыми и образовательными поездками. Вместе с тем появление на карте мира в результате геополитических изменений в начале 90-х годов новых государств делает необходимым анализ влияния новых границ на их экономическое развитие. И наконец, мировой тенденцией стало расширение полномочий местных властей и их компетенции в сотрудничестве с органами власти соответствующих территорий зарубежных стран. Это сотрудничество наиболее динамично развивается в приграничных районах.

Такой регионализм должен оказывать содействие расширению социально-экономического взаимодействия, преодолению национальных антагонизмов, путем формирования у населения регионов нового общего самосознания. Практическое решение проблем развития пограничных регионов может быть достигнуто при условии оптимального сочетания современной глобализации мирохозяйственных отношений - процессов интеграции и регионализации. При этом особое значение приобретает использование мирового, и в первую очередь, европейского опыта организации пограничного сотрудничества, что в высших формах своего развития является важным направлением международной региональной интеграции. Эта тенденция в западных и юго-западных регионах Украины реализовалась путем создания “Карпатского Еврорегиона”, “Еврорегиона Буг”, “Еврорегиона Дунай”. Пограничное сотрудничество можно отнести к экономическим процессам, которые имеют сегодня интенсивное развитие под влиянием международной экономической интеграции. Тем не менее на востоке страны, в особенности в Донбассе, продвижение в направлении больше тесной интеграции в рамках пограничного сотрудничества явным образом запаздывает из-за отсутствия как нормативно-правовой базы в форме международных соглашений, так и отсутствия четкого представления об организационно-экономических формах реализации подобного взаимодействия.

1. Современные тенденции регионального развития в Европе

Три условия имеют особенное влияние на жизнь народа: природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают.

С.Соловьев

Прошедшее XX столетие в политической и экономической сферах характеризовалось тремя большими процессами распада: после первой мировой войны развалились такие многонациональные империи, как Австро-Венгрия, Османская и Российская. Правда, в последнем случае окончательный распад на национальные государства был временно приостановлен. Второй этап распада наступил после второй мировой войны, в результате которой исчезли западноевропейские колониальные империи и возникли так называемые национальные государства, большинство из которых не были государствами одной нации, но объединениями многих национальностей.

“После распада Российской советской империи в начале 90-х годов на карте мира появился ряд независимых государств и фактически возникла новая геополитическая реальность. Вместо понимания Европы, разделенной на две части - западную и восточную - воссоздается целостная Европа, которая впервые за последние 330 лет сегодня имеет шанс стать единой в геополитическом, геоэкономическом и географическом смысле. Таким образом может практически исчезнуть усеченная геоэкономическая и геополитическая форма Европы. Выкристаллизовалась и в последнее время стала мощно развиваться Центральная Европа, к которой можно отнести целый ряд государств, в том числе и Украину. В связи с этим, естественно изменилась и система координат. Сегодня Украина, по сути замкнула очертания региона Центральной Европы. Восточная же Европа... пока окончательно не сформировалась в плане государственно-национального становления. Это пока земля “терра инкогнита” и данный фактор необходимо учитывать” [40, с. 17].

Сегодня наступает третья фаза: под угрозой во всем мире оказалось существование самих национальных государств, которые по своему составу не являются гомогенными и где национальные меньшинства или этнические группы выдвигают требования о своем самоопределении.

Зародившись в форме практиковавшихся в периоды экономических кризисов мероприятий чрезвычайного характера, региональная политика в развитых западных странах в послевоенный период превратилась в постоянно действующий фактор. Постепенно менялся и подход к восприятию региональных проблем и региональной политики: последняя стала рассматриваться не как второстепенный момент, лишь дополняющий мероприятия других направлений социальной и экономической политики, но как одно из важнейших условий ускорения экономического развития.

В настоящее время в большинстве развитых стран практикуются — в тех или иных формах и масштабах — мероприятия регионального характера, причем отчетливо заметна тенденция к их разнообразию и усложнению. Так, на смену мелкомасштабным мероприятиям текущего характера пришли крупномасштабные и рассчитанные на длительный период программы регионального развития. Понятно, что региональные проблемы не могут быть сняты окончательно, а диспропорции между регионами полностью сглажены. Существуют объективные противоречия как между интересами отдельного региона и страны

в целом, так и между интересами различных регионов. Задача региональной политики — минимизировать остроту межрегиональных диспропорций. При этом нельзя забывать о том, что **эти** диспропорции нельзя оценивать однозначно негативно; их существование естественно, более того, в определенной степени они стимулируют развитие. Важно уловить ту грань, за которой диспропорции из стимула превращаются в препятствие для развития территории.

Ответом на этот вызов современности стал поиск различных форм регионального сотрудничества и взаимодействия.

Исследователи выделяют несколько форм этого явления:

* межгосударственный макрорегионализм;
* внутригосударственный общественно-демократический регионализм**;**
* транснациональный регионализм.

Рассмотрим каждую форму более подробно.

1.1. Межгосударственный макрорегионализм

К сфере межгосударственного макрорегионализма относят крупные целевые союзы, как, например, НАТО, Европейское Сообщество, АСЕАН в Азии, МЕРКОСУР в Латинской Америке и т.п. Кроме своего прямого назначения такие макрорегиональные союзы могут выполнять очень важную функцию предотвращения попыток мирового господства из одного центра силы и противостояния подобным попыткам.

Собственную региональную политику проводят не только национальные государства, но и наднациональное объединение — Европейский Союз (ЕС). Уже впервые годы своего существования, то есть в начале 50-х гг., Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) привлекало внимание к проблемам конверсии угледобывающих и металлургических производств, находившихся в упадке. Далее, в 1957г., в преамбуле Римского договора, зафиксировавшего условия создания Общего рынка, отмечалось, что государства-члены должны будут стремиться “укрепить единство экономики своих стран и обеспечить ее всестороннее развитие путем уменьшения разрыва между различными районами и отставания районов, находящихся в менее благоприятных условиях [100].

Необходимость объединения в Европе ощутили давно. Жители континента, разоренного войной понимали, что устоять в одиночку против набирающих силы США с одной стороны и “советской угрозы” с другой - будет нелегко. Поэтому западноевропейские страны, используя поначалу идеи экономической интеграции, пришли к выводу о необходимости проводить скоординированную внешнюю политику. Европейская межгосударственная интеграция уже имеет свою историю, начавшуюся с речи Уинстона Черчилля в Цюрихе в сентябре 1946 г., в которой снова прозвучал лозунг создания “Соединенных Штатов Европы”.

Совет Европы - одна из авторитетнейших международных организаций была основана 5 мая 1949 года десятью западноевропейскими государствами. а именно: Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Швецией, Норвегией, Данией, Италией и Ирландией. В том же году к ним присоединились Греция и Турция. Первым официальным документом считается провозглашенная 9 мая 1950 г. Декларация Роберта Шумана, министра иностранных дел Франции, главным автором которой был председатель национальной организации по планированию Жан Моне.

Позднее в эту организацию вошли - Исландия (1950), Германия (1950), Австрия (1956), Кипр (1961), Швейцария (1963), Мальта (1965), Португалия (1976), Испания (1977), Лихтенштейн (1978), Сан-Марино (1988), Финляндия

(1989), Венгрия (1990), Чешская Республика (1991), Польша (1991), Болгария (1992), Эстония (1993), Литва (1993), Словения (1993), Словакия (1993), Румыния (1993), Андорра (1994), Албания (1995), Молдова (1995), Латвия (1995), Украина (1995), Македония (1995), Россия (1996), Хорватия (1996). Таким образом, сегодня в Совет Европы входят на правах его членов входят 40 стран. Только за период с 1990 по 1996 годы в его состав было принято 17 европейских государств.

Основным направление деятельности Совета Европы является защита демократии и прав человека, разрешение социальных проблем (права меньшинств, защита окружающей среды, биоэтика, СПИД, наркотики и т.д.), содействие развитию европейской культурной самобытности, развитие политического партнерства с новыми демократиями Центральной и Восточной Европы, предоставление помощи странам этого региона в их политических, законотворческих и конституционных реформах. Как и любая другая международная организация, Совет Европы имеет органы управления, или, как их еще называют уставные органы. Главными уставными органами Совета Европы является Комитет Министров и Парламентская ассамблея.

Сегодня Совет Европы (далее — СЕ) представляет одну из наиболее авторитетных и представительных организаций, объединяющих в своем составе 40 европейских государств. По количеству стран-участниц Совет Европы действительно является рекордсменом на европейском континенте, панъевропейской организацией. Так, например, Европейский Союз включает 15 стран, Организация Североатлантического договора (НАТО) — 16 государств, Западноевропейский Союз — 14. По количеству стран-участниц Совет Европы может сравниться с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОЕСЕ) — 53 государства. К основным направлениям работы СЕ в области исследуемой нами проблемы относятся:— изучение и выработка рекомендаций для оптимального развития административных и правовых структур местных и территориальных образований; организация сотрудничества между территориально - административными единицами или местными органами власти в приграничных районах в таких областях, как региональное, городское и сельское развитие, защита окружающей среды, улучшение общественной инфрастуктуры и служб, а также взаимопомощь в чрезвычайных ситуациях; развитие пограничной торговли и инфраструктуры хозяйственной деятельности; облегчение с помощью правовых и иных средств трансграничного сотрудничества между региональными, местными властями стран-членов СЕ; осуществление специальной программы СЕ “Локальная демократия” и проведение в 1999 г. кампании “Европа: общее наследие” по уважению культурного многообразия и т.д.

Комитет Министров - исполнительно-распорядительный орган, в состав которого входят министры иностранных дел 40 государств-членов Совета Европы или их постоянные представители. Этот орган определяет направления деятельности Совета Европы, рассматривает и принимает решения относительно предложенных Парламентской ассамблеей рекомендаций. Также он утверждает программу деятельности Совета Европы и его бюджет. Для выполнения этих функций, как минимум два раза в год министры иностранных дел 40 государств-членов Совета Европы собираются в Страсбурге для обсуждения направлений сотрудничества на международном уровне.

Решения Комитета Министров передаются правительствам стран-членов Совета Европы, как рекомендации или как проекты европейских конвенций и соглашений относительно участия в них. Свою работу Комитет Министров осуществляет через подчиненные ему 17 комитетов, в частности по правам чело-

века, по вопросам СМИ, социальной безопасности, социальной политики, миграции, народонаселения в Европе, занятости и труда, здравоохранения, борьбы с преступностью и другие.

Что касается второго уставного органа Совета Европы - **Парламентской ассамблеи**, несмотря на рекомендательный характер ее деятельности, она играет важную роль в деятельности Совета Европы в целом и определении основных направлений деятельности Комитета Министров в частности. Члены Парламентской ассамблеи назначаются национальными парламентами. Сегодня в ее состав входят 286 депутатов из 40 национальных парламентов. Представители парламентов пяти стран, которые не являются членами Совета Европы, имеют статус “специально приглашенного гостя”. каждая страна, в зависимости от численности населения, имеет от 2 до 18 депутатов, которые представляют основные национальные политические партии. В ассамблее сформировано 5 политических групп: социалисты, европейские демократы, либерал-демократы, объединенные европейские левые, Европейская народная партия. Некоторые члены ассамблеи не принадлежат ни к одной партии. Несмотря на то. что принятые ею решения носят рекомендательный характер, достаточно часто их принимают за основу будущих международных соглашений - Европейских конвенций, которые и формируют правовую базу Совета Европы. На сегодня разработано более 160 конвенций, что отражает результативность деятельности Совета Европы. На первый взгляд такое количество кажется незначительным, однако, поскольку конвенции - многосторонние, это эквивалентно 75 тысячам двусторонних соглашений.

Преследуя цель восстановления пострадавших вследствие второй мировой войны экономик и понимая сложность ситуации в Европе и во всем мире, государственные и политические лидеры Франции и Германии сделали, наверное, первый конструктивный шаг за всю историю сосуществования. Были одобрены три соглашения, которые имели целью, прежде всего, развитие экономического сотрудничества с определенными признаками политического диалога - соглашение о Европейском Сообществе угля и стали (от 18 апреля 1951 г., вступила в действие 23 июля 1952 года); соглашение о Европейском экономическом сообществе и Европейском сообществе по атомной энергии (25 марта 1957 г.). Первыми странами-членами стали Бельгия, Франция, Голландия, Люксембург, ФРГ и Италия.

Первым шагом к общеевропейскому объединению стало появление **Европейского объединения по производству угля и стали** в 1951 г. Люди, которые стояли у его истоков, были приверженцами двух путей развития континента - федеративного и функционального. Последний заключался в создании многоуровневой системы политического управления, начиная от местных властей и заканчивая общеевропейским правительством. Постепенно оба подхода срослись в один.

Следующим этапом объединения стало создание **Европейского экономического сообщества** в Риме в 1957 г. Он предусматривал свободное передвижение товаров, и, что немаловажно для политической интеграции, рабочих из страны в страну. Успех шести стран, решившихся на открытие границ, вдохновил соседей, переговоры об объединении в более широких масштабах велись в шестидесятые годы практически непрерывно, однако одна из наиболее экономически развитых стран Европы - Франция - управляемая в то время радикально настроенным президентом - генералом де Голлем, дважды использовала право вето, отказываясь от более глубокой интеграции.

В начале семидесятых, после того, как число участников экономического

союза возросло до девяти, очевидной стала необходимость создания единого политического образования с общей денежной системой. Два крупных экономических кризиса, связанных с падением мировых цен на нефть, в 1973 и 1979 годах, внесли дестабилизацию в мировую экономику и ослабили доллар. Ввод в безналичный оборот денежной единицы Единой Европы - ЭКЮ - которая стала предшественницей ЕВРО - помог стабилизировать ситуацию в мире. Кроме того, этот шаг дал повод США серьезно задуматься над конкурентом за мировую гегемонию. Набирающая силу экономическая сплоченность вылилась в создание единого политического управления - в 1976 году Брюссельским актом был учрежден **Европейский парламент**, разработана система выборов в него. Подписание в 1987 году Единого Европейского акта расширило компетенцию и полномочия европейского правительства, он узаконил права стран-участниц на проведение скоординированной внешней политики, уточнил одну из целей объединения - создание на континенте общего рынка. Дверь в Единую Европу была открыта в 1993 году подписание Маастрихтского соглашения - этим Европейское экономическое сообщество было официально трансформировано в политическое образование - **Европейский Союз**. Договор определил возможность для стран Восточной Европы присоединяться к ЕС, чем стал столь дорог для миллионов жителей этого региона.

Вследствие более-менее удачного решения проблем за счет умения найти компромисс и общего стремления к экономическому процветанию, в Западной Европе сформировался третий геополитический центр, с которым начали считаться и в США, и в Японии. А современные тенденции развития Европы и рынка ЕС указывают на эффективность деятельности в стабильных определенных условиях, которые созданы благодаря укреплению юридического статуса как самого Евросоюза, так и гармонизации законодательств стран его членов. Позитивные перспективы подтверждаются опытом ЕС. На время основания Сообщества лишь 39,5% немецкого экспорта шло в страны-члены, а сегодня - 50%. Во Франции доля экспорта в страны ЕС выросла с 34,6% до 63%, а реальный ВНП в расчете на одного жителя Испании, который увеличивался в среднем на 0,5%, после вступления в ЕС в 1986 году начал расти на 3,5%.

Структура управления Европейским Союзом такая же, как и структура управления любого демократического государства. Законодательный орган - **Европарламент**, депутатами которого являются представители пятнадцати стран, входящих в Евросоюз. С 1979 г. выборы в Европарламент проходят путем прямого голосования, количество депутатов нынешнего созыва - 526 человек, срок полномочий - 5 лет. Страны представлены пропорционально населению - больше всего депутатов (99 человек) от Германии, меньше всего (6 человек) от Люксембурга. Европейские парламентарии рассаживаются в зале заседаний по политическим группам, символизируя тем самым идеологическую солидарность. Политические группы имеют преимущества: они готовят и вносят вопросы на рассмотрение, имеют право на вотум недоверия исполнительному органу - Еврокомиссии. Характерная черта Европарламента - это стремление избежать традиционного разделения на правых и левых. Ярко выраженную ориентацию имеют лишь французские и испанские коммунисты.

Исполнительный орган - **Еврокомиссия** - имеет распорядительные функции. наблюдает за исполнением решений парламента. В ее состав входит 20 членов, 1600 служащих, 22 главных управления, работает она на 11 языках [45].

Первоначально понимание задач региональной политики базировалось в основном на *перераспределительном подходе.* В этом случае, цель региональной политики — достижение более равномерного распределения

благосостояния по регионам, перераспределение средств от “богатых” регионов в более “бедные”. Региональная политика в этом понимании тесно смыкается с социальной политикой. Однако если социальная политика обращена к определенным группам населения, то региональная охватывает все население “проблемного” района.

В Европе работает целый ряд межправительственных организаций, деятельность которых обеспечивает функционирование нового политического образования - Европейского Союза - Экономический и социальный комитет, Комитет регионов, Суд ЕС, Контрольная и счетная палата. Кроме того, под юрисдикцией ЕС работают организации, деятельность которых направлена на развитие и координацию работы в различных отраслях социальной жизни государств, входящих в союз. Некоторые из них учреждены совсем недавно, другие работают уже по несколько десятков лет.

Европейское агентство по охране окружающей среды учреждено в 1994 г. в Копенгагене. Цель его работы - информирование государств-членов ЕС, а также всех желающих о нормах по охране природы и среды обитания человека. Одна из основных функций агентства - сбор и обработка информации о состоянии окружающей Среды в европейских индустриальных центрах.

Европейское агентство по стандартам на медицинские препараты работает с 1995 г. Единое экономическое пространство требует единых стандартов на продукцию, в том числе и фармакологическую, установлением и контролем за поддержанием которых и занимается агентство.

Европейское агентство по координированию вопросов образования работает как один из инструментов программы TACIS и занимается проблемами внешкольного образования в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии.

Европейский центр профессионального обучения создан в 1975 г. в Берлине, однако позже был перенесен в Салоники (Греция). Его работа направлена на координирование вопросов развития системы профессионального обучения в странах Европы путем разработки образовательных программ.

Европейский центр мониторинга проблем наркомании расположен в Лиссабоне. Деятельность центра заключается в сборе статистических материалов касательно проблем наркомании в Европе и проведении разъяснительной работы среди молодежи.

Европейская ассоциация по стандартам труда и быта учреждена решением Совета Министров Европейского Сообщества в 1975 г. Ассоциация занята распространением информации о нормах и стандартах условий жизни и работы для граждан ЕС.

Комиссия по гармонизации внутреннего рынка основана в 1994 г., находится в Испании. Комиссия занимается созданием единых стандартов на товары, производимые и потребляемые в Европе, дизайном товаров и упаковок Комиссия также работает над проблемой защиты интеллектуальной собственности.

Сообщество по охране авторских прав - независимый орган при Евросоюзе, занимающийся регистрацией авторских прав и торговых марок. Сообщество разрабатывает также новые правила охраны авторских прав в Единой Европе.

Европейское агентство по охране труда, созданное в 1995 г., расположено в Испании. Агентство занимается внедрением единых стандартов по охране труда в европейских странах, внесением изменений и улучшений в условия работы. Цель работы агентства - создание сети органов, контролирующих условия работы на производствах.

Европейская ассоциация свободной торговли обеспечивает беспо-

шлинную торговлю между странами-членами ЕС при сохранении ими собственных тарифов в торговых отношениях с другими государствами.

Бюро переводов для органов Европейского Союза работает в Люксембурге с 1994 г. и занимается переводом документов, издаваемых вышеперечисленными органами, входящими в ЕС, на языки стран ЕС.

В 1968 г. при Комиссии Европейского Сообщества (КЕС) был создан Генеральный директорат по региональной политике. Однако на ранней стадии интеграции руководящие органы Сообщества могли лишь сопоставлять опыт стран "шестерки" (его членов в то время) и искать согласованную концепцию региональной политики. На первом этапе практически все рассмотренные инструменты коммунитарной региональной политики оказались малоэффективными. В 1973 г. КЕС провела исследование, показавшее, что "районы, получающие финансовую помощь от институтов Сообщества, далеко не всегда наиболее остро нуждаются в ней" [101, с. 15].

В чем же была причина недостаточной эффективности мероприятий региональной политики? Это было связано в основном с ее пассивным, рекомендательным характером. Фактически вся полнота власти осталась в руках стран-участниц. Влияние органов ЕС и ЕОУС на принятие решений было довольно незначительно. Такое положение логично вытекало из самого подхода Союза к региональным проблемам, трактованию их как второстепенных. Формирование такого подхода было также закономерно и объяснялось рядом причин.

Во-первых, в официальных и академических кругах ЕС было распространено мнение, что интеграция автоматически приведет к выравниванию региональных различий. Во-вторых, первые 15 лет функционирования ЕС совпали с периодом беспрецедентного экономического роста в странах-участницах, что также помешало оценить важность, решения региональных проблем. В-третьих, первоначально Союз, состоял, из стран близкого уровня развития, за исключением Юга Италии. Однако эта страна не имела достаточного веса в Союзе для того, чтобы привлечь серьезное внимание к региональным контрастам. Тем не менее было бы ошибочным оценивать все усилия ЕС на первом этапе лишь негативно. Союз находился в процессе становления и не располагал ни правовыми, ни финансовыми рычагами, необходимыми для проведения эффективной коммунитарной региональной политики. В то же время в этот период шло накопление опыта, создавались предпосылки для "рывка" в этой сфере.

К середине 70-х гг. перед Союзом отчетливо встала необходимость коренной перестройки инструментов региональной политики- Второй этап ее развития начался в 1975 г. с образованием нового финансового инструмента ЕС — Европейского фонда регионального развития (ЕФРР), задачей которого стало финансирование мероприятий коммунитарной региональной политики. Окончанием этого периода можно условно считать 1989 г., когда была предпринята радикальная реформа структурных фондов Сообщества. Цель достижения Единой Европы, принятие Единого европейского акта обусловили совершенно иное отношение к проблемам регионального развития, а следовательно, и к региональной политике. Начало второго этапа было не в последнюю очередь связано со вступлением в ЕС в 1973 г. Великобритании, что сразу поставило проблему сглаживания межрегиональных диспропорций с большей остротой. Ряд исследователей полагает, что фактически образование ЕФРР было бюджетным инструментом ЕС по возмещению расходов этой страны в Общем рынке [102, с. 99].

На втором этапе возникает новый подход к организации территории,

суть которого заключается в перенесении акцентов с прямого государственного регулирования регионального развития на стимулирование формирования в проблемных районах “автономных механизмов” и поощрение частного предпринимательства, то есть на стимулирование их эндогенного (внутреннего) потенциала. Концепция выравнивания была заменена концепцией эффективности, невзирая на непопулярность этого шага в либеральных политических кругах и, естественно, среди многих жителей тех районов, которые лишились помощи. Сторонники нового подхода утверждали, что в условиях обостряющейся конкуренции на мировом рынке и коренной структурной перестройки хозяйства капиталовложения в экономику проблемных районов в прежнем объеме становятся непозволительной роскошью.

По мнению сторонников этого подхода, цель региональной политики — в обеспечении наиболее полного использования региональных ресурсов, понимании и умелом использовании специфики каждого региона. На использовании “эндогенного потенциала районов” основаны начинания коммунитарной региональной политики последних лет.

Отметим наиболее интересную, на наш взгляд, идею этого подхода — передачу компетенции на региональный уровень, усиление региональной автономии. Это затрагивает не только проблемные, но все районы ЕС, поскольку программы наиболее эффективного использования внутреннего потенциала могут быть выработаны для всех районов. Региональная политика должна способствовать выбору оптимального распределения ресурсов района, повышению его конкурентоспособности. Не отклонения в уровне жизни от среднего по ЕС определяют проблемный район, но неэффективность использования его ресурсов, пустая трата его потенциала.

В то же время в Европе существует и некий блок стран, которых объединяет не общность военно-политических или экономических целей, а явление совершенно иного характера. Климат, Северная модель экономики, северная промышленность, северные ценности, северный юмор и даже северный секс — все эти понятия справедливы по отношению только к одной точке на планете: Скандинавии.

У Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии слишком много общего, но вряд ли эту схожесть стоит списывать на суровые климатические условия. Все-таки многовековая история взаимоотношений между этими странами сыграла свою объединяющую и ассимилирующую роль. На протяжении четырех веков датчане контролировали Норвегию, как, впрочем, и почти на протяжении века, владели южной частью Швеции. Потом Швеция (после 1814 года) взяла под контроль часть Дании и Норвегии. Кроме того, шведам долгое время принадлежала часть современной Финляндии. Подобные взаимоотношения, хотя и не всегда дружественные, не могли не вызвать у Скандинавских стран чувства общности, которое достаточно четко просматривается через схожие культурные или лингвистические черты. Что касается языка, то туг как норвежцы, так и датчане и шведы практически полностью понимают друг друга, говоря между собой на своих родных языках. Труднее в этом отношении с исландцами и финнами. Впрочем, в отношении Финляндии, где 6% ее населения коренные шведы, в принципе проблема языкового барьера решена. Да и еще следует добавить тот факт, что большая часть населения Скандинавии прекрасно владеет английским. Так или иначе, но скандинавам достаточно легко найти между собой общий язык.

Громадную объединяющую роль, кроме языка, сыграла и религия. Приблизительно с XVI века Скандинавия стала оплотом лютеранства. И хотя сего-

дня только около 5% населения региона регулярно посещают церковь (кстати, это самый меньший показатель по всему христианскому миру) лютеранская религия оставила свой глубокий этнический отпечаток. Скандинавы с некоторой опаской относятся к католицизму, так как, по их мнению, он имеет достаточно серьезное влияние на остальную Европу. В большинстве своем скандинавы верят в природу, науку, здравый смысл и материальное благосостояние. Они восхищаются богатством лесов и озер своих стран, прелестями фьордов, гор и пустынных арктических островов. Большинство скандинавов, живущих в городах, имеют родственников в сельской местности. Этим обстоятельством, к слову, может объясняться популярность тех местных политических партий, которые отстаивают интересы мелких фермеров и рыбаков (около 3% скандинавов все еще живут за счет этих промыслов). Северянам, по большому счету чужды эстетические наслаждения, они привыкли получать удовлетворения от честности, скромности, трудолюбия. Любовь к роскоши — это не черта скандинавов. Богатые люди преимущественно одеваются, путешествуют и едят, придерживаясь тех же стандартов, которые характерны для среднего класса.

Все эти характерные черты скандинавов наталкивают на мысль, что должна существовать их особенная, северная, манера ведения бизнеса. В определенной степени таковая существует. Справедливо будет сказать, что северяне всегда делали больший, нежели во всей остальной Европе, акцент на партнерство и взаимоотношения работодателя (ни в коем случае не “босса”) и работника. По всему региону трудолюбивые, высокообразованные и квалифицированные люди создали успешно развивающиеся экономические системы. Скандинавам принадлежит пальма первенства в деревообрабатывающей промышленности, у них достаточно сильные позиции в инженерии и фармакологии, северяне имеют достаточно продвинутые медицинские разработки, они хороши в строительстве кораблей, машин, вооружений и мебели. В последнее время скандинавы также преуспели и в области технологий, а уровень компьютерной грамотности у них, пожалуй, самый высокий в Европе. Поэтому не случайно то, что два крупнейших европейских производителя телекоммуникационного оборудования, на долю которых приходится около 45% мобильных телефонов, — это скандинавские компании: шведская Ericsson и финская Nokia.

Однако, несмотря на все плюсы экономических систем Скандинавии, их нельзя назвать достаточно сильными и неуязвимыми глобальными экономическими потрясениями. Еще в 1970 году, когда на планете разразился нефтяной кризис, специфические особенности этих северных стран были не в состоянии защитить экономику региона от влияния кризисных явлений. Незащищенность перед глобальной рецессией сохраняется и сегодня, что заставляет говорить о том, что “золотой век” скандинавской экономики уже позади. Тем не менее ***отказ менять свои ценности приводит к тому, что на протяжении последних десятилетий общий уровень роста экономики значительно отстает от роста налоговых ставок.*** Правительства Скандинавских стран практически всегда акцентировали свое внимание на благосостоянии народа. В результате чего люди стали жить лучше, и главное — дольше. С каждым днем государствам приходится тратить все больше денег на пенсионное обеспечение, что, по мнению многих экономистов, несет в себе реальную угрозу возможного будущего экономического спада. Долгое время экономическая система Скандинавии представляла собой некую закрытую модель. Однако сегодня приходится отказываться от прежних идеалов. Практически все политические партии, даже бывшие коммунисты, сходятся во мнении, что, например, рынок рабочей силы требует большей гибкости, а сама экономика большей де-

регуляции. Главные требования Европейского союза, чьими членами стали после долгих колебаний Скандинавские страны, вносят свои коррективы в экономическую систему Севера.

Под влиянием интеграционных процессов внутри Европы, скандинавы реально начинают ощущать устарелость своих принципов и идеалов. Им приходится быть как всем европейцам, что не может радовать северян, так заботящихся о своей исключительности. Возможно поэтому сегодня опять актуальным в Скандинавии является вопрос консолидация рынков и компаний внутри этого региона. Именно таким образом, считают там, можно противостоять напору немецких, британских или французских гигантов. За последние три года между скандинавскими компаниями произошло столько слияний и поглощений, сколько их не было за последние пятьдесят лет. Этот процесс затронул практически все отрасли экономики.

Скандинавия пока не собирается расставаться со своим абстрактно существующим северным блоком. Шведы, финны, исландцы, норвежцы и датчане все еще предпочитают видеть друг друга в качестве главных партнеров по бизнесу. Однако как долго продержится такая система приоритетов — сказать трудно. Сегодня очевидно, что лимит того, что могут дать друг другу эти страны, существует. Во всем развитом мире национальные интересы, в частности в бизнесе, теряют свою актуальность. Потеряют они ее и в Скандинавии, если, конечно, северные страны захотят оставаться богатыми и высоко развитыми. А они захотят [57].

Нынешний этап политической, экономической и социальной жизни Европы в значительной степени определяется развитием взаимоотношений между западными странами с длительными европейскими традициями и вновь созданными демократиями Восточной Европы. Бывшее биполярное устройство европейского континента, формировавшееся в условиях соперничества противоположных политических и экономических систем, постепенно трансформируется в соответствии с новейшими тенденциями мирового развития.

Фактически на современном этапе еще не сформирован новый политический порядок, способный эффективно регулировать процессы социальной и экономической интеграции в европейском пространстве. Отсюда проистекают многочисленные проблемы, связанные с несовершенной системой и структурой международной торговли, ростом преступности и негативных явлений в экономической сфере, трудностями в создании совместных систем безопасности и т.п. Поэтому особую актуальность приобретает изучение функционирования тех европейских институтов, которые способны сыграть роль объединительных элементов в современной Европе и способны обеспечить становление нового политического баланса на континенте.

После вступления в силу Единого европейского акта, в 1989 г. ЕС предпринял радикальную реформу структурных фондов. В их число входят Европейский фонд регионального развития (ЕФРР), Европейский социальный фонд (ЕСФ) и секция ориентации Аграрного фонда (ФЕОГА). Кроме этих фондов к финансированию мероприятий региональной политики по-прежнему был привлечен Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Таким образом, региональная политика становится интегральной частью структурной политики ЕС.

Европейский Союз определил четыре основных принципа реформы:

1. *Концентрация.* Чтобы избежать распыления, средства фондов должны быть сконцентрированы только в районах, наиболее остро нуждающихся в помощи Союза;

2. *Программный подход.* Приоритет в финансировании отдается не

отдельным проектам, а программам, направленным на комплексное развитие одного или нескольких районов. При этом региональные и местные власти занимают не пассивную позицию, но активно участвуют в разработке программ;

3. *Партнерство.* Этот принцип подразумевает действительно тесное взаимодействие и сотрудничество всех властных уровней: от местного до наднационального для решения проблем районов. Цель принципа партнерства — мобилизовать региональные власти и население региона. Этот принцип тесно связан с принципом субсидиарности, который был включен в договорную базу ЕС в 1992 г.

4. *Дополнительность.* Средства фондов должны использоваться странами-участницами в дополнение к своим национальным ресурсам, выделяемым на мероприятия региональной политики, но никак не вместо них. Таким образом, ЕС пытался бороться с иждивенческими настроениями, которые постепенно стали распространяться в странах-участницах.

Кроме того, важным направлением реформы является упрощение процедур деятельности фондов, совершенствование системы наблюдения и проведение гибкой политики. Повышение эффективности использования финансовых ресурсов фондов достигается также посредством многолетнего бюджетного планирования. Помощь фондов концентрируется на нескольких направлениях, указанных в табл.1.1.

Таблица 1.1. Направления помощи структурных фондов ЕС [104, с.14]

Направления	Основные финансовые инструменты
1. Стимулирование развития слаборазвитых районов (ВВП на душу населения не более 75% среднего по	ЕФРР (80% ресурсов), ЕСФ, Секция ориентации ФЕОГА, ЕИБ, ЕОУС
2. Стимулирование перестройки кризисных старопромышленных районов	ЕФРР. ЕСФ, ЕИБ, ЕОУС
3. Борьба с хронической безработицей (более 12 месяцев)	ЕСФ, ЕИБ, ЕОУС
4. Помощь молодежи в поисках работы (до 25 лет)	ЕСФ. ЕИБ, ЕОУС
5. Реформы аграрной политики	—
5а. Перестройка структур в сельском хозяйстве и лесной промышленности	Секция ориентации ФЕОГА
5б. Стимулирование развития сельских районов	Секция ориентации ФЕОГА, ЕФРР, ЕСФ, ЕИБ

Для реформы структурных фондов характерно четкое разграничение ответственности, что, несомненно, относится к ее достоинствам. Так, по каждому направлению деятельности назначаются ответственные за его проведение — генеральный директорат и персонально член Комиссии ЕС. Также определяются другие директораты, вовлеченные в деятельность по каждому направлению.

С реформой фондов существенно увеличились **их** финансовые ресурсы. В период 1994—1999гг. финансовые ресурсы фондов составили 163 млрд ЭКЮ (или 0,46% ВВП ЕС), в период 2000—2006 гг. они составят 218,4 млрд евро (в ценах 1999 г.). Наибольший приоритет при этом имеют районы, подпадающее под направление 1**,** — оказываемая им помощь удвоилась уже к 1992 г. В этих районах

уровень помощи ЕФРР и ЕСФ составил максимально 75% общей стоимости проектов (для остальных районов помощи этот показатель составляет 50%).

Важно отметить, что структурные фонды решают задачи не только экономического, но и политико-социального характера. Так, выраженную политическую составляющую имеет структурная перестройка экономики шести восточных земель Германии (с 1999 г. все шесть земель подпадают под направление 1) или сдерживание обострения диспропорций между Севером и Югом Италии. Политическую составляющую имеет и массированная помощь наиболее отсталым и периферийным регионам "новых" демократий — Испании, Греции, Португалии.

Из структурных фондов Союза финансируются также так называемые инициативы, то есть пакеты программ, направленных либо на комплексное решение проблем определенных территорий, либо на определенную сферу деятельности. Успешными и эффективными оказались уже первые инициативы ЕС — РИЗАЙДЕР и РЕНАЙВАЛ, направленные на перестройку ареалов концентрации сталелитейной и судостроительной отраслей промышленности. Инициативы позволили осуществить перестройку относительно гладко — без резких социальных потрясений.

Важную роль играет инициатива ИНТЕРРЕГ, стимулирующая межрегиональное сотрудничество. Особая актуальность этой программы очевидна, поскольку внутренние границы Союза составляют более 6000 км, в приграничных районах проживает около 10% его населения. Государственные границы между странами-участницами ЕС зачастую препятствуют полноценному развитию "естественных" районов, расположенных по обе стороны границы. Важно отметить, что инициативы работают не изолированно друг от друга, но скоординированы между собой, даже "перетекают" одна в другую, поскольку нередко их действия разворачиваются в одних и тех же районах. Уместно отметить то, что в инициативах может принимать участие любой регион ЕС, даже не охваченный "регулярной" региональной политикой.

Согласно достигнутой в Маастрихте договоренности (немалую роль здесь сыграла настойчивость испанской делегации) в 1992 г. был создан Фонд сплочения или, как его еще называют, Фонд интеграции, с общим объемом финансовых ресурсов 15,15 млрд ЭКЮ. Фонд создан для поддержки четырех беднейших стран Союза: Испании, Португалии, Греции и Ирландии. Его ресурсы делятся между странами в следующей пропорции: Испания получает 52—58% средств, Греция — 16—20%, Португалия — 16—20%, Ирландия — 7—10. Лишь эти страны могут быть получателями средств фонда, поскольку их ВНП составляет менее 90% среднего по ЕС.

Таким образом, мы имеем дело с новым направлением коммунитарной политики — политикой сплочения. Это понятие впервые появилось в Маастрихтском договоре, где в статье 130а формулируются такие цели ЕС, как обеспечение "гармоничного развития", "укрепление социально-экономического сплочения", сокращение "разрыва между уровнями развития различных регионов" и уменьшение "отставания регионов, находящихся в наименее благоприятных условиях, включая сельские регионы".

Сплочение имеет три измерения. В территориальном плане оно означает выравнивание доходов населения посредством ускорения темпов роста ВВП и повышения конкурентоспособности отстающих регионов. В социальном плане оно подразумевает сокращение разрывов между различными слоями и группами населения. Наконец, с политической точки зрения оно символизирует солидарность государств и народов, составляющих Европейский Союз. Та-

ким образом, сплочение в целом — это сближение уровней развития регионов и стран ЕС (экономико-географический аспект), консолидация общества (социальный аспект) и солидарность народов, строящих единую Европу (политико-интеграционный аспект).

Рассматривая эволюцию коммунитарной структурной политики, ясно, насколько более диверсифицированными и гибкими становятся ее формы и инструменты в последние годы. Европейский Союз полностью осознал, что без решения проблем регионов, смягчения диспропорций между ними полноценное развитие интеграционных процессов в Европе не может быть достигнуто. Анализируя статистические данные о динамике израсходованных в рамках ЕС средств на структурную политику, отчетливо видно повышение ее роли (см. табл. 1. 2).

Таблица 1. 2. Распределение средств Европейского Союза (цены 1992 г.), % [103, с. 37]

	1992	1993	1996	1999
Сельское хозяйство	61,3	50,9	48,4	45,7
Структурная политика	14.5	30.8	33.1	35.7
Внутренняя политика	14,0	5,6	с n	6,1
Внешняя политика	4,2	5,8	6,1	6,6
Прочее	6.0	6.9	6.4	5.9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

К концу XX в. расходы ЕС на структурную политику, наряду с расходами на сельское хозяйство, стали одной из крупнейших статей расходов, далеко потеснив все остальные. В Европейском Союзе идеологию структурной политики формирует КЕС. Основной упор сделан на стимулирование не только подхода “сверху вниз”, но и “снизу вверх”, иными словами, на активизацию самих регионов. В этом случае происходит резкая мобилизация региональных и местных властей, общая активизация региональной жизни. Таким образом, регионы:

• более четко артикулируют свои интересы;

• более сознательно ставят свои региональные проблемы как проблемы политические;

• находят общие интересы, тем самым происходит интенсификация межрегиональных контактов;

• более автономно формируют свои стратегии развития.

Экономическая интеграция — гигантский стимулятор экономического роста и конкуренции. Однако территория воспринимает импульсы интеграции в высшей степени неравномерно. Интеграция в принципе рассчитана на развитые, продвинутые сообщества (регионы), именно там она приносит наибольшие выгоды. Что же касается слаборазвитых, периферийных территорий, то интеграция может нарушить их “защиту расстоянием” и привести к оттоку капиталов, квалифицированной рабочей силы, молодежи. Кроме того, в этом случае выгоды и издержки интеграции перестают мигрировать, “плавать” по территории, но закрепляются за определенными регионами, обостряя тем самым межрегиональные диспропорции и отнимая у слаборазвитых регионов шансы на ускоренное развитие. Замысел структурной политики заключается в недопущении подобной ситуации, в том, чтобы “подтянуть” и “подстегнуть” все регионы к интеграционному процессу, не допустить их маргинализации.

Новая роль регионов в Евросоюзе обусловливает появление новых дефиниций и институтов. Прежде всего надо сказать о попытке найти новые определения. Так, Хартия регионализма, принятая Европарламентом в 1988 г., дает *синтетическое* определение региона, согласно которому он понимается

как гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общность исторической судьбы [103, с. 38]. Важно отметить, что не все эти составляющие должны присутствовать в обязательном порядке; неизменно найдется один или несколько доминирующих признаков. В каждом конкретном случае их сочетание дает уникальную региональную ситуацию. Данное определение представляется наиболее верным, хотя и несколько расплывчатым, поскольку стремится учесть все составляющие региона.

Развитие регионализма в Западной Европе естественным образом привело к разработке концепции "Европы регионов", имеющей общей целью определить место регионов в Союзе. Между тем общего, разделяемого большинством заинтересованных сторон, четкого представления о содержании этой концепции не сложилось до сих пор. Наибольшее распространение получили три различных видения "Европы регионов":

• радикальная интерпретация в смысле постепенного отмирания национального государства по причине его неадекватности реалиям и формирование Единой Европы двух уровней — наднационального и регионального. Эта точка зрения пользовалась особой популярностью раньше, сегодня она находит не столь много сторонников в силу своей некоторой упрощенности;

• "Европа регионов", понимаемая как интенсификация межрегионального экономического сотрудничества, то есть "срастание" Европы. Речь идет прежде всего о том, что государственные границы препятствуют полноценному развитию "естественных регионов". В таких случаях ЕС предпринимает усилия по созданию "еврорегионов". Нельзя не признать, что межрегиональное приграничное сотрудничество зачастую дает поразительный эффект. Вспомним, к примеру, о "четырех моторах" Европы (Баден-Вюртемберг, Каталония, Ломбардия и Рона-Альпы) или о еврорегионе "Саар — Лор — Люкс". В этих случаях "срастание" региона дало эффект нового качества, хотя добиться этого удается не всегда. Среди крупнейших регионов — "Маас — Рейн", охватывающий территорию, где проживает около 3,7 млн. человек, говорящих на немецком, французском, голландском языках. Сотрудничество охватывает такие ключевые сферы и направления, как экономическое взаимодействие, внедрение и разработка новейших технологий, охрана окружающей среды, рынок труда, повышение профессиональной квалификации, социально-культурная интеграция. Вообще на инициативную программу ЕС ИНТЕРРЕГ, которая стимулирует межрегиональное приграничное сотрудничество, на период 1994—1999 гг. было выделено более 40 млн. ЭКЮ;

• "Европа регионов" как трехступенчатая, или трехуровневая, Европа (Евросоюз, национальное государство, европейские регионы). В этом понимании "Европа регионов" противостоит голлистской "Европе отечеств".

"Европа регионов" находит и видимые институциональные проявления. Так, с 1988 г. в ЕС работает Совет региональных и местных сообществ. Сильный резонанс имеют решения Собрания регионов Европы (основано в 1985 г.) и конференций "Европа регионов", куда приглашают с выступлениями наиболее авторитетных политических лидеров регионального уровня (основаны в 1989 г.). Собрание регионов Европы и конференции "Европа регионов" в начале 90-х гг. выдвинули такие задачи, как введение принципа субсидиарности (понимаемого как соответствие уровня исполнения той или иной задачи ее масштабу) в договорную базу ЕС, создание нового эффективного органа — своего рода "коллективного голоса" регионов, возможность для европейских регионов обращаться в Европейский Суд напрямую, минуя национальное государство.

Эти задачи были частично реализованы. Принцип субсидиарности был введен в договорную базу ЕС через Маастрихтский договор в 1992 г. Тогда же был создан новый орган — Комитет регионов, который имеет 222 члена и является совещательным органом. Договор определил круг вопросов, по которым Комитет обязан высказывать свое мнение. Это прежде всего вопросы образования, культуры, здравоохранения, молодежной политики. Президент Комитета регионов Паскуаль Марагаль-и-Мира полагает, что этот орган "отражает образ Европы, богатую и разнообразную мозаику. Его 222 члена преодолели свои национальные, лингвистические, культурные и политические различия, с тем чтобы работать на общую цель: продвигать вперед города и регионы Европейского Союза, завоевывать уважение к их автономии и трудиться для Европы, которая близка ее гражданам и основана на принципе субсидиарности" [103, с. 39].

Помимо перечисленных, существуют и другие институциональные формы, отражающие новую роль регионов. Во-первых, происходит образование новых структур внутри национальных парламентов. Так, в Германии в 1993 г. был принят закон "О сотрудничестве федерации и земель по делам Европейского Союза" и в составе Бундесрата (верхней палаты парламента) был образован новый орган — комитет по делам Евросоюза.

Во-вторых, резко расширились прямые контакты между регионами и органами ЕС через посещение Брюсселя представителями региональных исполнительных и законодательных органов власти и открытие офисов или бюро регионов в Брюсселе (сегодня их около 100). Региональные офисы выполняют весьма разнообразные функции: оперативно снабжают свой регион информацией о происходящих в Брюсселе событиях, лоббируют интересы своего региона, служат посредниками при контактах между заинтересованными лицами регионального и наднационального "масштаба", организуют программы для чиновников и бизнесменов, посещающих Брюссель, наконец, вносят весьма важный вклад в создание образа своего региона как открытого и динамично развивающегося сообщества. Отметим, что деятельность региональных бюро во многом неформальна и в сильной степени зависит от качеств руководителя — его способности к социализации и личного обаяния.

XXI век, по-видимому, будет иметь одну важную особенность — возрастание роли регионов как непосредственных действующих лиц на мировой арене. В этих условиях пафос европейского регионализма и структурной политики ЕС будет состоять не в перераспределении средств, но в создании рамочных условий для межрегиональной конкуренции и придании ей "справедливого" с точки зрения всех регионов характера.

По мнению многих политиков и ученых, такую миссию может и должен взять на себя Европейский Союз, который одновременно определяет лицо Западной Европы и является образцом для подражания восточноевропейским странам. Стремление постсоциалистических стран войти в ЕС является очевидным и бесспорным. Например, формальные заявления относительно полного членства в этой организации, сделанные Польшей и Венгрией еще в апреле 1994 г., получили почти полное одобрение парламентов этих стран. По сути, государства Восточной Европы согласны на выполнение условий, поставленных для вхождения в ЕС, что делает возможным формирование механизма их эволюционного вовлечения в процессы европейской интеграции.

Формирование приоритетов интеграции является частью внешней стратегии страны, условием решения неотложных проблем ее внутреннего развития. Паритетное подключение нашего государства к мировой хозяйственной системе зависит от совокупности политических и экономических фак-

торов, в том числе от учета специфики современных интеграционных процессов, разворачивание которых происходит как на макро-, так и на микроуровне. причем на макроуровне такие процессы - это главным образом выражение общенациональной геополитической и внешнеэкономической доктрины, а на микроуровне доминирующим является механизм их саморазвития.

1.1.1. Украина и ЕС

Войдя в правовое поле Евросоюза в 1994 г. с момента подписания “Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС”, Украина с 1 марта 1998 г., то есть с момента вступления его в силу, начала сложный и долговременный процесс присоединения к Европейскому Сообществу. В соответствии с его положениями в разработанной правительством программе “Украина - 2010” сказано. что в 2007-2010 гг. должна осуществляться интеграция отечественного хозяйственного комплекса в общеевропейское экономическое пространство. В этой связи нужно подчеркнуть прежде всего внимание к процессу интеграции, предусматривающему формирование правовой базы страны в свете существующих в ЕС норм и правил.

На симпозиуме в мае 1999 г. “Украина и Европейский Союз: экономические реалии и политическое видение” президент Л. Кравчук говорил: ”Украина должна преодолевать объективные и субъективные преграды на этом пути. Первое связано с нашей историей, второе - с неготовностью определенной части политической элиты принять европейские стандарты. Европейский курс отстаивает исполнительная власть, курс в противоположную сторону - некоторые парламентские круги” [47. с. 1].

Интеграция Украины в Европейский Союз - многоаспектная проблема, научная разработка которой предусматривает рассмотрение ее как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. В странах Европейского Союза и в Украине начато значительное количество исследований интеграционных проблем между ними. Основой их являются теории внешней торговли, глобализации и регионализации, которые достаточно хорошо разработаны для интеграции экономик со сравнительно близкими уровнями развития. Однако отсутствует научный инструментарий относительно объединения государств с различными экономическими системами.

С этой целью была разработана программа ассоциированного членства в ЕС на основе выбора коллективного подхода к принятию новых членов (хотя заявки каждой из стран рассматриваются отдельно). При этом основными требованиями к претендентам на членство являются экономические и политические:

* макроэкономическая стабилизация, включая преодоление инфляционных тенденций и резких колебаний процентных ставок и валютного курса;
* ликвидация бюджетного дефицита;
* реструктуризация экономики;
* проведение законодательной и административной реформы, становление демократического общества;
* приведение принципов осуществления внешнеэкономической политики в соответствие с требованиями ЕС относительно либерализации внешней торговли.

Европейский Союз является в настоящее время крупнейшим торговым партнером Украины за пределами бывшего Советского Союза и объем торговли продолжает неуклонно расти.

Перечисленные требования вынуждают страны Восточной Европы искать внутренние резервы для совершенствования собственных экономических и политических систем с целью их приближения к цивилизованным европейским

ческих систем с целью их приближения к цивилизованным европейским стандартам. Это, в свою очередь, содействует выравниванию условий их социально-экономического развития и создает соответствующую почву для формирования новой системы политического баланса в Европе. Следует отметить, что в Восточной Европе 1996-1997 годы характеризовались разворачиванием значительной практической работы по изучению возможностей и проработки условий вхождения в Европейский Союз на правах ассоциированных членов 10-ти стран Восточной и Центральной Европы, а также стран Балтии (Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Словении, Румынии, Болгарии, Литвы, Латвии, Эстонии). Для них комиссией ЕС был разработан 200-страничный каталог вопросов, детальные ответы на которые представлены этими странами в Брюссель.

Как именно выглядит механизм гармонизации системы права, попробуем выяснить на примере и опыте другой страны-кандидата - Польши. Европейское соглашение между Польшей и ЕС было подписано 16 декабря 1992 г. и вступило в силу с 1 февраля 1994 г. В качестве предпосылки следует рассматривать, подписанное еще в сентябре 1989 г. соглашение о торговле и сотрудничестве в сферах торговли и экономики между Польшей и ЕС. В начале 1993 г. появилась Программа действия по приспособлению польской экономики и правовой системы к требованиям ЕС. Для реализации этой программы, которую утвердил Кабинет Министров и поддержали в соответствующих комиссиях Сейма, разработали план мероприятий на 1994-1995 годы с перечнем ответственных министерств и ведомств. В феврале 1996 года Кабинет министров принял дополнение к плану с учетом требований "Белой книги" в сфере внутреннего рынка.

"Белая книга" требует некоторого пояснения. Чтобы облегчить процесс интеграции, Совет Европы в 1994 г. подготовил и в 1995 г. принял на заседании в Каннах универсальный "учебник" для стран Восточной и Центральной Европы. В этом документе представлен перечень законодательных актов, всего более 300, которые Европейская Комиссия рассматривает как основу деятельности целостного рынка с их обязательным принятием в качестве стран-кандидатов.

Например, в Польше анализирует соответствие польского права европейскому Комитет европейской интеграции во главе с профессором Павлом Чеховским, эксперты которого разработали механизм создания соответствующей законодательной базы. Среди действий, требующих первоочередной реализации, определена работа по идентификации проблем и определению объемов законодательной базы, которая требует гармонизации, отбор законодательных актов Евросоюза и их перевод; выдвижение предложений относительно изменений и дополнений в правовой сфере; приведение в соответствие законодательных актов и законопроектов с тенденциями развития права в ЕС; определение объемов минимального изменения польского законодательства. В начале 1998 года Комитет совместно с европейским центром Варшавского университета подготовил доклад, в котором содержался анализ соответствия систем права. Вся законодательная система Польши была оценена и разделена на три группы.

Полное или значительное соответствие. К этому позитивному примеру следует отнести систему статистики, пошлин и таможенных процедур, банковское право и энергетику. *Частичное соответствие* касается норм и положений Гражданского Кодекса, сферы конкуренции, транспорта, налогов, охраны окружающей среды и сельского хозяйства. *Незначительное соответствие* законодательства выявлено в телекоммуникации, рыболовстве и защите прав потребителей [12].

Украина, формально трактуя свой внеблоковый статус, остается практически единственной крупной европейской страной, которая

не интегрирована в региональные межгосударственные объединения.

Для Украины можно считать одним из таких образований и Содружество Независимых Государств (СНГ), сформировавшееся на территории бывшего Советского Союза и играющее роль своеобразного буфера между социалистическим прошлым и демократическим будущим постсоветских республик. СНГ выступает весьма и весьма своеобразным образованием на европейском пространстве. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что, в отличие от большинства локальных европейских блоков, **СНГ возникло на основе "взгляда в прошлое", а не в будущее**. И хотя в своих уставных документах это сообщество квалифицируется как " общность, которая основной своей целью имеет генерирование и координирование интеграционных процессов на территории стран-участниц", его реальные контуры выявляются весьма далекими от декларированных [2].

По сути СНГ является формированием, ориентированным в противоположном направлении от основных европейских политических тенденций. Если страны ЕС и иных объединений Западной и Восточной Европы стремятся к углублению степени собственной интеграции на политическом уровне, но вынуждены замедлять процесс из-за определенных экономических предпосылок, то в СНГ, наоборот, - экономика противостоит наискорейшему разрушению сообщества, поскольку за время существования командно-административной системы СССР была искусственно создана такая экономическая структура, которая связала производителей различных республик между собой, причем, как правило, вопреки экономической логике и их государственным интересам. Поэтому большинство политиков сегодня рассматривают СНГ как временную структуру, основная миссия которой состоит в обеспечении "цивилизованного развода" постсоветских государств. Об этом красноречиво свидетельствуют и тенденции во взаимной торговле стран-участниц СНГ. Если в 1992 г. такая торговля составляла 53% от уровня предыдущего 1991 г., то в 1994 - 40 % от уровня 1993, а в 1995г. - 35% от уровня 1994 г. Эта тенденция продолжает сохраняться и сегодня.

Западные партнеры становятся все более привлекательными и удобными во внешней торговле стран СНГ. Это связано прежде всего с более высоким уровнем качества продукции, степенью развития технологий, совершенством системы информационного обеспечения, сервисного обслуживания производства, коммуникационных сообщений, а также развитием культурной среды, высокими стандартами жизни и демократизацией общества.

Существует и точка зрения, что единственным мотивом усиления интеграционных процессов в границах СНГ являются остатки "имперских амбиций" российских политических деятелей, что является основанием для рождения идей "славянского союза", "соборности российских земель", пересмотра границ в пределах СНГ и т.п. Тем самым речь идет о попытках реанимации традиционных способов ведения советской внешней политики. Более того, сторонники этой точки зрения, считают, что на современном этапе есть все основания ожидать формирования нового вектора противостояния между политическими интересами цивилизованной Европы и амбициозными проектами перераспределения сфер влияния на европейском континенте, которые активно пропагандируются российской дипломатией [2]. В этих условиях именно на ЕС возлагается чрезвычайно сложная и важная миссия упорядочения существующих расхождений в стратегических планах политического развития отдельных государств Европы и их блоков.

В то же время, современная государственная политика Украины, в отли-

чие от России, ориентируется преимущественно на Запад. В речи на Парламентской Ассамблее Европейского Союза Президент Украины Л. Кучма отметил, что "... приоритетом для нас является обретение полноправного членства в Европейском Союзе. И это не дань моде или политическому романтизму, а глубоко прагматическое решение... Вопрос интеграции Украины в Европейский Союз - это вопрос не выбора, а времени, и, по нашим расчетам, не такого уж и отдаленного" [14, с. 4]. Таким образом, время, необходимое для интеграции, будет определяться формированием реальных условий интеграции. Как свидетельствует анализ, проведенный в 1996 г. Экономической комиссией для Европы ООН, даже самая развитая страна с переходной экономикой вряд ли сможет присоединиться к ЕС ранее середины следующего десятилетия. Нереальность какого-либо приема в ЕС ранее 2000 года экономисты ООН поясняют тем, что многое необходимо сделать до того, как они смогут действительно стать полноправными членами Европейского Союза.

В настоящее время решающим фактором и критерием определения своего места в структуре современной европейской системы для большинства стран становится уровень их экономического развития. Государства, которые в силу объективных причин или с помощью успешного реформирования собственных экономик вплотную приблизились к жизненным стандартам ведущих европейских стран, выступают самыми активными сторонниками интеграции в "общую Европу". К ним прежде всего относятся Чехия, Словакия, Польша, Хорватия, Македония, страны Балтии и т.д.

Страны, в которых протекание экономических процессов происходит с некоторыми трудностями, выполняют роль своеобразного политического буфера между социализованной экономикой административно-тоталитарного типа и рыночно-демократическим обществом. Подобная позиция характерна для Болгарии, Румынии и Югославии.

Страны, которые столкнулись со значительными трудностями на пути экономических преобразований и продолжают пребывать на начальном этапе реформ, который характеризуется низким жизненным уровнем населения, высокой степенью криминализации общества и многочисленными финансовыми проблемами, объективно тяготеют к централизованной системе. Они продолжают ориентироваться на идеалы социалистического прошлого, рискуя попасть "в сферу влияния российских имперских амбиций, которые в значительной мере связаны с минувшими успехами советского общества" [2]. К таким странам относятся прежде всего Белоруссия, Украина, частично Молдова, где, несмотря на безусловно принципиальную позицию демократических сил, влияние левых партий весьма чувствительно.

Если учитывать, что до распада СССР и экономического кризиса Украина не уступала в экономическом развитии большинству стран Центральной и Восточной Европы, то это означает, что она имеет достаточно возможностей после выхода из кризиса преодолеть отставание, которое возникло в результате разрыва экономических связей с предприятиями новых государств, для чего необходимо наладить более тесные связи с европейскими предприятиями.

Объективные реалии делают невозможным адекватное влияние европейских структур на те государства, в которых демократические процессы замедленны, а экономические реформы проходят без должного динамизма. Ориентируясь на принципы взаимной выгоды ЕС и другие организации Западной Европы не в состоянии проводить активную деятельность в государствах. которые не способны обеспечить необходимых экономических, политических и правовых предпосылок для европейской интеграции на цивилизованной основе.

Поэтому без мобилизации внутренних факторов на пути к европейской интеграции некоторые страны Восточной Европы могут оказаться на обочине современных интеграционных процессов на континенте или даже, при самом неблагоприятном сценарии, попасть в оппозиционный европейский блок с характерными антидемократическими традициями.

Вхождение Украины в системы европейской экономической интеграции сопровождается многочисленными проблемами и противоречиями. Либерализация внешней торговли осложняется расхождениями во внешнеторговых традициях, культуре производства и потребления. Основными проблемами в данном отношении на сегодня являются односторонняя направленность украинского экспорта, относительно низкое качество экспортных товаров, практика демпингового ценообразования за счет государственных субсидий, значительные объемы теневого оборота капитала и т.п. Негативными последствиями торговой либерализации является также большая доля невозвращенной валютной выручки, бартеризация и примитивизация форм внешнеэкономической деятельности (в 1995 г. доля бартерных операций украинских предприятий в отношениях с российскими партнерами составляла 39%, китайскими - 40%, белорусскими - 47%), обмен высоколиквидных экспортных товаров на продукцию некритического импорта, расширение сферы возможных проявлений валютных махинаций и финансовых злоупотреблений.

В то же время, взаимосогласованию позиций содействует постепенное совершенствование структуры внешней торговли между западно- и восточноевропейскими странами, выход отечественных предприятий на новые мировые рынки, повышение их конкурентоспособности, насыщение внутреннего рынка посреднических услуг и информации, а также вхождение Украины в систему международного права.

Но и на сегодняшний день остается немало нерешенных проблем. Невысокой является доля иностранных инвестиций, поступающих в украинскую экономику (на душу населения в Украине приходится около 30 долларов США иностранных инвестиций, в то время как в большинстве восточноевропейских стран этот показатель превышает 100 американских долларов, а в Чехии и Венгрии достигает соответственно свыше 500 и 800 долларов США).

К основным причинам низкой инвестиционной активности зарубежных компаний на украинском рынке стоит отнести следующие:

* ***неопределенное финансово-экономическое положение в Украине***. Постоянное изменение законодательных нормативов, наличие чрезмерно жесткого и экономически необусловленного финансового контроля, обострения кризиса платежей и т.д.;

* ***недоразвитость рыночной инфраструктуры***. Отсутствие должного информационного обеспечения экономической деятельности, наличие своеобразного информационного вакуума, когда большинство коммуникационных каналов не обеспечивают своевременного и бесперебойного поступления необходимых оперативных данных. Недостаточно развитая сеть посреднических структур, сервисных центров, консалтинговых фирм и т.п.;

* ***наличие усложненной бюрократической процедуры при регистрации компании и налаживании экономической деятельности на отечественном рынке*** (деятельность иностранных инвесторов в Украине регулируется более чем шестьюдесятью нормативными актами разного уровня). Неэффективная система финансовой и хозяйственной отчетности, нерегламентированный государственный контроль, специфический бухгалтерский учет;

* ***высокий уровень корпоратизации рынка***, который. с одной стороны, ус-

ложняет внешнеэкономическую деятельность зарубежных компаний на украинской территории из-за преобладания нетрадиционных для западного инвестора способов ведения бизнеса, а с другой, усиливает теневой сектор экономики, углубляя тем самым степень ее монополизации и криминализации общества;

* ***нестабильность рынка, связанная с политической нестабильностью в стране и отсутствием демократических традиций***. Преобладание тоталитарного мышления на всех ступенях государственной иерархии и в обществе в целом, приводит к формированию законодательной базы, которая не содействует формированию рыночных начал экономической трансформации и не обеспечивает должных предпосылок для привлечения иностранного капитала. Кроме того, существует определенное невосприятие цивилизованных норм международного сотрудничества средним гражданином, порожденное длительным периодом идеологической пропаганды времен холодной войны и постоянно поддерживается нынешним поколением “отечественных товаропроизводителей” панически боящихся зарубежной конкуренции в борьбе за рынки, имущество и доходы.

Учитывая вышесказанное, целиком логичным выглядит то, что большинство финансовых поступлений в Украину осуществляется не путем привлечения частных инвестиций, а через специализированные международные организации и государственные структуры на правительственном уровне. Это в какой-то мере компенсирует пробелы в международном экономическом сотрудничестве Украины с западноевропейскими странами, но усиливает уровень централизации в перераспределении финансовых ресурсов, а значит тормозит процессы либерализации рынка, усиления конкуренции и развития демократических основ в управлении экономикой.

В данном случае ключевую роль может сыграть позиция именно тех европейских институций, которые заинтересованы прежде всего в формировании демократических традиций в государствах Восточной Европы и становлении там цивилизованного рынка. Одной из самых могущественных организаций, способной влиять на углубление демократических процессов в постсоветских республиках, ориентирующихся на европейский выбор, является ЕС с его высокими культурными и правовыми стандартами и очевидной привлекательностью для большинства восточноевропейских стран.

Основным рычагом демократизации посттоталитарных обществ при этом должна стать либерализация их экономических систем на современной рыночной основе. Прежде всего речь идет об осуществлении комплекса мер, направленных на демонополизацию экономики и реструктуризацию производства, налоговую, ценовую и финансовую реформу, трансформацию банковской системы, широкомасштабную денежную приватизацию, а также реорганизацию системы государственного управления. Кроме того, важным элементом углубления демократических принципов в формировании нового общественного строя должна выступить и радикальная реформа внешнеэкономической политики, которая способна одновременно обеспечить макроэкономическую стабилизацию, проведение эффективной структурной перестройки, сближение уровней внутренних и мировых цен, повышение степени конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, использование преимуществ международной специализации и экономический контроль.

Что касается Украины, то в данном контексте стоит подчеркнуть, что сотрудничество с ЕС является процессом, вызывающим обоюдный интерес. Это связано как с геополитическим положением нашей страны, так и с уровнем ее культурного, экономического и интеллектуального потенциала. Именно Украина

стала первой из держав бывшего СССР, с которой ЕС заключил Договор о партнерстве и сотрудничестве, а также первой из стран Центральной и Восточной Европы в отношении которой Европейским Союзом была выработана Стратегия отношений. Кроме того, в декабре 1996 г. Советом Министров ЕС был принят План действий в отношении Украины.

На Украину, после получения статуса страны-кандидата, автоматически распространились требования Копенгагенской конференции 1993 года. Во-первых, это достижение стабильности в деятельности государственных институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона и обеспечение прав человека, а также уважение и охрана национальных меньшинств. Во-вторых, наличие рыночной экономики и потенциала, который мог бы конкурировать с развитым западным рынком. Третьим критерием является готовность принять на себя ответственность и обязательства члена, в том числе одобрение страной-кандидатом целей Маастрихтского соглашения 1992 г. относительно политического, экономического и валютного союзов.

Указанные документы создают соответствующие предпосылки для обретения нашим государством статуса ассоциированного члена ЕС, обеспечивая правовую основу для включения Украины в систему европейской интеграции. Среди приоритетных направлений сотрудничества Украины с ЕС особого внимания заслуживают следующие:

* поддержка политических и экономических реформ;

* развитие процесса экономического сотрудничества с ведущими государствами континента;

* привлечение Украины к формированию новой системы европейской безопасности;

* расширение регионального сотрудничества в пределах системы европейской интеграции.

В настоящее время происходит постепенное налаживание партнерских отношений между Украиной и ЕС, проводится согласование украинского законодательства с требованиями Европейского Союза и Совета Европы. В частности, в мае 1997 г. украинская сторона подписала Европейскую конвенцию о выдаче правонарушителей, Европейскую конвенцию о взаимной помощи в уголовных делах, Конвенцию об отмывании, поиске, аресте и конфискации полученных преступным путем доходов. Для гармонизации и более полного взаимосогласования политических интересов Украины с ЕС в Министерстве внутренних дел Украины создано специальное управление сотрудничества с ЕС. На очереди стоит вопрос формирования Совета и Комитета по вопросам сотрудничества с ЕС, разработка концепции и комплексного плана взаимодействия Украины с ЕС, налаживание ежегодных встреч представителей обеих сторон на высшем уровне.

В то же время следует отметить, что существуют определенные препятствия на пути углубления интеграционных процессов между Украиной и Европейским Союзом. Так, высокий уровень стандартов современной Западной Европы часто осложняет экспорт отечественной продукции на рынки европейских государств. В этом отношении стоит прежде всего выделить антидемпинговую политику ЕС, а также ряд особенностей в осуществлении внешнеэкономической деятельности:

* сертификацию продуктов питания, сельскохозяйственных удобрений и иных продуктов;

* повышение импортных таможенных пошлин на некоторые виды товаров;

* наличие акцизных сборов;

* государственные закупки без доступа иностранных поставщиков.

Основными преимуществами сотрудничества Украины с ЕС на сегодня стали реализованные проекты TACIS по реструктуризации отечественной промышленности, оказания технической помощи, содействие развитию рыночной среды и формирования системы маркетинговых исследований, подготовки и переподготовки специалистов, изучения и применения опыта эффективного государственного регулирования экономики, содействия привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сферы хозяйственного комплекса Украины и т.п., происходит также постепенное снижение квот во взаимной торговле.

Приоритетными отраслями развития экономических взаимосвязей Украины и ЕС в ближайшей перспективе станут энергетика, информатика, транспорт, приватизация, развитие предпринимательства, а также структурная перестройка промышленности.

На первом заседании Совета по вопросам сотрудничества Украина-ЕС 8-9 июня 1998 г. была принята “Общая рабочая программа на 1998 - 1999 гг.”, а через два дня Указом Президента утверждена “Стратегия интеграции Украины и ЕС”. Однако создание совместной стратегии ЕС относительно Украины, о чем было заявлено странами Евросоюза, до сих пор не получило практического воплощения.

Состоявшееся 26 апреля 1999 г. в Люксембурге второе заседание Совета по вопросам сотрудничества Украина-ЕС лишь констатировало дальнейшую интенсификацию двусторонних отношений и обсудило ряд вопросов в области торговли, инвестиций. технической и финансовой помощи, взаимопонимания по проблеме закрытия ЧАЭС. Однако в настоящее время и тактика и стратегия отношений Украины с ЕС нуждаются в уточнении и корректировке. Ведь “Соглашение о партнерстве и сотрудничестве” разрабатывалось в начале 90-х годов по единому образцу для всех бывших советских республик и не учитывало специфику и приоритеты Украины. Это - с одной стороны. С другой - грядущее расширение ЕС создает кардинально новый тип отношений в Центральной и Восточной Европе. Разные темпы интеграции стран этого региона в ЕС будут иметь значительное влияние на отношения с соседними странами - торгово-экономические, человеческие, гуманитарные.

Экономические критерии вступления в ЕС выглядят следующим образом:

* наличие функционирующей рыночной экономики;

* способность конкурировать на внутреннем рынке Евросоюза;

* готовность взять на себя в полном объеме “членские” обязательства по соблюдению целей политического, экономического и монетарного союза.

В таблице 1.1. приведены соответствующие сравнительные данные за 1998 год.

Таблица 1.1. Основные экономические критерии для членства в ЕС [47, с.2]

Субъекты сравнения	Инфляция, %	Дефицит бюджета, % ВВП	Госдолг, % ВВП	Ставка долгосрочных кредитов,%	ВВП на душу населения, долл.
Маастрихтские критерии	2,6	3,0	60	8,0	-
15 стран ЕС	1,9	2,8	74,0	6,2	>17000
Украина	20,0	2,0	21,8	72,0	<1000

Комментируя наблюдаемый громадный экономический разрыв, председатель Национального агентства по вопросам развития и европейской интеграции Р. Шпек отметил особо сильный удар, который нанес отечественной экономике российский финансовый кризис. Девальвация гривни не помогла украинским предприятиям воспользоваться благоприятными условиями для экспорта,

ибо никакая девальвация не может помочь производству с изрядной технологической отсталостью и энергоемкостью продукции.

Дело также и в том, что начиная с 17 августа 1998 г. долларовая стоимость рубля уменьшилась более, чем вчетверо, тогда как гривни - вдвое. Это привело к резкому подорожанию украинских товаров на российском рынке и удешевлению российских товаров на украинском рынке. В результате российская доля украинского экспорта в общем объеме уменьшилась с 26% в 1997 г. до 15-16% в январе-феврале 1999 г., а доля импорта возросла соответственно с 47% до 60 %. экспорт товаров во все страны бывшего СССР упал на 41% по сравнению с аналогичным периодом 1998 г., импорт - на 10%, общий оборот внешней торговли - на 22,4%. Резкое удорожание энергоносителей, а также сужение традиционных рынков сбыта привели к ощутимому падению выпуска энергоемкой продукции. Так, в 1998 г. объем выпуска в металлургии упал на 6,8%, а за 1 квартал 1999г еще на 5%.

В России же на фоне украинского падения производства в 1 квартале 1999 г. на 2,4%, производство выросло на 2%. Из-за падения импорта на 49%, возник гигантский спрос на отечественные товары, оцениваемый в 10-15 млрд. долл. США, - главным образом в АПК, который Украина освоить не может все по той же причине. Если в России долги предприятий по зарплате в октябре1998г. - марте 1999 г. сократились на 25%, а в бюджетной сфере - полностью погашены, то в Украине их общая сумма выросла на 6.3%. При этом реальные доходы населения в России упали на 30%, а в Украине - на 10%. Другими словами, финансовый кризис заставил Россию жить по средствам. Мы же по прежнему продолжаем платить отсутствием даже перспектив экономического роста за многолетнюю политику приоритетности интересов финансового сектора в ущерб реальному.

Да, в России рухнула банковская система. Однако рухнула именно та часть, которая занималась в основном спекулятивными операциями с ГКО и валютными фьючерсами. Но к чему банковская система. которая практически не кредитует производство в долгосрочном режиме? К чему “стабильная” гривня при 185 млрд. грн. кредиторской задолженности предприятий и 10 млрд. долгов по зарплатам пенсиям? При пике финансового кризиса в Азии ряд стран сознательно ослаблял свою валюту для сохранения конкурентоспособности по отношению к соседям. Увы, чужому опыту мы предпочитаем теоретиков из МВФ и собственного НБУ, благодаря чему и “остаемся у разбитого корыта”.

Основными приоритетами в реализации стратегии сотрудничества с ЕС программа “Украина-2010” определяет признание Украины страной с рыночной экономикой (что было достигнуто в конце 2000 г.), расширение доступа украинских товаров на еврорынки (текстиль, продукция металлургии и сельского хозяйства), поддержку отечественных товаропроизводителей путем совершенствования международной правовой защиты, гармонизацию экономического законодательства в соответствии со стандартами ЕС и ВТО, начало переговоров в 1999 г. о создании зоны свободной торговли с последующим присвоением Украине статуса ассоциированного члена ЕС, а затем, в 2006-2010 гг., - полноправного.

Особые проблемы в настоящее время порождают протекционистские меры ЕС: пошлины, квоты, антидемпинг, причем против самых чувствительных позиций в металлургической, химической и легкой промышленности. Хотя товарооборот Украины с ЕС в 1994-1998 гг. вырос более чем вдвое, темпы его роста в начале 1999 г. упали, а в импорте произошло абсолютное снижение, что в условиях модернизации производственных мощностей - тревожный фактор.

Эксперты Центра мира, конверсии и внешней торговли Украины полага-

ют, что из трех возможных путей “догоняющей модернизации” - а) импорта оборудования и технологий, б) приобретения патентов и лицензий вкупе с инвестированием иностранного капитала в отечественные НИОКР, в) создания СП с внесением в уставной фонд технологий, ноу-хау, патентов, оборудования и т.д.- наиболее реальным является третий вариант. Финансирование же структурных изменений и создание необходимой инфраструктуры должны производиться главным образом за счет внутренних источников.

Нынешний этап развития внешнеэкономических связей характеризуется отнюдь не теми чертами, которые могли бы указывать на “догоняющую модернизацию”. Во-первых, рост экспорта не сопровождается соответствующими изменениями в структуре производства. Напротив, за счет внешних поставок стабилизировался выпуск товаров низкой степени переработки. основной экспорт в ЕС составляют черные и цветные металлы (32%), текстиль (5,7%), где превалирует одежда из давальческого сырья, химические (13%) и пищевые (10%) продукты [47, с. 2]. Во-вторых, рост в последние годы импорта товаров хоть и улучшил структуру потребления, но мало способствовал технологической модернизации. В-третьих, объемы выручки от экспорта явно недостаточны для крупномасштабных инвестиций, уже не говоря о том, что они редко используются для целей индустриального развития. Только при достижении внешней торговлей некоего критического уровня, можно будет утверждать, что национальная экономика готова конкурировать и выдерживать давление рыночных сил на внутреннем рынке ЕС.

Таким образом, рассматривая международный аспект деятельности Украины, можно утверждать, что страна находится в рамках переходного периода, развитие которого предусматривает трансформацию всей общественной системы. Поэтому время нахождения в нем зависит от политической воли и умения довести кропотливую работу в законодательной и исполнительной сферах до логического завершения.

Современные экономические условия должны способствовать нахождению форм и методов формирования ***новой микроэкономической стратегии развития интеграционных процессов между Украиной и ЕС.*** Речь идет прежде всего об интеграции рынков капитала, особенно портфельных инвестиций. Акцент должен быть сделан также на том, что на первом этапе нужно будет ориентироваться прежде всего на улучшение доступа к рынкам, которое имеет смысл уже хотя бы потому, что экономия, связанная с ликвидацией таможенного оформления, составляет от 3 до 4 процентов. Именно это и важно для предприятий, которые считают наибольшим успехом интеграции ликвидацию технических преград в торговле. Одно из заданий современной украинской экономической науки состоит в том, чтобы еще до вступления Украины в ЕС найти механизм, который позволял бы существенно интенсифицировать ***интеграционные процессы с предприятиями Европейского Союза на микроуровне и использовать их для ускорения экономического роста*** . Ведь значительные финансовые потоки из ЕС пока еще обходят стороной Украину и направляются в более отдаленные страны и даже на другие континенты. Так, в 1996 г. только в рамках технического и финансового сотрудничества Германии с Латинской Америкой были осуществлены мероприятия на общую сумму 40 млрд. марок.

Реальные же поступления иностранных инвестиций в Украину характеризуются значительно более скромными параметрами: на 1 января 1996г. показатель прямых инвестиций составлял 750,1 млн. дол., что в расчете на душу населения составляет 14 дол. (для сравнения: в Венгрии - 700 дол., Чехии - 300 дол., Эстонии - 140 дол., Польше - 75 дол., России - 25 дол.), к 2000 году он увеличился лишь до 60 дол.

1.1.2. Балтийско-Черноморское сотрудничество

Крупные центры мировой экономики формируются, как правило, на контактах природных целостных образований - физико-географических районов. Особенно отчетливо эта закономерность территориально - производственного комплексообразования проявляется в природно-хозяйственной контактной зоне “суша-море” в связи с внешнеторговой и морехозяйственной деятельности и развитием совместного предпринимательства.

В последнее десятилетие XX века начали совершаться реальные шаги в направлении укрепления и углубления дружеских отношений и взаимообогащение народов с расчетом таким факторов, как географическая близость, совместная история и культурные ценности, взаимодополнение национальных экономик для общего процветания.

Готовясь вступить в ЕС, восточноевропейские страны уже сегодня ищут пути локальной политической и экономической интеграции в пределах своих макрорегионов. Одним из примеров такого процесса является деятельность “Вышеградской группы”, которая сегодня существенно содействует взаимному согласованию основных показателей социально-экономического развития и унификации политических предпосылок стран-участниц перед вступлением в ЕС. Другим примером может стать проект создания “Балтийско-Черноморской дуги”, который активно обсуждается государствами бывшего СССР. В России Президент Б. Ельцин начал его реализацию в 1997 году с доктрины создания союза с Белоруссией, с создания общих руководящих органов и т.п.

Все это, по сути, формирует новую политическую структуру современной Европы, в которой на место разрушительного противостояния альтернативных блоков приходит конструктивное сотрудничество отдельных региональных образований, направленное на совершенствование процессов европейской интеграции.

Реализация предложения Президента Украины Л. Кучмы о создании балтийско-черноморского альянса, с которой он выступил в Вильнюсе во время встречи руководителей 12 государств Центральной и Восточной Европы, может существенно изменить не только баланс политических сил в восточноевропейском регионе, но и структуру экономических отношений между участниками альянса. Следует отметить, что официальный Киев неоднократно подчеркивал важность тесного сотрудничества Украины с государствами Центрально-восточного европейского региона. И хотя руководство украинского государства всегда подчеркивало, что стратегическим партнером для Украины была и остается Россия, особое внимание Киев уделял также Балтии и Польше.

Создание СНГ и заключение таможенного союза между республиками бывшего Советского Союза лишь частично компенсировали тесные экономические связи, которые существовали до 1991 г. Украина же, которая довольно прохладно относится к такой структуре организации отношений, которую предлагает СНГ, и отбрасывает предложения относительно вступления в таможенный союз, оказалась несколько в стороне от интеграционных процессов на территории бывшего СССР. Поэтому в последнее время Киев достаточно активно ведет диалог относительно более тесного сотрудничества с государствами Центрально-восточного региона, в частности, Польшей и странами Балтии.

Советник Президента Украины О. Соскин высказывает следующую точку зрения:” Странам, некогда являвшимся колониальными придатками Российской империи, очень сложно войти в Европейский Союз, ибо они отстают по многим качественным параметрам - уровню развития институций частной собственности, гражданского общества и др. В этой связи важно немного шире по-

смотреть на проблему, акцентируя внимание на необходимости не только Черноморского, но и Балтийско-Черноморского экономического альянса. На данной оси расположены два государства, объединяющие в себе эти два начала: с одной стороны Украина как центральноевропейская страна и полноправная составляющая черноморского пространства, а с другой стороны, Польша - участник Центрально-европейской инициативы и балтийское государство. Сегодня Украина фактически ориентирована на создание экономико-политического и военного союза с Польшей для объединения возможностей и укрепления потенциала Балтийско-Черноморской оси. Мы считаем стратегическое партнерство Украины и Польши перспективным для усиления взаимоотношений и интеграции с Европейским Союзом. Понятно, что автоматическое расширение ЕС невозможно. Видимо, надо подумать о том, что, кроме первой группы государств, которые уже в 1999 г. войдут в зону ЕВРО, есть и другие государства, которые еще не решились или не готовы к введению единой европейской валюты... Назревает необходимость объединения этой второй группы стран, которое формировалось бы под прямым воздействием ЕС, а именно Балто-Черноморского экономического альянса. Принципы его построения могут быть сходны с организацией АСЕАН или латиноамериканскими экономическими интеграционными структурами...

Создание Балто-Черноморского экономического альянса как второго дивизиона Европейского Союза дает возможность названным странам выйти на новую ступень социально-экономического развития. В этой связи для Украины является логичным выход из СНГ как организации, уже выполнившей свою функцию по мирному распаду Российско-советской империи и, на мой взгляд, не имеющей перспектив" [40, с. 17 - 18].

Общая ситуация в этом европейском субрегионе, как в России, так и в странах Балтии - Эстонии, Латвии и Литве выдвигает насущную потребность в активизации внешнеэкономических связей с целью усиления их позитивного воздействия на политику. Пока же превалирует опасное состояние отчужденности, взаимного безразличия, а порой и враждебности. И если не изменить эту атмосферу, то последующее негативное развитие может стать необратимым, а попытки восстановления отношений будут стоить огромных усилий всему мировому сообществу. Для этого влиятельные круги бизнеса, региональных и исполнительных структур должны разобраться в насущных проблемах. лежащих в основе отношений партнеров на Балтике.

Транзит как экспорт транспортных услуг стал важным элементом национальных экономик Эстонии, Латвии и Литвы и одним из главных элементов их позиционирования на международной арене.

Хотя продолжает действовать тенденция доминирования политики над экономикой, а пресловутый политический фактор господствует при принятии решений практически всех вопросов (транспорт не исключение), тем не менее возродилась и крепнет в субрегионе контртенденция предпочтения экономической целесообразности и выгоды. Так, в Эстонии, Латвии и Литве появились представители и круги, стремящие подсчитать все плюсы и минусы от возможного членства в ЕС для народного хозяйства этих республик и их граждан. Вместе с тем ярким примером преобладания политической мотивации над экономической может служить, например, эпизод с приватизацией в Литве Мажейкяйского НПЗ и обязательство властей до 2005 г. закрыть первый блок Игналинской атомной электростанции (ИЛЭС).

Серьезно мешает развитию диалога Москвы с Таллином, Ригой и Вильнюсом, в том числе и в экономической его части, их стремление вступить "немедлен-

но и любой ценой" в НАТО и ЕС. Еще в 1997 г. при подписании Основополагающего акта Москва предупредила руководство альянса, что в случае принятия в НАТО республик бывшего Советского Союза Кремль оставляет за собой право коренного изменения своего внешнеполитического курса. Учитывая это, в Балтии вес же стараются, с одной стороны успокоить Москву, говоря о том, что вступление Эстонии, Латвии и Литвы в альянс не должно пугать Россию, а с другой — обеспечить такой уровень экономического сотрудничества, на который политические изменения не влияют. В частности, в новых независимых государствах (ННГ) Балтии хотели бы иметь гарантии того, что заслонка на нефтепроводе из России в Литву *не* будет перекрыта даже и случае изменения европейской архитектуры безопасности и политической конъюнктуры в Москве, а транзитный поток прежним порядком продолжал бы следовать в/из России.

Несмотря на текущие трудности, у Балтийского региона хорошее будущее. Это центр развития портов, коммерции, морского транспорта, имеющий огромный потенциал развития. Так, скандинавское издание "Politik i Norden" пишет, что страны Балтии преодолели последствия российского кризиса. Эксперты из Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) считают, что в 2000-2001 гг. в странах Восточной Европы и в Балтии будет наблюдаться заметный экономический рост. Того же мнения придерживается и скандинавский Swcdbank. Руководитель аналитического отдела Северного инвестиционного банка (СИБ) в "Politik i Norden" О.-С. Ронсен прогнозирует, что прирост ВВП в Эстонии в 2000 г составит 2.3%, в Латвии - 4%, а в Литве - 2,5%. Тем более что эти страны стабильно контролируют внешний долг и уровень инфляции [79].

Совокупная численность населения стран региона Балтийского моря - около 84 млн. чел. По ВВП масштабы региона равны масштабам Великобритании. Это составляет более 10% совокупного ВВП всей Европы. Поданным ОЭСР, во всех государствах региона Балтийского моря, за исключением России, темпы прироста ВВП в.1999 г, более высокие, чем по ОЭСР в целом. В период с 1997 по 1999 гг. темпы экономического роста находились в среднем на уровне 3,2%. Общий объем импорта Эстонии, Латвии. Литвы, Польши и России, составлявший немногим более 50 млрд., долл., возрос в период с 1993 по 1998 г. более чем до 120 млрд. долл.

Ядром региона является упоминавшаяся ранее Скандинавия, которая, несмотря на высокий уровень экономического развития и обширные глобальные торговые связи, все еще сильно зависит от балтийской торговли. Хотя внутренний рынок ННГ Балтии достаточно узок (суммарно 8 млн. чел.), он вызывает большой интерес у финансистов и предпринимателей, которые называют этот регион "шоссейной дорогой для инвестиций", "торговым окном в Россию", "локомотивом Северной Европы".

У государств Балтии имеется широкое поле для улучшения экономических и торговых связей с Россией. Этапным событием стало принятое на саммите ЕС в Хельсинки в 1999 г решение начать переговоры о вступлении в союз Латвии и Литвы. Эстония уже участвует в аналогичном процессе с 1998 г. Таким образом, перед ННГ Балтии открываются новые перспективы хозяйственного и прочего развития в связи с вступлением в ЕС**,** расширяются возможности увеличения экономического взаимодействия с Россией, хотя при этом появляются дополнительные проблемы.

Однако, несмотря на оптимистичные в целом прогнозы, многие эксперты отмечают, что в последнее время в Эстонии, Латвии и Литве замедлились темпы роста, заметен спад притока прямых иностранных инвестиций. Проблемными факторами остаются уязвимость экономики перед лицом внутренних

и внешних потрясений, частичная политизированность приватизации, языковая дискриминация по отношению к русскоязычному населению (Эстония и Латвия) и несовершенство банковской деятельности.

Неустойчивость развития стран Балтии связана, с одной стороны, с тем, что они держат курс на расширение сотрудничества с ЕС, а с другой - практически неразрывно связаны с Россией. Доходы от транзита российских нефти, газа, других природных ресурсов и товаров оцениваются в конце 90-х гг. в 25%, Эстонии и Литвы — соответственно около 15% и 20% их бюджета. Кроме того, необходимо учитывать объективные обстоятельства в связи с интеграцией в ЕС. Закрытие Игналинской и других АЭС в Швеции и Германии может кардинально трансформировать энергетическую карту Балтийского региона, обусловив выбор в пользу более эффективного и экологически чистого газа. Это открывает новые перспективы для российского "Газпрома", который строит трубопровод от Ямала через Польшу в Германию. Не исключено, что этим же поспешит воспользоваться Норвегия, которая стремится расширить здесь продажу своих энергоносителей. В числе проблем, особенно Латвии и Литвы, также выделяют коррупцию и самоуправство властей при решении некоторых вопросов.

Общеэкономическая ситуация, как и проблемы транспорта, тесно связана с положением дел в энергетике ННГ Балтии. 26 мая 1999 г. в Вильнюсе был подписан договор о параллельной работе энергосистем России, Белоруссии и стран Балтии. В последний момент литовское правительство вынесло решение "запретить подписание стратегического договора с постсоветскими странами". В результате тонкой дипломатии министра иностранных дел Литвы А. Саударгаса все же договор был подписан, так как он экономически выгоден. Кроме предоставления своих мощностей РАО "ЕЭС России" предлагает энергетическим компаниям стран Балтии участвовать в международных проектах и сооружении, в частности, Калининградской ТЭЦ-2, по мощности которая не будет уступать ИЛЭС.

Продолжение участия в энергетическом сотрудничестве со странами Балтии важно и для России. Во-первых, по территории Литвы проходят энергетические сети, соединяющие "большую" Россию с отрезанной от нее Калининградской областью. Если литовская энергосистема отсоединится от российской, анклавный Калининград при дефиците собственных энергомощностей попадет в энергетическую зависимость от Литвы. Во-вторых, поскольку Литва, обладающая избыточными мощностями, намеревается экспортировать электроэнергию в Польшу, РФ выгодно присоединиться к этому процессу, а не наблюдать за ним со стороны. Многие сомневаются, что Литва в состоянии самостоятельно привлечь инвестиции, необходимые для постройки высоковольтной линии электропередач для экспорта литовской электроэнергии в европейские страны, в частности в Германию и Словакию.

Транзит как экспорт транспортных услуг продолжает оставаться важным элементом национальных экономик Эстонии, Латвии и Литвы, главной составляющей их экономического и геополитического положения. Общей предпосылкой благоприятного развития в зоне Балтийского моря является сохранение свободного многополюсного рынка без каких-либо разграничении между Востоком и Западом.

Несмотря на нынешние в целом благополучные показатели хозяйственного развития ННГ Балтии, ими не решена главная экономическая задача — не наметилась крайне необходимая для малых стран экономическая специализация Латвии, Литвы и Эстонии (к последней это относится в меньшей степени) как в рамках регионального европейского, так и мирового рынка. В ус-

ловиях расширяющейся и углубляющейся интеграции Европейского союза и учитывая обостряющуюся конкуренцию за грузопотоки в районе Балтийского моря, следует в этой ситуации, видимо, обратить внимание на перспективный путь индустриальной обработки транзита, т.е. последовать "фламандско-голландской" модели макроэкономической специализации, которую успешно применили Бельгия и Нидерланды.

Рынок Балтийского региона при определенных условиях может стать источником экономического роста для всей Европы в начале XXI века. Меж- и внутриотраслевая конкуренция в транспортной сфере продолжает обостряться не только между балтийскими государствами, но и внутри них.

Учитывая положение России, вполне естественно ее стремление создать собственные новые порты для внешних связей на Балтике, новые внутренние коридоры и рациональнее использовать уже имеющиеся транспортные цепочки. Тем самым Россия может усилить свою роль естественного транзитного моста между Европой и Азией. В условиях тесного переплетения нефти и политики возрастают рычаги давления Москвы на имеющую критическое значение балтийскую транзитную торговлю. Россия и страны Балтии рано или поздно приступят к согласованию обслуживающих транзит законодательных актов и правил, поскольку этого требуют их собственные интересы. С большой осторожностью российская сторона рассматривает предложение Эстонии заключить Балтийскую транзитную хартию.

Логическим продолжением проекта БТС по созданию новых российских портов в Финском заливе становится идея объединения в **единый морехозяйственный** комплекс Санкт-Петербурга. Ленинградской и Калининградской областей. Для обеспечения экспорта и продвижения своей продукции на международные рынки, видимо, будет создана специальная структура в рамках Северо-Западного федерального округа.

Поскольку происходит все более активная интеграция государств восточной части Балтийского региона в мировые рынки, России, видимо, будет рассматривать возможность более тесного сотрудничества с институтами северных стран - Северным инвестиционным банком, Корпорацией по финансированию охраны окружающей среды. Фондом проектов и Фондом развития, выполняющими и важные функции в финансировании региональных проектов.

Стержнем прагматической политики на Балтике должны стать коммерческая выгода экспортеров, выстраивание отношений на основе соблюдения национальных интересов страны. Лучшими гарантиями явилось бы участие коммерческих и государственных структур в управлении собственностью объектов на территории Балтии. Только в этом случае компании как совладельцы собственности получают реальный стимул и гарантии к продолжению экспорта ресурсов через страны Балтии.

Представляется целесообразным, чтобы деловые круги разъясняли обществу и политическим элитам своих стран невыгодность дальнейшего снижения уровня взаимных экономических связей. Расширение взаимодействия малого и среднего бизнеса помимо собственно экономической выгоды вовлечет широкий слой предпринимателей. Это способствовало бы постепенному размыванию негативных взаимных стереотипов и сдерживающим образом воздействовало бы на политических радикалов разных уровней.

Украина располагает благоприятными предпосылками для включения ее в процессы регионализации международного сотрудничества. Это определяется ее геоэкономическим положением: занимает обширную территорию на юго-востоке Европы, имеет выход к Азовскому и Черному морям, находится на пе-

ресечении торговых путей с севера на юг и с запада на восток, имеет сухопутную и морскую границу с большинством стран, заинтересованных в развитии зоны причерноморской интеграции.

Для активного включения в интеграционные процессы Украине необходимо развивать региональное сотрудничество, базирующееся не только на прибрежной и приграничной торговле, совместном предпринимательстве, но и на налаживании производственно-кооперационных и научно-технических связей.

Эта активность объясняется изменением геополитической ситуации в регионе, в частности, после расширения Североатлантического альянса на восток. Балтийско-Черноморский союз, идею создания которого в Вильнюсе предложил Л. Кучма, может существенно изменить баланс политических сил в Центральной и Восточной Европе. Украина, как и балтийские страны, в случае объединения в альянс Центрально-восточных европейских государств будет чувствовать себя гораздо безопаснее. Особенно это касается отношений украинцев и балтийцев с россиянами. Украинский лидер не исключает, что участником альянса может стать и Россия.

Кроме политического выигрыша участие в балтийско-черноморском альянсе позволит Украине значительно расширить экономические отношения с членами альянса. Собственно, на этом аспекте отношений украинский президент особенно и делал акцент. Ныне Украина утратила большинство традиционных для нее рынков сбыта в России и странах СНГ. Причиной этого стал отказ Украины от участия в таможенном союзе, а также введение Москвой НДС на товары, экспортируемые из Украины. Все попытки Киева снять барьеры на пути украинских товаров в Россию пока что не дали положительных результатов. Поэтому политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центрально-восточного европейского региона в рамках балтийско-черноморского альянса должны позитивно повлиять на экономическое развитие Украины.

По мнению авторов работы [39], по опыту причерноморского сотрудничества, при определении основных задач и конкретных шагов следует прежде всего, решить такие задачи:

1) создание режима свободного движения товаров, услуг и капиталов, которое бы стимулировало экономические контакты, расширило границы производственной кооперации и совместных инвестиций в сфере взаимных интересов;

2) формирование инфраструктуры бизнеса (сети и деловых центров для финансирования и информационной поддержки как государственных, так и частнопредпринимательских инвестиций в инфраструктурные проекты);

3) сооружение совместными усилиями объектов инфраструктуры, и в первую очередь, - расширение сотрудничества на транспорте;

4) комплексное использование и охрана природных ресурсов;

5) сотрудничество в развитии топливно-сырьевой базы и рациональном использовании энергии, в т.ч. - совместное финансирование энергетических объектов, строительство газо- и нефтепроводов, модернизация нефтеперерабатывающих предприятий, создание терминалов на берегу Черного моря для приема нефти и газа, введение в действие новых и реконструкция действующих угольных предприятий с внедрением нового поколения горных машин, развитие работ по использованию нетрадиционных источников энергии;

6) сотрудничество в технологическом обновлении металлургических предприятий в соответствии с требованиями мирового рынка;

7) развитие сотрудничества в области АПК (в т.ч.- путем производства техники для фермерских хозяйств);

8) сотрудничество в развитии пищевой и перерабатывающей промыш-

ленности;

9) участие в конверсии оборонной промышленности через перевод ее на массовое производство высококачественных конкурентоспособных товаров на базе разукрупнения, демонополизации и приватизации предприятий отрасли;

10) развитие современной системы телекоммуникаций (включая обеспечение надежной телефонной связи между странами и реализацию проекта строительства волоконно-оптической линии связи);

11) кооперация в развитии унифицированных таможенных систем стран региона и полноценной системы многосторонних расчетов.

В случае, если предложение Л. Кучмы о проведении в Украине в 1999 г. учредительного съезда балтийско-черноморского альянса было бы поддержано лидерами 12 центральных и восточноевропейских государств, то Киев смог бы претендовать на роль столицы новоообразования, хотя, разумеется, это уже имеет скорее не практическое, а политическое значение. Участие Украины в различных формах регионального сотрудничества в Европе ни в коей мере не противоречит ее экономическим интересам. Проблема лишь в том, чтобы отыскать внешнеэкономические механизмы взаимодействия, и в т.ч. - на уровне региональных экономических союзов.

Многим отечественным политикам и политическим обозревателям свойственна некоторая переоценка роли Польши в деле продвижения Украины в Европу. Просто парадоксально, но этой средней европейской стране, не входящей даже в пятерку ведущих торговых партнеров Украины, многими украинскими политиками отводится едва ли не большее место, чем Германии. Сейчас, когда стало ясно, что никаким локомотивом в Европу для Украины Польша не станет, эта пропольская эйфория несколько поутихла. Ошибкой было полагать, будто Польша сможет ставить перед ЕС какие-то условия относительно Украины, хотя многие обозреватели совершенно безосновательно и вместе с тем достаточно долго питали такую иллюзию. Как известно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Поэтому то, что Польша растворится в Европейском Союзе, воздерживаясь от каких бы то ни было действий, способных усложнить этот процесс, совершенно очевидно.

Ставку в европейской политике следует делать не на посредников, а на ведущие центры силы Европейского Союза, такие как Германия.

Впрочем, несколько преувеличивать роль Польши в будущей конфигурации Европы свойственно даже такому видному геостратегу, как З. Бжезинский [80], который придает особое значение треугольнику Париж—Берлин—Варшава для европейской безопасности, а после 2010 г. главное ядро европейской безопасности видит в особом партнерстве по линии Франция—Германия— Польша—Украина. Между тем, ценность именно польского звена в данной цепи кажется изрядно преувеличенной. Стратегическое значение Польши после вступления в ЕС будет стремительно падать. С вхождением таких центральноевропейских государств, как Польша, Чехия, Венгрия, в структуры вроде НАТО и ЕС роль потенциального форпоста (термин “буферное государство” имеет свойство резать украинское ухо) переходит к Украине и странам Балтии. Сам З. Бжезинский отмечает: *“Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединенной Европы”* [80, с. 62]. Исходя из сути сказанного, данный тезис можно переформулировать следующим образом: в условиях существования независимой Украины именно Украина, а не Польша, является “геополитическим центром на восточных рубежах объединенной Европы”.

Вряд ли Польша сможет в перспективе стать для Украины одним из ключевых внешнеэкономических партнеров (по объемам внешнеторгового оборота в течение последних лет этот западный сосед занимает место в конце первой десятки наших торговых партнеров). Совершенно очевидно, что украинская экономика нуждается прежде всего в торговых партнерах двух типов. Условно назовем их: а) сырьевой придаток; б) информационно-технологический донор. К первой группе отнесем Россию, Туркменистан, возможно, Казахстан и Азербайджан. Ко второй — США, Германию, Японию, и других лидеров G7. Польша не входит ни в одну из групп. Так же, как и Украина, эта страна является крупным производителем сельхозпродукции, потребителем импортных энергоносителей и новых технологий. В перспективе Польша — скорее конкурент Украины в борьбе за рынки сбыта и инвестиции западного капитала, нежели суперинтересный торговый партнер для нашей экономики.

Тем не менее, Польша — очень важный партнер для Украины, хотя украинской политической элите следует понимать, что независимая Украина, являющаяся сегодня своеобразным цивилизационным буфером, отделяющим поляков от с каждым годом все более демократической России, в стратегическом, отношении ценна для Польши гораздо больше, чем Польша для Украины. Поэтому, несмотря на несомненную взаимную симпатию между политическими элитами двух стран, уровень взаимоотношений между Украиной и Польшей, характеризуясь отсутствием серьезных противоречий и доброжелательностью, априори не дотягивает до уровня стратегической важности. Во всяком случае, говорить о. стратегической важности Польши для Украины в сравнении с украинско-американскими или украинско-германскими отношениями было бы явным преувеличением.

Вышеизложенные критические замечания о нежелательности переоценки роли Польши в вопросе будущих взаимоотношений Украины и Европейского Союза и украинско-польских торговых перспектив не означают недооценки роли Польши, для независимой Украины. Просто эта роль несколько иная, нежели та роль “европейского локомотива”, которая до. недавнего времени представлялась многими в Украине. Польша — скорее духовный, нежели институциональный проводник Украины в Европу. То есть Польша интересна для Украины прежде всего как государство, которое так же, как и мы, долгое время считалось политическим недоразумением, однако сумело с честью пройти испытание временем, доказав собственную историческую состоятельность и окончательно встав в один ряд с другими европейскими нациями.

Еще одним стратегически важным государством для Украины является Беларусь. Эта страна также из категории “недооцененных”. Но если в ситуации с другими соседями по “балто-черноморской дуге” все пока еще в наших руках, то белорусский поезд, похоже, безвозвратно ушел в восточном направлении. Практически неизбежная уже потеря белорусской государственности — серьезнейший удар по национальной безопасности Украины.

И без того огромная общая граница с государством, большая часть политической элиты которого на подсознательном уровне не желает мириться с существованием независимой Украины, увеличивается еще на 953 км. Учитывая присутствие российского флота на юге страны, Украина оказывается объятой своеобразной российской дугой с севера на восток и дальше на юг.

Независимая Беларусь — действительно потенциальный конкурент Украины в вопросах транзита российских товаров, однако, после поглощения этого конкурента Российской Федерацией, оформленного в виде российско-белорусского союза, автоматически в худшую сторону меняется и роль Украины.

Благодаря поглощению Беларуси, Россия фактически получила выход к границам Европейского Союза в обход Украины. Это обстоятельство лишает Украину статуса географического монополиста на транспортировку российского газа в Европу. Если Украине с кем-нибудь и следовало создавать таможенный союз, то это с Беларусью. И делать это необходимо было еще в начале 90-х.

При условии согласованности позиций Украины и независимой Беларуси по вопросам транзита товаров оба государства имели бы возможность диктовать свои условия в этой сфере.

Как историческая закономерность рассматривается мировым сообществом создание организации Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), так как черноморский регион политически и экономически занимает сердце Евразии, но его деятельность, безусловно, воздействует на Азию, Европу и Запад. Под воздействием международного разделения труда и научно-технического прогресса формируются новые экономические пространства, интегрирующие производственные и торговые связи приморских государств и дающие возможность на этой основе решать экономические проблемы морских бассейнов.

ЧЭС - международная экономическая организация. Целью одиннадцати членов Черноморской региональной группировки, является достижение длительного мира, стабильности и процветания в процессе экономического сотрудничества, благодаря межправительственным связям и взаимодействию с международными и региональными системами.

В нынешней политической и экономической обстановке актуальной становится проблема Черноморской зоны экономического сотрудничества. Черноморская зона экономического сотрудничества является крупнейшим в Восточной Европе районом по масштабам развития морехозяйтвенной деятельности. При этом актуальной задачей черноморской интеграции является создание свободных портов и припортовых экспортно-промышленных зон.

Формирование региона причерноморского экономического сотрудничества обуславливается современными тенденциями мировых хозяйственных связей. В пределах Европы в последнее время возникают новые региональные образования, ставящие целью активизацию экономического взаимодействия входящих в них стран.

Примером является выступление президента Турции в конце 1990 г. с политической инициативой, направленной на создание так называемого Черноморской зоны экономического сотрудничества (ЧЗЭС) с целью активизации сотрудничества Причерноморских государств и прилегающих к этому региону стран. Эта инициатива нашла свою реализацию в подписанной 25 июня 1992 г. Стамбульской Декларации про Черноморское Экономическое Сотрудничество (ЧЭС), которая определила общие рамки деятельности этого межгосударственного объединения.

Декларацию подписали 11 стран: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Россия, Румыния, Турция и Украина. В процессе развития в ЧЭС получили статус наблюдателей: Польша, Деловой Совет ЧЭС (1992 г.), Тунис, Израиль, Египет, Словакия (1993 г.), Италия, Австрия (1995 г.), Франция, и Германия (1999 г.). Заявки на присоединение к ОЧЭС подали четыре страны: СРЮ (20.03.96), Македония (10.04.96), Иран (25.10.96), Узбекистан (17.09.96). Заявки на приобретение статуса наблюдателей в ОЧЭС подали следующие 9 стран: Хорватия (19.04.96), Босния и Герцеговина (18.04.96), Иордания (21.04.96), Кипр (22.04.96), Словения (24.04.96), Казахстан (15.07.96), Беларусь (08.02.99), Югославия (24.03.99), Чехия (30.12.99). Подобные заявки пришли также от ряда международных неправительственных организаций.

При определении значения черноморской зоны экономического сотрудничества для Украины необходимо отметить, что эта организация является единственным региональным международно-экономическим союзом, в который входит Украина. Поэтому она может обеспечить и политические выигрыши, например, выходить с инициативами по решению межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Председательство Украины в ЧЭС состоялось в период с 29 апреля до 22 октября 1997 г.

В основу утвержденной Кабинетом министров Программы председательства Украины в ЧЭС был заложен ряд мероприятий политического, экономического и делового смысла, а также семинары и конференции по актуальным вопросам регионального сотрудничества. В соответствии с Программой Председательства Украины в ЧЭС, Министерство иностранных дел Украины на протяжении мая-октября 1997 г. организовывало и проводило следующие практические мероприятия:

15-16 мая 1997 г. в Киеве с поддержкой и финансовым участием европейской Комиссии проведена Конференция министров транспорта стран Центральной и Восточной Европы и Черноморского региона, на которой были представлены делегации 24 стран и 10 международных организаций;

21-23 мая 1997 г. в Киеве с поддержкой и финансовым участием Европейской Комиссии на базе академии внешней торговли Украины проведен Семинар стран ЧЭС и ЦЕИ при участии экспертов СОТ по вопросом усовершенствования и либерализации торгового законодательства, в работе которого брали участие представители 14 стран;

24-25 мая 1997 г. в г. Ужгороде состоялась Конференция руководителей правоохранительных органов стран-участниц ЧЭС и ЦЕИ по проблемам незаконного обращения наркотиков, в работе которой принимали участие свыше 20 делегаций из разных стран;

23-24 сентября 1997 г. в МИД Украины было проведено Заседание Комитета высших руководящих составов стран-участниц ЧЭС по вопросам международно-правовой базы ЧЭС;

20-21 октября 1997 г. перед Десятым Совещанием министров иностранных дел стран-участниц ЧЭС, в МИД Украины было проведено заключительное Заседание Комитета высших руководящих составов по вопросам подготовки к Совещанию министров;

21-22 октября 1997 г. в г. Киеве на базе ТПП Украины был проведен Бизнес-форум “ЧЭС-МЭРКОСУР” деловых кругов стран ЧЭС и Латинской Америки, в котором приняли участие 310 представителей большого и среднего бизнеса из 23 стран европейского и латиноамериканского континентов;

22 октября 1997 г. в МИД Украины было проведено Десятое Совещание министров иностранных дел одиннадцати стран-участниц ЧЭС.

На 10-м Совещании министров иностранных дел стран-участниц ЧЭС 22 октября 1997 г. в Киеве Президент Украины высказал инициативу касающуюся проведения в Украине Саммита ЧЭС для подписания Статута Организации ЧЭС.

Во время Ялтинского саммита глав государств и правительств стран-участниц ЧЭС, который состоялся 5 июня 1998 г., был подписан Статут Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, который введен в действие 1 мая 1999г. Предложенная в Статуте модель экономического сотрудничества ориентированная, прежде всего, на возможности предпринимательства при широкой поддержке развитию деловых связей на государственном уровне путем обеспечения условий для свободного передвижения товаров и услуг, осуществление инвестиций и основание Черноморского банка для внешней торговли и инвестиций.

Страны-участницы ЧЭС представляют регион с территорий приблизительно 20 млн. кв. км и населением 330 млн. человек. *Целями ЧЭС являются*: содействие и поощрение индивидуальной и коллективной инициативы, как важного фактора достижения заданий, предусмотренных Декларацией 1992 г.; внесение в развитие конкурентоспособности рыночной экономики в регионах Черного моря; увеличение потенциала, инновационной возможности предприятий и создание благодаря этому нового производственного потенциала для двухсторонних и многосторонних деловых контрактов; превращения Причерноморья в зону мира, стабильности и процветания, содействие укреплению добрососедских отношений между странами.

Действующая организационная структура ЧЭС включает межправительственные, межпарламентские, деловые финансовые и научные составляющие.

Межправительственная составляющая – совещание министров иностранных дел, постоянный орган, которые издает решения.

Работой ЧЭС на уровне министров иностранных дел управляет глава, который назначается на шестимесячный срок. Ротация происходит в алфавитном порядке.

В регионе создана сеть специализированных центров: Координационный центр ЧЭС по обмену экономической и статистической информацией, Балканский центр малых и средних предприятий в Бухаресте, Черноморский региональный энергетический центр в Софии, Международный центр черноморских исследований в Афинах.

Большая часть мероприятий в рамках ЧЭС проводится его дополнительными органами (рабочими группами и группами экспертов). Благодаря усилиям стран-участниц и секретариата ЧЭС была создана разветвленная структура межгосударственных дополнительных органов.

Постоянный международный секретариат ЧЭС был создан согласно решения, принятого на встрече министров иностранных дел. Секретариат, непосредственно подчинен главе ЧЭС, возглавляет директор, который занимается преимущественно административными и техническими вопросами деятельности ЧЭС.

В 1993 г. парламенты 9 стран-участниц ЧЭС (Албании, Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, Румынии, РФ, Турции и Украины) создали Парламентскую ассамблею ЧЭС (ПАЧЭС), задание которой содействовать обеспечению законодательно поддержки для достижения целей и принципов ЧЭС и политической стабильности в Черноморском регионе. В 1995 г. к Парламентской ассамблеи присоединилась Греция.

В ПАЧЭС функционируют три комитета: Комитет по вопросам экономики, торговли, технологии окружающей среды; Комитет по правовым и политическим вопросам; Комитет по культуре, образованию и социальным вопросам. Текущую работу ПАЧЭС осуществляет международный секретариат, который возглавляет генеральный секретарь.

В 1992 г. был основан Деловой совет ЧЭС, который стал первой организацией, которой присвоили статус наблюдателя в ЧЭС. Работой совета руководит правление. Оно главенствует на протяжении 6 месяцев на ротационной основе. Деловой совет ЧЭС поддерживает тесный контакт с национальными предприятиями 11 стран-участниц. Ведет свою деятельность через секретариат в Стамбуле, который возглавляет генеральный секретарь.

Черноморский банк торговли и развития с штаб-квартирой в г. Салоники (Греция) является финансовой составляющей процесса ЧЭС. Банк должен стать главным механизмом ЧЭС в разработке, финансировании и реализации совместных региональных проектов и для обеспечения финансовыми ресурса-

ми страны-участницы ЧЭС.

Развитие торговли и экспорта – одна из наиважнейших сфер сотрудничества в рамках ЧЭС. Страны-участницы договорились про размещение и развитие совместных торгово-экономических отношений, основанных на принципах и нормах ГАТТ/ВТО. Во время встречи в Москве главы государств (или правительств) стран-участниц ЧЭС дали распоряжения относительно соответствующим учреждениям определить в 1997 г. возможности создания зоны свободной торговли в регионе Черного моря. Этот процесс официально начался принятием на специальной встрече министров иностранных дел в Стамбуле Декларации про намерения создания зоны свободной торговли.

Для увеличения инвестиционных потоков стран-участниц ЧЭС содействуют расширению информационного обмена в сфере национальной инвестиционной политики и обговаривают предложения к разработке региональных механизмов содействуя и защищая инвестиционную активность в регионе.

Одним из основных заданий ЧЭС является развитие транспортной сети, повышение эффективности и безопасности систем транспорта и коммуникаций в регионе Черного моря.

Рабочая группа создана также в сфере туризма, телекоммуникаций, энергетики, устранения последствий природных катастроф и промышленных аварий, охрана здоровья и фармацевтики, науки и технологий.

На первой встречи министров иностранных дел стран-участниц ЧЭС в Ереване в октябре 1996 г. было подписано Совместное заявление, которое положило начало взаимодействую административно-правовых органов в борьбе с организованной преступностью, всеми видами терроризма, незаконным перевозом наркотиков, оружия, радиоактивных веществ и нелегальной миграции, как важных факторов, которые мешают созданию благоприятных условий для развития торгового и экономического сотрудничества в регионе Черного моря.

Придерживаясь принципов открытости ЧЭС, страны-участницы и Постоянный международный секретариат ЧЭС направляют свою деятельность на развитие плодовитых рабочих отношений с другими международными организациями, институциональными региональными структурами.

Развитие всестороннего сотрудничества с государствами Черноморского региона является одним из важных направлений внешней политики Украины.

За последние годы под руководством Генерального секретаря Постоянного Международного Секретариата ЧЭС организация свое внимание сосредоточила на утверждении своих позиций и места в общей системе международных связей. В настоящее время финансирование ЧЭС вносит свой вклад в повышение экономической прибыли участников. Организация фокусирует свое внимание на выборе, разработке и внедрении конкретных проектов, позволяющих бизнесменам и предпринимателям улучшить торговые операции за границей, созданию новых типов отношений и нового политического климата в регионе. При этом основная задача ЧЭС – улучшение экономического и интеграционного процессов, торговых отношений стран-участниц. ЧЭС это единственная международная организация экономического сотрудничества, существующая в Черноморском регионе, которая имеет диверсифицированную структуру, рабочие группы, комитеты и соответствующими учреждениями и органами, такими как Парламентская Ассамблею, Деловой Совет, Черноморский Банк Торговли и Развития (расположен в Греции), Центр Черноморских исследований. Этот центр готовит документы и помогает разрабатывать стратегию ЧЭС. Организация являет собой многосторонний механизм для встреч, консультаций и обмена опытом.

Штаб-квартира Постоянного Международного Секретариата (основан в 1994 г.), расположенная в Стамбуле служит символом ЧЭС, потому что действует как мост между Европой и Азией. В частности, на саммите ЧЭС в Стамбуле в ноябре 1999 г. все Главы государств организации согласились, что она вносит совой вклад в смягчение и улучшение политического климата в регионе. Об этом свидетельствует улучшение отношений между Грецией и Турцией благодаря совместным усилиям стран, входящих в ЧЭС. Представители Армении и Турции, стран которые не имеют дипломатических отношений между собой, при посещении заседаний ЧЭС обмениваются мнениями.

Механизмы достижения целей в XXI веке будут осуществляться через многостороннее, двухстороннее и международное сотрудничество. Уже в настоящее время принимаются шаги по разработке юридической основы для экономического развития и, в первую очередь, упрощение процедуры при пересечении границ. Указанное должно способствовать выполнению больших инфраструктурных проектов в регионах, так как граждане смогут более свободно перемещаться между странами. Один из основных политических приоритетов для участников является тесная связь с ЕС. Ставя во главу угла принципы демократии, правопорядка и главенство закона, ЧЭС устанавливает связи Черноморского региона с элементами новой Европейской архитектуры. При возникновении необходимости страны ЧЭС будут опосредованно задействованы в урегулировании конфликтов согласно с принципами ОБСЕ, чем внесут свой вклад, организуя отпор агрессии, насилию, терроризму и организационной преступности. В экономическом плане ЧЭС предполагает совместные действия по улучшению бизнес среды, межрегиональной торговли, стимулирование коллективных и индивидуальных инициатив, которые являются стимулом прогресса.

Применительно к Украине причерноморское сотрудничество необходимо рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле - сотрудничество территорий, непосредственно выходящих к Черному морю и в хозяйственном отношении тесно связанных с ним.

В широком смысле - включение в сотрудничество всего экономического пространства Украины. Важно отметить, что базисом для данного уровня регионального сотрудничества является увеличение разнообразия и гибкости предпринимательской деятельности по всей Украине.

Идея расширения экономических связей и создания организации стран Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) была предопределена рядом новых тенденций настоящего времени. Первоначально в организацию вошли 11 государств, решивших отказаться от некоторых моментов, которые их разъединяли. Они попытались объединить свои усилия с целью превращения Черноморского региона в зону устойчивого мира и стабильности. Это – непростая цель, требующая долговременных инициатив и мероприятий со стороны стран-членов ЧЭС. От Европейской Комиссии исходил целый ряд устных и письменных заявлений относительно деятельности ЧЭС. С ее точки зрения, приоритетными направлениями, которые необходимо поддержать для укрепления сотрудничества в рамках ЧЭС являются: развитие инфраструктурных сетей, коммерческое сотрудничество, создание благоприятной среды для иностранных капиталовложений, охрана окружающей среды, укрепление ядерной безопасности, борьба против различных форм организованной преступности. Именно эти задачи Европейский союз считает приоритетно важными областями взаимоотношений для организации стран ЧЭС.

Первый заместитель Генерального секретаря Организации стран Черноморского экономического сотрудничества Н. Нюрэс считает:” В 90-х годах в

мире произошли серьезные изменения, способствовавшие началу трансформации командно-административной экономики в рыночную. С политической точки зрения, ряд стран переходного периода, где нарастают эти процессы, представляют собой территорию большого риска. Они испытывают значительные трудности в проведении реформ. Правительства некоторых стран в связи с отсутствием успехов в процессе реформирования иногда даже испытывают отчаяние, а народы этих государств потеряли какие-либо надежды на улучшение ситуации. Вместе с тем, несмотря на трудности, политическое руководство посткоммунистических стран подтвердило свою приверженность идее создания свободной рыночной экономики, которая будет функционировать в условиях демократии и верховенства закона. Хотя эти стратегические цели и отражают тенденции, признанные в мире приоритетными, однако процесс перехода от одной системы к другой сопряжен со сложностями, которые не могут быть преодолены в одиночку государствами-членами Черноморского экономического сотрудничества. Их захлестнула волна социальных, экономических и политических проблем и риск - факторов. И если мир и стабильность взаимно укрепляют и взаимно развивают друг друга, то довольно сложно представить каким образом можно обеспечить процветание и устойчивую стабильность в Европе, если на востоке Европы ситуация является очень хрупкой и нестабильной. Необходимо заполнить тот разрыв, который существует между западом и востоком Европы, обеспечив возможность устойчивого развития экономики государств. находящихся в процессе перехода. Со временем они станут государствами с самодостаточной экономикой, равными партнерами для Западной Европы" [40, с. 15].

Поддержка со стороны государств-членов ЕС странам-членам ЧЭС осуществляется на различных уровнях. например, на двусторонней основе помощь оказывается благодаря таким инструментам, как программы PHARE и TACIS. Взаимоотношения в рамках программ сконцентрированы на реализации определенных инициатив ЧЭС. В частности, в рамках ЧЭС создан региональный энергетический центр, региональный центр развития бизнеса и др.

Развивать торговые отношения необходимо не только между ЕС и ЧЭС, но и внутри Черноморского региона, что позволит быстрее интегрировать его в глобальную мировую систему. На очередном заседании рабочей группы по торговле и экономическому развитию организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), которое состоялось в начале февраля 1999 г. в Стамбуле был принят проект плана действий по созданию в черноморском регионе зоны свободной торговли, который вполне может стать важным шагом вперед в деле сотрудничества черноморских государств. Все эти инструменты позволят расширить торговые взаимосвязи внутри региона. Кроме того, расширению торговли будет способствовать и стабилизация экономик, рост конкурентоспособности предприятий, увеличение доходов населения, что является основой финансового и экономического роста.

Сегодня ЧЭС является достаточно представительной международной организаций, к которой проявляют интерес почти 30 государств. Помимо Украины и России в ЧЭС участвуют Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Румыния, Турция. В качестве наблюдателей в работе ЧЭС принимают участие Австрия, Египет, Израиль, Италия, Польша, Словакия и Тунис. Интерес к деятельности ЧЭС проявили Иран, Македония, СРЮ и Узбекистан, обратившиеся с просьбой о вступлении в ЧЭС, а также Босния и Герцеговина, Иордания, Казахстан, Кипр, Словения, Франция, Хорватия и Германия, обратившиеся с просьбой предоставить им статус наблюдателя в ЧЭС. С аналогичной просьбой обратились к ЧЭС некоторые неправительственные органи-

зации Болгарии, Грузии, России, Румынии, Турции и США [31].

Страны-участницы ЧЭС полагают, что на нынешнем этапе сотрудничества важно сформировать надлежащие правовые рамки пространства зоны свободной торговли, сопоставить действующее в этих странах в этой области законодательство и привести к единому знаменателю уже существующие правила таможенной процедуры. Не менее важно и договориться о взаимном признании сертификатов соответствия товаров и - в перспективе - о гармонизации стандартов этих стран и сотрудничестве между их статистическими ведомствами, развитии приграничной торговли, мерах по защите иностранных инвестиций. Об этом так или иначе упоминается в Стамбульском плане действий.

Работа над документом началась в феврале 1998 г. в Ереване, где был принят первоначальный проект плана. Многое из этого документа вошло и в стамбульский вариант. Но главное, наверное, все-таки в том, что весь план получил иное звучание, прежде всего с учетом того, что после подписания устава организации в июне 1998 г. в Ялте ЧЭС стало полноформатной международной региональной экономической организацией. На этом же саммите глав держав ЧЭС Президент Украины Л. Кучма заявил, что ЧЭС превращается в важный компонент новой системы европейской безопасности.

Участники рабочей группы ЧЭС по торговле и экономическому развитию договорились в Стамбуле также о создании нового органа - центра торговли и инвестиций ЧЭС, главной задачей которого должно стать содействие бизнесменам, которые хотят работать в этом насыщенном деловыми связями регионе.

Вопросы активизации участия Украины как морской державы в ЧЭС должны иметь приоритетное значение. Для углубления экономического сотрудничества со странами Черноморья Украина принимает конкретные меры, разрабатывая, развивая и реализовывая проекты в области транспорта и связи, торговли, сельскохозяйственного и промышленного развития, обмена экономической и коммерческой информацией, охраны здоровья, экологии, науки и т.д.

Жизненно важными артериями для ЧЭС являются коммуникации и транспорт. Телекоммуникационные связи - это стратегические компоненты интеграционных процессов как на национальном, так и на региональном уровнях. Однако ЧЭС оказалась неподготовленной к эффективным мероприятиям в этом секторе. Сейчас вырабатывается общая позиция в отношении транспортных и коммуникационных сетей. В этой связи необходимо отметить возможность соединения Кавказской транспортной системы с Европейскими транспортными сетями и использовании преимуществ коридора Европа – Кавказ - Азия (“TRACECA”). Интеграция этого коридора в паневропейские транспортные сети - важнейшая инициатива. выработанная совместно ЧЭС и ЕС. Ее реализация будет способствовать не только расширению торговых маршрутов между Европой и Азией, но и повышению уровня жизни людей в регионе Черноморского бассейна и соседних с ним государств.

В мае 2001 г. министерство транспорта Украины объявило о завершении строительства крупнейшего на Черном море контейнерного терминала в Ильичевском морском торговом порту. Он должен стать важным узлом международного транспортного коридора TRACECA, идущего в обход территории России и являющегося главным конкурентом Транссибирской магистрали. Маршрут TRACECA: Восточная Европа—Черное море—Кавказ— Центральная Азия. Международный транспортный коридор (МТК) должен пройти по территории семи государств и соединить Европу с магистралями Казахстана и Китая. Общий объем средств, вложенных в программу его развития к 2000 году составил $270 млн.

Терминал в Ильичевске способен обеспечить перевалку с морских су-

дов на автомобильный и железнодорожный транспорт до 20 тыс. большегрузных контейнеров в год. Пресс-служба, Минтранса Украины отметила, что на первом этапе порт будет обслуживать регулярные железнодорожные контейнерные эшелоны на маршруте Ильичевск—Гданьск (Польша). Строительство контейнерного терминала осуществлялось при финансовой поддержке Европейского банка реконструкции и развития, который выделил на эти цели $6 млн. Реализация проекта TRACECA, по разным оценкам, приведет к 25-50-процентному снижению потенциала "Транссиба" (50-100 тыс. контейнеров в год) и, соответственно, потерям до $1,5 млрд.

В Минтрансе РФ перспективы коридора-конкурента оценили весьма сдержанно. Официальную позицию сформулировал руководитель пресс-службы Александр Филимонов: "Только время покажет, будет ли новый МТК конкурентоспособным". Представители министерства на условиях анонимности (поскольку Россия до сих пор рассчитывает принять участие в проекте) сообщили, что о больших достижениях в развитии нового МТК говорить рано. Шести государствам еще только предстоит выработать единую тарифную ставку. И найти общую позицию будет непросто. Контейнерная линия Гданьск - Ильичевск может рассматриваться пока как альтернативный маршрут, но не полноценный коридор [139].

Нехватка капитала в этом регионе осложняет решение многих вопросов. Сегодня остро необходима финансовая помощь для реализации первоочередных потребностей переходных экономик. В частности, передача опыта, технологий, в том числе информационных, проведение тренингов, повышение квалификации специалистов. В этом ЕС может оказать большое содействие ЧЭС. Двигателями сотрудничества в Черноморском регионе являются торговля и экономика. Сегодня торговля со странами ЕС осуществляется по новым маршрутам и достаточно оживленными темпами. Вместе с тем. объем торговли пока отстает от расчетного, что требует налаживания более тесных контактов и сотрудничества между предпринимателями, улучшения и гармонизации отношений приграничных территорий, упрощения таможенных процедур для морского транспорта и т.д.

Бизнес - компонентами организации Черноморского экономического сотрудничества являются.

Черноморский Банк Торговли и Развития (ЧБТР). Согласно решения заседания Совета Управляющих ЧБТР (6 апреля 1999 г. Киев) 1 апреля 1999 г. банк начал свою работу, что стало одним из весомых результатов почти шести годового сотрудничества Причерноморских государств. Торжественная церемония инаугурации ЧБТР состоялась 21 апреля 1999 г. в г. Салоники (Греция), где находится Центральный офис Банка. На сегодняшний день продолжается работа по формированию штата штаб-квартиры ЧБТР, разработки конкретных механизмов взаимодействия структур ОЧЭС с банком.

Для избежания трудностей в реализации инвестиционной деятельности, для содействия подписания кредитных и финансовых соглашений на правительственном и неправительственном уровнях, а также, имея цель разрешения взаимного экономического и делового сотрудничества, выполнения отдельных проектов и взаимных интересов в Черноморском регионе, на 4 Совещании Министров иностранных дел 30 июня 1994 г. был подписан Договор про создание Черноморского Банка Торговли и Развития. На это вновь созданное финансовое учреждение были возложены следующие функции:

содействие развитию межрегиональной торговли, включая производство между странами-членами;

финансирование промышленных проектов и предпринимательства с странах-членах;

сотрудничество с международными учреждениями и национальными финансовыми организациями в странах-членах;

предоставлять помощь для развития и реформирования экономики странам ЧЭС;

инвестировать проекты в экономической и социальной сферах стран-членов, предоставляя гарантии.

Среди финансовых институтов, которые пользуются Черноморским банком для выполнения вышеизложенных функций: поддержка иностранной торговой деятельности; предоставление кредитов из своих собственных источников, или в сотрудничестве с международными финансовыми организациями, коммерческими банками; приобретение пакетов акций, инвестирование на международный финансовый рынок. Членами Черноморского Банка Торговли и Развития могут быть как страны-участницы ОЧЭС, так и другие банки и финансовые организации.

Фонды с которыми работает Черноморский Банк, делятся на простые и специальные. Простые включают в себя: капитал банка, который создался с помощью платежа в соответствии с Договором стран-членов в виде суммы возвращенных кредитов, или гарантий. Специальные фонды создаются одной, или несколькими странами.

Начальный капитал данного Банка был разделен на 1 млн. акций. Каждая страна-участница могла выкупить определенное их количество. На момент создания разделение акций выглядело так:

Страна	
Албания	20000 (2%)
Армения	20000 (2%)
Азербайджан	20000 (2%)
Болгария	135000 (13,5%)
Грузия	20000 (2%)
Греция	165000 (16,5%)
Молдова	20000 (2%)
Румыния	135000 (13,5%)
Россия	165000 (16,5%)
Турция	165000 (16,5%)
Украина	135000 (13,5%)

Управление Банком осуществляется Советом Менеджеров, Советом Директоров, Президентом и Вице-Президентами, а также персоналом. В Банке работают комитеты, которые выполняют следующие функции: подготовка организационной структуры, планы действий и бюджета Банка, выбор резиденций. По инвестиционной деятельности созданы специальные Рабочие группы ОЧЭС по вопросам торговли и промышленности, которые работают с группами экспертов.

Черноморский Банк Торговли и Развития имеет возможность стать важным финансовым институтом в Черноморском регионе, используя потенциальные возможности внутренних рынков стран-участниц.

Деловой Совет ЧЭС – международная неправительственная организация, которая была создана в 1992 г. представителями бизнес-кругов 11 стран – Албании, Армении, Азербайджана, Грузии, Греции, Молдовы, Румынии, России, Турции, Украины. С момента подписания 5 апреля 1998 г. в Ялте главами государств и правительств Соглашение о преобразовании ОЧЭС в международную

региональную экономическую организацию. Деловой Совет ЧЭС стал бизнес-компонентом ОЧЭС наряду с парламентским компонентом – ПАЧЭС, а также финансовой структуры – Черноморского Банка Торговли и Развития, созданного в Салониках.

Деловой Совет имеет цель содействия в улучшении бизнес-среды, а также создания необходимых условий для развития частного сектора экономики стран, которые непосредственно принимают участие в различных сферах экономического сотрудничества в Черноморском регионе.

Среди приоритетных направлений деятельности Делового Совета: разработка и реализация конкретных проектов; установление прямых связей и информационный обмен между представителями бизнеса в регионе и за его пределами; лоббирование интересов деловых кругов в органах ОЧЭС, его правительственных, парламентских и финансовых институтах; предоставление информационно-консультационных услуг, помощь в поиске партнеров; содействие в привлечении инвестиций, содействие коммерческой деятельности, в том числе и вместе с Черноморским Банком Торговли и Развития; организация семинаров, бизнес-форумов, конференций, выставок; подготовка кадров

Деловой Совет ЧЭС активно сотрудничает с подобными организациями не только в Европе, а и во всем мире. Устанавливаются особенные отношения со структурами Европейского Союза.

Главным приоритетом работы этой организации является предоставление определенных преимуществ участия в проектах. А именно: поддержка со стороны организационных структур ОЧЭС, в том числе Черноморского Банка Торговли и Развития, Секретариатов ОЧЭС, Парламентских Ассамблей ОЧЭС. А возможность работать в рамках международной организации регионального экономического характера, которая постоянно находится под надзором, и чья линия развития определяется со стороны глав государств и правительств 11 стран, вызывает наибольшую заинтересованность со стороны деловых кругов третьих стран.

В условиях украинской внешнеполитической многовекторности сложно отыскать государство, чье скромное место во внешней политике Украины так разительно не соответствовало бы той значительной роли, которую оно играет как в вопросах национальной безопасности, так и во внешней торговле Украины.

А между тем, такое государство существует. Это наш южный сосед — Турция. Эта мощная сила на протяжении нескольких веков несла серьезную, порой смертельную угрозу для юга Украины. Вместе с тем, сегодня — это динамично развивающийся, активно приобщающийся к евроатлантическим ценностям региональный лидер с широким внутренним рынком.

При анализе всех аспектов формирования Черноморской зоны экономического сотрудничества немаловажно ответить на вопрос - почему именно Турция взяла на себя организацию создания и развития ЧЭС? В этой связи, чтобы лучше понять движущие стимулы активности турецкой стороны в создании ЧЭС, необходим краткий исторический обзор, позволяющий перейти к анализу экономического развития Турции. Поскольку в 80е годы экономический потенциал Турции сильно возрос, то необходимо остановиться на “турецкой модели” развития. Раскрывая сущность этой модели, необходимо определить возможность повторения пути Турции в реформах, проводимых среднеазиатскими странами в современных условиях. Особое внимание следует обратить на ряд обстоятельств, определяющих позицию Турции в вопросе создания Черноморской зоны экономического сотрудничества:

1) желание укрепить свои стратегические позиции при вступлении в ЕС.

2) наращивать свой экспортный потенциал и частично решить проблему внешней задолженности странам Западной Европы.

3) активизация причерноморского сотрудничества позволит стимулировать развитие отсталых причерноморских районов страны.

4) стимулирование процесса регионализации путем создания новых свободных экономических зон, создает предпосылки для устойчивого расширения числа рабочих мест.

Однако важно отметить, что кроме экономических выгод от причерноморской интеграции Турция преследует и политические - стать лидером среди стран, входящих в Черноморскую зону экономического сотрудничества и в центрально-азиатском регионе.

Некоторые отечественные политики, особенно крымские, пытаются запугать украинскую общественность членством Турции в НАТО, настойчиво лепя образ врага. Сегодня в Крыму среди немусульманского населения полуострова существует ярко выраженный антитурецкий психоз (тесно взаимосвязанный с устойчивыми антитатарскими настроениями), активно поддерживаемый местными СМИ, которые контролируют пророссийские силы на полуострове. Людям внушается чувство турецкой опасности и то, что единственной силой, способной обеспечить безопасность "славянского населения в Крыму", является Черноморский флот России, временно базирующийся на части территории Севастополя.

В действительности такой психоз не имеет под собой серьезной основы. Следует отметить, что в отличие от ведущих российских политиков, которые любят периодически делать публичные заявления о "российском статусе Севастополя", ведущие турецкие политики не позволяли себе подобных выпадов в адрес Украины.

Логика свидетельствует в пользу того, что членство Турции в НАТО является чрезвычайно положительным фактором для безопасности Украины, так как в некоторой степени связывает возможные экспансионистские настроения в определенных турецких кругах. Пример достаточно мирного сосуществования заклятых исторических врагов — Турции и Греции, имеющих целый букет претензий друг к другу, наслаивавшихся веками и достаточных для того, чтобы в обычных условиях перерасти в открытое военное противостояние, — явная и несомненная заслуга НАТО в сфере сдерживания возможных конфликтных ситуаций. Это лишний раз свидетельствует о том, что Турция в качестве члена НАТО и составной части евроатлантической цивилизации гораздо приемлемее для демократической Украины, нежели Турция, изолированная от Европы и похожая на своих одиозных соседей — Иран или Ирак.

В вопросе о перспективах вхождения Турции в Европейский Союз интерес Украины совпадает с интересом Соединенных Штатов. Нам нужна максимально европеизированная Турция, насквозь пропитанная западными ценностями, максимально интегрированная в евро-атлантическое сообщество, а следовательно — безопасная соседка Украины. Именно это гарантирует членство Турции в НАТО и ее возможное членство в Европейском Союзе. Поэтому сложно отыскать страну, которая была бы так заинтересована в максимальной "вестернизации" Турции и повышении эффективности ее участия в европейских структурах, как Украина.

В то же время, ни Анкара, ни Киев не имеют такого сильного совпадения собственных национальных интересов ни с одним другим государством, как с Соединенными Штатами. Пожалуй, именно США— единственный потенциальный мощный лоббист полноценного вхождения Турции и Украины в сугубо европейские структуры (прежде всего ЕС). Ответ на вопрос "сможет ли Турция

стать членом ЕС?" автоматически дает точно такой же ответ на аналогичный вопрос об Украине. И хотя в цивилизационном отношении Украина, несомненно, ближе к Европе, нежели Турция, вероятность вхождения Украины в ЕС идентична вероятности интеграции в эту структуру Турции, поскольку в статичном сознании западно- и центральноевропейцев восточноевропейская, преимущественно христианская Украина так же далека от Европы, как и азиатская, преимущественно мусульманская Турция.

Оптимистические моменты относительно готовности Запада принять Украину и Турцию в евроатлантическое сообщество в качестве полноправных членов не в последнюю очередь связаны с чрезвычайной цивилизационной важностью создания условной атлантической оси Вашингтон — Лондон — Берлин — Варшава — Киев — Тель-Авив — Анкара — Тбилиси — Баку. Это и есть, по сути, часть той "ужасной стратегии анаконды", о которой периодически говорят национально озабоченные российские политологи, Собственно, эту ось можно начинять бесконечно, но особая важность в этой виртуальной оси таких звеньев, как Анкара и Киев, не подлежит сомнению. Правда, во многом это особое значение обусловлено определенной шаткостью этих двух звеньев (одного — преимущественно православного, другого — мусульманского) в оси, основу которой составили носители западного христианства. И этот факт геополитически роднит Киев и Анкару, которые должны в перспективе явиться проводниками евроатлантических ценностей (естественно, предварительно сами полностью проникшись ими) глубже в постсоветское и мусульманское пространство (частично эти пространства накладываются),

И Турция, и Украина — неконтинентальные державы (в геополитическом смысле), т.е. выражаясь терминами геополитики, в сегодняшних условиях обе страны являются частью внутреннего полумесяца — Rimiand, а не Heartland (как в отношении Украины полагает российский автор "Основ геополитики" А. Дугин). Если же руководствоваться классификацией американца С. Коэна, Украину с Турцией следует отнести к так называемому дисконтинуальному поясу (береговые сектора с неустойчивой ориентацией либо внутрь континента, либо во внешнюю сторону).

Вместе с тем, Турция — естественный географический конкурент Украины в вопросах транзита, хотя приходится признать, что вариант транспрортировки нефти с каспийских месторождений через Украину всерьез даже не стоял. Этот выгоднейший политико-экономический тендер мы проиграли вчистую, оказавшись неготовыми к нему. И этот отрицательный результат свидетельствует не только о том, что сегодняшняя Украина не воспринимается в мире как надежный экономический партнер (и корни такого негативного имиджа находятся преимущественно в нашей стране), но и демонстрирует полезность существования мощного союзника, способного на определенных условиях лоббировать наши интересы (ключевая заслуга США в том, что вожделенная роль транспортного коридора досталась именно Турции, а российский и иранский варианты потерпели фиаско, сомнению не подлежит).

Между тем, несмотря на конкуренцию в транзитных вопросах, можно наблюдать частичное совпадение интересов Украины и Турции на Кавказе. Вырисовывающийся политический тройственный союз Турция — Грузия — Азербайджан не может не интересовать Украину, учитывая, помимо прочих факторов, тот факт, что и партнеры по ГУУАМ, и Турция являются потенциальными покупателями украинских вооружений. Относительная неудача с суперконтрактом на поставку в Турцию украинских танков Т-84 не должна лишать оптимизма отечественных производителей вооружений — стучите и откроют. Украина, в отличие от той же Германии и США, не

интересуется проблемами курдов, и для взаимоотношений с Турцией — это уже большой плюс. Как известно, США и особенно Германия выдвигают ряд политических требований к странам, в которые экспортируют собственное вооружение, к примеру, имеются возражения по "использованию импортируемых вооружений для внутренних репрессий или нарушения прав человека". Такой торговый партнер, как Украина, не задающий лишних вопросов политического характера, при условии собственной настойчивости и высокого качества предлагаемой продукции рано или поздно будет оценен.

Активизация турецкой политики в кавказском и центральноазиатском направлениях, получившая новый импульс с распадом СССР, вынуждает Россию все больше внимания уделять именно этим регионам, а следовательно, у российской политической элиты, неспособной, в силу объективных причин, проводить эффективную внешнюю политику одновременно в нескольких направлениях, остается меньше ресурсов для ведения всех видов экспансии в западном направлении. Грубо говоря, России, имеющей серьезные проблемы в Центральной (согласно советской терминологии — Средней) Азии и на Кавказе, не до Украины. Именно в такие моменты, как усиление напряженности в Таджикистане или на Северном Кавказе, Украине должно быть легче принимать важные для себя политические решения, идущие вразрез с коренными интересами России.

Политический вес Турции имеет устойчивую тенденцию роста, и уже сегодня он практически сопоставим с весом такой страны, как Франция (чей авторитет в мире, наоборот, имеет устойчивую тенденцию к снижению).

Тесные партнерские взаимоотношения с Турцией в иерархии украинских внешнеполитических приоритетов должны стоять никак не ниже четвертого места после Соединенных Штатов, Российской Федерации и Германии (учитывая и то, что Турция не один год уверенно входит в пятерку крупнейших торговых партнеров Украины).

Построение тесного политического (и военно-политического, в особенности военно-морского) партнерства с Турцией может стать решающим фактором в деле долгосрочной стабилизации Черноморского региона и является одним из геополитических императивов для Украины на ближайшее десятилетие.

Сравнения в политике вещь достаточно условная. Однако, если попытаться сопоставить важность отношений Украины с двумя соседями, Польшей и Турцией, на перспективу, то, учитывая, что с растворением Польши в ЕС, ее собственный геополитический вес снизится, а Турция из года в год наращивает собственный потенциал, являясь региональным лидером, и имеет устойчивую тенденцию роста своего влияния на огромной территории от Балкан до Кавказа и Центральной Азии, становится очевидно, что эти два наших соседа выступают в совершенно разных весовых категориях. Что роднит Польшу и Турцию в украинском срезе, так это очень слабый интерес к этим странам со стороны киевских СМИ. Несколько удивляет, что внутренняя жизнь таких крупных и интересных во всех отношениях соседей, спустя почти 10 лет после распада СССР, интересует украинских журналистов куда меньше, чем события в Казахстане или Приморском крае. Особенно это касается Турции, сообщения о которой на страницах всеукраинских газет появляются только в связи с землетрясением или военными учениями. Польша в этом плане значительно впереди, но информационный ручей (назвать потоком не поворачивается язык) о польской жизни в общеукраинских СМИ в преддверии вступления этой страны в ЕС совершенно не соответствует официально провозглашенному стратегическому партнерству.

В этой группе стран необходимо остановится на анализе положения Армении. Эта маленькая горная страна оказалась единственной на всем пост-

советском пространстве, которая по существу все годы государственной независимости находится в состоянии жесткой транспортной блокады. Возникшая из-за нерешенности карабахской проблемы, она сдерживает хозяйственное развитие и препятствует зарубежному участию в экономических проектах региона. Как отмечал журнал "Бизнес Сентрал Юроп", "иностранные предприниматели сомневаются в разумности инвестирования в маленькую и бедную Армению, которая к тому же имеет ограниченный доступ к другим рынкам" [135].

В то же время республика, которая является одним из древнейших государств мира и готовится отметить в 2001 г. 1700-летие принятия христианства, обладает мощным научно-финансовым потенциалом. По данным ЮНЕСКО, самое большое в мире число научно-исследовательских кадров в расчете на 10 тыс. населения приходится на армян. Они работают во многих известных мировых научных центрах, в том числе и ядерных. А финансовая мощь армянской заграничной диаспоры чрезвычайно велика. С учетом этих факторов руководство республики и пытается сформировать, опираясь на иностранные инвестиции, особую специализацию национальной экономики.

Общий объем накопленных иностранных инвестиций в Армении на конец 1998 г. - 265 млн. долл., то есть самый низкий в Закавказье. Правда, руководство Армении утверждает, что их приток увеличился в 1998 г. почти в четыре раза по сравнению с предыдущим годом. Новый президент Р. Кочарян считает, что единственным способом возрождения национальной экономики становится активное привлечение иностранных инвестиций.

В соответствии с правительственной программой "От стабилизации к экономическому росту" основные инвестиционные приоритеты сводятся к развитию отраслей, которые в наименьшей степени страдают от блокады.

Республика располагает достаточным потенциалом для развития высокотехнологичных отраслей (горная металлургия, химия, станкостроение, электроника и биотехнология). Но в условиях транспортной блокады наибольший успех может быть обеспечен только таким подразделениям, которые меньше всего зависят от нее (золотодобыча, ювелирное производство, высококачественные алкогольные напитки, банковская система, туристические комплексы, телекоммуникации и др.). После разблокирования транспортных путей экспортный потенциал позволит отказаться от автаркического развития всей экономики.

Второе важное направление инвестиционных приоритетов - создание импортзамещающих производств, ориентированных на внутренний рынок и использующих местное сырье и комплектующие изделия (различные напитки, табачные изделия, бытовая электроника и пр.). Процесс подключения к этим отраслям иностранных предпринимателей существенно активизировался в результате решения о допуске их к приватизационным конкурсам (общий объем инвестиций может достичь 200 млн. долл.).

И наконец, третье важнейшее направление - создание альтернативных транспортных коммуникаций, которые могли бы способствовать смягчению блокады. Для его реализации требуются крупномасштабные и долгосрочные инвестиции, поэтому к таким проектам иностранные фирмы относятся осторожно.

В рамках реализации первого направления инвестиционных приоритетов наиболее крупными оказались контракты на продажу иностранным собственникам важных национальных предприятий, что вызвало, кстати, бурные протесты общественности. Речь идет о покупке французской фирмой "Перно Рикар" 100% акций за 30 млн. долл. Ереванского коньячного завода, который считается самым крупным предприятием этой отрасли на всем постсоветском

пространстве. За более солидную сумму (142.5 млн. долл.) международному консорциуму во главе с греческой фирмой "ОТЕ" (51%) и ЕБРР (10%) были проданы акции телефонной компании "Арментел", монополиста в армянской системе телекоммуникации. И, наконец, продажа двух крупнейших отелей: около 80% акций "Армении" (за 8 млн. долл.) и контрольного пакета "Ани" (за 4 млн. долл.). Их собственниками стали две фирмы, принадлежащие американцам армянского происхождения.

С помощью этих контрактов армянское правительство стремится продемонстрировать возможность крупномасштабных иностранных вложений в республику. Так, например, согласно программе развития гостинично-туристического комплекса (она была подготовлена швейцарской компанией "Вальмет энтернасиональ") в ближайшее пятилетие предполагается привлечь для формирования необходимой инфраструктуры иностранные инвестиции на сумму в несколько миллиардов долларов. Армения считается весьма привлекательной для зарубежных туристов.

В этой связи проводится не только срочная модернизация двух проданных крупнейших столичных отелей (они переданы в доверительное управление на 30 лет американской фирме "Марриот интернэшнл", которая намерена инвестировать 22 млн.^ долл.). Началось строительство нового отеля в Ереване (российская фирма "Роснефте-газ" инвестирует около 25—30 млн. долл.). Предусмотрены также иностранные капиталовложения в туристические комплексы на озере Севан (около 40-50 млн. долл.).

В июле 1998 г. было подписано соглашение с фирмой "Овбилд", которая принадлежит американскому предпринимателю армянского происхождения, о строительстве престижного жилого комплекса вблизи Еревана (почти 1 тыс. трехэтажных коттеджей). Общий объем инвестиций оценивается в 100 млн. долл. В этом городке предполагается создать привычную американскую среду обитания для обеспеченных зарубежных туристов (в основном из армянской диаспоры), пожелавших обзавестись собственным домом с видом на "священную гору Арарат".

Продажа в иностранную собственность Ереванского коньячного завода также предусматривает крупномасштабную реструктуризацию данной отрасли. Постоянное падение производства на этом предприятии (его долги достигли уже 2 млн. долл.), вызванное потерей традиционных рынков сбыта (в основном российского), привело к тому, что в знаменитой Араратской долине резко сокращается выращивание винограда. На смену ему приходят пшеница и картофель, которые к тому же плохо произрастают в этом районе.

Французская фирма должна вложить около 4 млн. долл. в модернизацию производства, чтобы обеспечить увеличение вдвое выпуска продукции, сохранить высокое качество напитка. Новый собственник обязан использовать только армянский виноград. Французы начали снабжать его производителей современными технологиями и удобрениями (около 7 млн. долл.). И, наконец, французы намерены осуществить инвестиции в маркетинг (до 10-15 млн. долл. в течение пятилетия). Ереванский коньячный завод сможет стать структурообразующим предприятием для армянского сельского хозяйства.

Аналогичная структура складывается в ювелирно-алмазной промышленности. Установление тесных контактов с известной международной компанией "Де Бирс" позволит республике вывести эту традиционную национальную отрасль на новый уровень. В постсоветское время эта отрасль избежала развала, сохранив не только производственные площади, но и высококвалифицированный персонал. С финансовой помощью "Де Бирс" создается ши-

рокая сеть небольших предприятий с современным оборудованием, которые будут обеспечиваться давальческим сырьем из Бельгии. Общий объем инвестиций в эту отрасль может достичь 9 млрд. долл., превратив Армению в "бриллиантовую республику".

Интерес "Де Бирс" к инвестициям в армянскую экономику обусловлен, прежде всего, наличием дешевой, но высококвалифицированной рабочей силы. Уровень заработной платы (150-200 долл. в месяц) здесь значительно ниже западноевропейского, а потери при обработке алмазов у армянских мастеров самые низкие в мире.

Предпринимаются попытки организовать более масштабную добычу и обработку золотоносной руды (в двух месторождениях - Зодском и Меградзорском). Компания, созданная совместно с американской "Глобал голд", намерена довести производство золота до 18 т в год. Правда, в отношении первого из месторождений (его запасы около 80 т) существуют проблемы. Азербайджан утверждает, что 73% Зодского месторождения (азербайджанское название - Суитлинское) находится на его территории в районе, расположенном между Арменией и Нагорным Карабахом, оккупированной войсками "мятежной автономии".

В последнее время появилось сообщение о новом важном направлении специализации экономики Армении с помощью зарубежных инвестиций. Американские корпорации решили создать здесь своеобразную Силиконовую долину. В стране уже действует 9 филиалов фирм США, связанных с разработкой программного обеспечения. На этих фирмах занято около 200 человек из 3—4 тыс. армянских программистов.

Особое значение придается привлечению иностранного капитала в банковскую сферу. В стране действует система регулирования деятельности коммерческих банков, соответствующая международным стандартам. Рейтинг Армении у международных финансовых организаций весьма высок. Пока еще не была зарегистрирована ни одна задержка в предоставлении ей траншей, так же, как и в пролонгации оплаты полученных кредитов (из общей суммы кредитов Всемирного банка в 300 млн. долл. все 16 подготовленных проектов были реализованы). Армения заслужила статус "образцово-показательной страны".

Особо либеральная система регулирования банковской деятельности и движения капиталов привела к тому, что республика постепенно становится первой оффшорной зоной на всем пространстве СНГ. В стране насчитывается более 40 банков, при этом около 46% их акционерного капитала принадлежит иностранным инвесторам. Транспортная блокада республики не оказывает существенного воздействия на масштабы их деятельности.

Менее успешно реализуется второе основное направление инвестиционных приоритетов, то есть организация с помощью иностранного капитала импортзамещающего производства. Неблагоприятные факторы известны: внутренний потребительский рынок республики беден, страна не имеет прямого выхода к морю, не располагает существенными минеральными ресурсами, и, наконец, нерешенность карабахской проблемы. Все это подрывает потенциал Армении как регионального экспортера и возможного участника в проектах "большой" каспийской нефти.

Тем не менее определенные результаты имеются. Совместно с французской фирмой налажено производство пива "Контайк", с канадской компанией - выпуск сигарет "Ереван" и "Ахтамар", некоторых изделий бытовой электроники на базе радиозавода "Марс" и пр. В конце 1998 г. американская "Дженерал моторз" приступила к созданию совместно с Ереванским автомобильным заводом компании для сборки автомашин (до 50 тыс. шт. в год).

Особые усилия предпринимаются для привлечения иностранного капитала в разведку и разработку национальных нефтегазовых ресурсов. Такая работа осуществлялась еще в начале 90-х годов, когда несколько небольших американских и греческих фирм инвестировали 12 млн. долл. Но "нефтяная лихорадка" не охватила Армению. К середине 1997 г. обнаруженные запасы нефти (около 40 млн. т) и природного газа (60 млрд. куб. м) оценивались как достаточно скромные. Тем не менее разведка продолжается.

Американская фирма "ХЕМКО", которая начала поиски нефти и газа в центральной и восточной части страны еще в 1992 г., считает, что полученные ею результаты подтверждают наличие ресурсов. Армянское правительство подготовило договор о разделе продукции с этой фирмой, которая намерена дополнительно инвестировать около 10 млн. долл. для продолжения разведки в течение двух лет, а затем приступить к добыче. В 1997 г. была создана совместная армяно-американская компания, приступившая к поисковым работам в западной части республики (инвестиции около 30 млн. долл.) [107, с. 111].

Наконец, третьим важнейшим направлением в привлечении иностранных инвестиций являются транспортные коммуникации, с помощью которых предпринимаются попытки прорвать блокаду и обеспечить надежный выход армянской продукции на мировые рынки. Первостепенное значение придается созданию нового международного транспортного коридора Иран-Армения - Грузия- Черное море. Партнерство с южным соседом уже обеспечило ввод в строй моста через пограничную реку Аракс, что должно способствовать выходу армянской продукции на иранские морские терминалы в Персидском заливе.

Самым крупным инвестиционным проектом в рамках создаваемой международной магистрали становится строительство 25-километрового автомобильного тоннеля на армянской территории Мегри-Каджаран (существующая дорога маломощна и опасна в зимнее время). Финансирование осуществляет иранский фонд "Мостазафан Джанбазан" (около 75 млн. долл.). Погашать кредит предполагается путем экспортных поставок армянской продукции (65%), оплаты транзита *(20%)* и передачи акций армянских компаний *(15%).*

Ведется строительство в Ереване крупного комплекса по обслуживанию иранских трейлеров (до 80 единиц ежедневно). Началась подготовка и прокладка высоковольтных линий электропередачи и газопровода между Ираном и Арменией (при участии армяно-российского общества "Армросгазпром").

Важное значение для ослабления транспортной блокады приобрело сооружение терминала ереванского аэропорта "Звартноц", который стал крупнейшим в регионе. Его ежегодная мощность возросла до 80-100 тыс. т по сравнению с 20 тыс. т в 1998 г. Строительство осуществлялось американской фирмой "Билл Хэрберт интер-нэшнл" в рамках кредита ЕБРР (42.2 млн. долл.). Терминал передан в управление совместному армяно-американскому обществу (иностранный партнер - фирма "Огден"). Готовится приватизация авиатранспортной компании "Армениан эр-лайн", в результате чего она может обрести солидного иностранного инвестора.

Формально Армения является членом программы - "TRACECA", нацеленной на воссоздание "Великого шелкового пути", однако в действительности ее участие остается пассивным. Поскольку в последнее время в эту программу стали упорно включать не только наземные транспортные магистрали, но и трубопроводы, стремление Азербайджана и Турции воспрепятствовать полноценному участию Армении заметно возросло. Превращение нефтяного фактора в один из решающих компонентов программы оставляет республике мало возможностей.

Армения сейчас, вероятно, является самой открытой для международных экономических связей страной СНГ. По оценке Азиатской экономической комиссии ООН. республика предлагает хорошие условия для иностранных инвестиций и создания совместных предприятий, в том числе многочисленные налоговые льготы, возможности перевода прибылей, минимальный уровень импортных пошлин. Как считает президент?. Кочарян, необходимо создать правовую систему защиты инвестиций - без страховки трудно рассчитывать на масштабный приток иностранных капиталов. В Армении действует специальная компания, занимающаяся формированием привлекательного инвестиционного имиджа страны. Около 10% ее уставного фонда составляют средства, выделенные из государственного бюджета (около 1.4 млн. долл.), остальное предполагается привлечь извне (Японский экспортно-импортный банк. Германское инвестиционное агентство и др.).

И все же два основных неблагоприятных фактора остаются. Нерешенность карабахской проблемы и отсутствие выхода на мировые рынки превращают Армению в зону повышенного риска. Правда, в Ереване надеются, что активизация зарубежных армянских инвесторов поможет изменить неблагоприятный имидж республики. Во время поездки в октябре 1998 г. премьер-министра А. Дарбиняна в США (который, кстати, окончил Московский государственный университет и принимал участие в разработке программы "500 дней") ему удалось убедить американский деловой мир. Был заключен ряд соглашений об инвестировании в армянскую экономику больших средств (до 2 млрд. долл.) [136].

Армения оказалась одной из немногих стран СНГ, в которой российский капитал занимает сильные позиции и входит в лидирующую группу. В инвестиционном сотрудничестве двух стран наибольший успех достигнут в энергетике. Общими усилиями была восстановлена работа АЭС, которая является совместной собственностью. Россия выделила кредит в 20.5 млн. долл. для закупки нового оборудования и российского ядерного топлива. Из 6.2 млрд. кВтч, вырабатываемых в стране, около 2 млрд. приходится именно на эту АЭС. Западный капитал явно не проявляет интереса к инвестированию в армянскую энергетику, поскольку уровень ее рентабельности невысок, тарифы на электроэнергию считаются очень низкими.

Важное значение в экономике приобрело созданное в 1997 г. совместное общество "Армросгазпром", которое призвано осуществлять проектирование, финансирование, строительство и эксплуатацию новых газопроводов и газохранилищ в республике. К 2000 г. предполагается полностью восстановить ее газоснабжение (сейчас оно охватывает лишь 10% населения), а также проложить транзитные газопроводы в южном направлении.

В совместной армяно-российской собственности находится множество предприятий промышленности. которые прежде реализовали свою продукцию на российском рынке (химический комбинат "Наирит", "Армэлектромашина" и др.). Кстати, даже дальнейшая судьба Ереванского коньячного завода будет зависеть от реализации его продукции на российском рынке, где сбывается 80% армянского коньяка. Вероятно, и эффективность работы заново формирующейся алмазно-бриллиантовой отрасли республики будет определяться ее тесными контактами с российской фирмой "Алроса", которая по соглашению должна в 1999-2001 гг. ежегодно поставлять в Армению 30 тыс. каратов российских алмазов (без права реэкспорта готовой продукции). Россия продолжает оставаться важнейшим стратегическим и инвестиционным партнером Армении.

В стране существует определенный уровень общественного согласия по поводу проводимых реформ. В хозяйственной сфере обозначалась некоторая

финансовая стабильность и даже начался, хотя и слабый, рост экономики. Капитализм, как считают некоторые аналитики, произрастает в этой республике снизу, а не насаждается сверху. По определению президента Р. Кочаряна, сейчас стоит сложная проблема - сделать ее страной с наиболее эффективной системой управления в Закавказье. В этих условиях, вероятно, и будет происходить поиск компромисса между концепциями территориальной целостности, правом нации на самоопределение и экономическим процветанием.

В мировой практике накоплен огромный потенциал различных инструментов, позволяющих осуществлять капиталовложения, передавать ноу-хау и технологии. Их использование будет способствовать формированию нового рынка Черноморского региона, развитие которого обеспечит выход государств на европейский и мировой рынки. Должна быть создана обширная макроэкономическая программа, приемлемая для всех государств ЧЭС, посредством которой можно было бы фактически координировать действия между всеми государствами Черноморья в процессе их перехода к рыночной экономике. Этот инструмент должен соответствовать задачам развития этих стран, включать оптимальные сроки и стадии осуществления программы. Безусловно, инициативы, реализуемые в рамках этой программы затронут чрезвычайно важные трансграничные вопросы. Воздействие этих инициатив и соответствующих мероприятий выйдет далеко за рамки отдельного государства.

Двигаясь по пути отказа от старых, отживших структур и формируя новые, альтернативные, перспективные образования Украина может и должна стать современным европейским государством.

1.1.3. ГУУАМ

ГУУАМ, несомненно, самое интересное политическое образование, произросшее в: 90-е годы на землях бывшего СССР. Правда, пока разговоров об этом неформальном объединении, которое существует с конца 1997 г., куда больше, нежели практических результатов его деятельности. Но главное — это наличие общности интересов всех его членов по широкому спектру проблем, что выгодно отличает ГУУАМ от того же СНГ, все более трансформирующегося из организации, обеспечивающей “мягкий развод”, в структуру, обслуживающую политические интересы России.

Наличие общности интереса предполагает, что рано или поздно носители данного интереса должны предпринять меры по синхронизации действий, направленных на его обеспечение. И ценность ГУУАМ в этом отношении состоит не столько в том, какую организационную форму примет эта общность, а в том, насколько эффективно она сумеет реализовать совпадающие интересы составляющих ее субъектов (причем эта реализация может происходить и вне устойчивых организационных форм).

Это объединение должно способствовать оформлению и реализации кавказско-азиатского вектора украинской геополитики. Можно рассмотреть процессы, происходящие на Кавказе, через призму отмеченных выше в начале главы двух глобальных тенденций.

На протяжении почти всего периода государственной независимости регион считался одним из самых беспокойных на всем постсоветском пространстве. Он был охвачен внутристрановыми и межгосударственными вооруженными конфликтами. Экономика находилась в состоянии полного упадка. В 1992 г., например, падение ВВП достигло в Армении 52.6%, Грузии - 44.8, Азербайджане - 22.6%. Уровень суперинфляции превосходил все возможные

границы (в 1993 г. в Армении цены выросли в 30 раз, Грузии - в 31.3, Азербайджане - в 11.3 раза), не имея равных в соседних странах. Какие-либо иностранные инвестиции в регион практически не поступали.

В инвестиционном рейтинге, составленном группой "Инвестиционный барометр" на май 1994 г., все три страны занимали последние места среди государств постсоветского пространства, опережая лишь Таджикистан. Армения набрала 38.77 балла (из 100), Азербайджан - 31.58, Грузия -20.93 балла [108].

Положение в регионе начало изменяться во второй половине 90-х годов. Общественно-политическая нестабильность уменьшилась, прекратились вооруженные конфликты, обозначились контуры хозяйственной стабилизации. С 1996 г. во всех трех странах начался устойчивый рост ВВП: в 1998 г. он составил в Грузии 9%, Азербайджане - 6,7 %, Армении - 6%. В 1999-2001 годах прогнозируется сохранение темпов роста, хотя и с некоторым замедлением (на 1-2%). Эти показатели считаются наилучшими на всем пространстве СНГ. Коренным образом удалось решить и проблему инфляции: в 1998 г. в Азербайджане - 0,9%, Грузии - 4%, Армении - 11%. Это самый низкий уровень в СНГ.

Экономическое возрождение стран региона произошло в результате роста инвестиций, большая часть которых приходилась на иностранные источники. К 1998 г. прямые капиталовложения составили, по оценке журнала "Бизнес Сентрал Юроп" достаточно солидную сумму - 4 млрд. долл. В рамках очередного инвестиционного барометра, составленного указанной ранее международной группой (на январь 1998 г.), положение стран Закавказского региона существенно изменилось. Наибольший прогресс зафиксирован в Азербайджане. Набрав 52,47 балла, он переместился в середину таблицы рейтинга (прирост в 20,89 балла за четыре года оказался наивысшим на всем постсоветском пространстве). Значительно улучшили свое положение Грузия (увеличение до 38.67 балла) и Армения (до 48.24 балла) [109].

Существенно изменилось положение региона во всех основных показателях, характеризующих участие стран СНГ в международном движении капиталов. К 1998 г. общий объем прямых иностранных капиталовложений в государства Содружества достиг 24,7 млрд. долл., из которых на долю Закавказья пришлось 16%. По другим важнейшим показателям удельный вес этого региона существенно ниже: по населению (16,7 млн. человек) он составляет только 5,9%, а по объему ВВП (10,7 млрд. долл.) - всего 1,9%.

Закавказье превратилось в лидера среди стран СНГ по сумме иностранных прямых инвестиций надушу населения (в 1998 г. - 238.1 долл.), значительно опережая другие регионы. На первое место по этому показателю вышел Азербайджан — 421.1 долл., за которым с большим отрывом следуют Грузия - 94.8 и Армения - 71.6 долл [110].

Решающую роль в столь существенном притоке иностранного капитала сыграла, конечно, "нефтяная лихорадка", связанная с возможностями разработки энергосырьевых ресурсов Каспийского бассейна. Однако, как выяснилось сравнительно недавно, основные запасы нефти и газа оказались не на азербайджанском участке Каспия. Вероятно, причины инвестиционного успеха следует искать в действии и других факторов. По мнению группы западных экспертов, "приток иностранных прямых инвестиций оказался возможным в результате достижения определенного прогресса в реформировании экономики и общества, преодоления инфляции, выхода на хозяйственный рост, некоторой стабилизации национальной валюты. Наибольшее количество баллов (на январь 1998 г.) получила Грузия (4.7 из 10), затем Азербайджан (4.2) и Армения (3.8). Вся "закавказкая тройка" переместилась в середину таблицы благоприят-

ности инвестиционного климата на постсоветском пространстве [111].

Большую роль в привлечении иностранного капитала в регионе сыграли и геостратегические факторы. Реализация международной программы "TRACECA" (Transport Corridor Europa-Cauca-sus-Asia) открывает новые возможности интеграции большой группы молодых республик в систему мирохозяйственных связей в обход России. Евросоюз уже предоставил солидную сумму (около 170,5 млн. долл.) для проектирования этой трассы, а общий объем инвестиций может превысить 1 млрд.долл. Предполагается, что грузооборот в рамках этой магистрали возрастет с 1.9 млн. т в 1998 г. до 34 млн. т к 2010 г. Это должно способствовать активизации сотрудничества в Закавказском регионе и более эффективному выходу его на мировые рынки. Существует мнение, что разработка стратегии возрождения "Великого шелкового пути" была стимулирована предполагаемыми многомиллиардными иностранными инвестициями в энергетические ресурсы Каспийского бассейна. Закавказье "превратилось в стратегически важный регион" [112].

Важную роль в привлечении иностранных капиталовложений, безусловно, играет целенаправленная политика закавказских республик. Сформулированы основные инвестиционные приоритеты, которые позволяют четко выстроить группы льгот и привилегий для иностранных предпринимателей. При этом на первый план выведены проблемы эффективного формирования и благоприятного инвестиционного имиджа каждой страны. Мировой опыт показывает, что успех в привлечении иностранных капиталовложений во многом обеспечивается квалифицированной и позитивной информацией для потенциальных инвесторов.

За последние десять лет исторические события, будоражащие Кавказ, привели еще к двум серьезным последствиям. Первое - это моноэтнизация новых независимых государств. В силу целого ряда причин: войн, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и много другого, по крайней мере три больших государства Южного Кавказа - Грузия, Азербайджан и Армения - лишились значительной части своего некоренного населения. В течение 90-х годов Закавказье покинуло огромное количество русских, евреев, украинцев, немцев, греков и представителей других наций. Этническая однородность ни в одном из трех государств не ставилась в качестве политической цели. Она скорее явилась неожиданным, хотя и закономерным результатом распада бывшего Союза и создания независимой государственности. Глобальная тенденция образования новых национальных государств на Кавказе преломилась в процессах моноэтнизации этих государств. В Армении, например, которая и прежде отличалась исторически сложившимся огромным преобладанием армянского населения, эти процессы достигли, можно сказать, своего апогея. Сегодня 97% населения Армении составляют армяне. Это уникальная по своему этническому составу страна. Но она уникальна также еще и тем, что за пределами Армении проживает вдвое больше этнических армян, чем в самой Армении. Моноэтнизация в некоторых случаях явилась следствием обменных миграционных потоков на Южном Кавказе. Так, в течение 1988—92 гг. более 300 тысяч армян бежали из Азербайджана после сумгаитских погромов и из-за карабахского конфликта. Одновременно около 160 тысяч азербайджанцев покинули Армению в те же годы. Армения и Азербайджан обменялись миграционными потоками, беженцами. Во многих отношениях это был, конечно, далеко не равноценный "обмен". Но здесь мы рассматриваем миграционные потоки в их региональном масштабе, не вдаваясь в подробности и причины, их вызвавшие. Если вглядеться в карту миграционных потоков, то можно заметить, что в 90-е годы в Армению переехали также армяне из Абхазии, Грузии, республик Средней Азии.

Менее всего обменные потоки мигрантов затронули Грузию, но отток различных этнических групп и здесь был за последние десять лет значителен.

Другим очень важным последствием миграционных процессов на Кавказе является его депопуляция. К середине 90-х годов Кавказ покинуло около трех миллионов людей. Основная причина, вызвавшая такую мощную волну миграции, - резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и сильное падение уровня жизни в трех странах Южного Кавказа. Они стали крупными экспортерами рабочей силы, в том числе квалифицированных кадров. Экспорт трудовых ресурсов, отток экономически активного населения в больших масштабах существенным образом изменил социально-демографическую структуру общества в этих странах. Депопуляция Кавказа в большей степени коснулась коренного населения. Огромное количество грузин, азербайджанцев и армян оставили родные очаги и устремились главным образом в Россию и Украину в поисках работы и лучшего обустройства. И неизвестно, когда и сколько из них вернутся обратно, либо никогда не вернутся.

Итак, на фоне двух глобальных мировых тенденций на Кавказе происходят свои особые специфические процессы - депопуляции и моноэтнизации. Кавказ на глазах современников меняет свое историческое традиционное лицо. Перед ним со всей серьезностью встает вопрос: будет ли он и впредь продолжать свое существование как целостное этнокультурное образование или оно будет раздроблено. Государства, возникшие после распада Советского Союза, в том числе и в Закавказье, включились в мировые интеграционные процессы - в реализацию тенденции образования крупных интегрированных сообществ государств. Таким образом, Кавказ стоит перед дилеммой: оказаться разорванным на разные интеграционные блоки или интегрироваться, сохранив свою культурно-историческую самобытность и целостность.

Структура интеграционных полей такова, что Кавказ оказывается на одном из "разломов". С одной стороны, страны НАТО и Европейского Союза, с другой - Россия, Иран и Китай. Сегодня достаточно четко вырисовываются две геополитические оси: Анкара -Тбилиси -Баку как направление Запад—Восток, и вторая ось — Москва—Ереван-Тегеран (возможно, Пекин) как направление Север-Юг. Противостояние этих осей вызывает нарастающую напряженность. Армения и Грузия, два соседних христианских государства, оказались именно на их опасном пересечении [103].

Осознанно или нет, но эти тенденции и силы сегодня работают на разрыв Кавказа по отмеченным линиям. В случае разрыва может быть потеряна такая самобытная, веками складывавшаяся этнокультурная целостность, как Кавказ. Это, пожалуй, самая большая опасность, которая подстерегает на пороге нового тысячелетия. Удастся ли сохранить Кавказ целостным, или он будет разорван на части — покажет ход истории. Но нельзя не задуматься над тем, что Армения и Грузия исторически поддерживали теплые дружеские отношения и близки по культуре, обычаям, традициям и судьбам людей. Им предстоит пережить трагедию разрыва либо найти силы и возможность сохранить историческую общность. Именно на фоне возможности подобных глобальных перемен следует осмысливать значимость различного рода мелких конфликтов, присущих Кавказу сегодня.

Тот факт, что ожидания выработки общей позиции Азербайджана, Грузии и Украины по вопросу транспортировки нефти не оправдались, не должен продуцировать скептицизм в отношении ГУУАМ. Полученное решение каспийского нефтяного вопроса закономерно, поскольку, во-первых, вопрос этот в большой степени решался вне столиц постсоветских государств, а во-вторых,

Азербайджан и Грузия, надо полагать, в целом довольны принятым сценарием, а Киев в своей неудаче должен винить прежде всего себя самого.

Впрочем, сотрудничество внутри ГУУАМ не ограничивается вопросами транспортировки азербайджанской нефти. У государств ГУУАМ очень много общего, особенно в сфере безопасности. А наличие общих интересов, как уже упоминалось выше, является здоровым фундаментом для любого образования. Лучшим подтверждением тому является обреченное на затухание СНГ, главная проблема которого — наличие серьезного расхождения как экономических, так и политических интересов между его участниками.

Существование ГУУАМ интересно в том плане, что оно объединяет те государства, входящие в структуры СНГ, которые претендуют на то, чтобы действительно состояться в качестве независимых. ГУУАМ можно условно назвать “Союзом жизнеспособных”. Прибавьте к списку ГУУАМ неприсоединившийся Туркменистан, и все, что остается вне ГУУАМ, — это неблагополучные аутсайдеры: Беларусь, Таджикистан, Армения, Киргизия и Казахстан. Эту пятерку очень сложно назвать состоявшимися государствами, Похоже, на недолгом независимом существовании Беларуси в скором времени будет поставлена жирная точка. Таджикистан раздирают внутриклановые разборки, и без военного присутствия России территориальная целостность этой центральноазиатской республики весьма проблематична. Киргизия слишком бедна и по своему потенциалу к независимости является, пожалуй, слабейшей среди республик Центральной Азии, В случае успешного поглощения Беларуси Россией можно предположить движение Киргизии по пути Беларуси.

Проблема Казахстана заключается в крайне низкой вероятности успешной “казахизации” некоренного населения, а следовательно, проблематично создание единого казахского народа (как политической единицы), поскольку цивилизационная разница между пришлым и коренным населением Казахстана практически непреодолима. Либо перед Казахстаном открывается перспектива постепенного полного исхода некоренного населения (украинцы, русские, немцы, татары), что приведет к серьезному ослаблению потенциала страны, отбросив ее на десятилетия назад, либо ему грозит перманентная межнациональная напряженность и необходимость стать сателлитом России. Кроме того, совершенно невозможно спрогнозировать, что будет с Казахстаном после Назарбаева и останется ли такое государство на карте мира.

Армения — единственная из сателлитов России, чье политическое будущее в качестве независимого государства не вызывает сомнений. Вместе с тем, Армения, зажатая между двумя заклятыми врагами — Турцией и Азербайджаном, превосходящими ее как по человеческому ресурсу, так и экономическому потенциалу, просто обречена быть постоянным сателлитом России. В этом отношении поле для маневра у Армении несоизмеримо меньше, чем даже у Киргизии.

Показательным является и тот факт, что неформальное образование ГУУАМ включает в себя политически и экономически более благополучные государства, нежели те, что группируются вокруг России.

Другой характерной чертой государств ГУУАМ является наличие в их составе территорий, на которых Россия после распада (а не “развала”; “развал” - термин, введенный в обиход в последние годы с подачи российских проимперских политологов. Поэтому украинцам целесообразнее употреблять сочетание “закономерный распад”) СССР продолжает разными способами вести деятельность, направленную на усиление сепаратистских настроений среди населения этих территорий. В Грузии — это Абхазия, в Молдове —Приднестровье,

в Азербайджане — Нагорный Карабах, в Украине — Крым. Наличие таких пророссийски настроенных территорий внутри соседей России, по замыслу московских стратегов, должно сделать правящие элиты этих государств более покладистыми в вопросах взаимоотношений с Российской Федерацией. И нужно отметить, что расчет этот, в целом, верный и до последнего времени с разным успехом приносил Москве свои дивиденды.

АЗЕРБАЙДЖАН: УСПЕХ КОНЦЕПЦИИ "БОЛЬШОЙ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ". Начиная практически с нулевого уровня и в условиях крайне неблагоприятной общественно-хозяйственной обстановки (карабахский военный конфликт, несколько государственных переворотов), Азербайджан сумел создать атмосферу "нефтяной лихорадки". По определению газеты "Файнэншл тайме", президенту этой страны удалось придать республике благоприятный имидж "свежеиспеченной капиталистической страны".

"Деятельная столица республики, вобравшая в свою деловую жизнь удивительную эклектику советского, мусульманского и европейского предпринимательского менталитета, может сегодня справедливо гордиться наивысшим в мире уровнем концентрации международных нефтяных концернов", - отмечал известный американский ежемесячник [113]. Сейчас в азербайджанском секторе представлены капиталы около 80% ведущих нефтегазовых компаний мира. Республика оказалась, по определению другого влиятельного печатного органа, “ключевой фигурой в "каспийском нефтяном буме", она способствует привлечению в регион десятков миллиардов долларов иностранных инвестиций” [114].

Азербайджан стремится занять стратегически важное положение в системе транспортных коммуникаций Европа- Закавказье- Центральная Азия. Республика становится объектом интенсивного геополитического соперничества. Многие ведущие индустриальные державы (США, Англия и др.) объявили Азербайджан важнейшим стратегическим партнером в регионе. Нельзя совершенно исключить, что когда-нибудь (скажем в 2010 г.) Азербайджан может стать аванпостом НАТО в регионе, каковым ныне является Турция.

Относительно масштабов иностранных прямых инвестиций в азербайджанскую экономику существуют различные оценки. По официальным данным, приведенным в выступлении президента Г. Алиева, к началу 1999 г. объем иностранных капиталовложений в нефтегазовый сектор составил 1,7 млрд. долл. С учетом инвестиций в другие отрасли общий объем зарубежных вложений в азербайджанскую экономику достиг 1,9-2,1 млрд. долл. Не менее важными, очевидно, следует считать перспективы дальнейшего притока иностранных прямых инвестиций. Согласно уже заключенным нефтяным контрактам, к 2005 г. они достигнут 30 млрд. долл., а в дальнейшем выйдут на уровень 50 млрд.

Первостепенное значение в республике придается привлечению иностранного капитала в нефтегазовый сектор. На него приходится около 75-90% всех иностранных капиталовложений и подавляющая часть национальных инвестиций. "Инвестиционный бум" начался в 1997 г., когда прирост капиталовложений составил 67%. В 1998 г. рост продолжался (6%). При этом 71% всех капиталовложений составляют иностранные инвестиции (самый высокий показатель в СНГ). На нефтегазовый сектор приходится около 53% доходной части государственного бюджета [107, с. 102].

Ставка на доминирующий рост нефтегазовой промышленности исходит из того, что через пять-шесть лет экспорт ее продукции будет приносить республике ежегодно 5-6 млрд. долл. (в 1999 г. стоимость всего экспорта составит около 0.9 млрд. долл.). Вместе с тем в Азербайджане уже идет активное обсуждение угрозы "голландской болезни" для национальной экономики. Известно, что с этой пробле-

мой столкнулись Нидерланды в 70-е годы, когда началась крупномасштабная разработка газовых месторождений в этой стране. Тогда произошло существенное затухание отраслей, не связанных с "газовой лихорадкой".

МВФ при предоставлении кредитов настаивает. чтобы "нефтедоллары" использовались не только для развития сопутствующей хозяйственной инфраструктуры (строительство, банковская система), но и для большей диверсификации экономики. Для этого предлагается ускорить процесс приватизации в стране, при которой средний и малый бизнес быстрее сможет заполнить наиболее конкурентные национальные производственные ниши.

Особое значение в этой связи придается участию в международной программе "TRACECA". Помимо геополитических дивидендов реализация этого проекта может обеспечить определенные экономические выгоды в виде прибыли от транзита грузов по азербайджанской территории (по 14—15 долл. за тонну). Не менее важна также активизация и диверсификация экономической деятельности в республике.

Начало массированному притоку иностранных прямых инвестиций в нефтегазовый сектор было заложено подписанием "контракта века" в сентябре 1994 г. Он предусматривал создание международного консорциума "АМОК" ("Азербайджанская международная операционная компания") для разработки трех важнейших месторождений: Шираг, Азери, Гюнешли с общими запасами нефти в 500 млн. т. Объем иностранных инвестиций был определен в 10-12 млрд, долл. в течение 10-15 лет. В составе участников контракта произошли некоторые изменения, но к 1999 г. он определился достаточно четко: на долю американских фирм ("Амоко", "Юнокал", "Пензойл") приходилось около 38%, британской "Бритиш петролеум" - 17%, российской - "ЛУКойл" и азербайджанской ГНКАР ("Сокар") по 10%. В консорциуме среди двенадцати участников находятся также норвежская "Статойл", японская "Иточу", турецкая "ТРАО", шотландская "Рамко энерджи", саудовская "Дельта" и др. Инициатором "контракта века" считается "Рамко энерджи", которая еще в 1990 г. образовала группу совместно с "Бритиш петролеум" и "Статойл" для разработки месторождения Азери. Она и послужила основой "контракта века".

В дальнейшем было заключено еще пятнадцать нефтяных контрактов с 22 фирмами из 12 стран для разработки других месторождений азербайджанского участка каспийского шельфа. Разведка и разработка каждого месторождения может обойтись в 2,5 млрд. долл. По оценке западных экспертов, нефтяные проекты в Азербайджане реализуются быстрее, чем в других республиках СНГ, что объясняется благоприятным инвестиционным климатом и целенаправленной поддержкой руководства (президента) страны.

Вместе с тем в последнее время четко обозначились негативные факторы, которые могут оказать существенное воздействие на масштабы и темпы освоения нового "нефтяного Эльдорадо". Речь идет, прежде всего, об оценке общих запасов энергетических ресурсов. Прежние оптимистические подсчеты запасов Каспийского бассейна до 16% мировых постепенно снижаются до 3-4%.

По авторитетным оценкам "Бритиш петролеум", запасы Каспия составляют около 30 млрд. т., но сосредоточены в основном в его северо-восточной части (Россия и Казахстан). Азербайджанские специалисты оценивают национальные нефтяные запасы в 10 млрд. т, однако их российские коллеги уменьшают эту цифру вдвое. По мнению некоторых западных экспертов, уже разведанные нефтяные ресурсы Азербайджана не превышают сейчас 0.8 млрд. т [115; 116].

На месторождении Карабах была обнаружена лишь четверть предполагавшихся запасов, то есть около 25 млн. т. В январе 1999 г. консорциум по раз-

работке месторождения свернул свою деятельность, его участники потеряли около 100 млн. долл. Появились сообщения, что запасы трех других важнейших месторождений в рамках "контракта века" также преувеличены.

"Бритиш петролеум" - "Амоко" прекратила разработку месторождений Апшерон. К маю 1999 г. прекращены разработки еще 2-х месторождений. Однако вследствие роста мировых цен на нефть заключаются новые контракты (с "Мобил ойл", "Эксон" и др.).

Второй негативный фактор связан с отсутствием надежного варианта транспортировки нефтегазовых ресурсов на мировые рынки, а также с нерешенностью проблемы раздела Каспийского бассейна. Азербайджан отстаивает концепцию национальных секторов не только морского дна (как об этом договорились Россия и Казахстан), но и водной поверхности. В этих условиях иностранным нефтяным компаниям придется вести переговоры со всеми прибрежными странами относительно прокладки транспортных коммуникаций. К тому же Туркмения оспаривает право Азербайджана на разработку некоторых месторождений. Контракт на эксплуатацию туркменского участка Кяпаз (по-туркменски "Сердар") удалось аннулировать, но туркменская сторона претендует и на два других (Азери, Шираг), входящих в "контракт века".

Важнейшее воздействие на масштабы и темпы разработок оказывает современное состояние мирового нефтяного рынка, где цены постоянно падают. Быстрый выход каспийской нефти может вызвать коллапс рынка. Инвестиции крупных иностранных ресурсов в нефтеразработку в таких условиях могут не окупиться. Неслучайно, главный оператор "контракта века" консорциум "АМОК" заявил в декабре 1998 г. о полугодичной отсрочке в разработке "большой" нефти. В феврале 1999 г. поступило сообщение, что годовой инвестиционный бюджет этой организации сократился вдвое до 450 млн. долл. и подлежит дальнейшему сокращению еще на 100 млн. долл. Поскольку нефтяной кризис может продлиться еще несколько лет, то массированных инвестиций в большую каспийскую нефть ожидать в ближайшее время не приходится.

И наконец, любое возможное обострение общественно-политической обстановки в республике немедленно отражается на нефтяном бизнесе. В январе 1999 г., например, даже временное отсутствие президента Г. Алиева (его болезнь и лечение в Турции) немедленно привело "к росту озабоченности относительно стабильности в этой стране"[117]. Есть опасение, что "в случае его ухода с поста президента может быть нарушено национальное единство в результате обострения борьбы между основными экономическими группировками за обладание нефтяным богатством" [118].

Все указанные негативные факторы непосредственно отражаются на поиске оптимальных путей транспортировки каспийской нефти на мировые рынки. Пока существуют три основных варианта: "северный путь" (Баку-Грозный-Но-вороссийск), по которому уже идет "ранняя" каспийская нефть, "западный путь" (Баку-грузинский городок Супса), по которому предполагается пустить "раннюю" нефть, и "турецкий путь" (Баку-средиземноморский порт Джейхан), который может быть готов к 2003 г. для транспортировки "большой" нефти.

Самым дешевым считается "западный путь" - около 1,8 млрд. долл. Однако он обладает сравнительно малой пропускной способностью (5-7 млн. т), проходит через ряд "беспокойных районов" (Южная Осетия, Абхазия). К тому же пока не решен вопрос дальнейшей транспортировки нефти (возможно, танкерами до Одессы, а далее трубопроводом в Европу).

"Северный путь", через который в 1998 г. уже было транспортировано 2.9 млн. т, в состоянии обеспечить перекачку до 7 млн. т нефти. Однако воз-

можно и радикальное увеличение его пропускной способности (до 66 млн. т), что потребует инвестиций в сумме 2,7 млрд. долл. На его трассе также находится ряд беспокойных районов (Чечня, Дагестан). Остается пока неясным и направление дальнейшей транспортировки нефти (возможно, трубопроводом через Болгарию в Грецию или через Румынию в Триест).

И, наконец, самый дорогой "турецкий путь" (3,7—4 млрд. долл.) обладал бы наибольшей пропускной способностью (до 55-60 млн. т ежегодно). Но на его трассе огромные горные массивы и также ряд "беспокойных районов" (Нагорный Карабах, непризнанная курдская автономия). Приемлемая рентабельность может быть достигнута, если по трубопроводу пойдет вся каспийская нефть (включая казахстанскую и туркменскую) и общие запасы этого энергетического сырья не окажутся меньше, чем предполагалось. Американское правительство активно поддерживает этот вариант транспортировки, но основные международные нефтяные корпорации пока отказываются вкладывать в него свои деньги.

В этих условиях руководство Азербайджана стремится активизировать другие отраслевые направления иностранных инвестиций. Таким считается сейчас "золотой контракт", который постепенно становится как бы продолжением нефтяного "контракта века". Речь идет о соглашении от августа 1997 г., которое предусматривает создание совместной с американской фирмой "РН инвестмент груп" (ей принадлежит 49% капитала) компании для разработки девяти месторождений полиметаллических руд, которые содержат 400 т золота, 2,1 тыс. т серебра, 1,5 млн. т меди (общие запасы золота в республике оцениваются в 1 тыс. т). Объем инвестиций должен составить около 0,5 млрд. долл., из которых американская фирма вносит 40%. Первые три года она будет вести геологоразведку (ежегодный уровень инвестиций - 30-40 млн. долл.), а затем построит аффинажный завод для выпуска золота и серебра (10-15 т и 60-70 т соответственно) и медеплавильный комбинат. Реализация этого проекта, однако, задерживается.

Республика предпринимает активные попытки привлечь иностранные инвестиции в обрабатывающую промышленность. Одно из таких направлений - формирование и развитие нефтегазового комплекса. Таковы проекты японской "Ничимен", предусматривающие строительство и модернизацию заводов по выпуску этилен -пропилена (около 95 млн. долл.), шведско- азербайджанского совместного общества "Баклин" по изготовлению гидравлических подъемных установок для нефтяной промышленности, французской фирмы "Мюльтек" по выпуску многослойных печатных плат для электронной промышленности (около 42 млн. долл.) и пр. [119; 120].

Другое направление - привлечение иностранных инвестиций в производство потребительских товаров. Успешно закончились переговоры по созданию совместно с итальянской фирмой "Мерлони-Проджетти" предприятия по выпуску бытовой электроники. В табачной промышленности существенные инвестиции реализовала американская фирма "Р.Дж. Рейнолдс" (совместное предприятие с Бакинской табачной фабрикой). Довольно масштабны иностранные капиталовложения в гостиничный сектор. В 1998 г. вступил в строй самый крупный объект - отель "Хайят ридженси" (30 млн. долл.).

Многие эксперты МВФ считают, что значительный приток иностранных капиталовложений в республику связан с огромными усилиями руководства страны по формированию благоприятного инвестиционного климата, созданию привлекательного имиджа "нового Клондайка". В нефтяной сфере либерализованы внешнеэкономические связи и валютное регулирование. Но главную

роль сыграл принятый закон о разделе продукции, имеющий первостепенное значение при капиталовложениях в нефтегазовую и горнодобывающие отрасли. В отличие от других постсоветских республик в Азербайджане была создана "структура индивидуального пошива" для каждого конкретного нефтяного консорциума [121].

Формированию благоприятного инвестиционного климата служат и постоянные усилия, направленные на отмену дискриминационных санкций, введенных США во время карабахской войны. Решение этой проблемы особенно важно для дальнейшего привлечения иностранных инвестиций.

Не менее важно и создание привлекательного имиджа республики для иностранных предпринимателей. Британские промышленники, например, считают, что нигде в СНГ к ним не относятся столь уважительно и доброжелательно, как в Азербайджане. Неслучайно, президент Г. Алиев, лично присутствовавший при заключении почти всех крупных нефтяных контрактов, оказался единственным руководителем на всем постсоветском пространстве, которому Кембриджский международный биографический центр присвоил звание "выдающегося деятеля XX века" и внес его имя в Почетную книгу Королевства [122; 123].

Сейчас Великобритания прочно выходит в первую тройку основных экспортеров капиталов в Азербайджан. В республике действует' около 100 английских фирм, что превышает число американских. Общий объем британских прямых инвестиций в Закавказском регионе (по преимуществу в Азербайджане) достиг в середине 1998 г. почти 1.5 млрд. долл. Капиталовложения американских фирм составили к началу 1999 г. около 0.7 млрд. долл. По официальным прогнозам, при достижении общей суммы иностранных прямых инвестиций в Азербайджане в 50 млрд. долл. через 10-15 лет доля британских фирм составит 13 млрд. долл., а американских — около 11 млрд. Считают также, что Турция сохранит свои позиции важнейшего иностранного инвестора в экономику этой страны [124; 125].

Объемы российских прямых инвестиций в республике достаточно солидны. Только нефтяной концерн "ЛУКойл" вложил в четыре нефтяных проекта около 145 млн. долл. По масштабам интеграции в азербайджанский нефтегазовый сектор "ЛУКойл" не уступает двум основным лидерам - "Бритиш петролеум" и "Амоко". В разработке месторождения Инам принимает участие и российская компания "ЦТК" (12.5%).

Воздействие России на развитие азербайджанской экономики весьма значительно, хотя финансовый кризис не только существенно уменьшил ее инвестиционную активность, но и заметно ограничил переводы азербайджанской общины из России на родину. Их ежегодная сумма (от 1.5 млрд. до 2.5 млрд. долл.) пока превышает объемы поступлений иностранных инвестиций.

В ближайшие два-три года республика скорее всего не сможет превратиться во второй Кувейт. Пока в Азербайджане за исключением нефтедобычи все остальные отрасли промышленности либо находятся на грани банкротства, либо уже потерпели крах. Это результат низкой конкурентной способности национальной продукции. потери традиционных рынков сбыта. По рейтингу уровня реформирования, разработанному Европейским банком реконструкции и развития. Азербайджан продолжает уступать двум другим странам региона [126; 127].

ГРУЗИЯ: СТАВКА НА ЕВРОАЗИАТСКИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР. Одним из ключевых участников ГУУАМ является Грузия. Республика, вступающая в трехтысячелетие своей национальной государственности, начинает привлекать особое внимание иностранных инвесторов. Грузия стремится занять ключевые позиции в регионе благодаря формированию крупней-

шего евроазиатского транзитно-транспортного коридора, призванного обеспечить выход каспийских и центральноазиатских энергосырьевых ресурсов на мировые рынки. Особое значение при этом придается строительству магистральных нефтепроводов и разработке собственных нефтегазовых ресурсов.

Основные дивиденды, которые республика надеется получить от участия в транскавказском коридоре, не ограничиваются сотнями миллионов долларов платы за транзит. Ожидается позитивное воздействие коридора на развитие общехозяйственной инфраструктуры и ряда важнейших отраслей национальной экономики. Не менее существенной представляется возможность укрепить геостратегические позиции страны. Ведущие государства, вложившие крупные капиталы в этом регионе, заинтересованы в сохранении стабильности в республике. Ради нормального функционирования столь важного межконтинентального транспортного комплекса международное сообщество будет способствовать скорейшему урегулированию внутригрузинских региональных проблем.

Как и Украина, это государство обеспокоено военным присутствием Российской Федерации на своей территории. Правда, во время Стамбульского саммита ОБСЕ (ноябрь 1999 г.) Россия взяла на себя обязательства к 1 июля 2002 г. вывести свои войска и технику с двух авиабаз, расположенных на территории Грузии — Вазиани и Гудаута, а на двух других базах — в Ахалкалаки и под Батуми — сократить свое присутствие. Важно отметить, что подписанные осенью 1993 г. Соглашения о российских базах в Грузии не ратифицированы ни грузинским, ни российским законодательными органами. Не ратифицировала в 1999 г. Госдума и Договор о дружбе с Грузией, аналогичный украинско-российскому. Мотивировка влиятельных парламентариев: “в условиях, когда первые лица Грузии делают заявления о возможности подачи заявки Грузией на вступление в НАТО, ратификация Договора о дружбе преждевременна”. Подобное заявление — наглядный образец представлений российского политического истеблишмента о добрососедстве.

Военное присутствие России в Грузии началось еще в 1784 г. (при Ираклии II и Екатерине II), после заключения Георгиевского трактата (1783 г.) между Российской империей и Картлийско-Калхетинским царством, установившего российский протекторат над Восточной Грузией. Спустя двести с лишним лет Грузия получила хороший шанс освободиться от иностранного военного присутствия на своей территории. Однако россияне пока сохраняют свою базу в Ахалкалаки — центре исторической области Месхет—Джавахети, заселенной более чем на 90% этническими армянами. Российский политобозреватель А. Староверов в статье в еженедельнике “За рубежом” [100], отмечая особую важность сохранения военной базы в Ахалкалаки, не скрывает возможность использования Россией против Грузии стремления армянского населения региона присоединиться к Армении. В связи с этим одним из ближайших приоритетов для национальной безопасности Грузии должна явиться именно ликвидация российской военной базы в Ахалкалаки.

На переговорах в мае 2001 г. в Тбилиси вице-премьер РФ Илья Клебанов сделал сенсационное заявление, которое почему-то не вызвало резонанса, соответствующего своему значению. После встречи 15 мая с президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе глава российской делегации заявил, что Россия предлагает осуществить вывод своих баз из Ахалкалаки и Батуми в течение 14 лет. “Мы рассчитываем на этот срок исходя из варианта финансирования только с российской стороны”, - заявил Клебанов. Он не исключил, что, если зарубежные государства выделят средства для вывода российских войск из Грузии, “сроки ликвидации и вывода баз можно будет корректировать”. По сло-

вам вице-премьера, операция по выводу баз оценивается в 4,3 млрд. руб. “У нас нет политических проблем. Имеются только трудности финансового и технического характера”, — отметил Клебанов [138].

Первоначально российская сторона настаивала на сохранении своего военного присутствия в Грузии в течение 25 лет. То, что это ей необходимо по геополитическим соображениям, - очевидный факт. Однако Москва вдруг уменьшила предлагаемые сроки пребывания своей военной группировки в этой стране до 15, а затем до 14 лет.

В Совместном заявлении двух стран (пункт 3), запротоколированном на Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 г., говорится о том, что “Грузинская Сторона берет на себя обязательство предоставить Российской Стороне право на базовое временное развертывание своих ОДВТ с местом дислокации на объектах российских военных баз Батуми и Ахалкалаки”. О сроках же и порядке их функционирования в Грузии (п. 5) стороны должны были договориться еще в 2000 г. То есть, по замыслу участников Стамбульского саммита, должна идти речь о сроках базового временного развертывания войск, а не об их выводе, что, конечно, не одно и то же. И очень принципиально для России. Между тем на переговорах с грузинской стороной Москва инициирует уменьшение группировки и соглашается на более быстрый вывод войск из страны.

Военные эксперты не раз отмечали важность для России военных аэродромов в Вазиани и Гудауте. Однако с выводом оттуда российской военной техники это становится проблематичным. В Вазиани Грузия де-факто имеет свой контроль над аэродромом, чего, однако, не скажешь об аналогичном объекте в Гудауте. И грузинские, и российские эксперты высказывают озабоченность, полагая, что с выводом оттуда российской военной базы контроль над аэродромом установят абхазские войска. Казалось бы, Москве следует вести переговоры о том, чтобы аэродром в Гудауте контролировали российские силы. Однако в Тбилиси Клебанов заявил, что “стремление уйти из Гудауты Россия сохраняет неизменным”.

В своем заявлении, сделанном 14 мая, президент Грузии Эдуард Шеварнадзе сказал, что он “исключает вариант“ согласно которому после вывода российских войск из Грузии их место займут вооруженные силы другого государства”. Однако он же не раз говорил о том, что его страна устанавливает партнерские отношения с НАТО. И связи Грузии с альянсом развиваются быстрыми темпами. На турецкие деньги в 2000 г. в Марнеули (в 30 км восточнее Тбилиси) был модернизирован военный аэродром. Реконструкцию осуществляли турецкие военные строители, которые завезли из Турции все необходимые стройматериалы.

Все свое вооружение армия Грузии также переводит на стандарты НАТО. Эмиссары из США и НАТО - частые гости в Тбилиси. В районе Поти готовятся широкомасштабные многонациональные морские учения альянса под названием “Cooperative Partner - 2001”.На маневрах будут представлены восемь перешедших на стандарты НАТО кораблей ВМС Грузии, а также корабли из США, Франции, Турции, Германии, Италии, Болгарии, Румынии, Украины, Швеции и Азербайджана. Всего будет задействовано около 40 боевых кораблей, 12 истребителей, 2 подводные лодки, 2 военно-транспортных самолета, 3 корвета. В учениях примут участие около 4 тыс. военнослужащих. Кроме ВМС, Грузию на учениях будут представлять подразделения морской пехоты, МВД и пограничников. Участие России в маневрах не предусматривается.

В течение первых лет независимости Грузия не пользовалась особым вниманием со стороны иностранных предпринимателей. Основной приток ин-

вестиций в страну начался с "каспийской нефтяной лихорадкой". По оценке журнала "Бизнес Сентрал Юроп", общий объем иностранных прямых капиталовложений достиг к концу 1998 г. заметной суммы в 512 млн. долл. [128], что равно 57% общенационального объема инвестиций (3-е место в СНГ после Азербайджана и Киргизии).

Основные отраслевые приоритеты привлечения иностранных инвестиций, разработанные в республике, в основном совпадают с интересами ведущих зарубежных фирм. Речь идет о формировании современной инфраструктуры транскавказского транспортного коридора и прежде всего эффективной системы трубопроводов. Нефтеэнергетический комплекс становится на ближайшее десятилетие приоритетным направлением развития грузинской экономики. Не претендуя на лавры "второго Кувейта", страна, тем не менее, получает возможность с помощью иностранного капитала выйти из кризиса. Обнаруженные нефтегазовые ресурсы в республике вполне сопоставимы с запасами трех основных месторождений, входящих в рамки азербайджанского "контракта века". Объем зарубежных вложений, необходимый для разработки только грузинского участка черноморского шельфа, оценивается в 2 млрд. долл. [129].

Если республике удастся добиться успеха в формировании транспортной инфраструктуры для перекачки не только "ранней" нефти, но и значительной части "большой" каспийской нефти, то может быть обеспечен значительный приток иностранных инвестиций и в другие отрасли. В первую очередь в развитие собственного нефтегазового сектора и энергетики, а также в специфические национальные производства (виноделие, чай, минеральные воды). Пока попытки привлечь финансовые средства в эти традиционные сферы не приносят существенных результатов.

До недавнего времени шансы Грузии на использование трубопровода Баку- Супса для транспортировки "ранней" каспийской нефти казались достаточно призрачными, поскольку оценки стоимости восстановления старой магистрали постоянно возрастали. Но, после того, как этот путь был признан самым коротким и дешевым, "АМОК" стал вкладывать в проект значительные инвестиции (почти 400 млн. долл.). По территории Грузии проходит только половина (около 500 км) этого трубопровода, поэтому в распоряжении республики оказалась не вся сумма. Модернизацию нефтепровода осуществляла норвежско-английская фирма "Кварнер-Джон Браун". На трассе уже завершено строительство четырех нефтерезервуаров (французской фирмой "ЖТМ") и ответвления нефтепровода от Супсы к портам Поти и Батуми. В последнем уже ведется модернизация и строительство нового многоцелевого терминала для приема супертанкеров, способного обеспечить транспортировку до 14 млн. т нефти в год (в 1998 г. - около 7 млн. т). Введен в эксплуатацию железнодорожный паром, что будет способствовать повышению эффективности транспортных коммуникаций в черноморском регионе.

Грузии удалось добиться, чтобы через ее территорию шла не только "ранняя" нефть (по трубопроводу Баку-Супса, около 5 млн. т ежегодно), но и определенная часть "большой" нефти через ветку нефтепровода Баку-Джейхан. Не столь широко известно, что реализуется еще один перспективный проект переброски казахстанской нефти через Грузию. Речь идет о сооружении нового и реконструкции существующего нефтепровода из Азербайджана (район Али Байрамлы) до грузинского порта Батуми.

Согласно контракту, подписанному между Государственной нефтяной компанией Грузии и американской корпорацией "Шеврон" (при участии англо-азербайджанской фирмы "Каспиан транс"), общий объем инвестиций должен

составить 0.6 млрд. долл. (а при строительстве и подводного трубопровода через Каспий-еще 1 млрд. долл.).

Казахстанская нефть уже транспортируется через грузинскую территорию по железной дороге: в 1998 г. - 1.5-2 млн. т в последующие годы -до 3—4 млн. т. Состояние железнодорожной инфраструктуры в Грузии (на ее модернизацию был предоставлен кредит ЕБРР в сумме 26 млн. экю) позволит, по оценке руководства "Шеврон", использовать ее для перевозки сжиженного газа.

Грузия постепенно превращается в важную транзитную трассу для выхода каспийской и центральноазиатской продукции на мировые рынки. Страна получает новую возможность привлечь иностранные инвестиции для формирования инфраструктуры и создания новых производств. Например, японская фирма "Иточу" намерена вложить около 300 млн. долл. в строительство нефтеперерабатывающего завода в Супсе.

Начало "нефтяной лихорадке" в республике было положено специальным радиообращением президента А. Шеварнадзе. В нем он сообщил, что в Кахетинском районе найдено "фантастически богатое месторождение нефти". Американская компания "Фронтир ресорсиз", которая уже в течение нескольких лет ведет поисковые работы, действительно обнаружила в Кахетии крупные запасы (300 млн. т) нефти. Согласно сообщению компании "Грузнефть", к общенациональным энергетическим ресурсам, которые в 1998 г. оценивались в 580-600 млн. т нефти и 98-100 млрд. куб. м газа, следует прибавить еще 200 млн. т нефти, обнаруженных на черноморском шельфе в районе Поти и Батуми [130; 131].

К поискам и разработкам грузинских нефтегазовых ресурсов проявляли интерес в основном небольшие иностранные компании: английская "Джей кей ойл энд гэс", американская "Фронтир", группа турецких компаний (инвестиции около 45 млн. долл.) и др. Среди них и известная шотландская фирма "Рамко", которая проводила в начале 90-х годов геологоразведочное обследование азербайджанского месторождения Азери. На этой основе и возник знаменитый проект "большой" каспийской нефти. Фирма получила в нем лишь небольшой пакет акций (2,75% рыночной стоимостью в 240 млн. долл.), но привела в консорциум крупнейшие нефтяные концерны. А сама фирма "Рамко" продолжает поиск нефти в других странах СНГ, надеясь в случае удачи создать новый консорциум.

Среди крупных нефтяных компаний наибольшую активность проявляют американская "Арко", российская "ЛУКойл", а также японские "Марубени" и "Иточу". Особенно активизировались они в середине 1998 г., когда были объявлены тендеры на разведку и освоение черноморского шельфа. "Нефтяная лихорадка", вероятно, как и в соседнем Азербайджане, усилит привлекательность республики для иностранных предпринимателей. Разработка здесь нефтегазовых ресурсов действительно обладает рядом преимуществ. Удобный транспортный выход к Черному морю, возможность использовать уже имеющуюся транспортную инфраструктуру "западного пути" каспийской нефти и пр.

Грузия надеется с помощью иностранного капитала обеспечить в ближайшее время нефтедобычу в 20-30 млн. в год (сейчас добывают лишь 0.1 млн. т, а за последние полвека извлечено из недр 26 млн. т нефти и 0.3 млрд. куб. м газа). Поскольку годовые внутренние потребности составляют около 3-5 млн. т, то республика может превратиться в заметного нефтеэкспортера. С надеждами на скорейшее получение "нефтедолларов" увязываются попытки выхода на устойчивый экономический рост.

Вместе с тем низкий уровень нефтяных цен на мировом рынке вносит свои коррективы. В феврале 1999 г. "Арко" объявила, что создание совместного общества для крупномасштабной разработки грузинских нефтегазо-

вых ресурсов временно откладывается в связи с необходимостью уточнения основных тенденций развития этого сектора мирового рынка.

Особое внимание в последнее время уделяется привлечению иностранного капитала в электроэнергетические отрасли. Успешная продажа акций электрокомпании "Телази" американской "АЕС". Следует отметить, что республика обладает мощными гидроресурсами. В конце 80-х годов она ежегодно производила на ГЭС до 15 млрд. кВтч (сейчас - около 6.5-7 млрд.). Восстановление с помощью иностранных фирм этого потенциала, а также системы электропередачи позволит осуществлять значительные экспортные поставки в соседние страны [132].

Готовятся проекты привлечения иностранных инвестиций в инфраструктуру, прежде всего в телекоммуникации. Активно наращивается присутствие иностранных фирм в гостиничном комплексе - австрийская фирма "Марко Поло" построила два отеля "Метехи палас" и "Клуб Марко Поло". Предпринимаются попытки активизировать приток иностранного капитала в традиционные отрасли. Появились первые совместные общества в виноделии. Американская фирма "Джорджиан вайнс" создала с грузинским винным заводом "Самеба" компанию "Чалаз вайнс". Растут иностранные капиталовложения в чайную промышленность. Базирующаяся в Нидерландах компания "Джоржиан глас энд минерал уотер" приобрела контрольный пакет акций общества "Боржоми" (получен кредит ЕБРР на сумму в 10 млн. долл.), начинается освоение иностранными фирмами и пищевой отрасли. "Кока кола" вложила 10 млн. долл. в создание совместного общества, вступил в строй первый ресторан "Мак - Доналдс" и др.

Что касается горнорудной промышленности, то ряд фирм проявил интерес к разработке золоторудных месторождений (общие запасы золота оцениваются в 260 т). Уже вложены иностранные капиталы в добычу и переработку марганца и меди.

По существу инвестиционный климат в Грузии связан с геополитикой ведущих индустриальных держав, которые стремятся закрепить за собой контроль над важнейшим евроазиатским транспортным коридором. Пока под управлением центра находится не более половины территории, а остальная входит в сферу администрирования беспокойных автономий. Работы по строительству трубопровода Баку-Супса прерывались из-за вооруженных столкновений в Западной Грузии.

Одно время руководство Грузии надеялось, что ситуация стабилизируется и даже улучшится, если через ее территорию будет проходить действующий нефтепровод, начнется реализация проектов "Великого шелкового пути". В этом случае процветающая Грузия могла бы стать притягательным магнитом для своих "мятежных автономий".

До середины 90-х годов существенная часть всех иностранных прямых инвестиций приходилась на английские фирмы. Но в рамках реализации проектов "Великого шелкового пути" и особенно строительства нефтепроводов существенно активизировались американцы. Считается, что "Амоко" оказала наиболее существенное воздействие на принятие решения о реализации "грузинского пути". Весьма большую инвестиционную активность проявляют и турецкие фирмы, которые представлены по преимуществу в текстильной, стекольной промышленности и строительстве.

Инвестиции российского и украинского капитала весьма незначительны, хотя и просматривается тенденция к их увеличению. В российскую собственность частично перешли акции некоторых грузинских предпри-

ятий, которые были представлены в залог под российские кредиты (например, Зестафонский комбинат ферросплавов, "Чиатурмарганец", "Электровозостроитель" и др.). Созданы также совместные общества (например "Грузросэнерго" для модернизации линии электропередачи). Усиливается участие российских компаний "ЛУКойл" и "Газпром" в разработке нефтегазовых ресурсов.

Экономическое воздействие северного соседа на Грузию остается существенным. Под влиянием российского кризиса значительно обесценилась грузинская национальная валюта лари (на 40%), что случилось впервые за последние три года. Произошло некоторое замедление темпов хозяйственного роста. Но в целом экономическая конъюнктура в стране одна из наиболее динамичных в рамках СНГ [133].

Формирование в Грузии цивилизованного гражданского общества может способствовать достижению большей стабильности страны, без чего невозможно масштабное привлечение иностранного капитала. По степени трансформирования экономики республика, согласно рейтинговым расчетам ЕБРР, занимает лидирующее положение в Закавказском регионе. В начале 1999 г. она была принята в Совет Европы как страна, которая успешно и последовательно проводит реформирование [134].

Говоря о Грузии, необходимо особо остановиться на перспективах членства этого государства в НАТО и влияния такого решения на украинско-российские отношения. Стремление Грузии в ближайшие годы подать заявку на вступление в НАТО, в случае его реализации, можно будет считать одним из наиболее судьбоносных внешнеполитических решений Грузии в ее новейшей истории. Учитывая, что членом Европейского Союза — в силу хотя бы чисто географических причин — ей вряд ли стать, членство в НАТО — наиболее эффективный способ приобщения этой закавказской республики к евроатлантической цивилизации.

Однако одним из результатов вступления Грузии в НАТО будет неизбежное усиление российского давления на Украину в вопросе о Севастополе, поскольку членство Грузии в НАТО будет означать окончательную историческую потерю для России грузинских портов в частности и кавказского побережья в целом. Сложно предсказать, сумеет ли украинская политическая элита дать отпор такому внешнему давлению. А если в этот момент Россия не будет иметь какого-либо серьезного очага противостояния на Северном Кавказе или в Средней Азии, то весь ее ресурс будет сосредоточен именно в крымском направлении.

Поэтому если оценивать перспективу вступления Грузии в НАТО со своих, если так можно выразиться, национальных эгоистических позиций, то следует признать, что вступление Грузии в НАТО в ближайшие 5 — 10 лет не будет способствовать укреплению безопасности Украины (учитывая неизбежность усиления давления на Украину со стороны России в вопросах увеличения контингента российских военных на территории Крыма), а напротив, ведет к усугублению нездоровой атмосферы в субрегионе северного Причерноморья.

Исходя из вышеизложенного, оптимальным решением, по мнению некоторых исследователей, например, Д.П. Базива [80], была бы одновременная подача заявки на вступление в НАТО со стороны Украины, Молдовы, Грузии и Азербайджана. Такое решение выбило бы почву из-под ног наиболее ярых российских экспансионистов, лишив их возможности оказывать эффективное давление на каждое из государств в отдельности и играть на тактических противоречиях членов ГУУАМ. Вместе с тем, осуществление этого эффективного сценария может натолкнуться на неизбежную сложность. Украина, в отличие от партнеров по ГУУАМ, имеет на своей территории долгосрочную российскую во-

енную базу, пребывание которой урегулировано в надлежащей международно-правовой форме, и до истечения срока пребывания Черноморского флота России в Крыму еще порядка полутора десятков лет. Заявка Украины в период пребывания на ее территории российской военной базы вряд ли может быть удовлетворена. Маловероятно, чтобы партнеры по ГУУАМ горели желанием ждать Украину, и их позицию можно понять. Ведь при определенных условиях Азербайджан может оказаться в НАТО раньше Литвы и Латвии, не говоря уже о Молдове и Украине.

Очень показательна, если говорить о значении для Украины затянувшегося грузино-абхазского конфликта, статья старшего консультанта Национального института стратегических исследований В. Малярова “Проблемы разрешения грузино-абхазского конфликта и национальные интересы Украины в Закавказье”, опубликованной в журнале “Стратегическая панорама” [101]. Автор в целом достаточно всесторонне рассматривает истоки конфликта, демонстрирует позиции разных сторон. Однако предостережение, сделанное в конце, просто перечеркивает все позитивные моменты аналитического материала: "*Вставая на ту или иную сторону, Украина прямо или косвенно втягивается в конфликт...* ". Это предостережение очень красноречиво, поскольку раскрывает наше, чисто украинское восприятие собственной роли в конфликтных ситуациях, и многие наши внешнеполитические провалы кроются именно в склонности к таким выводам-предостережениям.

Откровенно говоря, совершенно неясна причина патологической боязни “косвенно втянуться в конфликт”. Украине следует понимать, что не принимая косвенного участия в том или ином конфликте, невозможно набрать политические очки. И наибольшего успеха добьется тот, кто, четко определив собственный интерес в конфликте, сумеет без колебаний встать на сторону того, с кем связывается реализация этого интереса.

Необходимо четко определиться со своим интересом в грузино-абхазском конфликте и действовать в строгом соответствии с этим интересом. Предлагаются два варианта определения украинского интереса в грузино-абхазском конфликте[98].

Первый вариант (традиционный), Грузия — главный кавказский партнер Украины. В этом случае не следует играть в нейтральность, необходимо открыто встать на грузинскую сторону, оказав не только всестороннюю политическую поддержку, но, в случае необходимости, военно-консультационную и техническую.

Второй вариант (альтернативный). Независимая Абхазия — будущая главная военно-морская база России на Черном море. Этот вариант предполагает, что, учитывая необходимость вытеснения Черноморского флота России из Севастополя по истечении действия двадцатилетнего Соглашения об условиях его пребывания, а также непригодность бухт Новороссийска для базирования военных кораблей, Украина кровно заинтересована, чтобы Россия искала (и нашла) альтернативное место базирования, Не исключено, что абхазские порты могли бы сгодиться для этой роли. Но данный сценарий возможен лишь при условии существования подконтрольной России Абхазии (т.е. фактического расчленения Грузии).

Если признать основным второй вариант, Украине следует поддерживать идею, как минимум, создания в Абхазии автономного псевдогосударственного образования под фактическим военным контролем Москвы.

Несмотря на кажущиеся выгоды второго варианта определения украинского интереса в грузино-абхазском конфликте, предпочтение следует отдать первому, поскольку во втором случае, теряя перспективного союзника в страте-

гически важном регионе, Украина не приобретает ничего, кроме предпосылки (весьма иллюзорной) в виде возможности создания альтернативной российской военно-морской базы в абхазских портах для облегчения вывода ЧФ из Севастополя в иное место базирования.

Взаимоотношения с Азербайджаном на данном этапе не настолько тесны, как с Грузией, хотя по экономической привлекательности этот партнер является едва ли не наиболее интересным для Украины среди членов ГУУАМ. Политическая ценность Украины для Азербайджана состоит в первую очередь в поддержке Украиной территориальной целостности этой закавказской республики. В проблеме Нагорного Карабаха Украина занимает однозначно проазербайджанскую позицию. Это создает позитивный политический климат в том числе и для ведения переговоров о поставках вооружений украинского производства для армии Азербайджана.

Узбекистан, все более свыкающийся с ролью центральноазиатского лидера, как и его западный сосед по прикаспийскому субрегиону, в обозримом будущем также не собирается возвращаться на российскую орбиту. Президент Ислам Каримов неоднократно подтверждал, что его страна не заинтересована в присоединении к российско-белорусскому союзу.

Очень важными для национальной безопасности Украины являются взаимоотношения с юго-западной соседкой — Молдовой, для которой Украина — один из ключевых торговых партнеров. Но при всей важности экономического аспекта двусторонних взаимоотношений, политическая составляющая в украинско-молдавских отношениях (в отличие от, например, украинско-азербайджанских) все же превалирует. Ключевым вопросом в политике Украины по отношению к Молдове, безусловно, является Приднестровский конфликт. Естественно, Украина не заинтересована в создании очага напряженности непосредственно у своих границ. Тот факт, что в Приднестровье проживает порядка 300 тыс., этнических украинцев, еще нисколько не говорит в пользу того, что в интересах Украины поддерживать идею федерализации Молдовы (а придание статуса автономной республики Приднестровью положит начало такой федерализации). Приднестровские сепаратисты (равно как и абхазские) не рассматривают Украину как сторону, готовую политически защищать их интересы, и такое восприятие уже не изменить. Россия навсегда останется для них “единственной защитницей”, поэтому при первой возможности (а именно, сразу после обретения легитимности) правительство сепаратистов призовет на свою территорию российские войска, Россия любыми способами будет стараться закрепиться в этом стратегически важном регионе, особенно с учетом неминуемого вступления Румынии в НАТО. Кстати, знакомство с трудами ряда популярных российских авторов, известных в Украине своими работами по геополитике, приводит к мысли о крайней слабости стратегического мышления таких “мэтров” теории российской геополитики, как Дугин или Нартов, И один, и второй, всерьез обсуждая в своих книгах перспективы расчленения Украины или фантазируя о создании совместно с Германией и Японией полюса, альтернативного американскому, и словом не обмолвились об огромной важности крошечного Приднестровья в экспансионистских планах России. А ведь именно военный контроль над Приднестровьем — единственный шанс для России закрепиться в Восточной Европе в условиях стремительного расширения НАТО путем создания военной базы прямо у границ альянса и недалеко от Балкан, что одновременно позволяет зажать “строптивую” Украину дугой из собственных военных баз (Беларусь — на севере, далее — российские формирования на территории РФ поблизости от украинской границы, на юге — база ЧФ в Се-

вастополе и на юго-западе —контингент в Приднестровье). И можно не сомневаться, что серьезные российские структуры разработали не один детальный сценарий развития событий в Приднестровье, направленный на расчленение Молдовы и последующую долгосрочную дислокацию в Приднестровье крупной российской военной группировки.

Поэтому, исходя из интересов национальной безопасности Украины, одна из ключевых внешнеполитических задач нашей страны — не допустить независимости или даже широкой автономии Приднестровья. Очень важным для Украины является и своевременное исполнение решения Стамбульского саммита ОБСЕ (1999 г.) о вывозе арсенала, находившегося в распоряжении 14-й армии, до конца 2002 г.

Нельзя не учитывать и усиление юнионистских настроений внутри молдавского общества. Речь идет о слиянии Молдовы с Румынией, о неизбежности которого говорят в обеих странах. Осуществление такого слияния в ближайшее время видится малореальным, учитывая стремление Румынии соответствовать требованиям страны—кандидата в НАТО и ЕС. Ведь превращение приднестровского узла в румынскую проблему поставит крест на скором удовлетворении евро-атлантических претензий нашего юго-западного соседа. К тому же решение об объединении Молдовы с Румынией не просто превратит тлеющий приднестровский конфликт в румынскую головную боль, а станет мощнейшим катализатором для действий приднестровских сепаратистов.

Опасность объединения Молдовы с Румынией для Украины состоит не столько в автоматическом увеличении веса не самого дружелюбного соседа, поскольку потенциал даже объединенной Румынии, являющейся, несомненно, самым отсталым соседом Украины, несопоставим с экономическим, научным и военным потенциалом Украины. Реальная опасность поспешного молдавско-румынского объединения для Украины состоит в неизбежной при таком сценарии активизации приднестровского конфликта. Для сторонников активизации конфликта (в Приднестровье и России) начало процесса объединения с Румынией до окончательного решения Молдовой вопроса о собственной территориальной целостности — манна небесная. В случае отделения от Молдовы и провозглашения независимости Приднестровье (имеющее, кстати, долги перед “Газпромом” около 500 млн. долларов), вне всяких сомнений, через год—полтора в той или иной форме войдет в состав Российской Федерации, и Европа получит еще один российский анклав наподобие калининградского. Меньше всего в развитии подобного сценария заинтересована Украина.

Задача Украины, используя свое влияние, поддерживать действия кишиневских властей по ликвидации так называемой Приднестровской молдавской республики как очага сепаратизма. В интересах Украины, чтобы Румыния в своих сегодняшних границах стала членом НАТО уже сейчас, и тогда граница альянса вплотную приблизится к очагу тлеющего приднестровского конфликта, Периферийная Молдова станет объектом пристального внимания со стороны Запада. Естественно, не в интересах ЕС и США возникновение российской военной базы у непосредственной границы альянса, а следовательно, налицо заинтересованность США и их европейских союзников в единой Молдове, включающей в себя и демилитаризованное Приднестровье. Таким образом, с выходом НАТО к границам Молдовы приднестровская проблема, которая сегодня не особенно-то волнует западноевропейцев, станет их проблемой. Интерес Украины в сценарии решения проблемы будет совпадать с интересом стран НАТО, открывая Украине возможность решить проблему недопущения создания долгосрочной российской военной базы у юго-западной границы. В своих интересах и чужими руками.

С целью активизации роли Украины в Приднестровском конфликте в июле 2000 г. Указом Президента была создана Межведомственная комиссия по вопросам политического урегулирования приднестровского конфликта. Учитывая недолгий срок ее функционирования, невозможно дать оценку работе комиссии, однако сам факт ее создания необходимо оценить как несомненный позитив.

В идеале украинским интересам соответствует независимая, небольшая, спокойная, динамично развивающаяся Молдова, продвигающаяся в Европу синхронно с Украиной. Но необходимо отдавать себе отчет в том, что такая Молдова активизирует процесс слияния с Румынией, а это неизменно приведет к значительной эмиграции славянского населения из Приднестровья и остальной Молдовы. В связи с этим Украине следует заблаговременно ужесточить национальное иммиграционное законодательство, чтобы не допустить наплыва в страну иммигрантов в пределах 150—300 тыс., что может иметь катастрофические последствия для приграничных с Молдовой регионов, учитывая, что основной удар придется именно на них, а также тот факт, что основную массу иммигрантов из Молдовы составят малообеспеченные граждане с низкой квалификацией и безземельные крестьяне, т.е. потенциальные безработные, что ощутимо ударит по социальным статьям украинского бюджета и общественному климату в приграничных с Молдовой регионах. При условии же существования более жесткого украинского законодательства, этот неизбежный иммиграционный поток можно будет без труда транзитом переориентировать на Россию, постепенно превращающуюся в отстойник для всякого рода беженцев.

В завершение следует признать, что потенциал экономического сотрудничества внутри ГУУАМ используется крайне слабо, ведь если к ГУУАМ “присоединить” газовый Туркменистан, то крупнейший торговый партнер большинства стран этой группы — Россия — остается абсолютно лишним экономическим звеном для этой постсоветской шестерки: нефть Азербайджана, туркменский газ, грузинские и украинские порты, украинское сельское хозяйство и машиностроение. Казалось бы, прибавьте к этому условному экономическому альянсу западные инвестиции и “зонтик НАТО”, и можно дружно помахать России на прощанье. Однако достаточно взглянуть на таблицу 1.3, в которой приведены данные о товарообороте Украины со странами ГУУАМ за 1999 г., чтобы убедиться в том, насколько нынешний уровень взаимной торговли разительно контрастирует с потенциальными возможностями.

Общий товарооборот со странами ГУУАМ в 1999 г. составил всего порядка 375 млн. долларов США (в 1996 — 853 млн, в 1997 — 914 млн.), что почти в два раза меньше, чем с Беларусью (690 млн.) и приблизительно равняется товарообороту с таким небольшим соседом, как Словакия (330 млн.).

Таблица 1. 3. Товарооборот Украины со странами ГУУАМ [98, с. 148]

Страна/ объединение	Товарооборот Украины n 1999 г, (в млн. амер. долл.)	Экспорт Украины в 1999 г., (в млн.амер. долл.)	Импорт Украины в 1999 г. (в млн амер. долл.)	Торговый баланс Украины со страной в 1999 г.
Грузия	48, 22956	42, 15993	6, 06963	+ 36, 0903
Азербайджан	63, 1789	29, 39819	33, 78071	- 4, 38252
Узбекистан	115, 66893	77, 55348	38, 11545	+ 39, 438
Молдова	147, 59404	122, 7579	24, 83914	+ 97, 91876
ГУУАМ в целом	374, 67443	271, 8695	102, 80493	169, 064

И это при том, что потенциальные возможности товарооборота с такими странами, как Азербайджан или Узбекистан, значительно выше, чем с той же Беларусью, учитывая отраслевую схожесть украинской и белорусской промышленности (основные статьи белорусского экспорта в Украину — продукция машиностроения, легкой промышленности, которая вполне может производиться украинскими предприятиями). В то время, как экономики Азербайджана и Узбекистана, основными статьями экспорта которых является необходимое Украине сырье, являются потенциальными потребителями украинской продукции агропромышленного комплекса, пищевой, легкой промышленности, машиностроения и ВПК. Таким образом, потенциал взаимного дополнения экономик внутри стран ГУУАМ чрезвычайно высок.

Победа на парламентских выборах коммунистов в Молдавии отобрала у российских обозревателей возможность поупражняться в самых радикальных словоизощрениях. Речь идет о двух абсолютно разных значениях слова “ГУУАМ”: неформального объединения пяти постсоветских стран и названия американской военной базы. И хотя молдавские коммунисты о своем выходе из ГУУАМ пока не заявляют, московским ньюсмейкерам уже, очевидно, ясно, что играть на многозначном совпадении нет никакого смысла: день, когда от ГУУАМ отколется последняя буква, — не за горами. Как это аукнется для Украины?

На фоне внутренних кризисов в государствах ГУУАМ и заметной смены акцентов во внешнеполитической ориентации происходит дифференциация подходов к будущему “альянса пяти”. Но, пожалуй, главную роль в профессионально замаскированном разочаровании ”пятерки” своим интеграционным детищем сыграли открытые разногласия относительно того, каким, или, точнее, чем ГУУАМ должен быть уже сегодня.

Если Грузия и Азербайджан делают акцент на политическом оформлении и более тесном сотрудничестве в сфере безопасности, то Молдавия и Узбекистан активно отстаивают идею экономического союза (в то время как в Госдуме практически единогласно ратифицируется договор между РФ и Узбекистаном “О дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях"). И это при том, что во втором пункте подписанного в Вашингтоне президентами всех пяти стран ГУУАМ заявления говорится о развитии взаимодействия в рамках Совета североатлантического партнерства и программы НАТО “Партнерство во имя мира” и лишь в седьмом — идет речь о расширении взаимовыгодного сотрудничества в развитии транспортного коридора Европа-Кавказ—Азия и т. д.

В этом контексте трудно не согласиться с экспертом Института стратегических исследований Г. Перепелицей**.** Выступая на состоявшемся в Киеве “круглом столе” “ГУУАМ как международная организация: проект или реальность?” (организаторы Институт украинско-российских отношений при Совете национальной безопасности Украины и Фонд Фридриха Эберта), он выразил уверенность, что сотрудничество в рамках ГУУАМ не может оставаться в какой-то одной сфере: будь-то экономическая, политическая или военная [77]. По его мнению, суждение о том, что это объединение должно быть исключительно экономической организацией, — логически непоследовательное. Такой вывод эксперт делает, исходя из внутренней нестабильности в самих странах ГУУАМ, чрезвычайно высокой геостратегической важности для геополитических (США, Россия) и региональных игроков (Турция, Иран), а также из того факта, что никакое экономическое сотрудничество не возможно до тех пор, пока не будет стабильным весь регион, который охватывают страны ГУУАМ.

Другой вопрос — далеко не благосклонная позиция Москвы. Впрочем,

как резонно заметил руководитель бюро Фонда Фридриха Эберта по сотрудничеству с Украиной, Белоруссией и Молдавией Хельмут Курт**,** региональные объединения в Азии, Африке или другой части мира всегда имели трудности, как только появлялись попытки по приобщению к этому непосредственно какой-то из великих держав.

В то же время, считает Директор Института украинско-российских отношений Сергей Пирожков, “политику развития ГУУАМ целесообразно осуществлять с учетом особенностей восприятия его Россией”. “Некоторые влиятельные российские политики не видят угроз российским национальным интересам в связи с формированием ГУУАМ как региональной структуры экономического сотрудничества, но выступают против превращения его в структуру международной безопасности”, — напомнил он [77].

Последний факт является красноречивым подтверждением недальновидности российской политики. Ведь, как ни парадоксально, для России ГУУАМ как структура международной безопасности была бы не менее выгодной, чем для самих членов организации. По словам С. Пирожкова, - россияне вполне, могли бы рассматривать ГУУАМ и в этом контексте, если учесть, что он реально может: а) содействовать укреплению безопасности южных границ России; б) иметь общие с Россией интересы касательно борьбы с терроризмом и контрабандой наркотиков и вооружений; в) видеть эту организацию как определенную “буферную зону” от проникновения в регион вражеских России центров международного терроризма; г) создать условия для предусмотренной, неконфронтацион-ной политики его отдельных членов по отношению к РФ.

Одной из главных особенностей гууамовских стран является их мощный транзитный потенциал. Особого внимания здесь заслуживает транзит энергоносителей. Что, впрочем, и неудивительно. От того, как пройдет маршрут каспийских энергоносителей, будет зависеть дальнейшая судьба ГУУАМ, считает советник фонда “Стратегия-1” Михаил Гончар. В этом контексте нелишне заметить, что первым толчком для рождения ГУУАМ стали события почти семилетней (а не, как принято считать, четырехлетней) давности. Именно тогда, в 1994 году, после подписания в Баку “контракта столетия”, в Киеве предметом детального анализа стал вопрос; какими путями каспийская нефть попадет на европейский рынок. Тогда же возникла и идея создания более тесного альянса стран, расположенных в границах перспективного коридора Центральная Азия—Кавказ—Европа. По мнению М. Гончара: " ГУУАМ — это не что иное, как одна из возможных конфигураций вышеназванного коридора” [77].

Вряд ли для кого-то будет секретом, что с экономической точки зрения самым оптимальным энергопроектом в рамках ГУУАМ мог бы стать маршрут Баку—Супса—Одесса—Броды— Гданьск, которому в последний год-полтора украинское правительство не уделяло должного внимания и блокировало создание международного нефтетранспортного консорциума. В качестве исторической параллели далеко небезынтересным является тот факт, что азербайджанская нефть традиционно выходила на европейский рынок через Южный Кавказ и Черное море. Примечательно, что еще в 1907 году был построен нефтепровод Баку—Батум. Как считают эксперты фонда “Стратегия-I”, Баку—Супса, по сути, является повторением традиционного пути транспортирования каспийской нефти в начале XX века.

Весьма любопытно и то, что еще в конце прошлого века именно европейские (британские, французские, германские и бельгийские) компании, оттеснив американских и российских промышленников, заняли доминирующее положение в азербайджанской нефтедобыче. Развитие Кавказско-Черноморского

направления транспортирования азербайджанской нефти было разрушено Первой мировой войной. И только во второй половине 90-х годов наметились возможности по возрождению традиционного для транспортирования азербайджанской нефти в Европу Кавказско-Черноморского направления.

Поэтому, считают эксперты, сегодня логичным продолжением маршрута Баку— Супса является танкерная доставка нефти через Черное море до украинского порта Южный и далее трубопроводом до польского Гданьска. Таким образом, используя потенциал ГУУАМ, его страны могли бы сделать реальный взнос в удовлетворение запросов озабоченной Европы, которая уже в обозримой перспективе вполне рискует оказаться под российским энергоколпаком.

Однако, как показывают события последних, трех с половиной лет (времени формального существования объединения), заметных сдвигов в этом направлении сделано так и не было. В отечественных аналитических кругах все чаще проскальзывают весьма критические замечания по поводу того, что, если не будет реализован проект Баку—Супса—Одесса—Броды— Гданьск, ГУУАМ попросту не выживет.

В чем же причина такого пессимизма? А в том, что кроме этого проекта существуют еще и другие варианты: через румынскую Констанцу, болгарский Бургас. Или же — маршрут Баку— Джейхан, заставивший о себе говорить благодаря мощной политической подпитке со стороны администрации Билла Клинтона. Как ни прискорбно, но наши партнеры по ГУУАМ до сих пор не проявили желаемого интереса в отстаивании именно украинского (а точнее украинско-польского) варианта транзита каспийской нефти.

С одной стороны, это понятно: кто, как не Украина, должен позаботиться о том, чтобы каспийская нефть прошла по ее, а не какой-либо другой территории? С другой стороны — страны, которые в будущем намерены представлять одну субрегиональную международную организацию, наверняка должны учитывать национальные интересы своих партнеров. Тем более если эти интересы оправданы экономически. Не менее примечательна здесь и позиция Соединенных Штатов, С самого начала образования ГУУАМ Вашингтон всячески выражал поддержку развитию этого объединения. Если учесть, что оно возникло как оппозиция экспансионистским замашкам Кремля, — шаг более чем понятен. В апреле прошлого года конгресс и сенат США даже одобрили инициативу о выделении странам ГУУАМ и Армении финансовой помощи в размере $37 млн. для проведения мероприятий по укреплению границ. Как заявил конгрессмен Пол Джоэл, таким образом законодательная власть США официально признала существование ГУУАМ как политической организации [77].

В то же время, если отталкиваться от мысли, что проект Баку— Супса— Одесса—Броды-Гданськ является стержнем ГУУАМ, выходит, что именно США помогли подорвать его позиции, перетасовав карты в пользу Баку-Джейхан. Правда, с приходом в Белый дом администрации Дж. Буша, “заквашенной” на деньгах крупных нефтяных компаний, хочется надеяться, что приоритеты в этом вопросе будут все-таки пересмотрены. О вероятности этого свидетельствует и ряд довольно резких заявлений американского руководства в адрес “чрезмерной политизации” проекта Баку—Джейхан.

Премьер-министр В.Ющенко поручил “Нефтегазу Украины” завершить строительство нефтепровода Одесса-Броды к августу 2001 г. Об этом он сказал журналистам после завершения у него совещания по стротиельству нефтепровода и нефтетерминала “Южный”. “Мы убеждены, что продолжая интенсивное строительство объекта, мы можем завершить нитку нефтепровода до середины лета и на десятую годовщину независимости Украины сделать подарок украинскому суверенитету”,- сказал он [78].

Предварительная укладка “золотого стыка” запланирована на 19 августа 2001 г. на границе винницкой и Одесской областей. По данным “Нефтегаза Украины”, уже проложено 584 из 667 км нефтепровода. Нефтетерминал “Южный” построен на 25%. Мощность первой очереди нефтепровода и терминала – 9 млн. тонн нефти в год.

Воплотить в жизнь все замыслы “отцов” ГУУАМ во многом мешает то, что их “субрегиональное детище” до сих пор не институциализировано. Распрощаться с “гражданским браком” пятерка стран — Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова — планирует на .саммите стран ГУУАМ, который с марта был перенесен на конец апреля (по официальной версии — из-за выборов в Молдавии). Следует заметить, что еще во время проведения в Нью-Йорке Саммита тысячелетия (сентябрь, 2000 г.) Украина инициировала процесс преобразования ГУУАМ в региональную международную организацию с четко обозначенными ЦЕЛЯМИ и функциями.

При этом, как справедливо заметил в рамках состоявшегося “круглого стола” директор Институтаукраинско-российских отношении **С. Пирожков,** речь шла не о военно-союзнических обязательствах или принципе коллективной безопасности и обороны как главном назначении ГУУАМ, а об укреплении субрегиональной и региональной стабильности стран-членов. Сегодня большинство экспертов уверены: если ГУУАМ не будет преобразован в субрегиональную международную организацию, он рискует навсегда остаться не более чем виртуальным объединением. Правда, среди принципов, которые должны быть воплощены для “перехода” ГУУАМ из виртуальной в реальную плоскость, эксперт Института стратегических исследований Г. Перепелица называет .еще и решение комплексного характера проблем (экономическое сотрудничество, создание торгового и таможенного союза, развитие энергетических систем и наличие функций безопасности, направленных не на третьи страны, а на решение внутренних проблем безопасности), и тесную кооперацию с другими международными организациями —ЕС, НАТО, ОБСЕ, СНГ.

В то же время, понимая все преимущества**,** которые может дать ГУУАМу институ-; циализация, многие аналитики побаиваются повторения судьбы Союза Независимых Государств — абсолютно беспомощной и неэффективной на сегодня организации. Возникает вопрос: не получится ли и на этот раз из благополучного зародыша очередной интеграционный выкидыш? Если прислушаться к словам заместителя министра иностранных дел **А. Бережного,** который не так давно принимал участие в проходившем в Узбекистане пятом заседании национальных координаторов стран ГУУАМ, то “практически все, кто принимал участие в заседании, подтвердили, что в какой-то форме институциализация все-таки необходима”. При этом он, правда, добавил, что она нужна “именно при условии наличия четкого направления экономическо-торгового измерения” [78].

Однако, если учесть, что сегодняшний товарооборот между Украиной и странами ГУУАМ колеблется в пределах 2—3% (экспорт — 2,6; импорт — 1%), то есть основания полагать: до конца апреля, то бишь до времени проведения саммита ГУУАМ, “направление экономическо-торгового измерения” вряд ли станет более “отчетливым”. Значит, институциапизации опять не выйдет? Или, может, резоннее наконец-то прислушаться к мнению тех, кто отстаивает наличие в ГУУАМ не только экономической составляющей? Ведь почему-то при создании этого объединения его основатели руководствовались больше политическими мотивами — желанием создать внутреннюю оппозицию в рамках СНГ...

С другой стороны, трудно не согласиться с руководителем бюро Фонда Фридриха Эберта **Х. Куртом,** утверждающим, что странам ГУУАМ, которые

представляют сегодня очень молодые государства и не обладают достаточным опытом в создании региональных объединений, “уместно с самого начала оставаться на реалистической основе и не делать ошибок, желая с первого шага достичь всего: экономического союза, военного союза и т. д” [78]. Впрочем, никто из отцов-основателей из Европейского содружества в свое время даже не думал, что когда-нибудь это объединение “дорастет” до валютного союза.

Победа коммунистов на парламентских выборах в Молдавии и их очевидное влияние на дальнейшую судьбу ГУУАМ стало едва ли не главной темой украинских информслужб весны 2001 г. Насколько оправдана такая паника? Как уже было замечено выше, у аналитиков почти не осталось сомнения, что уже в ближайшем времени слово “ГУУАМ” останется без последней буквы. Тем не менее это вовсе не означает, что объединение окажется нежизнеспособным. Как известно, Молдавия (равно как и Узбекистан) никогда не являлась ключевым игроком в “пятерке”. “Даже если в ГУУАМ останется только Грузия и Азербайджан, он будет функционировать”, — поговаривают в украинских аналитических кругах. Более того, для таких политически нестабильных стран, как Молдавия, резкая переориентация власти — почти характерное явление.

Так что весьма трудно предугадать, долго ли “протянут” коммунисты у руля республики. Тем более что перспектива присоединения Кишинева к российско-белорусскому союзу устраивает далеко не все население страны. Другое депо, Москва. Белокаменную, конечно же, не может не радовать предоставленная ей возможность продемонстрировать Западу, что она по-прежнему может контролировать ситуацию на постсоветском пространстве. В то же время, в связи с событиями в Молдавии, для ГУУАМ возникает проблема аббревиатуры. Как бы там ни было, ГУУА — далеко не лучший вариант. Хотелось бы верить, что, возможно, хоть теперь гуамовские столицы задумаются о привлечении в организацию других, не постсоветских стран. Среди потенциальных претендентов на членство рассматриваются упоминавшиеся выше Турция, Польша и Румыния.

Примечательно, что о необходимости расширения ГУУАМ за счет этих стран недавно говорил и авторитетный американский политолог, советник по нацбезопасности президента Джимми Картера **Збигнев Бжезинский.** В интервью одному из германских изданий, он, в частности, заметил: “ГУУАМ — жизнеспособная организация, которая должна расшириться за счет включения Турции, Румынии и Польши” [78]. С другой стороны, как считает советник фонда “Стратегия-1” **А.Москалец,** приглашение Румынии в ряды ГУУАМ, в отличие от Турции и Польши, является ошибочным шагом (слишком много несовпадений во взглядах).

Если насчет Польши и ГУУАМ сегодня трудно говорить что-либо конкретное (Варшава открыто делает акцент на своем вступлении в Европейский Союз), то касательно Турции следует отметить несколько довольно примечательных моментов. Анкара, которой не удалось, с одной стороны, гармонично влиться в большую европейскую семью, а с другой — стать “собирательницей тюркских земель”, находится сегодня на грани определенного неоизоляционизма. Эта тенденция особенно усилилась, когда Белый дом покинул Билл Клинтон, а Европу захлестнула волна признания геноцида против армян 1915 года. Другими словами, турецкое руководство ищет себе друзей уже в другом направлении — в Тбилиси. “Проблемы безопасности Грузии — это и наши проблемы”, — заявил премьер-министр Турции Бюллент Эджевит в ходе недавнего визита в Анкару Эдуарда Шеварднадзе. Многие аналитики в заявлениях турецкого главы правительства о стратегическом характере расширяемого партнерства между Анкарой и Тбилиси усматривают намерение турецкого руководства создать региональную контрось действующему в Закавказье российско-

армянскому союзу. Таким образом, не исключено, что для удовлетворения своих региональных амбиций Турция захочет использовать ГУУАМ уже в качестве полноправного членства в ней [78].

В контексте транзитных возможностей стран — членов ГУУАМ особого упоминания заслуживает и международный транспортный проект ТРАСЕКА. Однако из-за отсутствия согласованной пошлинной и тарифной политики, взаимной ответственности за сохранение и своевременную доставку грузов и ряда других причин этот транспортный коридор на сегодняшний день явно не дотягивает до “современного варианта Шелкового пути” (о чем свидетельствуют хотя бы многочасовые простои грузов на границах). Тем не менее, учитывая повышенное внимание к проекту третьих стран (в первую очередь Китая и государств Центральной Азии), есть все основания полагать, что этот коридор действительно может стать одним из самых перспективных среди международных транспортных путей. Если, конечно, у “гууамовских” столиц хватит политической воли — главного дефицита предыдущих лет.

1. 2. Внутригосударственный общественно-демократический регионализм

Одной из характерных черт новой системы международных отношений, которая строится после окончания холодной войны, является качественное изменение природы современных конфликтов. Большинство из них носит не межгосударственный, как в годы конфронтации, а внутригосударственный, региональный характер. После распада биполярного мира и ослабления жесткой блоковой дисциплины многолетние этнические, национальные и религиозные противоречия вышли поверхность в странах бывшего СССР, Восточной Европы, других государствах. Показательно, что 91 из 96 вооруженных конфликтов, вспыхнувших 1989-1996 гг., произошел внутри того или иного государства. Особенности этих конфликтов ставят перед международным сообществом новые задачи в области их разрешения и урегулирования [54].

В документах ООН, посвященных этим вопросам ("Повестке дня для мира", "Позиционном документе" Генерального секретаря ООН Б. Гали и др.) сформулирован ряд положений. Во-первых, конфликты зачастую являются гражданскими войнами без явных линий фронта, а персоналу ООН по поддержанию мира обычно противостоят не только регулярные армии, но также ополченцы и вооруженные гражданские лица. Во-вторых, характерной чертой современных конфликтов является развал государственных институтов, особенно полиции и судебной системы, что ведет к параличу управления, распаду правопорядка, криминализации и хаосу. Этот факт означает, что международное вмешательство должно выходить за рамки решения военных и гуманитарных задач, включать содействие национальному примирению и восстановлению правительства. В-третьих, если раньше операции ООН по поддержан мира носили в основном военный характер и развертывались после прекращения огня, но до урегулирования конфликта путем переговоров, то в задачи некоторых операций с конца 80-х годов входила также помощь конфликтующим сторонам в выполнении условий уже достигнутых договоренностей о всестороннем урегулировании. И, в-четвертых, развитие событий в странах, переживших кризисные ситуации, показало, что соглашения о перемирии могли оказаться недостаточной гарантией ликвидации очага конфликта. Поэтому международное сообщество должно оказывать содействие в решении коренных социально-экономических, культурных и гуманитарных проблем после конфликта, обеспе-

чивая тем самым надежный фундамент для достигнутого мира [55].

С изменением природы и характера региональных и локальных конфликтов после окончания холодной войны связано появление в международном обиходе нового понятия "постконфликтного миростроительства". Наряду с превентивной дипломатией, миротворчеством, поддержанием мира постконфликтное миростроительство признано одним из четырех видов деятельности ООН по обеспечению мира.

Концепция; миростроительства, ставшая предметом многих международных и внутриполитических дискуссий, находится в стадии разработки. По определению, данному миростроительству в "Повестке дня для мира", оно означает действия по выявлению и поддержке структур, которые будут способствовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта. Позднее, в "Позиционном документе", к миростроительству были отнесены также меры в области превентивной дипломатии. "Демилитаризация, установление контроля над стрелковым оружием, институциональная реформа, совершенствование системы охраны порядка и судебной системы и социально-экономическое развитие могут играть важную роль, как в предотвращении конфликта, так и в залечивании ран уже после конфликта" [55, с. 31].

В разработке и применении концепции миростроительства помимо ООН активно участвуют другие международные организации и специализированные учреждения. Так, в рамках ОЭСР в 1995 г. была создана специальная рабочая группа, изучающая перспективы взаимодействия государств в области обеспечения мира, восстановления экономики и демократических институтов стран, пострадавших от вооруженных конфликтов. В рекомендациях группы говорилось, что усилия в сфере миростроительства должны стать краеугольным камнем всех стратегий и программ развития [56]. Всемирный банк (ВБ) финансирует ряд проектов по миростроительству в странах, переживающих постконфликтный период (например, в Боснии), а также исследовательские работы по этой тематике (в частности, об условиях национального примирения и разоружения воюющих сторон после прекращения огня). Значительное внимание вопросам обеспечения мира и восстановления экономики уделяет Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), которое рассматривает миростроительство в неразрывной связи с решением проблем вынужденно перемещенных лиц.

“Позднейшая” история Советского Союза стала началом “новейшей” истории для многих государств, в том числе и для Украины и России. Одним из важнейших факторов, предопределивших судьбу СССР, были ошибки, допущенный в сфере национальной и региональной политики, а также национально-государственного устройства.

Иерархия субъектов, существовавших в советское время (союзные республики, автономные республики, автономные округа, края, области и т.д.), наложила отпечаток на развитие этнополитических и региональных процессов на всем советском, а позже и постсоветском пространстве. Антиимперская направленность борьбы демократических сил в союзе с национал-патриотами на местах против власти КПСС и союзного центра претерпела с начала 1992 г., т.е. сразу после распада СССР, коренные изменения. Теперь она уже направлена против “центров” Украины, России, Грузии, Молдовы и других бывших союзных республик, имевших сложные административно-территориально и государственно-территориальное устройство.

Еще 15 лет назад вопрос, заданный Андреем Амальриком - доживет ли Советский Союз до 1984 года? - казался безумным и провокационным. Рассу-

ждения Збигнева Бжезинского о неизбежности распада СССР воспринимались как полный абсурд. Однако в декабре 1991 г. одна из величайших сверхдержав мира юридически прекратила свое существование. Теперь политики, политологи, экономисты и другие аналитики непрерывно задаются вопросом: сохранится ли Российская Федерация как целостное и суверенное государство?

Что же породило подобную ситуацию? Прежде всего отсутствие общих интересов у федерального Центра, у региональных элит, у простых граждан. Оно проявляется в отсутствии общенациональной идеи, скрепляющей и сплачивающей граждан в народ, территории в государство. При отсутствии общих интересов разрушается единое духовное пространство страны. Как следствие власти не могут определить, чем же, собственно говоря, они управляют. Страна фактически перестает существовать как историческая и культурная целостность, как уникальная духовная категория. Это с неизбежностью ведет к обострению межтерриториальных и межэтнических противоречий, территориальному распаду.

Любое государство, любой социум могут развиваться либо в соответствии с вектором развития эпохи, либо в направлении, противоположном ему. В обществе энергия времени - векторе изменений проявляется в виде магистральных тенденций социального развития. Если развитие социума идет в соответствии с тенденциями времени, то общество процветает. если социум их не учитывает, то развитие сопровождается тяжелыми потрясениями, нестабильностью, спадом в экономике и т.д. Нередко, такое общество, такое государство погибают. История знает немало подобных примеров - Российская империя в 1917 г., национал-социалистическая Германия в 1945 г., Кампучия “красных кхмеров” в 1979 г. и т.д. Своевременная переориентация курса в направлении времени нередко позволяла стране отойти от края пропасти и возродиться. Так было в США при Рузвельте в 1934 г. (“новый курс”), в Советской России в 1921 г. (НЭП), в ЮАР в 1989 г. (отмена режима апартеида) и т.д.

Глядя на процветающие сегодня страны, можно однозначно утверждать, что в их развитии отчетливо просматриваются две магистральные тенденции, которые по всей видимости и будут определять облик мира в XXI столетии: тенденция возрастания роли человека, личности во всех сферах деятельности и тенденция все возрастающего единства мира.

Последняя тенденция выступает в нескольких ипостасях. Первая из них - единство в многообразии. У каждой страны своя дорога к процветанию - в рамках некоторых общих черт, характеризующих устройство современного мира. Вторая ипостась - формирование единой мировой экономики. Национальные экономики все более дополняют друг друга, нуждаются друг в друге. Внутренний рынок каждой страны выступает как составная часть единого мирового рынка. Третья ипостась - глобальная интеграция в образе жизни при сохранении культурной самобытности. Можно даже говорить об установлении универсального образа жизни, главную роль в становлении которого сыграли торговля, телевидение и Интернет.

Таким образом, например, применительно к России и Украине, нарастание центробежных тенденций, несомненно, противоречит тенденции возрастающего единства мира. Более того, ощущение того, что Россия и Украина “идут не туда”, сложится у любого непредвзятого наблюдателя. Наверное, нет такой социально-политической проблемы, которая не присутствовала бы в наших государствах в особо острых формах: экономический спад, нищета, преступность, высокий уровень смертности и т.д. Все это свидетельствует о том. что вектор развития Украины и России на современном этапе не совпадает с вектором развития времени, то есть мирового сообщества.

Однако изменение вектора развития потребует изменения социально-экономического курса страны. Прежде всего - приведения его в соответствие с тенденциями развития времени. То есть от раздробленности, от тенденции к распаду необходимо перейти к ориентации на интеграцию и единство. От подавления человека - к созданию условий для его развития. Ясно, что любое государство заинтересовано в том, чтобы быть сильным, процветающим, стабильным. В разное время эти цели достигались разными способами - захватом новых территорий, военной силой, богатством. Сегодня эта цель достигается за счет мобилизации и интенсификации творческих способностей людей.

Содержательное единство может возникнуть лишь на базе единства интересов. Причем таких интересов, которые выражали бы стратегически приоритетные цели страны. Исходя из общемировых тенденций важнейшим фактором развития страны является развитие ее граждан. Последнее же достигается за счет создания государством условий для такого развития: формирование законодательной базы, обеспечение личной и коммерческой безопасности, создание сети центров профессиональной подготовки и переподготовки, внедрение протекционистских мер в торговле и культуре...

Рассмотрим эту тенденцию на примере сопоставительного анализа отечественной действительности с содержанием одной из глав книги доктора экономики Энн Маркузен (США) "РЕГИОНЫ. Экономика и политика территорий" [13].

Проблема государственного устройства Украины, особенно в периоды избирательных кампаний, не сходит со страниц газет и журналов, программ кандидатов в президенты и депутатов всех уровней. Создается впечатление, что некоторые политические силы именно этому элементу государственного строительства отводят роль того ленинского "ключевого звена", ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь построения украинской государственности.

Данная работа не преследуют цели добавить масла в огонь проходящих дискуссий. Автор стремится внести дополнительную информацию, расширить поле полемики с тем, чтобы все стороны могли, по возможности, скорректировать свои позиции с учетом вновь открывшихся обстоятельств. Именно с этой целью в данном материале максимально сохранены стиль и последовательность изложения позиции американского исследователя проблем регионального развития и сведены к минимуму комментарии переводчика. Выводы предоставим возможность сделать самим читателям.

Рассматриваемая глава американской монографии имеет 4 подраздела: "Современная роль федеральной структуры в США", "Интенсивность региональных политических требований", "Три уровня регионального политического выбора" и "Оформление региональных требований". Приведем краткое изложение каждого из них.

В первом разделе отмечается, что региональная сложность государственного устройства США является одновременно и следствием и причиной региональной дифференциации. Равно как отраслевые сектора могут быть определены в качестве ключевой, исходной точки исследования современной экономики региона и соответствующей экономической политики, так и штат в федеральной структуре США является ключевой институциональной исходной точкой для исследования политики регионов.

Сегодня в США текущие границы политической юрисдикции, права властей штата и их ответственность, а также существующая партийная политика формируют арену возможных региональных противоречий. На определенном уровне штата (региона) в зависимости от его размера и потенциала может сформироваться локальная (территориальная) группа, добивающаяся опреде-

ленных экономических или каких-либо иных целей. Например, автомобильная промышленность, представленная как корпорациями так и объединенными профсоюзами рабочих автомобильной промышленности, смогла добиться определенных льгот у правительства штата Мичиган, которых она не смогла добиться ни в каком другом штате, в экономике которых она составляет лишь небольшую долю. В силу этого Мичиган не смог самостоятельно справиться с последовавшим кризисом в автомобильной промышленности, который заставил корпорации обращаться за помощью как к местным правительствам (выделение городу Детройту 50 млн. .дол. из местных бюджетов), так и к федеральному правительству (государственные гарантии корпорации "Крайслер").

Как видим, при всей ограниченности аналогий, в этом примере так и напрашивается сравнение Мичиган - Донбасс, автомобилестроители - шахтеры. Проблемы аналогичны, но способы их решения в каждом случае - индивидуальны.

По мнению Энн Маркузен, даже если региональное развитие прерывается новыми пространственными конфигурациями (новыми межрегиональными организационными структурами управления -В.Л.), давление на соответствующие территориальные организации на местном, штатном и федеральном уровнях формируется вокруг существующего политического аппарата. Так, для комплексного развития долины реки Теннеси была создана Аппалачская Региональная Комиссия, руководившая разработкой и реализацией соответствующей программы, охватившей территорию 13 штатов. Эффективность работы комиссии была снижена чересчур широкой сферой деятельности, что привело к необходимости соответствующей поддержки со стороны Конгресса США. (Аналогичная судьба была уготована отечественной Комплексной программе развития Донецкой, Луганской, Запорожской и Днепропетровской областей при полном отсутствии координации в ее реализации между исполнителями. - В.Л.).

В каждом случае региональные проблемы и их осознание происходят на основе различных территориальных общностей, но решались они В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АППАРАТА. Большинство современных региональных политик как в США, так и в мире, могут быть названы "секторально основанными" или " секторально связанными". Как внутрирегиональная, так и межрегиональная борьба зачастую принимает форму требований конкурирующих групп или коалиций в государстве или штате. Уровень в штате, на котором они впервые появляются, является уровнем наиболее тесно взаимодействующим с территорией -источником конфликта. В зависимости от возможностей соответствующих групп связаться с единомышленниками в других регионах их противостояние с властями на соответствующем уровне штата может привести к эскалации конфликта на более высокие уровни управления.

В разделе "Интенсивность региональных политических требований" автор подчеркивает, что РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ могут принимать по мере усиления одну из трех следующих форм: требования изменений в политике; требования перераспределения власти (обычно путем децентрализации или ослабления центральной власти); требования независимости и суверенитета. Эти варианты обобщаются в таблицу 1.2.1.:

Таблица 1.2.1. Типология политических региональных требований [13, с. 36]

ИНТЕНСИВНОСТЬ	СОДЕРЖАНИЕ	ПРИМЕРЫ
1. Требования изменений в политике	Налоги, тарифы, инфраструктура, общественные земли, городская и региональная политика, фискальная и монетарная политика.	Северо-Восток США в послевоенный период (1864-65 гг., городская политика)
2. Требования перераспределения власти	Передача власти автономиям, национализация или денационализация мощностей и ресурсов	Юг перед Граждан- ской войной (госу- дарственные права); Горный Запад в послевоенный период; Северо - Восток в 1980-х годах (национализация отдельных производств, трудовое регулирование).
3. Сепаратистские требования	Раскол, национализм	Юг в Гражданской Войне, движение коренных американцев (индейцев)

Как видим, сегодня в Украине никто не изобрел чего-либо нового и оригинального, что не вписывалось бы в схему, приведенную Энн Маркузен. В то же время, как показывает история "оплота демократии" - Соединенных Штатов Америки, региональные политические требования не раз проявлялись во всей их остроте.

Рассмотрим подробнее раздел "Три уровня регионального выбора". Первый и наиболее широко распространенный - **региональные коалиции могут оспаривать отдельные пункты политики центральной администрации**. Они могут протестовать против действий государства, которые, по их убеждению, могут оказать негативное действие на уровне данного региона. В США подобные "пункты преткновения" долгое время были лишь на национальном (федеральном) уровне и редко касались правительств штатов. Вопросы тарифов, развития инфраструктуры (где будут каналы, железные дороги, газопроводы, и т.п. и сколько это будет стоить?), вопросы расположения и управления общественными землями, монетарные вопросы (Национальный Банк и вопросы "мягкости" валюты) всегда всплывали на поверхность в моменты проявления определенной межрегиональной борьбы. Очевидно, что они и сами могут быть предметом межрегиональной борьбы.

Для того, чтобы конфликт был явно обозначен, **ДОМИНИРУЮЩИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОАЛИЦИИ ДОЛЖНЫ ПРИЙТИ К ОТКРЫТОМУ ВЗАИМНОМУ АНТАГОНИЗМУ по спорному вопросу**.

Если единство внутри региона достаточно сильное, а природа разногласий между регионами имеет серьезную почву, то политическая борьба может перерасти в **требования РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ И РЕСУРСОВ** вверх или вниз по федеральной структуре. Появление подобного рода автономистских движений обычно идет рука об руку с **СОЗДАНИЕМ ИДЕОЛОГИИ, ПОДЧЕРКИВАЮЩЕЙ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНА** с целью создания и расширения внутренней политической базы.

Наконец, региональный конфликт может стать настолько серьезным, что один **регион может потребовать , чтобы внутренний аппарат государства был разделен с целью создания двух суверенных государств**. Это имело место на Американском Юге в 1860 году, а также при попытках американских индейцев отвоевать свои исконные земли, а также в некоторых регионах Европы. Регион, стремящийся стать государством, должен иметь не только по меньшей мере одну политическую партию, выражающую его единство, но и находиться в процессе создания соответствующих государственных образований и структур, как это было, например, на Американском Юге во времена конфедерации.

(Эта схема, будучи наложена на политические процессы, протекающие в Украине может дать основания для прогнозирования соответствующих сценариев развития событий в отдельных регионах, а также обозначить направления развития соответствующих региональных политических сил. - В.Л.).

В заключительном разделе Энн Маркузен отмечает, что уровень, на котором формируются региональные требования, является функцией размеров региона, развития его экономики, политики, культуры. Небольшой или экономически слабый регион, как правило, не будет требовать децентрализации власти или автономии, а предпочтет изменения в региональной политике или распределении ресурсов. Крупный, диверсифицированный, но экономически проблемный регион, скорее всего также предпочтет аналогичные действия. Средний или крупный регион с перспективным экономическим будущим, но недовольный налогообложением, политикой или эксплуатацией со стороны других регионов, скорее всего, начнет требовать децентрализации, автономии или отделения. Такой регион может не быть сильно диверсифицированным экономически, пример того - Юг в Гражданской войне или Дальний Запад после нее (в конце 19 в. все были убеждены, что хлопок обеспечит вечное процветание Югу, равно как сельское хозяйство, электроэнергетика и туризм Дальнему Западу).

С другой стороны, регионализм можно интерпретировать как недостаток гармонии между политической и экономической властью в различных регионах внутри страны. Исследователи утверждают, что большинство случаев Европейского регионализма определяются инициативой тех регионов, экономические перспективы которых выше, чем страны в целом, даже если в недалеком прошлом они переживали период длительного спада или структурных преобразований в экономике, но чья политическая слабость перед государством допускает перекачку прибылей или проведение политики притеснения, как это представляется "угнетаемому" региону. В качестве примеров приводятся такие регионы с традиционно или в недавнем прошлом сильной экономикой как Шотландия, Каталония и Страна Басков, Фландрия, Хорватия, Квебек.

Таким образом, подводя краткие итоги, можно сказать, что реализация принципа федерального государственного устройства, как крайняя степень проявления внутригосударственного регионализма, сама по себе не решает проблем регионального социально-экономического развития. Это лишь один из инструментов, и притом весьма сложный, в осторожных руках государственного регулирования уровня развития отдельных территорий страны. Применение его требует мудрости как на местном (локальном), так и на региональном (областном, земельном), не говоря уже о государственном уровнях. Сторонники и противники этого принципа могут использовать одни и те же факты для аргументации своих позиций. Одни могут утверждать, что земли в Германии формировались веками и будут по-своему правы,

другие возразят, что 17 из них созданы лишь в 1949 году, а еще 5 - в 1990, и тоже будут недалеки от истины.

Цель данной работы, как говорилось выше, показать, что мировая научная и экономическая мысль начинает осмысливать процессы регионального развития во всей их неоднозначности и противоречивости, порой доходящих до конфликта. Задача науки - дать информацию политикам, которые, в свою очередь, должны найти способы разрешения возникающих противоречий и конфликтов в рамках демократических процедур и на пути экономических реформ.

Тем самым можно утверждать: единство страны - в ее развитии. А развитие страны, как уже было сказано выше, - в развитии ее людей. Почему же этого не происходит? Дело в том, что первым шагом в развитии любого человека является активность. Она может быть обусловлена просто любопытством, стремлением проявить себя, любовью, вдохновением - чем угодно. Но человек должен почувствовать желание что-то сделать, что-то узнать, чего-то достичь и... сделать это. В общем, проявить инициативу.

Однако, как известно, советские люди - особые люди. Граждане нашей страны в своей основной массе - пассивны. Десятилетия СССР, где любая инициатива была наказуема, не прошли даром. Люди хорошо знают, что активничать не надо, любопытствовать не надо, лезть со своими идеями не надо. Государство само, что нужно - даст, что нужно - скажет, что нужно - потребует. Люди спокойно чувствовали себя под этой опекой и сроднились с ней.

Опеки больше нет. Однако активность населения так и не появилась. Социалистического человека поместили в условия “дикого капитализма”. Он не может адаптироваться к ним, не знает, что ему делать. Люди ощущают. что они живут неправильно, что ситуацию в корне надо менять, если они хотят сохранить то. что им дорого, - независимость, стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Они больше не верят ни государству, ни большинству политиков. Но что делать и как жить дальше - не знают. И опять ждут того, “кто скажет - как надо”. Тут и должна проявиться роль государства. Именно государство должно обеспечить людям свободу и научить их ею пользоваться. Свободу как возможность раскрытия способностей человека. Имеется в виду не бандитский беспредел, речь идет об изменении функций государства, которое временем призвано не порабощать граждан, а создавать все возможные условия для проявления их созидательной активности.

При этом государство не должно опять решать за своих граждан - кому и что делать. Не должно приказывать им - “стань активным, а не то ...”. Нет, государство должно повести себя так, чтобы человек сам захотел стать активным. Чтобы он почувствовал. что именно он, а не кто-нибудь другой должен принять решение и пойти навстречу своему “завтра”. Создать это завтра своими руками и по собственной воле, а не по указке министров-капиталистов или коммунистов.

Многие говорят, что наши соотечественники настолько запуганы восьмьюдесятью годами коммунистических и посткоммунистических экспериментов, что просто не захотят проявлять активность, предпочтут жить по принципу “моя хата с краю”. Действительно, такая опасность существует. Социальный страх - и впрямь реальная черта многих. Однако перед их глазами будет пример тех, кто уже преодолел страх и добился “честного успеха”. Такие люди уже есть и, несомненно, появятся еще.

Ведь страх - это в первую очередь непонимание ситуации. Люди не готовы поверить в то, что судьба их и их страны - в их собственных руках. предприниматели знают, что бандитам можно противопоставить только смелость и

объединенные усилия “корпорации”, знают, но боятся пойти на такой шаг. Они продолжают платить рэкетирам.

Сегодня без вмешательства государства с активностью людей ничего не сделаешь. Но это вмешательство должно быть корректным. Именно изменение социально-экономического курса страны в соответствии с вектором времени, переход к государству сограждан, государству развития с учетом исторических традиций и особенностей Украины, позволит сохранить единство страны и обеспечить ее существование в будущих столетиях.

Внутригосударственный общественно-демократический регионализм, должен стать противовесом угрозе централизации во всех сферах жизни общества, так как современные достижения техники создают серьёзную опасность возникновения государства, в котором всё регулируется из одного центра. Главным должен стать принцип "регионализма снизу", который утверждает приоритет личности перед общностью и низшего административного уровня перед высшим; структуры власти низшего уровня решают все проблемы повседневной жизни, а органы власти более высоких уровней включаются в решение этих проблем лишь тогда, когда низшие уровни сделать это не в состоянии; как можно больше возможностей самоопределения для отдельной личности, общин, регионов, народов, государств и как можно меньше вмешательства сверху вниз.

2. Транснациональный регионализм

2.1. История и правовая база

Совокупность населения, правовая организация и территория составляют три составных элемента государства, из которых последний представляет собой географическую поверхность, на которой реализуется государственный суверенитет. Понятие, которое возникло вместе с процессом создания государства - это понятие границы. Однако оно претерпело существенную эволюцию с момента создания Европейского Союза. От начального понятия границы - окончания территории и экономической. политической и культурной власти, мы подошли сегодня к понятию " приграничного территориального объединения поверхностей совместных экономических и культурных интересов, возможности укрепления европейской интеграции" [19, с. 41].

Транснациональный регионализм, переступающий границы соседних государств, вызван тем обстоятельством, что почти во всех государствах мира политические и экономические центры, как правило, концентрируются в глубине территории, в соответствии с чем развивается и инфраструктура. Приграничные районы соседних государств при этом как бы обращены спиной друг к другу. Следствием такого положения является более слабое экономическое и социальное развитие этих приграничных территорий, более низкий уровень жизни населения. Отсюда вытекает естественная потребность в замене этой позиции **"спина к спине"** позицией **"лицом к лицу".**

Такой регионализм должен способствовать расширению социально-экономического взаимодействия, преодолению национальных антагонизмов, содействуя формированию у населения регионов нового общего самосознания. практическое решение проблем развития приграничных регионов может быть достигнуто при условии оптимального сочетания "подводных течений" современной глобализации мирохозяйственных отношений - процессов интеграции и регионализма. при этом особое значение приобретает обращение к мировому, в первую очередь, европейскому опыту организации приграничного сотрудничества, являющегося в высших формах своего развития важным направлением международной региональной интеграции.

Углубление регионализма в странах ЕС открывает возможность и неотложность согласования региональной политики стран-участниц и самого ЕС, увеличивая шансы использования каждым регионом преимуществ интеграции. Именно поэтому в рамках данного курса важная роль отводится трансграничным взаимоотношениям. Их развитие получило особый динамизм благодаря Европейской Рамочной Конвенции по приграничному сотрудничеству территориальных сообществ и властей 1980 г. (ETC 106), являющейся базовым документом для появления различных форм приграничных связей. В настоящее время продолжается работа над вторым (дополнительным) Протоколом Конвенции, в проекте которого, между прочим речь идет о том, что национальное тзаконодательство стран-участниц по межтерриториальному и приграничному сотрудничеству должно отвечать правовым нормам Совета Европы.

К базовым правовым документам, служащим развитию трансграничного сотрудничества государств, наряду с Европейской Конвенцией по правам человека следует отнести: Европейскую Хартию местного самоуправления; Конвенцию по трансграничному сотрудничеству; Европейскую Хартию языков меньшинств; Конвенцию об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне; решения Венского (1993 г.) и Страсбургского (1997 г.) саммитов глав го-

сударств и правительств СЕ по строительству единой Европы, постепенному обеспечению прозрачности границ, свободному общению людей, проживающих на пограничных территориях, и установлению прямых договорных отношений между пограничными регионами.

Среди этих документов следует особо выделить Рамочную Европейскую Конвенцию о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти. Она обязывает государства-члены СЕ предпринимать шаги по развитию “...такого сотрудничества, способствовать заключению необходимых договоров и соглашений с учетом конституционных положений” стран-участниц (ст. 1 Конвенции). Европейская Конвенция достаточно подробно регламентирует содержание обязательств государств-членов СЕ по организации приграничного сотрудничества.

Во-первых, она вводит соответствующий понятийный ряд (“трансграничное сотрудничество”, “территориально-административные единицы или власти” и т.д.). Под последними понимаются административные единицы, действующие на их территории власти или органы, осуществляющие местные и региональные властные функции, установленные для них законодательством государства. Каждая из сторон при подписании Конвенции или после соответствующего уведомления Генерального Секретаря Совета Европы может назвать административные единицы, власти или органы, субъекты и формы, которые могут быть включены или исключены из числа определенных настоящей Конвенцией.

Во-вторых, этот документ побуждает государства-члены СЕ поощрять инициативу местных и региональных властей по трансграничному сотрудничеству, предлагая различные его модели. Сами же “соглашения и договоры должны заключаться в соответствии с существующими принципами международного права с учетом обычаев международных отношений и политики, а также в соответствии с правилами контроля и наблюдения, объектом которых являются территориально-административные единицы власти” (п. 4 ст. 3 Конвенции). То есть СЕ не пытается установить в этой области некий новый правовой порядок, стимулирующий сепаратистские и иные тенденции. Напротив, местным и региональным властям предлагается действовать в русле национального, межнационального права, открывается возможность каждой из стран обозначать круг властей, компетентных, в соответствии с внутренним законодательством, осуществлять контроль или наблюдение в отношении соответствующих территориально-административных единиц и властей” (п. 5 ст. 3 Конвенции).

Дополнительный протокол в Рамочной Конвенции о трансграничном сотрудничестве от 9 ноября 1995 года подтвердил действовавшие принципы, отметив, что "решения, которые принимаются в рамках соглашения о трансграничном сотрудничестве, должны выполняться территориально - административными единицами или местными органами власти в соответствии с их внутренней правовой системой и внутренним законодательством". Эти решения имеют такую же юридическую силу и воздействие, как и меры, принимаемые территориально - административными единицами или местными органами власти в рамках их правовых . систем (ст. 2 Дополнительного протокола). При этом "Соглашение о трансграничном сотрудничестве предусматривает только ответственность подписавших его территориально-административных единиц или местных органов власти" (п. 2 ст. 1 Дополнительного протокола).

Однако, как подчеркивает СЕ, договоры и соглашения о трансграничном сотрудничестве не должны быть аморфными, неконкретными, а, напротив, включать в себя контекст, формы и рамки, в которых и могут успешно действовать.

В-третьих, Конвенция рекомендует ее участникам при организации трансграничного сотрудничества предоставлять местным и региональным властям по обе стороны границы “те же возможности, которые предусмотрены при сотрудничестве на национальном уровне” (ст. 5 Конвенции). То есть предлагает, исходя из норм и обычаев своего отечественного законодательства, “выровнять” в правовом отношении субъекты приграничного сотрудничества. Статья 5 Конвенции не носит директивного характера, давая возможность сторонам рассматривать целесообразность “предоставления территориально-административным единицам или властям...” таких прав и возможностей.

В-четвертых, в указанном документе много внимания уделяется информационному обеспечению трансграничного сотрудничества, обязательствам государств в этой сфере. Вводятся такие, например, положения: “...каждая из сторон осуществляет полное информирование по просьбе другой...” по участию в приграничном сотрудничестве (ст. 6 Конвенции). Каждая из сторон следит за информированностью местных и региональных властей, участвующих в трансграничном сотрудничестве, о возможностях, предоставляемых ей ст. 7 Конвенции, и т.д.

Таковы основные положения Рамочной Конвенции о трансграничном сотрудничестве, ряд из которых предстоит после ратификации инкорпорировать в отечественное законодательство. Дополнительный протокол к данной Конвенции от 9 ноября 1995 года уточняет и дополняет обязательства государств-членов СЕ в сфере приграничного сотрудничества местных и региональных властей.

Уточняя Европейскую Рамочную Конвенцию, Дополнительный протокол к ней от 9 ноября 1995 года предусматривает, что “...по Соглашению о трансграничном сотрудничестве, заключаемому территориально - административными единицами или местными органами власти, может быть создан орган по трансграничному сотрудничеству, который будет или не будет юридическим лицом”. В Соглашении отмечено, что в зависимости от обозначенных полномочий или положений внутреннего законодательства данный орган может рассматриваться как субъект публичного или частного права в рамках национальных правовых систем территориально-административных единиц или местных органов власти, подписавших это соглашение” (ст. 3 Дополнительного протокола). Тем самым сделан важный шаг в организации сотрудничества, придании ему более конкретной, рельефной политико-правовой формы. Статьи 4, 5 и 6 Дополнительного протокола достаточно подробно расписывают статус такого органа, порядок его взаимодействия с национальными властями, сферой соблюдения прав человека и т.д. [81].

Остановимся на некоторых его особенностях.

Там, где орган по трансграничному сотрудничеству является юридическим лицом, он подпадает под действие законодательства стороны-участницы, в которой расположена его штаб-квартира. Орган, как юридическое лицо, признается другими сторонами-участницами, территориально-административные единицы и местные органы власти которых подписали соглашение о трансграничном сотрудничестве в соответствии с внутренним законодательством.

Орган по трансграничному сотрудничеству выполняет обязанности, предписанные ему территориально - административными единицами или местными органами власти в соответствии с их целями и положениями внутреннего законодательства. Таким образом: а) в своей деятельности вышеназванный орган должен руководствоваться своим уставом и законами государства, на территории которого находится штаб-квартира; б) тем не менее он не полномочен принимать меры, которые затрагивают в целом или могут оказать воздействие на права и свободы отдельных

лиц; в) деятельность органа по трансграничному сотрудничеству финансируется из бюджета территориально-административных единиц или местных органов власти. Он не полномочен облагать кого-либо сборами финансового характера и лишь при необходимости вправе получать доходы от предоставляемых им услуг территориально-административным единицам, или местным органам власти, или третьим лицам; г) данный орган имеет годовой бюджет и готовит балансовый от- чет, который должен быть одобрен независимыми аудиторами территориально-административных единиц или местных органов власти, подписавших соглашение (ст. 4 Дополнительного протокола).

При этом он действует на основе законодательства государств-участников Соглашения (п. 1 ст. 6 Дополнительного протокола) и “меры, принимаемые органом по трансграничному сотрудничеству, созданному в соответствии с Соглашением, должны рассматриваться в рамках, установленных законодательством государства, на территории которого находится штаб-квартира этого органа. Последний отвечает на информационные запросы органов власти сторон, которым принадлежат территориально-административные единицы или местные органы власти (п. 2 ст. 6 Дополнительного протокола).

Вместе с тем для него установлены “правила поведения”. Любые споры в отношении деятельности этого органа “передаются в суды в рамках международного права или международного соглашения” (ст. 7).

Высшим проявлением развития приграничных связей является, по мнению ЕС и СЕ, создание “еврорегионов”, где создаются совместные службы для решения общих вопросов. Так, уже в 1963 г. на границе Германии (Баден), Франции (Эльзас) и Швейцарии (Базель) был образован еврорегион “Базилиенсис”. Это произошло путем заключения Соглашения о приграничном сотрудничестве между муниципалитетами и властями регионального уровня приграничных территорий при “патронаже” властей указанных стран. Реализация инициатив местных региональных властей по обе стороны границы осуществляется под контролем центральных властей государств. Например, приграничные гмины Польши участвуют в 8 еврорегионах: “Померания”, “Про Европа Вадрина”, “Шпрева-Ныса-Бубр” на пограничье с Германией, “Ныса” — на стыке границ Польши, Германии и Чехии, “Союз гмин Верхней Силезии и Северной Моравии” — на пограничье со Словакией, “Карпаты” — на стыке границ Польши, Словакии, Украины и Венгрии, “Буг” — на пограничье с Украиной и Белоруссией.

Трансграничное (приграничное) сотрудничество государств-членов Совета Европы базируется на экономических потребностях, мировых тенденциях постепенной либерализации внешнеторговых связей приграничной торговли, снижения барьерности и роста контактности границ. Так, средневзвешенная ставка таможенных пошлин у стран-членов Всемирной Торговой организации сократилась с 25 % в 50-е годы до 5 % в настоящее время. Это касается и трансграничного движения капиталов, развития гуманитарных, культурных и иных связей.

В странах ЕС приграничное сотрудничество направлено на решение проблем экономического роста путем координации развития хозяйственных комплексов прилегающих регионов соседних стран, что отражено в программах INTEREG. Организационной формой реализации такого транснационального регионализма в Европе стало движение по созданию приграничных **"еврорегионов"** различных размеров и разнообразных структур, которых уже насчитывается по различным оценкам от 30 до 50. Экономический эффект этой организационной формы проявляется в развитии внешнеэкономических связей, создании режимов наибольшего благоприятствования экспортно-импортной дея-

тельности предприятий, развитии малого бизнеса, а значит и в сохранении и создании дополнительных рабочих мест.

Первая подобная группировка - еврорегион “Базилиенсис” - была создана еще в 1963 г. на при граничных территориях Германии, Франции и Швейцарии. основные направления деятельности и структура этих образований наиболее четко видны на примере таких еврорегионов как Рейн-Маас-Норд (Менхенгладбах), Маас-Рейн (Маастрихт), Рейн-Вааль (земли Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония, приграничные территории Нидерландов), которые формировались в течение длительного периода (с 1958 по 1978 гг.) на приграничных землях Германии, Бельгии и Нидерландов [24, с. 4].

Образцом еврорегиона, к созданию которого следовало бы стремиться, является регион Саар - Лор - Люкс между реками Маас, Саар и Рейн. Земли этого региона включают Саар и Рейнланд-Пфальц (Германия), французский регион Лотарингию, немецкоязычную область в Бельгии, а также Валонию и Великое герцогство Люксембург. Формирование региональной кооперации основывается на концепции, состоящей в том, что Европа регионов развивает новую идентичность, чтобы суметь соединить европейское многоязычие со своеобразием родины и чтобы граждане на основе практических проектов поняли, что значит мыслить по европейски, действовать на месте. Идентичность региона Саар -Лор - Люкс определяется геополитическими и экономическими условиями, а также культурным наследием, которое восходит через средневековье во времена античности и выявляет, что национально-государственное мышление так называемого нового времени является “корсетом”, который совершенно не подходит европейской интеграции конца XX - начала XXI столетия. Вследствие многочисленных исторических коллизий Люксембург стал самостоятельным государством, однако вскоре уступил часть территории новому королевству Бельгии. Лотарингия осталась французской, а земля Саар, и так не очень большая, отошла частично к прусской Рейнской провинции, частично - к баварскому Западному Пфальцу, а оставшаяся часть была разделена между несколькими мелкими княжествами.

Однако такое принудительное распределение территориального пространства между Маасом и Мозелем, Сааром и Рейном не разрушило общих корней региона. Этому способствовало в значительной степени экономическое развитие, которое началось в середине XVIII столетия, когда были открыты залежи угля и железа. Оно осуществлялось в соответствии с объективными законами экономики, не принимая во внимание множества границ. И это единство экономического развития пережило три войны между 1870 и 1945 годами, в результате которых национальные границы передвигались то в ту, то в другую сторону. В настоящее время Саар - Лор - Люкс занимает первое место среди 10 регионов Европы, в которых национальные администрации по вопросам труда осуществляют приграничную кооперацию. В нем 80 тыс. человек добираются на рабочее место, пересекая границу. За ним с большим разрывом идет регион Пфальц - Средний Рейн - Северный Эльзас, который насчитывает 30 тыс. человек, имеющих работу за пределами государственной границы.

Обмен инвестициями можно проиллюстрировать такими данными. С немецким капиталом функционируют 136 предприятий в Лотарингии или 17 тыс. рабочих мест. “Мерседес - Бенц” здесь выпускает модель “Swatch - Car”, имея в штате 2000 работников. Примерно 156 французских предприятий (26 тыс. рабочих мест) размещены в “маленькой Франции в Германии” - земле Саар. Почти 100 тыс. рабочих мест зависят от межрегиональной кооперации.

Эта ситуация, имеющая место в Западной Европе, начинает также складываться и развиваться в Восточной Европе. Проводя аналогию, можно сказать, что региональная общность, имеющая место в регионе Саар- Лор - Люкс, существует на многих участках границы Украины. Целесообразность согласованной экономической и социальной политики в приграничных территориях с Румынией, Молдовой, Венгрией, Словакией, Польшей, Белоруссией, Россией не вызывает сомнений. Необходимо лишь их выделить, определить формы административного и экологического управления еврорегионов, в создании которых следует принять участие Украине.

Основные положения трансграничного сотрудничества выкристаллизовались в разнообразных правовых документах, принятых Советом Европы:

* Европейской Конвенции общих принципов трансграничного сотрудничества различных объединений и органов территориальной власти (Мадрид, 21 мая 1980 г.);

* Европейском Положении о территориальном самоуправлении (Страсбург, 15 ноября 1985 г.);

* Декларации о трансграничном сотрудничестве, принятой Комитетом Министров Совета Европы 6 ноября 1989 г. по случаю 40-й годовщины основания Совета Европы;

* Дополнительный протокол к Конвенции общих принципов трансграничного сотрудничества, который был предложен для подписания государствам-участникам 9 ноября 1995 г.

К сожалению, целевые исследования роли регионального развития в привлечении зарубежных инвестиций слабо ведутся в большинстве постсоциалистических стран. Это затрудняет выявление закономерностей. Тем не менее есть достаточно оснований утверждать, что ***“мировая экономика интегрирует не просто экономику той или иной страны в единую систему. Она это осуществляет, выбирая для своих целей определенные регионы каждого суверенного государства”*** [8, с. 35]. Восточная и Центральная Европа, в особенности Венгрия, Польша, Чехия и Словакия, переживают в настоящее время “ренессанс регионализма”. Аналогичная ситуация во многом присуща и другим странам.

Трансграничное сотрудничество, в соответствии с представлениями Совета Европы, не является:

1) внешней политикой данного государства, а касается связей между органами власти на локальном и региональном уровне;

2) средством с помощью которого территориальные самоуправляемые общины приобрели бы компетенцию, которой они не могут иметь согласно внутреннего законодательства. Чтобы заключить соглашение о трансграничном сотрудничестве, локальные общины двух или более государств должны иметь соответствующие полномочия. Только внутреннее законодательство данного государства может указать, имеют ли их соответствующие общности;

3) средством для создания новой формы локальных или региональных органов власти.

С расширением практики создания joint ventures в Центральной и Восточной Европе начался возврат к жизни так называемой мелкой приграничной торговли, которая по сути дела уже активно ведется “челноками” достаточно успешно использующими дифференциацию цен. Условия для такой торговли могли бы стать особенно благоприятными, если будут разрушены во многих случаях неоправданные препятствия. В этом случае фирмы соседних регионов, граничащих между собой стран могли бы эффективно кооперироваться глав-

ным образом на основе более благоприятных транспортных расходов и свободного выбора своих поставщиков.

Обращение к опыту Чехии, Словакии и Польши показывает, что приграничные регионы пользуются приоритетом при размещении своих капиталов иностранными инвесторами. Это же характерно и для столиц (Праги, Братиславы, Варшавы), а также для тех внутренних регионов каждой из стран, которые выделяются в своем экономическом развитии. Так, в Чехии к ним относятся Моравия и Богемия. Геополитическое положение Украины, ее коммуникационная инфраструктура, рекреационно-туристические ресурсы ***обуславливают необходимость расширения именно пограничного сотрудничества.*** При этом надо иметь ввиду, что примерно треть объема экспортных услуг формируется в пограничных зонах.

Трансграничное сотрудничество не угрожает территориальной целостности государства, оно регулирует отношения “соседства” на локальном или региональном уровнях между территориальными объединениями. В законодательстве и европейской практике понятие “соседства” интерпретируется двояко:

* в смысле географическом, как охватывающее отношения в определенной ограниченной местности (25-30 км по обе стороны границы);

* в смысле юридическом, экономическом и общественном, как понятие. касающееся всех общих проблем территориальных объединений по обе стороны границы.

В пределах “соседства” территориальные объединения должны завязать и поддерживать отношения, которые представляются им взаимовыгодными, но с сохранением определенных условий. Правовое поле предусматривает 4 таких условия.

Первое условие состоит в том, что локальные объединения могут заключать соглашения о трансграничном сотрудничестве исключительно в пределах полномочий, которые закреплены для них внутренним законодательством. Трансграничное сотрудничество не дает им компетенции, которой они не имели бы по внутреннему праву. Вместе с тем необходимо, чтобы все заинтересованные локальные органы власти всех государств имели полномочия, действующие в пределах соглашения о трансграничном сотрудничестве. Они могут быть нескольких видов: властные, переданные, разделенные.

Второе условие является уважение к демократическим процедурам локального объединения.

Третьим условием является уважение права государства. Соглашение о приграничном сотрудничестве не может нарушать норм государственного законодательства.

Четвертым условием является уважение международных обязательств государства [19].

В целом следует сказать, что трансграничное сотрудничество выступает сегодня в качестве одного из приоритетов Совета Европы, который призван выполнять активную роль на этом участке.

.

2.2. Модели и направления трансграничного сотрудничества

Государственные границы влияют на развитие экономики страны посредством выполнения двух функций - барьерной и контактной. Посредством барьерных функций, определенным образом обособляясь от внешнего мира, государство защищает свои экономические интересы, в том числе националь-

ных производителей и потребителей. Барьерные функции выполняются разного рода государственными административными и экономическими методами контроля и регулирования внешних связей: квотирование и лицензирование экспортно-импортных операций, сертификация товаров, таможенные пошлины и разного рода сборы за пересечение границы, визовый и паспортный режимы, обратимость национальной валюты и т.д. Реализация барьерных функций требует крупных затрат на таможенную и приграничную инфраструктуру, содержание органов контроля и регулирования.

Контактные функции предполагают проводимость национальных границ для перемещения через них товаров, людей, финансов, информации. Уровень контактности обусловлен степенью, во-первых, либерализации внешних гуманитарных и экономических связей, регулируемых нормативно-правовыми актами; во-вторых, развития пограничной инфраструктуры; в-третьих, экономического развития приграничных территорий и характером их участия в международных связях.

Соотношение контактных и барьерных свойств границ отдельных стран может колебаться в широких пределах. Но ни одна из них в современных условиях не может быть экономически полностью открытой или закрытой. Пропуская полезные для национальной экономики связи с внешним миром и задерживая или ограничивая вредные, государственные границы регулируют взаимодействие национального хозяйства с мировой экономикой. Преследуя определенные экономические, политические и гуманитарные цели, государства создают довольно сложный механизм общения с внешним миром, а котором сочетаются элементы либеральной и протекционистской политики.

Контактные и барьерные свойства границ зависят от экономической системы того или иного государства. Барьерные функции границ значительно более выражены в странах с государственной монополией на внешние связи и соответственно менее - в странах с открытой, рыночной экономикой. Кроме того, на их соотношение влияет состояние торгово-экономических отношений с каждой конкретной страной-партнером. Постановые различия в торговом, инвестиционном, валютном, визовом и других режимах обусловливают неодинаковое для отдельных партнеров соотношение барьерных и контактных функций границ данного государства.

Помимо принципов построения национальной экономики и международно-правовых основ сотрудничества важную роль в соотношении указанных свойств границ играет их коммуникационная проницаемость. Пограничная транспортная, таможенная и иная сопутствующая инфраструктура имеет капиталоемкий характер и должна развиваться с определенным упреждением потребностей. Это правило выдерживается в странах с рыночной экономикой. В странах с переходной экономикой наблюдается резкое несоответствие между либерализацией внешних связей и обслуживающей их инфраструктурой.

Традиционно экономическими функциями приграничных районов являются торговля и обслуживание транзитных грузо- и пассажиропотоков. Они имеют место даже при высоко развитых барьерных функциях границ. Но в этом случае хозяйство прилегающих к границам территорий погружается в депрессию или разрушается. Высокие экономические риски как бы выталкивают хозяйство и население из приграничных районов. Наиболее ярко это проявляется, когда границы проходят по военно-опасным, конфликтным и спорным территориям.

При расширении контактных и ограничении барьерных функций возникают предпосылки для широкого использования потенциала географического положения и ресурсов приграничных территорий совместными усилиями со-

седних стран. Содержание приграничного сотрудничества, его формы и инструменты зависят от уровня социально-экономического развития соседних стран, их культурной близости, текущего состояния экономики, уровня взаимных отношений и степени вовлеченности в процессы интернационализации хозяйства в целом.

Для развитых стран, активно включенных в процессы региональной интеграции, первоочередной становится задача повышения потенциала саморазвития приграничных территорий, преодоления периферийности их экономики путем расширения сотрудничества на уровне местных органов власти. Перед странами менее развитыми и с переходной экономикой, в которых разница в уровнях развития центральных и периферийных районов значительна, а общий уровень развития намного уступает уровню развитых стран, возникает проблема ускоренного развития приграничных районов. Без достижения определенного уровня развития приграничных районов страны не могут эффективно участвовать в экономическом и культурном общении с соседями и мировым сообществом в целом.

В многоуровневой системе социально-политического, экономико-технологического и культурно-ментального укладов разных стран векторы мирового развития в настоящее время имеют сложный характер, а иногда даже и противоположные направления. Связано это с тем, что изоляционизм в сфере жизнедеятельности той или иной страны становится причиной стагнации и последующего саморазрушения всей государственной системы. И, напротив, активный выход государства на широкомасштабные международные экономические партнерские отношения с другими странами. с одной стороны, выступает катализатором развития всей совокупной системы жизнедеятельности государства, а с другой, при слабом государстве может привести к его полной зависимости от влияния сильных государств и транснациональных международных корпораций (ТНК).

Традиционными направлениями сотрудничества являются: развитие инфраструктуры, социальная сфера, наука и образование, экология и пр. при содействии Совета Европы и ЕС правительствами заинтересованных стран заключаются рамочные соглашения о трансграничном сотрудничестве, на базе которых приграничные территории вступают в договорные отношения между собой. Наивысшим уровнем развития приграничных связей является создание еврорегионов, в которых формируются общие органы. отвечающие за решение практических вопросов.

Трансграничное сотрудничество происходит в пределах государственных структур на определенной территории. Целью такого сотрудничества является преодоление государственной границы как социального. хозяйственного, инфраструктурного и культурного барьера. Трансграничное сотрудничество является способом с помощью которого регионы или органы территориального самоуправления объединяют свои усилия с целью решения совместных проблем.

Экономические, политические, культурные и географические обстоятельства очень разнообразны и могут быть весьма своеобразными в разных странах. Некоторые регионы, такие. как, например, на границе между Германией и странами Бенилюкса уже имеют хорошо развитые национальные институции для трансграничного сотрудничества. В других регионах, таких как Франция и Испания, существуют трудности в поиске модели для сотрудничества на управленческом уровне. Все это было учтено при разработке программы INTERREG, представляющую собой инициативу Европейского Сообщества, касающуюся приграничных регионов в части развития инфраструктуры и охраны окружающей среды, а также

развитие институциональной структуры трансграничного сотрудничества на региональном уровне в рамках Европейского Союза.

Реализация концепции еврорегионов, кроме решения учредительных задач, способствует вовлечению в европейские интеграционные процессы территориальный провинциального и муниципального уровней, что отвечает цели 2 КСР. Создание еврорегионов происходит путем заключения соглашений относительно приграничного сотрудничества между органами местной власти смежных территорий. На основе таких соглашений формируются объединения административно-территориальных единиц регионального уровня, которые в пределах своей компетенции и при согласии центральных государственных органов (на базе специальных расширенных полномочий на международное сотрудничество) получают возможность разработки и реализации совместных проектов экономического, экологического и гуманитарного взаимодействия, а также решения специфических проблем занятости населения, развития и обслуживания объектов приграничной инфраструктуры и т.д.

Трансграничному сотрудничеству на региональном уровне присущи 4 этапа процесса развития [19]. На первом этапе (ознакомления и установления существующих связей) партнеры исследуют приграничные регионы, сближаются с институциональными структурами обоих стран, определяют преимущества и направления сотрудничества. На втором этапе (определения стратегии развития) определяются сильные и слабые стороны в возможностях сотрудничества и определяются территории для деятельности. Этот требует более развитых институциональных структур, в частности деятельности рабочих групп, созданных на объединенной основе. Финансирование проводится параллельно или совместно, нередко при поддержке Европейского Союза.

Третий этап (разработка и обеспечение программ трансграничного сотрудничества) требует формальных институциональных структур, которые будут организовывать сотрудничество на локальном и региональном уровне своих стран, а также в интересах Европейского Сообщества. При этом существует широкая возможность выбора. Она может включать как существующие структуры с объединенными проектами, так и специально созданные трансграничные институции с определенными финансовыми и техническими функциями. Нередко создаются секретариаты, которые выполняют координирующие и исполнительные функции. Четвертый этап - наблюдение, корректировка и оценка.

Институциональную ткань деятельности еврорегинов составляют межрегиональные советы местной представительной власти различных уровней, рабочие группы, репрезентованные от исполнительных органов и объединений предпринимателей. Соглашения о трансграничном сотрудничестве, с точки зрения международного публичного права, свидетельствуют не о создании новых механизмов межгосударственных отношений, а о перераспределении компетенции в отношениях между центральными правительствами и местными властями приграничных территорий, это - проявление общемировой положительной тенденции “мягкого” согласования интересов центра и регионов в контексте современной переориентации развития ЕС от “Европы отечеств” к “Европе регионов” [25].

Трансграничное сотрудничество происходит в нескольких направлениях, в частности, правительственно-региональном и региональнально- локальном.

Правительственно-региональное сотрудничество в основном базируется на международных соглашениях, которые выполняются соответствующими правительственными или региональными комиссиями. Иные формы этого сотрудничества практикуются в очень децентрализованных странах, где ре-

гиональный уровень имеет почти правительственную власть, так как, например, в немецких федеральных землях.

Регионально-локальное сотрудничество развивается достаточно спонтанно и не только как результат изменений в Центральной и Восточной Европе, но и более развито в Западной Европе. Позитивными чертами такого сотрудничества были личные контакты с соседями, вызванные хозяйственными потребностями, а также сотрудничество в сфере культуры. Такое сотрудничество всегда находило правовые основания, и поэтому создание такой формы как “еврорегион”, а также принятие Мадридской Конвенции (1980 г.) создали солидный правовой фундамент для развития трансграничного сотрудничества на региональном и локальном уровнях.

Сотрудничество приграничных регионов охватывает все сферы жизни. Налаживание связей в сфере культуры имеет такое же значение как и установление контактов в сфере экономики. инфраструктуры и коммуникаций, охраны окружающей среды. Европейский Союз начал активно развивать приграничное сотрудничество в экономической сфере в 1990 г. при помощи программы INTERREG.

Финансирование инвестиционных проектов еврорегионов осуществляется за счет местных бюджетов, бюджетов стран-участниц и ЕС, который финансирует программы INTERREG. Кстати, действующая в настоящее время программа INTERREG - 2, рассчитанная на период 1994-1999 гг., содержит большее количество направлений, чем предыдущая, охватывая такие ключевые сферы, как углубление межрегиональной специализации и кооперации, разработка новейших технологий, применение современных методов комплексной охраны окружающей среды и природопользования, регулирование рынка труда и оказание взаимных услуг в области образования и профессиональной подготовки.

Восточная Европа также приобщается к этому процессу. Сотрудничество между программами INTERREG и PHARE (программа финансовой помощи для восточноевропейских государств, одобренная в 1989 г. 24 странами, охватывающая значительное количество проектов и акций, половину средств на реализацию которых выделяют страны Европейского Союза) на внешних границах Европейского Союза и Восточной Европы дает возможность решать определенные проблемы. Это касается в первую очередь Польши, Чехии и других стран.

Для России, например, с расширением и углублением экономического сотрудничества стран региона Баренцева моря приграничные районы должны все более становится зонами контакта национальных хозяйств. Страны Западной и Северной Европы, непосредственно граничащие здесь с Россией, заинтересованы в экономическом сотрудничестве как с партнером в промышленной кооперации. Их интересует ее емкий рынок. Европейские фирмы осваивают российский рынок, несмотря на трудности российской экономики переходного периода (нестабильное и сложное законодательство, неразвитость инфраструктуры и т.д.). Развитие совместного предпринимательства, научно-технического сотрудничества Мурманской области и других областей Северного и Северо-Западного экономических районов свидетельствует о возможности включения этих регионов в систему европейского разделения труда [32]. Приграничное сотрудничество для Мурманской области, имеющей границу с Норвегией (около 200 км) и с Финляндией (около 700 км) можно рассматривать на двух уровнях: глобальном (сотрудничество охватывает весь регион) и локальном (сотрудничество на территориях, непосредственно примыкающих к государственной границе).

Правительство Финляндии и Администрация Мурманской области разработали стратегию приграничного сотрудничества, определили приоритетные районы и критерии финансирования совместных проектов сотрудничества. Цель приграничного сотрудничества определена как содействие общей стабильности, безопасности. повышению благосостояния, уменьшению экологических рисков, расширению и укреплению экономических связей на уровне предприятий. В Мурманской области намечены к исполнению и реализуются более 20 совместных проектов в здравоохранении, охране окружающей среды, обеспечении ядерной безопасности, образовании, транспорте, связи. информации, туризме, торговле. Развитие сотрудничества идет как по официальным каналам, так и по линии общественного взаимодействия. Один из примеров перспективного сотрудничества - проект “Баренц-коридор”. Отдельные районы четырех стран региона Баренцева моря (Норвегии, Швеции, Финляндии и России) поставили своей задачей содействие реконструкции и достройке отдельных участков авто- и железнодорожных магистралей европейского стандарта: Буде (Норвегия) - Лулео (Швеция) - Хапаранда (Швеция) - Рованиеми (Финляндия) - Кандалакша - Кировск - Мурманск (Россия) в торговых и туристических целях.

В Санкт-Петербурге 10-11 сентября 1999 г. прошел международный семинар “Россия и “Северное измерение” Европейского союза: новые перспективы сотрудничества”, главной темой которого стали условия реализации нового направления политики Европейского союза. Финляндия выступила с инициативой уделять больше внимания проблемам развития Севера Европы и развивать более тесные связи с Россией еще в 1997 г. Инициатива Финляндии была поддержана другими государствами евросоюза, и ее официальное принятие в качестве новой политики ЕС ожидалось в конце 1999 г.

“Северное измерение” - это так называемая рамочная концепция, окончательные параметры и наполнение которой еще уточняются. при условии занятия в этом вопросе конструктивной позиции российская сторона сможет повлиять на развитие ситуации на Севере Европы и на формирование политики ЕС в регионе. Программа российского участия в “Северном измерении” может определить пути достижения желаемой взаимозависимости в регионе. Кроме того, реализация нового направления политики ЕС создает новую ситуацию для регионов Северо-Запада и европейского Севера России, которые получают реальные шансы стать составной частью общеевропейского развития, а не оставаться просто реципиентами западной помощи.

Глава представительства Европейской комиссии в России О. Хан заметил, что Санкт-Петербург - идеальное место для проведения подобного мероприятия в силу географического положения, близости к границам Европы и общности истории и интересов [52]. Северный регион разнообразен по составу и принадлежности входящих в него территорий и дает множество примеров сотрудничества, таких, как разработка природных ресурсов на Северо-Западе России. Вместе с тем, природа этого региона легко уязвима. Разработка полезных ископаемых на Кольском полуострове отражается на экологии и не может не волновать соседние страны так же, как и недостаточная переработка радиоактивных отходов находящихся на этой территории реакторов. О. Хан подчеркнул, что приоритет должен отдаваться экономическим аспектам сотрудничества и, в частности, развитию инфраструктуры на российской территории в приграничных областях, субрегиональным формам сотрудничества на Севере Европы, а также борьбе с не признающей границы преступностью, что также имеет свои экономические последствия.

Главное внимание участников семинара было также приковано и к проблемам политического сотрудничества и проблемам безопасности в рамках “Северного измерения”; развитию и совершенствованию экономической инфраструктуры, в том числе транспортной, и улучшению инвестиционного климата; перспективам использования энерго- и других природных ресурсов Севера Европы и содействию устойчивому развитию регионов российского Северо-Запада; совместным усилиям в области экологии и улучшения мер безопасности атомной энергетики. Эти дискуссии помогли лучше понять друг друга и заложили основу для будущих совместных действий.

Подобные объединения - это элемент новой реальности в развитии приграничного сотрудничества. При этом каждый из проектов реализуется как на региональном, так и на локальном уровне. Причем следует отметить, что на локальном уровне сотрудничество развивается гораздо быстрее и эффективнее. Сотрудничество приграничных территорий становится “мостом” между соседями и неизбежным элементом межличностных, культурных и экономических связей. Поэтому развитие сотрудничества в приграничных районах на внешних границах Европейского Союза и Восточной Европы является важным направлением быстрой интеграции в него Польши, Чехии, Венгрии и Украины. Это выплывает из знания ситуации в этих регионах и соседних с ними территориях.

Конечно, работоспособность подобного рода “еврорегионов” во многом зависит от стартовых финансовых возможностей участвующих приграничных районов. Как показывает практика ЕС и СЕ, многое зависит от активности межрегиональных советов депутатов местного уровня, исполнительной власти на местах, а также предпринимательского и общественного давления на эти органы. В этом случае есть шанс получить финансовую поддержку международного сообщества. Весьма существенное значение имеют и уровень различий в компетенции местных органов власти приграничных территорий, традиции и авторитет местного самоуправления, доверие населения к их работе. Эти различия приходится преодолевать заинтересованным сторонам в процессе создания трансграничных сообществ. Развитием такого сотрудничества в рамках Совета Европы занимается Кабинет Министров, Парламентская Ассамблея и особенно Конгресс местных и региональных властей Европы (КМРОВЕ). Конгресс был учрежден Кабинетом Министров в 1994 г. вместо существовавшего ранее органа под названием Европейская Постоянная Конвенция местных и региональных властей Европы, который был призван активнее способствовать “развитию демократии на местах и в регионах объединенной Европы, а также укреплять трансграничное и межрегиональное сотрудничество в Европе”.

В Конгресс входят только представители, выбранные местными или региональными властями, и должностные лица, подотчетные местным или региональным органам власти. В национальных делегациях находятся и представители различных административно-территориальных образований каждого заинтересованного государства.

Руководящий Комитет местных и региональных властей (РКМРВ) дает возможность правительствам обмениваться опытом и координировать свою политику в юридической и институциональной сферах развития местной демократии. Он проводит исследования деятельности местных и региональных структур по финансированию местных властей, трансграничному сотрудничеству. Кроме того, он вырабатывает рекомендации и конвенции, которые затем выносятся на утверждение Комитета министров.

Таким образом, содействие развитию приграничного сотрудничества на основе моделей еврорегионов - проявление экономических, политических и гу-

манитарных установок ЕС. Еврорегионы выступают “локомотивами” процесса европейской интеграции. Но уже сейчас необходимо сделать так, чтобы трансграничное сотрудничество велось с обязательным учетом современного и перспективного функционального зонирования прилегающих территорий. Основой планировочной структуры региона является территориально-пространственная система поселений, объединенных транспортными коммуникациями с учетом ландшафта территории. При этом города выступают как планировочные центры различных рангов, а транспортные коммуникации (железные дороги, автомагистрали, трубопроводы) и главные элементы ландшафта (реки, леса) создают планировочные оси. Эти элементы и являются основными местами сосредоточения градостроительной и производственной деятельности.

В странах с переходной экономикой для экономического подъема приграничных территорий широко используется создание специальных экономических зон (СЭЗ). Большой опыт в этом отношении накоплен Китаем. Здесь используются различные виды зон, адаптированных к условиям территорий разного типа: экономически не освоенных, аграрных, урбанизированных, глубинных и ò.ä. Важно отметить, что зоны являются инструментом не только активизации внешнеэкономической деятельности, но и экономического развития, создания рабочих мест, освоения новых производственных и управленческих технологий. В частности, в пограничных с Россией районах Китая созданы специальные экономические зоны приграничного сотрудничества в Хэйхэ, Суйфэньхэ и Хунчуне. Эти зоны играют важную роль в развитии российско-китайской торговли и экономическом подъеме отсталых северных районов Китая.

Посредством создания СЭЗ улучшалась социальная обстановка и возник импульс к экономическому развитию ряда периферийных районов латиноамериканских стран [91]. Широко известна зона Икике на севере Чили, которая способствовала развитию этой отсталой части страны. Благодаря развитию этой зоны заметно расширились ее экономические связи с соседними странами. В удаленных пограничных районах в верхней части Амазонки в Бразилии, Перу, Боливии и Колумбии действуют торговые зоны, которые, с одной стороны, препятствуют проникновению в них контрабанды, а с другой - способствуют продвижению своих товаров на рынки соседей. В соответствии с программой организации СЭЗ в Бразилии, принятой в 1992 г., большинство из 14 вновь создаваемых зон располагается в наиболее отсталых районах страны на севере и северо-востоке.

В середине 60-х годов в связи с резко обострившейся проблемой безработицы в Мексике начала осуществляться программа индустриализации приграничных районов. Первоначально речь шла о создании на территории Мексики вдоль границы с США 20-километровой зоны размещения экспортных производств. В рамках программы в этой зоне создавались предприятия (макиладорес), работающие на материалах и комплектующих изделиях, поступающих из США, и реализующие готовую продукцию на рынке этой страны. В основе этой модели лежало льготное таможенное обложение продукции макиладорес в США. Кроме того, эти предприятия пользовались значительными таможенными и инвестиционными льготами в Мексике. В дальнейшем режим макиладорес многократно корректировался и распространялся за пределы этой зоны. В целом макиладорес сыграли важную роль в экономическом подъеме Мексики и ее экономической интеграции с США и Канадой (НАФТА).

Однако особый интерес представляет использование инструмента СЭЗ для экономического подъема приграничных территорий в странах Центральной и Восточной Европы. Наиболее продвинута в этом отношении Польша, в кото-

рой осенью 1994 г. был принят закон о специальных экономических зонах. Они призваны сыграть определенную роль в реструктуризации польской экономики, преодолении депрессии и увеличении численности рабочих мест. Им отводится важная роль в повышении инновационного и экспортного потенциала избранных территорий. При этом Польша должна соблюдать требования, вытекающие из ее международных обязательств, в частности, перед Всемирной торговой организацией. ВТО трактует зоны как инструмент поддержки регионов с более сложными условиями развития в рамках общих принципов регионального развития. Вместе с тем ВТО требует предоставления сведений о характере субсидирования экспортных производств в предполагаемых зонах. Важно отметить, что в польских СЭЗ не предусмотрены таможенные льготы.

Наиболее трудно к условиям рыночной экономики адаптируется в Польше хозяйство восточных и юго-восточных воеводств. Поэтому первые три зоны были созданы в Катовицком, Сувалкском и Жешовском воеводствах, в местах, где наблюдаются наиболее высокий уровень безработицы (40% и более при среднепольском уровне 15% в 1995 г.), устойчивое сокращение рабочих мест при наличии крупного производственного потенциала в виде основных фондов предприятий и инфраструктуры. В частности, в городе Мелец (Жешовское воеводство) *СЭЗ* "Евро-Парк" с расположенным на ее территории авиационным заводом занимает площадь 600 га. Предполагается, что в СЭЗ будет занято 7 тыс. чел. Закон о СЭЗ увязывает размеры; и продолжительность предоставляемых налоговых льгот с числом вновь создаваемых рабочих мест. Параллельно возле крупных пограничных переходов созданы (или создаются) беспошлинные зоны. Наиболее крупная такая зона на восточном пограничье действует в Малашевичах на магистрали Берлин - Варшава - Минск - Москва.

2.3. Трансграничное сотрудничество в Восточной Европе

Одним из важнейших заданий ЕС является расширение трансграничного сотрудничества на Восток. В феврале 1996 г. Россия была принята в Совет Европы и было подписано промежуточное соглашение между ЕС и Россией “О торговле и мерах в торговле”, которое предусматривает, в частности свободу транзита грузов, и в этой связи представляет интерес рассмотрение потребностей в развитии транспортной сети как одного из важнейших условий взаимодействия России со странами Евросоюза, которое в сложившихся геополитических условиях непосредственно возможно лишь на Севере Европы.

В свое время в речи, произнесенной в Мурманске 1 октября 1987 г. М.Горбачев предложил открыть Северный морской путь (СМП) для международного судоходства, что обеспечило бы продолжение позитивного развития отношений между Западом и Востоком. Четыре года спустя - 1 июля 1991 г. - российские власти формально открыли доступ иностранцам на СМП, подтвердив таким образом желание России проводить политику, начатую советским руководством. Еще год спустя министр иностранных дел Норвегии Т.Столтенберг выразил намерение установить тесное сотрудничество между странами Евроарктического региона Баренцева моря (РБМ, Баренц-регион): Норвегией, Швецией, Финляндией и Россией. Вскоре появилась концепция, что благодаря Севморпути Баренц-регион мог бы получить выгоду от развития деятельности вдоль сибирского побережья и, наоборот, мог бы сам дать импульс развитию Российской Арктики. Несколько позже некоторые территории вдоль СМП были определены в качестве одного из проблемных регионов, с которыми предстоит работать в рамках кооперационной структуры Баренц-региона, который включает территории трех провинций Норвегии, Мурманскую, Архангельскую облас-

ти и Республику Карелию Российской Федерации, провинцию Норботтен в Швеции, провинцию Лапландию в Финляндии, объединенные в единое целое транспортными связями.

Северный морской путь - это собирательный термин, охватывающий ряд судоходных линий, протянувшихся вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана между Новой Землей на западе и Беринговым проливом на востоке. Эти линии имеют протяженность от 2200 до 2900 морских миль и расположены в большинстве своем в пределах российской 200-мильной экономической зоны, ее территориальных и внутренних вод. Они проходят через Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря, которые круглый год в той или иной степени покрыты льдами. Поскольку линия границы между континентальным шельфом и экономическими зонами России и Норвегии в Баренцевом море до сих пор окончательно не определена, морское пространство во всех отношениях, кроме природоохранного, остается за пределами сотрудничества. Если это сотрудничество распространится на Баренцево море, то восточное побережье Новой Земли, являющейся частью Архангельской области, обозначит границу между Баренц-регионом и Северным морским путем.

Министры иностранных дел Норвегии, России, Финляндии, Швеции, Исландии и Дании в ходе третьей сессии Совета Баренцево-Евроарктического региона (Баренц-Совет) в финском городе Рованиеми высказались за усиление сотрудничества в области развития транспортной сети стран Баренц-коридора.

При принятии решений на Баренц-Совете использовались также результаты исследования, выполненного финской фирмой “SK-Consulting Ltd.” в сотрудничестве с органами самоуправления финской Лапландии, региональным Советом и официальными лицами Лапландии, администрациями Мурманской и Архангельской областей и Республики Карелия. Исследование показало возможности транспортного выхода России к портам балтийского моря в район Ботнического залива и через Трансевропейскую сеть автомобильных и железных дорог (TEN) к морским портам Скандинавского побережья, а также направления улучшения экономических связей в транспортном секторе Баренц-коридора, включающем железные дороги, автодороги, морские пути, авиацию, телекоммуникации, линии электропередачи и пограничные контрольно-пропускные пункты (КПП).

Для развития сотрудничества между северо-западными районами России и странами Баренц-коридора имеются благоприятные условия:

* граница между Финляндией, Норвегией и Россией является одновременно единственной границей между Россией и Евросоюзом;

* железные дороги Финляндии и России имеют одинаковую ширину колеи;

* порты северной части Ботнического залива и Мурманск открыты круглый год;

* горнодобывающая и рыбоперерабатывающая отрасли приграничных районов России составляют основу экспорта, который в 1994 г. достиг 415 млн. долл. США. По прогнозам, с 1995 по 2000 г. прирост экспорта составит 8%.

Существует, однако, и ряд препятствий для развития сотрудничества между этими регионами с точки зрения пассажирских и грузовых перевозок:

* пограничный КПП Салла не имеет статуса официального;

* автомобильная дорога находится в плохом состоянии на протяжении 154 км в направлении КПП Рая-Йосеппи/Лотта (108 км на российской стороне и 46 км на финской стороне) и на 14 км в направлении КПП Салла (10 км на российской стороне и 4 км на финской стороне). Проблемой для автодорожных перевозок является также низкий уровень пассажирского сервиса в России;

* отсутствует железнодорожная связь на протяжении 75 км между финским городом Салла и российским Алакуртти (67 км в России и 8 км в Финляндии);

* Мурманский порт имеет ограничения пропускной способности;

* телекоммуникации российской стороны, кроме Мурманска, находятся в неудовлетворительном состоянии.

Члены Баренц-Совета назвали и наиболее срочные проекты, реализация которых поможет устранить препятствия на пути развития сотрудничества:

1) проложить железную дорогу Мурманск Киркенес (Норвегия), а также модернизировать шоссе между этими городами; построить шоссе между Петрозаводском и финским городом Париккала;

2) построить железную дорогу между Салла и Алакуртти;

3) построить новый российский порт Лиинахамари в Печенгской губе с нефтегазовыми терминалами; провести реконструкцию торговых портов Мурманска и Архангельска;

4) улучшить воздушное сообщение по маршруту Лулео (Швеция) - Рованиеми (Финляндия) - Мурманск -Архангельск. Провести работы по модернизации аэропортов в Петрозаводске, Мурманске и Архангельске.

Железные дороги обеспечивают основные грузовые перевозки в Баренц-регионе, и прежде всего перевозку большеобъемных грузов - леса и концентратов горнорудной промышленности. С вводом в действие участка Салла-Алакуртти появится возможность перемещения перевозок продуктов питания с автодорог на железные дороги.

В будущем перевозки нефти и газоконденсата с побережья Баренцева моря могут создать дополнительные объемы грузов для железных дорог. Общий грузопоток участка Салла-Канадалакша будет зависеть от конкурентоспособности транспортной цепочки и желаний клиентов. Наиболе вероятными грузами для транспортировки по железной дороге Салла-Кандалакша будут: апатитовые концентраты из Ковдора в Финляндию, Данию и Нидерланды; апатитовые концентраты из Кировска в южную Норвегию; Железорудные концентраты и металлолом из Оленегорска в Финляндию; алюминий из Кандалакши через Финляндию в другие страны; алюминиевые концентраты из Западной Европы в Кандалакшу; никель и металлолом из Мурманска в Финляндию; древесина из Мурманской области и северных районов Карелии в Финляндию.

Автодорожный транспорт перевозит вдоль Баренц-коридора древесину, товары, продукты питания и пассажиров. Древесина транспортируется в Финляндию через Рая-Йосеппи/Лотта, Виртаниеми, Пуитси и Онкамо. Горнодобывающая промышленность и другие отрасли Мурманской области все больше используют иностранную технику и оборудование. Запчасти и обеспечение, необходимое для региона, в основном перевозится по автодорогам, как и товары первой необходимости. Малые предприятия Мурманской области пользуются автомобильным транспортом для вывоза своей продукции на Запад. населению приграничных регионов нужны привозные продукты питания (в основном мясные и молочные продукты, овощи и фрукты в объеме 500 тыс. т ежегодно), доставляемые главным образом автомобилями. На автотранспорт приходятся также значительные объемы пассажирских перевозок. В 1995 г. около 90000 человек пересекли границу на легковых автомобилях через КПП. По прогнозам к 2000 г. эта цифра возрастет до 300000 чел.

Авиация обслуживает пассажирские перевозки и доставку срочных и ценных грузов (запчасти. медикаменты, оборудование и др.). Воздушным сообщением из Мурманска в рованиеми ежегодно пользуются 3000 человек, в

Лулео - 2000. Их число будет расти с ростом доходов населения России и развитием сотрудничества между странами.

Морские порты Мурманской области и северной части Ботнического залива предназначены для дальнейшего движения грузов. Мурманский порт, являющийся начальной точкой Северного морского пути, обслуживает также континентальный шельф и арктические районы. Увеличение его пропускной способности для обслуживания внешнеторговых перевозок будет невозможно без реконструкции порта Лиинахамари во внешнеторговый порт. С финской стороны продолжение транспортировок вдоль Баренц-коридора будет осуществляться преимущественно через порт Кеми. Это будет продолжением перевозок сообщения Салла-Кандалакша.

Потенциал углеводородных энергоносителей российской части Баренцева моря приблизительно эквивалентен 8-10 млрд. т нефти. Большую часть энергоносителей составляет газ. Самым значительным является Штокмановское месторождение и три крупных газовых месторождения неподалеку от него на шельфе моря. В 1995 г. были возобновлены переговоры между Россией, Норвегией и Финляндией по разработке Штокмановского месторождения с целью начала его эксплуатации к 2005 г. Западные нефтяные компании запланировали строительство газопровода от Штокмановского месторождения в Центральную Европу. некоторые из предлагаемых вариантов газопровода проходят по территории Финляндии.

Запасы нефти были открыты как в южной (включая Печорскую губу), так и в северной части Баренцева моря. Однако крупные запасы нефти еще предстоит открыть. Начало добычи нести и газа в Баренцевом море будет иметь огромное влияние на экономику стран Баренц-коридора. Ежегодно это могло бы приносить десятки миллиардов долларов инвестиций. Вместе со строительством газопровода, мерами по его содержанию и поддержке это составит около 30-50% всех инвестиций зоны. Размер доли зависит от степени участия России (например, на базе Северодвинска) в строительстве платформ и других мощностей для работы в открытом море.

Существует конкуренция между лапландскими, норвежскими и российскими компаниями, когда речь идет об обустройстве месторождений и услугах. Деловая активность Лапландии имеет потенциал до нескольких миллионов финских марок. Лапландия могла бы выполнять:

* транспортировку своих материалов и техники в центры добычи газа и нефти в период строительства (2000 - 2030 гг.);

* транспортировку некоторых продуктов нефтяной и газовой промышленности через свою территорию в другие районы Финляндии и, возможно, далее в Европу (например, метанол, газовый конденсат и т.д.);

* ряд услуг (спасательные экспедиции, организация отдыха, банковские услуги и т.д.).

Кроме того, возможно использование квалифицированных рабочих Лапландии и других районов Финляндии непосредственно при освоении нефтегазового потенциала региона. Норвегия предлагает примерно тот же. что и Лапландия перечень работ и услуг.

Баренц-коридор предоставляет благоприятную возможность для сотрудничества в проектах улучшения окружающей среды. Транспортные маршруты не планируются в природоохранных зонах. Наибольшие объемы для транспортировки в Баренц-коридоре приходятся на горнорудную промышленность и деревообработку, что не создает проблем для окружающей Среды при перевозках их продукции. Страны Баренц-коридора с большим воодушевлени-

ем встретили соглашение Норвегии и России о модернизации плавильных заводов в городах Никеле и Печенге, наносящих вред здоровью людей и ущерб окружающей среде. Предметом специального обсуждения на Баренц-Совете была проблема утилизации списанных подлодок, которые находятся на базах военно-морских сил на северо-западе России. Задачу повышения жизненного стандарта населения зоны и сохранения окружающей среды страны Баренц-коридора рассматривают как неотъемлемую важнейшую часть проектов, намечаемых здесь к реализации.

Международная конференция, которая проходила в марте 1996 г. в С.-Петербурге с участием министров транспорта России, Нидерландов, министров путей сообщения и глав администраций областей и краев РФ обсудила проект транспортного коридора между Балтийским и Черным морями по территории России. Его реализация внесет принципиальные изменения в схему доставки грузов из стран Северной Европы и прибалтийских стран в страны бассейна Черного и Средиземного морей. Коридор пройдет от Выборга через Тверь, Москву, Тулу, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар и далее к российским морским портам Новороссийск и Туапсе через густонаселенные территории и для его обслуживания потребуется создание новых рабочих мест.

Этот коридор Балтика-Центр-Черное море протяженностью свыше 2000 км - это система коммуникаций, включающая железные и автомобильные дороги, порты, аэропорты, грузовые терминалы, склады, объединенные компьютерной связью, которая отслеживает движение грузов в любой точке коридора. независимо от того, сколько видов транспорта задействовано в перевозках. Общее информационное пространство облегчает и во много раз ускоряет оформление перевозочных документов, растаможивание грузов и соблюдение многочисленных формальностей. особые требования коридор предъявляет к погрузочно-разгрузочным комплексам, контейнерам, рефрижераторам и пр., которые должны отвечать стандартам, принятым в ЕС. Одним из важнейших условий эффективной работы коридора является обеспечение полной сохранности грузов при прохождении по российской территории и достижении скорости движения поездов 1000 км в сутки. Перевозки по транзитной магистрали сократят время нахождения груза в пути примерно на 4-5 суток по сравнению с вариантом морских перевозок вокруг Европы [41].

Со временем Баренц-коридор и российский коридор между Балтикой и Черным морем могут стать частью трансконтинентальной транспортной системы, соединяющей Северную и Западную Европу со странами Ближнего Востока, Турцией и Ираном.

Под влиянием геополитических изменений 90-х годов концепция еврорегионов распространилась и на страны Центральной и Восточной Европы, в частности на Словакию, Чехию, Польшу, Венгрию, с середины 90-х годов к этим процессам подключены Украина и Беларусь. Между ЕС в восточном направлении и Украиной находится Польша. Таким образом, расширение трансграничного сотрудничества ЕС на Восток может осуществляться в логической последовательности: Германия-Польша, Польша-Украина.

Наиболее активную роль в создании еврорегионов играет Польша, приграничные гмины которой принимают участие в деятельности 9 еврорегионов: “Померания”, “Ниса”, “Про Европа Вадрина”, “Шпрева - Ниса-Бубр”, “Татры”, “Союз гмин Верхней Силезии”, “Неман”, “Буг” на приграничной территории с Украиной и Беларусью) и “Карпаты” (при участии украинских западных приграничных территорий.

Трансграничное сотрудничество Германии и Польши, границы между которыми являются восточной границей ЕС, необходимо трактовать как один из элементов процесса европейской интеграции Польши, руководство которой основное направление внешней политики усматривает во вхождении Польши в ЕС и НАТО. Реализация этого сотрудничества базируется на опыте сотрудничества государств Западной Европы и на основах, очерченных в Мадридской Конвенции (1980 г.), которую Польша ратифицировала в 1993 г.

Обе стороны пожелали создать определенные комиссии и советы, которые помогли бы развивать трансграничное сотрудничество. Вместе с тем, их создание и деятельность, как и установление непосредственных контактов между городами, гминами и воеводствами, дало возможность определить основные направления трансграничного сотрудничества между Германией и Польшей. Была создана межправительственная Немецко-польская комиссия регионального и приграничного сотрудничества. ФРГ и Республика Польша подписали 17 июня 1991 договор о добрососедстве и сотрудничестве.

Среди важнейших задач развития приграничного и регионального сотрудничества является создание пунктов перехода границы. В целом Республика Польша имеет на всех своих границах около 60 автотранспортных переходов, в том числе 20 из них выполняют пропуск легковых и грузовых автомобилей и осуществляют малое движение, 10 - пропускают легковые и грузовые автомобили. С Украиной в настоящее время Польша имеет 4 пограничных автомобильных перехода, из которых 3 пропускают легковые и грузовые автомобили (Шегены, Рава Русская, Ягодин) и в Устилуге - пропуск легковых автомобилей. Этого совсем недостаточно, если учитывать интеграционные процессы. которые происходят между Украиной и Европейским Союзом. Вопросы развития западных пограничных переходов являются для Украины чрезвычайно актуальными.

Заслуживает внимания сотрудничество немецких городов. общим и земель с польскими городами, гминами и воеводствами. В настоящее время с немецкими землями 11 польских воеводств имеют подписанные протоколы о сотрудничестве, 16 воеводств работают без подписания соглашений. Несколько воеводств, в частности восточных, также высказали желание завязать подобные контакты. Такие города, как Варшава, Краков, Познань, Гданьск и Вроцлав имеют партнерские отношения с крупными немецкими городами (Познань-Ганновер, Краков - Нюрнберг, Торунь - Геттинген). Аналогичная ситуация и с малыми и средними городами. С немецкой стороны к партнерскому сотрудничеству привлечено 150 городов.

В немецко-польских отношениях первоочередное значение имеет мониторинг окружающей среды и предупреждение локализации концентрации вредных веществ вблизи границы. Немецко-Польский Совет охраны окружающей среды (работает с сентября 1991 г.) во главе которой стоят министры по охране окружающей среды обоих стран, создала комиссию, изучающую проблемы, возникающие в сфере охраны окружающей среды на приграничных территориях. Стороны уведомляют друг друга о состоянии воздуха и воды, а также о выбросах вредных веществ, которые могут быть перенесены на территорию другой страны, разрабатывают мероприятия по недопущению подобного переноса. Актуальным при этом является определение безопасности размещения определенных предприятий возле границ другого государства. При этом важнейшими структурами, имеющими большое влияние на развитие трансграничного сотрудничества также являются еврорегионы. На немецко-польской границе уже функционирует 4 еврорегиона. На южной и восточной границе Польши, как уже упоминалось выше, также существуют Еврорегион “Ниса” и Еврорегион “Татры”.

Анализ становления “восточных” еврорегионов показывает, что вследствие общей незрелости рыночных институтов указанных стран спектр направлений и взаимосвязей пока что довольно узок - усилия главным образом концентрируются на обслуживании трансграничного транспорта, упорядочения приграничной торговли и развитии туризма. Однако методика их образования и практика деятельности, в частности еврорегиона “Карпаты”, должны освещаться более широко, так как организационные основы этой территориальной общности характеризуются достаточно прочным научным обоснованием и полезны для территорий, имеющих аналогичные проблемы.

Учитывая европейские интеграционные процессы и тот природный фактор, что на территории Украины находится географический центр Европы, персонифицированное сближение Украины с ЕС является приоритетным направлением ее геостратегии. Этому должно способствовать и геоэкономическое положение Украины, через территорию которой традиционно проходили торговые маршруты, которые всегда имели трансграничный и трансконтинентальный характер.

В силу своего уникального геостратегического положения, которое дает значительные выгоды, Украина может и должна (причем, чрезвычайно оперативно!) определить стратификацию и доминирующие векторы всего спектра своих транспортно-коммуникационных связей с тем. чтобы с максимальной пользой для себя использовать ее в определении и реализации стратегии развития внутренней и внешней экономической политики. Одна из базовых позиций этой стратегии состоит в использовании своей территории как глобального “транспортно-коммуникационного коридора” для прохождения товарных потоков по двум главным осям - вертикальной и горизонтальной. маршруты этих транспортно-коммуникационных осей совпадают с существующими извечно путями, которые сформировались еще на заре человеческой цивилизации. Первый из них - “Путь из варяг в греки”, условно говоря, “вертикальная ось”, которая связывает Север Европы со странами переднеазиатского региона. Другая транспортно-коммуникационная ось - это выход на традиционный маршрут “Великого шелкового пути”, возрождение которого связано с уже действующей Трансазиатской авто- и железнодорожной магистралью, на которой сосредоточились встречные товарные потоки из стран, расположенных в пространстве Юго-Восточной, Центральной и Передней Азии, Северной Африки и Европы.

2.4. Роль и место транспортной инфраструктуры в развитии трансграничного сотрудничества

Выгодное географическое положение Украины на перекрестке торговых путей издавна давало возможность получать доходы от транзитных перевозок. Особенно важное значение транзит приобрел в последние годы, когда в результате обвального падения производства резко сократились перевозки внутри страны. В этих условиях транзитные услуги обеспечивают работой сотни тысяч человек, способствуют сохранению транспортной инфраструктуры. Прохождение одной тонны транзитного груза через Украину приносит в среднем 30 долларов. И этот доход не связан с потреблением невоспроизводимых ресурсов, и в принципе транзит не наносит такого ущерба экологии, как предприятия металлургии и химической промышленности, продукция которых составляет основу украинского экспорта.

Экспорт транспортных услуг — в основном за счет транзитных перевозок грузов и пассажиров — ежегодно дает Украине около 4 млрд. долларов. В условиях, когда импорт товаров в Украину существенно превышает экспорт, поступления от

транзита способствуют уменьшению дефицита платежного баланса, позволяют закупать за рубежом жизненно необходимую для страны продукцию.

В перспективе доходы от транзита могут существенно возрасти — после включения украинской транспортной сети в систему международных транспортных коридоров (МТК). Состоявшаяся в 1994 году под эгидой ЕС Критская паневропейская конференция министров транспорта согласовала и утвердила маршруты девяти МТК (называемых теперь Критскими). Четыре из них проходят по территории Украины. В связи с этим вопрос о вхождении в систему МТК признан приоритетным направлением в развитии транспортно-дорожного комплекса Украины. Постановлением Кабмина утверждена Программа создания и функционирования национальной сети международных транспортных коридоров. Стоимость намеченных этой программой работ оценивается в 3014 млн. грн., в том числе 1169 млн. грн. планируется выделить из госбюджета. Но окупятся ли эти затраты? Ведь и существующая транспортная инфраструктура используется далеко не в полную силу.

На рынке международных перевозок конкурируют государства, стремящиеся привлечь транспортные потоки на свою территорию. Последовательную политику, направленную на создание наиболее благоприятных условий для перевозчиков и потребителей транспортных услуг, проводят государства Балтии, в результате чего поступления от транзита стали важнейшим источником доходов бюджетов Латвии, Эстонии, Литвы. Оптимальные тарифы на все виды транзитных перевозок и перегрузочные работы, государственный протекционизм, щадящая система налогообложения способствовали тому, что доходы портов прибалтийских государств, по некоторым данным, достигли 10 млрд. долл. в год. При этом 90 — 95% грузов, проходящих через эти порты, — транзитные. (“Судоходство”, 1998г., №11,с. 33).

В октябре 1997 года правительство Российской Федерации одобрило Концепцию государственной транспортной политики. Одна из приоритетных задач — создать условия для переключения грузопотоков с портов ближнего и дальнего зарубежья на российские порты. Для этого строятся три новых порта на побережье Финского залива: в бухте Батарейная, в районе Приморска и в Лужской губе. В Черноморско-Азовском регионе проводится реконструкция морских торговых портов Новороссийска, Таганрога, Темрюка. Планируется также строительство нового порта на Таманском полуострове для экспорта сжиженного газа, нефти и нефтепродуктов. Увеличивается транзит российского газа через территорию Белоруссии (в этом году он составит около 25 млрд. кубометров). Разработан проект “балтийской газовой дуги” — газопровода Россия — Финляндия — Швеция — Дания — Германия.

А как обстоит дело в Украине? Несовершенство и частое изменение нормативных документов, регулирующих транзит, значительные задержки в пунктах пропуска через государственную границу, произвол чиновников, поборы на дорогах, о которых не знает разве что руководство ГАИ, — все это приводит к тому, что транспортные потоки все чаще обходят нашу страну. Так, еще с советских времен хлопок из Средней Азии шел в Европу через порт Ильичевск Одесской области. Сегодня этот грузопоток проходит через порты Прибалтики, а мощности украинского перевалочного комплекса (ОАО “Ильичевсквнештранс”), построенного в советские времена для перевалки этого хлопка, простаивают. Балканские вина теперь везут в Москву через Румынию, Венгрию, Словакию, Польшу, Белоруссию. При этом - лишь бы только не проезжать через Украину — перевозчики существенно удлинили маршрут, пересекают несколько границ.

Подобных примеров можно привести немало. По некоторым оценкам, вследствие неблагоприятных условий для транзита наша страна ежегодно теряет около 2 млрд. долл. Таким образом, удушив транзит, Украина за последние шесть лет утратила сумму, почти равную государственному внешнему долгу. Намного проще, выходит, "выбивать" все новые кредиты у международных организаций, чем, устранив "ухабы" на наших дорогах, получать необходимые средства в виде платы за транзит.

Справедливости ради надо отметить, что программы деятельности ряда последних Кабинетов министров, направляемые на рассмотрение в Верховную Раду, предусматривали ряд мер для возобновления грузопотоков, в том числе приведение нормативно-правовой базы а соответствие с международными обязательствами Украины, упорядочение таможенных процедур с целью достижения их максимальной прозрачности. Намерения похвальные, но почему-то этого не сделано до сих пор?

Лишь один пример. Нормы для - европейских транспортных коридоров включают в себя пересечение границы автобусами и легковыми автомашинами за 15 минут, поездами — за 20 минут, грузовиками — за 60 минут. О таких сроках могут лишь мечтать водители, отваживающиеся пересечь границу Украины. А о существующих порядках на пунктах пропуска через границу ходят горькие анекдоты. Если положение в корне не изменится, международные транспортные коридоры, проходящие по нашей территории, останутся пустыми.

Известно, что наибольшие доходы транзит приносит в том случае, когда грузы и пассажиров перевозят отечественные фирмы. Поэтому государство создает для них режим наибольшего благоприятствования. Но не в Украине. Более того, ряд принятых в 1998 году постановлений существенно ухудшил положение украинских перевозчиков.

Главной причиной нездоровой ситуации, сложившейся в сфере транзитных перевозок, является деятельность (и бездеятельность) исполнительной власти. Но определенную ответственность несет и Верховная Рада, так как законодательная неурегулированность проблем транзита способствовала ведомственному нормотворчеству в этой сфере.

Недостаточно стимулирует транзитные перевозки налоговое законодательство. Так, Закон Украины "О налоге на добавленную стоимость" предусматривал, что услуги, связанные с перевозкой пассажиров и грузов транзитом через территорию и порты Украины, освобождаются от уплаты НДС лишь до 1 января 1999 года. При сохранении этой нормы неизбежно произошла бы еще большая переориентация транспортных потоков на территорию Белоруссии, стран Балтии, поскольку перевозка многих грузов через нашу страну стала бы экономически невыгодной.

По информации народных депутатов А. Едина и А. Хмелевого, стоимость транспортировки тонны калийных удобрений из Уральского региона до порта Ильичевск составляет 25,3 доллара, из которых 7 долларов — затраты на территории Украины. Стоимость перевозки аналогичного груза до порта Вентспилс — 26,6 доллара. При введении НДС на транзит затраты на перевозку калийных удобрений через Украину увеличатся на 1,4 доллара, что создает предпосылки для поворота грузопотоков на Прибалтику.

Такая же ситуация с транзитом нефтепродуктов. Стоимость транспортировки тонны нефти из Самары до Одессы составляет 34,8 доллара, а до Вентспилса — 36,1 доллара. После введения НДС затраты на перевозку нефтепродуктов через Украину увеличатся на 3,1 доллара и составят 37,9 доллара, т.е. на 1,8 доллара больше, чем до Вентспилса. Ясно, что и нефтепродуктовый поток будет переориентиро-

ван на более дешевый маршрут. Аналогичные примеры можно привести при сравнении стоимости транзита через Белоруссию [58].

Общие же расчеты показывают, что при введении НДС на транзитные перевозки ежегодные убытки только железных дорог Украины составят 141 млн. грн. К счастью, некоторые народные депутаты осознали, какие огромные потери понесет Украина в случае отмены нулевой ставки НДС на транзит. Были подготовлены поправки к закону об НДС. И за неделю до 1999 года парламент внес изменения в закон "О налоге на добавленную стоимость", сохранив до 1 января 2000 года существующий порядок уплаты НДС при транзитных перевозках пассажиров и грузов.

Однако жаль, что парламент ограничился полумерой, продлив льготы лишь на год. За рубежом работают иначе, на перспективу. Чтобы наладить перевозку грузов по определенному маршруту. необходимо заключить долгосрочные договоры, вложить немало денег. Но кто сегодня может предсказать, будут ли сохранены налоговые льготы при транзитных перевозках в следующем году? А ведь от этого зависят тарифы. Значит, будут везти товары через территорию тех стран, где законодательство является более стабильным и правила игры не изменяются каждый год.

Особо хочется отметить, что если в результате ухудшения условий транзита через территорию Украины будут потеряны транзитные грузопотоки, то позже вернуть их на территорию страны будет практически невозможно. На глазах у всех произошло уничтожение когда-то крупнейшей судоходной компании мира — Черноморского морского пароходства. И если предположить невозможное — случится чудо, и Украина обретет новый современный морской флот, — то и тогда нам уже никогда не вернуть те линии, на которых раньше работали советские суда, — свято место пусто не бывает: рынок уже занят. Не дай Бог, если подобная трагедия произойдет и с транзитными грузопотоками.

И без усиления давления налогового пресса на транзит результаты деятельности транспортного комплекса, например, в 1998 году неутешительные — перевозка грузов всеми видами транспорта уменьшилась на 5,1%. И это неудивительно. Зная проблемы транспорта и транзита можно утверждать, что руководители многих иностранных фирм на предложения наладить перевозки грузов через украинскую территорию, замкнуть судоходные линии на порты Украины отвечали: "Как угодно, только не через вашу страну!" Поэтому если мы хотим сохранить и увеличить поток транзитных грузов, идущих через Украину, необходимо в корне изменить ситуацию. А среди первоочередных задач — скорейшее принятие закона "О транзите".

Транзит – îäíî èç лекарств для нашей экономики. И в отличие от большинства снадобий, которыми пичкают тяжелобольную эскулапы из Кабмина и Национального банка, лекарство это не имеет ни противопоказаний, ни нежелательных побочных действий. Однако дозы его явно недостаточны. А учитывая наше маниакальное стремление зарезать курицу, которая несет золотые яйца, завтра мы можем лишиться и этого.

В последние годы Украина испытывает жесткую конкуренцию не только на рынках товаров, но и на рынке транспортных услуг. В транзитной и тарифной политике за годы независимости было много решений, которые привели к оттоку грузов с железных дорог, портов и таможен. Амбициозный проект по созданию одного из ответвлений "большой трубы" для транзита через территорию Украины каспийской нефти в направлении стран Западной и Северной Европы всерьез не рассматривается конкурентами в России и даже некоторыми украинскими экспертами. например. на состоявшейся 8 июня 1999 г. в Севастополе

международной конференции “Украина и проблемы безопасности транспортных коридоров в Каспийском регионе”, заместитель министра по национальной политике РФ А. Чигановский заявил. что в рамках концепции “множества путей доставки” каспийской нефти маршруты через Россию и Грузию имеют бесспорные экономические преимущества. Конечно, выложив на стол перед международным нефтепроводным консорциумом свои технико-экономические аргументы, Украина может только пассивно ожидать решения. Однако, она должна активно действовать на всех других направлениях, ведущих к извлечению выгоды от своего географического положения [51].

В результате демократических событий в Восточной Европе, которые привели к открытию границ, возникают потребности в интенсивном развитии автомобильных и железнодорожных связей между этими территориями. Поэтому на Эдинбургской конференции (декабрь 1992 г.) на базе Маастрихтских соглашений было решено, что Европейский Союз финансово поддержит так называемые “трансевропейские (или “критские”) коридоры ”, в том числе в менее развитых странах. Эти коридоры должны стать фокусами развития европейского автомобильного и железнодорожного транспорта. Это представляет собой политику влияния на развитие инфраструктуры, базирующейся на основах общности как на национальном, так и на региональном уровнях. Общая стоимость проекта значительна - порядка 54 млрд. дол. Тем не менее, желающих участвовать в нем предостаточно - в основном это крупный западный капитал.

Анализируя карту Европы можно прийти к выводу, что большая часть головных транспортных артерий проходит в направлении “Север -Юг”. Европейский Союз назвал 9 проектов транзитных транспортных магистралей, связывающих Северную, Западную и Восточную Европу, приоритетными.

Крупнейший из них - проект, соединяющий Балтийское море с Черным и Средиземным. Транспортная магистраль “Хельсинки - Санкт-Петербург - Москва - Киев - Кишинев - Бухарест - Димитровград - Александруполис” заканчивается в Греции. Финансирование проекта начато в 1996 г. в рамках программы TACIS выделением 1 млн. экю на исследования тех участков транзитной магистрали, которые пройдут по территории бывшего СССР. В соответствии с Меморандумом 1995 г., подписанным ЕС, Россией, Украиной и всеми странами, где пройдет коридор, предусмотрено проведение консультаций по определению потребностей в инвестициях и выявлению организационных и технических трудностей реализации проекта.

Каждая страна-участник проекта должна составить перечень краткосрочных и долгосрочных потребностей в развитии инфраструктуры, который войдет в общий проект. печень будет представлен потенциальным инвесторам как из частного, так и из государственного сектора. Выбор инвесторов будет производиться на тендерных торгах. Строительство железнодорожного и автомобильного коридора Турку-Хельсинки-граница с Россией (район Выборга), как участка названного выше проекта уже ведется при финансовой помощи ЕС.

В новых условиях расширилась также и потребность в связях “Восток - Запад”. Как с экономической и социальной, так и с политической точек зрения, необходимо проложить коммуникации между этими частями Европы, особенно это касается Польши, Украины, Чехии и т.п. Цель Европейского Союза - содействовать восточноевропейским странам в развитии железнодорожной и автомобильной сети. В настоящее время выходят на первый план геополитические и географические факторы совокупности украинских приграничных регионов, в частности их транзитные функции, несущие структурообразующую нагрузку общеевропейского уровня, что имеет немаловажное значение с учетом пер-

спективы подключения Украины к общеконтинентальным интеграционным процессам. Имеется в виду одна из базовых программ ЕС, разработанная задолго до заключения Маастрихтских соглашений 1991 г., - развитие транспортных коммуникаций (в том числе между Западной и Восточной Европой), которая официально была принята лишь в 1994 г. на Конференции глав стран-участниц ЕС на острове Корфу, а с января 1995 г. утверждена к финансированию.

Реализация данного проекта в Украине получила поддержку ЕБРР, Верховная Рада приняла закон об отчислении средств на реконструкцию и строительство дорог, следовательно, линия бюджетного финансирования открыта и в нашем государстве. Предшествовавший внедрению в действие данного проекта длительный период подтверждает его взвешенность и направленность на необратимые геополитические изменения, базирующиеся на учете действия объективных экономических закономерностей развития производительных сил. Ряд транспортных дорог Украины включен в сеть международных транспортных коридоров. Такие из них, как, упоминавшийся выше, 9-й основной: Хельсинки - Киев - Бухарест - Александруполис; вспомогательные: Клайпеда - Минск - Бобруйск - Гомель - Киев - Одесса и Рига -Витебск - Бобруйск - Гомель - Киев, имеют непосредственное отношение к совместной реализации транзитных функций и Северополесского субрегионального пространства, что предполагает создание соответствующей инфраструктуры, то есть комплекса объектов, обслуживающих товарно-транспортные, информационно-финансовые и пассажирские потоки вдоль международных магистралей.

Существенные инвестиции на развитие железнодорожного транспорта и оборудование терминалов в Европе, в том числе и в Восточной, должны проложить путь к переориентации в недалеком будущем с автомобильного на железнодорожный транспорт. Погрузочные терминалы (их уже в Европе насчитывается 39) будут размещены на широком пространстве приграничных регионов, в том числе и в Украине (уже созданы акционерная компания “Интерпорт-Ковель”, АО “Закарпатинтерпорт”). Решения, касающиеся головной сети реализуются на национальном уровне и на уровне Европейского Союза. Сейчас фактически поддерживаются те проекты регионального уровня, которые ориентируются на контейнерные терминалы, центры туризма и рекреационно-ланшафтные районы.

Как уже отмечалось, наиболее сформированные и многонаселенные трансграничные регионы существуют в направлении “Север - Юг” по линии государственной границы между Германией, Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, Францией, Швейцарией и Италией. Они совместно с другими формами приграничного сотрудничества формируют своеобразную ось трансграничного сотрудничества.

В условиях трансформации постсоциалистического пространства в Европе появились необходимые предпосылки для активного формирования еще двух осей трансграничного сотрудничества, а именно: Балтийско-Адриатической и Балтийско - Черноморской.

Формирование Балтийско-Черноморской оси трансграничного сотрудничества, которая на сегодняшний день пролегает по границам Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, Словакии, Венгрии, Румынии и Молдовы, дало бы возможность разрешить цепь существующих острых проблем в приграничных районах этих стран. Балтийско-Черноморская ось трансграничного сотрудничества в перспективе должна стать одним из интегрирующих звеньев Европы. На этой оси Украина, граничащая с шестью странами, благодаря своему выгодному геополитическому положению и мощному производственному потенциалу, за-

нимает ключевое положение. Именно это и обеспечивает ее интеграцию в Европейскую социально-экономическую систему.

Интерес частных инвесторов к украинским транспортным коридорам очень серьезный. Президент АО "Укртранскор" ("Украинские транспортные коридоры") Г.Степанский имеет список из сотни фирм, которые имеют намерения поучаствовать в этом бизнесе. Среди потенциальных концессионеров гораздо больше иностранных компаний и фирм. Западные специалисты хорошо знают, насколько высокорентабельны платные автодороги. И как только программа критских коридоров была озвучена, а в Интернете появилась информация о возможностях Украины, в страну зачастили иностранные делегации. К 1999 г. оформляются пять СП. Предложены и уже находятся в работе две мощные кредитные линии. Предварительный анализ экономической емкости отечественной программы строительства автодорог, проведенный немецкой фирмой "Евразия инвест консалтинг", дал следующие показатели загрузки экономического потенциала Украины на период строительства новых автомагистралей:

* производство нерудных материалов - 320%;
* производство стального проката и арматуры - 80%;
* дорожное строительство - 600-800%;
* горно-строительные работы - 200-400%;
* производство цемента - 250-300%.

В итоге эта фирма предложила кредитную линию на 5-6 млрд. дол. Всего же в "портфеле" инвестиционных предложений "Укртранскора" уже находится около 20 млрд. дол.

Бесспорно, что Украина заинтересована в создании современных транспортных коридоров и широкой сети пограничных переходов с современным уровнем сервиса и широким набором услуг по нескольким позициям. Во-первых, для сокращения затрат оборота внешнеэкономических операций на своей территории за счет минимизации расходов на внутренние перевозки и ускорения пересечения границы. Во-вторых, создания благоприятных условий для развития услуг, являющихся наиболее быстро растущим сектором международного хозяйства. Таким образом, открываются возможности создания новых рабочих мест и в целом - для повышения престижа и повышения инвестиционной привлекательности страны.

Только за транзит грузов Украина ежегодно получает 4 млрд. дол. доходов. Когда будут созданы международные транспортные коридоры, включенные ЕС в общеевропейскую транспортную сеть, доход возрастет до 5-7 млрд. дол. (минимум, о котором говорят эксперты европейской комиссии по транспорту). Кроме того, на строительстве дорог смогут неплохо заработать строительные компании. например, на строительство автострад в Украине зарубежные фирмы сегодня готовы выделить более 20 млрд. дол. И давно бы уже развернулась гигантская стройка, но инвесторы ждут от отечественных законодателей уточнения правовых гарантий и создания экономически выгодных условий и правил игры.

На ключевых объектах транспортных коридоров Украины предпринимают попытки прочно закрепиться транснациональные корпорации. АО "Крюковский вагоностроительный завод" завершил подготовку совместного украинско-французского проекта по созданию пассажирских вагонов европейского класса для высокоскоростных железнодорожных магистралей (под потенциальное их строительство). Одним из крупнейших французских банков - Credit Commercial de France (CCF) - выделена первая кредитная линия в 130 млн. франков для организации производства при участии французской компании De Dietrich.

С участием CCF ведущая французская компания Lafarge - один из крупнейших в мире производителей цемента - с 1994 г. пытается получить долю акций ОАО “Николаевцемент”. Зачем компании с мировым именем идти на заведомо затяжной конфликт с уже существующими акционерами не самого крупного в Украине цементного предприятия (его доля в отрасли - 7%)? Ответ становится очевидным, если проанализировать активно возросшую за последние годы деятельность “Лафаржа” в Восточной Европе - Польше, России, Белоруссии, Молдове. Все предприятия, контрольный пакет акций которых французская компания уже приобрела(или пыталась это сделать), расположены в непосредственной близости к транспортным коридорам. Николаев находится прямо в центре будущего дорожного треугольника, где пройдут две международные скоростные автомобильные трассы (коридоры № 3 и № 5), а также коридор Одесса-Гданьск.

Украина “возлагает большие надежды” на реализацию программы INOGATE в контексте завершения строительства и дальнейшей эксплуатации нефтетранспортного комплекса Одесса— Броды - Западная Европа, являющегося частью евро-азиатского-транскавказского транспортного коридора. Таков был лейтмотив выступления премьер-министра Украины В.Пустовойтенко 17 февраля 1999 г. в Брюсселе на конференции по вопросам имплементации программы INOGATE.

Премьер-министр Украины акцентировал внимание участников конференции на том, что проект введения в действие нефтетранспортного комплекса “органично дополняет функционирующие или строящиеся маршруты и, согласно оценкам компетентных специалистов, является одним из наиболее перспективных”.

Отмечая преимущества так называемого украинского маршрута транспортировки каспийской нефти в Европу, он подчеркнул, что этот вариант является “экономически эффективным и способен обеспечить сохранение качества транспортируемой нефти на всем своем протяжении”. По словам В.Пустовойтенко, транспортировка нефти по этому маршруту позволит “в перспективе поддерживать сбалансированность европейского энергетического рынка за счет поставок каспийской нефти в объемах, необходимых европейским потребителям”, а также будет “способствовать оптимизации судоходства в бассейнах Черного и Средиземного морей”.

В.Пустовойтенко также отметил, что сейчас в Украине ведется “реальная работа” по сооружению объектов украинской части евро-азиатского нефтетранснортного коридора. По его словам, на сегодняшний день приблизительно на 30% готов нефтетерминал “Южный”, а строительство первой очереди нефтепровода Одесса—Броды будет завершено в ближайшие полтора-два года. Однако, отметил он, для завершения строительства этого нефтетранспортного комплекса необходимы прямые иностранные инвестиции. В связи с этим украинское руководство “рассчитывает на поддержку и активное участие в данном проекте европейских организаций, финансовых структур, энергетических компаний”. Со своей стороны, по словам премьера, Украина “стремится создать все необходимые условия для успешной реализации программы INOGATE”, в частности, проводя реформы в топливно-энергетическом комплексе.

Программа INOGATE учреждена в 1995 году ЕС, финансируется в рамках программы TACIS. Программа направлена на содействие решению комплекса вопросов, связанных с транспортировкой нефти и газа из региона Каспийского моря. Участниками программы являются все 12 стран СНГ, а также Болгария и Румыния. В.Пустовойтенко предложил участникам программы разместить в Киеве постоянный секретариат INOGATE, а также рассмотреть во-

прос о проведении в столице Украины конференции по подписанию рамочного соглашения по данной программе.

По завершению работы конференции главами делегаций стран-участниц INOGATE парафировано рамочное соглашение “Об институционных принципах создания межгосударственной системы транспортировки нефти и газа”. Как отмечается в этом документе, стороны сотрудничают с целью создания на взаимоприемлемых условиях одной или более межгосударственных систем транспортировки нефти и газа путем реабилитации существующих транспортных систем, а также, где целесообразно, строительства новых межгосударственных транспортных систем, их эксплуатации и техобслуживания.

Помимо выступления на конференции премьер-министр Украины В.Пустовойтенко встречался с премьер-министром Азербайджана Артуром Расизаде, который (как сообщил после встречи украинский премьер в интервью агентству “Интерфакс-Украина”) “полностью поддерживает” предложения Украины по транспортировке каспийской нефти через Одесский нефтетерминал.

Транспортировка первой каспийской нефти по нефтепроводу Баку—Супса (Грузия) должна была начаться в начале апреля 1999 года. В.Пустовойтенко отметил, что поставка нефти в Украину позволит “загрузить” украинские нефтеперерабатывающие предприятия. “Мы должны с самого начала закупать нефть для наших предприятий, министерств обороны, агропромышленного комплекса, — заявил премьер. — Когда пойдет нефть, будут получены денежные средства от реализации нефтепродуктов, полученных в результате переработки этой нефти, что позволит и в дальнейшем закупать каспийскую нефть”. Каспийскую нефть в первую очередь предполагается перерабатывать на Лисичанском НПЗ (ОАО “ЛиНОС”, Луганская область).

А уже на следующий день после брюссельского вояжа премьера Президент Украины Л.Кучма встретился в Киеве с руководителями “Торч энерджи эдвайзерз” (США) и “Каспиан транско” (Турция), сообщила пресс-служба Президента. Обсуждались вопросы развития нефтегазового комплекса Украины, привлечения в эту отрасль иностранных инвестиций. Л.Кучма также отметил заинтересованность Украины в создании коридора по транспортировке каспийской нефти в регионе Черного моря. Как подчеркнул Президент, с экономической точки зрения это — самый краткий путь для нефти в Европу.

Сдерживает активность иностранных инвесторов и неясность с выбором первоначального варианта маршрута. Но все чаще эксперты упоминают железнодорожный ход Одесса-Гданьск [42]. Сегодня можно лишь удивляться, что при формировании девяти основных транспортных направлений этот вариант не рассматривался даже как вспомогательный. С запада на восток транзитный грузопоток “течет” по 5-му коридору через железнодорожный мегаполис Мукачево-Батево-Чоп-Ужгород, на долю которого сегодня приходится более 70% грузоперевозок нашей страны в западном направлении. Север с югом планировалось соединить самым длинным в Европе транспортным коридором № 9. Поэтому когда Украина предложила альтернативный маршрут Одесса-Гданьск, еврокомиссия отказалась даже рассматривать этот вариант. усмотрев в нем эмоциональную реакцию на решение России продублировать 9-й коридор в обход Украины: Хельсинки-Санкт-Петербург-Москва-Новороссийск-Бургас (Болгария). Лишь аналогичная просьба Польши заставила пересмотреть отношение к маршруту Одесса-Гданьск, и в 1996 г. он с большим скрипом был включен в число транспортных коридоров. Причем не как самостоятельный, а как вспомогательный - для разгрузки транзитных польских дорог в направлении Восток-Запад.

Огромные потенциальные возможности этого маршрута начали выявляться, когда специалисты стали просчитывать варианты грузопотоков, которые можно было бы переключить в направлении Одесса-Гданьск. Выяснилось. что коридор не просто самодостаточен - его “вес” вполне сопоставим с грузопотоком 9-го коридора (соответственно 65,6 и 79,3 млн. т), а с подключением к евроазиатскому коридору (паромом через Поти и Стамбул) он из европейского приобретает статус трансконтинентального, обеспечивая самые короткие транзитные потоки через Украину между странами Балтийского, Черного и Каспийского морей с притяжением грузов стран Южной и Центральной Азии, Африки (вплоть до ЮАР), Ближнего Востока.

Только морские перевозки из Европы в Азию оцениваются в 100 млрд. дол. в год, а через Суэцкий канал ежегодно проходит 400 млн. т грузов. Если хотя бы часть этого потока, пока недоступного Украине, двинется по ее транспортным коридорам, то доход от транзита может возрасти многократно. Уже сегодня с большой долей вероятности можно говорить, что часть этих грузов пойдет через Украину. Маршрут Гданьск-Одесса-Стамбул (или Поти) протяженностью около 2050 км позволяет сократить расстояние более чем на 7 тыс. км - по сравнению с традиционным путем транзитных грузов из Северной Европы (морем в обход Европы).

Но ценность маршрута для мирового транспортного рынка неизмеримо возрастает, если его рассматривать во взаимодействии с другим коридором этого же направления - евроазиатским. Дополняя и развивая единую транспортную сеть от Атлантики до Тихого океана, вариант транспортировки грузов по этому “ходу” по сравнению с существующим морским более экономичен и, по оценкам специалистов, может иметь годовой эффект свыше полумиллиарда долларов.

Ряд преимуществ данного маршрута подвигли страны, по чьей территории пройдет коридор, на трудовые подвиги. Достаточно сказать, что всего за два года китайская сторона электрифицировала участок дороги протяженностью 1187 км, активно сооружает вспомогательные и вторые пути, уложила вторую колею на участке Баоцзи-Суйчжу (1000 км), почти завершила новую дорогу длиной 498 км для разгрузки участка основной магистрали. Принято решение проложить вторые пути на участке Ланьчжоу - Урумчи (2300 км) выполнено на три года раньше намеченного, начато строительство завода по производству контейнеров (параллельно такой же сооружается в Японии), проведены реконструкция и расширение портов в начали магистрали, сооружен евроазиатский кабель оптико-волоконной связи вдоль всего китайского отрезка пути. Бурными темпами идет обустройство транспортного коридора в Японии, Сингапуре, Индии, Пакистане, Иране, Турции,,, Даже воюющий Таджикистан напрягся и пробил в горах ответвление, связывающее основной маршрут с южными провинциями Китая.

Несмотря на выгодные перспективы одесско-гданьского маршрута, украинские властные структуры теряют годы, ссылаясь на пресловутую нехватку средств. Но ведь ни Китай, ни другие заинтересованные страны не будут ждать, пока Украина в конце концов “раскачается”. Будут задействованы коридоры, которые к тому времени окажутся готовы к пропуску транспортных потоков. Свои предложения “подменить” в этом вопросе Украину высказали Болгария, Румыния, Белоруссия, Россия. Еще немного времени, и Украина действительно может оказаться в стороне от столь заманчивого и привлекательного евроазиатского коридора, пойдет ли он по южному (Закавказье - Средняя Азия) или по северному (Белоруссия - Россия) направлению. Кстати, и там и там Украину уже изрядно “пощипали”. Теперь все 18 украинских портов вместе взятых едва

перерабатывают в год 19 млн. т грузов, хотя совсем недавно эта цифра была на 100 млн. т больше. Зато румынский порт Констанца вместо прежних 8 млн. т сейчас перерабатывает до 41 млн. т. Порты Прибалтики “оттянули” на себя другую часть грузов, шедших через Украину, и сегодня их грузооборот вырос с 10 до 45-47 млн. т.

Жизнеспособность Балтийско-Черноморского коридора характеризуют два принципиально важных момента. Во-первых, он худо-бедно, но уже обустроен: на входе-выходе расположены два крупнейших в своих странах морских порта (Одесса-Ильичевск и Гданьск), которые в состоянии переработать и большие объемы грузопотоков, нежели прогнозируют специалисты. Во-вторых, не надо строить с нуля и железнодорожный путь. Финансовые проблемы для (для реконструкции и обустройства “хода” по европейским стандартам нужны немалые средства) можно решить сравнительно быстро. Маршрут настолько привлекателен для частного капитала, что ради ускорения дела бизнесмены готовы взять на себя многие организационные и львиную долю затратных проблем. Для решения этих вопросов уже созданы две международные предпринимательские структуры: Лига предпринимателей Балто-Черноморского региона и Лига предпринимателей агропромышленного комплекса Балто-Черноморского региона.

Балтийско-Черноморский транспортный коридор, по большому счету правом на жизнь во многом обязан совместным усилиям негосударственных бизнес-структур Польши и Украины. У колыбели проекта стояло киевское транспортно-экспедиционное ЗАО “Трансполис”. Специалисты компании начали с выявления стабильных грузопотоков, которые резко менялись из-за экономических изменений в Восточной Европе после распада СЭВ и СССР. В результате исследований была разработана концепция интеграции транспортной сети Украины с транспортным рынком Европы и Азии. На эту работу обратили внимание транспортники Украины и Евросоюза. Позже по заданию ЭСКАТО ООН “Трансполис” участвовал в разработке предложений по развитию транспортной сети Центральной Азии, в настоящее время готовит Трансконтинентальную программу соединения европейской и азиатской сетей в единую транспортную систему. Одесско-гданьский коридор - лишь небольшая часть этого масштабного проекта, но наиболее отработанная и близкая коммерческим интересам разработчиков.

В результате переговоров с представителями профильных комиссий польского сейма, министерств экономики и транспорта Украины и Польши, “Укрзалізниці” и Польских железных дорог, морских торговых портов Гданьска и Гдыни, коммерческих структур в Варшаве было создано совместное польско-украинское акционерное предприятие “Славянский шлях”, учредителями которого стали “Трансполис” и польские АО “Мультимедиа” и “Интерблок”, с перспективой, что их число пополнится крупными транспортными и экспедиционными компаниями обеих стран. В частности, интерес к коридору проявили ОАО “Киевский речной порт”, Днепро-Бугский морской торговый порт, Николаевский глиноземный завод и др. Наряду с маркетингом транспортного рынка, созданием условий для привлечения грузопотоков на одесско-гданьский “ход”, “Славянский шлях” решает инвестиционные вопросы, включая выработку механизма возврата инвестиций.

Идет работа и в другом месте Балтийско-Черноморского транспортного коридора - Ковеле. В июле 1994 АО “Фирма “Торговый Дом” из Киева, АО “Торговый Дом “Ковель” и Ковельское производственно-коммерческое предприятие “Полисервис” учредили ЗАО “Интерпорт-Ковель” для создания крупного транс-

портно-складского центра. Ковель находится всего в 70 км от границ Украины с Польшей и Белоруссией, в фокусе пересечения кратчайших транспортных путей, соединяющих Центр и Юг России, Закавказье, страны Центральной Азии со странами Центральной и Южной Европы, а также Балтикой и Скандинавией. У Ковеля есть еще один плюс - узкая железнодорожная колея (европейский стандарт), напрямую соединяющая его с польским Люблином.

С точки зрения транспортных коридоров, помимо железнодорожного маршрута Одесса-Гданьск, Ковель расположен между двумя проектируемыми высокоскоростными автомагистралями: Лиссабон-Будапешт-Львов-Киев и Берлин-Варшава-Брест-Москва. Это как раз то место, где грузопотоки сливаются и дробятся, поэтому без транспортно-складского комплекса никак не обойтись. Ежедневно Ковельский железнодорожный узел принимает и отправляет в среднем 1400 вагонов грузов, а на Луцк, Одессу, Брест, Ягодин (в сторону Польши) приходят до 15 тыс. автомашин в сутки. Когда транспортно-складской центр “Интерпорт-Ковель” полностью вступит в строй, это будет объект площадью свыше 50 га с проектной мощностью центрального терминала 850 тыс. т грузов в год. Здесь станет возможным воспользоваться услугами свободной таможенной зоны, сервисным обслуживанием грузовиков. Для клиентов появятся бизнес-центр с представительствами фирм-операторов, таможней, гостиницей, отделением связи и т.д.

По мнению председателя правления ЗАО “Интерпорт-Ковель” А.Козюка, чтобы ввести транспортно-складской комплекс (ТСК) в эксплуатацию нужно в течение пяти лет вложить до 40 млн. дол. ТСК формируется как открытое акционерное общество с уставным капиталом 12 млн. дол. (частные компании украины - 60%, госпредприятия - 25% и иностранные участники - 15%). Дополнительные заемные средства планируется привлечь от кредиторов: отечественных (18%) и иностранных, включая международные финансовые организации (82%). Предполагается выпустить облигации и разместить их на рынке ценных бумаг. Расчетный срок окупаемости комплекса после ввода в эксплуатацию - до 8 лет [42]. Что касается потенциальных акционеров, то ими уже захотели стать Львовская железная дорога, Волынская облгосадминистрация, Восточная окружная дирекция Польских железных дорог, “Проминвестбанк”, “Киеввнештранс”. ЕБРР предлагает кредиты при условии, что польские локомотивы непосредственно повезут груз в Ковель, где их разгрузят и со встречными грузами отправят обратно. Но наши транспортные “генералы” настаивают, чтобы разгрузку производили на границе и дальше перевозили украинским транспортом. Понять их можно, но в этом случае во многом потеряется смысл и привлекательность интерпорта. Снизятся и налоговые поступления в бюджет.

О том, что частный бизнес в состоянии освоить транспортные коридоры Украины и стать мощным конкурентом “Укрзалізниці”, свидетельствует и опыт ужгородского АО “Закарпатинтерпорт”, объединившего на самом оживленном участке критского коридора №5 (граница Украины с Венгрией, Словакией и Румынией) усилия наиболее авторитетных международных экспедиторов Закарпатья (“Магистраль”,”Варта”,”Глобус”,”Проект консалтинг”) и ряда инжиниринговых фирм. Если из-за финансовых трудностей “Укрзалізниця” почти всю обработку импортных грузов передала в Венгерскую Захонь, в результате чего за 1997 г. Ужгородское отделение железной дороги потеряло почти 4 млн. дол. дохода (а прибыль венгров лишь за перегрузку импорта составила 1 млн. дол.), то объемы грузоперевозок в АО “Закарпатинтерпорт” увеличились за тот же год более чем в 10 раз, а оборот предприятия превысил 3,6 млн. дол. Материально-техническая база компании, созданная частным капиталом, позволяет обра-

батывать 2,5 тыс. т экспортно-импортных и транзитных грузов в сутки и в дальнейшем сопровождать их по территории Украины и соседних стран [42].

Итак, на сегодняшний день, таможенные, правовые, тарифные и прочие “бумажно-бюрократические” моменты остаются проблемой. Пока из 50 главных (всего их несколько сотен) документов, регулирующих транспортную деятельность в рамках Европы, Украина подписала 20. Практически только с 1998 г. законодатели всерьез занялись увязкой наших стандартов с европейскими: в марте Кабмин принял “Программу создания и функционирования национальной сети международных транспортных коридоров в Украине”, в июне вышел Указ Президента о концессиях на строительство автомобильных дорог, в 1999 г. рассмотрены законы “О концессии на железнодорожном транспорте”, “О морских портах”, “О траснпортно-экспедиционной деятельности”, “О транзите товаров через территорию Украины”, “О свободных экономических зонах в рамках транспортных коридоров”.

Украина, даже если учитывать только существующую транспортно-коммуникационную инфраструктуру, которая нуждается в модернизации, в силу своего благоприятного географического положения на перекрестке двух главных транспортно-коммуникационных осей, может в короткое время превратиться в стратегически важного партнера для всех стран-субъектов международного торгово-экономического сотрудничества.

Все это инициирует стремление использовать возможности Украины и осуществить энергичные и решительные шаги для выхода из статуса страны Восточной Европы, который стал для нее тесным, в статус полноценного ассоциированного члена Центрально-европейского сообщества. В последующем Украина может стать паритетным участником в широкомасштабном торгово-промышленном и экономическом сотрудничестве со странами ЕС и другими развитыми странами международного сообщества.

Учитывая возможности и перспективы развития Транскавказского транспортного коридора с дальнейшим его продолжением через Каспий в трансазиатскую магистраль, в настоящее время существуют геополитические и геоэкономические предпосылки для восстановления на новых технической и технологической основах традиционного “Великого шелкового пути”. По современным критериям он может быть назван глобальным Евроазиатским коридором.

Одновременно в сфере модернизации собственного внутреннего потенциала необходимо: приведение всей совокупной транспортно - коммуникационной инфраструктуры в положение, которое обеспечит мобильное, бесперебойное и безопасное прохождение товарных потоков по всей территории страны; приведение собственной правовой базы соответствие с международными стандартами (нормативно-правовые акты в сфере таможенного и транспортного налогообложения). Все это должно способствовать созданию оптимальных условий для формирования статьи надежного и стабильного дохода, который состоит из тарифных, транспортных и таможенных сборов с потока товарной массы, которая, все время увеличиваясь, проходит транзитом по территории Украины. Возможно, даже следует рассмотреть пути снижения тарифных, транзитных и таможенных сборов по линии действия Евроазиатского транспортного коридора с тем, чтобы привлечь мировой капитал крупных ТНК и другие иностранные инвестиции для восстановления “Великого шелкового пути”.

Активизировать эти процессы в Украине можно и с помощью механизма свободных экономических зон (СЭЗ), расположенных в приграничной зоне и выполняющих функцию беспрепятственного прохождения (с минимальным кон-

тролем, обеспечивающим исключение контрабанды) и последующего ускорения трансграничных потоков грузов и людей.

За границей наибольшее распространение имеет трактовка СЭЗ как территорий, на которых благодаря введению беспошлинного режима, а также при помощи других экономических и организационных регуляторов, стимулируется внешнеэкономическая деятельность с привлечением иностранных инвестиций. Официально признанным есть определение свободной зоны (или зоны "порто-франко"), которое дано в VIII дополнении к Киотской конвенции, принятой в 1973 г. В ней под зоной "порто-франко" определялась часть территории, на которой товары рассматривались как объекты, которые находятся вне черты национальной таможенной системы и поэтому не подлежат обязательному таможенному контролю и налогообложению.

Свободные таможенные зоны (СТЗ) в международных торгово-экономических отношениях используются уже несколько веков, а первые "порто-франко" возникли на побережье Средиземного моря еще в XVI столетии. Уже более 200 лет существует портовый город Одесса, который в дореволюционной России имел льготный режим "порто-франко", а сегодня добивается такого же права в независимой Украине. Сегодня таких городов в мире насчитывается более 400. Только в Европе существует около 130 СТЗ, а в США на основе специального закона 1934 г. функционирует более 180 СТЗ, которые там имеют название "внешнеторговых зон". В России из нескольких десятков созданных СЭЗ реально работают только две - Калининградская и "Находка", функционирующие в приграничных регионах на двух противоположных, западной и восточной, границах огромной страны.

Создание СЭЗ является одним из способов перенесения акцента в управлении процессами с макроэкономического на региональный уровень и представляет собой одну из форм обеспечения эффективности территориально-хозяйственной организации общества, что полностью совпадает с общегосударственным подходом относительно перестройки экономики Украины и расширения самостоятельности регионов. Закон Украины "Об общих принципах создания и функционирования специальных (свободных) экономических зон" был принят в октябре 1992 г. В 1994 г. правительством утверждена Концепция создания этих зон в Украине. Однако до сих пор реально не удалось создать ни одной функционирующей СЭЗ, за исключением осуществленного по инициативе Кабмина Украины (весной 1996 г.) в Автономной Республике Крым экономического эксперимента на территории Красноперекопского района и г. Армянска - локальной зоны "Сиваш", но эта зона не является трансграничной.

Только в конце 1998 г. вышел Указ Президента Украины о создании СЭЗ в Ренийском торговом порту, которая должна стать первым этапом формирования в рамках соответствующего еврорегиона международной СЭЗ "Рени-Галац-Джурджулешты". Основная идея функционирования которой состоит в том. чтобы активизировать грузопотоки через украинский порт, румынский канал и молдавскую железную дорогу, хотя она включает в себя и увеличение степени использования других видов транспорта.

При этом Украина должна оценить тот факт, что она владеет наиболее важной составляющей - инфраструктурой обслуживания транспортных потоков. при надлежащем использовании благодаря именно этому она может утвердить свое влияние на деятельность региона и транспортных коридоров вообще. попытки же устраниться от активной экономической политики в регионе приведут к тому. что монопольное место Украины займет одно из соседних государств или же ТНК. С учетом большого стратегического значения данного региона, в

котором сосредоточены интересы многих государств (в первую очередь России, Румынии, Молдовы), целесообразным и первоочередным для реализации государственной программы создания и функционирования международных транспортных коридоров есть разработка и реализация здесь именно проекта создания международной СЭЗ и еврорегиона.

Украина имеет исключительно выгодное географическое положение, связанное с ее близостью к мировым рынкам (в частности. европейским, в том числе центрально- и западноевропейским), и значительным поставщикам сырья и энергоресурсов (в частности, к России). Украине присуще развитая система транспортных коммуникаций и существенные собственные природные ресурсы: она лучше обеспечена важнейшими сырьевыми ресурсами, чем такие большие и экономически развитые европейские государства, как Германия, Франция, Италия. В стране имеет место относительная политическая стабильность, по крайней мере нет войн и вооруженных конфликтов. Украина имеет достаточный трудовой, научный и научно-технический потенциал, а также плодородные земли при благоприятных для сельского хозяйства климатических условиях. То есть присутствует много факторов, благоприятных для привлечения иностранных инвесторов и развития международного сотрудничества.

1997 год был годом активизации международных политических и экономических отношений Украины. Это касается и вопроса строительства и дальнейшего развития так называемого глобального Евроазиатского транспортного коридора, который включает в себя набор локальных международных транспортных коридоров, утвержденных в Европе через Критские соглашения в рамках программы развития транспорта ЕС. Научно-практической экспертизе этой проблемы была посвящена Международная Черноморская транспортная конференция, которая прошла в мае 1997 г. в Киеве. На этом форуме сорока европейских государств довольно детально были рассмотрены проблемы развития транспортной сети автомобильных и железнодорожных путей и водных артерий Украины в контексте общеевропейской экономической и политической интеграции.

Однако, за пределами интересов этой конференции остался трубопроводный транспорт. Территория Украины просто покрыта сетью трубопроводов. Так, длина только газовых трубопроводов - магистральных и распределительных - превышает 35 тыс. км. газотранспортная система Украины способна пропускать в год 250 млрд. куб м газа, половина которых приходится на транзит. Она включает в себя 25 компрессорных станций, 771 газоперекачивающий агрегат, 1200 распределительных станций и 13 подземных газохранилищ (ПГХ). Продуктивный рабочий объем крупнейших в Европе украинских ПГХ составляет 35 млрд. куб. м (в РАО “Газпром” при 140 тыс. км сети газопроводов и 590 млрд. куб. м рабочих объемов перекачки емкости 20 существующих ПГШХ составляют 48 млрд. куб. м). Наличие в Украине мощных ПГХ, которые необходимы для поддержания постоянного давления в газопроводах реэкспортного обращения, обусловливает то, что 90% экспорта российского газа в Европу в ближайшие годы будет проходить через Украину.

Кроме того, существует система около 4 тыс. км магистральных нефтепроводов, которые используются в основном для транзита в Европу российской нефти. Сеть магистральных нефтепроводов Украины состоит из двух систем: системы ГП “Дружба” (Львов), которая владеет украинской частью нефтепровода Самара-Ужгород, а также системы ГП “Приднепровская” (Кременчуг), которая владеет украинскими сегментами нефтепроводов Самара-Херсон-Одесса и Самара-Лисичанск-Трудовая-Кропоткин-Новороссийск. Пропускная способ-

ность систем практически равняется мощности переработки 6 украинских НПЗ. Только нефтепровод “Дружба” перекачивал до недавнего времени 25 млн. т нефти в год. Плюс к этому функционируют в Украине и нефтепродуктопроводы, которые являются поставщиками бензина и иных нефтепродуктов.

Для поддержки в нормальном состоянии всего этого многоотраслевого хозяйства сегодня нужны огромные инвестиции, которые могут прийти в Украину только через более активную политику привлечения транзитных потоков нефти и газа через ее территорию.

Необходимо рассмотреть различные варианты проектов восстановления транспортно-коммуникационных коридоров, которые могут быть созданы на разной технико-технологической основе. Для комплексной экспертизы и разработки ТЭО проектов должны быть привлечены лучшие специалисты. которые изучают природные ресурсы с учетом геофакторов их залегания и транспортировки по трубопроводам и другими видами транспорта.

В основу Концепции создания в Украине транспортно-коммуникационных коридоров и вхождения их в международную транспортную систему необходимо заложить принципы международной транспортной политики, в первую очередь. Европейского Союза, которые включают: политические аспекты, социальный прогресс, отношения между государством и транспортом, коммерческие аспекты, тарифную политику. организацию перевозок, развитие инфраструктуры и сервиса, пересечение государственных границ, технические и технологические проблемы, либерализацию и гармонизацию транспортного рынка, экологические требования и безопасность и т.д. Переход на эти принципы должен быть постепенным, поэтапным, учитывая принятие в Украине соответствующей законодательной и правовой базы.

2.5. Особенности российской политики приграничного сотрудничества и тенденции развития приграничных регионов

Распад СССР и появление на его территории новых независимых государств резко и во многих смыслах изменили положение регионов России. Это выразилось, в частности, в увеличении числа приграничных региональных образований. Если до 1991 г. к ним можно было отнести около десятка российских республик, краев и областей, то в настоящее время 45 из 89 (т.е. 51%) субъектов РФ являются приграничными; здесь проживают 47,4 млн. человек, или 32,6% населения страны. Для России, имеющей громадный периметр границ, разных соседей и большое экономическое и культурное разнообразие приграничных территорий, возможно использование как зональной, так и кооперационно-договорной модели развития приграничных территорий.

Факты таковы, что приграничные регионы по ряду экономических и социальных показателей значительно уступают регионам, расположенным в центре России. К тому же в большинстве первых выявились и обострились проблемы, не характерные для вторых. Одна из причин несомненно состоит в том, что действия федеральных органов государственной власти в период становления приграничных регионов не учитывали их особенностей. Данное обстоятельство, равно как и явная недооценка влияния этих субъектов Федерации на социально-экономическое развитие нашего государства в целом, обусловливают необходимость разработки (разумеется, в русле императива укрепления российского федерализма, требующего гармонизации его общероссийского, субфедерального и муниципально - самоуправленческого начал) особой концепции и обоснования специального комплекса мер государственной политики

в отношении рассматриваемой группы регионов. Мер, призванных обеспечить: 1) повышение социально-экономического уровня таких регионов, подтягивание их параметров до показателей центральных регионов; 2) создание на приграничных территориях условий для эффективной реализации внешней политики России и гарантий национальной безопасности [86].

Не претендуя на решение этой серьезной и многоаспектной задачи, хотелось бы показать, что оно (включая решение вопроса о предоставлении соответствующим территориям особого правового статуса) немыслимо без тщательного учета *специфики приграничных регионов как субъектов приграничного международного сотрудничества,* роль которого в радикально децентрализуемых с 1992 г. внешнеэкономических отношениях существенно возрастает.

Рассматривая сюжеты становления цивилизованного приграничного сотрудничества, следует иметь в виду, что прямые связи субъектов РФ с сопредельными государствами отвечают геополитическим интересам России (создавая вокруг нее “пояс добрососедства”) и способствуют наращиванию потенциала экономического развития приграничных регионов. В качестве конкретных целей приграничного сотрудничества можно назвать: 1) создание единых экономических пространств на основе восстановления старых и развертывания новых связей; 2) развитие гуманитарных аспектов сотрудничества, решение проблем человеческого общения; 3) налаживание надлежащего миграционного контроля и взаимодействия с соответствующими службами соседних государств; 4) решение транспортных проблем, включая те, что связаны с регулярными поездками граждан приграничных регионов через границу; 5) сохранение культурной и языковой идентичности русских общин, с одной стороны, обеспечение гуманитарных и этнических интересов национальных меньшинств, проживающих в российском приграничье, — с другой; 6) решение общих коммунальных и бытовых вопросов, непосредственно затрагивающих интересы граждан и местных властей по обе стороны границы; 7) регулирование экологических процессов на приграничных территориях; 8) обеспечение национальной безопасности.

В контексте всех перечисленных задач немалое значение имеет творческое преломление богатой практики стран Совета Европы и Европейских сообществ, использующих различные модели приграничного сотрудничества. Однако определенный опыт накоплен и в России. Вот только некоторые примеры эффективного приграничного взаимодействия: Калининградская область — Сувалковское воеводство в Польше; Мурманская область — соседние губернии Норвегии и Финляндии; Ленинградская область и Республика Карелия — губернии Финляндии; Белгородская область — Харьковская область Украины; Воронежская область — Луганская область Украины; Оренбургская и Омская области, Алтайский край — северные области Казахстана; Амурская область — северо-восточные провинции Китая.

Мощным фактором заключения и реализации оформляющих эти контакты соглашений межправительственного уровня (Россия — страны “дальнего” и “ближнего зарубежья”) стала активная позиция органов власти субъектов Российской Федерации и регионов сопредельных государств. В этой связи можно отметить, в частности, что по инициативе руководителей Белгородской и Харьковской областей в 1993—1994 гг. были проведены встречи и совещания по решению проблем приграничного сотрудничества. В результате в январе 1994 г. появился Совет руководителей приграничных областей России и Украины, в котором первоначально были представлены по пять областей этих стран (Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская; Донецкая, Луганская, Сумская, Харьковская и Черниговская); в настоящее время в состав Сове-

та вошли еще девять российских, украинских и белорусских регионов (Краснодарский край и Тульская область; Запорожская область, г. Севастополь, Полтавская область и Автономная Республика Крым; Витебская, Гомельская и Могилевская области). Совет проводит серьезную и систематическую работу по формированию российской и межстрановой правовой базы развития приграничных отношений. Так, с его активным участием подготовлен (и находится на рассмотрении в Федеральном Собрании РФ) проект Федерального закона "Об экономическом и правовом статусе приграничных территорий в Российской Федерации", развивающий положения статьи 4 Федерального закона "О внесении дополнений и изменений в Закон Российской Федерации "О государственной границе Российской Федерации". Далее, в связи с вступлением в действие Договора о Союзе и Устава Белоруссии и России на заседании Исполкома Союза 23 июня 1997 г. было принято решение о более широком вовлечение областей Белоруссии и субъектов Российской Федерации, руководителей местных администраций, а также банков и предприятий в решение практических задач в различных сферах сотрудничества. Наконец, Совет внес значительный вклад в подготовку ряда межправительственных соглашений между Россией и Украиной, в том числе о сотрудничестве их приграничных областей и о пунктах пропуска через государственную российско-украинскую границу.

Весьма активно рассматриваемые процессы развиваются в Оренбургской области, ставшей в 1991 г. приграничной: ее связывает с Казахстаном общая граница протяженностью 1876 *км.* Совсем недавно объекты экономической инфраструктуры Оренбургской, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Кустанайской областей составляли единый территориальный подкомплекс народнохозяйственного комплекса страны. Распад СССР привел к массовому разрыву связей между предприятиями этих регионов; в каждом из них резко ухудшилась социально-экономическая ситуация. Поиск выхода из критического положения подтолкнул Администрацию Оренбургской области к активизации контактов с соседними областями Казахстана. В 1996 — первой половине 1997 г. по инициативе этой администрации были проведены консультативные встречи руководителей исполнительной власти Актюбинской, Западно-Казахстанской, Кустанайской и Оренбургской областей. Итогом этой работы стало подписание 26 июля 1997 г. четырехстороннего Договора "Об установлении и развитии основных направлений партнерских отношений"; согласована конкретная программа действий, реализуемая в настоящее время.

Образование новых независимых государств привело к появлению регионов со сложившимися и вновь образованными приграничными районами; к ним, в частности, относятся Республика Горный Алтай, Калининградская и Ленинградская области. Одно из перспективных направлений двусторонних связей последней — сотрудничество с Финляндией в рамках заключенного в 1992 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в сопредельных регионах Финляндии. За прошедшие годы специалистами этой страны и Ленинградской области осуществлено свыше 70 совместных проектов в сферах экологии, транспорта, сельского и лесного хозяйства, здравоохранения и социального обеспечения, обучения кадров и др. На эти цели было выделено на безвозмездной основе 46,9 млн. финских марок. В 1997 г. приняты к финансированию 33 проекта, среди которых такие, как: "Обеспечение надежной работы водопроводных сетей г. Светогорска", "Реконструкция очистных сооружений в городах Приморск и Приозерск", "Повышение радиационной безопасности на ЛАЭС", "Программа поддержки комбината "Радон" по безопасному сохранению биологического разнообразия природы на северо-западе России, включая Ле-

нинградскую область", "Профилактика, лечение и диагностика инфекционных заболеваний", и т.д.

В перспективном плане совместной деятельности до 2000 г. существенное внимание уделено развитию приграничной инфраструктуры. Позитивным моментом здесь можно считать планомерную деятельность по обустройству сухопутной границы со стороны Финляндии. Понимая важность этой задачи, Евросоюз привлекает к обустройству приграничья консолидированные средства через известные европейские программы. Администрация Ленинградской области пытается решить вопросы обустройства российского приграничья не в последнюю очередь за счет средств европейской программы "ТАСИС/СВС": осуществлена реконструкция КПП "Торфяновка"; идет строительство КПП "Брусничное"; готовятся технико-экономические обоснования по МАПП "Светогорск"; совместно с финскими коллегами проведена инспекция и подготовлены пояснительные отчеты по приграничным дорогам Светогорск— Выборг и Брусничное—Выборг.

Однако осуществить большое количество крупных инфраструктурных проектов только за счет средств Евросоюза и регионального бюджета невозможно — необходима поддержка федерального бюджета. Город Светогорск уникален по своему географическому положению (находится прямо на российско-финляндской границе и всего в 5 *км* от своего финского соседа — г. Иматры), является "лицом России в Европе" и нуждается в комплексном социально-экономическом обустройстве, в крупных инвестициях.

В целом приграничное сотрудничество с Финляндией, несмотря на имеющиеся трудности, обеспечило в последние годы не только налаживание устойчивых рабочих связей по линии региональных органов управления, отдельных организаций и фирм, но и создало в регионе относительно благоприятный инвестиционный климат. Принят Закон "Об инвестиционной деятельности в Ленинградской области", который сфокусировал все лучшее из опробованных на практике федеральных и региональных законов об этой деятельности.

В ряде приграничных регионов социально-экономическая ситуация настолько ухудшилась (и не в последнюю очередь из-за особой нагрузки на инфраструктуру в связи с развертыванием служб, обеспечивающих режим государственной границы), что возникла необходимость принятия федеральных решений, нацеленных на компенсацию соответствующих потерь. Так, 11 октября 1996 г. было принято правительственное постановление ¹ 1188 "Об эксперименте по отработке моделей организации местного самоуправления, проводимом в Псковской области". В документе (проект которого готовился с участием Миннаца России) Минфину РФ поручалось подготовить предложения, предусматривающие финансирование "капитальных вложений на реализацию Федеральной целевой программы социально-экономического развития Псковской области на 1996—1998 годы, а также целевое выделение в бюджет Псковской области на развитие приграничной инфраструктуры до 120 млрд. рублей таможенных платежей, собираемых на территории области..." Тем же документом Министерству иностранных дел РФ вменялось в обязанность совместно с Администрацией Псковской области и органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований провести с латвийской и эстонской сторонами переговоры о заключении межправительственных соглашений о приграничном сотрудничестве названной области с приграничными волостями Латвийской и Эстонской республик.

Определенный опыт работы с приграничными регионами накопило Министерство национальной политики РФ. Так, согласно договоренности послед-

него с органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований, уже в 1994 г. началась подготовка к экспериментальной отработке норм и принципов развития местного самоуправления с учетом традиций и особенностей Псковской области. Участвовать в эксперименте дали согласие два приграничных муниципальных образования: Пыталовский и Печерский районы.

Идея экспериментальной отработки норм и принципов организации местного самоуправления возникла в контексте подготовки проекта Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и первоначально слабо сопрягалась с вопросами приграничного сотрудничества. Однако по итогам проведения эксперимента [87] выявилось, что проблемы, связанные с обустройством границы, по значимости для социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований вышли на первый план. Во многом именно на основе анализа результатов эксперимента в Псковской области Миннацем РФ был разработан проект Федерального закона “Об особенностях организации местного самоуправления в приграничной зоне”.

Совместные усилия Миннаца России и Администрации Псковской области по расширению полномочий местных органов власти приграничных районов в 1994—1996 гг. дали мощный импульс активизации контактов сопредельных территорий, поиску совместных решений общих проблем и устранению разногласий, копившихся десятками лет, а иногда и столетиями. Местные и региональные органы власти выступили инициаторами многих международных встреч.

В апреле 1994 г. в Пскове состоялась встреча министров иностранных дел Швеции и России, в ходе которой были подтверждены приоритеты и важность приграничного сотрудничества в прибалтийском ареале. В октябре 1994 г. там же состоялась рабочая встреча парламентских делегаций Российской Федерации и Эстонской Республики. Итогом встречи явилось подписание меморандума, в котором отмечено взаимное стремление сторон к повышению эффективности переговорного процесса. В документе зафиксирован ряд положений, направленных на развитие тесного взаимовыгодного сотрудничества двух стран. В частности, речь шла об установлении упрощенного порядка пересечения границ сопредельных территорий, прежде всего жителями, имеющими близких родственников, собственность и захоронения по ту сторону границы. Были намечены, далее, перспективные шаги к достижению договоренностей о развитии консульских отношений и облегчении доступа к архивным документам, о решении вопросов жизнеобеспечения сопредельных территорий и углубления межгосударственных внешнеэкономических связей.

Довольно динамично отношения между Россией и Эстонией развиваются и на уровне сотрудничества органов местного самоуправления приграничных территорий. В марте 1995 г. в Пскове состоялось российско-эстонское совещание по проблемам местного самоуправления; на основе конструктивного обмена мнениями и опытом в ощутимой мере укрепились партнерские отношения. Для вовлечения общественности в процесс нормализации российско-эстонских отношений Администрация Псковской области предприняла ряд конкретных мер. Среди них — создание в апреле 1995 г. Общества псковско-эстонской дружбы с целью восстановления отношений и многих деловых контактов. Эти усилия привели, в частности, к практическому решению острейшего и давно обсуждавшегося вопроса об упрощенном пересечении границы: 15 августа 1997 г. появилось правительственное постановление [1] 1027 “О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правитель-

ством Эстонской республики о порядке взаимных поездок жителей приграничных территорий".

В апреле 1996 г. было принято решение о создании Совета приграничного сотрудничества местных властей Республики Латвия, Российской Федерации и Республики Эстония; подписан также пакет документов, определяющих принципиально новые механизмы сотрудничества приграничных территорий трех соседних государств [87].

Далее, в период 1994—1996 гг. администрации Псковской области и приграничных районов предприняли конкретные меры по созданию инфраструктуры и действенных механизмов приграничного сотрудничества, по активизации торгово-экономических и культурных связей. В первую очередь это касается "выращивания" и привлечения к сотрудничеству таких структур, как Ассоциация приграничных районов, упомянутый Совет приграничного сотрудничества местных властей Республики Латвия, Российской Федерации и Республики Эстония и др. Отмеченные выше решения о проведении правового эксперимента по расширению технологий для органов местного самоуправления стимулировали эти организации к активной работе, в том числе по линии приграничного сотрудничества со своими коллегами в Латвии и Эстонии.

Прогресс в этом сотрудничестве был бы невозможен без понимания его значения центральными органами власти. В данной связи стоит отметить, что определенным итогом этапа его налаживания стала конференция по приграничному сотрудничеству, которая состоялась в Пскове, Алуксне (Латвия) и Выру (Эстония) 22—24 октября 1997 г. Участие в форуме представителей Совета Европы, руководителей министерств, ответственных за работу с органами местного самоуправления России, Латвии и Эстонии, равно как и сотрудников внешнеполитических ведомств трех стран, позволило принять документ, который может явиться основой будущих конкретных решений по всему спектру сюжетов приграничного сотрудничества в северо-западном регионе страны. В этой итоговой декларации участники: 1) обратились к правительствам с призывом признать приграничное сотрудничество региональных и местных властей в качестве одного из приоритетных направлений в конструктивных и добрососедских отношениях между странами; 2) констатировали необходимость периодических встреч представителей территориальных властей приграничных районов с представителями центральных властей Эстонии, Латвии и России для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес, и решения проблем на приграничных территориях; 3) призвали правительства упомянутых прибалтийских государств и Российской Федерации подписать Европейскую рамочную конвенцию по приграничному сотрудничеству региональных и местных властей и дополнительный протокол к ней; 4) порекомендовали центральным властям добиваться подписания соглашений, облегчающих режим и процедуру пересечения границ жителями приграничных территорий, и приступить к переговорам с целью разработки и подписания межправительственных соглашений по сотрудничеству приграничных местных и региональных властей Эстонии, Латвии и Псковской области Российской Федерации; 5) пригласили европейские международные и региональные организации, в том числе Совет Европы и Совет государств Балтийского моря, к обмену информацией с Советом по сотрудничеству приграничных районов Эстонии, Латвии и России; 6) посоветовали центральным властям активнее использовать двусторонние соглашения для развития приграничного сотрудничества региональных и местных властей, особенно в сферах экономики, туризма и образования (в том числе языковой подготовки в школах); 7) предложили этим властям предпринять дополнительные

меры по улучшению внутренних законодательств Эстонии, Латвии и России ради сохранения и развития языков и культур населения приграничных районов.

Резюме вышеизложенного сводится к двум пунктам. Первый: наделение местных и региональных органов власти серьезными полномочиями в осуществлении приграничного сотрудничества способствует эффективному решению вопросов, касающихся и социально-экономического развития соответствующих территорий, и поддержания национальной безопасности. Второй: необходимы разработка и принятие рамочных правовых актов (соглашений между центральным правительством и правительствами регионов), которые создавали бы для приграничного сотрудничества четкую правовую базу, обеспечивали сочетание региональных и общенациональных интересов [86, с. 55].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ “Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”. Таким образом, Конституция РФ, во-первых, иначе, чем это было в ранее действующем законодательстве, решает проблему соотношения правовой системы Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Последние отныне являются составной частью правовой системы России.

Во-вторых, в основе государственности в Российской Федерации лежат не только принципы и нормы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, утвердившиеся в мировом сообществе. Для этого они должны быть приняты Российской Федерацией и только в этом случае могут считаться частью национальной правовой системы, порождать юридические обязательства для Российского государства, его органов и должностных лиц. Источниками общепризнанных принципов и норм международного права являются как обычные, так и специальные конвенции; международный обычай и общие принципы, права, признанные цивилизованными народами.

В-третьих, ныне действующая Конституция РФ пошла значительно дальше в признании приоритета международных договоров Российской Федерации перед нормами законодательства, поскольку в случае коллизии между ними впервые приоритет отдается международному договору, нормам международного права.

Правоприменители в пределах своей компетенции не только могут, но и обязаны применять правила международных договоров для разрешения конкретных дел. И что очень важно — физические и юридические лица вправе прибегать к нормам международного права для защиты своих прав [83, с. 90—91]. Большое количество соседей с разными культурами, уровнями развития, экономическим потенциалом, принципами организации экономики является важным условием развития страны. Но Россия пока слабо его использует.

С упразднением государственной монополии на внешнюю торговлю контактные функций государственных границ России существенно возросли. В условиях либеральной экономики они регулируются в основном тарифными инструментами. Институциональную основу контактных функций границ составляют юридические акты, образующие основы правового режима внешнеэкономической деятельности в России. Это Таможенный и Гражданский кодексы РФ, законы "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности", "О государственной границе РФ", "Об иностранных инвестициях", указы президен-

та РФ, постановления правительства РФ, нормативные акты отдельных федеральных ведомств, таможенный тариф и др.

Основными чертами современного режима внешнеэкономической деятельности является полная либерализация российского экспорта, ограниченное квотирование (до 5% объема) импорта, средневзвешенная ставка импортного тарифа -14%, равенство прав российских и иностранных инвесторов, введение конвертируемости рубля по текущим операциям. Но ввиду громадного пограничного периметра страны в условиях произошедших с начала 1992 г. кардинальных геополитических и экономических изменений не могли выполняться нормальным образом как барьерные, так и контактные функции. Новые государственные границы между бывшими союзными республиками не были оборудованы необходимой инфраструктурой и не могли воспрепятствовать крупномасштабной контрабандной торговле. В 1992-1996 гг. были созданы таможенное и пограничное прикрытия на новых границах, увеличено количество пограничных пропускных пунктов. Но эта работа далека от завершения. По имеющимся оценкам, объем контрабанды достигает 10-15% стоимости официального импорта.

Российская Федерация активно участвует в работе КМРОВЕ, тем более что развитие приграничного сотрудничества отвечает интересам страны, имеющей огромную протяженность государственных границ. Она составляет 60933 км, в том числе 14509 км сухопутных, 38808 — морских. 7141 км проходит по рекам и 475 км — по озерам. Для сравнения: границы Китая составляют 36,5 тысячи км. У России больше, чем у какой-либо страны мира, количество граничащих стран — 16. В Европе у России самая короткая граница с Норвегией — 219 км.

В условиях либерализации внешнеэкономической деятельности в стране существенно увеличилось число пограничных переходов. Но по уровню оснащенности они далеко отстают от международных требований. В частности, продолжительность обслуживания автотранспорта на российских пограничных пунктах многократно превышает нормы, действующие в ЕС.

Россия заинтересована в создании широкой сети пограничных переходов с современным уровнем сервиса и широкой гаммой оказываемых услуг: для минимизации издержек обращения внешнеторговых операций на своей территории за счет сокращения затрат по перевозке внутри страны и ускорения пересечения границы, для расширения экспорта услуг, для создания благодаря этому новых рабочих мест, укрепления престижа и повышения инвестиционной привлекательности всего государства.

Эти проблемы приобретает сегодня особую остроту, поскольку большая часть экономики России и ее экспортного потенциала имеет внутриматериковое размещение и сильно удалена от внешних рынков. В силу этого российский экспорт имеет высокую транспортную составляющую. Недостаточная пропускная способность пограничных переходов еще более увеличивает транспортные издержки, что оборачивается материальными потерями в виде понижения доходности внешнеэкономической деятельности, конкурентоспособности экспортных товаров и соответственно - сокращением поступлений в бюджеты разного уровня.

Развитие приграничных территорий, учитывая большие затраты на создание инфраструктуры, обеспечивающей на современном уровне контактные и барьерные функции, и значение этих территорий для экономической и политической безопасности страны, безусловно, должно опираться на активную поддержку федерального центра. Однако выделяемые бюджетные средства явно недостаточны, учитывая объемы контрабанды и экономические потери от малой плотности пунктов пропуска и низкого качества пограничного обслуживания. Необходимо подчеркнуть, что периметр границ России имеет такую же

протяженность, как и бывшего СССР, но ВВП России в середине 90-х годов был примерно в 4 раза меньше, чем СССР в 1989 г. Стоимость оборудования 1 км границы составляет около 4 млрд. руб.

Потребность в ассигнованиях на развитие приграничной инфраструктуры вынудила Федеральную пограничную службу настоять на принятии в конце 1996 г. поправки к "Закону о границе". Поправка допускает введение сбора с физических лиц и транспортных средств за пограничное оформление. Однако при этом упускается из виду, что данный сбор усиливает барьерное свойство российских границ и соответственно понижает эффективность участия России во внешнеэкономических связях. Улучшение финансового положения пограничной службы обернется значительно большими финансовыми потерями для российской экономики и населения страны.

Плотность пограничных переходов отражает характер и интенсивность вовлеченности России в международные связи, особенности ее ориентации на отдельные страны и регионы мира, а также уровень экономического развития приграничных территорий. Исторически экономическое развитие приграничных территорий в силу удаленности их от центра сдерживалось. Военноопасный, барьерный характер границ в 20-60-е годы вынуждал размещать производство в глубинных районах страны. Кроме того, большая часть пограничного периметра проходит по неосвоенным, слабозаселенным пространствам российского севера и востока. Новые границы, возникшие в результате распада СССР, также проходят в своем большинстве по экономическим лакунам, расположенным между столичными и региональными центрами новых государств.

В результате этого наследия пояс приграничных территорий сегодня в среднем является менее развитым и экономически более депрессивным, чем сходные по уровню освоения глубинные территории. Этот пояс представляет собой своего рода структурный барьер для вхождения России в мировую экономику.

Ускоренное развитие приграничных территорий имеет большое значение как элемент приспособления территориальной структуры российской экономики к открытым условиям функционирования. В частности, расширение в приграничных районах производства товаров на экспорт имело бы стратегические значение, поскольку решало бы сразу две важные для России проблемы:, смещение (приближение) экспортных производств к внешним рынкам и диверсификацию структуры экспортного производства за счет обрабатывающих отраслей промышленности и сферы услуг.

В приграничных районах в условиях открытости российской экономики происходят расширение пропускной способности действующих и сооружение новых пограничных переходов, модернизация подходящих к переходам транспортных путей, развитие посреднической и челночной торговли, международных транспортно-экспедиторских предприятий, складского хозяйства и т.д. Однако эти функции развиваются прежде всего в регионах, расположенных на крупных международных коммуникациях.

Среди регионов приграничного пояса наиболее динамично контактные функции развиваются в Ленинградской области. В 1997 г. на российско-финской границе открыт современный автопереход в Торфяновке стоимостью 37 млн. долл. Он может обслужить в сутки до 3 тыс. автотранспортных средств. Помимо этого автоперехода в настоящее время сооружаются другие автопереходы. Проводится реконструкция пограничной железнодорожной станции Бусловская, что позволит в несколько раз увеличить ее пропускную способность. Эти мероприятия, а также сооружение объездной автомагистрали вокруг Санкт-Петербурга, морских портов в Финском заливе (Батарейная, Усть-Луга, При-

морск) свидетельствуют о возрастании значения для России балтийского транспортного коридора.

Перспективы развития пограничной транспортной инфраструктуры в Калининградской области связаны с модернизацией морских портов, улучшением качества обслуживания на переходах и реализацией проекта автомагистрали Санкт-Петербург - Рига - Клайпеда - Гданьск - Гамбург.

На Дальнем Востоке наиболее крупными проектами являются сооружение современного перехода на российско-китайской границе в Забайкальске, моста через Амур в районе Благовещенска, строительство автодороги Хабаровск - Чита, расширение и модернизация дальневосточных портов, развитие СЭЗ "Находка".

В приграничных субъектах РФ динамично развиваются внешнеторговые функции. Например, в Калининградской области за 1993-1996 гг. экспорт увеличился со 126 до 338 млн. долл., а импорт - с 76 до 981 млн. долл. Причем в значительной мере речь идет о посреднической торговле, поскольку не менее трети экспортируемых товаров произведено в других регионах, более половины импорта вывозится за пределы области.

Приграничные страны имеют разный уровень экономического, социального, культурного развития, не говоря уже о национальной правовой базе. Естественно, что такие особенности надо учитывать при организации трансграничного сотрудничества, формировании нормативно-правовых актов, основанных на европейских стандартах. В Совете Европы не раз обсуждали эти проблемы.

Предпринимаемые до последнего времени усилия не привели к удовлетворительному обустройству огромного приграничного пояса России, развитию пограничной инфраструктуры, особенно с бывшими республиками СССР. К этому следует добавить, что исторически в СССР производство размещалось не вблизи границ, а в глубинных районах, что связывалось с военной опасностью для страны и другими факторами. Вновь возникшие границы у России в своем большинстве проходят по далеко не самым развитым в экономическом отношении территориям. Эксперты считают, что на приграничных землях находятся 338 районов и городов, где проживает 8 % населения страны (12 млн чел.). В то же время на них приходится четверть площади России (4,4 млн кв. км). Уровень безработных на этих территориях в среднем в 1,5—2 раза выше, чем в среднем по стране, а уровень доходов населения во столько же раз ниже. Все это делает весьма важным обустройство приграничных территорий.

По оценкам специалистов, плотность международных переходов на российских границах одна из самых низких в мире. Например, на морских и речных границах 94 порта осуществляют пропуск грузов, пассажиров и транспортных средств в международном сообщении, или в среднем один порт на 489 км водных границ. На сухопутных границах располагаются 95 пунктов пропуска для автотранспорта и 35 — для железнодорожного, или в сумме один пункт на 112 км границ, идущих по суше.

Наиболее густая сеть пограничных переходов — в Калининградской области: 24 на начало 1996 г., в том числе 8 морских (речных) на 139 км морской границы, 8 автомобильных и 7 железнодорожных — на 512 км сухопутной границы. Плотность пунктов пропуска на границах РФ в этой области (1 на 27 км периметра границ) наиболее близка к европейскому уровню. Все это сказывается на экономическом развитии приграничных территорий, возможностях организации трансграничного сотрудничества.

Новые российские границы по-новому влияют на жизнь 43 субъектов Российской Федерации, в том числе 24 граничащих с бывшими союзными рес-

публиками. Существующие ныне таможенные, платежные барьеры оказывают негативное воздействие на развитие экономики. В Северокавказском регионе расширение контактных функций связано с увеличением пропускной способности портов Таганрог, Новороссийск, Сочи, Туапсе и развитием сопутствующих транспортных услуг. Существующие ныне таможенные, платежные барьеры оказывают негативное воздействие на развитие экономики. И особенно остро это ощущается в приграничных районах, расположенных в так называемых горячих точках. Примером может служить Краснодарский край, где в районе г. Адлера уже несколько лет из-за грузинско-абхазского конфликта заблокированы железная и автомобильная дороги. Фактически прекращено сообщение с Закавказьем. Край и его жители несут постоянные убытки.

Большим неудобством для людей, столетиями живших вместе по обе стороны Керченского пролива, стала сегодня переправа "Крым-Кавказ" на границе Краснодарского края (РФ) и Крыма (Украина), превратившаяся в настоящую крепость как с той, так и с другой стороны.

Значительно затруднены людские контакты. Ранее многие жители Таманского полуострова края учились, работали, заключали браки в Керчи, других городах Крыма. Сегодня это уже редкость. Старение и выход из строя паромов усиливают барьерность границы на участке, ведут к свертыванию транзита, экономических связей.

Возможный выход из создавшейся ситуации - поиск оптимальных вариантов трансграничного сотрудничества. Тем более что Россия и Украина - члены СЕ, а Грузия имеет статус "специального приглашенного". И главное - располагают богатейшим опытом такого сотрудничества в прошлом. Сейчас необходимо идти дальше в этом направлении.

Что здесь следовало бы выделить?

Первое. Конституция РФ, действующее законодательство не содержат прямого упоминания понятия "трансграничное сотрудничество", а лишь в общих чертах закрепляют нормы, предусматривающие такое сотрудничество. Нет и специальных законов по этому вопросу. Однако это не означает, что существует полный правовой вакуум. Получили конституционное закрепление такие понятия и нормы, как "таможенные границы" (ст. 74), "таможенное регулирование" (ст. 71), "координация международных и внешнеэкономических связей" (ст. 72), "валютное регулирование" (ст. 71 и ст. 106), "внешнеэкономические отношения" (ст. 71). Все эти правовые нормы имеют прямое отношение к развитию приграничного сотрудничества. Сюда же можно отнести и такое положение: "В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации" (ст. 72 Конституции РФ).

Второе. Несмотря на стремление к сотрудничеству в приграничье, руководство ряда регионов старается установить барьеры, а то и запреты на вывоз зерна, угля, леса. Делается это под благовидным предлогом: мол, надо защищать свое население, товаропроизводителей. А как же тогда с гарантией обеспечивать единство экономического пространства, свободного перемещения товаров, финансовых услуг?

Запрещая субъектам РФ принимать нормы, предусматривающие таможенные границы внутри России, введение каких-либо пошлин, сборов и иных препятствий экономической деятельности, Конституция РФ тем самым одновременно помогает налаживанию эффективного трансграничного сотрудничества региональных властей и местных сообществ.

Третье. Существенное влияние на "ускорение" или "торможение" трансграничного сотрудничества в Российской Федерации оказывает конституционно-договорной характер Федерации. Заключенные договоры между центром и субъектами Российской Федерации создают дополнительные проблемы. Нельзя не видеть, что такие соглашения, договоры не соответствуют Конституции РФ, законодательству. Юридическая сила их непомерно завышается, что становится причиной правовых коллизий и нередко влечет негативные последствия для государства в целом.

Обратимся к конкретным фактам. Статья 3 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Татарстан о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей (заключено 15 февраля 1994 года) относит к вопросам внешнеэкономических связей, находящихся в исключительном ведении Республики Татарстан:

заключение внешнеэкономических соглашений с субъектами иностранных федераций, административно-территориальными образованиями других стран;

заключение торгово-экономических соглашений Республики Татарстан с иностранными государствами;

формирование и контроль за использованием валютного фонда Республики Татарстан;

создание свободных экономических зон на территории Республики Татарстан.

Налицо противоречие со статьями Конституции РФ (в том числе 71 и 72), законами Российской Федерации, нормами Европейской Конвенции о трансграничном сотрудничестве. СЕ на это также обратил внимание. Однако Соглашение не отменено, оно действует вопреки международным стандартам.

Более мягкая норма заложена, например, в ст. 4 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Бурятии о разграничении предметов ведения и полномочий в области международных внешнеэкономических связей (заключено 11 июля 1995 года). В ней говорится, что Республика принимает участие:

в разработке международных договоров Российской Федерации по вопросам внешнеэкономических связей в части, непосредственно затрагивающей интересы Республики Бурятия;

в решении вопросов в области междугородных и внешнеэкономических связей Российской Федерации, непосредственно затрагивающей интересы Республики Бурятия;

в составе делегаций Российской Федерации в работе международных экономических и финансовых организаций и органов, а также международных комиссий.

Такой подход представляется более корректным в политико-правовом плане, включая предоставление Правительству Республики Бурятия права на участие в осуществлении внешнеэкономических связей, заключение соглашений с субъектами других федераций, административно-территориальными единицами и иностранными государствами. При этом все решается совместно с федеральными органами власти.

Подобного рода формулировки содержатся в текстах и других аналогичных соглашениях, в частности, Правительства РФ и Правительства Республики Саха (Якутия) от 28 июня 1995 года. Хотя есть и новации. Статья 3 данного Соглашения о разграничении полномочий в области международных и внешнеэкономических связей разрешает Правительству республики "заключение договоров с зарубежными партнерами от имени Правительства Российской Федерации при условии передачи полномочий по данному вопросу Правительством Российской Федерации" [84, с. 171-172]. Это при том, что "...по общему правилу договоры субъектов Российской Федерации с иностранными государствами или их территориально -

административными единицами не создают прав и обязательств для Российской Федерации в целом и поэтому не могут считаться международными договорами Российской Федерации" [81, с. 84]. Опять же есть о чем задуматься в связи с использованием европейских стандартов.

Развитию приграничного сотрудничества способствуют положения пакета договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Краснодарского края. Так, установлен особый порядок землепользования на территории края (ст. 1 Договора о разграничении предметов ведения и полномочий...). Таможенные органы, расположенные на территории края, по представлению его администрации дают отсрочки или рассрочки таможенных платежей в соответствии с законами Российской Федерации. Администрация Краснодарского края совместно с Государственным таможенным комитетом РФ содействует развитию таможенной инфраструктуры на Кубани (ст. 3 Соглашения между Правительством РФ и администрацией Краснодарского края о разграничении полномочий при взаимодействии в организации таможенного дела на территории Краснодарского края). Согласно ст. 4 и 5 Соглашения о разграничении полномочий в области санаторно-курортного лечения, отдыха и туризма [84, сс. 321-322, 344-349, 349-351]

Правительство РФ устанавливает визовые, таможенные, инвестиционные льготы, стимулирующие сохранение и дальнейшее развитие курортов и туризма, а администрация Краснодарского края принимает участие в международном сотрудничестве в сфере изучения и использования природных лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

В процессе правового регулирования трансграничного сотрудничества в Российской Федерации важное значение имеет региональное законодательство, которое получило за последнее время заметное развитие.

В этой связи обратимся к ряду конституций, уставов субъектов Российской Федерации в разрезе международной деятельности, появившихся возможностей по правовому обеспечению на региональном уровне трансграничного сотрудничества.

В Конституции Республики Адыгея (принята 10 марта 1995 года), установлено, что составной частью правовой системы Республики Адыгея являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации (п. 5 ст. 6). В ведении Республики находятся установление и регулирование экономических, а также научных и культурных связей с зарубежными странами (п. "н" ст. 53), а в совместном ведении Российской Федерации и Республики Адыгея - "координация международных и внешнеэкономических связей Республики Адыгея, выполнение международных договоров Российской Федерации". И, наконец, входя в мировое сообщество, Республика Адыгея вправе выступать самостоятельным участником международных и внешнеэкономических связей, соглашений с другими государствами и субъектами Российской Федерации, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и Федеральному Договору (ст. 11).

В Конституции Республики Башкортостан (принята 24 декабря 1993 года) утверждается, что Республика обладает высшей властью на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику (ст. 1), является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей, кроме тех, которые добровольно переданы по договору в ведение Российской Федерации (ст. 74). Более того, Башкортостан "вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры и обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами, участвует в деятельности международных организа-

ций" (ст. 74), а также осуществляет международную деятельность. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет над законами Республики Башкортостан (ст. 75).

Согласно ст. 95 Конституции Президент "представляет Республику Башкортостан в отношениях с Российской Федерацией и другими республиками, а также в международных отношениях, назначает и отзывает представителей Республики Башкортостан... в иностранных государствах и международных организациях" (ст. 95).

В Конституции Республики предусмотрено и участие в межгосударственных объединениях. Право "входить в содружества государств и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Республики Башкортостан", что имеет непосредственное отношение к организации трансграничного сотрудничества.

Не менее "жесткие" и зачастую противоречащие Конституции РФ политико-правовые формулировки относительно места и роли субъекта РФ в области международного сотрудничества содержатся в Конституции Республики Саха (Якутия), в Уставе (Основном законе) "социально-правового государственно-территориального образования Омской области" (принят в декабре 1995 года). Обращают на себя внимание, например, такие положения данного устава:

на территории области действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации и Омской области. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные областным законодательством, то применяются правила международного договора (ст. 5 Устава);

к совместному ведению Российской Федерации и Омской области относятся координация международных и внешнеэкономических связей Омской области, выполнение международных договоров Российской Федерации (п. "о" ст.27 Устава):

в ведении Омской области находятся международные и внешнеэкономические связи области (п. "к" ст. 28 Устава области);

глава администрации (губернатор) Омской области определяет основные направления внутренней политики и развития международных и внешнеэкономических связей Омской области (п. "г" ст. 53 Устава);

область вправе участвовать в создании и входить в состав ассоциаций, объединений, соглашений субъектов Российской Федерации (ст. 14 Устава) и т.д. [85, сс. 177, 185, 186, 196, 181].

Устав Сахалинской области, принятый в декабре 1995 года, к совместному ведению Российской Федерации и области относит "координацию международных и внешнеэкономических связей Сахалинской области, выполнение международных договоров Российской Федерации" (ст. 12 Устава). При этом в ведении области находится и осуществление межрегиональных контактов и международного сотрудничества, заключение хозяйственных и иных договоров, что предусмотрено ст. 13 Устава [85, с. 251].

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что конституции республик, уставы краев и областей РФ, с одной стороны, содержат достаточные основы для функционирования трансграничного сотрудничества региональных и местных властей в контексте норм и правил Совета Европы (право на вступление в ассоциации, заключение соглашений и т.д.). С другой - многие положения основных законов субъектов РФ весьма активно вторгаются в феде-

ральное правовое пространство, противоречат ныне действующей Конституции и законодательным актам России, нуждаются в существенных уточнениях.

В развитии приграничного сотрудничества не последнюю роль играет местное самоуправление. Применительно к Российской Федерации речь идет о реализации положений главы 8 Конституции РФ "Местное самоуправление" об использовании его прав на муниципальную собственность, земли, финансы, бюджет, установление местных налогов и сборов в интересах развития трансграничного сотрудничества. Этому должна способствовать и ратификация Федеральным Собранием Европейской Хартии местного самоуправления, Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и других законодательных актов, регулирующих деятельность местных сообществ.

Подводя итоги, отметим, что политикам, юристам, законодателям еще предстоит инкорпорировать в национальное законодательство Украины и России ряд положений Рамочной Европейской Конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти. В части, например, закрепления самого правового статуса такого сотрудничества, предоставления местным и региональным властям по обе стороны границы тех же возможностей, которые предусмотрены при сотрудничестве на национальном уровне (ст. 5 Конвенции), "полного информирования" об участии сторон в приграничном сотрудничестве (ст. 6 Конвенции). Это касается и выполнения рекомендации Дополнительного протокола к данной Конвенции по вопросу создания органов трансграничного сотрудничества (ст. 3 Протокола), определения их правовых полномочий (ст. 4, 5, 6 Протокола); внедрения уже имеющегося у СЕ положительного опыта такого сотрудничества, развития еврорегионов, отечественной практики. И конечно же, важно активно участвовать в работе Конгресса местных и региональных властей, решая через него и при его поддержке возникающие в регионах проблемы.

Характер отмеченных отношений формируется в зависимости от степени экономического развития стран-соседей. Практически вся территория России граничит с менее развитыми странами. Лишь на северо-западе и на Дальнем Востоке - с более развитыми государствами. Таким образом, в приграничном сотрудничестве России можно выделить три различных по степени развития, характеру и интенсивности вида взаимоотношений.

С европейскими странами взаимоотношения развиваются на основе выполнения совместных проектов в отраслях транспорта и торговли, в областях экологии, образования, культуры, информации, новых технологий. При этом оказывается помощь как финансовая, так и техническая, партнерами из более развитых стран российским партнерам.

С азиатскими странами приграничное сотрудничество формируется в общем в виде приграничной торговли на бартерной основе. Причиной такого довольно ограниченного вида сотрудничества является экономически недостаточная развитость восточных районов России, низкое заселение приграничной части, а также большие различия в степени государственного регулирования внешнеэкономической политики России и стран Дальнего Востока.

Приграничные территории стран СНГ имели в прошлом тесные производственные, торговые и социальные связи с приграничными территориями России, так как входили в состав единого хозяйственного пространства. Однако, учитывая современные финансовые и экономические трудности стран СНГ, а также в связи с тем, что все приграничные территории исторически менее развиты, чем глубинные территории, и характеризуются экономической депрессией, формирование приграничного сотрудничества происходит, в основном, в

виде возобновления нарушенных связей между предприятиями и организациями соседних регионов. Интеграционные процессы в этом случае направлены на создание единого таможенного и экономического пространства.

Наибольшие шансы для привлечения в систему многостороннего трансграничного сотрудничества России имеют области с общими границами со странами Центральной и Восточной Европы, а также уже втянутые в процесс многостороннего сотрудничества в рамках Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева Евро-Арктического региона.

Баренцева Евро-Арктический регион был образован 11 января 1993 г. путем подписания министрами иностранных дел Финляндии, Норвегии, Швеции и России, а также представителями Дании, Исландии и Европейского Союза договора о сотрудничестве - "Киркенесской декларации" [78, с. 69]. Задачами еврорегиона стали: утверждение мирного и стабильного развития в регионе; укрепление и развитие культурных связей между народами региона; поддержка установления новых и расширения существующих двусторонних и многосторонних контактов в регионе; создание основы действенного экономического и социального развития в регионе, с акцентом на активном и целенаправленном использовании природы и ресурсов; содействие развитию, при котором принимаются во внимание интересы коренных народов, которые активно привлекаются к хозяйственной деятельности.

Направлениями деятельности программы еврорегиона является экология, экономическое сотрудничество, наука и технологическое сотрудничество, региональная инфраструктура, коренные народы, контакты между людьми и сотрудничество в области культуры, туризм.

В основном деятельность в еврорегионе осуществляется путем реализации конкретных совместных проектов, причем финансовую поддержку, как правило. оказывают европейские страны, российская сторона вносит свой вклад работой специалистов, предоставлением помещений, частичной оплатой расходов на российской стороне.

Таким образом, членство Архангельской и Мурманской областей. Ненецкого автономного округа и республики Карелия с российской стороны в Баренцевом Евро-Арктическом регионе становится действенным каналом интеграции России в североевропейские и западноевропейские структуры.

Формирование еврорегионов на границах со странами Центральной Европы также имеет большое значение для России.

Балтийский еврорегион был создан 22 февраля 1998 г.[82]. Он охватывает территорию юго-восточной Балтики. Целью создания еврорегиона является стимулирование развития приграничных регионов стран-участниц, повышение эффективности функционирования таможенной инфраструктуры, улучшение информационного обмена для будущего инвестирования, оказание помощи соседним странам в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, а также совместное решение проблем технического развития, охраны окружающей среды, повышения уровня жизни.

Примером нового еврорегиона с участием Польши, Республики Беларусь, Литвы и Калининградской области России стал еврорегион "Неман". Он был создан 6 июня 1997 г. [81]. Для каждой из стран-участниц работа в еврорегионе дает возможность решить острые вопросы относительно привлечения инвестиций, проведения реформ, усовершенствования приграничной инфраструктуры и др., а главное - это один из важнейших шагов на пути к европейским структурам.

Усовершенствование системы приграничного сотрудничества, в частности создание и функционирование еврорегионов, становится для России одним из инструментов реализации процесса вхождения в мировую экономику, а также укрепления ее внешнеполитических и экономических позиций. Однако при этом прежде всего необходимо урегулирование правовой базы участия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сотрудничестве с территориальными властями зарубежных стран, заключение межгосударственных соглашений по приграничному сотрудничеству, а также финансовая поддержка государства в реализации экономических и социальных проектов.

Весьма активно рассматриваемые процессы развиваются в Оренбургской области, ставшей в 1991 г. приграничной: ее связывает с Казахстаном общая граница протяженностью 1876 км. Совсем недавно объекты экономической инфраструктуры Оренбургской, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Кустанайской областей составляли единый территориальный подкомплекс народнохозяйственного комплекса страны. Распад СССР привел к массовому разрыву связей между предприятиями этих регионов; в каждом из них резко ухудшилась социально-экономическая ситуация. Поиск выхода из критического положения подтолкнул Администрацию Оренбургской области к активизации контактов с соседними областями Казахстана. В 1996 - первой половине 1997 г. по инициативе этой администрации были проведены консультативные встречи руководителей исполнительной власти Актюбинской, Западно-Казахстанской, Кустанайской и Оренбургской областей. Итогом этой работы стало подписание 26 июля 1997 г. четырехстороннего Договора "Об установлении и развитии основных направлений партнерских отношений"; согласована конкретная программа действий, реализуемая в настоящее время.

Образование новых независимых государств привело к появлению регионов со сложившимися и вновь образованными приграничными районами; к ним, в частности, относятся Республика Горный Алтай, Калининградская и Ленинградская области.

С 19 по 21 июля 2000 г. в г. Алтае Синьдзянь-Уйгурского автономного района Китая прошла Международная конференция по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию Алтайского региона и КНР. Конференция была организована по инициативе Комитета по науке и технике КНР и администрации Алтайского округа КНР.

В работе конференции принимали участие представители науки, культуры, законодательной и исполнительной власти, бизнеса четырех граничащих государств: Китая, России, Монголии и Казахстана. Было заслушано свыше 30 докладов по широкому кругу вопросов взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия районов каждой из стран, расположенных на единой горной территории "Алтай" и объединяемых общими проблемами и историческими корнями.

Конференция явилась воплощением идеи экономической интеграции на уровне "регион - провинция", провозглашенной в 1996 г. на московском международном форуме "Россия - Китай. Региональное сотрудничество". Обобщая результаты докладов, дискуссий и обсуждений, можно резюмировать, что прошедшая встреча заложила научные основы интеграции по типу Сибирского соглашения и реализации модели приграничного сотрудничества четырех стран.

Результатом конференции было подписание представителями государств декларация о развитии международного сотрудничества в Алтайском горном регионе. В декларации отмечено:

• Алтайский горный регион (АГР), объединяющий территории четырех государств - Алтайский округ КНР, Республику Алтай и Алтайский край Россий-

ской Федерации, Восточно-Казахстанскую область Республики Казахстан, Баян-Ульгийский и Кобдинский аймаки Республики Монголия, - является перспективным с точки зрения взаимовыгодного сотрудничества;

• АГР при активной поддержке правительств четырех стран имеет все возможности стать регионом прогрессивного экономического развития. Это должно быть достигнуто при неистощительном использовании природной среды и биоразнообразия в целях улучшения жизни населения;

• содействие международному сотрудничеству в АГР должно стать одним из приоритетов правительств четырех государств - Казахстана, Китая, Монголии и России. Основными принципами международного сотрудничества в АГР должны стать равноправие и взаимная выгода;

• региональные органы власти АГР должны решить следующие вопросы:

• определить стратегию регионального развития, ее ресурсное, технологическое и инвестиционное обеспечение;

• разработать законодательство в области защиты окружающей среды, сохранения биоразнообразия и обеспечение устойчивого развития.

Главным направлением деятельного сотрудничества участники конференции признали следующее:

• осуществление двустороннего и многостороннего научно-технического сотрудничества в таких областях, как растениеводство, животноводство, рыбоводство, экологически безопасная горнодобывающая промышленность, информационные технологии, переработка сельскохозяйственной продукции, пищевой промышленности, а также охрана окружающей среды;

• налаживание контактов путем проведения выставок научно-технических достижений, обмена информацией, новыми видами продукции и технологиями;

• формирование единого регионального торгово-экономического пространства. Для этого организовать международные ярмарки, содействовать установлению партнерских отношений между предприятиями и создавать совместные предприятия;

• развитие международного экологического туризма, предусматривающее создание современной инфраструктуры, прокладку новых туристических маршрутов. Туризм должен содействовать общему экономическому развитию региона, созданию условий для налаживания плодотворных контактов между народами региона;

• изучение общей ситуации в АГР, взаимный обмен информацией, проведение совместных научных исследований и археологических раскопок. Всестороннее изучение экономических, социальных и научно-технических проблем должно быть направлено на содействие развитию региона и разработку рекомендаций для выше стоящих инстанций;

• следует объединить усилия всех сторон, чтобы добиться широкой поддержки мирового сообщества и претворить в жизнь проекты научно-технического характера, включая строительство ряда важных объектов и привлечение иностранного капитала, специалистов, а также технических достижений зарубежных стран для развития данного региона.

Участники конференции предложили создать специальный совет по развитию АГР, в обязанность которого войдет разработка предложений по экономическому, научному и гуманитарному сотрудничеству, а также контроль над их реализацией. Намечается проведение научных конференций каждые 2 года. Участники конференции выражают уверенность в том, что данная декларация по развитию международного сотрудничества в АГР получит отклик и поддерж-

ку в правительственных, научных и общественных кругах Казахстана, Китая, Монголии и России [88].

С целью практического ознакомления с приграничными территориями четырех стран и состоянием инфраструктуры для международной делегации, состоящей из 21 человека из Китая, России и Монголии, был организован уникальный автомобильный переход от г. Алтая по территории Китая до границы с Монголией через пограничный переход Даян, действующий всего 2 летних месяца (необустроенная горная дорога на всем протяжении проходила по необжитым районам), затем переход монгольско-российской границы в районе п. Ташанта, путешествие по Чуйскому тракту и продолжение работы конференции в Республике Алтай. Всего на автомобилях было пройдено свыше 2,5 тыс. км.

Есть и другие прецеденты принятия федеральными органами государственной власти России решений относительно конкретных приграничных регионов. Так, 8 января 1998 г. принято правительственное постановление № 17 "О федеральной целевой программе "Комплексное развитие приграничного поселка Забайкальск Читинской области". В программе, разработанной Администрацией Читинской области, подчеркнуто: одним из эффектов комплексного развития конкретного приграничного поселения (поселка Забайкальск) является решение общегосударственной задачи повышения эффективности торгово-экономических отношений России и Китая. В этой связи в рамках программы, о которой идет речь, предусмотрена подпрограмма "Центр приграничной торговли".

Целесообразность строительства последнего обусловлена рядом благоприятных факторов: 1) налицо готовность китайских государственных и частных организаций принять участие в инвестировании проекта; 2) через поселок проходит основной в регионе поток пассажиров и грузов из России в Китай и обратно; 3) в Забайкальске существуют предпосылки для весьма эффективных вложений капитала, вполне отвечающих требованиям приоритетности быстроокупаемых проектов. На отведенной для размещения центра приграничной торговли территории планируется построить ряд объектов, обеспечивающих благоприятные условия для развития оптовой торговли, торговли по образцам, мелкими партиями и розничной торговли, а также для предоставления услуг по заключению контрактов, ведению деловых переговоров, обмену коммерческой информацией и других услуг. На Дальнем Востоке наиболее крупными проектами являются сооружение современного перехода на российско-китайской границе в Забайкальске, моста через Амур в районе Благовещенска, строительство автодороги Хабаровск - Чита, расширение и модернизация дальневосточных портов, развитие СЭЗ "Находка".

Первый Байкальский экономический форум (БЭФ) состоялся в Иркутске и городах области 19-23 сентября 2000 г. Он прошел под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Межрегиональных ассоциаций "Сибирское соглашение" и "Экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья" при поддержке президента и правительства Российской Федерации. Работа форума проходила как продолжение и развитие идеологии и практики экономического форума стран СНГ в Санкт-Петербурге. Программа работы форума включала проведение Международного экономического конгресса "Сибирь и Дальний Восток: взгляд в XXI век", Шестой международной конференции "Газопроводы в Северо-Восточной Азии: многостороннее сотрудничество (Газовый форум)"; Международной конференции "Энергетическая интеграция в Северо-Восточной Азии: перспективы создания межгосударственных электроэнергетических систем"; конференции "Проблемы занятости и профессиональной подготовки молодежи Сибири и Дальне-

го Востока" (г. Байкальск), а также Международной ярмарки "Сибирь и Дальний Восток - инвестиционные проекты, товары и услуги".

На Международном экономическом конгрессе были аккредитованы делегации 44 субъектов Федерации, из них 25 представляли регионы Сибири и Дальнего Востока. Более 280 зарубежных участников представляли 16 стран мира. Всего в его пленарных заседаниях, работе секций и круглых столов приняли участие свыше 1600 человек.

В работе Газового форума приняли участие 250 человек, в том числе 80 участников из Японии, Кореи, Китая, Монголии, США, Англии, Франции, Австрии, Италии, Канады, Тайваня. Среди участников были представители крупных компаний (Tokyogas, Китайская национальная нефтегазовая компания. Корейская газовая компания, Nippon steel, Toshiba, Мицубиси и др.). Россию представляли РАО Газпром, Востокгазпром, АК РУСИА Петролеум, Саханефтегаз, Сахалинморнефтегаз и др.

В работе конференции "Энергетическая интеграция в Северо-Восточной Азии и перспективы создания межгосударственных электроэнергетических систем" приняли участие более 100 человек, из них более 30 специалистов из Канады, США, Германии, Кореи, Японии, Монголии, представляющие энергетические компании (Эй-би-би, Ламейер, Альстом и др.). От российских энергетических компаний были представители РАО ЕЭС, Иркутскэнерго, Красноярскэнерго, Бурятэнерго и др., представители отраслевых научно-исследовательских институтов. В конференции "Проблемы занятости и профессиональной подготовки молодежи Сибири и Дальнего Востока" приняли участие 120 человек из 10 регионов Сибири и Дальнего Востока.

На Международной Ярмарке около 200 предприятий и организаций Российской Федерации и зарубежных стран представили разнообразные виды продукции и услуг, а также инвестиционные предложения. Администрации Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей, города Иркутска и Усть-Ордынского Бурятского АО, правительство Республики Бурятия, администрация президента и правительство Республики Саха (Якутия) организовали коллективные экспозиции, отразившие развитие своих регионов.

Председатель Совета Федерации России Е. С. Строев, открывая Международный экономический конгресс, отметил, что цель стратегического присутствия России в АТР состоит в том, чтобы обеспечить активное цивилизованное экономическое и политическое взаимодействие России с государствами АТР в интересах развития страны и подъема жизненного уровня населения Сибири и Дальнего Востока. Участники конгресса отмечали, что в настоящее время существует много возможностей интеграционного взаимодействия российской и азиатско-тихоокеанской экономики:

- освоение и использование нефтяных и газовых ресурсов Дальнего Востока и Сибири;
- сооружение в Северо-Восточной Азии единой сети нефте- и газоснабжения, а также линий передачи электроэнергии;
- использование "геотранспортного" положения России как естественного моста между Европой и Восточной Азией;
- взаимодействие со странами АТР в области образования, науки и высоких технологий;
- корректируемое государством привлечение иностранной рабочей силы в малонаселенные дальневосточные и сибирские регионы России.

В широких кругах российской и зарубежной общественности до сих пор отсутствует адекватное восприятие потенциала Сибири и Дальнего Востока,

его значения как для России, так и для международного сообщества. Поэтому конгресс явился своеобразной презентацией богатого интеллектуального, культурного, ресурсного потенциала Сибири и Дальнего Востока как общероссийского "фактора роста". Конгресс подтвердил необходимость ревизии политики федерального центра по отношению к Сибири и Дальнему Востоку.

На секционных заседаниях конгресса в числе основных обсуждавшихся проблем приоритетными были интеграция регионов Сибири и Дальнего Востока со странами АТР. В частности, обсуждались вопросы развития транспортных коридоров и формирования нового экономического пояса Евразии. Высказывалось мнение о том, что для привлечения инвестиций необходимо обеспечить развитие банковской системы, поднять роль и значение региональных банков. Центральный банк и другие уполномоченные правительством банки должны более активно участвовать в выдаче контргарантий под инвестиционные проекты Сибири и Дальнего Востока. Пришло время страховать и крупные контракты, и инвестиционные проекты для того, чтобы доверие к регионам Сибири и Дальнего Востока для зарубежных инвесторов существенно возросло и их активность повысилась.

Одним из основных направлений развития экономики регионов должна стать ориентация на глубокую переработку исходного сырья, повышение эффективности обрабатывающей промышленности. Необходимо стимулировать создание крупных территориальных корпоративных структур. На секциях отмечалось, что нет противостояния и серьезных противоречий у центра и регионов в вопросах возможности развития Сибири и Дальнего Востока как стратегической базы России в АТР. Выступавшие отмечали необходимость развития и совершенствования федеративных отношений, региональной политики и их законодательного оформления.

Межрегиональным ассоциациям совместно с органами государственной власти субъектов Федерации рекомендовано подготовить предложения по формам и методам привлечения инвесторов, внебюджетных средств для финансирования приоритетных целевых программ, организовать разработку крупных интеграционных проектов, реализация которых должна осуществляться с участием регионов и стран АТР на взаимовыгодных условиях. Отмечалась необходимость разработки стратегии внешнеэкономических связей Сибири и Дальнего Востока, встроенной в общероссийскую. Это позволит уменьшить потери от несогласованных действий российских экспортеров на внешних рынках, и будет содействовать улучшению инвестиционного климата.

Рекомендовано продолжить работу по созданию единого правового пространства России, что позволит обеспечить стабильные и благоприятные правовые условия гарантий предпринимательской деятельности иностранных юридических и физических лиц на территории России. Необходимо, ускорить распространение режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов на территории Сибири и Дальнего Востока и обратить особое внимание на выполнение федеральных законов "О соглашениях о разделе продукции", "О международных договорах Российской Федерации" и регулирующих их постановлений правительства России. Следует ускорить доработку и принятие федеральных законов "Земельный Кодекс РФ", "О продовольственной безопасности РФ", "О поставках продукции в населенные пункты Севера России с особыми условиями завоза грузов", "Об обеспечении продовольствием военных и приравненных к ним спецпотребителей", "О свободных экономических зонах", "Об иностранных инвестициях" и других правовых актов.

На Газовом форуме отмечалось, что наблюдается усиление взаимосвязей между российскими и зарубежными научными и деловыми кругами в облас-

ти добычи и использования природного газа. Было принято решение о создании Российского исследовательского общества по проблемам Трансазиатской газопроводной сети.

Участники конференции, посвященной проблемам энергетики, подчеркивали, что энергетическая интеграция в Северо-Восточной Азии пока находится в начальной стадии. Ее развитие не только целесообразно, но и реально вследствие заинтересованности стран региона в усилении экономического и энергетического взаимодействия. Необходима совместная разработка стратегии, которая должна не только учитывать согласованную политику в области электроэнергетики, но и взаимодействие ее с другими секторами топливно-энергетического комплекса, для чего потребуется корректировка энергетической политики каждой из стран.

Основное внимание молодежной конференции было сосредоточено на проблемах занятости и профессиональной подготовки молодого поколения. Были рассмотрены такие вопросы, как профессиональное становление молодежи, более полное использование ее творческих и интеллектуальных сил, самореализация молодых людей. Участники конференции предложили рассматривать молодежь как "золотой фонд", как ресурс, в который нужно вкладывать значительные инвестиции. Правильное распоряжение этими ресурсами даст возможность государству достойной выступать на мировой арене в XXI в.

На заключительном пленарном заседании Международного экономического конгресса была подчеркнута важная роль Сибири и Дальнего Востока в экономике России, в обеспечении ее геополитических интересов и национальной безопасности. Особое внимание было обращено на необходимость поиска новых форм и механизмов гармонизации национальных экономических интересов, национальных политик и действий. Все мероприятия Байкальского экономического форума подтвердили необходимость усиления ответственности государственной системы управления в сферах исполнения функций управления, программирования развития, обеспечения приоритетности интересов национального производителя и потребителя. Особенности геополитического положения, суровые природно-климатических условия, растянутость транспортных коммуникаций, железнодорожная и электроэнергетическая монополии в восточных регионах России способствовали формированию барьеров на пути развития рынков рабочей силы и капиталов. По этой причине развитие регионов Сибири и Дальнего Востока нельзя сводить только к регулированию рынка.

Регионы Сибири и Дальнего Востока могут и должны стать опорными в развитии связи и сотрудничества со странами АТР. Необходимо организовать регулярный обмен информацией, содействовать углублению долгосрочных контактов межгосударственного значения, совершенствовать правовое обеспечение экономической деятельности, с учетом мирового опыта совершенствовать рыночную инфраструктуру (банки, страхование и др.). С учетом важности использования ресурсов азиатской части России для ее устойчивого социально-экономического развития необходимо откорректировать программу экономического развития страны, дополнив ее разделом, посвященным стратегии развития Сибири и Дальнего Востока.

Необходимо обеспечить стимулирование деловой активности в реальном секторе экономики независимо от форм собственности и типов хозяйствования путем снижения налогового бремени, создания эффективной конкурентной среды, совершенствования системы государственных закупок, поддержки экспорта высокотехнологической продукции, принятия мер по защите отечественных производителей.

На территории Сибири и Дальнего Востока необходима долговременная и поэтапная политика планируемой миграции за счет привлечения в этот

регион российских мигрантов и целевой, регламентируемой законом и экономической целесообразностью, диверсифицированной по этническому составу легальной иммиграции из соседних стран АТР. Государственная поддержка малых городов, малого предпринимательства, жилищного строительства и совершенствование жилищно-коммунального хозяйства входят в комплекс необходимых мер по развитию восточных территорий.

Достижение высокого уровня транспортной и информационно-телекоммуникационной инфрастуктуры Сибири и Дальнего Востока должно стать одним из основных условий развития регионов и способствовать повышению их инвестиционной привлекательности. Укреплению присутствия России в макрорегионе будет способствовать углубление взаимодействия научных и образовательных центров Сибири, а также создание в Сибири и на Дальнем Востоке федеральных научно-образовательных центров. Отмечен большой интерес отечественных и зарубежных участников форума к формированию стратегии развития России с учетом ее интеграции со странами АТР. Высказано общее пожелание, чтобы Байкальский экономический форум стал местом регулярных встреч для обсуждения проблем межрегиональной интеграции и международного сотрудничества Сибири и Дальнего Востока со странами АТР [89].

Приграничные районы являются главным, звеном российской "челночной торговли", которая постоянно растет. В этом смысле объемы приграничной ренты устойчиво увеличиваются. Развитие торговых и транспортных функций приграничных субъектов в значительной степени связано с прямыми иностранными инвестициями (см. табл. 2.5.1). Их объем пока явно недостаточен, чтобы можно было говорить о начале адаптации экономики этих территорий к изменившимся условиям. Ростовская область в данном списке вообще не фигурирует.

Таблица 2.5.1. Приграничные субъекты РФ с наиболее крупными объемами прямых иностранных инвестиций [90, с. 126]

Субъекты РФ	Накопленный объем инвестиций на 01.01.97.		Прямые иностранные инвестиции в 1996 г.	
	Млн. долл	.%	Млн. долл.	%
Санкт –Петербург	709	10,4	98	4,7
Хабаровский край	166	2,4	77	3,7
Сахалинская область	166	2,4	42	2,0
Приморский край	139	2,0	20	1,0
Краснодарский край	134	2,0	21	1,0
Ленинградская область	118	1,7	43	2,1
Магаданская область	70	1,0	45	2,2
Волгоградская область	62	0,9	20	1,0
Челябинская область	61	0,9	7	0,3
Камчатская область	58	0,9	2	0,1
Алтайский край	55	0,8	24	1.1
Все приграничные районы	1793	26,3	450	21,5
Прямые инвестиции	6822	100,0	2090	100,0

Прямые иностранные инвестиции, накопленные за 1992 - 1996 гг. общим объемом 6822 млн. долл., на приграничных территориях сосредоточены в трех крупных ареалах: Дальневосточном (Приморский и Хабаровский края. Магаданская, Камчатская и Сахалинская области) - 598 млн. долл., или 8,6%, Прибалтийском (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области) - 869 млн. долл., или 12,7%, и Северокавказском (Краснодарский, Ставропольский края и Ростовская область) - 211,8 млн. долл., или 3,1%. На эти три ареала приходится 24,4% всех прямых инвестиций, что почти вдвое меньше, чем в Московском регионе (Москва и область) - 46,3%. В 1996 г. прямые инвестиции в Московском регионе превысили 60% общероссийского объема.

Обращают на себя внимание сравнительно небольшие объемы прямых инвестиций в Приморском крае и Калининградской области, хотя в этих регионах действуют СЭЗ. Их низкая результативность объясняется отсутствием в 1992-1997 гг. стабильной правовой основы создания и деятельности СЭЗ, общей политической и экономической нестабильностью в стране и низким уровнем зонального менеджмента. Хотя в 1996 г. не проявился рост привлекательности приграничных субъектов РФ для иностранных инвесторов, некоторые признаки позволяют предположить, что в ближайшие годы эти регионы будут притягивать значительно больше иностранных вкладов. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что из 7 реализуемых и намеченных к реализации проектов по созданию автосборочных производств 4 привязаны к приграничным районам: "Опель" в Выборге, "Киа-моторс" в Калининграде, "Шкода-фелиция" в Сафоново (Смоленская обл.), "Дэу" в Ростове.

Инвестиционный потенциал западных приграничных регионов возрастает также в связи с устойчивой миграцией в них населения из дальневосточных и северных районов. Важно подчеркнуть, что приграничные регионы наиболее привлекательны для мигрантов из России и стран СНГ. Среди 15 субъектов с наибольшим миграционным приростом населения в 1989-1995 гг. 10 занимают приграничное положение. В частности, среднегодовой, миграционный прирост населения на 10 тыс. жителей составил в Краснодарском крае 134 чел., в Ставропольском крае - 123 чел., в Белгородской области - 118 чел., в

Калининградской области - 107 чел., в Волгоградской области - 78 чел.., в Ленинградской области - 74 при среднероссийском приросте -21 чел.

Как известно, непоследовательность и противоречивость процесса децентрализации системы государственного территориального управления привела к тому, что федеральный центр во многом перестал выполнять необходимые властные и координационные функции, а реформы повлекли за собой разрушение устоявшейся системы хозяйственных связей. Некоторые из этих функций пытаются брать на себя ассоциации межрегионального экономического сотрудничества.

Эти ассоциации, создаваемые на основе многосторонних соглашений, формируются в стране с начала 90-х годов. Еще осенью 1990 г. в Кемерове руководители Восточно-Сибирского региона договорились о создании Межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение", призванной заниматься социально-экономическими проблемами Сибири. В дальнейшем были образованы Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада ("Северо-Запад"), Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Федерации Центральной России ("Центральная Россия"), Ассоциация экономического взаимодействия областей Центрально-Черноземного региона РФ ("Черноземье"), Ассоциация экономического взаимодействия республик и областей Поволжского региона РФ ("Большая Волга"), Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа ("Северный Кавказ"), Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона ("Уральская") и Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ Дальнего востока и Забайкалья ("Дальний Восток" и "Забайкалье").

Основными направлениями их деятельности являются стабилизация экономического положения и социальная защита населения, совершенствование государственной региональной политики, развитие различных форм национально-культурной автономии, разработка проектов законодательных актов по вопросам экономического развития территорий. Ассоциации помогают сконцентрировать на межрегиональном уровне финансовые, материально-технические и технологические ресурсы для обеспечения региональных рынков необходимыми товарами, а также сохранить рабочие места, "расшить" неплатежи и снять социальное напряжение в регионах. Разрабатываемые ими межрегиональные программы способствуют решению проблем рационализации размещения производительных сил и специализации регионов, формирования региональных и межрегиональных финансово-инвестиционных институтов, согласования внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях, развития межрегиональной производственной и социальной инфраструктур, защиты социальных и экономических интересов населения, сохранения самобытных укладов народов России [90].

Практика свидетельствует: организационно-экономическая деятельность ассоциаций в значительной мере сдерживает развал общероссийского рынка, инициирует инвестиции и способствует развитию межрегиональной - "горизонтальной" - экономической интеграции, потребность в которой сегодня исключительно велика. Содействовать этому позитивному процессу, прежде всего активизации межрегиональных (включая, возможно, и межбюджетные) инвестиций, мог бы общенациональный инвестиционный, призванный не только обслуживать оборот активов длительного пользования, но и увязывать этот оборот с неизбежными бартерными сделками между предприятиями-"клиентами" банка.

В настоящее время Российская Федерация характеризуется резким ослаблением не только бюджетно-хозяйственных, но также правовых и политиче-

ских связей. Укрепление субъектов Федерации путем налаживания многоуровневого взаимодействия представляется важнейшим направлением блокирования и перелома этих системно-дезинтеграционных тенденций. Однако в нынешней ситуации этот процесс должен, думается, инициироваться прежде всего самими регионами, кровно заинтересованными в восстановлении единого народнохозяйственного комплекса России.

Федеральный же центр, если он намерен занять действительно конструктивную позицию, обязан улавливать и всячески стимулировать идущие "снизу" естественные процессы "горизонтальной" межрегиональной интеграции, не допуская воспроизведения прецедента "парада суверенитетов". В этом отношении всестороннее укрепление экономических и всех других, производных, связей в рамках межрегиональных (и "межассоциативных") объединений видится одной из необходимых составляющих развития России как подлинно федеративного демократического государства.

Выводы из вышеизложенного сводятся к двум пунктам. Первый: наделение местных и региональных органов власти серьезными полномочиями в осуществлении приграничного сотрудничества способствует эффективному решению вопросов, касающихся и социально-экономического развития соответствующих территорий, и поддержания национальной безопасности России. Второй: необходимы разработка и принятие рамочных правовых актов (соглашений между центральным правительством и правительствами регионов), которые создавали бы для приграничного сотрудничества четкую правовую базу, обеспечивали сочетание региональных и общенациональных интересов.

Таким образом, адаптация хозяйственных структур приграничных регионов к изменившимся условиям проявляется в развитии международных транспортных и торгово-посреднических функций. Структуру производства приграничного пояса изменения пока не затронули. Следует ожидать, что к 2005 г. система пограничной инфраструктуры с достаточной пропускной способностью переходов в основном будет создана. В этот период начнется реконструкция транспортных коммуникаций, соединяющих глубинные районы страны с пограничными переходами. На этот период, вероятно, придется общее экономическое оживление в стране. Приграничные районы к этому времени приобретут особую инвестиционную привлекательность, поскольку в них будет создана необходимая инфраструктура. Однако речь идет не о всем приграничном периметре, а о нескольких направлениях, которые уже обозначились: Балтийском, Южном, Центральном и Дальневосточном.

Балтийское направление, включающее весь Северо-Западный регион, Карелию и Калининградскую область, будет развиваться под возрастающим влиянием прямого соседства с ЕС, расширения сотрудничества в рамках Совета Балтийских государств и положения на основном внешнеторговом коридоре России. Значение этого коридора будет усиливаться по мере освоения Тимано-Печерской нефтегазоносной провинции.

Южное направление охватывает Северокавказский район и области Нижнего Поволжья (Астраханскую и Волгоградскую). Его развитие связано с транзитными функциями этого региона, которые заметно возрастут с налаживанием сотрудничества в рамках Черноморской зоны экономического сотрудничества и Организации стран Каспийского моря.

Центральное направление связано с созданием и деятельностью транспортного коридора Берлин - Варшава - Минск - Москва - Нижний Новгород и углублением интеграционных процессов России и Белоруссии. Формирование все

трех направлений обусловлено европейским вектором внешнеэкономических связей России.

Развитие дальневосточного направления связано с освоением нефтяных месторождений сахалинского Шельфа, расширением экспортного потенциала Амурской области. Приморского и Хабаровского краев, активизацией деятельности транссибирского транзитного моста между странами АТР и Европы, расширением экономического сотрудничества с Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей.

Экономическая активизация российского приграничного сотрудничества не только улучшит условия участия России в мирохозяйственных процессах, но и окажет сильное воздействие на формирование новых региональных пропорций экономики.

3. Украина и “Европа регионов”

3.1. Становление приграничного сотрудничества

Поступательная динамика развития мировой экономики, в частности, быстрый экономический рост в развивающихся странах, убедительно свидетельствуют о необходимости интеграции экономики Украины в мировое хозяйство. С этой точки зрения особенно важным является **исследование процессов трансграничного (приграничного) сотрудничества**, которое, начиная с 50-х годов нашего столетия обеспечивает реализацию интеграционных экономических инициатив в Европе. Вот почему стратегической целью внешнеэкономической политики на уровне приграничных областей Украины следует признать формирование эффективной трансграничной среды.

В странах ЕС развитие приграничных территорий в основном опирается на их непосредственное сотрудничество и финансовую поддержку инфраструктурных проектов из бюджета Союза. Приграничное сотрудничество представлено разными моделями, отражающими специфику конкретных приграничных территорий. Его развитию способствует принятая в 1980 г. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В странах ЕС приграничное сотрудничество нацелено на решение проблем экономического развития путем согласованного развития хозяйств соседних районов и прежде всего инфраструктуры.

Важное место в этом сотрудничестве занимают также культура и образование, социальная сфера и экология. Такая нацеленность приграничного сотрудничества обусловлена высоким уровнем интеграции стран ЕС. В отношениях между странами Союза устранены пограничные барьеры, препятствующие движению товаров, капиталов и рабочей силы; унифицирована нормативно-правовая база хозяйственной деятельности; отсутствуют существенные межгосударственные различия в уровнях оптовых и розничных цен на инвестиционные и потребительские товары, доходах населения и т.д. В условиях образования единого рынка стран ЕС барьерные функции выполняют их внешние границы. Внутренние границы между странами-участницами утратили эти функции, но геоэкономические результаты их действия в прошлом остались. Приграничное сотрудничество призвано устранить унаследованные "пограничные швы" на едином экономическом пространстве ЕС.

Главным инструментом приграничного сотрудничества в странах ЕС стали еврорегионы. Образование евроререгионов происходит путем заключения соглашений о приграничном сотрудничестве между органами местной власти приграничных территорий. Согласно соглашениям формируются объединения административно-территориальных единиц муниципального и регионального уровней, заинтересованных в совместной реализации различных проектов в приграничных районах.

Институциональную ткань деятельности еврорегионов составляют межрегиональные Советы депутатов местной представительной власти разного уровня, рабочие группы представителей исполнительной власти и межрегиональные объединения предпринимателей. Необходимые средства для реализации инвестиционных проектов еврорегионов изыскиваются в местных бюджетах, бюджетах стран и ЕС, который финансирует программы Интеррег (поддержки приграничных территорий. Реализация концепции еврорегионов, помимо решения задач экономического и культурного развития приграничных территорий, способствует активизации участия в процессах европейской интеграции территорий провинциального и муниципального уровня. Кроме того, развитие

еврорегионов сторонниками углубления европейской интеграции рассматривается как важный шаг в развитии Союза от "Европы отечеств" к "Европе регионов". Концепция еврорегионов в связи с произошедшими геополитическими изменениями с начала 90-х годов стала распространяться на страны Восточной и Центральной Европы. Например, приграничные гмины Польши участвуют в восьми еврорегионах: "Померания", "Про Европа Вадрина", "Шпрева-Ныса-Бубр" на пограничье с Германией, "Ныса" на стыке границ Польши, Германии и Чехии, "Союз гмин Верхней Силедии и Северной Моравии" на пограничье с Чехией, "Татры" на пограничье со Словакией, "Карпаты" на стыке границ Польши, Словакии, Украины и Венгриии, "Буг" на пограничье с Украиной и Белоруссией. Однако содержание приграничного сотрудничества в рамках этих еврорегионов из-за финансовых трудностей и разных полномочий местных органов власти у стран-партнеров пока значительно беднее, чем у еврорегионоб, формирующихся на внутренних стыках странах ЕС.

Особый интерес представляет развитие еврорегионов на пограничье стран с переходной и рыночной экономикой, различных в политическом, социально-экономическом и культурном отношениях. Например, в рамках еврорегионов на пограничье Германии и Польши только разрабатываются первые проекты. В них важное место занимают центры: образовательные, инновационные, содействия бизнесу. Однако пока главным в деятельности приграничных районов является обслуживание трансграничного транспорта и приграничный товарооборот, который складывается с явным положительным сальдо для польской стороны [90, с. 123].

Любые процессы жизни общества, которые проявляются во времени и пространстве, должны быть эффективными и поэтому планировочно организованными. Градостроительство и планировка территорий всегда являются материальным выражением государственного политического строя. В данный переходный период в Украине формируется новое градостроительное мышление в области приоритетного развития городов и территорий. Поэтому именно теперь необходимо профессионально осознать современный политический курс страны, чтобы иметь возможность оказывать посильное содействие в его материально-пространственной реализации.

В отечественных исследованиях данной проблематики сформировалось понятие “микроинтеграции”, под которой подразумеваются межфирменные объединения (горизонтального или вертикального типа) [23, с. 8]. Однако термин “микроинтеграция” может иметь и более широкое толкование, а именно как тип экономических объединений, импульсы создания которых исходят “снизу”, то есть непосредственно от субъектов хозяйствования и отдельных территорий, являющихся зонами повышенной внешнеэкономической активности [22, с.33-34].

Такое понимание “микроинтеграции” позволяет более широко осмыслить проблемы взаимоотношения приграничных территорий, занимающих отдельное место в анализе современного этапа интернационализации мирового хозяйства. Их актуальность может быть в полной мере постигнута под углом зрения тенденций общеевропейской интеграции и вектора Украины на перспективу вхождения в Евросоюз, с одной стороны, а с другой - приобретающих реальную почву процессов региональной интеграции со смежными странами.

Политика почти всех стран современного мира характеризуется двояким устремлением: сохранить политическую независимость и найти надежных партнеров для экономической интеграции. Особенно это характерно для Европы, где успешно функционирует Экономическое сообщество, известное как общий рынок и Совет Европы. Проявляются и пространственные аспекты эконо-

миченской интеграции в различных планах и проектах территориального развития стран-членов Совета Европы и Европейского Союза, например: “Европейская хартия территориального устройства”, “Основные положения политики европейского пространства”, “Европейская хартия приграничных и трансграничных регионов”.

Украина неизбежно становится на путь экономической интеграции, но этот путь тернист и извилист. Объясняется это уникальностью ее геополитического положения. Оно, как известно, предопределено местом, где пересекаются европейские, переднеазиатские и российские интересы. Украина, по сути, находится на рубеже двух ареалов, отличных и даже противостоящих в политическом и идеологическом отношениях,- Запада и Востока. В этих сложных и противоречивых условиях страна вынуждена была стать безъядерной и внеблоковой, проводя курс “баланса интересов”. В итоге внешнеполитические устремления Украины, как не раз заявлялось, носят многовекторный характер. Эта стратегическая доктрина влияет на географию экономических и прочих международных связей. В соответствии с этой доктриной строятся также и двусторонние отношения Украины со странами ближайшего окружения.

Современному механизму установления межгосударственных отношений свойственна существенная децентрализация их субъектов. Комиссия ЕС в 1989 г. впервые определила в основных направлениях деятельности Сообщества на перспективу общие ориентиры региональной политики, на базе которых была разработана Концепция совместного развития (КСР) обобщенная в 5 главных целях.

В рамках курса на создание единой Европы и с учетом тенденций подъема регионализма значительно актуализируется проблематика развития приграничных регионов Украины, представляющих собой территории, заселенные постоянными сообществами людей, тесно связанных разносторонними отношениями, но разделенных границами. Независимо от политических систем стран, к которым относятся подобные социальные совокупности, смежные регионы сталкиваются с идентичными экономическими, гуманитарно-культурными и политико-правовыми проблемами. Главный принцип международного трансграничного сотрудничества, как уже отмечалось выше, заключается в создании механизма налаживания таких связей на основе договорных отношений, которые могли бы обеспечить взаимоприемлемое решение общих проблем.

Все страны, граничащие с Украиной, характеризуются переходной экономикой от плановой к рыночной, но совершают этот переход с различными темпами и успехом. Это - страны Центральной и Восточной Европы и бывшие союзные республики, входящие в СНГ. Поэтому в современных условиях можно ожидать развития двусторонних экономических контактов (более или менее интенсивных) по всему периметру украинской государственной границы. Следует, однако, учитывать. что достижению этих интеграционных целей будут мешать временные политические противоречия между странами - экономическими партнерами, их особые национальные интересы, а также различия в уровнях экономического развития не только соседних стран, но и приграничных регионов. И тем не менее, у Украины есть все основания основания стать инициатором и организатором формирования экономического пространства, объединяющего сопредельные государства. К этому ее обязывает уникальность гаографического и геополитического положения.

Итак, события международной жизни демонстрируют возрастающее значение интеграционных процессов. Однако в Украине тормозом их реализации может стать недостаточная готовность материальной основы - отсутствие

должным образом обустроенных территорий. Прогрессирующая функция, как правило, опережает ее формообразование. Экономические и социально-культурные двусторонние контакты на уровне регионов осуществляются пока на территориях, недостаточно подготовленных для этих целей, что само собой навевает вопрос, а не утеряно ли у нас уважение к такой категории бытия, как пространство?

Территориальный аспект превалирует во всех градопланировочных работах, объектом которых являются отдельные города, административные районы, области и, наконец, вся страна (Генеральная схема планировки территории Украины). Во всех этих работах в той или иной мере учитываются и решаются проблемы организации внешних связей.

Прямое и непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме имеют ряд важных решений, принятых на правительственном уровне. Речь идет о мерах, способствующих развитию международных контактов. Так, в 1993 г. указом Президента Украины была утверждена “Программа обустройства государственной границы”. В ней предусмотрено создание всех необходимых условий для ускоренного пропуска транспорта в соответствии с международными стандартами. Позже, в 1997 г., постановлением Кабмина Украины, утверждена “Программа создания национальной сети транспортных коридоров до 2015 г.” Эта программа, основанная на международных соглашениях. предполагает трассировку железнодорожных и автомобильных дорог на территории Украины с конечной целью включения их в трансконтинентальную транспортную систему. В этом случае используется выгодное географическое положение страны для устройства коммуникаций, соединяющих европейские и азиатские страны.

К числу главных средств организации внешних социальных и экономических связей следует отнести формирование приграничных и трансграничных районов. При этом объектом интеграции выступают не только отдельные сферы деятельности и не только коммуникационные коридоры, но и планируемое в целом пространство по обе стороны государственных границ. Все районы с двух сторон государственной границы Украины испытывают на себе влияние как внешних, так и внутренних интеграционных процессов. Поэтому их следует рассматривать в целом как территориальную систему, требующую комплексного изучения и структурной организации.

В региональной структуре Украины обращает на себя внимание одна существенная особенность. Ее можно обозначить как регионализацию, обусловленную внешними и внутренними факторами. Действительно, значительная часть территории Украины в ее современных границах длительное время находилась в составе разных, часто враждующих государств - Речи Посполитой, Российской и Австро-Венгерской империй. Понятно, что эти страны оказывали довольно сильное влияние на занимаемые ими регионы, заставляя их население мигрировать или ассимилироваться. В итоге историческая судьба Украины проявилась в региональной мозаике, из которой сложились довольно крупные фрагменты общей картины, представляющей Украину: Галиция, Подолье, Полесье, Слобожанщина, Донбасс. Их особые приметы - природные, этнические, демографические и прочие - проявляются до сих пор и не только на территории Украины, но и за ее пределами. Этим и объясняется территориальная общность с двух сторон государственной границы, особенно на востоке страны. Все это, а также современные экономические связи дают основание считать трансграничные регионы правомочными объектами комплексного анализа и планировки.

В Украине уже есть некоторый опыт двустороннего проектирования трансграничных регионов (Киевский Гипроград и Варшавский институт территориального планирования). Руководители рабочих групп этого проекта вошли в состав международной комиссии по территориальному планированию при соответствующих органах управления. Выполнялся также совместный проект планировочной организации транспортного коридора Львов-Жешув. Эти, пока еще единичные, проектно-планировочные разработки отдельных трансграничных районов доказывают необходимость иметь общую концепцию формирования и развития всей приграничной зоны Украины совместно с приграничными территориями сопредельных государств [33].

Комплексный подход к планировке приграничного пространства позволит более аргументированно решать проблемы интеграции, присущие отдельным регионам Украины. В частности - проблемы организации международного туризма там. где больше всего имеется памятников истории и культуры (Галиция, Слобожанщина); проблемы занятости и социальных конфликтов (Донбасс); предупреждения и ликвидации последствий природных катаклизмов (Закарпатье); ликвидации последствий радиоактивных загрязнений (Полесье).

Приграничные районы в современных условиях приобретают значение “первых рубежей”, воспринимающих как позитивные, так и негативные последствия интеграционных процессов. Поэтому они должны обладать свойствами структурно-планировочной “устойчивости” и потенциалом развития.

В настоящее время вопросы трансграничного сотрудничества регулируются двусторонними соглашениями. В Договоре о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной, который содержит около 100 статей, им посвящена специальная глава. В ней, в частности, предусмотрено сотрудничество с целью развития рыночно ориентированного сектора услуг Украины. Заключено также межправительственное соглашение о пограничных областях Украины и России, которое направлено на интенсификацию торговых связей Донецкой, Луганской, Харьковской, Сумской, Черниговской областей с пограничными областями России.

В настоящее время уже существует ряд нормативно-правовых документов, создающих номинальную возможность для полноценного развития трансграничного сотрудничества. Начало положено в 1994 г. с выходом Указа Президента Украины “О мерах по развитию экономического сотрудничества областей Украины со смежными приграничными областями Российской Федерации” [27]. В процессе реализации Указа заключены Межправительственные соглашения о сотрудничестве приграничных областей Украины с соответствующими территориями России (от 27 января 1995 г.) и Республикой Беларусь (от 12 мая 1997 г.) [28]. Создан Совет руководителей приграничных областей, с 1995 г. состоялось шесть заседаний, в том числе - в Чернигове в 1995 г., Брянске - 1996 г., Гомеле - 1997 г., во время которых разрабатывались конкретные договоренности по широкому кругу вопросов и заключались прямые двусторонние соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Кстати, Совет активно инициирует разработку Закона Украины о статусе пограничных областей. Практикуется взаимоинформирование между администрациями регионов, в частности, относительно организации строительства, по вопросам сельского хозяйства.

При рассмотрении современных проблем “новых” приграничных регионов необходимо иметь ввиду, что экономическое единство отдельных территорий “постсоветского” пространства существовало задолго до его образования. Это свидетельствует о наличии объективных основ территориальных форм хозяйственного взаимодействия, базирующихся на парадигме региональной це-

лостности, предполагающей пространственную неразделимость хозяйственного развития. К таким специфическим территориям, например, относятся северные районы Полесья - Черниговская, Брянская и Гомельская области, которые во время последних геополитических изменений превратились в приграничные (с общей протяженностью границ - 421 км). Анализ степени взаимосвязанности их хозяйственных комплексов, в том числе и технологической, значительное влияние межрегиональных контактов на динамику и пропорции экономических структур свидетельствуют, что в пределах данного субрегионального пространства в настоящее время четко проступают процессы формирования более глубокой схемы трансграничного сотрудничества, чем традиционные приграничные коммерческие контакты и организация движения местного населения.

В целом информирование по вопросам ассортимента и цены производимой продукции, инвестиционных предложений является одним из главных факторов роста контактности приграничных регионов. В этом отношении традиционным стало проведение выставок-ярмарок товаров народного потребления, произведенных в приграничных областях. В марте 1997 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Черниговской торгово-промышленной палатой (ТПП) и Гомельским отделением Беларусской ТПП. Значительные перспективы открывают возможности, предоставленные корпорацией RBCNet (“Российская информационная сеть делового сотрудничества”), создавшей Web-сервер в компьютерной сети ИНТЕРНЕТ, предоставив право бесплатного размещения в базе данных предложений украинских производителей по реализации на российском рынке товаров, услуг, инвестиционных проектов.

Поскольку существующие пространственные и функционально-компонентные связи между элементами природной, экономической и социальной среды имеют объективный характер, имеются достаточные основания рассматривать территориальный ареал Черниговской, Брянской и Гомельской областей в качестве своеобразного экономического пространства, сформировавшегося под воздействием общегеографических, хозяйственных и социальных законов. Следует отметить. что административное деление может не совпадать с экономико-географической целостностью региона, но глубинная сила естественной целесообразности взаимодействия отдельных территорий побуждает к поиску соответствующих форм его реализации.

Внимание к развитию приграничных территорий объясняется, прежде всего, их инфраструктурной нагрузкой в системе международных экономических связей, охватывающей реализацию их контрольных, барьерных, контактных и распределительных функций. В связи с этими обстоятельствами тенденции мирохозяйственного развития в той или иной степени отражаются в специфике хозяйствования приграничных территорий, а именно:

* такие регионы обеспечивают трансграничное движение товаров в условиях либерализации мировой торговли;

* приграничные регионы выполняют контактные и барьерные функции под давлением динамично возрастающего трансграничного движения населения в формах международной миграции трудовых ресурсов, туризма, деловых и образовательных поездок, в которых проявляется глобализация мирохозяйственных отношений;

* образование региональных интеграционных группировок обострило проблему отсталости, а иногда и депрессивного состояния приграничных территорий, как отражения прошлых этапов хозяйствования;

* общемировой тенденцией является правовое насыщение полномочий местных органов власти, в частности в области сотрудничества с органами

власти соответствующих территорий зарубежных стран, непосредственно проявляющееся именно в приграничных регионах [24].

При этом важно отметить, что любой совокупности приграничных регионов присуща определенная уникальность, обусловленная своеобразием этноисторических условий и типом становления хозяйственных связей, поэтому проблемы подобных территорий нельзя однозначно идентифицировать.

Одной из форм трансграничного сотрудничества, как указывалось выше, являются еврорегионы. В основу концепций закладывается представление, что еврорегионы - это организационная форма пограничных отношений, в рамках которой местные органы имеют возможность разрабатывать специальные комплексные программы экономического, культурного и гуманитарного взаимодействия, реализовывать конкретные проекты, решать проблемы занятости, развития инфраструктуры, экологии.

Неравномерность движения различных государств в направлении создания еврорегионов может приводить и приводит к несправедливому распределению доходов от оказания приграничных услуг. Например, Польша на границе с Украиной создала свободную экономическую зону в с. Медыка, в которой развернута сеть складов, функционируют различного класса объекты сферы обслуживания приезжих. В результате развивается определенная неравномерность в росте доходов от оказания услуг между Украинской и Польской стороной. Конечно, конкуренция приведет к привлечению еще более крупных инвесторов на украинскую сторону границы. Однако, в целом, такая “независимость” в решении вопросов сотрудничества пограничных регионов не обеспечивает ускоренного и сбалансированного развития инфраструктуры границы, сказывается на качестве и ассортименте услуг. Перспективно развивать еврорегионы как своего рода анклавы совместных предприятий с единым органом управления и системой распределения прибыли. Такой подход будет способствовать объединению усилий таможенных и других органов по упрощению процедур контроля, ускорению товарооборота и оказанию траспортных, гостиничных, складских, туристических и другого рода услуг. Аналогичная ситуация может сложиться и на Востоке страны с созданием Россией свободной экономической зоны в Таганроге.

Малый бизнес, действующий в конкурентной среде, может сыграть важную роль в увеличении объема производства, расширении ассортимента товаров и услуг, повышении качества продукции. Малые предприятия предоставляют людям возможность реализовать свои творческие способности, предприимчивость, инициативу. Они выступают также как средство абсорбирования избыточной рабочей силы, удельный вес которой возрастает, по крайней мере в начальный период экономических преобразований и структурно-технологической перестройки производства.

Органы власти на местах (в городах, областях, провинциях, штатах и т.д.) во многих странах мира ведут сегодня активную внешнеторговую деятельность, реализуя энергичные программы по форсированию вывоза за границу местных товаров. При этом происходит радикальная децентрализация процесса принятия и выполнения решений по регулированию внешнего товарооборота, разделение задачи функций центральных и местных властей в области товарного экспорта.

Мировой опыт последних десятилетий показывает, что задачи экономического роста успешно решены только теми государствами, которые проводили структурную перестройку национального хозяйства вместе со стабильной, долговременной политикой всемерного поощрения экспорта товаров и услуг. Так поступили Япония, Турция, новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии

и Латинской Америки, так делают сейчас Мексика и Китай, а также государства Восточной Европы. Все они использовали экспорт (сначала сырья и полуфабрикатов, иногда рабочей силы, затем готовых товаров малой и средней технологической сложности и, наконец, высокотехнологичных изделий и услуг) как один из ключевых факторов экономического и социального прогресса.

Можно утверждать, что в большинстве указанных государств были избраны в качестве “локомотивов” или “буксиров” отдельные отрасли и регионы, которые пользуясь преимущественной поддержкой государства, вытянули в итоге национальные хозяйства на новый уровень развития. С течением времени, по мере усиления международной конкурентоспособности, правительства меняли отрасли и регионы, выступавшие в качестве “буксиров” и “локомотивов”. Долгосрочная экспортная политика, базирующаяся на государственном форсировании экспортных производств в избранных отраслях и регионах, была неотъемлемым компонентом общеэкономической стратегии государств, добившихся социально-экономического успеха во второй половине XX века.

Экспортная политика Украины в настоящее время, несмотря на провозглашенную приверженность правительства либерализации и демонополизации внешнеэкономической деятельности, все еще представляет собой набор мероприятий по централизованному администрированию этих связей в национальном масштабе под предлогом необходимости жесткой централизации в условиях кризисного экономического положения. Сам же экспорт, по социалистической привычке, рассматривается как источник валютной выручки, обязанный обеспечивать оплату внешнего долга и импорт крайне необходимых товаров. О том, чтобы иметь развернутую программу поддержки экспортных “локомотивов”, использовать экспорт как важнейший фактор экономического роста и структурной перестройки в регионах, пока еще нет и речи.

Отдельными подвижками можно считать принятие президентских указов о создании в ряде регионов Украины, в том числе в Крыму и Донецкой области, свободных экономических зон и территорий приоритетного развития. Однако реальные результаты эти усилия могут дать лишь на общем фоне создания благоприятных условий для развития малого предпринимательства, которое является своеобразным барометром общего инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности регионов.

С учетом будущего вступления восточноевропейских государств в Европейский Союз экономически выгодным могло бы стать создание филиалов предприятий и организаций других стран на территории стран-участниц еврорегиона. Экспорт капитала дал бы возможность, во-первых, закрепиться на территории той или иной страны, во-вторых, воспользоваться в ближайшем будущем преимуществами единого общеевропейского рынка, обойти нетарифные и тарифные ограничения, облегчить продвижение капиталов и товаров на рынки более развитых стран.

Вывод относительно того, что степень открытости экономик в различных регионах страны может быть неодинаковой следует дополнить утверждением, что она и должна быть первоначально различной. С позиций теории внешней торговли такой подход обуславливается необходимостью использования сравнительных преимуществ каждой из стран. При этом успех будет зависеть от того, насколько благоприятными окажутся условия для того, чтобы международные потоки капитала устремились в соответствующие регионы. Неравномерность распределения иностранных инвестиций характерна и для Украины. Больше всего предприятий с капиталами иностранных инвесторов зарегистрировано в Киеве, Крыму, Одесской, Донецкой, Днепропетровской, Львовской областях.

Зарубежные страны, столкнувшись с аналогичными проблемами, наработали определенные механизмы содействия развитию экспортных возможностей предприятий региона, в первую очередь малых и средних. Изучить их опыт и применить его с учетом особенностей развития предпринимательства в Украине, и особенно в Донбассе, с учетом возможностей предоставленных статусом свободной экономической зоны и территории приоритетного развития - главная задача местных органов власти.

Чтобы ответить на вопрос: ”Нужна ли системная планировка трансграничных регионов?” - следует вначале сделать небольшой экскурс в недавнее прошлое. Когда доминировала советская идеология и плановая система хозяйства, вся градостроительная деятельность в бывшем СССР довольно активно использовалась как средство политической пропаганды. Идеи и концепции пространственного планирования были всецело на службе государственной политики. Они были призваны наглядно показывать преимущества социалистической системы. Эта политика должна была демонстрировать иллюзорную картину всеобщего блага и равенства.

Так было. Теперь же государство перестало быть монопольным заказчиком проектно-планировочных работ. Эту роль выполняют в основном различные органы местного самоуправления. При этом проектные разработки, лишенные политической начинки, имеют сугубо прагматический смысл. Вместе с тем, многие проекты и ныне, решая практические задачи, могли бы нести еще и идеологическую нагрузку, созвучную современным политическим целям и существующему мнению. Крупномасштабные проекты могли бы использоваться органами центральной и региональной власти, а также представителями конкурирующих партий для конкретизации своих политических лозунгов, в том числе и предвыборных...

Подобной работой, имеющей и политический резонанс, может стать программа развития системы трансграничных регионов Украины с целью ее адаптации в европейском и постсоветском пространстве. Но этим, конечно, не исчерпывается значение данной программы. Планирование территориального развития - мощный рычаг организации сложных общественных процессов. С его помощью открывается пространственно-временная перспектива наиболее рационального и комплексного использования всех приграничных ресурсов для конструктивных целей. При этом обеспечивается решение актуальных экологических и культурологических задач. Не менее важно и то, что проектные разработки трансграничных регионов дают возможность собрать необходимые средства и направить их в нужное русло: туда, где они могут быть использованы с наибольшей гарантированной отдачей.

Потребителем проектно-планировочных разработок отдельных приграничных регионов Украины могут быть также местные органы власти. Расширение прав и полномочий регионов дает основание ожидать, что инициаторами развития международных контактов станут органы управления приграничных административно - территориальных единиц. В европейских странах уже имеется опыт создания подобных интеграционных зон по трансграничному сотрудничеству на основе принципа самоокупаемости. Единичные примеры подобных устремлений есть и в Украине на границе с Польшей и Белоруссией.

Следует однако подчеркнуть. что территориальное планирование трансграничных районов на локальном уровне должно осуществляться в соответствии с общей стратегией развития всей приграничной зоны Украины. Такая стратегия может быть предварительно определена в комплексной программе, разработанной на двусторонней основе с участием представителей всех заин-

тересованных организаций, политических структур и под партронатом правительственных органов.

В условиях современной кризисной ситуации, нельзя не обращать внимание на нераздельную связь политики и экономики, которые так или иначе, реализуются в пространстве. Территориальный фактор бывает порой решающим при выборе желанных целей и средств их реализации.

Региональная политика должна содействовать реализации стратегических интересов Украины, направленных на интеграцию в мировую экономику, увеличение степени открытости национальной экономики, перестройку товарной структуры экспортно-импортных операций и приближение ее структурных соотношений к показателям, присущим развитым странам, базироваться на принципах национального суверенитета Украины, свободы внешнеэкономического предпринимательства, первичности закона в регулировании внешнеэкономической деятельности, защите интересов субъектов внешнеэкономической деятельности, соответствия международным нормам и интересам страны ее участия в международных интеграционных объединениях [9].

Анализ ситуации в Украине, где 19 областей являются приграничными, показывает, что государственная политика на региональном уровне должна быть направлена на эффективное использование выгодного расположения приграничных территорий как дополнительного ресурса. Можно выделить следующие региональные особенности приграничных областей Украины - наличие границы, необходимость ее обустройства, относительно высокая нагрузка на социальную инфраструктуру, что порождает ряд специфических проблем, в частности, необходимость больших капиталовложений в отрасли коммуникационно-транспортной инфраструктуры, финансово-банковской системы, торговой инфраструктуры, необходимости переориентации промышленного производства, преодоления скрытой безработицы и незаконного импорта товаров, эмиграции квалифицированной части работающих, а также становление малого и среднего бизнеса. Наличие проблем обусловлено, в первую очередь, неэквивалентностью развития маркетинговой среды сопредельных стран.

3.2. Еврорегионы на западных рубежах страны

В конце 1998 г. в Польше состоялась международная конференция, на которой подводился итог многолетнего сотрудничества семи смежных с нею стран на тему “Пространство Польши в европейской интеграции и трансграничная планировочная кооперация”. Обсужденные проблемы и их решения заставляют задуматься о том значении, которое могут иметь соответствующие отрасли науки в пространственной организации международных контактов для Украины.

Украина также не осталась в стороне от процессов еврорегионализации. В посление годы подписаны соглашения о создании в западных регионах Украины с участием заинтересованных регионов пограничных государств двух еврорегионов - Карпатского и Еврорегиона "Буг". Карпатский Еврорегион был создан 14 февраля 1993 г. в Дебрецене. Уставные документы подписали представители региональных властей Украины, Польши, Венгрии и Словакии, которая имеет статус ассоциированного члена. В состав еврорегиона входят Краснянское, Жешувское и Пшемышльское воеводства, венгерские комитеты Haydu-Bihan (Debrezyn), Heves (Eger), Borsod-Abanj-Zemplen (Miskolc), Szatmar (Nyiredyhaza),словацкий повет и город Кошице, повет пресов, а также украинские области: Закарпатская, Львовская, Ивано-Франковская и Черновицкая. Еврорегион Буг (подписано уставные документы 29.09.95.) объединяет Волын-

скую область Украины и Хелмское, Замостьское, Люблинское и тарнобжегское воеводства Республики Польша.

В январе 1996 года в Замостье (Республика Польша) была создана Комиссия по вопросам приграничного сотрудничества как рабочая Комиссия Украинско-Польского межправительственного координационного Совета по вопросам межрегионального сотрудничества. С целью реализации Соглашения между Правительствами Украины и Польши о межрегиональном сотрудничестве от 24 мая 1993 г. Совет:

* определил главные направления и основы развития межрегионального сотрудничества, предоставив соответствующим органам двух стран предложения в этой сфере;

* выработал совместную программу деятельности, имея основной целью - развитие сотрудничества между региональными органами власти и местными госадминистрациями и органами территориального самоуправления.

Совет создал две Комиссии:

1. ***По вопросам трансграничного сотрудничества*** (сопредседатели национальных частей - первый заместитель главы Львовской облгосадминистрации и Замостьский вице-воевода).

2. ***По вопросам сотрудничества между регионами*** (сопредседатели - первый заместитель председателя Харьковской облгосадминистрации и Рящевский воевода). К сожалению эта комиссия так и не смогла до 1998 года собраться хотя бы один раз.

В то же время деятельность Комиссии по вопросам трансграничного сотрудничества можно считать достаточно успешной. В состав этой комиссии входят:

* с украинской стороны - представители Львовской, Волынской и Закарпатской областей;

* с польской стороны - представители Замостьского, Хелмского, Перемышльского и Кросненского воеводств.

Основными направлениями работы были определены следующие:

* реализация основных направлений деятельности Украинско-Польского межправительственного Совета по вопросам межрегионального сотрудничества в объеме приграничного сотрудничества;

* сотрудничество с Советами Еврорегиона “Буг” и Карпатского Еврорегиона;

* подготовка предложений для рассмотрения на межправительственном Совете;

* подготовка мнений о предложениях госадминистраций регионального уровня и органов территориального самоуправления, субъектов хозяйствования и общественных организаций Польши и Украины по конкретным проектам.

Организационная структура предусматривает две равноправные национальные части - украинскую и польскую. Комиссией соруководят Председатели национальных частей, избранные Советом. Комиссия насчитывает 8 человек (вместе с Сопредседателями) - по четыре человека с каждой стороны. Комиссия действует в соответствии с постановлениями Совета и регулярно информирует о своей деятельности Председателей обоих национальных частей Совета. Прекращение полномочий или полная ликвидация ее возможна лишь по решению Совета.

Сопредседатели Комиссии при помощи Секретариата обеспечивают работу соответствующей национальной части, готовят материалы на заседания Комиссии и выполняют другие задания по поручению Совета. Сопредседатели обоих национальных частей Комиссии пребывают в постоянном контакте между собой, а в случае необходимости - встречаются между ее заседаниями.

Комиссия начала свою работу фактически сразу же после формирования обеих ее национальных частей. Было решено, что заседания Комиссии бу-

дут происходить по мере необходимости, однако не реже двух раз в год попеременно на территории Украины и республики Польша, поочередно в отдельных областях и воеводствах. Председательствует на заседании Комиссии соответственно Сопредседатель той ее национальной части, на территории какого государства эти заседания происходят. Председатели национальных частей могут приглашать на заседания Комиссии экспертов и наблюдателей, количество которых согласуется предварительно. Рабочими и равноправными языками Комиссии являются украинский и польский.

На первом установочном заседании Комиссии в г. Львове 13-14 ноября 1996 г. был принят Устав и основные направления работы на 1997 г. Однако их исполнение 1997 годом не исчерпывалось и рассмотрение проблемных вопросов было перенесено на 1998 год. Первое заседание также рассмотрело комплекс вопросов, связанный со строительством пунктов пропуска через государственную границу Украины с Польшей, который на территории Львовской области пролегает на отрезке в 278 км. Посольку решения заседаний Комиссии имеют совещательный характер для органов, компетентных в исполнении тех или иных заданий, надеятся на значительные и быстрые результаты очень тяжело. Но хорошим результатом стало обобщение тех проблем, которые существуют во взаимоотношениях на украинско-польском приграничье и которые “на месте” лучше видно.

Первоочередное значение в межгосударственных отношениях Украины и Польши для приграничных территорий, и прежде всего Львовщины, уделялось обустройству государственной границы. Проводится активная работа по модернизации имеющихся и строительству новых пунктов пропуска через государственную границу. В начале января 1998 г. открыт мощнейший международный автомобильный пункт пропуска “Краковец-Корчевая”, планируется открыть международный пункт пропуска “Смильница-Кросценко” (Старосамборский район - Кросненское воеводство), запланировано строительство автопорта при международном автомобильном пункте пропуска “Рава-Русская - Гребенное” и реконструкция самого пункта пропуска.

Разработана и согласована проектная документация для строительства межгосударственного автомобильного пункта пропуска “Варяж-Усмеж” (Сокальский район - Замостьское воеводство). Таким образом, сегодня Львовская область имеет все виды пунктов пропуска через государственную границу: три автомобильных и один железнодорожный. 3 июля полностью была введена в действие инфраструктура пешего перехода на международном автомобильном пункте пропуска “Шегины - Медыка”. Уникальность этого перехода прежде всего в том, что впервые бывшая советско-польская граница может быть пересечена пешком. На восточной польской границе такого нет ни с Белорусью, ни с Литвой, ни с Калининградской областью Российской Федерации.

Второе заседание Комиссии по вопросам приграничного сотрудничества состоялось 27-28 февраля 1997 г. в Польше в Красычине возле Перемышля. Проведение его в красивом замке среди природы способствовало решению блока гуманитарных проблем.

На третьем заседании Комиссии, состоявшемся в Жовкве 13 ноября 1997 г., были затронуты вопросы развития туризма на приграничных территориях. Комиссия высказала мнение о том, что:

* туризм должен стать одним из важнейших факторов активизации приграничного сотрудничества и экономического развития регионов Украины и Польши;

* существенным фактором, ограничивающим в настоящее время распространение приграничного туризма, является состояние паспортно-таможенного контроля на пунктах пропуска через границу;

* административные органы власти приграничных областей и воеводств видят необходимость в разработке совместной украинско-польской концепции развития туризма на приграничных территориях.

Соответственно стратегия развития туризма должна быть направлена на:

* совместное представление и пропаганду туристических объектов приграничных регионов;

* организацию совместных туристических мероприятий с целью использования памятников природы и культуры;

* разработку программ туристических мероприятий для приграничных территорий обеих стран;

* координацию ценовой политики в сфере туризма;

* сотрудничество с целью использования фондов европейских структур для технической, консультативной и финансовой помощи в реализации совместных проектов;

* обучение кадров и обмен опытом работы в сфере туризма.

Для разработки стратегии развития туризма Комиссией будет создана профессиональная рабочая группа. Кроме того, Комиссия выделила еще ряд позиций, которые необходимо принять во внимание при решении комплекса вопросов развития туризма на приграничных территориях. Это:

* создание банка данных о формах и объемах деятельности субъектов, функционирующих в сфере туризма;

* выработка маршрутов пешего и велосипедного туризма через границу на территориях Карпат, Расточья и Полесья;

* обсуждение возможностей совместного участия в крупных международных туристических акциях и салонах (например, в Берлине, Вене и т.п.);

* поиск эффективных форм сотрудничества в сфере повышения уровня безопасности туристов на территории обеих стран.

Четвертое заседание Комиссии состоялось 18 июня 1998 г. и охватило блок вопросов совместной программы охраны окружающей среды. Современное состояние сотрудничества в этой сфере опирается на ряд соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи. Комиссия определила первоочередные меры по повышению эффективности и интеграции усилий Украины и Польши.

Стороны в первую очередь должны совместно обратиться за дополнительным финансированием из фондов Европейского Союза в соответствии с программами и мерами, которые проводятся в приграничных районах, либо совместно согласовать проекты таких обращений. Комиссия в целом очень высоко оценила предыдущую работу в отрасли охраны окружающей среды в приграничных районах и постановила передать эту оценку соответствующим министерствам Польши и Украины. Важным фактором добрососедства государств в отношении друг друга является внедрение в жизнь Договора о взаимном безвизовом въезде граждан на территорию двух стран.

В дальнейшем Комиссией предполагается рассмотреть еще и следующие вопросы:

* Содействие развитию экономического сотрудничества: концепции развития приграничных территорий, в частности - специальные экономические зоны, совместные производственные предпринимательские мероприятия;

* Обмен информацией о состоянии законодательства в сфере хозяйственного сотрудничества с заграницей;

* Обмен хозяйственными, приватизационными предложениями, участие в выставках и ярмарках;

* сотрудничество и обмен опытом между органами местного самоуправления.

По результатам 1996 г. объем внешней торговли на душу населения, например, в Словакии составил 3,7 тыс. долл. США, в Венгрии - 2,7 тыс. долл. США, в Польше - 1,6 тыс. долл. США, а в Украине - лишь 0,6 тыс. долл. США. Сопоставление объема экспорта на душу населения указанных стран выглядит менее контрастным. Соответствующий показатель по Венгрии составил 1,2 тыс. долл. США, Польше - 0,6 тыс. долл. США, Словакии и Румынии - по 0,4 тыс. долл. США, а в Украине - 0,3 тыс. долл. США.

Как показано в таблице 2 в течение 1993-1997 гг. объем внешней торговли Украины с Польшей вырос в 4,66 раза, Словакией - в 4,25 раза, Венгрией - в 1,74 раза, Румынией - в 3,02 раза. Причем средний темп роста объема торговли по указанной группе стран за этот период составил 3,14 раза, что значительно превышает среднеукраинский (2,4 раза) и среднемировой (1,4 раза) показатели развития мировой торговли (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Географическая структура объемов внешней торговли Украины в разрезе отдельных стран [6]

Страна	Темпы роста объемов внешней торговли (в сравнении с предыдущим годом)				Темпы роста в 1997 г. в сравнении с 1993 г.
	1994	1995	1996	1997	
Польша	1,37	2,75	1,16	1,07	4,67
Румыния	0,65	4,44	0,74	0,99	2,12
Словакия	1,76	1,84	1,12	1,17	4,25
Венгрия	0,91	1,73	1,30	0,85	1,74
По группе стран	1,13	2,34	1,12	1,02	3,01

Одновременно происходит увеличение удельного веса исследуемой группы стран в общем объеме внешнеторгового оборота Украины. В течение 1993-1997 гг. средний показатель удельного веса по указанной группе стран вырос с 5,33 % до 7,23 %. Одновременно произошло существенное увеличение доли Польши в общем объеме внешней торговли Украины, которая выросла с 1,48 до 2,97 процентных пунктов.

В целях комплексной оценки эффективности внешнеторговых трансграничных связей рассмотрим структуру внешнеторговых операций приграничных областей Украины, являющихся участниками трансграничного объединения Карпатский Еврорегион. Несмотря на относительно небольшой удельный вес областей Украины, которые входят в рассматриваемое трансграничное пространство (4,78 % общего объема внешней торговли Украины), прослеживается тенденция постоянного увеличения объемов их внешнеторговых операций.

В течение 1993-1997 гг. совокупный объем внешней торговли Львовской, Ивано-Франковской, Закарпатской и Черновицкой областей увеличился более чем в 2,56 раза, что несколько выше общеукраинских темпов роста. Увеличение объемов внешнеэкономических операций указанной группы областей прежде всего обусловлено либерализацией государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, а также приграничным расположением соответствующих территорий.

Летом 1997 года на Волыни состоялось четвертое заседание Совета Еврорегиона "Буг", на котором были приняты полноправными членами Еврорегиона Белоподлясское воеводство Республики Польша и Брестская область Республики Беларусь, проанализирована деятельность рабочих групп, определен круг общих, уже для трех сторон, проблем, приоритетных в концепции

развития Еврорегиона. Уже этот небогатый опыт, приобретенный партнерами за недолгое время существования Еврорегиона "Буг", в полной мере подтверждает эффективность и целесообразность подобных институций в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества.

Наиболее ярко это проявляется на примере развития двусторонних торгово-экономических отношений. Их результаты подтверждают стойкую тенденцию к наращиванию объемов экспортно-импортных операций между нашими странами. Так, в первом полугодии 1997 года товарооборот с Польшей составил 10,1 млн. долларов США, что составляет 10,8% к общему внешнеторговому обороту Волыни. "Это на 13,5% больше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года," - подчеркнул в своем докладе на заседании Совета Еврорегиона председатель Президиума и Совета Еврорегиона, глава Волынской облгосадминистрации Б.Климчук [3].

Об активизации внешнеэкономического сотрудничества свидетельствует и деятельность совместных украино-польских предприятий. К 1997 году почти 40% (74 предприятия) от общего количества предприятий с иностранными инвестициями создано при участии польских бизнесменов. Наиболее перспективным из них, а для этого есть все условия, может стать совместное предприятие "Бизон-Украина" по производству зерноуборочных комбайнов, первые агрегаты которых уже сошли с конвейера завода "Ковельсельмаш".

Интенсивному развитию хозяйственного комплекса будет содействовать и дальнейшее обустройство украинско-польской границы, создание современной приграничной инфраструктуры, модернизация складской и транспортной систем. Первоочередной проект в рамках этой программы - строительство нового моста через реку Западный Буг в зоне международного пункта пропуска "Ягодин-Дорогуск". Техническая документация уже разработана. Средства в сумме 7 млн. ЭКЮ выделены в рамках программы TACIS. Следующим шагом в его модернизации должно стать строительство производственно-технического корпуса, а также сооружение сервисной зоны.

Актуальной остается и проблема строительства пограничного перехода "Устилуг-Зосин". К сожалению, переход не имеет статуса международного, и в решении этого вопроса нет сколько-нибудь прогрессивных сдвигов. Но есть конкретные наработки по открытию нового пограничного перехода на участке Нововолынск-Морозовичи-Крылув-Грубешов и созданию экотуристического перехода сезонного характера в районе Шацкого национального природного парка и парка Народового.

Одной из ключевых сфер сотрудничества в рамках Еврорегиона "Буг" остаются вопросы охраны окружающей среды на приграничных территориях. Все эти проблемы обозначены в совместной экологической программе "Чистый Буг", а также в проектах, предусматривающих охрану озер Шацкого национального природного парка, переработку промышленных и бытовых отходов, очистку сточных вод.

Обретает конкретные очертания и идея создания украино-польской межрегиональной Коммерческо-промышленной палаты с представительствами в городах Хелме и Луцке. Она будет содействовать налаживанию торгово-экономических контактов, решению текущих вопросов, проведению специализированных выставок-ярмарок, защищать интересы субъектов хозяйственной деятельности.

Однако работа над практическим осуществлением этих планов сдерживается отсутствием необходимых средств. При этом одним из возможных источников финансирования могло бы стать участие Волыни в программе TACIS Европейского Союза. Польская же сторона имеет возможность получить

средства от европейских институций, например, в рамках программы PHARE. Для этого необходимо совместно разработать всесторонне обоснованные проекты и предоставить надежные гарантии их осуществления.

3.3. С Запада на Юг и Восток ?

Исходя из современных реалий необходимости и экономической целесообразности создания цивилизованной системы взаимоотношений между новыми независимыми государствами и неизбежности подключения экономики Украины к общеевропейским процессам интеграции. тесно переплетенным с тенденциями регионализма, границы между Украиной, Россией, Беларусью и другим государствами имеют не меньшее стратегическое значение, чем западные и требуют большего внимания как со стороны государства, так и научных работников. Ведь развитие регионализма, указано в Московской декларации регионов Большой Европы (ноябрь 1996 г.), способствует приграничному сотрудничеству органов местной власти, особенно в странах Центральной, Восточной Европы и СНГ, где подобные контакты содействуют становлению в этих регионах зон развития, выполняющих роль мостов, связывающих государства и регионы в режиме партнерства и добрососедства.

Транспортный каркас экономического пространства приграничных районов Полесья требует коренной реконструкции. Специфическая роль данной инфраструктуры предполагает необходимость сотрудничества приграничных областей в этой сфере. Для создания инфраструктурного обеспечения, которое соответствовало бы современным мировым требованиям, необходимы инвестиционные усилия со стороны заинтересованных государств относительно его развития, ведь в конечном итоге речь идет об обеспечении экономической и национальной безопасности и формировании материальной платформы эффективной внешнеэкономической деятельности Украины.

Создаваемая смешанная экономика должна иметь многоцелевой характер, обеспечивать не только реализацию сугубо хозяйственных интересов, но и комплексообразующие тенденции. Создание механизма сочетания интересов субъектов хозяйствования с интересами региональной среды тесно связано с налаживанием трансграничного сотрудничества. Существует ряд специфических проблем, решение которых возможно только при условии приложения совместных усилий (делимитация и обустройство границ, использование единого водного пространства, лесных массивов и ресурсов многоцелевого назначения, экологизация производительных сил и т.п.). Учитывая то, что, например, совокупность приграничных районов северного Полесья имеет признаки целостной территориальной локализации, система комплексообразующих связей объективно охватывает все субрегиональное пространство [22]. Расширение рыночных отношений должно рационализировать традиционно существующие отношения между субъектами хозяйствования и способствовать возникновению новых форм экономического взаимодействия.

Стремление к возобновлению традиционных и развитию новых форм сотрудничества имеется как во властных структурах, так и в предпринимательской среде регионов. В договоренностях, принятых между администрациями регионов в рамках межобластной конференции “От хозяйственной кооперации к экономической интеграции”, которая состоялась в Брянске в феврале 1995 г., четко прослеживается актуальность такого типа связей. Стороны приняли обращение к правительствам Украины, России и Беларуси о необходимости государственного содействия межрегиональным контактам, признали неотложность

гармонизации юридических режимов, регулирующих комплекс хозяйственных связей между приграничными областями. Обзор намеченных в соответствующих документах перспектив развития взаимодействия между приграничными регионами позволяет сделать вывод, что речь идет о постановке задачи перехода от упрощенных форм сотрудничества к качественно новому интеграционному уровню - еврорегиону.

О вызревании микроинтеграционного образования в пределах данной территориальной локализации свидетельствует тот факт, что в настоящее время приобретают актуальность вопросы создания совместных финансовых и координационных учреждений. Так, с 1997 г. ведется работа по созданию в Гомеле постоянно действующего Центра межрегиональных связей России. Украины и Беларуси с определением источников финансирования совместных проектов.

Анализ развития экономических и гуманитарных контактов между Черниговской, Брянской и Гомельской областями в течение последних лет, учитывая маргинально-транзитные функции и историческую ретроспективу совместного хозяйствования, дает основания утверждать, что на данной территории сложился комплекс объективных и субъективных предпосылок создания еврорегиона, среди которых решающее значение имеют: особенности географического расположения регионов; характер этногенеза, общность исторического наследия, традиционный характер гуманитарных и культурных контактов; наличие в каждом из этих регионов значительного производственного, интеллектуального и научно-технического потенциалов; технологическая взаимозависимость и взаимодополняемость значительного количества производственных процессов; наличие совокупности однотипных социально-экономических и экологических проблем; достижение развития, направленного на сохранение окружающей Среды.

Относительно Черниговской области необходимо отметить, что только за последние три года ее экспортный потенциал увеличился в 1,7 раза, значительно расширилась география внешнеэкономических связей, поскольку область имеет хозяйственные отношения с 72 странами мира, однако несмотря на это основными партнерами продолжают оставаться Россия и Беларусь, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.2.

Анализ объемов внешнеторгового оборота дает основание сделать выводы, что хозяйственные контакты с соседними странами стабильны, а некоторое уменьшение их удельного веса в общем объеме оборота происходило за счет повышения товарооборота с другими странами.

Промышленность Черниговской области обеспечивает около 83% общегосударственного выпуска шерстяных тканей, 31% химических нитей, 96% обоев. Кроме того в области налажен выпуск уникальной для Украины широко экспортируемой продукции - белковой оболочки, анидной кордной ткани, пожарных машин и пианино.

Таблица 3.2. Динамика объемов внешнеторговых операций Черниговской области с Российской Федерацией и Республикой Беларусь [29]

Показатели	1994 г.		1995 г.		1996 г.		1997 г.	
	$млн.	%	$млн.	%	$млн.	%	$млн.	%
Экспорт, всего	99,9	100,0	170,0	100,0	165,3	100,0	126,7	100,0
в т.ч. Россия	74,9	75,0	112,2	66,0	100,5	60,8	70,9	56,3
Беларусь	7,9	7,9	15,2	8,9	15,9	9,6	22,1	17,6
Импорт, всего	63,9	100,0	98,7	100,0	114,2	100,0	125,8	100,0
в т.ч. Россия	33,3	74,5	38,2	38,7	29,9	26,5	31,4	25,1
Беларусь	10,5	15,4	10,6	10,8	10,7	9,4	12,4	9,8

Отдельно следует сказать о значительных экспортных возможностях сельского хозяйства области. Так, самообеспеченность хлебопродуктами составляет 490%, молокопродуктами 189%, сахаром 178%, мясом 162%. Тенденция к формированию экспортной специализации региона дополняется широкой сетью кооперационных и производственных отношений, сложившихся с предприятиями смежных регионов, благоприятные условия для развития которых предоставляло бы Ашгабадское соглашение, но его реализация сегодня находится в аморфном состоянии.

Создание интеграционной группировки, подобной еврорегиону, в пределах субрегионального пространства указанной совокупности приграничных областей, по мнению ряда исследователей [22] отвечает современным требованиям, ведь таможенные препятствия, различия в налоговом режиме, административных, технологических. санитарных нормах и стандартах мешают реализации договоренностей не только на региональном, но и на межгосударственном уровнях. Тем более, что номинальная нормативно-правовая база для развития трансграничного сотрудничества уже существует. Исходя из изложенного, по их мнению, необходимо сформировать комплексную программу социально-экономического развития и сотрудничества северополесских приграничных регионов смежных стран. работа в этом направлении должна начаться с оценки экспортно-импортных потенциалов приграничных регионов и выявления спектра взаимозаинтересованности субъектов хозяйствования. При этом целесообразно обращение к европейскому опыту систематизации взаимозаинтересованности субъектов хозяйствования путем создания проблемных каталогов регионов.

Среди решающих методологических подходов - взаимная информированность соседних приграничных областей о планах социально-экономического развития смежных территорий и,по возможности, - их согласованность. особенно это касается крупных инвестиционных проектов, меор по использованию и развитию объектов приграничной инфраструктуры, единого водного пространства, ликвидации экологических последствий Чернобыльской катастрофы.

Украина, Молдова и Румыния прорабатывают возможность создания еврорегиона "Верхний Прут", куда войдут Черновицкая область Украины и соседние с ней румынские и молдавские области и регионы [5].

Представители этих же стран подписали в 1998 году соглашение о формировании еврорегиона "Нижний Дунай", который призван содействовать межрегиональному сотрудничеству приграничных административных районов. Решение о создании еврорегиона было принято еще в июле 1997 г. на состоявшейся в Измаиле встрече глав трех государств - Румынии, Украины и Республики Молдова. Однако несмотря на достигнутые договоренности, продиктованные стремлением к более тесному добрососедству и сотрудничеству между приграничными районами, это решение начало воплощаться в жизнь лишь спустя год.

После проведенного под эгидой Совета Европы в Измаиле в феврале 1998 года коллоквиума по продвижению регионального сотрудничества, на котором присутствовали представители трех государств, дело сдвинулось с мертвой точки. Вскоре румынская сторона предоставила свой вариант устава, в который Украина внесла ряд существенных изменений, и 14 августа этого же года в румынском городе Галац было подписано соглашение о формировании еврорегиона.

Украину в нем представляет Одесская область. В состав вновь созданного еврорегиона вошли румынские поветы - Галац, Бриэла и Тульча, молдовские районы - Вулканешты, Кагул, Кантемир. Наряду с основным документом был принят устав, а также утверждены совет, координационный центр и сформированы девять комиссий: по региональному развитию, гармонизации нормативных документов, от-

носящихся к компетенции местных органов, экономике, торговле и туризму, транспорту и коммуникациям, финансовому аудиту, демографии, по вопросам окружающей среды, образованию, науке, культуре, здравоохранению и спорту, по борьбе с организованной преступностью и ликвидации последствий стихийных бедствий. Возглавил еврорегион глава совета уезда Галац Резван Ангелуца.

В соответствии с уставом он не является наднациональной или надгосударственной структурой, а лишь "формой содействия межрегиональному сотрудничеству между пограничными административными районами". Первым одобренным к реализации проектом еврорегиона почему-то стало сооружение в Галаце памятника украинскому гетману Ивану Мазепе, идею создания которого выдвинула в 1997 году во время визита в этот румынский город делегация Украинского студенческого союза.

В Румынии 16 сентября 1998 г. состоялась первая рабочая встреча. К сожалению, по непонятным причинам представители Молдавской стороны на ней не присутствовали. По сути не была к ней готова и румынская сторона, поэтому заседания носили организационный характер. И как итог, пять комиссий из девяти возглавили представители от одесского региона, которые приехали на встречу с пакетом предложений [15].

В ходе встречи также были определены мероприятия, которые необходимо провести в первую очередь. Речь шла о создании в кратчайшие сроки единого банка данных по всем направлениям приграничного сотрудничества, а также о необходимости проведения анализа возможностей регионов в сфере экономики, коммерции, туризма и определении приоритетных направлений в этих и других отраслях деятельности. Отмечалось, что особое внимание следует уделить вопросам дальнейшего развития транспортной инфраструктуры, в частности рассмотреть возможность строительства паромной переправы Орловка-Исакча, так как открывается перспектива для вхождения в единую европейскую сеть транспортных коридоров, а также изучить вопросы, направленные на упрощение перехода государственной границы гражданами, проживающими в приграничных зонах.

Участники встречи договорились также о проведении в Одессе выставки румынских и молдавских товаров и услуг. Кроме этого, решено рассмотреть вопрос об открытии в Одессе румынских ресторанов и кафе с их национальной кухней и соответственно одесских - в уездных центрах Румынии. Договорились и о проведении совместных культурных и спортивных мероприятий.

Если говорить об одесском регионе, то в целом он готов к более конкретным шагам, судя по итогам совещания, состоявшегося в октябре 1998 г. в Одесской облгосадминистрации. По сути решен вопрос с информационным обеспечением, имеется цифровая карта Одесской области. создана информационная законодательная база, а также страница в Интернете. Решается вопрос с подключением к общей информационной системе райадминистраций области. Что же касается подготовки совместных предложений, то большинство управлений, служб, комитетов представили свои проекты и идеи. В частности. прислали свои предложения многие вузы Одессы. А представители силовых ведомств уже договорились о встрече в Бриэле.

Трехстороннее сотрудничество в рамках еврорегиона открывает большие перспективы в решении общих проблем. Взять хотя бы экологические. Румыния и Украина имеют на своей территории такой богатый природными ресурсами уголок, как дельта Дуная, с уникальными водно-болотными угодьями, отнесенными к разряду международных. Сегодня он нуждается в охране и оздоровлении. Однако, несмотря на то, что река - это единый организм, страны действуют разобщенно, и зачастую левая рука не знает, что делает правая.

Взять хотя бы такой пример, о котором рассказала начальник госуправления экологической безопасности в Одесской области Инесса Лоева [15].

Румынская и украинская инспекции один раз в месяц, в одно и то же время, в один и тот же день выходят на катерах для забора проб воды, но никогда не встречаются и не обмениваются информацией. А когда происходит загрязнение украинской части реки или озер, что влечет за собой гибель рыбы, как это уже случалось, то выяснить источник беды, если он находится на румынской или молдавской территориях, не представляется возможным, ибо границы не позволяют. И дело здесь даже не столько в том, кто виноват в данной ситуации, а в том, что общими усилиями предотвратить аварии гораздо проще, чем потом ликвидировать их последствия. Или взять хотя бы ситуацию с использованием рыбных ресурсов. То, что в Украине запрещено (существуют лимиты на вылов рыбы, сроки лова, запреты определенных орудий лова), в Румынии - разрешено, хотя река одна и рыба тоже.

Конечно, попытки решить проблему без финансовой поддержки могут стать благими пожеланиями. Этот вопрос обсуждался на совещании в облгосадминистрации. Целевое выделение средств для реализации совместных проектов за счет государственных и местных бюджетов стран-участниц, как один из вариантов финансирования, не вызвал ни кого оптимизма. отмечалось. что единственной надеждой в данной ситуации являются международные программы и фонды, заинтересованные в развитии приграничного сотрудничества, добрососедских отношений и защите окружающей среды.

Если говорить об экологии, то Нижний Дунай давно попал в центр внимания мирового сообщества. Еще в 1994 году всемирный банк на развитие природно-заповедного фонда дельты Дуная выделил 8 млн. дол., из которых 6 млн. было отдано Румынии, 2 млн. - Украине, на создание биосферного заповедника. Решен вопрос о выделении в рамках программы WWF 2 млн. долларов для украинской части дельты Дуная. Третья часть из них пойдет на оздоровление Стенцовско-Жебрияновских плавней, находящихся сегодня в тяжелом состоянии. Кроме того, для сохранения природных богатств реки решен вопрос о создании на базе придунайских стран единой информационной системы аварийного оповещения. Один из постов будет расположен в Измаиле, на оборудование которого уже выделено 600 тысяч долларов. И сейчас. когда страны объединились, у них появилось больше шансов получить финансовую поддержку и по другим сферам деятельности.

В то же время отчужденность во взаимоотношениях с соседями породила и ряд новых проблем. В частности, вокруг строящегося на Дунае возле молдавского села Джурджулешты на границе с Украиной нефтяного терминала. Этот объект, по мнению проектировщиков и экологов, представляет потенциальную угрозу не только Дунаю, но и украинскому городу Рени.

Во-первых, не соблюдены противопожарные меры безопасности, то есть не обеспечен разрыв в пять километров между рейдом порта и терминалом. Во-вторых, учитывая сложные условия для судоходства и швартовых операций в этой части Дуная, не исключены аварийные ситуации. В-третьих, непонятно, каким образом, в случае разлива нефти, можно ликвидировать загрязнение при скорости течения два метра в секунду. В-четвертых, вызывает сомнения и предусмотренная проектом очистка загрязненных нефтепродуктами сточных вод, которые будут сбрасываться в реку в 15 километрах от Измаильского водозабора. В-пятых, не радуют и расчеты по воздушному бассейну - в зону загрязнения попадает Ренийский район.

Но это выводы украинских специалистов, которые были допущены к проектной документации после того, как уже была готова положительная экологическая экспертиза, проведенная на европейском уровне. Создание еврорегиона "Нижний Дунай", как считают специалисты, позволит сгладить существующие разногласия. Во всяком случае, тесные соседские взаимоотношения не позволят допустить подобного в будущем.

Давая оценку эффективности финансово-инвестиционных трансграничных связей следует признать, что несмотря на выгодное геополитическое расположение, значительные природные ресурсы, наличие квалифицированных рабочих кадров, достижения в научных исследованиях, значительную емкость внутреннего рынка - объемы инвестиций, поступающих в экономику Украины, в сравнении с аналогичными объемами стран Восточной Европы, в 3-7 раз ниже.

Как показывают исследования, объем иностранных инвестиций в значительной мере зависит от инвестиционного климата. Учитывая наличие конкуренции регионов Украины в отношении привлечения иностранного капитала, создания дополнительных возможностей для разворачивания хозяйственной деятельности и использования местных преимуществ, размеры иностранных капиталовложений существенно колеблются на региональном уровне. Однако, именно на этом уровне фактор приграничного расположения имеет достаточно существенное влияние на степень инвестиционного взаимодействия приграничных регионов государств-"соседей". Об этом свидетельствует и тот факт, что по результатам 1997 г. 61% общего числа предприятий с иностранным капиталом, расположенных в Закарпатской области, созданы с участием инвесторов рассмотренной выше группы приграничных государств. Во Львовской области этот показатель составляет - 38%, в Черновицкой - 21%, а в целом по Украине - 16 % [6].

Возвращаясь к терминологическим проблемам, следует отметить, что некоторые авторы предлагают для еврорегиона определение "межгосударственная свободная экономическая зона" (МСЭЗ) применительно к еврорегионам "Буг" и "Карпаты" [8]. Украина принимает в них участие, хотя и не определила своего четкого отношения к ним. Концепцию МСЭЗ имеет смысл положить в основу соединения интересов Украины и ее соседей. С одной стороны, Украина, отстав от граничащих с ней государств в реформировании экономики, получит возможность использовать отработанные другими странами экономические механизмы регионального развития. С другой стороны, наличие единого правового поля на расширенной территории повысит ее привлекательность для инвесторов. В конечном итоге в выигрыше должны оказаться обе стороны. Создание МСЭЗ позволит решать задачи взаимной информации, комплексного развития, согласования планов, экологической безопасности. Эффективность их возрастает с течением времени, когда начнется прирост транспортных потоков, которые, согласно существующим прогнозам, должны увеличиться в направлении Запад-Восток в десятки раз.

Своеобразную политику межрегиональных связей путем реализации "принципа экономической региональной взаимосвязи на взаимовыгодных условиях" [11] начал проводить Крым. На второй сессии Верховной Рады АРК 16 сентября 1998 г. депутаты ратифицировали Соглашение между органами представительной и исполнительной власти Автономной республики Крым и города Москвы. Оно предусматривает: заключение прямых договоров между предприятиями, реконструкцию дорог и зданий, строительство ветроэлектростанций на Керченском полуострове, переоснащение кардиологического центра, организацию совместной собственности в Крыму, в том числе Торгового центра "Москва-Крым", обучение специалистов в России, учреждение в Симферополе Международного гуманитарного университета или филиала МГУ, создание при санаториях русских школ для российских ребят, находящихся в Крыму

на лечении, издание русских учебников и литературы. Москва намерена предоставить Крыму кредит на два года для решения социально-экономических проблем. Планируется совместное пользование информационным пространством в республике Крым (предполагается, что крымчане увидят и услышат “Эхо Москвы”, “Радио России”, ОРТ, НТВ и т.п.). Фонд “Крым-Москва” возьмет на себя функции координатора по взаимодействию с Российскими и Русскими общинами Крыма.

В конце сентября 1998 года подписано широкомасштабное соглашение о сотрудничестве между Крымом и Белоруссией, ее столицей г. Минском (см. приложение 1). Идет активная подготовка к подписанию соглашения о сотрудничестве “Крым-Киев”. Продолжается подготовительная работа по подписанию договора о сотрудничестве с зоной Черноземья России, центром которой является Воронеж. В канун ноября крымский премьер С. Куницын посетил Грецию в рамках развития проекта программы Tacis, связанного с совершенствованием туризма в Крыму. Центр по его развитию создан в Ялте. Почему греки сумели сделать свою страну привлекательной для иностранного туриста, а нам не удается? Должны быть какие-то конкретные рычаги, которые поворачивают туристический поток к греческим берегам.

Страна с 10-миллионным населением ежегодно привлекает 12 миллионов туристов. Получает от туристической отрасли 10 млрд. долларов. Остров Родос, где побывала делегация крымских турфирм, ежегодно принимает до миллиона гостей. Больше, чем по пять человек на одного жителя. На остров с населением 116 тыс. человек летают “Боинги”, а нашей правительственной делегации пришлось добираться на “Ан-24” с посадками через Турцию. Между греческими островами курсируют “Кометы” керченского производства, а сам завод “Залив” в Керчи задыхается без заказов. У двух похожих территорий немало взаимных интересов, но они не поставлены на коммерческую основу. Почему?

Как объясняла греческая сторона, у крымчан отсутствуют маркетинговые навыки. мы способны произвести продукцию, но не умеем ее предложить. Греки вслух признают, что Керченский судостроительный - лучший завод, он оснащен не в пример лучше южнокорейских. Но когда наших корабелов приглашают на международные салоны, те привозят старые макеты. Бизнесмены - люди конкретные. Когда хозяева греческой судостроительной отрасли на вопрос к керчанам - какие корабли вы сможете сделать, получают ответ: “любые”, они перестают с ними разговаривать. Предложение должно быть ясным и аргументированным.

То же касается и туристической отрасли. В Крыму тысячи интереснейших памятников, но к ним нет дорог, возле них нет отелей. Туристический сервис ниже допустимого. “Нам не нужны ваши деньги и ваши туристы. Мы не зазываем вас к себе, - говорил С.Куницын. - Поделитесь опытом. Научите наших людей работать в новых условиях” [16]. Полтора десятка лет назад ситуация в Греции была схожа с нашей. Пока страна не взглянула на туризм как на стратегическую отрасль. Стратегическая - значит такая. которой подчинены социальная. культурная. налоговая. таможенная политика государства. Пока пройдешь нашу таможню - волосы дыбом встанут, а у них каждый приезжий - дорогой гость: он привез в страну деньги. Надо научиться продавать себя, свой туристический продукт. Греки готовы в этом нам помочь. 20 специалистов из Крыма поедут на две недели в Грецию изучать опыт приема туристов, выделено две стипендии для крымских студентов в высшую школу туризма. Ялту посетят на корабле около 400 греческих бизнесменов и турагентов. Представитель Министерства курортов Крыма вылетал на международную турярмарку в Салоники для изучения опыта работы. Большой пакет предложений привез премьер автономии судостроителям. На “Заливе” уже строится один танкер для Греции, теперь речь идет об очередных заказах, ремонте действующего греческого

флота, поставке запчастей. Мэр Ялты подписал соглашение о побратимских связях с городом Родос, а мэр города Судака провел соответствующие переговоры. Подводя итоги поездки, премьер АР Крым сравнил по значимости документы, подписанные в Греции, с соглашениями по Москве и Минску, а в плане развития туризма поставил их еще выше.

Однако анализ реализации существующих соглашений и договоренностей между приграничными областями выявил, что они в большинстве случаев формальны, что обусловлено следующими обстоятельствами:

* во-первых, решающим фактором развития макро- и микроинтеграционных процессов является общенациональная внешнеэкономическая политика;

* во-вторых, нужна разработка научно обоснованной концепции развития микроинтеграционных процессов на базе формирования разнообразных форм трансграничного сотрудничества с четко определенной целевой функций и средвами ее достижения.

Создание интеграционных группировок, подобных еврорегионам, на приграничных территориях Украины является существенной предпосылкой подключения ее экономики к общеевропейским интеграционным процессам. Заключенное в 1994 г. “Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Сообществом, его государствами-членами и Украиной” имеет отдельную главу “Трансграничные услуги”. Статья 70 Соглашения - “Региональное развитие” - предусматривает укрепление межрегионального сотрудничества путем “... налаживания прямых связей между соответствующими регионами и государственными организациями, занимающимися вопросами планирования регионального развития, в том числе с целью обмена информацией о путях содействия региональному развитию” [30].

Укрепление регионализма приводит к появлению новых акцентов в межтерриториальных, в том числе трансграничных взаимодействиях. Европейский Конгресс регионов является инициатором разработки Великой Хартии (Magna Carta) о принципах демократии и правах граждан Европы, которая должна объединить Европейскую Хартию о местном самоуправлении, Европейскую Социальную хартию и будущую Европейскую Хартию о региональном самоуправлении. Преамбула проекта последней определяет. что регион является адекватным уровнем власти для эффективного воплощения принципа субсидиарности с учетом как европейской интеграции, так и внутреннего строя государств, принимающих участие в данном процессе. Так, в статье 8 п.1 данного документа подчеркивается, что в сферах, относящихся к их компетенции, регионы должны иметь право вести деятельность по межрегиональному и трансграничному сотрудничеству, а в п.2. определено. что регионы, составляющие часть приграничной зоны, могут, при уважении всех общегосударственных юридических систем, а также международного права, основывать для себя совместные органы совещательного или исполнительного характера [25].

4. "Донбасс-Кавказ" - лицом к лицу ?!

4.1. Значение Северного Кавказа для Юга России

После развала СССР заметно изменились экономико-географические и геополитические факторы развития России. По сравнению с СССР ее территория как бы сдвинулась на Север и Восток. Россия стала гораздо более континентальной страной, оказавшись "задвинутой" в тыл евразийских просторов.

Для России, которая является федеративным государством с самым большим в мире числом субъектов Федерации, значимость горизонтальных связей регионов очень велика. В условиях длительного глубокого экономического кризиса, неотработанности правовой системы, несоблюдения многих принципов построения подлинно федеративного государства межрегиональное сотрудничество расширяет возможности элит для увеличения внутреннего потенциала регионов, создает условия для более эффективного решения локальных проблем в экономической и политической сферах. Расширение межрегионального сотрудничества стало закономерным проявлением желания, возникшего “снизу”, от самих регионов, найти в новых условиях свое место как в системе федеративного государства и национальной экономики с рыночными основами хозяйствования, так и с приграничными регионами сопредельных государств.

Формы и механизмы межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации различны [106]. К экономическим формам относятся сотрудничество регионов путем их участия в деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Федерации (табл. 4.1), совместная работа при реализации крупных инвестиционных проектов, затрагивающих интересы нескольких регионов, в том числе в рамках федеральных целевых программ, двустороннее сотрудничество путем заключения договоров и соглашений, участие в межрегиональных выставках и т. п.

Таблица 4.1. Доли межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия в Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям в 1997 г., % [105, с. 194]

Ассоциация	Территория	Численность населения	ВВП	Объем промышленной продукции	Продукция сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал
Северо-	10,5	11,1	10,	11,1	7,6	8,1
Центральная	2,8	12,8	21,	16,1	15,4	17,7
Черноземье	1,8	8,7	5,7	6,9	13,7	5,0
Большая	3.5	15.8	14.	15.9	19.6	10.7
Северный	2,5	11,7	6,0	4,7	12,1	6,0
Большой	13,2	16,0	23,	26,9	16,4	25,2
Сибирское	38,4	16,4	24,	23,8	18,2	24,1
Дальний	41,0	6,6	7,1	6,0	6,5	5,4

В данном контексте большую ценность и интерес для инвесторов и предпринимателей приобретают южные регионы с теплым климатом и выходом к международным транспортным и торговым коммуникациям. Одним из таких регионов является, в частности и Северный Кавказ, в первую очередь благо-

даря тем уникальным функциям, которые он выполняет и которые существенно расширились вследствие изменения геополитической ситуации.

На Юге России причудливо переплетаются и реально сталкиваются многие интересы - самой России, новых независимых государств Южного Кавказа, стран Ближнего и Среднего Востока, США и Европы. Ощутимо присутствуют в регионе экономические интересы транснациональных компаний, стремящихся получить доступ к природным богатствам и стратегическим коммуникациям Юга России и Каспия. Просматриваются здесь и современные проблемы мировой политики и экономики, которые по устоявшейся традиции формулируются нередко в терминах противостояния Восток-Запад и Север-Юг. Как подчеркивал в своем интервью радио "Берлин -Бранденбург" член фракции ХДС в бундестаге и вице-президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ Вилли Виммер, "и в Европе, и на юге Российской Федерации речь идет о преследовании глобально-стратегических целей, связанных с доступом к природным ресурсам" [137, с. 30].

Географически, исторически, культурно-цивилизационно Северный и Южный Кавказ взаимосвязаны и представляют собой в геостратегическом смысле одно целое. Искусственное разделение этого единого организма способно значительно повысить риски и угрозы, существующие для России и всех государств Кавказа. Именно поэтому идея создания на Кавказе структуры, которая смогла бы обеспечить мир и безопасность всем проживающим здесь народам, а также их соседям, занимает в последнее время умы региональных политиков и экспертов.

Эта идея не нова, и она имеет давнюю историю. Еще в 1917 г. один из лидеров грузинских меньшевиков И. Церетели, рассматривавший Кавказ как единый экономический и исторический комплекс, предлагал решать проблемы безопасности региона путем образования Кавказской республики ("Кавказской Швейцарии"), куда все проживающие здесь народы вошли бы на правах кантонов. Концепция "мирного Кавказа" была реанимирована после распада СССР - в период обострения в регионе межэтнических и территориальных конфликтов, но в особенности под воздействием первой чеченской войны. Она усиленно популяризировалась тогда президентом Э. Шеварнадзе, который даже подписал в начале 1996 г. вместе с президентом Г. Алиевым пакт "Мирный Кавказ". Стремясь перехватить их инициативу, российские лидеры во время встречи в Кисловодске 3 июня 1996 г. глав государств Южного Кавказа и руководителей республик Северного Кавказа в составе России поддержали предложение чеченской делегации о создании на Кавказе постоянно действующего органа по безопасности и сотрудничеству и придании такому кавказскому аналогу ОБСЕ международного статуса. Однако "кисловодский процесс" по различным причинам оказался замороженным.

Сама идея региональной безопасности подверглась активному воздействию извне, в том числе и со стороны новых независимых государств Южного Кавказа. Так, Азербайджан и Грузия связывают с достижением стабильности на Северном Кавказе и особенно с урегулированием чеченского конфликта решение собственных жизненно важных проблем - прекращение конфликта с Абхазией, а также завершение к взаимной выгоде переговоров о транспортировке каспийской нефти.

Особенность современной ситуации, по мнению Р. И. Хасбулатова, состоит в том, что “развал страны, скорее всего, начнется с российского Кавказа, который прочно стал сферой большой игры супердержавы и ее региональных союзников, находящихся вблизи конфликтной "дуги кризисов". США, несомнен-

но, добьются контроля над нефтяными и газовыми месторождениями этих стран, международными трубопроводами, прокладывающимися через Кавказ в Европу вдали от российских границ. Это, однако, всего лишь одна из стратегических задач в развернувшейся глобальной борьбе за передел мира.

В этом же контексте следует рассматривать и отрыв российских республик Кавказа от России. Трудно отделаться от впечатления, что сценарий прошедшей войны в Чечне написан заинтересованными державами, а реализация поручена "вассальному союзнику-сопернику", иногда приглашаемому к сотрудничеству в качестве "младшего партнера". На очереди Дагестан, а затем - республики Северного Кавказа. Цель этого этапа - отодвинуть границы России севернее Северо-Кавказских республик.

А какова будет реакция других российских республик, областей и краев на такое развитие обстановки на Кавказе? С очевидностью можно утверждать, что их лидеры совершат действия, аналогичные тем, которые были осуществлены в Беловежье, причем с тем же обоснованием, к которому прибегли тогда.

Дело зашло слишком далеко и касается не только Чечни. Дестабилизация идет тихо, тихо между двумя морями - Каспийским и Черным. И что бы там ни говорили, идет размывание основ присутствия федеральной власти на Северном Кавказе. Это очень ярко продемонстрировала недавняя встреча крупных руководителей независимых государств по случаю открытия первого участка трубопровода Баку - Супса, который впоследствии должен быть продлен до турецкого порта Джейхан.

По мнению специалистов, строительство этого нефтепровода раз в 5-10 дороже северного маршрута Баку - Новороссийск. Однако считается, что он не перспективен из-за нестабильности на Северном Кавказе. В связи с этим я не могу понять наши нефтяные компании, которые, как никто другой, должны быть заинтересованы в стабильной работе северного трубопровода. Как экономист, удивляюсь не только инертности федеральных властей, но и крупных наших частных компаний "Лукойл", "Газпром", других. Ведь они в свое время утверждали, что могут обеспечить экономические интересы страны лучше, чем даже государство. Скажем так, если мы добьемся стабилизации на Северном Кавказе, то аргументы у противников нефтяного маршрута Баку - Новороссийск исчезнут. Не решив эти геополитические вопросы, мы ставим себя в положение проигрывающей стороны” [93].

Россия заинтересована в минимизации существующих на Северном Кавказе рисков и угроз, а потому федеральные власти пытаются снизить уровень межнациональной напряженности, посредничая в возникающих конфликтах; они стремятся устранить возможность нелегального транзита через этот регион оружия, контрабандного спирта, товаров, людей. Учитывается российскими политиками и стратегическая значимость Северного Кавказа. Она определяется следующими факторами: приграничным положением региона; его сопредельностью с Каспийской зоной и с новыми независимыми государствами Южного Кавказа, обладающими выходами к Черному и Каспийскому морям; близостью к нефтяным и газовым разработкам на шельфе Каспийского моря, где Россия имеет значительные экономические интересы; тем, что через Северный Кавказ пролегают наиболее короткие маршруты вывоза энергосырья из зоны Каспия на мировые рынки.

При учете всех факторов, влияющих на формирование экономических регионов, к Югу России можно отнести один экономический район (Северо-Кавказский) и южную часть соседнего экономического района (Поволжского), которая называется Нижнее Поволжье. В данных границах Юга России размещены 13 субъектов страны,

из них: 8 республик (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Чечня), 3 области (Астраханская, Волгоградская, Ростовская) и 2 края (Краснодарский и Ставропольский). Общая земельная площадь региона составляет 589,2 тыс. кв. км, в том числе 355,1 тыс. кв. км приходится на Северный Кавказ (10 субъектов Федерации) и 234,1 тыс. кв. км - на Нижнее Поволжье (3 субъекта Федерации)".

Несмотря на то, что Юг России занимает немногим более 3 % территории России, он по площади может быть сравним с самой большой страной Европы - Францией, а отдельные субъекты региона сопоставимы с десятками стран мира. Краткая оценка природно-ресурсного потенциала территории региона позволяет сделать вывод о том, что Юг России (несмотря на незначительную долю в площади страны) выделяется среди остальных регионов (Центральная Россия, Северо-Запад, Север России, Урал и т.д.) по ряду важных показателей. Среди них следует отметить следующие.

1) Наличие крупнейшей в стране зоны самых лучших в мире почв-черноземов.

2) Единственные в России ландшафтные зоны - полупустыни и пустыни.

3) Самая большая в России амплитуда перепада высот рельефа: от +5633 м на самой высокой точке России (гора Эльбрус) до -28 м в Прикаспийской низменности, что является абсолютным минимумом рельефа страны.

4) Крупнейшие в России по запасам и представленные полным набором минеральные воды и лечебные грязи.

5) Широчайшее в стране разнообразие климатических ресурсов, среди которых особо следует отметить наличие самого "мокрого" в стране места с годовым количеством осадков в пределах 3000 мм (район г. Сочи) и "сухих" районов (пустыни в Прикаспии),

6) Разнообразие растительного мира, не имеющего аналога в России потому, что только в этом регионе находится субтропическая зона страны.

7) Разнообразие животного мира - по той же причине.

8) Присутствие всех групп минерально-сырьевых ресурсов (топливно-энергетических, рудных и прочих).

Данные примеры приведены для того, чтобы утверждать о высочайшей ценности этого, сравнительно с общей территорией страны небольшого региона, имеющего все природные предпосылки для развития экономики. Демографический потенциал региона Юга России в данном случае рассматривается как человеческий фактор экономического развития. Общая численность населения региона составляет свыше 21 миллиона человек, в том числе 17 миллионов проживают на Северном Кавказе и свыше 4 миллионов - в Нижнем Поволжье.

По численности населения Юг России занимает второе место в стране, незначительно уступая Центральной России, где проживает 30 миллионов человек. Удельный вес региона в населении страны составляет 14 процентов. Более половины населения проживает в городской местности, представленной сетью городов и поселков городского типа. В регионе насчитывается 66 городов, среди которых выделяются 2 крупнейших (Ростов, Волгоград), имеющих свыше 1 миллиона жителей в каждом, 22 больших и крупных (100-500 тыс. жителей). 42 средних и малых (менее 100 тыс. жителей) городов.

Экономический потенциал региона представлен отраслями всех направлений промышленности и сельского хозяйства, всеми видами транспорта, строительства и связи, самым мощным рекреационным хозяйством России. В промышленности выделяются отрасли топливно-энергетического, металлургического, химического, машиностроительного, агропромышленного комплекса (пищевая промышлен-

ность) и комплекса по производству товаров народного потребления.

Юг России характеризуется наличием угольной и нефтяной промышленности (Восточный Донбасс и Грозный), вторым по времени начала эксплуатации газодобывающим регионом (после Поволжья) и , до настоящего времени, продолжает оставаться среди основных регионов страны по добыче твердых. жидких и газообразных энергоресурсов. Если угольная промышленность размещена в одном районе (Ростовская область - более 40 шахт, свыше 20 млн.т. годовой добычи), то нефтяная и газовая промышленность получили развитие в зоне от Волгоградской области на севере до Дагестана на юге, В регионе особое значение в общегосударственном масштабе имеет Астраханский газоконденсатный комплекс.

Электроэнергетика региона представлена двумя отраслями - теплоэнергетикой и гидроэнергетикой. Первая включает ряд крупных электростанций, среди которых выделяются ГРЭС в Новочеркасске (Ростовская область), Солнечнодольске и Невиномысске (Ставропольский край), ТЭЦ в Краснодаре (каждая мощностью более 1 млн. квт). В Волгограде, Волгодонске, Грозном, Волжске, Астрахани, Ростове-на-Дону размещены ТЭЦ меньшей мощности. Гидроэлектростанции размещены как на равнинных, так и на горных реках Кавказа. Выделяются две крупнейшие ГЭС - Волжская (2,5 млн. квт) на р. Волга и Чиркейская (1,1 млн. квт) на р. Сулак в Дагестане.

Металлургия региона представлена производством стали и проката в Волгограде, Волжском, Таганроге и Красном Сулине и выделяется в России выплавкой качественных марок стали, буровых и прочих труб, проволоки, канатов, листа. Цветная металлургия специализируется на производстве алюминия (Волгоград), свинца и цинка (Владикавказ), вольфрама и молибдена (Тырныауз, Нальчик), меди (Уруп), сплавов и проката цветных металлов.

Химический комплекс Юга России базируется на производстве продукции органического синтеза и основной химии и размещен по всей территории. Выделяются крупнейшие узлы химии в Волгограде, Волжском, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Каменск-Шахтинском, Краснодаре, Ставрополе, Буденновске, Черкесске, Грозном, Астрахани, Невиномысске, Белореченске. В целом химический комплекс удовлетворяет потребности региона по основным группам готовой продукции и снабжает другие регионы страны удобрениями, содой, полимерами, моющими средствами, лаками, красками, эмалями, биохимическими, лекарственными и другими видами продукции.

По набору отраслей и масштабам производства легкая промышленность Юга России занимает второе место в стране после Центральной России. Выделяются следующие отрасли и крупнейшие центры их размещения. Швейная промышленность (Ростов-на-Дону, Краснодар, Волгоград, Шахты, Астрахань, Нальчик, Армавир, Новошахтинск). Трикотажная промышленность (Ростов-на-Дону, Волгоград, Нальчик, Махачкала, Владикавказ, Краснодар, Азов). Кожевенная промышленность (Таганрог, Ростов-на-Дону, Армавир, Краснодар, Волгоград, Буйнакск, Ставрополь). Обувная промышленность (Ростов-на-Дону,Шахты, Волгоград, Ставрополь, Армавир). Текстильная промышленность региона представлена производством хлопчатобумажных тканей (Камышин. Краснодар, Шахты, Донецк, Махачкала), шерстяных тканей (Краснодар, Невиномысск), ковроткачеством (Дербент, Цимлянск). Общегосударственное значение имеет производство сувенирных изделий и предметов народного промысла в аулах Горного Дагестана (холодное оружие с инкрустацией благородными металлами, металлическая и керамическая посуда, изделия из дерева, производство бурок и папах), в других республиках Северного Кавказа, на предпри-

ятиях сувенирных изделий в Кисловодске, Сочи, Нальчике, Семикаракорске, Ростове-на-Дону, Краснодаре.

В группе отраслей промышленности строительных материалов во всероссийском масштабе следует отметить цементную промышленность (крупнейший центр в стране - Новороссийск, крупные заводы - в Михайловске, Усть-Джигуте), стекольную промышленность (Дагестанские Огни, Минеральные Воды, Ростов-на-Дону, Каменск-Шахтинский, Аксай, Краснодар, Армавир, Астрахань, Камышин), производство железобетонных и стеновых материалов для всех видов строительства (жилищного, промышленного, дорожного, гидромелиоративного и гидротехнического), добыча камня и производство щебня в горной и предгорной зонах Кавказа и в Ростовской области.

Лесной комплекс региона использует главным образом производное сырье из лесной зоны Северной России и Урала, а также лесные ресурсы Кавказа. Крупнейшими центрами лесопиления , имеющими общероссийское значение, являются Волгоград и Астрахань, снабжающие своей продукцией не только потребности региона, но и Украину, Казахстан, государства Закавказья и Центральной Азии. Мощное развитие получила мебельная промышленность (более 100 предприятий), крупнейшими центрами которой являются Волгоград, Астрахань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Армавир, Сальск, Таганрог, Ставрополь, Владикавказ, Майкоп. Внутрирегиональное значение имеют производство бумаги, картона и гофротары (Майкоп, Ростов-на-Дону, Астрахань), древесных плит (Волгодонск, Майкоп, Астрахань, Волгоград) и деревянных строительных конструкций.

Особое значение в структуре промышленности Юга России приходится на долю пищевой промышленности, по стоимости продукции занимающей второе место в стране, а по широте номенклатуры и качеству не имеющей конкурентов среди всех регионов России. Эта отрасль выполняет основную задачу - снабжение своей продукцией потребителей по всей стране, особенно районов Севера Европейской части, Центральной и Северо-Западной России, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Уровень развития и территориальное размещение пищевой промышленности диктуется главным образом сырьевыми ресурсами, производимыми сельским и рыбным хозяйствами региона. Общегосударственное значение приобрели отрасли, использующие сырье на основе растениеводства.

Мукомольно -крупяная промышленность размещена в зоне выращивания зерновых культур в крупнейших центрах - Ростове-на-Дону, Краснодаре, Ставрополе, Сальске, Волгограде, Волгодонске, Армавире, Светлограде, Урюпинске, Камышине, Морозовске, Миллерове, Тихорецке, Ейске, Белореченске, Новороссийске, Кропоткине.

Производство растительного масла представлено предприятиями в Краснодаре, Ростове-на-Дону, Армавире, Миллерово, Георгиевске, Волгограде, Кропоткине, Камышине. Сахарная промышленность размещена главным образом в Краснодарском крае (Тимашевск, Кореновск, Староминская, Динская, Усть-Лабинск и другие центры), а также в Адыгее (Гиагинская), Ставропольском крае и Карачаево-Черкессии. Плодо- и овощеконсервная промышленность получила развитие во всех административных единицах региона. Крупнейшими центрами в стране являются: Крымск, Семикаракорск, Азов, Астрахань. К числу крупных центров отрасли относятся: Ростов-на-Дону, Волгодонск, Волгоград, Камышин, Ахтубинск, Славянск-на-Кубани, Ейск, Нарткала, Буйнакск, Прохладный, Георгиевск, Ставрополь, Багаевский, Дербент.

Кондитерская промышленность представлена крупными предприятиями в Ростове-на-Дону, Нальчике, Краснодаре, Майкопе, Волгограде, Астрахани,

Тимашевске, Ставрополе, Владикавказе, Пятигорске, Махачкале.

Винодельческая промышленность региона занимает первое место в стране по производству продукции первичного виноделия и второе место по розливу готовой продукции. Широкую известность имеет продукция винзаводов Ростовской области (Ростов-на-Дону, Цимлянск, Новочеркасск), Краснодарского края (Абрау-Дюрсо, Анапа, Геленджик, Сочи, Крымск, Темрюк), Ставропольского края (Прасковея, Буденновск, Пятигорск), Кабардино-Балкарии (Прохладный), Дагестана (Кизляр, Дербент), Чечни (Грозный). Северный Кавказ является родиной российского шампанского (Абрау-Дюрсо) по классической технологии и родиной советского шампанского (Ростов-на-Дону) по технологии непрерывной шампанизации, освоенной здесь впервые в мире. В регионе производятся лучшие в стране коньяки (Дербент, Кизляр, Прохладный, марочные вина (Анапа, Геленджик, Прасковея), сухие и столовые вина (Ростовская область, Краснодарский край и другие районы).

Другая часть пищевой промышленности представлена рядом значительных отраслей всероссийского масштаба, работающих на сырье животноводства. Мясоперерабатывающая (мороженое мясо, колбасное производство, мясные консервы) промышленность размещена в следующих центрах: Краснодар, Ростов-на-Дону, Волгоград, Астрахань, Армавир, Сальск, Ставрополь, Нальчик, Сочи, Каменск-Шахтинский, Шахты, Таганрог, Волгодонск, Минеральные Воды, Грозный, Владикавказ, Махачкала, Тимашевск, Камышин, Волжский. Масло- и сыродельная промышленность размещена во всех крупных и больших городах, городах-курортах и в большинстве средних городов, среди которых выделяются Тихорецкий и Ленинградский (Краснодарский край) сыродельные комбинаты, входящие в число крупнейших в стране. Молочно-консервная промышленность (сгущеное молоко) размещена в Краснодарском крае (Тимашевск, Кореновск, Брюховецкая, Староминская), что связано с использованием местного мяса и молока.

Остальные отрасли пищевой промышленности, базирующиеся на растительном и животноводческом сырье сельского хозяйства, развиты во всех областях, краях и республиках региона и обеспечивают в основном местные потребности.

Юг России является третьим в стране районом по производству продукции рыбной промышленности, которая перерабатывает сырьевые ресурсы рыболовства Каспийского, Азовского и Черного морей, мирового океана, прудового рыбоводства и речного рыболовства на Волге, Дону, Кубани, Тереке и других рек. Крупнейшие центры отрасли: Астрахань, Новороссийск, Махачкала, Таганрог, Азов, Ростов-на-Дону, Темрюк, Сочи, Ейск. Мировое значение имеют икорное (черная икра) и балычное производства в дельте Волги, Дона , Кубани и Терека, на долю которых падает свыше 90% мирового производства черной икры.

В регионе имеется крупнейшая в России промышленность по розливу всемирно известных минеральных вод ("Нарзан", "Ессентуки" и др.), предприятия которой находятся в Кисловодске, Ессентуках, Нагутской, Железноводске, Черкесске, Сочи, Горячем Ключе, Нальчике.

Сельское хозяйство. Юг России является одним из главных факторов экономического потенциала региона и занимает ведущее место в сельском хозяйстве страны по стоимости и разнообразию производства. Это связано с особенностями природных условий (отмеченными выше) и достаточным для его развития людским потенциалом. Сельскохозяйственное производство размещается в 7 зонах, среди которых выделяются три уникальные для России: горная, специализирующаяся на мясомолочном животноводстве с очаговым земледелием; субтропическая - на побережье Черного моря и полупустынная овцеводческая зона.

Основными зонами по производству сельхозпродукции являются:

1) Равнинная зона зерновых и зернотехнических культур с мясомолочным животноводством, свиноводством и птицеводством занимает равнины Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Волгоградской областей, предгорные районы.

2) Зона зерновых и технических культур с овцеводством и мясомолочным животноводством занимает части Волгоградской и Ростовской областей, Ставропольского края и другие районы.

3) Овощеводческая и бахчеводческая зона размещена в поймах Волги, Дона, Кубани и других рек.

4) Пригородные зоны сельского хозяйства вокруг крупнейших городских агломераций региона.

Юг России является крупнейшим в России производителем пшеницы, ячменя, овса, риса, кукурузы, подсолнечника, горчицы, овощей, плодов, ягод, винограда, чая, цитрусовых, бахчевых и других видов продукции.

Транспортный комплекс Юга России включает все виды современного транспорта, связывающие в единый хозяйственный организм территорию региона со всей Россией и соседними странами СНГ и мира. Железнодорожный транспорт (Северо-Кавказская и Приволжская железные дороги) характеризуется мощными пассажироперевозками в направлении Центр - Кавказ и грузоперевозками. Крупнейшими железнодорожными узлами являются Ростово-Батайский (входящий в число пяти самых крупных узлов России), Волгоградский, Краснодарский, Армавирский, Тихорецкий, Лиховской. Главная магистраль региона (Москва-Ростов-Баку) и отходящие от нее линии на Украину, Черноморское побережье, в города-курорты Кавказских Минеральных Вод электрифицированы. Проектируется строительство сверхскоростной магистрали из Центральной России (Москва) через Ростов на Сочи и Кисловодск, скорость движения поездов на которой составит 350 км/ч.

Автомобильный транспорт является основным во внутрирегиональных перевозках грузов и пассажиров по самой густой сети автодорог в России, стержнем которой является автомагистраль федерального значения Москва-Воронеж-Ростов-Баку, к которой примыкают десятки важнейших автодорог, в числе которых следует отметить дороги на Волгоград-Астрахань, Краснодар-Новороссийск-Сочи, Владикавказ-Тбилиси, Шахты-Харьков, Ростов-Таганрог-Одесса.

Межрегиональное значение имеет внутренний водный (речной) транспорт, который использует систему "Река Дон - Волго-Донской канал - река Волга" для связи региона со всей Европейской частью России, а через Каспийское море - с Центральной Азией, Закавказьем и Ираном. Крупные речные порты - Волгоград, Астрахань, Усть-Донецк, Ростов-на-Дону. Судоходство местного значения имеется на притоке Дона - реке Северский Донец (до Каменска-Шахтинского) и на реке Кубань (до Усть-Лабинска).

Морской транспорт использует акваторию трех морей (Черного, Азовского и Каспийского) для прибрежного судоходства, а через акваторию Средиземного моря - для мирового судоходства. Крупнейшим морским портом, занимающим первое место в России по объему грузооборота, является Новороссийский порт (нефть, зерно, лес, цемент, генеральные грузы, контейнеры). Остальные порты региона - Туапсе, Астрахань, Таганрог, Махачкала, Ейск, Азов. Значительным морским пассажирским портом является Сочинский порт. В последнее время появились международные морские паромные линии из портов Черного и Азовского морей (Сочи, Новороссийск, Таганрог) в Турцию, по которым перевозятся десятки автопоездов для следования в Европейскую часть России.

Воздушный транспорт представлен широкой сетью аэропортов и современным парком самолетов, эксплуатируемым как на внутреннем, так и на международном рынках авиаперевозок. Выделяются по объему пассажиро- и грузоперевозок пять крупнейших аэропортов: Сочи, Минеральные Воды, Ростов-на-Дону, Краснодар и Волгоград.

Трубопроводный транспорт является составной частью топливно-энергетического комплекса страны и представлен рядом трубопроводов общенационального значения. К числу крупнейших в России нефтепроводов относятся системы "Самара-Волгоград-Тихорецк-Новороссийск", "Тихорецк - Лисичанск", "Баку-Грозный-Новороссийск". Через регион проходит один из самых мощных в СНГ газопроводов, начинающийся в Луганской области (от Единой Газовой Системы СНГ) и транспортирующий газ через Аксай-Моздок в Баку и Тбилиси. Имеется сеть нефтепроводов, среди которых выделяется уникальный в стране трубопровод Грозный-Армавир-Ростов, способный перекачивать любые виды нефтепродуктов.

Вышеприведенная характеристика экономики Юга России показывает ее исключительную значимость для всей страны, так как во всех отраслях, являющихся фундаментом благополучия государства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт) регион имеет большой вес, выступая монополистом производства по десяткам основных показателей.

Объемы торговли между Украиной и Россией начали уменьшаться с 1996 г., когда украинский экспорт начал неуклонно снижаться и стало расти отрицательное торговое сальдо. После августовского 1998 г. кризиса российских финансов ситуация усугубилась. Это может стать для Украины дополнительным стимулом для переориентации своих товарных потоков с России на другие страны, где она имеет более выгодные позиции. Но это ухудшит положение регионов, граничащих с Россией.

До конца 1995 г. Россия пребывала в ранге основного торгового партнера Украины. Синхронно росли объемы экспорта и импорта, причем объемы первого превышали объемы российского импорта в Украину и торговое сальдо было в пользу Украины.

Перелом наступил в 1996 г., когда Россия в одностороннем порядке приняла "защитные меры" и ввела НДС на украинские товары (Указ Президента РФ № 1216). Только в течение одного 1996 г. торговый баланс "опрокинулся" и стал отрицательным с величиной сразу в 1,092 млрд. долл. Это произошло за счет сорокапроцентного увеличения российского импорта в Украину. К концу 1997 г. отрицательный торговый баланс поднялся до уровня свыше 3.8 млрд. долл.

Неблагоприятные условия для украинских товаров на российском рынке привели к тому, что объем экспорта в 1997 г. опустился ниже уровня 1994 г., и до сих пор, несмотря на отмену в феврале 1998 г. НДС, украинским товарам сложно пробиваться к традиционным рыночным нишам, которые уже заняты другими. В период 1994-1997 гг. в структуре импорта из России наблюдалось резкое увеличение доли нефти (с 35 до 72%) [49]. Структура экспорта в Россию в эти годы, если принять во внимание товарные группы, доля которых была не ниже 5% общего объема, выглядит следующим образом (в порядке убывания): черные металлы, электрооборудование, транспортные средства, продовольствие, продукты неорганической химии. живые животные. И только по группе "черные металлы" удельный вес экспорта в 1997 г. превысил исходную позицию, то есть1994 г. По остальным группам наблюдалось либо падение. либо стабильно низкая доля.

При уменьшении абсолютных размеров украинского экспорта в Россию

в следующий период (1997 - август 1998 гг.) произошло и существенное изменение его структуры. Сузился перечень групп товаров, доля которых превышает 55 в общем объеме, произошли изменения и внутри групп. Черная металлургия занимала по прежнему первое место в рейтинге. но экспорт труб уменьшился на 55% по сравнению с предыдущим периодом; машиностроение, куда входил прежний показатель "электрооборудование", получило относительно большую долю в общем объеме экспорта. но это было на 28% меньше. чем экспортировалось до 1997 г. На третье место вышло продовольствие, но экспорт сахара снизился на 95%; мороженого мяса - на 33% и мясных продуктов на 64%. По данным исследователей [50] в 1998 г. был отмечен рост на 35% экспорта химической продукции (кстати. этой товарной группой завершается список основных экспортных товаров, доля которых не ниже 5% всего экспорта); на 10,2% и на 23,5% увеличился экспорт минеральных и энергетических ресурсов соответственно. Доля услуг в украинском экспорте уменьшилась на 2.6 процентных пункта и составила 43,7%.

Украинский счет текущих операций продолжал ухудшаться вследствие снижения объемов производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, высокой себестоимости и низкого качества товаров, что усугубилось еще падением покупательной способности российских потребителей. После вступления в силу в 1994 г. соглашения о свободной торговле Украина применяла квоты и тарифы на импорт трех видов товаров, а Россия - на 220 видов. после некоторого выравнивания в этой сфере Украина по-прежнему имеет существенную зависимость от импорта нефтепродуктов, тогда как экспорт ни одного из видов ее товаров не является предметом критического импорта для России. Значит. Россия сохраняет более сильную позицию в двусторонних торговых отношениях, что создает типичную ситуацию неравноправности партнерства.

После августовского 1998 г. кризиса в России наступил новый этап в ее торговле с Украиной, характеризуемый как отрицательными для Украины последствиями. так и потенциально положительными. Снижение ВВП России неизбежно уменьшит спрос на украинский промышленный импорт, но спрос на дешевое украинское продовольствие может увеличиться. Так как основными импортируемыми товарами в Украину до сих пор являются нефть и природный газ , спрос на которые очень неэластичен, то снижение объемов импорта не будет в ближайшие годы существенным (в денежном выражении). Благоприятным шансом могло бы стать падение мировых цен на нефть, но Россия не изменяет цены на энергоресурсы для украинских покупателей, пребывая до сих пор для них монопольным продавцом.

Еще один потенциально положительный аспект в торговле с послекризисной Россией: из большого количества ее торговых партнеров Украина то государство, чья национальная валюта претерпела наибольшую девальвацию. Это может привести к повышению спроса именно на украинские товары, которые станут более дешевыми, чем экспорт из других стран мира. В целом анализ изменений, произошедших в экономике двух соседних государств, позволяет прийти к следующим выводам:

* обесценивание гривны повысило конкурентоспособность украинских товаров на внешних рынках;

* производное снижение стоимости трудовых ресурсов в долларовом эквиваленте - дополнительно повышает конкурентоспособность украинского экспорта.

Поэтому на общегосударственном уровне вполне обоснованно основной задачей украинской внешней торговли становится отход от российского рынка в направлении рынков других государств. Реальность подобного исхода

можно ощутить, например, обратившись к рейтингу стран в которые, по данным "Экономической недели" (№ 11, 1999 г.) Украина экспортирует готовую продукцию (весь объем такого экспорта - 100%): Германия - 22.5%, Россия - 8,7%, Турция - 8,2%, Ирландия - 7,6%, Италия - 7,3%, Франция - 4.3%.

Таким образом, активизация внешнеэкономической деятельности с Россией становится одной из главных задач региональной политики приграничных с этой страной регионов. Не отрицая важности расширения географии контактов, более подробно рассмотрим некоторые характеристики социально-экономического развития и внешнеэкономической деятельности крупнейшего сопредельного с Донбассом российского Северо-Кавказского региона. Что определяет в России современное лицо этого региона? Ответ может состоять в следующем: если Нижегородскую область там рассматривают в качестве "лаборатории" экономических реформ, то Северо-Кавказский регион можно смело назвать "полигоном", где испытывается на прочность российский федерализм, национально-государственное строительство, национальная и региональная политика. Данный регион, как индикатор, реагирует на те или иные законодательные акты, направленные на упрочение и совершенствование основ российского федерализма; как в зеркале он выявляет и отражает недостатки, их жизнеспособность или неприемлемость [34].

В аппарате полномочного представителя Президента России в Южном федеральном округе (ЮФО) В. Казанцева разработана программа социально-экономического развития на 2001-2005 годы. По масштабам и целям этот план "бросает вызов" плану Маршалла, по которому из послевоенной разрухи выходила Европа. А по тактике - представляет собой модель, сочетающую опыт СССР и экономических преобразований Европы. Вслед за выравниванием законодательства последует создание "единого экономического и финансового пространства". На южных рубежах России, как прокомментировали в аппарате полпреда, будет создан "объединенный экономический фронт против терроризма" [61].

Задачи в ЮФО, как считают в аппарате полпреда, просты и прозрачны: вернуть домой беженцев, запустить экономику и обеспечить закон и порядок. Прежде всего специальная комиссия при аппарате полпреда уже занялась созданием центров временного размещения для возвращающихся чеченских беженцев, а также федеральными средствами, которые последние три месяца не достигали адресатов, теряясь где-то в бюрократических структурах республик. Далее в программе сделана ставка на жесткое администрирование.

Предполагается в кратчайшие сроки установить контроль над использованием госимущества, находящегося на территории округа. К нему отнесены все предприятия с долей госсобственности более 10%, которых в округе насчитывается около 2 тысяч. Специальной комиссией экспертов проведена оценка их состояния, с тем чтобы к январю 2001 г. подготовить базу для конкретных решений: инициировать судебный процесс для их национализации, если был нарушен закон при приватизации, или ограничиться сменой директоров. Но так или иначе, на все такие объекты в совет директоров будут вводиться экономические комиссары. Они и будут следить за законом и порядком на местах. По всей вероятности, эта модель не останется новшеством ЮФО. В той или иной степени она будет работать на всей территории России - не зря правительство рассматривает проект закона "О национализации", который в ближайшее время поступит в Госдуму.

Самый пристальный контроль будет установлен над стратегически важными ресурсами и объектами, к которым отнесены энергетика, топливный комплекс, недра, главные транспортные магистрали, порты, биоресурсы трех ок-

ружающих округ морей. Производственные ресурсы планируется организовать и выстроить в "вертикально интегрированные финансово-производственно-торговые комплексы".

Звучит совсем в духе установок советских пятилеток. Но сам Казанцев считает, что именно такая форма организации хозяйства отвечает вызовам времени скорее, чем рыночные модели со сложными европейскими названиями. Кроме того, эксперты полпреда уверены, что к крупным комплексным структурам у заказчиков, в том числе зарубежных, доверия будет больше. Именно они и должны обеспечить экономический рывок.

Предполагается, что в результате через два года экономика Чечни будет восстановлена и интегрирована в рыночную экономику России, а уровень жизни населения республики сравняется со средними российскими показателями. Хотя нынешнее положение в этой республике известный экономист Р. Хасбулатов характеризует как катастрофическое: “- Дело в том, что когда говорят о Чечне, то обязательно затрагиваются какие-то военные и политические аспекты, но полностью игнорируются человеческие, социальные и экономические. Забыли о том, что эта территория в свое время была одной из самых экономически развитых в России. Более 100 лет там добывали и перерабатывали нефть, еще при царском режиме. Вклад этого региона в экономическое строительство СССР и России огромный. До последнего времени грозненская нефть поставлялась не только на внутренний рынок, но и за рубеж.

Сейчас этот мощный экономический центр уничтожен полностью. 90 процентов населения - безработные. Вы, как экономист, понимаете, что выше этого уровня не бывает. То есть все, что можно было разрушить, разрушено, без всяких там революций и войн. Это и хозяйственные объекты, и медицина, и социально-культурная сфера. Население там сократилось - было миллион двести тысяч человек, стало полмиллиона. Народ - на грани вымирания. К тому же свирепствуют банды, торговцы людьми, грабители и убийцы. Власти республики или не хотят, или не справляются с ситуацией.

Чтобы решить чеченскую проблему, надо ставить вопрос о восстановлении экономической инфраструктуры. Говорят, что Чечня - это "черная дыра", сколько бы туда ни давали, все пропадает. Просто надо знать, кому и на что давать, и при этом спрашивать за результаты их использования. Неужели нельзя все четко и умело организовать? Конечно, можно, было бы желание. В общих чертах. Урегулирование политических и иных проблем надстроечного характера должны четко вписываться в общее экономическое обустройство. Конечно, здесь должны быть выработаны надежные механизмы для того, чтобы каждая копейка, выделенная центром, давала отдачу.

А положение, повторяю, там убийственное. 100 процентов населения нуждается в медицинском освидетельствовании и помощи. Ведь все пережили и бомбардировки, насилие бандитских группировок, и голод, и разруху. Говорю это со знанием дела, поскольку периодически бываю в Чечне и вижу все своими глазами.

Жуткое впечатление производят "самопальные" нефтеперегонные заводы. Очевидно, во время бомбардировок земляные слои сдвинулись, и нефть стала выступать прямо наружу и прямо в черте города. Чтобы как-то найти средства к существованию, люди роют глубокие ямы в местах выступления из-под земли нефти и возятся в этой грязи, добывая из нее бензин, мазут, другие нефтепродукты в не приспособленных для этого, почти домашних условиях. Представляете себе сотни грязных, чумазых людей, ведрами таскающих нефть к себе домой. Многие погибают, приобретают какие-то неведомые доселе бо-

лезни, рождаются дети с врожденными пороками. В городе царит жуткий смог, цветущие западные и восточные районы Грозного, откуда поступает свежий воздух, напоминают сейчас лунный ландшафт - рвы, ямы, поваленные деревья.

Идет настоящий демонтаж промышленного потенциала Грозного. Разоряют все, что осталось от заводов и фабрик. По железной дороге подгоняют пустые вагоны почти в центр города, и люди тащат туда металлические предметы, изделия из цветных металлов, медную проволоку и т.д. Все это продается с целью получить хоть какие-то деньги на пропитание. Положение ужасающее. Ни в какую войну такого не было ни в одном регионе Советского Союза. Это, я считаю, позор федеральным властям, которые беспрестанно твердят, что Чечня - это часть России. Надо же помогать залечивать раны прошедшей войны" [93].

К концу же пятилетки в округе рассчитывают создать дополнительно до 100 тысяч рабочих мест и ожидают дополнительных денежных поступлений в совокупные бюджеты всех уровней субъектов Федерации, входящих в состав округа, в размере 2 млрд. долл. (сейчас в сумме они составляют 3 млрд. долл.) И как самое большое достижение - добиться бюджетной самодостаточности и полной самообеспеченности газом, горюче-смазочными материалами и электроэнергией. Более того, к концу пятилетки руководство округа рассчитывает добиться от всех субъектов "бюджетной самодостаточности".

Правда, не совсем ясно, как удастся привести к одному знаменателю региональные бюджеты, имеющие совершенно разный смысл и качество: с одной стороны, Дагестана, Ингушетии, доходная часть которых на 60-90% состоит из федеральных трансфертов, с другой - Ставропольского и Краснодарского краев, где этот показатель составляет 13-23%.

Авторов проекта это не смущает. Они делают ставку на три основных фактора: нефтяной транзит (транспортировка казахской нефти в Новороссийский порт с 2001 года, по предварительным расчетам, должна приносить по 3 доллара за каждую тонну в бюджеты регионов, по которым пройдет нефтепровод), перевалку нефти в морских портах (к концу пятилетки предполагается выйти на показатель 200 млн. тонн в год) и "авторитет Казанцева", Один из главных творцов "казанцевской пятилетки" Виктор Крохмаль считает, что "доброе имя полпреда вполне может послужить надежной гарантией для своих и зарубежных инвесторов". Что касается законов, которые бы обеспечивали полномочия полпредов для реализации столь широкомасштабных планов, то Крохмаль уверен: "власти у полпредов и так много - надо только правильно ею распорядиться" [61].

"Любовь к выгоде и ненависть к беде",- так определил суть человеческих устремлений древний философ. Время Смуты, по неисповедимой прихоти истории, сменяет протяженные периоды относительного процветания, накопления и порядка. Думал ли кто-нибудь в 1985 г., чем обернется "перестройка", породившая столько надежд на оживление застойной экономики, рост благосостояния и энергию предпринимательства. Однако свобода всего и вся быстро обернулась произволом, рознью и насилием. Закономерно, что именно экономике Кавказа нанесены наибольшие увечья от демократического "раскрепощения" по формуле: "дозволено все, что не запрещено законом". Слепо перенесенная с Запада “либеральная“ модель общества обернулась именно здесь, где масса языков и народов “разрушением системы законов”, писаных и неписаных, создававшихся усилиями лучших умов веками. Грянувшая этнократия затмила разум. Жившие в достатке, добытом трудом, в нравственном согласии с соседями люди, семьи и целые народы без оглядки, обльщенные этнократа-

ми, в пылу отречения от “тоталитаризма” и в стремлении к независимости разрушили свой кавказский уклад.

Чем же объясняется такое место и роль Северного Кавказа на общероссийском фоне? Прежде всего тем, что в регионе наблюдается сложная ситуация, обусловленная следущими факторами:

* полиэтничность (более 40 коренных народов и этнических групп);

* поликонфессиональность (ислам, православие, иудаизм, буддизм);

* перенаселенность (самый густонаселенный регион России по числу жителей на 1 кв.км. при недостатке равнинных земель);

* демографические проблемы (неравномерное заселение, миграционные процессы, проблемы беженцев);

* нерешенные проблемы репрессированных народов и, как следствие, территориальные споры как внутри субъектов РФ так и между ними;

* проблемы коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, представленных в регионе в большом количестве;

* наличие национальных, транснациональных, трансрегиональных партий, движений, общественно-политических организаций, придерживающихся порой прямо противоположных ориентаций и оказывающих большое влияние на всю этнополитическую ситуацию в регионе;

* одновременное наличие сразу нескольких “центров влияния” и, как следствие, проблемы сепаратизма и регионализма;

* наличие различных статусов субъектов Федерации (республики. края, т.е. административно-территориальные и государственно-территориальные единицы);

* “чеченский фактор”;

* проблемы, связанные с утверждением единой правовой системы.

Наличие вышеперечисленных факторов позволяет рассматривать Северо-Кавказский регион как “государство в государстве” с продолжающимся национально-государственным строительством, наиболее сложный по национальному составу регион России, представленный десятью (включая Чечню) субъектами: административно-территориальными - Ростовской областью, Краснодарским краем и Ставропольским краем; национально-государственными - Республикой Адыгея, Карачаево-Черкесской Республикой, Кабардино-Балкарской Республикой, Республикой Северная Осетия-Алания, Ингушской Республикой, Республикой Дагестан и Чеченской Республикой Ичкерия. Национально-государственное строительство, впервые опробованное в регионе после Октябрьской Революции без учета интересов народов, населяющих Северный Кавказ, по сегодняшний день остается “миной замедленного действия”, способной осложнить всю этнополитическую ситуацию и угрожать государственной целостности России.

Неоднозначна ситуация и в административно-территориальных образованиях. Изначально территориальная близость и наличие общих границ с республиками со сложной этнополитической ситуацией делают Ставропольский и Краснодарский края уязвимыми и дестабилизируют общественно-политическую ситуацию. Население в подавляющем большинстве здесь состоит из “русскоязычных” граждан (включающим и обширную украинскую диаспору): в Краснодарском крае - 84,55%, в Ставропольском - 83,97% [35, с. 435-436]. Как известно, в советский период истории в составе обоих краев находились автономные области - Адыгея и Карачаево-Черкессия, которые в 1991 г. обрели статусы суверенных республик в составе РФ, Административно-территориальные изменения в краях, рост авторитета и влияния казачьих движений и формирований как выразителей интересов и защитников прав русских на всем Северном Кав-

казе, резкое обострение демографической ситуации в связи с наплывом беженцев из Абхазии, Чечни, закавказских государств, неослабевающее противостояние с горскими народами, усиливающийся разрыв центробежных и цетростремительных сил - таков узел нерешенных региональных проблем.

Общая картина социально-политической ситуации на Северном Кавказе не будет полной, если не учесть культурный и религиозный факторы. Географическое местоположение региона предопределило его судьбу “барьерной зоны” между восточной и европейской культурами, зоны соприкосновения мировых религий - ислама, христианства, иудаизма (горские евреи, таты) и буддизма (калмыки). Смещение влияния от западной к восточной культуре прослеживается с Северо-Западного на Восточный Кавказ, т.е. по мере уменьшения численного соотношения русскоязычного населения к титульным нациям: на севере - Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, в которых преобладающее большинство населения - “русскоязычные”, а в бывших автономных областях, ныне самостоятельных субъектах, - в Адыгее и Карачаево-Черкессии они составляют соответственно - 67,9% и 42.4%; далее - Кабардино-Балкарии и Северной Осетии - 31,9% и 29,9%; по данным переписи 1989 г. в единой Чечено-Ингушетии число русских составляло 23,12%, а в Дагестане - 9,2 % [35, с. 433-436].

События последних лет несколько изменили данную ситуацию, так как произошла массовая миграция русских с востока на запад. В результате за Северо-Западным Кавказом еще более закрепилась “зона влияния” русскоязычного населения, а за Центральным и Восточным - титульных наций. Следует также отметить. что помимо национального факторы влияния на типы культуры в регионе немалую роль сыграло то, что весь Северо-Западный и Цетральный Кавказ еще с момента присоединения к Российской Империи стал местом массового отдыха (Черноморское побережье Кавказа, районы Кавказских Минеральных Вод, зоны туризма и альпинизма в горах Главного кавказского хребта и т.д.). Массовый приток туристов не мог не повлиять на культурное состояние данной части региона. Восточный Кавказ, в свою очередь. не подвергался такому “европеизированию” и сохранил в большей степени влияние восточной культуры, а также ислама.

В Дагестане и Чечне исламская культура оказала большее воздействие на психологию народов, чем на Северо-Западе. Это особенно проявилось в период Кавказской войны в XIX в., когда Чечня и Дагестан были объединены в борьбе общей идеей ислама (джихада). От Центрального Кавказа (Осетия) и далее на Северо-Запад позиции и влияние ислама постепенно ослабевают. Во-первых, распространению ислама препятствует православная Осетия, хотя небольшая часть осетин и придерживается ислама; во-вторых. влияние и распространение ислама среди адыгского (черкесского) этнического массива и карачаево-балкарцев исторически несколько отличается от того, как это происходило у вайнахов и народов Дагестана. И если национальная идентичность чеченцев, ингушей, народов Дагестана подкрепляется осознанием единой веры, то у адыгов (черкесов) и осетин религиозный фактор, наоборот, вносит свои “коррективы” в массовое этническое самосознание, так как часть осетин и кабардинцев (моздокские кабардинцы) придерживаются христианства; в большинстве своем являются христианами и родственные адыгам абхазы [35].

При таком количестве взаимообусловливающих и взаимовлияющих моментов можно предположить и наличие сразу нескольких “центров влияния” в регионе. В литературе [34] выделяют как минимум четыре таких “центра”: “Москва”, “Грозный”, “Анкара” (Турция) и “Ближний Восток”. В зависимости от

насущных и стратегических задач и проблем те или иные народы, политические силы, общественно-политические организации апеллируют к различным “центрам влияния”. “Москва” была и остается “центром влияния” для официальных органов государственной власти на местах, общественно политических организаций, казачьих движений, русскоязычной части населения и тех, кто выступает за единую и неделимую Россию. Другими словами, “Москва” - гарант российского федерализма. Любые попытки сверхцентрализовать власть в “Москве” вызывают обратную реакцию как у тех, кто апеллирует к ней. так и у других сил. На сегодняшний день говорить о сбалансированном и устоявшемся распределении власти не приходится.

Прямо противоположным по своему назначению является другой центр - “Грозный”. прежде всего для большинства населения “Грозный” - это “символ борьбы за независимость” против “Российской Империи”, центр. вокруг которого объединяются все силы, одержимые идеей создания единого общекавказского государства “от моря до моря” вне Российской Федерации. Прообразом такого государства служит некогда существовавшая Горская Республика. Динамика развития этнополитических процессов в России и на Северном Кавказе с конца 80-х годов, особенно после августовских событий 1991 г., вывела Чечено-Ингушетию - позже Чечню - на передовые рубежи в противостоянии с Федеральным центром.

Следующим “центром влияния”, к которому апеллирует часть народов Северного Кавказа, является “Анкара” (Турция). Не заостряя внимания на геополитических и экономических интересах самой Турции в Северо-Кавказском регионе, в целом можно выделить три фактора влияния: во-первых, кровнородственные связи, так как в Турции проживают до трех миллионов этнических кавказцев, которые энергично восстанавливают прерванные на целое столетие родственные отношения; во-вторых, набирающие в последнее время силу идеи пантюркизма, к которым апеллируют тюркоязычные народы (карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы и соседствующие с регионом азербайджанцы); в-третьих, религиозный, исламский фактор, обращение к единой по вере Турции.

И, наконец, четвертый “центр влияния”, во многом схожий с предыдущим, - “Ближний Восток”. Это прежде всего - обращение к центру мирового ислама, а также наличие многочисленной северокавказской диаспоры, чьи политические позиции сильны, особенно в Иордании.

Таким образом, одновременное наличие четырех факторов влияния на сравнительно небольшую и ограниченную территорию, заселенную десятками коренных народов, вносит дисбаланс и в социально-экономическую ситуацию и во все сферы общественно-политической жизни Северного Кавказа. Вряд ли при существующем раскладе вещей удастся одними устоявшимися и нормативно правовыми актами стабилизировать экономическую ситуацию в регионе, которая усугубляется еще и тем, что в настоящее время у России нет никакой региональной кавказской политики. Ее только предстоит вырабатывать, учитывая следующие исходные для решения этой очень сложной проблемы предпосылки [36].

Люди и целые народы, словно презрев “любовь к выгоде и ненависть к беде”, окунулись в распри, безоглядное разрушение материальных основ своей жизни. Экономика всего Кавказа оказалась подорвано до основания, Именно через восстановление экономических связей, заинтересованное отношение к материальному положению людей на Кавказе предлагается искать ключ к умиротворению непокорного Кавказа.

Чтобы прояснить, что же произошло с Кавказом за последние 10 лет, надо отвлечься от бесконечных тягостных сцен этнических войн, мятежей, экзе-

куций и криминального беспредела, а сосредоточиться на изменении экономической карты Кавказа, товаропотоков, схем разделения труда, доходов, занятости, инвестиций и внешнеэкономической деятельности.

Нарочитое снижение кавказской экономической проблематики в отечественных и российских СМИ и представление региона как заведомо не способного к саморазвитию, качественному промышленному росту, а только как транзитной территории приводит к самосбывающемуся прогнозу: после 2005-2010 годов вся территория от Ростова-на-Дону до Дербента заведомо окажется "зоной устойчивой нестабильности". И, разумеется, не пригодной для инвестиций.

Это означает, что на перспективу, независимо от исхода реформ в России в целом, на кавказском направлении сколько-нибудь значительного возобновления экономического роста и товарных потоков никак не предвидится. Это историческая ошибка. Если она не будет исправлена совместными усилиями регионов сегодня, то в дальнейшем это произойдет с опозданием и более дорогой ценой.

4.2. Кавказский вектор экономического межрегионального сотрудничества

Плодородная, наделенная природными богатствами, населенная самобытными, познавшими просвещение народами, одна из самых перспективных во всей России в отношении постиндустриального развития территория от Азова до Апшерона сегодня влачит жалкое существование. Экономика всего региона терпит гигантские убытки. Кавказ еще не оправился и долго не оправится после чеченской войны. В Дагестане промышленность едва жива, а местный бюджет на 80% финансируется из Центра. Во Владикавказе более 20 первоклассных, с высокими технологиями заводов ВПК остались без заказов, а уникальный инженерный корпус и рабочие - без заработков. Изобильный степной юг, твердые пшеницы Ставрополья и кубанские черноземы уже не могут прокормить казачьи станицы. Безработица на Северном Кавказе стала массовой.

В состояние, которое метко кто-то назвал "сладким прозябанием", погрузились и обретшие независимость государства Закавказья. Три четверти тяжелой промышленности по ту сторону Кавказского хребта бездействует. Индустрия там не только не питает национальный доход, а является обузой скудных дефицитных бюджетов. В Рустави металлургический завод работает на 10% своей мощности. Процветавшие курорты от Гагры до Цхалтубо, где перераспределялась громадная часть "избыточных" в условиях товарного дефицита, денежных доходов российских и украинских мегаполисов и тюменского "Клондайка", живут подаяниями гуманитарной помощи. Греческие, испанские, арабские и даже латиноамериканские цитрусовые вытеснили с рынков украинских и российских городов дары Колхиды.

Торговые коммуникации Кавказа разорваны так, что товарные потоки или вовсе прекратились, или наткнулись на таможенные или пограничные барьеры. ***Удивительным образом признание и узаконение частного интереса привело на всем Кавказе к разорению основной части предпринимательского слоя, который процветал в теневом секторе советского народного хозяйства***. Люди предприимчивые оказались на мели, когда "радикальные рыночники" провозгласили "тотальные экономические свободы". Да и какой может быть барыш, когда нет оборота, сырья, покупательского спроса, а на дорогах разбойничают?

Разумеется, кавказские экономические невзгоды являются лишь частным случаем евразийского, на всей территории бывшего СССР, хозяйственного упадка. И Кавказ, превратившись в этнополитическое лоскутное одеяло с “анклавными” экономиками, потерял себя в качестве самоценной экономической общности, сложившейся за сотни лет пребывания в российской и советской империях. Эта народнохозяйственная общность на глазах распадается, соскальзывает от продвинутого индустриального уклада в псевдопатриархальный.

Деградация хозяйственного уклада, оскудение жизни населения происходят на фоне небывалого возрастания геополитического веса этого региона на пространствах от Азова до Апшерона в глазах представителей капитала Европы, Азии и США. В это же время лишь темы каспийской нефти, возрождения Великого шелкового пути, коммуникационного обхода России с Юга и спекуляции вокруг мнимого фундаменталистского перерождения самосознания горцев волнуют российские и украинские СМИ. И почти никто из записных аналитиков, оседлавших тему нефтяной трубы, не удосужился ответить на ключевой вопрос: почему производительные силы Кавказа (а это не только десятки современных предприятий, рудников, НПО, курортов, но и миллионы высококвалифицированных работников) должны “выбыть” из промышленной цивилизации и оказаться вне интересов, в том числе и сопределеных регионов?

Или на самом деле для всего многомиллионного населения Кавказа нет другого средства к пропитанию, как стеречь друг от друга трубу, по которой нефть Каспия польется на благословенный Запад, в Турцию и к портам Средиземноморья?

Создание благоприятных условий для работы и расширенного воспроизводства требует обеспечения долговременной возможности созидательного строительства, что вызывает необходимость привлечения средств. Для этого любая страна, казалось бы, должна превратиться для потенциальных инвесторов из зоны риска в практически безрисковую территорию. Однако всегда ли риск является непреодолимой преградой на пути инвестиций? Практика показывает, что нет, поскольку только при его наличии можно рассчитывать на большие, а может даже, и сверхбольшие дивиденды. А пассионариев и авантюристов, готовых пойти на опасность потери своих вложений, среди “новых русских” и “новых украинских” предпринимателей пока еще более чем достаточно. В этой связи целесообразно говорить об инвестиционной привлекательности региона для потенциальных инвесторов и ответить на вопрос о том, что такое инвестиции и инвестиционная привлекательность.

Инвестиционная привлекательность региона представляет собой отношение потенциальных инвесторов к возможности вложения капиталов в ту или иную территорию. На это отношение, как говорилось выше, влияет не только риск потери инвестиций и процентов, но вероятность получения больших доходов за счет, например, монопольной торговли. Поэтому в инвестиционном смысле ни один из регионов, даже самый взрывоопасный, не является полностью безнадежным. Примером территории, хотя и крайне рискованной для инвесторов, однако одновременно и весьма привлекательной для азартных людей, является Северо-Кавказский район Российской Федерации.

Северный Кавказ, называвшийся еще десять лет назад всесоюзной “и кузницей, и житницей, и здравницей”, был в инвестиционном отношении весьма привлекательным регионом для многих категорий жителей бывшего Советского Союза. В первую очередь это относилось к тем представителям средних слоев населения, которые, скопив в результате подчас изнурительной работы в северных и труднодоступных районах страны достаточные суммы денег, стремились купить дома и провести старость в этом теплом и благодатном крае.

После распада СССР, а тем более с началом осетино-ингушского конфликта, грузино-абхазской и чеченской войн приток инвестиций в Северо-

Кавказский район радикально сократился. Военные конфликты, вооруженные столкновения, похищения людей с целью получения выкупа, разруха — все это далеко не способствует как стремлению переселиться сюда, так и поддержанию репутации инвестиционно привлекательного региона.

Однако войны, к счастью, имеют свойство заканчиваться, а человеческие страсти — утихать. Жизнь продолжается, а для того чтобы она стала счастливой, необходимо торговать, строить и созидать.

Общие итоги внешней торговли Северо-Кавказского региона за 1993-1996 годы приведены в таблице 4.2.

Таблица 4.2. Результаты внешнеэкономической деятельности Северо-Кавказского региона за 1993-1996 гг. (млн. дол.) [10]

	1993 год	**1994 год**	**1995 год**	**1996 год**
Экспорт	1746,16	2005,51	2389,11	2596,9
Импорт	1806,18	2238,74	2742,35	2370,97
Оборот	3552,34	4244,25	5131,46	4967,87
Сальдо	-60,02	-233,23	-353,24	226,07
Коэффициент покрытия импорта экспортом, в %	96,67	89,58	87,12	109,60

По данным таможенной статистики Северо-Кавказского региона в 1996 году было обработано более 120 тысяч грузовых таможенных деклараций, отражающих внешнюю торговлю региона. Статистические данные, полученные на основе их обработки показали, что внешнеторговый оборот региона составил $11,23 млрд., в том числе по своей зоне деятельности - $ 4,96 млрд. Темп роста внешнеторгового оборота по отношению к предыдущему периоду складывался следующим образом (соответственно годам 1994, 1995, 1996 гг.): 119,5; 120,9 и 96,9% соответственно. То есть в 1996 году внешнеторговый оборот региона снизился на 163,59 млн. дол. при этом темпы роста импорта в 1994 и 1995 гг. росли быстрее, чем экспорта, а в 1996 г. наоборот - темп роста экспорта увеличился, а импорта уменьшился. Структура внешнеторгового оборота со странами ближнего и дальнего зарубежья приведена в таблице 4.3.

Таблица 4.3. Структура внешней торговли предприятий Северо-Кавказского региона со странами ближнего и дальнего зарубежья (млн. дол.) [10]

	1995 год		1996 год	
	Дальнее зарубежье	Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье	Ближнее зарубежье
Экспорт	1585,8	803,8	1946,2	650,6
Импорт	1556,5	1185,8	1379,6	991,3
Оборот	3142,3	1989,1	3325,8	1642,0
Сальдо	29,3	-382,5	566,6	-340,4
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	101,9	67,7	141,1	65,7

География экспортно-импортных поставок Северо-Кавказского региона представлена более чем 120 странами мира. Это страны СНГ, Центральной и Восточной Европы, Организации экономического сотрудничества и развития, Европейского Союза. Товарооборот со странами дальнего зарубежья в 1996 г. увеличился на 5,9%. при этом доля экспорта и импорта со странами дальнего зарубежья увеличилась с 66,4% в 1995 г. до 75% в 1996 г. и с 56,8% до 58,2% соответственно. В торговле со странами ближнего зарубежья, в том числе и с Украиной, на-

блюдался спад внешнеторгового оборота на 18,6%. Экспортные и импортные поставки снизились на 19% и 16,4% соответственно. Основными внешнеторговыми партнерами среди стран ближнего зарубежья на протяжении всех лет были Украина, Казахстан, Узбекистан. Среди стран дальнего зарубежья - Германия, Турция, Италия, Болгария. В Северо-Кавказском регионе экспортно-импортные операции осуществляли 9703 участника внешнеэкономической деятельности. Стоит подчеркнуть то, что их количество по сравнению с 1995 г. уменьшилось на 22,5%, а по сравнению с 1994 г. - уменьшилось почти вдвое.

Основными внешнеторговыми партнерами региона среди стран дальнего зарубежья были (в % от экспорта в страны дальнего зарубежья): Болгария (11,4%), Турция (9,8%), Норвегия (8%), Италия (7,4%). Среди стран ближнего зарубежья - Украина (54,7%), Казахстан (18,6%), Молдова (3,6%). Сопоставляя данные товарной структуры **экспорта** за 1995-1996 гг. можно отметить увеличение поставок продовольственных товаров в 1,9 раза, продукции топливно-энергетического комплекса - в 1,2 раза. В 1996 г. увеличился экспорт в страны дальнего зарубежья продтоваров и сельхозсырья - в 2,4 раза, продукции машиностроения - в 2,2 раза, продукции топливно-энергетического комплекса - в 1,4 раза. Основными потребителями продукции машиностроения были и остаются страны ближнего зарубежья, куда экспортируются пароводяные котлы, подшипники качения, машины и механизмы для уборки и обмолота.

При общем снижении в 1996 г. **импорта** на 13,5% импорт из стран дальнего зарубежья снизился относительно 1995 г. на 11,4%, а из стран ближнего зарубежья - на 16,5%. Структура импорта региона как в торговле со странами дальнего зарубежья, так и со странами СНГ характеризуется значительной долей продукции машиностроения, черных и цветных металлов и продовольствия. Несмотря на снижение импорта продукции машиностроения из стран дальнего зарубежья на 24%, а из стран ближнего зарубежья на 19%, доля этой продукции в общем объеме импорта остается наиболее значительной и составляет 34%. В 1996 г. увеличились импортные поставки черных и цветных металлов из стран СНГ (на 23,9%). Импорт продтоваров по сравнению с 1995 г. снизился более, чем на 37% (за счет сокращения поставок из стран ближнего - на 41% и дальнего - 34% зарубежья).

В целом анализ экспортно-импортных операций позволяет сделать следующие выводы: продолжается дальнейшее сокращение товарооборота со странами СНГ, что в какой-то мере вызвано кризисом платежей в этих странах; переориентация участников внешнеэкономической деятельности на страны дальнего зарубежья объясняется гарантированностью платежей по экспорту.

Важнейшей региональной особенностью трансграничного взаимодействия постсоветских государств является активный бартерный товарообмен. Внешнеторговый оборот по бартерным операциям за 1996 г. составил 667 млн. дол. или 13% от всего товарооборота Северо-Кавказского региона. В целом за этот период произошло незначительное снижение бартерных операций (на 1,2%) за счет падения экспортных поставок в страны дальнего зарубежья. В целом бартерный товарооборот со странами ближнего зарубежья оценивается в 544,9 млн. дол. или 81,6%, а со странами дальнего зарубежья - 122,8 млн. дол. или 19,4%. Сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья положительное - 2.87 млн. дол., а со странами ближнего зарубежья - отрицательное - 176,83 млн. дол. Причем, импортные поставки из стран ближнего зарубежья почти в 2 раза превышают экспортные. Основными партнерами среди стран дальнего зарубежья были Турция, Словакия, Болгария Германия, а среди стран ближнего зарубежья - Украина и Казахстан.

Особое место в восстановительных процессах принадлежит инвестициям. Средства для этого в первую очередь дает государство. В табл. 4.4. приведены статистические данные об инвестициях в основной капитал субъектов Федерации, входящих в Северо-Кавказский регион. Для сравнения здесь же приведены данные о капитальных вложениях в экономику Поволжского района, Республики Калмыкия, Астраханской области, Центрального района, Москвы и Российской Федерации в целом.

Капиталообразующие инвестиции содержат следующие элементы [96, с. 405]: инвестиции в основной капитал, затраты на капитальный ремонт, инвестиции на приобретение земельных участков и объектов природопользования, инвестиции в нематериальные активы (патенты, лицензии, программные продукты, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и т.д.), инвестиции в пополнение запасов материальных оборотных средств. Основное место в системе показателей, характеризующих объемы и структуру капиталообразующих инвестиций, занимают инвестиции в основной капитал, в объем которых включаются затраты на новое строительство; реконструкцию; расширение и техническое перевооружение действующих промышленных, сельскохозяйственных, транспортных, торговых и других предприятий; затраты на жилищное и культурно-бытовое строительство. К инвестициям в основной капитал относятся затраты на строительные работы всех видов; затраты по монтажу оборудования, на приобретение оборудования, требующего и не требующего монтажа, предусмотренного в сметах на строительство; на приобретение машин и оборудования, не входящих в сметы на строительство; на прочие капитальные затраты.

Таблица 4.4. Инвестиции в основной капитал регионов Северного Кавказа [95, с. 526]

Северо-Кавказский регион	Млрд. руб.	1996 в % к 1995	Удельный вес непроизводственной сферы в%
Республика Адыгея	335,9	57	50,0
Республика Дагестан	1915,4	70	35,4
Республика Ингушетия	815,7	131	81,4
Кабардино-Балкарская Республика	882,7	104	57,2
Карачаево-Черкесская Республика	514,3	77	36,0
Республика Северная Осетия-	587,1	91	61,5
Чеченская Республика	1921,9	-	64,2
Краснодарский край	8917,7	76	56,3
Ставропольский край	3026,6	48	49,5
Ростовская область	5000,5	60	43,4
В целом по Северному Кавказу	23917,9	-	52,2
Российская Федерация, трлн. руб.	370,0	82	40
Центральный район	65703,8	-	59,4
Москва	38361,5	79	70,3
Поволжский район	30151,8	-	37,1
Республика Калмыкия	215,6	39	38,9
Астраханская область	1509,4	75	40,9

Анализ данных, приведенных в табл. 5.4, позволяет сделать вывод о том, что в Северо-Кавказский регион инвестиции поступают достаточно интенсивно, несмотря на отмечаемые здесь высокие уровни политической напряженности и преступности. Наибольшие потоки капиталовложений направляются в субъекты Федерации с преимущественно славянским населением — Краснодарский край, Ростовскую область и Ставропольский край. По этому показателю они с заметным отрывом опережают следующие непосредственно за ними две “горячие точки” Северного Кавказа — Чечню и Ингушетию. Отметим, что инвестиции в эти две последние заметно превышают, например, вложения в Астраханскую область и практически на порядок выше, чем приток капиталов в благополучную Калмыкию.

Естественно, что для понимания процесса формирования инвестиционной ситуации на Северном Кавказе существенную роль играет структура капиталовложений. Удельный вес в общем объеме инвестиций в этот регион из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, собственных средств предприятий и организаций показан в табл. 4.5.

Основная масса инвестиций в относительно благополучные края и область Северного Кавказа состоит из собственных средств местных предприятий и организаций. Однако здесь отмечается также и достаточно большие капиталовложения из других субъектов Российской Федерации при относительно невысоком финансировании из федеральных фондов. Например, инвестиции из других регионов в Ставропольский край составили в 1996 г. 9,6% от общего объема инвестиций. Это, в частности, связано с развитием такого гиганта химической промышленности, как “Ставропольполимер” и строительством на территории края нового нефтеперегонного завода.

Естественно, что приток инвестиций из таких государственных источников, как федеральный бюджет и бюджеты субъектов Федерации, не может не сказаться благотворно на инвестиционной привлекательности территорий. Но это, однако, отнюдь не является гарантией притока инвестиций. Относительно высокий приток капиталов из государственных источников в Северную Осетию-Аланию не создает здесь обстановки более высокой инвестиционной активности по сравнению с другими республиками. Менее выигрышная в этом смысле структура капиталовложений в Дагестан приводит к иному результату: многочисленные диаспоры дагестанских народов в ближнем и дальнем зарубежье в относительно более высокой степени поддерживают идею вложения денег в экономику своей исторической родины.

Таблица 4.5. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Северо-Кавказском регионе [95, с. 529]

Северо-Кавказский регион	Удельный вес в общем объеме инвестиций,		
	Федерального бюджета	Бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	Собственных средств предприятий и организаций
Республика Адыгея	34,0	2,8	50,6
Республика Дагестан	23,0	8,2	23,1
Республика Ингушетия	94,3	1,1	0,1
Кабардино-Балкарская Республ-	17,4	9,5	30,4
Карачаево-Черкесская Республ-	11,5	2,3	33,3
Республика Северная Осетия-Алания	33,5	15,3	25,3
Чеченская Республика	98,0	-	-
Краснодарский край	6,3	1,9	63,9
Ставропольский край	10,3	9,6	60,7
Ростовская область	16,9	4,9	60,1
В целом по Северному Кавказу	22,3	4,5	49,1
Российская Федерация	9,2	9,6	66,3
Центральный район	18,8	15,5	43,4
Москва	22,3	21,9	32,2
Поволжский район	6,0	10,6	66,1
Республика Калмыкия	36,1	17,0	22,8
Астраханская область	5,8	5,0	69,7

С другой стороны, из табл. 4.5 видно, что основу инвестиций взрывоопасных Чечни и Ингушетии составляют средства из Федерального бюджета — 98,0 и 94,3% соответственно. Понятно, что такое положение связано, в первую очередь, с восстановлением ущерба народному хозяйству этих республик, нанесенного в ходе чеченской войны. Это естественным образом сказывается на инвестиционной привлекательности данных субъектов Федерации: стабильные вливания в эти республики из федерального бюджета повышают интерес к ним со стороны некоторых категорий потенциальных инвесторов, по сравнению с другими республиками Северного Кавказа.

Как показали исследования, проведенные И. Яковлевым, в Чечню инвестиции поступают от представителей влиятельной в государствах Малой Азии чеченской диаспоры . В Ингушетию приток инвестиций обеспечивают отечественные представители “среднего класса” и новобогачей, чему в заметной степени способствовало существование на территории этой республики до недавнего времени свободной экономической зоны. Необходимо подчеркнуть, что хотя указанное повышение и имеет место, оно находится на невысоком уровне. Обращает на себя внимание заметный контраст предпочтений групп потенциальных инвесторов по вложению капиталов в экономику республик Северного Кавказа, с одной стороны, и краев и области этого региона, с другой. По мнению экспертов, это связано со стремлением ряда Северо-Кавказских народов к выходу из состава Российской Федерации и с сохранением в этой связи потенциальной угрозы войны в этом регионе. Вместе с тем Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область представляются рассмотренным группам как стабильные в этническом и экономическом отношениях субъекты Федерации, способные противостоять как сепаратистским тенденциям, так и агрессии со стороны сепаратистов. Значительная разница в рейтинге, по мнению специалистов, — следствие односторонней, иногда алармистской информации, публикуемой в средствах массовой информации по поводу ситуации на Северном Кавказе [94].

Особое место в Северо-Кавказском регионе занимают Краснодарский край и граничащая с Донбассом Ростовская область, являющаяся одним из наиболее развитых регионов. Рассмотрим некоторые геополитические особенности современной ситуации в Краснодарском крае.

1. С распадом СССР Краснодарский край стал пограничной территорией, морскими воротами России на ее южных рубежах. Кубанские порты Новороссийск, Туапсе и Ейск обеспечивают более 40% морского грузооборота страны. Это существенно увеличило стратегическое значение края для РФ, а также выдвинуло на первый план ряд важных проблем - укрепление обороноспособности, обустройство военнослужащих и членов их семей, организация таможенной и пограничной службы и т.д.

2. Краснодарский край едва не стал местом крупномасштабных военно-политических авантюр. Так, с 1991 г. идея Кавказского Союза часто присутствовала в заявлениях Дудаева. Чеченская революция рассматривалась им как первая стадия так называемого эффекта домино; конечной своей целью идеологи национал-радикализма полагали создание Великого Кавказа под эгидой Чечни. В рамках данной стратегии пропагандировалась даже идея экспансии Конфедерации народов Кавказа в Краснодарский край с целью возрождения "Великой Шапсугии" (по названию адыгского народа шапсугов, который наряду с убыхами и абазинами проживал на Черноморском побережье Кубани до своего массового переселения в Турцию в XIX в.). Но за этим скрывались вполне прагматические цели чеченского руководства: получить выход к Черному морю.

3. На Краснодарский край обрушилась первая волна беженцев из горячих точек. Часть границ Кубани находится в непосредственной близости от конфликтогенных регионов Кавказа.

4. Сильно возросла роль края как единственного в России крупного курортно-рекреационного центра на побережье Черного моря, имеющего общегосударственное значение.

5. Краснодарский край - крупнейший производитель сельскохозяйственной и пищевой продукции, играющий важную роль на федеральном продовольственном рынке. Кубанский АПК производит 130 культур. Здесь хлеб убирают

на месяц, а овощи - на 2-3 месяца раньше, чем в других регионах. Кубань обладает самой мощной в России базой семеноводства.

6. Весьма важная стратегическая миссия края связана с его ролью в проектах прокачки нефти из Каспия, в том числе по маршруту Баку - Грозный - Новороссийск. Он ставит прикаспийские государства СНГ в зависимость от России. Так, только за 9 месяцев 1997 г. Казахстан вывез через территорию России за рубеж около 5 млн. т нефти [65]. Что касается экономического и социального аспектов, то доходы России от транзита азербайджанской и казахстанской нефти (и "ранней", и "основной") прогнозируются в 3-5 млрд. долл., если не менее 65% добываемой в этих секторах Каспия нефти будет экспортироваться через Россию [66]. Учитывая усиливающуюся сырьевую ориентацию российской экономики, речь идет о почти единственном шансе восполнить дефицит средств, необходимых стране для выхода из экономического кризиса.

Однако результаты непоследовательной политики череды часто сменяемых губернаторов края были плачевны. Удивительно, но потенциал Кубани - выгодное транспортно-географическое положение, а также наличие ресурсов - оказался неиспользованным и частично растерянным. В пореформенные годы ни один из сменявших друг друга губернаторов не сумел предложить реалистической инновационной стратегии развития региона. Вместо этого руководство края предпочитало ждать благ от центра. Данная ситуация привела к деградации даже традиционно, сильного на Кубани аграрного сектора. Если в 1990 г. край дал 9.7 млн. т зерна, то в 1996 г. этот показатель опустился до 3 млн. т. В денежном выражении регион потерял 7 трлн. руб. (до деноминации 1998 г.). В итоге годовой бюджет края оказался потерянным только на одной позиции сельского хозяйства - на зерне, поскольку в 1996 г. весь бюджет края составил 7.5 трлн. руб. [67]. Вывод из сложившегося положения один**: *масштабы потерь соответствовали масштабам безлидерства.***

1996-й год принес многообещающие изменения в местную политику. Прежде всего потому, что возглавивший к тому времени администрацию Б. Ельцина Н. Егоров активно лоббировал в Москве интересы Кубани. Результатом лоббирования стала разработка и принятие масштабной "Федеральной целевой программы по комплексному социально-экономическому развитию Краснодарского края в 1996 г. - 2000 г.". Об амбициозности этой программы говорило то, что она содержала 112 проектов, общая стоимость которых составляла свыше 110 трлн. руб. Однако по иронии судьбы принятие ее совпало с процессом жесткого денежного сжатия в стране. На самом деле программа была скорее декларацией, жестом моральной поддержки, за которым не стояло реального инвестиционного наполнения. Финансовые возможности края также не внушали оптимизма. В 1996 г. сложилось критическое положение с выполнением доходной части бюджета. Годовое финансовое назначение по платежам в бюджет края было выполнено лишь на 33.2% . Созданию такой ситуации во многом способствовало и несвоевременное поступление трансфертов из федерального бюджета. В итоге среди местной политической и экономической элиты сложилось убеждение, что в плане финансирования нужно надеяться на собственные силы и не рассчитывать на федеральное правительство. Тем не менее тогдашнее руководство края придавало огромное значение федеральной программе превращения Кубани чуть ли не в одну из стратегических "точек роста" России.

Новая команда следующего губернатора Н. Кондратенко подбиралась из бывших партийных и хозяйственных работников, которые оказались в тени после событий 1991-1992 гг. Кондратенко вновь вернул их во властные структу-

ры, используя прежние связи и круг служебных знакомств. Поэтому нынешний вариант краевого правительства формировался по очень жестким иерархиям либо по четко обозначенной политической ориентации. Многие члены правительства края и администрации были рекомендованы КПРФ и политическим движением "Отечество". Опыта работы в условиях рыночных реформ у них нет, а потому во всех сферах хозяйствования прослеживается директивно-командный стиль руководства. "Новые старые" пришли на место недостаточно укоренившихся новых. Естественно, их возвращение означало передел власти, влияния, собственности, а вместе с ними и определенных статей бюджета. Передел происходит в пользу "новых старых русских", то есть бывших деятелей партхозактива. В 1997 г. под них перекраивался краевой бюджет, создавались "Зерновой", "Продовольственный" и другие фонды.

Подобная политика означает, что взят курс на монополизацию системы распределения и свертывание экономических механизмов управления хозяйством. Еще один шаг в этом направлении - переориентация всех поставок аграрного комплекса на краснодарскую коммерческо-производственную компанию "Краснодарглавснаб".

Экономические отношения с предприятиями перерабатывающей отрасли также начали строиться на централизованной основе. На совещании с представителями сахарной и мясоперерабатывающей промышленности было предложено всем "добровольно" объединиться. В то же время тем, кто не войдет в создаваемое председателем правительства объединение, открыто сказано: "... будем создавать (им) "особые" условия для финансово-хозяйственной деятельности: ни дотаций, ни льготного кредитования, ни госзаказа, а только проверки, проверки и проверки" [72].

В таких объединениях производится внутреннее квотирование по объемам переработки сырья. Затем производители обязаны передавать свою продукцию административной структуре под названием "Оптовый продовольственный рынок". Создание подобных структур, когда на первый план поставлена задача ослабления социальной напряженности - функциональная необходимость для администрации края. В данной ситуации она вынуждена осуществлять активное вмешательство в экономику. *Объем* регионального продукта за январь-апрель 1997 г. уменьшился на 12%, а объем промышленного - на 21% по сравнению с соответствующим периодом 1996 г.

В промышленности правительство региона приступило к созданию государственно-акционерных компаний - либо путем собирания в единую технологическую цепь ранее раздробленных предприятий, либо посредством приобретения на торгах контрольного пакета акций жизненно важных предприятий в краевую собственность. В условиях спада производства эти меры были направлены на расширение налогооблагаемой базы для пополнения бюджета края.

В Краснодарском крае проживает более 120 национальностей. Дискриминация здесь никогда не ощущалась. Помимо коренных адыгских народов, русские, армяне и украинцы представляют самые крупные этнические общины, которые исторически сложились в результате длительной колонизации Кубани. С южным климатом, плодородной землей, фруктами и овощами край всегда был привлекательным местом для проживания. Если в 1980-1983 гг. его население (включая Адыгею) выросло за счет переселенцев примерно на 77 тыс. человек, то в 1984-1987 гг. оно увеличилось уже на 120 тыс. После 1989 г. регион стал прибежищем для людей всех национальностей, спасающихся из "горячих точек". К осени 1993 г. край (исключая Адыгею) стал важной иммиграционной зоной, принимавшей ежемесячно более 10 тыс. человек .

Хотя на Кубани и в республике Адыгея было очень мало примеров насилия на этнической почве, общий подъем национального самосознания людей после распада СССР и война в соседних республиках (Чечне и Абхазии) сделали край, наряду с другими северокавказскими регионами, прифронтовой зоной. Ситуация осложнилась процессом возрождения казачества, требовавшего фактического восстановления традиционных сословных привилегий. Важно отметить, что ни сами казаки, ни федеральные политики, стоявшие за "возрождение казачества", не имели какой-либо ясной идеи или понимания того, к чему могут повлечь их действия. Конфликты на национальной почве приводили порой к открытому противостоянию между казаками и мигрантами.

Кубань неизбежно превращается в российское "острие" в Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ЧЭС). Начало деятельности Черноморского банка торговли и развития (ЧБТР) и планы совместных действий по реконструкции черноморских портов России и Турции с учетом региональных планов перестройки всей транспортной инфраструктуры на пороге XIX в. непосредственно вовлекают Краснодарский край в международные экономические программы [76].

Однако перед лицом геополитических и модернизационных вызовов регион и региональная элита власти имеют слабые позиции. В крае до сих пор отсутствует собственная финансово-промышленная элита как сколько-нибудь организованная сила. Зарубежные компании плохо информированы о том, куда сегодня на Кубани можно вкладывать деньги. К тому же Кубань традиционно считается зоной высоких политических рисков, что ограничивает приток капитала в экономику края.

Новая региональная власть не преодолевает, а своими действиями лишь подтверждает обоснованность таких опасений. Так, провозглашенные ранее, но не реализованные экономические проекты интерпретируются ею как примеры разграбления края. Многие центральные финансовые структуры заняли выжидательную позицию по отношению к региону в соответствии с вышеуказанными причинами.

Пока импульсы изнутри, порождаемые усилиями правящей группы края, плохо соответствуют вызовам времени и быстро меняющейся ситуации на Кавказе. Тем временем, складывающийся кавказский треугольник "Грозный-Баку-Тбилиси", а также рост антироссийских альтернатив будет усиливать геополитическое одиночество Кубани на Кавказе. Все это говорит о том, что "регионы-мосты", одними из которых являются Ростовская область и Краснодарский край, представляют наиболее чувствительные точки на карте России.

Определенный практический интерес представляют материалы, посвященные разработке региональной экономической политики одного из субъектов Российской Федерации — Ростовской области, для которой была разработана специальная стратегия региональной экономики [140, с. 100-103]. В ней, в частности, подчеркнуто, что Ростовская область как объект региональной экономической политики является многоотраслевой, сложноструктурированной, неравновесной, в значительной мере дезинтегрированной, депрессивно-неустойчивой территориальной социально-экономической системой. . Ростовская область — это край многоотраслевой промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры с богатейшим потенциалом и инвестиционными возможностями. С образованием федеральных округов неформальный статус экономического, социального и культурного центра юга России был за областью закреплен официально.

На площади в 100,8 тыс. км^2 (0,6% территории РФ) в 23 городах, 25 поселках городского типа, 2 300 тыс. сельских поселений, на территории 43 административных районов проживают 4 млн 420 тыс. человек (3% населения РФ). 84,8% территории области составляют сельхозугодья. Аграрно-индустриальный комплекс области представлен практически всеми отраслями и подотраслями производства и социальной сферы. 80 тысяч субъектов хозяйствования — предприятий и организаций — осуществляют воспроизводственный процесс в государственном и негосударственном секторах экономики.

Ростовская область как воспроизводственно-экономическая система, являясь самодостаточной и относительно автономной, составляет неотъемлемую часть национального хозяйства России. Область обеспечивает 1,8% общероссийского производства промышленной продукции и 3,3% — сельскохозяйственной.

На Дону наиболее развиты машиностроение, энергетика, топливная, легкая, пищевая промышленность. На их долю приходится три четверти производимой продукции. Практически все магистральные электровозы производятся в области, почти половина выпускаемых в России зерноуборочных комбайнов сходит с конвейеров донских предприятий сельхозмашиностроения. Ведущее место в стране принадлежит тяжелому вертолетостроению. Продукция сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта занимает пятую часть. По объемам производства подсолнечника область — первая в России, по выращиванию зерна — четвертая.

На протяжении последних двух лет ежегодный прирост объемов производства донской промышленности сохраняется на уровне 30%, что в 2 раза превышает общероссийский показатель. А по итогам работы промышленного комплекса за 4 месяца 2001 года увеличение объемов производства по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 60%. Этот результат — следствие не только общероссийских посткризисных процессов, но и целенаправленной политики. В ее основе — управление процессами реформирования предприятий, их финансовое оздоровление, смена собственника.

Уровень инвестиционной активности донских предприятий остается высоким. На развитие экономики и социальной сферы области в 2000 г. было использовано 20,5 мдрд руб., что на 35,4% выше, чем в предыдущем году- В области сохранялась устойчивая тенденция преимущественного инвестирования отраслей производственной сферы.

По уровню инвестиционной привлекательности Ростовская область занимает 5-е место среди субъектов РФ. Ее ценят как надежного делового партнера не только в России, но и зэ рубежом. Дон осуществляет внешнеторговые связи с 95 государствами, а донская продукция экспортируется более чем в 70 стран мира. Экспертами Всемирного банка область признана политически и экономически стабильным регионом с низким уровнем инвестиционного риска.

Основной принцип региональной инвестиционной политики — самое широкое привлечение инвесторов, предоставление деловым партнерам максимально возможных льгот. Чтобы соблюсти интересы всех сторон, создана прочная законодательная база. Реализуется федеральная программа социально-экономического развития Ростовской области, ежегодно принимаются инвестиционные программы. Область в числе первых субъектов Федерации два года назад приняла закон «О поддержке инвестиционной деятельности на территории Ростовской области».

В 2000 году были приняты новая редакция этого закона, а также закон «Об инвестиционном налоговом кредите в Ростовской области». Все эти зако-

нодательные акты направлены на стимулирование инвестиционных процессов, укрепление финансового положения реального сектора экономики при одновременном обеспечении бюджетной системы стабильными доходными источниками.

Наряду с поддержкой реального сектора экономики, созданием условий для расширения собственных инвестиционных возможностей предприятий активно стимулируется развитие финансовой инфраструктуры. В последнее время финансовые институты, работающие на территории области, переориентируются с "игры" на фондовом и валютном рынках на инвестирование в реальный сектор экономики.

В рамках соглашения между администрацией области и Московской межбанковской валютной биржей реализуется проект интеграции регионального фондового рынка в единую общероссийскую инфраструктуру фондового рынка. Кроме того, действует соглашение с Ростовской валютно-фондовой биржей о взаимодействии и сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности и развития рынка ценных бумаг.

В структуре общероссийского производства комбайнов доля области составляет 77,4%, паровых котлов — 34,4; фуражных машин — 23,6; стальных труб — 15,3; угля — 7,4%. Область занимает в сельском хозяйстве России 1-е место по производству семян подсолнечника, 4-е — по производству мяса, 5-е место по производству овощей, 6-е — по производству зерновых.

Ростовская область является основной угольной сырьевой базой Северо-Кавказского экономического района. В области имеется более 6,5 млрд. тонн разведанных балансовых запасов угля, а также резерв детально разведанных участков с запасами более 1,5 млрд. тонн угля для строительства новых шахт. Доля антрацита в общих запасах угля составляет более 90%.

Утвержденные запасы газа составляют 54 млрд. куб. м. Всего в области открыто и разведано 18 газовых месторождений, из которых 9 находятся в эксплуатации с остатком запасов около 16,3 млрд. куб. м.

В области разрабатываются месторождения нерудного сырья для металлургии (флюсовые и конвертерные известняки, кварциты для ферросплавов), естественных строительных материалов — известняка, мела, песчаника, качественных глин, кварцевого песка. Разведаны запасы мергеля в 37 млн. т, на базе которых возможно развитие цементного производства.

Основа ресурсного потенциала области — земля, 65 % площади которой составляют черноземы с толщиной плодородного слоя до 1,5 м. Более 50 % пропашных земель заняты под посевы пшеницы. На одного жителя области приходится 34,5 га сельхозугодий (по РФ - 32,6).

Область, располагаясь на территории бассейна Азовского моря, Дона и Северского Донца, обладает разнообразными водными, лесными, бальнеологическими ресурсами.

Ростовская область имеет развитую транспортную инфраструктуру, включающую железнодорожные и автомобильные магистрали федерального значения, морские и речные порты в городах Ростове-на-Дону, Азове, Таганроге, международный аэропорт в Ростове-на-Дону. Через Ростовскую область проходит 9/10 пассажироперевозок и 4/5 грузопотоков Кавказского региона.

Через Ростов-на-Дону проходит 6 магистральных железнодорожных линий и 7 автомобильных дорог федерального значения, связывающих город со всеми регионами России, странами СНГ, Европы и Азии, а также 10 нефтепроводов, газопроводов, продук-топроводов.

По абсолютным параметрам своего демографического потенциала Ростовская область занимает 6-е место в РФ, уступая лишь Москве, Санкт-Петербургу, Московской и Свердловской областям, а также Краснодарскому краю. Подавляющая часть населения сконцентрирована в городах (67,9%), хотя по степени урбанизированности область несколько отстает от среднероссийского показателя (71%). Возрастная структура населения Ростовской области на фоне РФ характеризуется несколько повышенным удельным весом пожилых возрастов, что, в свою очередь, ведет к более высоким (в сопоставлении со среднероссийской ситуацией) показателям смертности и более низким — рождаемости. В итоге естественный прирост в области прекратился уже в 1990 г., тогда как в России в целом — лишь в 1992 г. Вместе с тем, благодаря миграционной привлекательности, общая депопуляция проявила себя на территории области только в 1995 г. (в РФ — уже в 1992 г.).

Почти 42% населения области занято в экономике. Численность занятых с 1991 г. стабильно снижается (за 1991—1997 гг. — на 19%). Одновременно растет безработица, хотя по данному показателю область немного “отстает” от среднероссийского уровня.

Несколько уступает демографическому производственно-экономический потенциал области. По стоимости основных фондов отраслей экономики регион занимает 14-е место среди субъектов РФ. Подавляющая часть (63,2%) основных фондов сконцентрирована в отраслях, производящих товары (для России в целом данный показатель не превышает 55%). По сравнению с общероссийской ситуацией область характеризуется большей концентрацией основных фондов в сельском хозяйстве и строительстве (19,6 и 7,0% при соответствующих показателях для России 12,8 и 4,6%). Степень износа основных фондов области — 38,4%, т. е. выше, чем по стране в целом (37,4%), что создает серьезные проблемы экономико-технологического плана.

Уже в течение трех лет темпы роста донской экономики, выше общероссийских показателей. Понятно, что, как в целом по России, рост производства в ростовской области начался во многом благодаря девальвации рубля и возникшему эффекту импортозамещения. Однако местные власти постарались максимально усилить этот эффект разнообразными административными и законодательными ммерами. В частности, они развернули настоящую борьбу за каждый рубль инвестиций, привлеченных в Ростовскую область.

На Дону уже несколько лет действует программа так называемой селективной поддержки донских заводов и фабрик. Смысл ее в том, что крупнейшие предприятия Дона подписывают с ростовскими властями договор о том. что область снижает для них ставки налогов, зачисляемых в местный бюджет, а эти предприятия высвободившиеся средства направляют на собственные инвестиционные нужды, наращивают объемы производства, осуществляют техническое перевооружение, В прошлом году подобные соглашения подписали более 80 донских заводов и фабрик. Результат от введения налоговых послаблений превзошел все, даже самые радужные, ожидания: объемы производства у льготников увеличились на ЗО— 280%. Областной бюджет, поступившись в малом, получил налогов гораздо больше, чем до введения льгот.

Кстати, областные власти больше не называют подобную поддержку местной промышленности селективной: принят специальный областной закон, который сделал подобную систему льгот универсальной, ею может воспользоваться любое предприятие при соблюдении ряда условий. Вице-президент Альфа-банка О. Сысуев, который весной 2001 года подписал с администрацией Ростовской области до говор о сотрудничестве, на церемонии подписания этого документа заметил, что

Ростовская область — один из самых привлекательных с точки зрения инвестирования регионов, прежде всего потому, что здесь для всех устанавливаются единые и понятные правила игры. Он считает, что благодаря этим правилам Ростовская область сегодня выходит на 4—5-е место среди российских регионов с точки зрения привлекательности инвестиционного климата [143].

Крупнейшие российские корпорации «повалили косяком» даже на самые проблемные донские заво ды.Например, в январе 2000 г. столичная группа МАИР приобрела и реанимировала Сулинский металлургический комбинат, московский холдинг «Новое содружество" то же самое сделал на «Ростсельмаше», "Русский алюминий" — на Белока-литвинском металлургическом заводе. "Аэрофлот" стал стратегическим инвестором крупнейшего на юге России авиаперевозчика — компании «Донавиа»,

Приход москвичей обязательно сопровождается масштабными инвестициями. Скажем, холдинг «Новое содружество» инвестировал в оздоровление комбайностроительного завода «Ростсельмаш" 500 млн руб. «Русский алюминий» уже "вкачал" в белокалитвинский завод 10 млн долл. и еще 5—6 млн долл. собирается вложить в этом году. Питерская «Балтика" потратила несколько десятков миллионов долларов на очередной этап реконструкции приобретенной в Ростове пивоварни и сейчас собирается построить на Дону первый в России современный завод по производству солода.

Ростовский губернатор говорит о том, что его администрация готова всячески содействовать приходу новых инвесторов на те предприятия, которые сегодня управляются не очень эффективным собственником. При этом донские власти в хорошем смысле лоббируют интересы местных заводов и фабрик независимо от прописки их владельцев.

Усилия ростовских властей по привлечению на Дон инвестиций едва ли не сразу получили адекватную реакцию со стороны инвесторов. Так, по данным областного управления статистики, объем инвестиций в Ростовской области в 2000 году в 1,5 раза превысил показатели 1999 г. Местные предприятия сегодня не боятся затевать программы технического перевооружения, рассчитанные на 5 и более лет (вроде модернизации Таганрогского металлургического завода. в которую уже инвестировано около 340 млн руб.), строят большие. даже по европейским меркам, заводы со сроком окупаемости от трех лет (маслоэкстракционный завод ростовской компании "Юг Руси", стеклотарный завод новочеркасской фирмы .Актис".

В то же время по части улучшения инвестиционного климата на Дону фронт работ по-прежнему достаточно велик. В частности, Ростовская область довольно часто, устанавливая местные налоги, выбирает максимальную ставку. И если раньше, при дефицитном бюджете, это в какой-то степени было оправдано, то сейчас благодаря подъему местной экономики губернская казна получила дополнительные доходы и, возможно, наступило время пересмотреть в сторону по нижения ставки некоторых местных налогов.

Впрочем, вкусив плоды промышленного подъема, донские власти вряд ли остановятся на достигнутом. Ведь благодаря продолжающемуся третий год экономическому росту Ростовская область забыла, что такое забастовки и акции про теста. Учителя, врачи своевременно получают зарплату, доходная часть областного бюджета перевыполняется, губернатор то и дело выделяет премии на поощрения местных ученых, писателей, талантливой молодежи, детей.

Нашлись деньги даже на такие экзотические социальные программы, как выплата дополнительных пенсий бывшей партийной номенклатуре: секретари райкомов и обкомов больше не в обиде на нынешнюю демократическую власть.

В Ростовской области постоянно сокращается уровень безработицы, и сегодня он самый низкий на юге России. Средняя зарплата на Дону растет быстрее прожиточного минимума. Все это стало возможным в том числе и благодаря глобальному потеплению инвестиционного климата на Дону.

С учетом изложенных особенностей приоритетами региональной экономической политики Ростовской области являются:

достижение в течение ближайших 2—3 лет стабилизации экономики и последующего устойчивого экономического роста не ниже 5% в год;

осуществление комплекса институциональных преобразований, направленных на завершение формирования рыночной среды и введение всего комплекса инструментов государственного регулирования экономики;

расширение сферы и форм государственного предпринимательства;

обеспечение прогрессивных структурных сдвигов в производстве и экспорте;

поэтапное расширение присутствия предприятий области на рынках конкурентоспособной продукции, завоевание межрегиональных и отдельных сегментов международных рынков;

модернизация хозяйственной специализации области за счет приоритетного развития отраслей, симметричных особенностям ресурсного и экономического потенциала территории области; создания отраслей по производству технически сложных товаров массового спроса;

обеспечение экономически обоснованного развития системы расселения, территориального размещения производительных сил, эколого-охранных мероприятий;

стабилизация и поэтапное повышение доходов, уровня и качества потребления населения; снижение уровня социального расслоения на основе оживления производства; расширение сфер занятости; повышение экономической активности и социальной защиты населения. Наметившиеся тенденции к стабилизации экономики и замедлению снижения объема регионального валового внутреннего продукта, к возобновлению роста инвестиций и территориальной интеграции экономики области в целом, более взвешенному проведению институциональных и структурных реформ создают первоначальные предпосылки для проведения активной региональной экономической политики в соответствии с указанными приоритетами.

Этому также способствуют усиливающиеся в регионе процессы интеграции финансового и промышленного капитала, позитивные организационные и технологические изменения в ряде отраслей реальной экономики, инвестиционная ориентация накоплений отдельных групп населения, рост спроса населения на продукцию отечественного производства.

В области наблюдается прирост объемов инвестиций: в 1998 г. он составил 8%; в 2000 г. — 38,4%, в январе—феврале 2001 года — 220%. Возрастает доля инвестиций в валовом региональном продукте: в 1998 г. она составляла 15,3%, в 1999 г. — 15,8%, в 2000 г. — 19,8% [142]. По итогам работы за 2000 г. показатели машиностроения и металлообработки — основной отрасли промышленной специализации области — превысили уровень 1999 года на 22,9%. Наивысший рост обеспечен предприятиями сельхоз-машиностроения, чему во многом способствовала инвестиционная поддержка группой «Содружество» акционерного общества «Ростсельмаш». Производство комбайнов в 2000 г. выросло в 3,1 раза (с 893 в 1999 г. до 2769 по итогам года), культиваторов — в 2,3 раза, косилок — на 41,7%. ОАО «Донецкий экскаватор» обеспечило поставку продукции на экспорт и произвело экскаваторов на 36,2% больше, чем год назад.

Возросший спрос на продукцию металлургических заводов способствовал притоку инвестиций на предприятия, обладающие значительным промышленным и экспортным потенциалом. Так, в акционерном обществе «Сулинский металлургический завод» освоено уникальное, единственное в России производство по выпуску железного порошка. Успешно реализуется инвестиционный проект «Реконструкция и развитие производства бесшовных труб» на ОАО «Таганрогский металлургический завод». В результате рост производства продукции в 2000 г. в черной металлургии составил 27,6%, в цветной металлургии — 12,2 %, увеличен выпуск проката готового в 2,7 раза, бесшовных труб — на 14,8%, алюминиевого проката — на 17,1%.

Одной из наиболее мобильных отраслей, опирающихся в основном на местную сырьевую базу. является пищевая промышленность. Прирост производства в этой отрасли в 2000 г. по отношению к 1999 г. составил 39,6%. Показатели в отрасли обеспечены успешной деятельностью ОАО «Балтика», ОАО "Донской табак», ОАО «Юг Руси», ОАО «Атлантис-Пак» и др. Второе рождение переживают акционерные общества «Семикаракорский консервный завод», «Консервный завод "Багаевский"». На всех этих предприятиях успешно реализуются проекты, включенные в Инвестиционную программу области.

Для области имеет огромное значение созданная в последние два года производственная база для переработки семян подсолнечника. Дело в том, что среди регионов России область занимает 1-е место по производству семян подсолнечника. До 1999 г. большая часть урожая семян вывозилась за пределы региона для последующей переработки, в том числе и за рубеж. Сегодня донское подсолнечное масло, становясь своеобразной визитной карточкой, экспортируется в 11 стран мира, причем 98% экспорта направляется в страны дальнего зарубе-жья: Египет, Грецию, Албанию, Нидерланды, Турцию и др.

В числе предприятий легкой промышленности, наращивающих объемы, — ОАО «Корпорация «Глория Джинс», «Донецкая мануфактура-М», ОАО «Дон-Теко», ЗАО «Аркоюг", ПКФ «Элегант» и др.

Администрация области поддерживает реализацию инвестиционных проектов топливно-энергетического комплекса, которые ориентированы на развитие собственных энергоисточников. Освоение газовых месторождений области и строительство новых шахт позволят увеличить производство угля и природного газа из местных месторождений, снизить затраты на добычу первичных топливно-энергетических ресурсов и в конечном счете снизить себестоимость продукции промышленных предприятий области.

Предприятия с участием иностранного капитала играют все большую роль в экономике области. С 1992 г. их число увеличилось с 20 до 736. Растет число совместных предприятий с участием капитала Германии, Украины, Турции, США, Болгарии, Польши. В 2000 г. наибольшее количество совместных предприятий образовано с Турцией, которая расположена сравнительно близко к Ростовской области, обладает достаточным капиталом для соответствующих инвестиций и имеет положительный опыт инвестирования в предприятия Дона. Совместные предприятия работают в различных сферах — от производства и переработки до судостроения и автомобилестроения. Наиболее крупными из них являются ЗАО «Донтелеком» (США), ЗАО «Кока-Кола Ростов Ботлерс» (Турция, США), ЗАО «Ростовская сотовая связь» (Люксембург), 000 «Ф. Б. КАППА ЛТД» (Италия), ЗАО «Фармадар Картона ЛТД» (Кипр, Греция), ОАО «Балтика Дон» (Швеция).

В области не существует деления на предприятия «советской эпохи» и другие. Основной целью проводимой администрацией области политики в вопросах ре-

структуризации промышленных предприятий является принятие своевременных мер по обеспечению эффективного функционирования предприятий, увеличению объема поступлений в бюджеты всех уровней, по улучшению социальной обстановки за счет обеспечения жителей области рабочими местами с регулярно выплачиваемой заработной платой. Прежде всего заслуживают внимания крупные предприятия, значимые не только для области, но и для Российской Федерации в целом. К ним относятся: ОАО «Ростсельмаш», РВПК ОАО «Роствертол», ОАО «Белокалитвинское металлургическое производственное объединение». Работа с названными предприятиями проводится в два этапа.

Первый этап — это реструктуризация предприятий. Она заключается в приведении организационной и производственной структуры предприятий, размеров мощностей, имущества и занимаемых ими земельных участков в соответствие с теми объемами продукции, на которые имеется платежный спрос, при одновременном реформировании системы управления финансами предприятия.

Данные мероприятия признаны оптимизировать соотношение между затратами и доходами предприятия, обеспечить эффективное использование и распределение имеющихся на предприятии ресурсов и на этой основе повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции и инвестиционную привлекательность предприятия. При необходимости на этом этапе могут быть использованы предусмотренные законодательством процедуры реорганизации и финансового оздоровления.

Второй этап — это закрепление результатов реструктуризации путем использования предприятиями рыночных механизмов привлечения финансовых средств, создания эффективного механизма управления, повышения квалификации работников как на самом реформируемом предприятии, так и на возникших на его базе новых структурах.

Применение механизма реструктуризации осуществляется предприятиями Ростовской области только добровольно. Разработка и выполнение конкретных мероприятий по структурной перестройке осуществляется руководителями, собственниками и работниками самого предприятия на основе достижения общественного согласия, в том числе с использованием механизмов социального партнерства. Поддержка процесса реструктуризации со стороны администрации области заключается в создании условий для прихода на предприятия стратегических инвесторов и эффективных собственников.

В 2000 г. акционерное общество «Белокалитвинское металлургическое производственное объединение» (БКМПО) произвело 26759 тонн алюминиевого проката. В январе 2001 года металлурги г. Белая Калитва произвели 3235,5 тонны, что в 2,5 раза больше, чем в январе прошлого года. В 2001 г. ОАО «БКМПО» намерено довести объемы выпуска продукции до 60240 тонн. Предприятие является основным налогоплательщиком в местный бюджет. Достигнуты наиболее высокие объемы экспортных поставок за всю историю завода — в январе, в числе прочей, 212 тонн продукции для зарубежных заказчиков.

Положение акционерного общества «Роствертол» на российском и международном рынках вертолетной техники характеризуется как стабильное. Результаты финансово-хозяйственной, производственной и коммерческой деятельности свидетельствуют о том, что в последние 3 года создана эффективно действующая система управления экономикой предприятия на всех уровнях.

Что касается будущего, то цель одна — сохранение факторов роста. Осуществить ее возможно за счет полного включения незагруженных производственных мощностей предприятий в производственный цикл. В этом случае нам удастся реализовать при минимальных финансовых затратах вариант дальнейшего развития

большинства предприятий. Прогнозы показывают, что в ближайшие 2—3 года только за счет использования уже существующих производственных мощностей производство может быть увеличено как минимум на 20—25%.

Объем вложения ресурсов кредитными организациями за два последних года вырос более чем в 2 раза и на конец 2000 г. составил свыше 8 млрд руб. При этом характерна тенденция увеличения доли кредитных ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики. Среди ведущих компаний региона — ООО «Инвестиционная компания "Полис-Инвест"», ОАО «Фондовый Дом "Сельмаш-Инвест"», ООО «Инвестиционная компания "Марф"», ОАО «Ростовская областная инвестиционная компания», ОАО «Приазовский фондовый центр» и др.

Биржевой рынок в области представляют Донская биржа «Деловой Двор», Ростовская товарная биржа, Южно-Русская зерновая биржа, а также Ростовская валютно-фондовая биржа (РВФБ) — единственная работающая в регионе биржа, имеющая лицензии Банка России и ФКЦБ России на организацию торговли иностранной валютой и ценными бумагами. В области работает единственная на юге России расчетно-клиринговая небанковская кредитная организация — Расчетная палата Ростовской валютно-фондовой биржи.

В рамках подписанного администрацией области и Московской межбанковской валютной биржей соглашения в области осуществляется реализация проекта интеграции регионального фондового рынка в единую общероссийскую инфраструктуру фондового рынка. Кроме того, администрацией подписано соглашение с Ростовской валютно-фондовой биржей о взаимодействии и сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности и развития рынка ценных бумаг.

В рамках соглашения с РВФБ готовится к запуску проект торговли ценными бумагами местных предприятий. На бирже будут проводиться торги по ценным бумагам (акциям и облигациям) крупнейших эмитентов региона: ОАО «Ростовэнерго», ОАО «Ростовэлектросвязь», ОАО «Ростсельмаш», ОАО «Роствертол», ОАО «Ростовский телеграф», ОАО «НПО Новочеркасский электровозостроительный завод», ОАО «Тагмет», ОАО «Белокалитвинское металлургическое производственное объединение», ОАО «Су-линский металлургический завод», ОАО «Таганрогский комбайновый завод», ОАО «Красный котельщик», ОАО «ГПЗ-10», АОТТ «Волго-Донское пароходство», ОАО «Донское пиво» и др., а также бумаги крупнейших эмитентов юга России. Список эмитентов, ценные бумаги которых будут торговаться на РВФБ, составлен с учетом пожеланий региональных участников фондового рынка, вошедших в состав фондовой секции РВФБ.

Введение в действие вышеназванных областных законов существенно расширяет перечень форм государственной поддержки, обеспечивающих инвестору снижение рисков за счет участия администрации области в реализации проекта. Не случайно сегодня область вызывает все больший интерес у солидных инвесторов — это «Содружество», «Маир», финансовая группа «Трибольди». В области становится практикой реализация ивестиционных проектов на основе долевого финансирования — собственных средств предприятий, средств областного бюджета и кредитных ресурсов коммерческих банков.

Для реализации инвестиционных проектов ОАО «Колфа» (Ростов-на-Дону), ООО «Волгодонский электродный завод» (Волгодонск), ОАО «Центральная компания ФПГ "Дон"» (Ростов-на-Дону), ОАО «Новочеркасский электродный завод» и других привлечены кредитные ресурсы банков: Ростовского банка Сбербанка РФ, ОАО «Рост промстройбанк», ОАО «Внешторгбанк», ОАО КБ «Центр-Инвест», ОАО «Альфа-банк».

В сентябре 2000 г. заключено генеральное соглашение о сотрудничестве в области привлечения инвестиционных ресурсов между ОАО «Альфа-банк»

и администрацией Ростовской области. В рамках сотрудничества с ЕБРР Ростовским банком Сбербанка РФ осуществляется кредитование малых и средних предприятий. Синдицированное кредитование субъектов малого предпринимательства в 2000 г. осуществлялось коммерческими банками — Гута-Банком, Стелла-банком, Центр-Инвестом.

Администрация области намерена расширять сотрудничество и с другими коммерческими банками на принципиально новой основе в целях реализации инвестиционных проектов, имеющих значимость для развития экономики области. Банкам будет предложено объединить усилия государственной поддержки и частного капитала: банк кредитует, а администрация области участвует в софинансировании проекта, предоставляет гарантии, льготы и другие формы поддержки в соответствии с законодательством.

В то же время продолжают действовать и негативные факторы, осложняющие проведение последовательной и целенаправленной региональной экономической политики. К их числу относятся низкий уровень платежной и договорной дисциплины, сбора налогов, высокие издержки производства и низкая рентабельность предприятий, высокий уровень износа основного и устойчивый дефицит оборотного каптала предприятий, неравномерность технологического развития отраслей производства и социально-экономического развития отдельных районов, мелких и средних городов, высокий процент локальных экономических зон депрессивного типа с концентрацией безработицы; значительная доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, наличие долгов по зарплате и несвоевременная выплата заработной платы и социальных пособий, криминализация хозяйственной деятельности, существование влиятельного теневого сектора экономики.

Сочетание действия позитивных и негативных факторов социально-экономического развития области требует реализации последовательной ресурсно-, финансово- и инструментально обеспеченной региональной экономической политики с учетом тенденций и условий функционирования макроэкономической политики.

Выше уже отмечалось, что формирование новой региональной экономической политики идет в условиях становления рынка, когда страна (сложно, противоречиво, с ошибками) осуществляет переход от государственного централизованного управления к государственному регулированию, от складывавшегося десятилетиями директивного планирования к индикативному, в условиях перераспределения собственности и прав распоряжения природными ресурсами.

Областная власть наделена представительскими полномочиями, делегированными областному законодательному собранию, избираемый глава администрации {губернатор) возглавляет исполнительную власть. Для решения наиболее важных вопросов образован коллегиальный орган - правительство РОСТОВСКОЙ области, которое возглавляет систему органов исполнительной власти области и состоит из десяти министерств. Область имеет выгодное экономико-географическое положение с развитой транспортной и промышленной инфраструктурой, где создан дополнительный фактор конкурентоспособности экспорта и эффективности импорта. Доля области во внешнеторговом обороте региона за 1996 г. составила 30,4%. Общие итоги внешней торговли области приведены в таблице 4.6.

Таблица 4.6. Внешняя торговля Ростовской области за 1994-1996 гг. (млн. дол.) (10)

	1994 г.	1995 г.	1996 г.

Экспорт (ФОБ)	526,0	731,9	725,2
Импорт (СИФ)	670,9	779,4	784,5
Оборот	1196,9	1511,4	1509,7
Сальдо	-144,9	-47,5	-59,3
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	78,4	93,9	92,4

За 1996 г. экспортно-импортные операции осуществляли 2932 участника внешнеэкономических связей, число которых в сравнении с 1995 г. уменьшилось более чем на 23%. География экспортно-импортных поставок представлена более, чем 100 странами мира. Товарооборот со странами дальнего зарубежья увеличился по сравнению с 1995 годом на 28,4% и составил 783,2 млн. дол. (или 51,8% от всего внешнеторгового оборота), а со странами ближнего зарубежья напротив - уменьшился на 19,5% и составил 726,5 млн. дол. Доля стран СНГ во внешней торговле области снизилась с 59,6% в 1995 г. до 48,2% в 1996 г. Заключение таможенного союза и отмена декларирования с Беларусью - одна из главных причин в снижении товарооборота со странами СНГ в целом, т.к. на долю Беларуси приходилось 5% всего товарооборота области. Свою роль в снижении товарооборота сыграло и состояние экономики в странах СНГ. Основными и традиционными партнерами области среди стран дальнего зарубежья были и остаются (в % от товарооборота с этими странами): Германия (15,3%), Турция (15%), Италия (6,8%), Индия (3,6%),Болгария (3,5%). А среди стран ближнего зарубежья лидером во внешней торговле с Ростовской областью по-прежнему остается Украина, товарооборот с которой занимает 77,9% от товарооборота со странами ближнего зарубежья и 37,5% от товарооборота со всеми странами. Несмотря на то, что доля Украины во внешней торговле области остается высокой, товарооборот с ней снизился по сравнению с 1995 г. на 30%, в то время как товарооборот с Казахстаном увеличился в 1,45 раза.

Крупнейшими торговыми партнерами в экспортных операциях области среди стран дальнего зарубежья были: Индия, Турция, Нидерланды, Кипр. Товарооборот с Украиной по-прежнему сохраняется очень высоким - 29,6% от экспортных операций области. основными экспортными товарами были: уголь каменный, изделия из черных металлов, передвижная шахтная крепь, части котлов пароводяных, подшипники, запчасти к комбайнам зерноуборочным, локомотивы железнодорожные.

Доля импорта составила в 1996 г. - 51,9%. При этом импорт из стран Дальнего зарубежья вырос в 1,2 раза и составил 44,8% общего объема импорта, а из стран ближнего - сократился на 11%. Основными торговыми партнерами по импорту из стран Дальнего зарубежья были Германия, Республика Корея, Турция, Франция, Япония. Из Германии ввозили: коммутаторы для телефонной связи, гербициды, различное оборудование, покрытый краской и пластиком прокат, лекарственные средства, Рентгеновскую аппаратуру. Из Республики Корея импортировали кузова и двигатели автомобилей.

Основным поставщиком импортной продукции среди стран ближнего зарубежья по-прежнему остается Украина. На ее долю приходится 85,7% импорта из стран ближнего зарубежья (и 47,3% от всего объема импорта). Из Украины в Ростовскую область ввозится прокат плоский из железа и нелегированной стали, холодильники, вагоны-цистерны, сахар, масло подсолнечное необработанное. Импорт черных металлов по-прежнему остается выгодным, хотя его количество снижается. Стоимостный баланс Ростовской области по товарным группам указывает на импортную зависимость области. что особенно на-

глядно проявляется в поставках продовольствия, фармацевтической продукции, бытовой техники, одежды и обуви.

В отношении Ростовской области можно сделать следующие выводы: 1) увеличивается доля стран дальнего зарубежья во внешней торговле области с 40% в 1995 г. до 51% в 1996 г.; 2) экспортные предпочтения участников внешнеэкономических связей области странам дальнего зарубежья объясняются гарантированностью платежей, а также меньшими трансакционными издержками в экспортной деятельности по сравнению с организацией поставок на внутренний рынок; 3) в торговле со странами ближнего зарубежья сложился пассивный торговый баланс.

Внешнеторговый оборот по товарообменным (бартерным) операциям за в 1996 г. составлял 319,3 млн. дол. или 21.2% от всего товарооборота области. Товарооборот по бартеру со странами ближнего зарубежья оценивается в 279,54 млн. дол., а со странами дальнего - 39,76 млн. дол. или 12,5%. Доля бартерной торговли в товарообороте со странами ближнего зарубежья составляет 38,5%. Импортные поставки из стран ближнего зарубежья почти в 2 раза превышают экспортные, а из стран дальнего зарубежья - экспорт превысил импорт на 4,1 млн. дол.

Объем бартерных операций в экспортной части составил 120,4 млн. дол. Стоимостный объем экспорта и импорта по бартеру со странами дальнего зарубежья со странами дальнего зарубежья сократился. Круг стран, торгующих с Ростовской областью в форме товарообмена ограничивается в основном странами, бывшими участниками СЭВ (Болгария, Словакия) и странами СНГ (87,6%).

Товарная структура экспорта по бартеру распределилась следующим образом: продукция машиностроения - 40,7%, черные и цветные металлы - 18,5%, продукция топливно-энергетического комплекса - 19,3%, продукция нефтехимического комплекса - 7,9%. Товарная структура бартера со странами дальнего зарубежья не претерпела значительных изменений. как и прежде туда отправляли продукцию топливно-энергетического комплекса и машиностроения, доля которых составила 53% и 13.4% от экспорта этих товаров. Основу бартерного экспорта в страны ближнего зарубежья составляли продукция машиностроения, черные и цветные металлы. Основным партнером по экспорту среди стран ближнего зарубежья остается Украина, на долю которой приходится 57,1% от экспорта в эти страны. На ее же долю приходится 80% бартерного импорта Ростовской области. Из Украины в область поступали черные металлы и изделия из них, вагоны-цистерны, масло сливочное и подсолнечное.

Положение на Кавказе кризисное и чревато потрясениями. Сегодняшняя злоба дня, политические и силовые сюжеты, противостояние Москвы и Чечни заслоняют более сложные процессы, чем даже этнополитические и экономические драмы Кавказа. В то же время, по многим признакам, время смуты здесь на исходе. После 2000 года грядет другая перспектива, а именно хозяйственное восстановление Кавказа. Какова должна быть путеводная идея? Какие ресурсы, ограничения, шансы и преграды на пути возобновления нормального товарообмена на всем Юге Украины и России, восстановления платежеспособного спроса и загрузки предприятий?

Здесь нельзя не выделить одну острейшую и ключевую проблему - демографическую. После 2000 года в трудоспособный возраст войдет поколение спрос на рабочую силу которого будет критически мал. Уже сегодня в Чечне, Ингушетии, Дагестане из-за высокой рождаемости в послевоенное время перенаселенность и безработица создают огромное социальное напряжение. Имен-

но в этом факторе надо искать глубинные причины роста насилия, иррациональных сепаратистских настроений и эксцессов.

“Кризисная демография, а вовсе не воинственность горцев - в подоплеке страстей, сотрясающих Кавказ. Чтобы умиротворить эти страсти, надо переключить энергию масс на созидательные цели. Разумеется это невозможно без возобновления экономического роста в России и развертывании специальных региональных программ. Не дележ мифической манны арендных платежей за транзит нефти, а создание сотен тысяч новых рабочих мест на Кавказе, возобновление крупного и малого производства с акцентом на специфическую избыточность трудовых ресурсов региона, возобновление торговли и туризма - вот стратегия действительного умиротворения Кавказа” [36].

Все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что сегодня нужно более решительное движение за оформление Донецко-Кавказского Еврорегиона с возможным привлечением к участию в нем Крыма, заинтересованных регионов Причерноморских государств, Закавказских республик, Турции, Ирана и закреплением его статуса в международных договорах и соглашениях, открывающих как возможности формирования транснациональных финансово-промышленных объединений и корпораций, так и создающих условия для разнообразных форм сотрудничества малого бизнеса.

Низкая концентрация инвестиционных ресурсов в приграничных территориях значительно сдерживает реализацию трансграничных инициатив. Это обусловлено необходимостью поиска дополнительных организационно-экономических механизмов создания стимулирующей инвестиционной среды.

Определяющим направлением повышения экономической эффективности трансграничного сотрудничества является строительство объектов приграничной инфраструктуры, особенно транспортной сети приграничных территорий. Развитие транспортно-дорожного комплекса, в свою очередь, требует привлечения предприятий разных форм собственности, особенно малых форм хозяйствования, иностранных инвесторов к развитию национальных транспортных коммуникаций, внедрению мировых стандартов и взаимовыгодного сотрудничества с международными организациями и последовательной интеграции в международную транспортную систему. Приоритетным направлением развития этой отрасли экономики Украины и приграничных регионов станет увеличение объемов межгосударственных перевозок, особенно через приграничные территории, увеличение объемов транзитных перевозок грузов автомобильным транспортом и вхождение отечественной инфраструктуры автомобильных и железных дорог в международную систему транспортных коридоров.

Увеличение объемов межгосударственных перевозок, в том числе, транзитных перевозок автомобильным и железнодорожным транспортом, вхождение в международную систему транспортных коридоров, развитие трансграничного сотрудничества, организация специальных экономических зон в приграничных регионах является важным направлением развития экономики Украины, поскольку именно выгодное географическое положение создает предпосылки для успешной экономической интеграции нашего государства в международное сообщество.

Анализ развития экономических и гуманитарных контактов между областями Донбасса и Северо-Кавказского региона в течение последних лет, учитывая и историческую ретроспективу совместного освоения и хозяйствования, дает основания утверждать, что на данной территории сложился комплекс объективных и субъективных предпосылок создания еврорегиона, среди которых решающее значение имеют: особенности географического расположения ре-

гионов; характер этногенеза, общность исторического наследия, традиционный характер гуманитарных и культурных контактов; наличие в каждом из этих регионов значительного производственного, интеллектуального и научно-технического потенциалов; технологическая взаимозависимость и взаимодополняемость значительного количества производственных процессов; наличие совокупности однотипных социально-экономических и экологических проблем; достижение развития, направленного на сохранение окружающей среды.

Стратегический характер трансграничных отношений будет во многом определять будущее лицо Украины в Европе. Приграничная транспортная инфраструктура является одним из ключевых пунктов в этом процессе. Максимально использовать возможности пути к государствам - "соседям", не утрачивая при этом позиций равноправного партнера, должно стать основным заданием внешнеэкономической политики и деятельности, как приграничных регионов, так и Украины в целом.

В современных условиях, когда еще существуют стереотипы ожидания фронтального перехода к какой-либо стандартизованной доктрине, в данном случае - единой общегосударственной концепции развития приграничных интеграционных процессов, имеет смысл двигаться по пути более локальному в географическом отношении и более акцентированному в отношении выбора сфер координации экономической политики. Учитывая особенности переходной экономики, характеризующейся перенесением центра тяжести рыночной трансформации на региональный уровень, микроинтеграционные процессы в пределах отдельных территорий являются одним из существенных направлений социально-экономического развития страны, важной предпосылкой подключения ее хозяйственного комплекса к современной модели мирохозяйственных отношений.

К Югу России примыкает крупнейший индустриальный регион Украины – Донбасс, в который входят Донецкая и Луганская области. Центральной для региона считается угольная отрасль, но, кроме угля, в этом регионе имеются запасы газа, ртути, каменной соли и строительных материалов. На территории Донбасса находится одно из крупнейших мировых месторождений цементного мергеля (Амвросиевка).

Кроме предприятий угольной промышленности, мощно представлена цветная металлургия — Никитовский ртутный комбинат, Свердловский завод алюминиевых сплавов, Артемовский завод обработки цветных металлов и предприятие "Укрцинк" в Константиновске. Перечисленные предприятия представляют большой интерес, учитывая растущий спрос на цветные металлы в мире.

В Донбассе есть также и крупные химические предприятия - горловский "Стирол", северодонецкий "Азот" и "Стеклопластик", славянский "Химпром", Донецкий завод химреактивов и известный Лисичанский нефтеперерабатывающий завод.

Машиностроительная отрасль производит машины и оборудование для горного и металлургического комплекса, а также для транспорта. Среди крупнейших — ПО "Лу-ганский тепловозостроительный завод", Стахановский вагоностроительный завод, ПО "Новокраматорский машиностроительный завод". Помимо них, машиностроительные заводы есть в Донецке, Горловке, Артемовске, Торезе и других городах.

Крупные предприятия легкой промышленности размещены в Донецке, Горловке и Луганске, но эта отрасль слабо развита, хотя имеет хорошие инвестиционные перспективы при существующих ресурсах женской рабочей силы.

Привлекательность инвестиций в Донбасс независимо от отрасли обусловлена правительственной политикой реформирования угольной отрасли и создания в районе большого количества территорий приоритетного развития.

С 14 по 16 октября 1999 г. в Ростове-на-Дону прошли Дни экономики Донецкой области. В рамках Дней состоялись вторая выставка-ярмарка “Сотрудничество-99", расширенное заседание совместной рабочей группы по развитию сотрудничества Ростовской и Донецкой областей. Первые шаги по возрождению традиционных экономических связей между приграничными областями двух — теперь уже разных — государств были сделаны еще в июне 1998 г. Тогда было подписано “Соглашение о научно-техническом и культурном сотрудничестве между Ростовской областью РФ и Донецкой областью Украины”. Были определены основные направления, формы и механизмы развития экономического сотрудничества приграничных областей.

Тогда же состоялись и первые Дни российско-украинской экономики, и российско-украинская многоотраслевая выставка-ярмарка “Сотрудничество-98”. По словам предпринимателей из Донбасса, экономические контакты с Россией только ухудшились и сократились. Таможенная граница из “полупрозрачной” окончательно оформилась в буфер, который скорее напоминает кордон со странами НАТО, чем с соседом но единому Содружеству — пусть и независимых — государств. И скорее совсем “не благодаря”, а “вопреки” на территории Ростовской области на сегодняшний день работают 169 предприятий с украинским капиталом — и из них 81 совместное предприятие с донецкими партнерами.

И все же интерес к сотрудничеству между Ростовской и Донецкой областями у бизнесменов есть. Более 1,6 млн. рублей инвестировали донецкие предприниматели в Ростовскую область. Конечно, мало, но, судя по всему, это только начало. Вот и состоявшаяся в Ростове выставка показала, что дончане могут и должны выходить на ростовский рынок.

40 промышленных предприятий, а также еженедельник “Негоциант” представляли экономический потенциал области на российской земле. Интересной деталью выставки явилось то, что сам выставочный комплекс ТВК “Роствертол” еще три года назад был заброшенным ангаром местного вертолетного завода. Теперь это — прекрасно оборудованный центр международной торговли, выставок и переговоров, конференций. Особый интерес, по словам представителей деловых кругов Ростова, для них представляют продукция донецких огнеупорных и металлургических комбинатов, стеклотара и минеральные удобрения, а наше прославленное “Артемовское шампанское”, как говорят ростовчане, будет просто вне конкуренции.

Как это ни удивительно, но торговые взаимоотношения стали налаживаться только сейчас. Активно работают с Ростовской областью мариупольские металлургические комбинаты “Азовсталь” и имени Ильича, акционерные общества "РосУкр”, "Норд” и “Топаз”. С другой стороны, сегодня Донецкая область остро нуждается и обновлении машинного парка АПК. Более 60% всей сельскохозяйственной техники региона исчерпало свой производственный ресурс и требует замены. Сама ситуация подталкивает к возрождению старых связей с ростовским предприятием “Ростсельмаш”. Кроме того. Ростовская область располагает уникальными по калорийности запасами антрацита: доля их в общих запасах составляет более 90%. Достоинство местных угольных предприятий — и высокое качество коксующихся углей, и близость к украинским потребителям.

За период 1995—1999гг. количество малых предприятий в Ростовской области выросло с 12 до 27 тысяч, *ведущее* место в структуре экономики

здесь занимают топливно-энергетический комплекс, машиностроение, черная и цветная металлургия, АПК, пищепром. В 1998 году Ростовская область получила наивысший для российских регионов международный кредитный рейтинг. Среди субъектов РФ она занимает 1-е место по производству семян подсолнечника, 4-е — по выращиванию зерновых и зернобобовых и 5-е — по овощам.

Внешнеторговый оборот области в 1998 г. составил $1242 млн., экспорт — $527,3 млн., импорт — $670,2 млн. Доля Украины во внешнеторговом обороте области *составила 24%* {1*7,5% в экспорте и 30%* в импорте), Из стран СНГ Украина является единственным внешнеторговым партнером области. Ростовчане сегодня готовы поставлять на донецкие предприятия и уголь, и сельскохозяйственную продукцию, в том числе — семена подсолнечника и бахчевые.

Заметим, что в Донецкой и Ростовской областях за последние годы созданы все необходимые инфраструктуры для нормальной совместной работы. У соседей работает Ростовская валютно-фондовая биржа (РВФБ), которая является центром биржевой торговли Юга России. Здесь торгуют валютой и ценными бумагами как общероссийских эмитентов, так и местных. Развитая структура банков, страховых, консалтинговых и аудиторских компаний позволяет говорить о том, что инфраструктура для бизнеса в Ростовской области создана. Есть и юридические предпосылки. В 1998 г. в Ростовской области был принят Закон “О поддержке инвестиционной деятельности на территории Ростовской области”. По словам представителей местной администрации, принятие этого документа подстегнуло развитие инвестиционной деятельности в регионе. Одной из основных форм поддержки инвестиционной деятельности является предоставление инвесторам льготного режима налогообложения в части налогов, зачисляемых в областной бюджет.

По словам заместителя председателя Донецкой облгосадминистрации А. Клюева, возглавлявшего донецкую делегацию, “официальные структуры уже сделали все возможное для устранения любых препон на пути к сотрудничеству. Теперь — дело за предпринимателями и производственниками: дальнейшее сотрудничество зависит только от экономической целесообразности, а не от политики?”. Следующая же встреча двух официальных делегаций и следующая совместная выставка состоятся летом 2000 г. в Донецке.

Как отметил Ф. Шмалев, заместитель главы администрации Ростовской области: “ Это уже далеко не первая встреча официальных делегаций наших областей. Много уже сделано, но остаются и нерешенные проблемы. На государственном уровне удалось снять вопрос со взиманием НДС, некоторые таможенные накладки. Однако главное препятствие сегодня для полноценного сотрудничества — это менталитет государственных чиновников и барьеры, которые воздвигнуты на уровне политических предрассудков. Именно в атом направлении предстоит работать. Совместная комиссия, которую мы образуем, должна решать не только вопросы на местном уровне, но *и по* возможности выходить на центральные власти. Перспектив же для взаимовыгодного сотрудничества между нашими областями достаточно много. Наши предприятия готовы поставлять в Донецкую область и сельскохозяйственное оборудование, и сельскохозяйственную продукцию. С другой стороны, экономически целесообразнее ввозить некоторое сырье из близлежащего Донбасса, чем из-за Урала. Сегодня потребность в таком сотрудничестве для нас особенно актуальна; в России значительно выросли железнодорожные тарифы” [53].

В Донецке с 1 по 3 ноября 2000 г. прошли Дни украино-российской экономики и Третья ежегодная многоотраслевая украино-российская выставка

“Сотрудничество-2000”. В рамках этих мероприятий состоялось также расширенное заседание участников совместной российско-украинской группы.

Как сообщил на открытии этого экономического форума первый заместитель председателя Донецкой облгосадминистрации Анатолий Близнюк, целью проведения украинско-российских дней в Донецке является, прежде всего, расширение торгово-экономического сотрудничества, установление прямых долгосрочных контактов между украинскими и российскими производителями, демонстрация образцов их продукции. Он отметил также, что “деловые и политические круги, широкая общественность двух стран, Украины и России, Донецкой и Ростовской областей прекрасно понимают, что во многом будущее двух стран, двух регионов зависит от активного делового сотрудничества” [60].

По мнению заместителя губернатора Ростовской области, министра экономики, международных и внешнеэкономических связей, руководителя делегации А. Брюховецкого, “конструктивный диалог, который набирает силу на внешнеэкономическом рынке России и Украины — не только объективная необходимость, но и исторически обусловленная закономерность, в основе которой лежат братские, добрососедские узы, складывающиеся на протяжении столетий” [60].

В целом ведущие деловые и политические представители Ростовской и Донецкой областей, побывавшие в Донецке, подчеркивали, что будущее двух регионов, двух стран за активным деловым сотрудничеством, В этом и заключалась миссия российско-украинской выставки “Сотрудничество-2000”, организаторами которой выступили торгово-промышленные палаты Ростовской и Донецкой областей при поддержке государственных администраций двух областей, мэров Ростова и Донецка.

Следует отметить, что предыдущие выставки “Сотрудничество-98” (16-19 июня 1998 г. , г. Донецк) и “Сотрудничество-99” (14-16 октября 1999. г., г.Ростов-на-Дону), собрали более 250 предприятий, из которых — около 100 предприятий и организаций Ростовской области и более 150 — предприятия из Донецкой, Днепропетровской, Киевской и других областей Украины.

В рамках программы . пребывания официальной делегации Ростовской области в Донецке в 2000 г. прошла выставка-ярмарка, а также второе расширенное заседание совместной рабочей группы, где был подписан ряд важных документов, которые будут регламентировать дальнейшее сотрудничество двух приграничных областей.

На форуме отмечалось, что с начала 2000 года товарооборот между Донецкой и Ростовской областями вырос более чем на треть. Донецкая область экспортирует в Россию черные металлы и изделия из них (удельный вес в общем объеме экспорта за 8 месяцев 2000 года составляет 54%), машины и оборудование (31 и 23%), соль, глины, известняк (5 и 3%), минеральное топливо, нефть и продукты их переработки (6 и 1%), пластмассы и изделия из них (4 и 3%). Из Ростова завозится минеральное топливо, нефть и продукты их переработки (47 и 43%), руды и шлаки (19 и 25%), машины и оборудование (14 и 6%). Правда, свыше 12% импорта из России в январе - августе 2000 г. составляет давальческое сырье, а экспорт готовой продукции, изготовленной из него, не превышает 9% (см. табл. 4.7.).

Растет также и число совместных предприятий. В Донецкой области российские инвестиции имеют 24 предприятия, при общем количестве 297 предприятий с иностранными инвестициями зарегистрированных в области. Доля этих инвестиций в экономику области на 1 октября 2000 года достигла 3,8 млн долларов США. Объем инвестированного капитала 9 предприятиями До-

нецкой области Российскую Федерацию составил 3,4 млн. долларов США (80,3% общего объема инвестиций из области).

Таблица 4.7. Внешняя торговля Донецкой области с Россией (за 8 мес. 2000 г.) [60]

	Январь-август 1999 г.	Январь-август 2000 г.	Январь-август 2000 г. к январю-августу 1999 г., %
Оборот	467,9	650,7	139,1
Экспорт	161,9	275,9	170,4
Импорт	306,0	374,8	122,5
Сальдо	-144,1	- 98,9	-

Наибольший интерес у инвесторов из России вызывают такие отрасли экономики, как машиностроение и металлообработка—2,1 млн. долларов США (56% общего объема инвестиций), деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность — 1,0 млн. долларов США (26%), производственные виды бытового обслуживания — 0,2 млн. долларов США (4,7%), наука *к* научное обслуживание — 0,1 млн. долларов США (3%). Из Донецкой области в Российскую Федерацию строительными организациями вложено 1,7 млн. долларов США (51%), научными организациями — 1,0 млн. долларов США (29%), предприятиями черной металлургии — 0,7 млн. долларов США (20%) [60].

Дружеские связи Донецкой и Ростовской областей от первоначальной фазы обмена делегациями и выставками сегодня все больше переходят в плоскость конкретных дел. Особенно наглядно это на примере сотрудничества в Приазовье - между Мариуполем и Таганрогом. Точек совместного приложения сил намечается множество - в металлургии и связи, в экологии и рыболовстве, в приграничной торговле. Граница в том виде, в каком ее создали нанесла обеим странам сильный удар, поскольку заводы и российского и украинского Приазовья простаивают. Перспективы возродиться, притом скорые, есть, но сделать это будет только работая плечо в плечо.

ОАО «Таганрогский металлургический завод» (ОАО «Тагмет») является, крупнейшим производителем стальных труб на юге России. Профиль предприятия — производство стали, выпуск сварных труб различного назначения и цельнокатаных труб, основными потребителями которых являются крупнейшие предприятия нефтегазовой отрасли, такие как Газпром, ЛУКОЙЛ, Сибнефть, Роснефть, ЮКОС и многие другие.

Предприятие было основано в 1896 г. как акционерное Русско-Бельгийское общество. Близость сырьевых баз, географическое положение и транспортные терминалы г. Таганрога явились основными факторами дальнейшего строительства завода. В настоящее время ОАО «Тагмет» в бессрочном пользовании имеет промышленную зону более чем 2 кв. км. По итогам 2000 г. ОАО «Тагмет» входит в пятерку крупнейших заводов России по объему выпуска товарной продукции. Общий объем производства и сбыта стальных труб в 1999 г. по сравнению с 1998 г. в физическом объеме вырос на 18,9%, а в 2000 г. — на 27% по сравнению с предыдущим. Объем товарной продукции в действующих ценах увеличился в 1999 г. по сравнению с 1998 г. на 47% за счет роста объемов производства — до 2150626 тыс. руб., а в 2000 г. по сравнению с 1999 г. вырос на 119,5% до 4720 млн руб. Затраты на 1 руб. товарной продукции в 1998 г. составляли 93,38 коп.; в 1999 г. — 70,02 коп.; в 2000 г. удалось их довести до 63,27 коп.

Прибыль с 1998 г. по 1999 г. увеличилась на 74,9% и составила 657 млн руб., а в период с 1999 г. по 2000 г. — на 160,2% и составила по результатам

работы за 2000 г. 1709 млн руб. В целом финансово-экономическое состояние ОАО «Тагмет» характеризуется как устойчивое. Коэффициент текущей ликвидности по итогам 1999 г. был равен 2,54, а в 2000 г. — 2,11. Положительным фактором в развитии хозяйственной деятельности Таганрогского металлургического завода в 2000 г. является упрочение позиций предприятия на зарубежных рынках. Так, в обозначенный период в страны СНГ, Азии, Африки и Восточной Европы ОАО «Тагмет» было поставлено 81820 тонн труб, что составило 17,7% от общего объема реализованной готовой продукции.

С целью повышения экономической эффективности на предприятии разработана и утверждена программа технического перевооружения ОАО «Тагмет» до 2005 г. На ближайшую перспективу намечены строительство электродуговой печи, комплекса по обеспечению непрерывно-литыми заготовками, окончание работ по известково-обжигательному отделению, реконструкция скрапоразделочного участка с установкой пресс-ножниц, строительство нового термического отделения и установка двух спрейеров,приобретение редукционно-растяжного стана SRW-комплекс и др.

В 1997—1998 гг. Таганрогским металлургическим заводом был получен кредит от Европейского банка реконструкции и развития в размере 1 млн долл. под программу реконструкции и развития производства бесшовных труб. Таганрогский металлургический завод испытывает потребность во внешних инвестициях в размере до 600 млн руб. в год сроком на 4 года. Из возможных форм финансирования предполагается долгосрочное кредитование, а также эмиссия ценных бумаг. Выпуск ценных бумаг на предприятии производится для привлечения дополнительных средств на реконструкцию и модернизацию производства. Объем эмиссии будет равен нынешнему уставному капиталу, т.е. 508706 тыс. акций номинальной стоимостью 1 руб. Выпуск акций будет производиться в рамках переоценки основных фондов.

ОАО «Тагмет» пользуется постоянной финансовой поддержкой городской и областной администрации в виде льгот по налогам и предоставления налогового инвестиционного кредита, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение. В апреле 2001 г. началась продажа дисконтных облигаций Таганрогского металлургического завода. Это первый пробный выпуск данного вида ценных бумаг, объем которого составил 50 млн руб., номинальная стоимость за облигацию — 1000 руб., срок обращения — 6 месяцев. ОАО «Тагмет» был подписан договор по выпуску облигаций с Всероссийским банком развития регионов. Планируется и в дальнейшем привлекать инвестиционные средства в виде эмиссии облигаций [144].

Этот завод в числе другой, очень нужной и России и Украине, продукции, делает трубы разного диаметра, заготовку для которых поставляли мариупольские комбинаты - имени Ильича и “Азовсталь”. Несмотря на 120-километровое расстояние, ранее хозяйственный механизм работал с исключительной точностью. не было ни одного случая, чтобы график поставок срывался. А сегодня. чтобы доставить штрипс, надо такую работу на границе проделать, столько за ввоз в Россию заплатить, что стало выгоднее вести заготовки с Урала и Сибири. Кто и что при этом выиграл? Мариупольцы потеряли стабильный крупный заказ. а таганрожцы теряют деньги на дальней транспортировке. То же самое можно сказать и о “Красном котельщике”, комбайновом заводе и других предприятиях.

Поэтому те благоприятные изменения. которые происходят в украинском Приазовье, вселяют надежду на скорый подъем производства и в Мариуполе и в Таганроге: первым делом запускается проект “штрипс-труба”, для чего

многое сделано по урегулированию вопросов при пересечении границы; важной акцией станет осуществление проекта по созданию между городами линии волоконнооптической связи. Ведь сегодня, для того, чтобы Таганрог связался с Мариуполем, должна сработать телекоммуникационная система на огромном растоянии через Ростов, Москву, Киев и Донецк, поэтому проще соединить города напрямую.

Интерес для мариупольцев представляет разработанное и внедренное в Таганроге электронное бюро кадастра земель. С помощью космических съемок была составлена карта земель для работы с землепользователями. что приносит городской казне хорошие деньги. Хозяева готовы оказать услуги мариупольцам в создании такого же бюро. Специалисты городов изучают и возможность открытия в Мариуполе и Таганроге оптовых складов для обмена отечественными товарами и магазинов розничной торговли.

Важнейший участок совместной деятельности - Азовское море. Заводы загрязняют берег и воду. Рыба идет на нерест в таганрогский залив, а зимует в ямах под Бердянском - кому больше следует вылавливать ее? Морское дно у берегов Крыма уже начинают бурить геологи - как уберечь воду от загрязнений? Береговые оползни есть и в российской ив украинской зонах, и надо что-то предпринимать для их укрощения. все эти проблемы можно решить только имея достаточно денег, которые может дать только стабильно работающая промышленность в городах.

Определенные возможности для этого дают разработки в городах по созданию свободных экономических зон. Таганрожцы занялись подготовкой СЭЗ еще в 1991 г. Пригласили английскую фирму. которая подготовила всю нужную документацию, помогла сделать проект. К сожалению, в России пока нет Закона о СЭЗ. Но поскольку его приняли в Украине, соседи посчитали своим долгом поделиться своими наработками и подготовленной документацией с донецкими специалистами. Есть в этом дружеском акте и их интерес. Когда российский президент подпишет закон, строительство СЭЗ начнется уже с учетом украинского опыта. Существует договоренность увязать все три зоны (Донецк, Мариуполь и Таганрог) общими экономическими интересами. например, представлять интересы СЭЗ “Азов” в Ростовской области и России в целом.

Получит развитие и проект прокладки железнодорожной ветки Таганрог-Мариуполь. новый путь позволит загрузить работой Мариупольский порт и новые причалы Таганрога в устье Миуса, увеличится поток пассажиров в обе стороны. Азовье - регион, который будет вызывать все больший интерес у других стран. И надо совместно трудиться, чтобы он с каждым днем становился все более и более привлекательным.

По мнению А.Филиппова, начальника главного управления промышленности, транспорта, энергетики Донецкой облгосадминистрации, сегодня довольно серьезной проблемой для Донецкой области является модернизация *и обновление* парка сельскохозяйственной техники, и, естественно, *нам* нужна продукция ростовских машиностроительных предприятий. В обмен мы *можем поставлять металл, электроэнергию.* Если вспомнить недалекое прошлое, то и*звестный* комбайн *“Дон" собирался более* чем наполовину из украинских комплектующих. Сегодня стоит вопрос о восстановлении утраченных связей. *Однако,* каким-либо административным способом на уровне двух областей это решить трудно. Необходима постоянно действующая совместная комиссия, которая бы решала оперативные вопросы. Кроме того, и это самое главное — сегодня вопросы должны решаться уже на уровне конкретных предприятий. Толь-

ко экономическая выгода и экономическая целесообразность могут подхлестнуть взаимодействие двух областей.

Совершенно другое — сфера культурного обмена между нашими регионами. Сегодня дети как в *Украине,* так и в России мало знают друг о друге — это ненормальная ситуация. Именно в этом вопросе и должны основные усилия прилагать соответствующие подразделения государственных администраций двух областей. Взаимный обмен выставками, гастроли театров, научные *конференции, спортивные* соревнования - вот над чем сегодня нужно работать [53].

Должна быть четко сформулирована и законодательно подтверждена налоговая, таможенная, инвестиционная, кредитная, финансовая политика, которая бы стимулировала производство; региональное экономическое развитие как условие выравнивания экономического потенциала регионов, ликвидации депрессивных районов, как непременное условие экономического возрождения; защищала внутренний рынок; определяла и наполняла конкретным содержанием социальную политику; защищала интересы собственника внутри страны и в его внешнеэкономической деятельности; определяла условия, порядок и гарантии зарубежных инвестиций. Работа в этом направлении требует решения целого ряда задач. К первоочередным, на наш взгляд, можно отнести следующие.

Закономерности открытия рынков странами с трансформирующейся экономикой и реальные условия Украины требуют дифференцированного в региональном аспекте подхода. В регионах, имеющих или могущих иметь потенциальную привлекательность для зарубежных инвесторов, следует создавать особый экономико-правовой микроклимат, который, в конечном итоге, мог бы обеспечить то, что получило название в специальной литературе “инвестиционный бум”. Как правило, именно в этих случаях оправдывают себя различного рода льготы к предоставлению которых приходится прибегать.

Самое главное - нам сегодня раз и навсегда необходимо уяснить одну простую истину, проверенную веками: ***на Кавказе проблемы решает не человек с ружьем, а человек с умом. Вот к услугам этих людей необходимо сегодня и обратиться. Настало время перестать упираться то в одну. то в другую часть проблемы и делать вид, что решается вся проблема. Надо подняться, как это сделал классик, над всем Кавказом, увидеть его, найти Донбассу свой интерес на Кавказе, а Кавказу - в Донбассе.***

4. 3. Региональные механизмы поощрения экспорта

В конце марта 2001 г. полпред Виктор Казанцев обсудил с президентом Путиным программу экономического развития Южного федерального округа. Президент программу одобрил и поручил правительству "ускорить ее принятие". Теперь, как надеются в аппарате полпреда, дела должны пойти очень быстро. В течение апреля кабинет должен был провести необходимые согласования с 25 отраслевыми министерствами с тем, чтобы в июне около 120 проектов, предусмотренных “пятилеткой” Казанцева, были выставлены на конкурс для привлечения инвесторов. Другой важный шаг — включение параметров программы в проект федерального бюджета на 2002 год [97].

Экономическая “пятилетка” “Юг России” —. одна из первых программ такого рода (другая разрабатывается для Дальневосточного округа). Речь идет о попытке мобилизовать сумму: около 150 млрд. руб., 10% которой должен взять на себя федеральный Центр. Остальные средства Казанцев и его

команда рассчитывают получить из региональных бюджетов, от предприятий и компаний, а также от “внешних” российских и зарубежных инвесторов. Их круг пока что окончательно не определен, но заявки, по сведениям из аппарата полпреда, уже начали поступать. Из иностранцев наибольшую активность проявляют инвесторы, из Германии, с которыми уже обсуждаются проекты на общую сумму в несколько миллиардов рублей. В целом инициаторы программы настроены оптимистично и рассчитывают, что до 60% необходимых средств поступят из-за рубежа. По оценке экспертов, многие проекты рассчитаны на быструю отдачу и потому не связаны с большими рисками.

Несмотря на свою сравнительно ограниченную долю в финансировании, государство намерено держать весь проект под своим контролем и берет на себя важнейшие управленческие функции. В. Казанцев предложил идею создания в Ростове-на-Дону Исполнительной дирекции программы, которую возглавит Минэкономразвития (главный госзаказчик и главный исполнитель в одном лице). В ее состав войдут также Первые заместители полпреда, представители ассоциации “Северный Кавказ”, крупных строительных и проектных институтов, организаций и предприятий. Главным менеджером должна стать Инвестиционная компания, создаваемая под эгидой Сбербанка, который уже согласился на эту роль. Кроме него, участниками такой инвестиционной кампании станут практически все окружные и несколько московских банков, лизинговые компании и представители иностранных инвесторов. Для осуществления расчетно-платежной деятельности программы учреждается Юго-Западный банк Сбербанка России, а также Южное межрегиональное федеральное казначейство (последнее - только для операций со средствами федерального бюджета).

Окружная экономическая программа имеет свою предысторию. Начиная с 1998 года она разрабатывалась ассоциацией “Северный Кавказ” для своих членов и вплоть до осени 2000 года существовала в виде набора отдельных региональных проектов. В ноябре президент Путин, посетив Южный округ, поручил ее доработать с учетом происшедших изменений и задач национального значения. За несколько месяцев команда полпреда разработала единый план экономического и социального развития, в котором учтены интересы новых регионов, вошедших в Южный округ, помимо Северного Кавказа (Астраханская, Волгоградская области и Калмыкия), а также проекты межрегионального и межгосударственного масштаба.

По предварительной оценке, в рамках программы предполагается осуществить более 600 проектов в различных сферах экономики, в промышленности, транспорте и курортном хозяйстве. 120 приоритетных проектов объединены в четыре блока: международного, национального, межрегионального и местного значения. Каждый блок имеет свои знаковые объекты, которые более всего привлекают внимание инвесторов. Скажем, уже принято постановление правительства о том, что в ближайшее время всю нефтедобычу в Чечне возьмет под свой Контроль “Грознефть” (дочернее предприятие “Роснефти”). Добычу нефти и газа к 2006 году планируется увеличить в 3 раза, во столько же должна возрасти перевалка нефти через морские порты ЮжФО. Вся выручка от продажи 1 млн. тонн нефти в год будет перечисляться на спецсчет правительства и направляться на восстановление Чечни. “Газпром” в минувшем году уже вложил в развитие агропромышленного комплекса ЮжФО 10 млрд. руб. А глава РАО ЕЭС Анатолий Чубайс недавно подписал с полпредом Казанцевым меморандум о развитии системы энергоснабжения округа. Среди других перспективных проектов — Каспийский трубопроводный консорциум, строительство сети нефтегазопроводов, международных транспортных коридоров “Трасека” и Се-

вер—Юг, серия предприятий ВПК, незамерзающие порты и санаторно-курортная зона. Если удастся их развернуть, то в округе появится дополнительно 1 млн. рабочих мест, безработица сократится с 14 до 7%, консолидированный бюджет увеличится с 80 млрд. руб. в 2000 году до 300 млрд. руб. в 2006 году, а зарплата и душевой доход вырастет в 3 раза. Более того, авторы пятилетки рассчитывают, что созданный экономический потенциал позволит решить и одну из самых болезненных проблем — возвращение в Чечню более 500 тыс. вынужденных переселенцев, которых республика потеряла в последние годы.

Отсутствие цельной региональной экспортной политики, слабость и пассивность внешнеэкономического ведомства на местном уровне препятствуют эффективному использованию экспортного потенциала регионов как Украины, так и России. Пытаясь хотя бы частично компенсировать нехватку квалифицированной помощи отечественным экспортерам в регионах, производители экспортной продукции в различных частях страны уже несколько лет назад стали создавать институты (обычно ассоциации экспортеров), которые призваны содействовать продажам местных товаров и услуг за границу.

Опыт последних лет, однако, показывает, что деятельность перечисленных институтов носит весьма ограниченный характер, отличается нескоординированностью и зачастую непоследовательностью. В целом она далека от требований сегодняшнего дня, диктующих необходимость системы мероприятий по постоянному стимулированию национального экспорта на уровне центральной и местных властей.

Например, в США местные отделения министерства торговли функционируют в тесном контакте с центральным аппаратом, активно проводя внешнеторговую политику правительства: из них 35% сотрудников работают в столице, около 64% - на местах, в провинции, и лишь чуть более 1% за рубежом. В 80-е годы количество чиновников министерства, работающих в центральном аппарате, уменьшилось на 10%, а тех, кто занят на местах, увеличилось на 23%. Они постоянно взаимодействуют с местным бизнесом и соответствующими подразделениями органов власти на уровне штатов и ниже. Особенно активизировалась деятельность местных отделений внешнеэкономического ведомства в 90-е годы. Улучшение внешнеторговых позиций США в сравнении с 70-ми и началом 80-х годов произошло во многом за счет активного стимулирования указанными отделениями местного экспорта, особенно зарубежных продаж малого и среднего бизнеса [1].

В последнее десятилетие необходимые мероприятия активно проводятся местными правительствами США и других крупных государств; ими опробованы многие формы и методы поощрения местных экспортеров, наиболее популярными из которых являются:

* организация институтов партнерства местной власти и предпринимательских структур;

* участие местного правительства в региональных и межрегиональных торговых ассоциациях (группах);

* публикация местным правительством международного торгового бюллетеня;

* публикация справочника (учебного пособия) по организационно-техническим вопросам экспортных операций;

* оказание консультационных услуг по вопросам экспортной деятельности;

* осуществление программы информации местных поставщиков об иностранных заказах;

* осуществление территориальных долгосрочных программ поиска местных поставщиков для иностранных импортеров;

* проведение семинаров и конференций;

* подготовка кадров в области международной торговли;

* организация консультативного органа при главе местного правительства для разработке рекомендаций по внешнеторговой политике;

* осуществление финансового содействия местному экспортеру;

* организация внешнеторговых корпораций, торговых визитов и выставок, заграничных торговых представительств.

В число институтов партнерства местных правительств входят те, в рамках которых осуществляется совместная деятельность, направленная на расширение экспорта товаров и услуг из данного региона: торговые палаты. местные советы по экспорту (в состав которых входят бизнесмены, назначаемые центральным внешнеэкономическим министерством для консультирования местных органов власти по проблемам международной торговли); международные торговые ассоциации, клубы и т.п.; советы по мировой торговле; организации, связанные с университетами и другими научными центрами; зоны внешней торговли. В состав многих советов, ассоциаций, клубов входят. как правило, представители деловых и научных кругов, а также официальные представители местных и центральных органов власти, связанные с международной деятельностью. Перечисленные институты партнерства являются неприбыльными организациями. В отдельных случаях они финансируются за счет местных бюджетов, в других - за счет бизнеса: среди членов этих институтов представители соответствующих стран.

Обычным в мировой практике является **участие местных правительств в региональных и межрегиональных торговых ассоциациях (группах),** цель деятельности которых состоит в поощрении операций региональных экспортеров. В рамках региональных групп осуществляется координация мероприятий по стимулированию экспорта, проводимых отдельными правительствами. Координируя свои усилия, местные правительства достигают экономии финансовых средств, снижают степень риска, обеспечивают участие большого количества отраслей местного хозяйства и расширяют круг зарубежных партнеров. Усилия также направляются на разработку региональной стратегии расширения экспорта; разделение финансирования совместного участия в торговых выставках и ярмарках, выставок по каталогам и зарубежных торговых визитов; обмен информацией, в том числе, о поступивших заявках зарубежных импортеров.

Подавляющее большинство местных правительств публикуют на постоянной основе **международный торговый бюллетень** , в котором дается информация о последних событиях в экономике данного региона и международных экономических связях. В США, например, такой деятельность занимаются 2/3 правительств всех штатов. как правило. выпускается 6-7 номеров бюллетеня в год; его средний тираж 18 тыс. экземпляров, из которых около 3000 распространяется за границей.

Одним бюллетенем дело не ограничивается. Многие местные правительства публикуют **справочники-указатели по местным производителям и экспортерам,** в которых сообщаются названия предприятий и фирм, адреса, товарная специализация и другая необходимая информация. Иногда правительства издают такие указатели по отдельным отраслям экономики.

Особенно широко распространена публикация **учебных пособий-справочников, в которых дается информация по проблемам организаци-**

онно-технического обеспечения экспортной деятельности. Многие местные органы власти регулярно издают **справочники экспортных услуг** с информацией о программах и мероприятиях, проводимых местным правительством для стимулирования экспорта, об условиях предоставления финансовой помощи экспортерам, о том, где и как получить услуги юристов, страхователей, фрахтовщиков, переводчиков, экспертов по организации и управлению экспортными операциями и т.д. Издаются также справочники и другие материалы, содержащие информацию о возможных проблемах, с которыми экспортер столкнется на определенном рынке сбыта.

Полезной сферой деятельности местных органов власти могла бы стать активная консультационная деятельность, в первую очередь, **оказание консультационных услуг по вопросам экспортных операций**. В число таких услуг обычно входят советы относительно порядка и условий обращения к юристам, страхователям, торговым посредникам и т.д., связанным с экспортом, а также подготовка для местных экспортеров исследований рынков, включая вопросы валютно-кредитных отношений и др. Консультации проводятся как в правительственных помещениях. так и на фирмах. Многие правительства используют для консультаций центры мировой торговли их экспертов.

Важной сферой деятельности внешнеэкономического подразделения местной администрации может оказаться **разработка и осуществление программ информации производителей об иностранных заказах**. Технической основой такого рода деятельности служит компьютерная база данных, создаваемая за счет сбора информации работниками этой службы, а также за счет заказов и предложений, поступающих от зарубежных фирм, сведений, направленных из центрального внешнеэкономического ведомства и заграничных представительств, организованных местными правительствами. Это подразделение не берет обычно платы за свои услуги, за исключением покрытия текущих расходов службы, т.е. функционирует как неприбыльная организация. Особое внимание уделяется малому и среднему бизнесу, однако не дискриминируются и крупные предприятия.

Эффективное осуществление указанной программы неотделимо от тесного сотрудничества с местными научными центрами, которые ответственны на коммерческих началах за ее программно-математическое обеспечение; расширение базы данных и круга ее источников; совершенствование электронной системы; повышение эффективности доведения информации до производителей и поставщиков; расширение круга клиентов и т.д. Информация может поставляться клиенту как в электронном виде, так и в печатной форме.

В рамках данной программы осуществляется также и проверка поступающих от иностранных партнеров коммерческих предложений на предмет их надежности. В этом местным правительствам в обязательном порядке помогают соответствующие подразделения посольств данной страны за рубежом, иностранных представительств, а также банки и частные фирмы, с которыми установлены деловые отношения. В целях повышения эффективности пользования информационной базой программы возможна **организация курсов для обучения клиентов**.

Органы власти на местах в Украине могли бы также использовать и другой, широко опробованный за границей метод поиска экспортеров и покупателей. В частности, при проведении в городе (регионе) международной выставки или ярмарки местные правительственные органы подбирают для фирм-гостей соответствующие предприятия, которые выступают в роли хозяев, а иногда осуществляют за рубежом своими силами поиск иностранных представителей

или дистрибьютеров, которые могут заинтересоваться товарами или услугами местных производителей.

Широкой популярностью пользуются **деловые семинары и конференции**, посвященные обучению предпринимателей на местах навыкам экспорта, маркетинга, поведения на отдельных региональных рынках и т.д. В США, например, правительства всех штатов применяют эту форму стимулирования местного экспорта. В 1990 г. там было проведено более 1500 таких семинаров и конференций, или в среднем по 30 в каждом штате. В большинстве случаев в них участвуют высшие местные руководители.

Внешнеэкономические подразделения местных правительств в своей деятельности по обучению бизнесменов искусству экспорта используют такие формы подготовки, как курсы **совершенствования экспортеров**, посвященные специфическим вопросам экспортных операций. Среди них:

* максимальное использование финансовых или других льгот, предоставляемых экспортерам местными и национальным правительствами;
* особенности отдельных товарных рынков;
* международные финансы;
* мировые инвестиционные рынки;
* управление внешней торговлей;
* создание и управление совместными предприятиями;
* анализ рынка;
* экспортные процедуры и документация.

В ряде регионов власти организовали постоянные Центры обучения экспортеров, действующие за счет местного бюджета. Во многих из них осуществляется подготовка не только работников частных фирм, но и персонала для работы во внешнеэкономических департаментах местных правительств. В своей деятельности по подготовке внешнеторговых специалистов местные органы власти опираются, как правило, на содействие торговых палат, университетов, центров и клубов международной торговли, торговых ассоциаций, транспортных агентств, а также отдельных подразделений самих местных правительств, например, занимающихся развитием мелкого бизнеса.

В число мероприятий и программ, нацеленных на продвижение местной продукции на внешние рынки, важное место занимает и такая, уже используемая в регионах Украины форма деятельности, как **установление “породненных” отношений** с провинциями, штатами, районами, графствами, префектурами, городами в других странах. Некоторые местные правительства организуют постоянные связи между местными и иностранными портами, а также многосторонние “породненные” отношения.

Местные органы власти в Украине могут также использовать такой весьма эффективный метод стимулирования экспорта, как **программы финансового содействия экспорту.** Эти программы нацелены на финансирование экспортных операций малого и среднего бизнеса. В США более 40% штатов приняли законы, на основе которых осуществляются такие программы. Обычно финансирование ведется за счет бюджетных средств, однако имеются случаи, когда этим занимаются полуофициальные институты, финансовые органы, портовые власти, а также специально созданные корпорации экономического развития и т.п. Некоторые программы предусматривают предоставление экспортеру займов и гарантий, другие - только займов, третьи - только гарантий. Наиболее распространенный тип финансирования - предоставление ссуд или\и гарантий под оборотный капитал.

Некоторые местные правительства, не осуществляющие программы финансового содействия экспорту, предоставляют консультативные услуги по вопросам экспортного финансирования.

Весьма любопытным институтом стимулирования местного экспорта в США стала такая форма организации предприятия как **Корпорация иностранных продаж (КИП),** создание которой было разрешено налоговым законом 1984 г. Эта форма предпринимательства позволяет снизить налог на экспортную прибыль. Поскольку начальное вложение капитала для организации операций КИП оказалось слишком дорогим для мелких фирм, разрешено создание паевых корпораций иностранных продаж, в которых могут участвовать до 25 экспортеров, не связанных между собой по капиталу.

Торговые выставки и визиты делегаций - одна из наиболее традиционных форм содействия экспортеру. Разновидностями этих форм стали выставки каталогов и видеовыставки.

В 80-90-е годы возникли примеры новых подходов к формам и методам стимулирования местного экспорта. Например, в США в 15 штатах **при местных правительствах созданы посты торговых советников, в качестве которых работают иностранные эксперты** - в данном случае специалисты японской организации внешней торговли. Они разрабатывают рекомендации относительно возможностей увеличения местных поставок на японский рынок, проводят соответствующие учебные семинары, помогают в маркетинге и продвижении товаров на рынок. Некоторые штаты установили прямые связи с розничными сетями сбыта в той же Японии для облегчения своим экспортерам выхода на местные рынки.

Привлекает внимание и такая форма содействия зарубежным продажам как **субсидирование местными правительствами участия малых и средних предприятий-экспортеров в международных торговых выставках и ярмарках.**

Многие местные правительства учреждают заграничные торговые представительства. Обычно количество служащих там невелико, часть из них работает на половину или на четверть ставки. Нередко назначается один представитель, зачастую из местных жителей. По состоянию на начало 90-х годов 42 штата США имели 163 зарубежных торговых представительства или представителя. Ассигнования этих штатов на деятельность представительств составила в 1990 г. 33.4 млн. долл.

Расширению приграничного сотрудничества весьма способствует создание в приграничной полосе свободных экономических зон (СЭЗ) или зон совместного предпринимательства (ЗСП), в которых устанавливаются специальные режимы для предпринимательской и инвестиционной деятельности, учитывающие интересы предприятий всех типов: иностранных, совместных: украинских. Наличие морских и речных путей, железных и автомобильных дорог является очень выгодным условием для создания таких зон. СЭЗ или приграничные “открытые зоны” выполняют функции активизации связей с соседними странами, привлечения прямых иностранных инвестиций, расширения сферы источников накопления, освоения современных технологий и управленческого опыта, проникновения на мировые рынки.

Таким образом, не вызывает сомнения то, что существует острая необходимость создания организационно-экономического механизма перераспределения полномочий между центром и регионами в целях наиболее эффективного решения местных и общенациональных проблем, выработки системы об-

щегосударственных и региональных приоритетов в развитии внешнеэкономических связей. В этом и может быть полезен анализ и учет зарубежного опыта.

4.4. Роль южнорусской политической элиты

Элитные слои российского общества пронизаны неформальными структурами кланового характера, создающимися по принципам земляческой, профессионально-корпоративной или иной общности. Так повелось еще в советские времена, так продолжается и в реалиях постсоветской, постсоциалистической эпохи. Именно к такому типу социального структурирования в наибольшей степени адаптировано российское массовое сознание. Именно поэтому никого особенно не удивляет и не возмущает нынешнее "засилье в верховной власти выходцев из Петербурга (благо - не из Аддис-Абебы). Раз президент сам питерский, он как бы вправе тянуть за собой наверх земляков и “гэбэшных” сослуживцев. Будет глава государства из другого региона и другого ведомства - другой народ наполнит коридоры федеральной власти. Каждому свой черед и свое время.

Громадный питерский клан сейчас в зените могущества. Но придут иные времена -взойдут иные имена. Соответственно исторической традиции качания из крайности в крайность, выходцев с блистательного северо-запада России на кремлевских вершинах должна сменить команда с противоположной окраины. То есть скорее всего — с юга. На данный момент возможное величие южного властодержавного клана следует рассматривать и анализировать как некую виртуальность, которая, однако, вполне может реализоваться в обозримом будущем. Ибо в ближайшем будущем благоденствие государства российского, вернее всего, югом прирастать будет.

Дореволюционный российский капитализм возник как инициативный проект петербургской и московской либерал-бюрократии, юридически оформленный указами **Александра II.** Но задолго до реформ царя-освободителя капиталистический уклад сам собой устроился и стал господствующим в южных губерниях Российской империи, где почва для него была подготовлена еще во времена светлейшего князя **Потемкина-Таврического,** открывшего новозавоеванные южные земли для заселения вольными людьми всякого чина (то есть в основном для беглых крепостных и для лиц, имевших проблемы с правоохранительными органами империи).

Собрав в единый административный массив Новороссийского генерал-губернаторства громадные территории Причерноморья и Приазовья, светлейший подумывал и об основании здесь южной имперской столицы в противовес чиновному, холодному Петербургу, где в последние годы екатерининского царствования уже веяло сгустками надвигающегося бюрократического сумрака. Однако основанный **Потемкиным** Екатеринослав (нынешний Днепропетровск) не успел состояться как значительный центр при **жизни** своего основателя и сумел вырасти лишь до статуса обычного губернского города.

В дальнейшем российский приморский юг развивался, не имея общего центра. Тем не менее здесь сложился некий общий стиль жизни (отличный от общероссийского в множестве частностей), который выразился прежде всего в ментальных особенностях южан. На рубеже XIX-XX вв. один местный фельетонист так изобразил усредненный психологический типаж своих земляков:

“Грубоват, утонченными манерами не владеет. Синицу в руках предпочитает журавлю, парящему в поднебесье. Из всех видов спорта предпочитает ловлю рыбы в мутной воде. В купле-продаже, закладах, промессах, дисконте и

куртаже — удивительный дока. Философии придерживается самой простой и новейшей - в деньгах счастье". В общем - самый подходящий человекоматериал для формирования буржуазного уклада, который на российском юге успел развиться и укоренился в глубинных слоях массового сознания.

Большая часть территорий, на которых расположены современные "мусульманские" северокавказские автономии, были завоеваны Россией в ходе так называемых "Кавказских войн", которые русский царизм вел в XVIII и XIX вв. Эти войны включали в себя и вооруженное вмешательство России в феодальные и этнические междоусобицы местных народов, и подавление царизмом национально-освободительных движений, и войны России с пытавшимися утвердиться на Кавказе Ираном и Турцией, наконец, собственно Кавказскую войну 1817-1864 гг., завершившуюся окончательным присоединением Кавказа к России. Ислам, однако, оставался фундаментальной частью сознания и образа жизни многих народов Северного Кавказа, и до настоящего времени им удалось сохраниться в качестве особой религиозной и культурно-цивилизационной общности.

Как только позволили исторические обстоятельства, ростки буржуазного сознания стали прорастать на слегка размягчившейся после **Сталина** социалистической почве: унифицированный социалистический образ жизни подвергся здесь удивительным трансформациям, что породило массу социальных курьезностей. Существование среднестатистического обывателя при этом заметно усложнялось, но обогащалось возможностями и становилось чуть более человеческим. Именно на юге в наибольшей степени развилось специфическое "умение жить" (иначе говоря "вертеться"). Неудивительно, что именно среди "умеющих жить" южан выработался особый "комплекс полноценности", иногда выраставший до ощущения собственного превосходства над теми, кто мало смыслит в купле-продаже, дисконте и куртаже, в частности, над жителями центра и севера России (как поговаривали на юге, "они там в Москве немного туповатые").

Именно превосходством в умении "вертеться" можно объяснить феномен доминирования выходцев с юга в рядах поздней советской номенклатуры. В Днепропетровске (бывшем Екатеринославе) совершился решающий этап восхождения **Леонида Брежнева к** вершинам власти, которой он затем щедро делился с представителями т.н. "днепропетровской мафии" - так своеобразно откликнулся в веках несостоявшийся екатеринославский проект **Потемкина.** Другая, почти столь же влиятельная группировка ворвалась во власть из Ставропольского края (ставропольцем был, в частности, **Михаил Суслов)** и затем продвинула в верха целый ряд своих ярких представителей, вплоть до **Михаила Горбачева...**

Среди южан встречались настоящие фанатики карьеры, как, например, **Николай Егоров** (ныне покойный), который занимал посты министра, вице-премьера, возглавлял администрацию президента и, уже зная о собственной смертельной болезни, как лев боролся на губернаторских выборах в Краснодарском крае. Бывали и амбициозные педанты, как **Сергей Шахрай,** выдвинувшийся в раннеельцинские годы благодаря сноровке в политическом крючкотворстве, а затем отставленный от дел по причине большой занудливости. С юга в Москву нередко устремлялись и элементарные неудачники, наподобие **Леонида Иванченко** (который проиграл все политические игры в Ростове, но в столице устроился вполне комфортно, возглавляет сейчас один из думских комитетов и неизменно входит в руководящую головку КПРФ).

Настоящим южанином был **Владимир Шумейко,** с 1992-го по 1994 г. занимавший пост первого вице-премьера, а затем два года председательствовавший в Совете Федерации. Вокруг него талдычили о демократиях-

автократиях, о коммунизмах-капитализмах и прочих абстракциях. А он прибыл в Москву, чтобы жить ярко и конкретно, чтобы руководить, все равно чем. Но его не поняли. Может быть, слишком рано появился в Москве...

Процесс продвижения выходцев с юга по накатанным дорогам в Кремль был прерван после падения **Горбачева,** но соответствующие амбиции южнороссийской элиты сохраняются и развиваются.

Между тем усиление экономической самостоятельности республик Северного Кавказа, рост политического веса их лидеров - явление достаточно противоречивое. С одной стороны, формирование самодостаточного регионального рынка идет на благо всей России. С другой - установка региональных элит на достижение экономической самостоятельности понимается как контроль над экономическими ресурсами и решениями, что ведет к умножению местных элитных групп, которые становятся конкурентами федеральной элите.

Как показывает опыт Чечни, излишняя самостоятельность региональных элит может стать базой и источником для формирования сепаратистских тенденций. Наблюдающаяся у части северокавказской элиты тенденция к обособлению от федерального центра обусловлена не столько экономическими, сколько этническими, политическими, а в последнее время и религиозными факторами. Местные политические элиты пытаются компенсировать экономическую слаборазвитость своих республик, их отставание от остальных частей России усилением националистических движений и настроений. Но за исключением Краснодарского края, ни один из северокавказских субъектов Федерации не может функционировать без дотаций федерального центра. Москва, кроме того, остается арбитром, к которому северокавказская политическая элита апеллирует не только в кризисных ситуациях, но и в случаях, когда возникает потребность расправиться с политическими противниками, когда создается реальная угроза личной власти того или иного руководителя. До недавнего времени подобная роль вполне устраивала федеральный центр: во имя стабильности и для предотвращения сепаратистских устремлений в регионе он готов был закрывать глаза на превращение некоторых северокавказских краев и автономий в удельные княжества, а их лидеров в неограниченных правителей.

Подходы России к северокавказским проблемам во многом определяются и развернувшейся глобальной борьбой за каспийскую нефть. Здесь же лежит и ключ к миру в регионе. Москва заинтересована в расширении старых и освоении новых крупных месторождений, в первую очередь в Каспийском регионе, где российскими компаниями ведется работа по подготовке крупномасштабной промышленной добычи нефти. Этому благоприятствует хорошо развитая инфраструктура -дорожная, строительная, трубопроводная - в прилегающих северокавказских районах. Поскольку вопрос о транзите каспийской нефти перешел в разряд геополитических, ичкерийская элита также постаралась извлечь из сложившейся ситуации максимальную выгоду: легитимизировать свой режим и повысить его ставки на общероссийском поле и на международной арене. У России, однако, имеется запасной вариант в виде строящегося обходного нефтепровода вокруг мятежной Чечни. Тем не менее не исключено, что и чеченский транзит (северный маршрут) не утратит в перспективе своего значения как для российских политиков и чеченской элиты, так и для представителей нефтегазового комплекса и завязанных на него банковских и финансовых кругов России.

До недавнего времени, однако, региональные бюрократические группировки на юге существовали порознь, погружаясь в локальные проблемы соответствующих субъектов Федерации. Однако введение системы федеральных

округов вновь инициирует процессы консолидации группировок южнороссийской политико-бюрократической элиты.

Прежде всего официально определен политико-административный центр российского юга - город Ростов-на-Дону. Это решение представляется вполне естественным и удачным. Ростов, как известно, - папа. После развода России с Украиной и соответственно с - Одессой-мамой, Днепропетровском-Екатеринославом, Херсоном-братишкой, Севастополем - городом русской славы и с прочими уделами из наследства **Екатерины II** Ростов оказался единственным в своем роле многопрофильным центром российского южного приморья, создающим собственные поля экономического, политического, информационного притяжения, покрывающие с разной степенью интенсивности целый ряд российских регионов. В этом плане Ростов имеет массу преимуществ по сравнению даже с такими именитыми городами, как Волгоград и Астрахань, не говоря уже о Краснодаре, Ставрополе, Владикавказе и прочих региональных министолицах.

При этом первой организующей функцией Ростова стала функция военного центра, ставки Северо-Кавказского военного округа. В связи с этим, а также по ряду иных, достаточно известных причин руководство создающимся Южным федеральным округом поручено военным. Полномочный представитель президента в ЮФО генерал армии **Виктор Казанцев** - одна из знаковых фигур нынешней российской власти. Он принадлежит к первому послевоенному поколению: родился 22 февраля 1946 г. и получил знаковое имя — Виктор, то есть “победитель”. В десятилетнем возрасте связал судьбу с армией — в Свердловском суворовском военном училище. Затем окончил Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию имени Фрунзе, Академию Генерального штаба. Прошел от командира взвода до командующего округом. Воевал в Афганистане. В первую чеченскую кампанию генерал **Казанцев** был заместителем **Анатолия Квашнина,** командовавшего тогда объединенной группировкой федеральных войск. Летом 1997 г. генерал **Казанцев** возглавил Северо-Кавказский военный округ. В этом статусе он руководил действиями федеральных войск в Дагестане, а затем в Чечне. Образцовый военный-профессионал: гроза врагам, слуга царю, отец солдатам. Переключившись в сферу гражданской политики, генерал **Казанцев** продолжает действовать методами, наработанными за годы службы. Рассмотрим основные моменты в деятельности, анализ которых позволяет достаточно полно и детально представить особенности южного полпреда [98].

1. Три особенности ЮФО. В нынешней внутрироссийской геополитике Южный федеральный округ играет после Москвы едва ли не самую главную роль. Причин тому несколько. Во-первых, именно на территории ЮФО (тогда еще просто Северо-Кавказского военного округа) во второй половине 1999 г. - после разгрома чеченских бандформирований в Ботлихском районе Дагестана — началось восхождение политической звезды нынешнего президента РФ Владимира Путина. Во-вторых, именно Южному федеральному округу приходится каждодневно решать чеченский вопрос — ключевую политическую проблему постельцинской России. Благодаря этому руководство ЮФО имеет возможность непосредственно влиять на крупнейшую группировку Вооруженных сил и спецслужб на Северном Кавказе, а также право требовать от Кремля особого отношения к своим проблемам. Наконец, в-третьих, на территории Южного федерального округа расположена не только “гиблая” Чечня, но и всенародная, а также всечиновничья здравница - город Сочи с его "темными ночами" и традиционными номенклатурными тусовками. По словам компетентных

чиновников, сочинские курорты не в пример московским приемным служат прекрасным местом для налаживания деловых контактов, личных знакомств, решения карьерных, политических и иных проблем. Благодаря этим трем объективным “достопримечательностям” - статусу “политической родины” Путина, Чечне и Сочи — ЮФО и его политическая элита уже имеют особый вес в коридорах федеральной власти. Впрочем, не только благодаря Им. Есть среди источников юфовской Политической силы еще и субъективное обстоятельство: хозяин Южного федерального, полномочный представитель Путина генерал армии Виктор Казанцев, за глаза именуемый прямыми и непрямыми подчиненными Папой.

2. Папа. Будущий полпред и покоритель Чечни Виктор Германович Казанцев родился в Белоруссии, в самый канун второй годовщины депортации чеченцев в Сибирь и Казахстан — 22 февраля 1946 г. Военная карьера Казанцева банальна, как и карьера любого другого советского генерала. Суворовское училище (правда, хорошее, Свердловское). Военное училище (тоже хорошее - Ленинградское общевойсковое). Военная академия (целых две и опять-таки лучшие - имени Фрунзе и Генерального штаба). География службы обычная: от Афганистана до Забайкалья. Послужной список такой же: от командира взвода до командующего округом. В личной жизни тоже порядок: четверо детей, трое из которых сыновья. Все прошли через армию, не прячась за отцовские погоны. Ничего необычного. Все типично, предсказуемо, стабильно. Как пенсия и неизбежное забвение для обыкновенного честного военного. Так бы, наверное, и произошло. Но в жизнь генерала Казанцева раньше ворвалась Чечня.

Мария Бондаренко, собкор *НГ* в Ростовской области: *“Мы познакомились с Сергеем в Ростовском окружном госпитале. Был тихий час, больные отдыхали. И только он один, с трудом передвигаясь на костылях, гулял в сквере. Если, конечно, так можно сказать. Невольно бросалось в глаза, с какой болью дается каждый шаг этому худенькому пареньку, одетому в спортивную форму. "Может, присядешь, отдохнешь”, — указала я на ближайшую скамейку. “Не могу, я должен заново учиться ходить”, — ответил он, продолжая с упорством идти. Мы говорили с ним о госпитале, о том, что он любит читать. На вопрос о Чечне, где он был тяжело ранен, Сергей коротко ответил: ”Я не хочу об этом вспоминать”. Тогда я еще не знала, что у Сергея фамилия Казанцев, а его отец — командующий Северо-Кавказским военным округом. Позже в разговоре Виктор Германович вспоминал, как, узнав о тяжелейшем ранении сына в январе 1995 г., он, будучи начальником штаба Забайкальского военного округа, срочно прилетел в Чечню из Читы. Потом сопровождал сына в Санкт-Петербург, в Военно-медицинскую академию. Сергею сделали несколько сложнейших операций и буквально вытащили с того света. Казанцев-младший мужественно переносил все и только благодаря своей силе воли не остался прикованным к постели” [98].*

3. Служба и фронтовая дружба. После 1995 г. Чечня Казанцева-старшего уже не отпустила. В первую чеченскую кампанию Виктор Казанцев стал заместителем начальника объединенной группировки федеральных сил Анатолия Квашнина. Знакомство оказалось полезным: Квашнин вскоре занял пост начальника Генерального штаба, а Казанцев стал заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. В 1997 г. генерал Казанцев принял под начало весь округ.

Время было непростое. И не только из-за нерешенного чеченского вопроса. После Хасавюрта независимые ичкерийцы упивались победой, одержанной над Москвой, и готовились к новым боям. Офицеры федеральных сил,

оппозиционно настроенные в отношении режима Бориса Ельцина, обвиняли политическое руководство в предательстве и даже пытались сформировать некую структуру Сопротивления. Лидером этой части офицерства стал герой первой чеченской войны генерал Лев Рохлин, объявивший о создании Движения в поддержку армии (ДПА). Весной 1998 г. Рохлин и его соратники устроили в Волгограде репетицию военного переворота, распространили воззвание к военнослужащим и вывели на улицы города своих сторонников. Скандал получился громкий, делом заинтересовались военная контрразведка и прокуратура. Разбираться с "бунтовщиками" приехал Виктор Казанцев. Акция Рохлина получила из его уст жестко негативную оценку. Злые языки тогда утверждали, что Казанцев просто завидует чеченской славе Рохлина и воспользовался случаем, чтобы свести с ним счеты. Так это было или нет — никто теперь точно сказать не сможет. Однако вскоре после опереточного "рохлинского путча" расквартированный в Волгограде легендарный 8-й гвардейский корпус, которым командовал в Чечне Лев Рохлин, был расформирован, соратники мятежного генерала уволены "из рядов", а знамя, реявшее над дудаевским дворцом, сдано в музей. Все это делалось по инициативе, командования СКВО, во главе которого стоял Виктор Казанцев.

После трагической гибели Рохлина летом 1998 г. угроза путча военных окончательно перестала рассматриваться в качестве вероятной. Одновременно вакантным оказалось и место официального героя кавказской войны. Место политически перспективное, а значит, долго пустовать неспособное. Новая чеченская война пришла скоро, в августе 1999 г., когда боевики Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан. Первыми встретили врага части Северо-Кавказского военного округа во главе с генералом Казанцевым. Мужество солдат и офицеров дивизий СКВО, остановивших наступление бандитских формирований, а затем перешедших в контрнаступление на Чечню, принесло славу Виктору Казанцеву и президентский пост Владимиру Путину. По меткому замечанию военного обозревателя газеты "Завтра" Владислава Шурыгина, Казанцев вместе с генералами Трошевым и Шамановым стал тогда главным пиарщиком Путина. Заоблачный рейтинг популярности бывшего подполковника КГБ их заслуга. Ведь кто знает, стал бы новым главой России Владимир Путин, если бы растерялся летом 1999 г. Казанцев, если бы дрогнули перед бандитами его бойцы...

4. Из огня — в политику. В мае 2000 г. Виктор Казанцев был назначен на должность полномочного представителя президента РФ в Южном федеральном округе. На сугубо армейской карьере был поставлен жирный политический крест.

Приоритеты полпреда Казанцева в кадрах и стратегии определились сразу и самым естественным образом. Его аппарат был сформирован из трех основных источников: армейцы, пришедшие с Казанцевым из СКВО, представители региональных элит субъектов РФ, вошедших в ЮФО (главным образом, ростовчане и ставропольцы), а также москвичи, ранее связанные с администрацией президента и иными федеральными структурами. Таким образом. Казанцев продемонстрировал три основные политические силы, на которые он намерен опираться в своей деятельности: преданная ему "военная партия" СКВО, прошедшая вместе с генералом чеченские бои, региональные элиты, сложившиеся в южных регионах РФ на момент прихода Казанцева на должность полпреда, и столичная бюрократия, лояльная генералу.

Генерал Казанцев взял на себя функции посредника между этими тремя силами, между различными элементами и фрагментами внутри этих сил, а также посредника в отношениях с Москвой и, прежде всего, лично с президентом

Путиным. Как следствие, Виктор Казанцев отказался (возможно, лишь пока) от проектов “эастроя” и переустройств региональных элит ЮФО — одной из главных его опор. Полпред не только не предпринял в отношении разношерстной когорты региональных лидеров субъектов ЮФО каких-либо силовых действий, но, напротив, взял курс на консервацию сложившихся региональных систем, на стабилизацию внутриэлитных отношений. В Карачаево-Черкесии, Краснодарском крае и Волгоградской области в 2000 г. проблемы сохранения власти и политической стабильности были положительно решены местными элитами лишь при активном вмешательстве и посредничестве Казанцева, проводившего политику кнута и пряника.

Насколько эта “посредническо-лояльная” линия генерала соответствует стратегическим интересам федерального Центра, вопрос, на который нет простого ответа. Но нельзя не признать, что курс на “мировую" с региональными элитами является единственно возможным для осторожного Казанцева, пришедшего в уже сформировавшуюся систему интересов различных кланов и групп, которые полпред не может не учитывать на этапе становления своей администрации. Вероятно, именно с этим связана, например, действующая “шуба” из лоббистов интересов нефтяной компании “ЛУКОЙЛ”, сложившаяся вокруг Казанцева в последние месяцы. Эта нефтяная компания контролировала некоторых губернаторов на юге России задолго до прихода Казанцева и, что вполне естественно, пытается взять под такой же контроль и самого полпреда, и его заместителей. Вряд ли эту задачу “ЛУКОЙЛ” сможет решить положительно: Казанцев может зависеть только от президента, поскольку любые другие “зависимости” Путину вряд ли понравятся. Это, дает основания предполагать, что нынешние "сердечные альянсы В.Казанцева с мощными игроками на политическом пространстве Южного округа мера вынужденная и временная.

5. Что сделано? Несмотря на то что аппарат полпреда в ЮФО существует лишь с 2000 г., Виктору Казанцеву есть о чем доложить Верховному главнокомандующему. Приводятся в соответствие с федеральным законодательством нормативные акты в южных субъектах РФ. Люди Казанцева выявили 621 нормативно-правовой акт (НПА), выходящий за рамки единого конституционного поля. На сегодняшний день около 80% от общего числа не соответствующих НПА уже приведено в соответствие. Казанцев смог пробить сохранение и финансирование правительственной целевой программы социально-экономического развития Юга России до 2005 г. Эта программа включает в себя 584 проекта на общую сумму 300 млрд. рублей. По мнению специалистов, реализация этой программы позволит реконструировать сотни предприятий, укрепить их финансовое состояние, создать более 100 тыс. рабочих мест, увеличить перевозки грузов в 2 раза, перевалку нефти - в 4 раза, объем консолидированного бюджета округа - в 3-4 раза.

Не подкачали и текущие макроэкономические показатели. За 10 месяцев 2000 г. объем промышленного производства в ЮФО по сравнению с аналогичным периодом 1999 г. вырос на 16,5%, сельского хозяйства - на 11%, розничного товарооборота — на 9,3%, что выше среднероссийских показателей. Во все уровни бюджета поступило около 60 млрд. рублей. Есть позитивные изменения в социальной сфере. Заработная плата в округе за 10 месяцев 2000 г. возросла по сравнению с аналогичным периодом 1999 г. в 1,5 раза, объем выплат пенсий — в 1,3 раза. Объем жилищного строительства вырос на 14% и составил пятую часть общероссийского показателя.

Чиновники ЮФО уверены, что генерал Казанцев не скоро уйдет на пенсию. И, во всяком случае, не с поста полпреда. Казанцев — “генерал Путина”,

он пришел в политику вместе с нынешним президентом, и его перспективы напрямую связаны с будущим главы государства. Сохранит президент свою высокую популярность и авторитарные полномочия — политическая карьера Казанцева будет продолжена. Обвалится Путин - вместе с ним рухнет и полпред. В последнем случае генерала не спасут никакие “друзья” из числа региональных лидеров и финансово-промышленных групп: эти “друзья” терпят “царского надсмотрщика” лишь постольку, поскольку ничего не могут с ним поделать. Есть, впрочем, один способ, весьма популярный на Востоке (а Юг России - это уже Восток): задушить в объятиях, в заверениях вечной дружбы и любви. В этих заверениях, кстати, сегодня у Виктора Казанцева недостатка нет. И, говорят, генерал уже знает им цену.

Ближайший помощник полпреда — генерал-полковник **Геннадий Трошев,** нынешний командующий СКВО. **Трошев,** как и **Казанцев,** - настоящая “военная косточка”, к тому же коренной кавказец, родился и вырос в Грозном. Он окончил Казанское танковое училище, Военную академию бронетанковых войск имени маршала Малиновского, Военную академию Генерального штаба. Воевал на первой чеченской войне. В Дагестане в 1999 году он штурмовал Карамахинский укрепрайон, ломая при этом отчаянное сопротивление ваххабитов, до последнего момента уповавших на помощь Аллаха и своих чеченских братьев. В ходе второй чеченской кампании генерал **Трошев** прославился несколькими операциями: в частности, без большой крови и разрушений взял Гудермес, что было важнейшей победой - не только военной, но также политической и морально-психологической, так как именно с освобождения этого города началась консолидация лояльных по отношению к Москве сил внутри самой Чечни.

Сейчас ситуацию в Чечне удерживают под контролем подчиненные генерала Трошева, а сам он специфическим образом помогает генералу **Казанцеву** отстраивать окружное руководство. В октябре 2000 г. на полигоне Прудбой под Волгоградом впервые за 10 лет под личным руководством генерала **Трошева** прошли сборы руководителей администраций Волгоградской и Ростовской областей.

Обращаясь к чиновникам, руководитель сборов заявил: “Забудьте, что вы губернаторы и мэры. Здесь вы прежде всего офицеры...” Неизвестно, в какой мере этот призыв воодушевил первых лиц волгоградской власти, а ростовские, несомненно, отличились. Мэр Ростова-на-Дону, полковник запаса Михаил Чернышев показал отличный результат в стрельбе из снайперской винтовки ВСР, состоящей на вооружении спецназа. Не отстал от него и ростовский губернатор Владимир Чуб, который предпочел более мощное оружие — автоматический гранатомет АГС и ручной РПГ-7, при этом не оставил целой ни одной мишени. Обоих генерал Трошев поощрил, вручив им медали “За боевое содружество”,

В начале ноября подобное же действо имело место под Новороссийском, куда были призваны высшие чиновники из Ставропольского и Краснодарского краев, а также из Адыгеи, Опять Трошев произнес полюбившуюся фразу о мэрах и офицерах, опять маршировали и стреляли, затем вручали награды. На этих сборах наибольшее усердие проявил ставропольский губернатор, капитан запаса Александр Черногоров (в отличие от не явившихся вовсе краснодарского губернатора Кондратенко и адыгейского президента Джаримова),

Таким образом, некоторые региональные руководители юга России показали готовность и умение строиться в установленном порядке, маршировать в ногу со временем, а также стрелять по указанным целям. А другие - как бы не очень. Соответственно боевым и деловым качествам ростовская администра-

ция выдвинула ряд ключевых деятелей в состав руководства федерального Южного округа. Это первый заместитель полпреда **Виктор Анпилогов** (бывший первый заместитель губернатора и председатель правительства Ростовской области, а еще ранее - председатель исполкома Ростовского горсовета народных депутатов, 1949 г.р.), заместитель полпреда **Михаил Фетисов** (бывший начальник Ростовского ГУВД, генерал-лейтенант милиции, 1945 г.р.), **Владимир Лазовский** (бывший начальник УФСНП по Ростовской области, а ныне начальник ГУ ФСНП по Южному округу) и другие. Не затерялись и ставропольцы: первый заместитель полпреда **Александр Коробейников** (бывший представитель президента В Ставропольском крае, а до того -заместитель губернатора, затем заместитель главы краевого правительства, 1953 г.р.), заместитель полпреда, ответственный за кадровую работу **Николай Бритвин** (бывший замначальника УФСБ по Ставропольскому краю, 1954 г.р.). Ростовчан и ставропольцев гармонично дополняют выходцы из разных регионов и ведомств, как то заместитель полпреда **Александр Акульчев** (ранее работал в администрации президента, а в прошлом - комсомольский и дипломатический функционер, 1951 г.р.), заместитель полпреда **Сергей Епифанцев** (некогда занимал ответственные партийные должности в Башкирской АССР, а с 1991 г. обосновался в московских бизнес-структурах; последняя должность - заместитель генерального директора промышленно-финансовой компании “СКАФ”, 1953 г.р.). Заместитель Казанцева по Чечне - боевой генерал-лейтенант **Владимир Боковиков** (герой России, бывший заместитель командующего СКВО, 1946 г.р.). Заместитель полпреда по экономике и финансам **Виктор Крохмаль** - также человек авторитетный. На нынешнюю должность он пришел с поста президента - генерального директора группы предприятий “Кубаньхлебопродукт” (а некогда возглавлял Майкопский ГК КПСС и Майкопский райсовет, еще ранее занимал ряд ответственных хозяйственных должностей в Краснодарском крае, 1947 г.р.). Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что на данный момент двумя основными столпами власти генерал-наместника ЮФО являются губернаторы ростовский и ставропольский.

В "открытых" регионах (Gateways), особенно тех, что граничат с очагами военных конфликтов, чувство тревоги усилено ощущением территориальной незащищенности. В данной ситуации подход к идентичности политического сообщества выступает на передний план.

Ростовский губернатор **Владимир Чуб** - один из самых устойчивых региональных лидеров в России. Он родился в 1948 г., получил высшее образование в Ленинградском институте водного транспорта (1971 г.), а в 1990 г. окончил Академию народного хозяйства при СМ СССР. Карьеру начинал на производстве, затем чередовал партийные и хозяйственные должности, а после выборов 1990 г, возглавил Ростовский городской Совет народных депутатов. В дни августовского путча 1991 г. сориентировался как надо и ранним утром 21 августа объявил о поддержке **Ельцина.** Поскольку за день до того руководство Ростовского облсовета неосмотрительно поддержало ГКЧП, **Чуб,** соответственно, заявил себя главным демократом Ростова и окрестностей. Вскоре он был назначен главой областной администрации и благополучно пребывает в этом статусе до сих пор, успев в 1996 г. подкрепить занимаемую должность мандатом народного доверия на губернаторских выборах.

На губернаторском посту **Чуб** проявил незаурядную сноровку политика и администратора. Он поладил с “красным” облсоветом после своего назначения в 1991 г., а в октябре 1993 г. без лишнего шума убедил народных депутатов самораспуститься. Затем в марте 1994 г. провел “как надо” первые выборы в

областное Законодательное собрание (велел руководителям административных органов выставлять свои кандидатуры и предупредил, что проигравшие выборы будут увольняться с работы, и получил в итоге лояльное большинство в областном органе представительной власти). В 1996 г. попытался бороться с Чубом за губернаторское кресло лидер местных коммунистов, бывший председатель облсовета **Леонид Иванченко** (тот самый, что опрометчиво поддержал ГКЧП в августе 1991 г.). Но пролетел, как фанера над Тихим Доном получив вдвое меньше голосов, чем действующий губернатор (еще одна местная шутка четырехлетней давности: **"**Иванченко получил столько голосов, сколько Чуб ему отмерил").

Сейчас Чуба в области поддерживает весь корпус местной бюрократии (включая чиновников федеральных ведомств и силовиков), к нему в целом лояльны ростовские СМИ; он заставил себя уважать авторитетов регионального бизнеса всех оттенков (местная шутка: "Если мафию нельзя победить, ее надо возглавить, как это сделал Чуб" -цитируем именно как шутку). Она нашла свое подтверждение на прошедших в сентябре 2001 г. в Ростовской области выборах губернатора, где уверенную победу снова одержал действующий донской глава Владимир Чуб — за него проголосовали более 70% пришедших на участки избирателей. Его единственный соперник Петр Волошин собрал в 10 раз меньше голосов — лишь 7%. «Против всех» проголосовали 12% избирателей. Хотя сами выборы прошли без накала страстей, им все же предшествовал большой скандал, связанный с отказом в регистрации кандидатом на пост губернатора лидера донских коммунистов Леонида Иванченко. А незадолго до этого Петр Волошин призвал своих сторонников голосовать за действующего губернатора, что в некоторой степени поставило под удар сами выборы, ведь и без того было ясно, что победит именно Владимир Чуб. Но для этого было необходимо, чтобы на избирательные участки явились не менее трети избирателей. В противном случае 70 млн. рублей, потраченные на подготовку и проведение выборов, пропали бы зря. Многие избиратели не скрывали, что идут голосовать прежде всего ради того, чтобы эти деньги не были пущены на ветер. Возможно, сыграло роль и то обстоятельство, что в последние годы россияне в основной голосуют по принципу "не было бы хуже», поэтому выборы, фактически превратились в референдум о доверии Владимиру Чубу. Как бы то ни было, 23 сентября 2001 г. на Дону был установлен очередной рекорд гражданской активности - на участки пришли 47% жителей области из более 3 млн. избирателей. Это на 5% больше, чем на первых губернаторских выборах пятилетней давности.

За ходом голосования следили около 5 тыс. наблюдателей от различных объединений, которые отметили, что выборы прошли организованно и без каких-либо грубых нарушений. Им даже не помешала провокация в шахтерском городке Новошахтинске, где в ночь на 23 сентября были расклеены листовки с призывом голосовать против действующего губернатора Владимира Чуба, якобы подписанные мэром города. Уже установлено, что мэрия к изданию листовок не имела никакого отношения. Как подчеркнул председатель облизбиркома Сергей Юсов, активность избирателей связана прежде всего с растущей политической зрелостью, а потому никакие провокации не могли испортить общей картины.

Пять лет назад Владимир Чуб в ходе губернаторских выборов, где его главным соперником был Леонид Иванченко, сумел прорвать «красный пояс» Юга России. В этот раз ростовские выборы стали, пожалуй, первым случаем, когда коммунисты «наступили на собственные грабли». Ведь последние полтора года именно фракция КПРФ в Госдуме проводила многочисленные поправки, ужесточающие выборное законодательство. Коммунисты впервые столкнулись с тем, что организаторы голосования оказались верны букве закона.

В октябре исполнится ровно 10 лет, как Владимир Чуб руководит Донским Краем. В 1991 году по представлению сессии областного Совета народных депутатов указом президента РФ он был назначен главой администрации Ростовской области. По словам самого Чуба, его второй губернаторский срок будет отличаться от первого тем, что перед ним самим теперь стоят принципиально новые задачи. Губернатор заявил, что «в 90-х годах мы были обязаны удержать регион в условиях общенационального системного кризиса. Было нелегко, так как Ростовская область — это не только ворота Кавказа, но еще и прифронтовая зона, центр воюющего округа. Теперь мы обязаны перейти от социальной защиты к социальному наступлению. Приоритет следующего пятилетия — не обороняться, а наступать» [141].

Программа селективной поддержки стала лишь первым шагом по улучшению инвестиционного климата на Дону. Недавно депутаты Законодательного собрания Ростовской области подвергли жесточайшей ревизии местный закон «О поддержке инвестиционной дея- тельности". Раньше закон давал существенные налоговые послабления тем инвесторам, которые вложат в экономику Ростовской области не менее 10 млн долл. Сумма, особенно после девальвации рубля, для провинции слишком большая. Теперь, после соответствующих поправок, налоговые льготы сможет получить даже тот инвестор, который .вложит в экономику Ростовской области всего 500 тыс. руб., т.е. менее 20 тыс. долл.

Вообще, сегодняшний донской парламент, наверное, — самый предпринимательский в России: большинство мест в нем — за руководителями заводов, фабрик, фирм, банков. Неудивительно, что как раз нынешний созыв Законодательного собрания области принялся активно строить на Дону «инвестиционный рай».

И здесь донские законодатели преуспели, опередив в том числе многие федеральные инициативы. Например, в Москве еще никто не говорил о дебюрократизации экономики, а Законодательное собра ние Ростовской области уже приняло закон «О проверках хозяйствующих субъектов на территории Ростовской области». Закон призван оградить местные предприятия от назойливых контролеров.

По разным оценкам, всевозможных контролирующих организаций, которые в любое время могут явиться к предпринимателю, насчитывается от 44 до 60. Не секрет, что зачастую контролеры злоупотребляют своими правами. Областной закон как раз и защищает предпринимателей от всевозможных несанкционированных проверок: в частности, он предписывает проверяющему предъявлять не только свое служебное удостоверение, но и предписание на проведение проверки от своего руководства. Помимо этого каждый контролер обязан оставить свой автограф в специально отведенном для этого журнале учета контрольной работы с по меткой о целях визита.

Немаловажной для инвестиционного климата на Дону считают и своего рода неформальную составляющую. Так называемые «Маски-шоу силовиков», весьма беспокоившие столичный бизнес. Дон обошли стороной. Здесь не делят собственность, используя ОМОН или судебных приставов, не штурмуют офисы компаний, не баррикадируются в кабинетах. Ничего подобного местные власти просто не допускают и. по-видимому, не допустят и дальше. Кроме того, когда все регионы бросились после избрания президента В. Путина приводить свое законодательство в строгое соответствие с федеральным, в Ростовской области эти хлопоты оказались излишними. Здесь и без окрика из Кремля чтят федеральное законодательство. А что касается местных законов, то их задача — сделать инвестиционный климат на Дону как минимум лучше, чем в других российских регионах.

Ростовский губернатор — В. Чуб публично заявляет, что сохранить нынешние темпы роста донской экономики без притока инвестиций извне будет невозможно. При этом под внешними инвестициями подразумевается в первую очередь крупный российский капитал. И действительно. в последние полтора года Ростовская область словно открыла границы для крупного столичного бизнеса.

Крепок и ставропольский губернатор Александр Черногоров. Он - из сравнительно молодых политиков, родился 13 июля 1959 г. В 1981 г. окончил факультет механизации сельского хозяйства Кубанского сельскохозяйственного института в 1993-м - Российскую академию управления. Начинал, как Горбачев, с комбайна, затем продвигался по комсомольской линии и к 1990 г. вырос до поста первого секретаря крайкома ВЛКСМ, Затем был депутатом краевого совета (в 1990-1994 гг.), избирался в Госдуму от КПРФ, а в 1996 г. стал губернатором, победив ельцинского назначенца Петра Марченко. **Черногоров** проявил себя как руководитель, вполне лояльный по отношению к федеральной власти, хотя свои взгляды оценивает как коммунистические, марксистские и социалистические (что не слишком приветствовалось при Ельцине). Но он также считает себя православным, что весьма приветствуется в последние годы в Кремле. Впрочем, для генералов Казанцева и Трошева, вероятно, гораздо большее значение имеют иные данные объективки на капитана запаса Черногорова, например, что он - дважды чемпион края, призер первенства России по военно-прикладному многоборью, а в 1998 г. был награжден медалью “За отличие в охране государственной границы”.

Высшее ростовское и ставропольское чиновничество - отменный материал для формирования костяка будущего мощного политико-бюрократического клана.

Ростовская верхушка очень плотно связана. Если здесь происходят какие-то разборки, то все остается внутри “своего круга”, по старинному правилу “с Дона выдачи нет”. Характерна в этом плане история, случившаяся в 1998 г., В период пресловутой “рельсовой войны”. Налетевший тогда из Москвы во главе специальной комиссии вице-премьер Немцов, раздраженный переговорами с шахтерским людом, хотел кого-то непременно наказать, чтобы справедливость восторжествовала. И ему нашли виновного - генерального директора “Ростовугля” Леонида Жигунова. Заявили, что он - злостный расхититель, пропускавший потоки угля и денег через “левые" фирмы (в ту пору в угольной промышленности практически весь менеджмент так поступал). Зашумели СМИ, закрутилось уголовное дело. Крутилось, тянулось, да и дотянулось до удобного момента. В апреле с.г. следствие завершили, обвиняемого амнистировали. Все ладненько - и с коррупцией поборолись, и человека не погубили.

Ставрополь -- город не столь блестящий, как Ростов, но здесь хорошо помнят знатных земляков, заправлявших в свое время делами всей страны **- Суслова, Кулакова, Горбачева.** Поэтому копится невостребованный пассионарный потенциал, -который в свое время может дать энергию взлета новых феерических карьер. Притом здесь, как и в Ростовской области, умеют поддерживать своих и выстраивать прочные неформальные схемы по вертикали и горизонтали.

Объединение под рукой генерал-наместника двух региональных бюрократических группировок - лишь первый шаг к формированию того неформального элитного сообщества, которому, быть может, предстоит реально править и володеть интегрированным российским югом. Но дальнейшие шаги могут облегчиться в силу объективных обстоятельств. В Краснодарском крае собрался уходить с губернаторского поста **Николай Кондратенко.** Его наиболее вероятный преемник **Александр Ткачев** уже достаточно обтерт в московских коридорах власти и скорее всего не захочет, да и не сможет выбиваться из общего

строя. Волгоградский губернатор **Николай Максюта,** .как считают многие, весьма своенравен, но не слишком крепок и может потерять власть уже на ближайших выборах; преемнику же (любому, кто победит на выборах) надо будет в первую очередь налаживать отношения с могущественным полпредом и его командой. Никуда не денется и астраханский губернатор **Анатолий Гужвин,** хоть он и считается в первой пятерке образцовых хозяйственников РФ. Собственно, заботы о поддержании и расширении успехов астраханского хозяйства заставят губернатора искать поддержки у полпреда. Далее одну за другой поставят в единый окружной строй и республики - и все замаршируют в ногу, добровольно и с песнями.

Кубань - аграрный регион. В большинстве своем население здесь менее мобильно и более консервативно, чем в мегаполисах, где жизнь протекает гораздо динамичнее. Однако эта в общем-то обычная для регионов "красного пояса" картина дополняется характерной для Кубани особенностью: здесь отчетливо прослеживается разделение региона по принципу "Запад - Восток" (Черноморское побережье - сельская глубинка).

В восточных сельских районах уровень жизни ниже из-за кризиса в аграрном секторе и довольно слабой мобильности людей. В таких районах сформировались мощные организации КПРФ, и в этой части края во время президентских выборов 1996 г. преимущество имел Зюганов. В прибрежных "западных" районах лучший результат получил Ельцин. В этом ареале расположен пояс городов, там сложилась мощная транспортная и туристическая инфраструктура "открытого региона". В отличие от кубанской сельской глубинки на побережье образовался "синий пояс" сторонников Ельцина. Такой результат в прибрежных районах обусловлен уровнем диверсификации экономических ресурсов и развитостью рыночных структур, главным образом торгово-транспортных. Если взять, к примеру, Новороссийск, то это весьма специфический город с очень сильным социальным расслоением, со своей устоявшейся морской элитой: капитанами каботажных судов и их окружением. Здесь еще в прежние времена проходили громкие процессы по валютным махинациям. Аналогичную репутацию имеет Сочи, а также другие прибрежные города. Таким образом, электоральный профиль отражает социально-экономическую картину края. В отличие от многих регионов с доминированием одного главного города, связанного с Москвой, на Кубани их несколько, и каждый со своими ресурсами.

Важно отметить, что на Кубани не возникало конфликта по линии "центр-периферия": между национальной политической повесткой дня и локальными интересами местной элиты. Другой отличительной особенностью политической жизни региона стала частая смена губернаторов. С 1991 г. до середины 1996 их сменилось четверо: **В. Дьяконов, Н. Егоров, Е. Харитонов** и вновь **Егоров.** В итоге вся проводимая на Кубани политика была крайне непоследовательной. Так, для **Дьяконова** были характерны непомерный демократический романтизм и рыночное "якобинство", которые (как и у других демократических лидеров 1991 г.) сочетались с бездарным администрированием, что предопределило падение губернатора через год после его назначения.

Пришедший ему на смену **Н. Егоров** был руководителем противоположного типа. Он быстро отменил наиболее обескураживающие проекты своего предшественника и нашел общий язык с местными властями, напуганными спонтанными действиями Дьяконова. В целом политика Егорова в регионе не отличалась особым динамизмом и инновациями. Тем не менее Егоров первым из провинциальных лидеров совершил головокружительный карьерный прыжок в Москву. Весной 1994 г. он был назначен министром по делам региональной и

национальной политики. С его уходом на Кубани настало безымянное царство безлидерства. Новый руководитель края **Е. Харитонов** не был связан с политическими и хозяйственными элитами края. Поэтому в Краснодаре он выглядел политическим "чужаком" на фоне незавершенной борьбы за власть в регионе. А ни к чему не обязывающая формула "стабильности как поступательного прогрессивного развития" стала главным приоритетом краевой администрации.

На таком фоне произошло возвращение одного из разработчиков упоминавшейся выше федеральной программы - **Н. Егорова** на свою прежнюю должность главы администрации края. Это случилось после победы Ельцина на президентских выборах (на Кубани, правда, он эти выборы проиграл) и прихода в Кремль команды во главе с А. Чубайсом. Из президентского окружения были изгнаны Сосковец и Коржаков, к которым был близок Н. Егоров. Оставшись не у дел в столице, он включился в предвыборную кампанию на объявленных на декабрь 1996 г. выборах губернатора Кубани.

Что касается самих выборов, то события здесь развивались следующим образом. В качестве главных претендентов рассматривались два кандидата: **Николай Егоров**, действующий губернатор, **и Николай Кондратенко** - представитель оппозиции. Общий политический климат был неблагоприятен для Егорова ввиду обострения финансового кризиса (неплатежи, невыплаты зарплаты и т.д.). Соперник же Егорова Кондратенко, кроме высокой личной популярности в народе, имел поддержку мощного блока левых сил -объединения "Отечество", которое представляло собой весьма организованную силу, насчитывавшую, согласно заявлению его координационного совета, свыше 60 тыс. активных членов. Серьезную поддержку Кондратенко оказало местное казачество, которое имеет здесь устойчивую левую ориентацию.

Против Егорова работало и то, что многие отождествляли его образ с центром, с Москвой как источником всех бед, свалившихся на них в последнее время. Этот образ усиливали в своих пропагандистских акциях сторонники Кондратенко. Вот типичные отрывки из их предвыборных листовок:

"Земляки! Мы все знаем - билет в Кремль только в один конец! Из Москвы нет возврата! У Егорова там дома, квартиры и дачи. А дочь живет на Кипре! Вот пусть туда и едет! А нам его не надо!"

"Земляки! ЛУКойл поддерживает Егорова! Они сами признались нам, чьи интересы защищает Егоров! Ну что ж, признаемся и мы. Нам не по нраву ЛУКойл и прочие московские рокфеллеры! Нам не по нраву их прихлебатели! Богатства края, и в том числе нефть, должны принадлежать народу! Народу должна принадлежать власть “ [68, с. 65].

Не исключено также, что многие избиратели связывали с именем Н. Егорова военные и политические провалы в проведении чеченской кампании.

22 декабря 1996 г. губернатором Краснодарского края был избран **Н. Кондратенко**. Победа его была впечатляющей. Он набрал во втором туре 82% голосов при 48-процентной явке избирателей. Комментируя результаты выборов губернатора, М. Маколи заметила, что победа Кондратенко, возможно, даже больше, чем победа демократов 1991 г., будет означать начало нового порядка [69].

Специфика политической ситуации состояла в резко оппозиционном отношении нового губернатора к проводимому президентом и правительством России курсу реформ. Лейтмотивом в заявлениях и действиях Н. Кондратенко стала тема нарастания катастрофических тенденций в России и в регионе. Вся его деятельность означала замену лозунга "региональной стабильности" лозунгом "регионального спасения". В лице краевого лидера Кондратенко сумел со-

единить две функции: обустройство и упорядочение региона (роль "хозяина-устроителя земли") и защита населения (роль "героя-заступника").

Губернатор и его окружение оперируют экономическими и социальными понятиями: выплата зарплаты, пособий и пенсий, защита товаропроизводителей, интересы Кубани и т.д. Однако всякий раз чисто экономические проблемы представляются как борьба со злом и наказание виновных. В документе правительства "О социально-экономическом положении и программе первоочередных действий администрации Краснодарского края" (антикризисная программа Кондратенко) говорится: "Проводимые в России и на Кубани в 1991-96 гг. экономические реформы явились по сути механизмом разрушения и ухудшения отечественной экономики". Содержание и формулировки этого документа полностью отражают политическую позицию нового губернатора: "Вся проводимая в России политика является последовательным геноцидом российского народа (в первую очередь русского), осуществляемая в угоду и под непосредственным контролем транснациональных империалистических сил". Заместитель председателя Кубанского правительства **Н. Денисов** прямо говорит о "негативном умысле текущих реформ, направленных на уничтожение целых народов", о "предательском сценарии" [70].

Такое отношение к федеральному центру ограничивало возможность серьезного лоббирования региональных интересов. К тому же губернатор не использовал возможности тех выходцев с Кубани, которые работают в федеральных органах власти в Москве. В Москве отсутствует постоянный представитель региона, а губернатор не сформировал отлаженного механизма лоббирования интересов края, хотя объявленные в "антикризисной программе" Кондратенко меры требовали этого.

В числе приоритетных направлений политики губернатора - пересмотр итогов приватизации. Они зафиксированы в постановлении главы администрации "О негативных последствиях приватизации некоторых предприятий Краснодарского края, вскрытых в ходе проверки обращений граждан к главе администрации края, и мерах по их устранению". В качестве мер, направленных на преодоление кризисной ситуации, названа передача (и закрепление) федеральной государственной доли акций предприятий, имеющих социальную значимость для интересов края, в собственность или в доверительное управление Краснодарского края [71].

Вряд ли данный курс нужно объяснять только "большевизмом" Н. Кондратенко и его окружения. Итоги политики "шоковой терапии" и массированной приватизации известны: дезорганизация экономики с тяжелыми социальными последствиями, вызвавшие колоссальное разочарование в реформах. На Кубани наблюдался упадок тех предприятий, где проведена денационализация. Из 7225 крупных и средних промышленных объектов были приватизированы 6553. В итоге 80% из них оказались на грани банкротства. Было обнародовано активное участие первых лиц региона и краевых чиновников в приватизации и разделе крупных предприятий транспорта [70]. Так что именно деградация экономики и социальной сферы, а вовсе не тяготение людей к коммунистическим ценностям обеспечили столь внушительную популярность Кондратенко. Образ гонимого властью (после августовского путча 1991 г. был снят с должности председателя крайисполкома за поддержку ГКЧП и даже подвергался преследованию по статье "Измена Родине".), честного и неподкупного лидера привлекал к нему все большее число людей в различных слоях общества Краснодарского края. Стали традиционными ежемесячные встречи Кондратенко в прямом телеэфире, на которых он давал своеобразный отчет о проделанной работе и отвечал на звонки телезрителей. Губернатор обладает ха-

ризматической популярностью среди простых людей. На уровне подсознания он воспринимается как "свой". Ближайшей аналогией такого типа лидерства является стиль президента Белоруссии А. Лукашенко . Так же, как Лукашенко в Белоруссии, Кондратенко на Кубани называют "батькой". Не случайно Лукашенко стал одним из первых, кого Кондратенко пригласил с визитом в Краснодарский край (май 1997 г.).

Таким образом, вновь избранный губернатор исключил всякую преемственность своей политики с политикой предшественников. Помимо политических заявлений, это выразилось в кадровых чистках и формировании нового правительства края. Основным мотивом отставки прежних руководителей структур краевой администрации являлась принадлежность к прежней команде, прямо или косвенно поддерживавшей "преступную политику, приведшую к разграблению Кубани" [64, с. 72].

Такого рода шаги губернатора после разорительной политики его предшественников представляют собой региональную "реставрацию", которая означает возрождение политической опеки над экономикой и принципов административного управления. Сложившаяся ситуация - следствие "неформального управления", построенного на первичных связях губернатора с руководителями соответствующих структур. Создание монополистических распределительных структур в аграрном секторе и курс на депривати-зацию свидетельствуют о желании правящей элиты края сделать ресурсной базой своей политической власти и экономику. Такой вариант развития событий значительно увеличивает масштабы политического контроля новой властвующей группы края.

Пример Кубани является исключением из наметившейся тенденции к завершению процесса консолидации элит на местах к моменту выборов губернатора. *Выборы здесь показали, что этот процесс еще далек от завершения, он лишь вступил в новый этап.*

На территории края сохранен и продолжает расти авторитет КПРФ и регионального объединения "Отечество". Их влияние на общественно-политическую ситуацию бесспорно. Что касается отделения различных партий, движений и блоков демократической ориентации, то они настолько малочисленны, что практически неспособны повлиять на ситуацию.

Представительный орган власти в регионе - Законодательное собрание края (ЗСК) действует с ноября 1994 г. Важным политическим шагом губернатора стала попытка создания единой корпорации власти в регионе. Так, в качестве главного вопроса на 31-й сессии ЗСК Н. Кондратенко предложил рассмотреть и принять постановление "О внесении изменений и дополнений в Государственный Устав Краснодарского края". Кондратенко, по сути, хотел ввести особый порядок лишения полномочий глав муниципальных образований, депутатов ЗСК и главы администрации края. Например, согласно статье 92-й этого постановления, для выражения недоверия и досрочного прекращения полномочий мэров предлагались такие основания, как сепаратизм, неисполнение или ненадлежащее исполнение законов края, постановлений и распоряжений ЗСК, главы администрации края. Здесь видна попытка поставить глав муниципальных образований "под каблук" губернатора,

Однако мэр Краснодара и депутат ЗСК **Валерий Самойленко** сумел выступить с серьезными возражениями против этой инициативы. Большинство депутатов ЗСК, которых данный проект касался непосредственно (они являются главами администрации различных уровней), естественно, поддержали Самойленко. Губернатору пришлось отступить.

Этот эпизод показал, что у губернатора нет законных прямых рычагов для смещения глав администраций. Кондратенко не удалось в первые же ме-

сяцы своего правления установить контроль над различными сегментами местной политической элиты и создать законченную корпорацию власти в масштабах края. Тем не менее у него сохраняются административные и финансовый рычаги для подчинения глав районных администраций. Сельское хозяйство края держится на системе предварительного кредитования: полгода для зерновых, один-полтора года для животноводства. Если учесть, что в регионе сильно развита система неформальных связей, станет ясно -Кондратенко не составит особого труда "перекрывать кислород" главам районов.

За пределами ЗСК, где нет возможности для коллективных действий, депутаты оказываются лицом к лицу с губернатором уже в роли подчиненных - глав низовых администраций. Здесь они вынуждены следовать принудительным исполнительным обязательствам. Тем более, что решительные заявления губернатора (обращенные в том числе и в адрес федеральных структур власти в регионе) о том, что он является полновластным хозяином края и не потерпит "пятой колонны у себя в тылу", а также определенные гарантии несменяемости краевой власти в ближайшие годы делают весьма актуальной проблему формирования политического режима на Кубани.

Существует еще один аспект взаимоотношений между губернатором и руководителями органов местного самоуправления. Характер этих отношений зависит от донорского или традиционного статуса того или иного района (города). Наиболее острые противоречия имеются между губернатором и мэрами Краснодара, Новороссийска, Сочи, Армавира и Туапсе. Эти субъекты края пополняют бюджет региона, главным образом за счет того, что через них проходят крупные грузовые перевозки. В отношении к ним губернатор ведет себя аналогично тому, как федеральный центр ведет себя с субъектами федерации.

Однако в этой системе взаимоотношений наметилась определенная интрига. Если раньше только Краснодар и Сочи (наряду с некоторыми другими российскими городами) были объектами союзного подчинения, то теперь против Краснодара попытался подняться и Новороссийск. Это связано с каспийским нефтяным проектом и ролью новороссийских терминалов, к которым выходит нефтяная "труба". В конце октября 1997 г. первые тысячи тонн каспийской нефти двинулись по северному маршруту к терминалу новороссийского порта. Мэр Новороссийска Валерий Прохоренко высказывал недовольство тем, что Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) как юридическое лицо зарегистрирован не в Новороссийске, а в Краснодаре. В результате, по его словам, в бюджет края будет поступать порядка 50 млн. долл., а Новороссийск, на долю которого выпадает основная нагрузка, останется ни с чем. Можно определенно утверждать, что нефтяная "труба" и перспективы прокачки нефти формируют определенные ожидания у местных элит и их поведение. Уже пошла некоторая игра и на уровне районов. Так, Новороссийск и прилегающие к нему районы (Анапский, Славинский, Северский) стали выдвигать экологические инициативы. Нет сомнений, что данные шаги - один из способов политического давления. На это указывает то, что и жители, и местные "зеленые" выдвигают претензии не к нефтяным компаниям, а к собственным властям. Например, в адресованном на имя В. Прохоренко заявлении жители Новороссийска оценили поведение своего мэра (который в конце концов смирился с существующим положением дел) как ренегатское. А самое главное, в заявлении говорится, что речь идет не о спасении города и его окрестностей от возможной экологической катастрофы, а о том, как дороже продать территорию под трубопровод.

Таким образом, перед нами пример того, как различные сегменты региональной элиты выступают в роли брокеров в политической игре по аккуму-

ляции ресурсов. Губернатор Кубани и мэр Краснодара обозначили два влиятельных центра власти в регионе. Политические карьеры мэра Краснодара Валерия Самойленко и губернатора Кондратенко во многом оказались схожи. Как и Кондратенко, Самойленко побывал в роли гонимого властью лидера после того, как указом Ельцина в 1991 г. он был снят с поста главы администрации Краснодара. Но вскоре был вновь назначен на прежнюю должность. Во время декабрьских выборов мэра города в 1993 г. против него развернулась массированная кампания в СМИ. Его снова сняли с поста мэра, но он остался президентом Ассоциации городов юга России, вопреки тому, что на эту должность претендовал мэр Ростова-на-Дону. И несмотря ни на что, на выборах в декабре 1996 г. он победил с большим преимуществом. Таким образом, одновременное возвращение Н. Кондратенко и В. Самойленко на прежние позиции было поистине триумфальным. Однако на этом сходство между ними заканчивается. Они не единомышленники. Кондратенко воплощает волю к созданию жесткой и контролируемой системы как в экономике, так и в руководстве. Самойленко - приверженец рыночной экономики с ярко выраженным технократическим стилем управления. Он склонен искать контакты с другими регионами и субъектами политики, в то время как Кондратенко замкнут внутри края. В отличие от слишком политизированного губернатора, Самойленко формирует свою команду более широко, провозглашая принцип профессионализма в подборе кадров.

Еще больше различий содержит политический курс каждого из них. Будучи едины в негативной оценке политики своих предшественников на этих постах, Кондратенко и Самойленко преодолевают их наследие совершенно противоположными методами. Отношения губернатора и мэра Краснодара внешне подчеркнуто уважительные, но их можно оценить как отношения вооруженного "до зубов" нейтралитета. Между ними про, исходят периодические схватки по поводу регионального бюджета. В 90-е годы Краснодар платил в бюджет края 3.8 трлн. руб. и получал на свои нужды 1 трлн. В итоге бюджет города составлял лишь четверть минимальной потребности в бюджетных средствах. Такую ситуацию Самойленко охарактеризовал как грабеж, однако, предпочитал пока не ввязываться в борьбу с губернатором за скудные бюджетные средства. Он выбрал другую тактику - двигаться в сторону совершенствования рыночной инфраструктуры в рамках города вопреки экономическому курсу команды Кондратенко в системе региона.

Усилия команды Самойленко направлены на выработку и реализацию новой муниципальной стратегии. Суть ее состоит в переориентации от отраслевого принципа управления на функциональный, что означает переход от поддержки предприятий к поддержке горожан. В реализации данной стратегии наметился тесный альянс мэра Краснодара с мэром Москвы Юрием Лужковым. Под патронажем обоих мэров в мае 1997 г. в Краснодаре прошла конференция "Новая Россия: межрегиональная финансово-экономическая политика". Конечной целью новой муниципальной стратегии, по замыслу Самойленко, должно стать ***складывание южнороссийского финансово-экономического региона, в котором Краснодар будет играть роль финансового филиала Москвы.*** Присоединение к московскому муниципальному займу рассматривалось как важный шаг к этой цели. Подобный заем предполагалось разместить в Краснодаре на сумму 100 млрд. руб. Цель его - создание в городе новой рыночной инфраструктуры по типу московской, а также поддержка среднего и малого бизнеса. При всей неясности перспектив складывания финансовой оси Москва - Краснодар нельзя не заметить, что эта тенденция отражает возрастающую активность Лужкова на общероссийской политической сцене. И парал-

лельно - экспансию московского капитала в регионы, которая усилилась в 1995-1997 гг. В ходе встречи с мэрами российских городов во время празднования 850-летия Москвы Ю. Лужков выступил с инициативой новой региональной экономической политики. Она состоит в налаживании горизонтальных связей регионов со столицей. Москва начинает решать глобальные задачи, становясь маховиком экономической раскрутки регионов.

Из приведенного сравнения становится видно, что проводимая командой В. Самойленко политика идет вразрез с выбранными правительством края приоритетами. По сути дела, Самойленко выступает за максимальную капитализацию региона, он — сторонник широкого привлечения инвестиций, создания на территории края свободных экономических и таможенных зон. Правительство же края, напротив, высказывается о таких перспективах весьма скептически.

В свете данных приоритетов новая региональная власть напоминает двуликий Янус, основные сегменты которой (администрация края и мэрия Краснодара) смотрят в разные стороны. Ввиду того, что на ближайшие годы у Кондратенко и Самойленко самые большие перспективы в местной политике, сложившаяся ситуация может поставить под вопрос возможность консолидации региональной элиты. Однако это не приводит и к нарастанию политической состязательности между ними в направлении явного раскола (ситуация "тяни-толкай", когда обе стороны нейтрализуют усилия друг друга). Пока можно говорить о стабилизации их отношений в терминах консенсусного режима ограниченного плюрализма. Ограниченный конфликт между губернатором и мэром не приводит к иммобилизации региональной элиты. Он сохраняет мобилизацию ведущих сегментов элиты в направлении реализации выбранных ими приоритетов. Это несмотря на то, что политический вызов центру со стороны губернатора Кондратенко сопровождается эскалацией регионального авторитаризма. Таким образом, поведение главных героев местной политики (губернатора Кубани и мэра Краснодара) есть средство аккумуляции ресурсов для проведения собственных стратегий [73; 74; 75].

Консолидация власти в руках руководства Южного федерального округа идет ускоренными темпами. Команда полпреда Казанцева становится при этом не только координирующим, но и прежде всего реально управляющим центром на всей окружной территории. Сейчас под личным патронажем генерал-наместника **Казанцева** и непосредственным руководством бывшего генерал-агрария **Крохмаля** разработана пятилетняя программа социально-экономического развития ЮФО. Соответственно базовым принципам ментальности авторов, основной упор при этом сделан на повсеместный учет и контроль. Учитываться будут прежде всего экономические объекты стратегического значения (энергетика, ТЭК, недра, транспортная инфраструктура, биоресурсы морей). Контроль будет осуществляться специальными “экономическими комиссарами”, коих назначат на все предприятия, где доля государственной собственности превышает 10%. Производственные ресурсы предлагается выстроить в “вертикально-интегрированные финансово-производственно-торговые комплексы”.

Для южного бизнес-сообщества при этом вырисовываются весьма неоднозначные перспективы. Многие рискуют серьезно пострадать по причине “наведения порядка”. Другие рассчитывают на могущественное покровительство “укрупненной” региональной власти (в частности, при столкновении интересов со структурами московских “олигархий”, протянувших свои щупальца на благодатный юг). Но все без исключения надеются на собственное умение “вертеться”, отточенное при разных укладах и при любых политических погодах.

Высшая федеральная власть в настоящее время одобрительно наблюдает за действиями генерал-наместника (это было явно продемонстрировано в ходе недавнего визита президента Путина в Ростов). Всесторонняя активизация российского юга необходима сейчас Кремлю, где созревает множество неоимперских замыслов, инициируемых исключительно благоприятными обстоятельствами внешнеполитического и внешнеэкономического характера. Самый перспективный на данный момент стратегический проект - захват доминирующих позиций в Прикаспийском регионе, с тем чтобы диктовать условия добычи и реализации углеводородного сырья с шельфа Каспийского моря и с прилегающих территорий, где, по последним данным, запасы нефти и газа больше, чем в Персидском заливе. Реализовав соответствующие замыслы по созданию подконтрольной политико-экономической, военной и транспортной инфраструктуры, кремлевские стратеги рассчитывают приобрести для России статус одного из ведущих игроков в мировой экономике XXI в. Реализация этого и иных подобных замыслов в перспективе может, однако, отразиться и на раскладе внутриполитических сил в стране. Набрав необходимую мощь в ходе реализации нынешних честолюбивых замыслов “москвопетербурга”, южане смогут заявить собственные амбиции в отношении соучастия в государственном управлении. И тогда (как уже бывало) двинутся с юга на север не одиночки, а плотные косяки честолюбцев, чтобы завоевывать и учить жить нынешних “немного туповатых”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недавно в украинском парламенте было создано межфракционное объединение "В Европу — вместе с Россией!" Пожалуй, впервые в "большой" украинской политике (вне зависимости от того, кто и с какими целями вошел в новое объединение) был сформулирован лозунг, отображающий единственную, перспективную внешнеполитическую стратегию Украины. В массовом сознании между "Россией" и "Европой" существует жесткая альтернатива: считается, что двигаться можно либо в одну, либо в другую сторону. И хотя многие догадываются, что политика — это не механика, жесткий стереотип, существует и влияет на принимаемые решения — от голосования на выборах до голосования в парламенте. Причин существования такого стереотипа две, и обе они не заслуживают чести считаться серьезными. Первая — типичный пример "бытовой" логики: дескать, раз уж мы от России отделились, то теперь нам нужно двигаться в другом направлении. Вторая причина — сугубо бюрократическая. Для бюрократии наличие "извечного врага" в виде России — чуть ли не единственный способ оправдать свое существование [99].

Если говорить о том, кто от кого отделился, то нужно вспомнить даже не дружное голосование 24 августа, когда за независимость голосовали люди, за неделю до того ничего не желавшие о ней слышать, а менее драматичные, но более серьезные вещи.

Одной из главных задач государства, как известно, является обеспечение равных правил игры в экономике. Основное условие — национальные деньги. Без собственной валюты говорить о независимости государства бессмысленно, получается, что правила в нем устанавливает кто-то другой. В то время "независимая" Украина почти год замечательно использовала российский рубль и не собиралась прекращать эту практику, мало того, ее чуть ли не насильно выпихнули из "рублевой зоны" за раскручивание инфляции.

Именно тогда впервые обнаружилась радикальная разница в уровне менеджмента российских и украинских чиновников. И именно в то время наша бюрократия взяла на вооружение лозунг "Геть від Москви!", настаивая на альтернативности "пути в Европу" и "интеграции с Россией". Собственно, цель бюрократии очевидна: регулировать (запрещать или разрешать) как можно больше, чтобы создавать условия для получения ренты. Вспомним, в первые годы независимости мы имели закрытый рынок Европы и открытый рынок России. Сегодня ни тот, ни другой нельзя назвать открытыми, и это, в основном, заслуга нашей бюрократии. При этом лозунг "европейской интеграции" использовался для оправдания "закрытия" российского рынка, ну а европейский рынок никто "открывать" и не собирался. Таким образом, вместо "движения", "интеграции" куда-либо мы пришли к обычному изоляционизму, замечательному для истеблишмента, но губительному для экономики страны.

Необходимо отметить еще один важный момент, о котором нередко забывают. "Интеграция" куда-либо совсем не обязательно означает вступление в какие-либо организации. Можно полностью зависеть от Кремля и не вступая в Межпарламентскую ассамблею СНГ, равно как можно быть европейской по всем стандартам страной, не состоя в Евросоюзе. Европейская интеграция подразумевает не просто членство в организациях, а ***соответствие условиям, необходимым для членства***. То есть интеграция на 99% — сугубо внутренняя задача страны.

Всем известно, что основной политический водораздел в России издавна проходит между "славянофилами" и "западниками" ("прагматиков" - бюро-

кратов, претендующих на роль третьей силы, следует рассматривать как более мягкий вариант "славянофилов"). Окончательная победа первого лагеря означает тот или иной конфликт с Западом. Как считают эксперты, у Украины в этом случае нет "хорошего" и "плохого" вариантов [99].

Кое-кто до сих пор рассчитывает, что в случае такого развития событий нас быстро "возьмут" на Запад, чтобы не "отдать" России. Такой поворот действительно мог бы иметь место, скажем, в начале прошлого века. Сегодня международная политика перешла на несколько иные стандарты, чего никак не хотят замечать наши любители геополитики. Уже даже З. Бжезинский высказался в том духе, что Украине пора прекратить торговать геополитическим положением и заняться делом. То есть победа "славянофилов" в России означает, скорее всего, попадание Украины в зависимость от России с политическим оформлением такой зависимости. Если даже допустить, что нас таки "возьмут" на Запад, то в этом случае перспективы отнюдь не лучше: мы превратимся в "прифронтовое" государство, которым вполне могут пожертвовать в случае необходимости. Победа "западников" (если в Украине ничего не изменится) на самом деле сулит еще более унылую перспективу — обоюдный российско-европейский неоколониализм. Здесь даже не удастся "торгануть" геополитическим положением: об Украине просто забудут за ненадобностью. Вариант, когда Украине самой удастся быстро провести экономические и политические реформы и интегрироваться на Запад, наименее вероятен, но тоже не сулит ничего особенного. Имея в России "славянофилов", мы получаем то же состояние "прифронтового государства", имея "западников" — ситуацию реализованного лозунга "В Европу — вместе с Россией!"

Единственный вариант сохранения независимости (не просто формальной независимости, а состояния, которое может быть использовано с пользой для граждан) заключается в улучшении внутреннего состояния страны в сочетании с активной внешней политикой в отношении России. Как ни странно, ключевое слово в решении обеих этих задач — "Европа". Стабильность и экономический рост невозможны без ограничения роли государства, создании равных для всех правил и гарантий их поддержания. То есть перехода к принципам западной, "европейской" жизни.

Аналогично для обеспечения собственной безопасности имеет смысл всячески поддерживать прозападные силы в России, которые, по крайней мере, на словах заявляют о равноправии, партнерстве и т. п. Но для того чтобы диалог был действительно равноправным, необходимо быть сильным — иметь эффективное государство, прозрачную экономику и т. д. То есть, круг замыкается***: стабильное состояние возможно единственно тогда, когда в Украине и в России проводится "проевропейская" политика.***

До сих пор, по крайней мере, в Украине, все было наоборот. Усилия внешней политики сосредотачивались на Западе, а во внутренней — проводилась самая что ни на есть "интеграция в Россию" в наиболее азиатском ее варианте. Коль скоро именно в России заключается основная внешнеполитическая проблема, то совершенно очевидно, что эта страна должна стать приоритетом внешней политики Украины (что, разумеется, не означает сворачивания отношений с Западом). При этом речь идет именно о политике, а не о разговорах и декларациях. Но прежде чем проводить какую-либо политику, необходимо определить субъект этой политики. До сих пор мы имели в этой области "дуализм" в лице МИД и администрации. Сегодня такой подход абсолютно непродуктивен. Времена "безгалстучной" дипломатии прошли, и именно новое российское руководство всячески дает это понять. Можно не иметь таможни на

границе, но отношения должны быть сугубо официальными, международными, как с любой другой страной. И отвечать за эти отношения должен кто-то один.

Приоритетность означает, прежде всего, повышенную активность и инициативность. Для того чтобы поддержать "прозападные" силы в России, совсем не обязательно клеймить "империализм", необходимо прежде всего стать одним из каналов связи России с Европой. На этом поприще просто непочатый край работы, причем на самых разных направлениях. Чего стоят злосчастные транспортные коридоры (это ведь нужно уметь сделать так, чтобы Россия торговала с ЕС через Прибалтику, а не через Украину). Нужно предложить странам ЕС и России выгодный проект по строительству дорог и инфраструктуры — и это будет куда больший вклад в интеграцию, чем тысяча деклараций (да и заработать на этом можно).

Если говорить о дипломатии, то для успеха всей затеи она должна быть активной до неприличия. Мы уже и так упустили много времени, и во многом в деле интеграции Россия ушла далеко вперед. Проблемы РФ в Совете Европы компенсируются удачной европейской политикой и совместными проектами. Пусть эта активность замешана на наивном антиамериканизме, но ее общее направление правильно. У Украины еще остается шанс стать посредником между Россией и Европой. Усилий нужно будет приложить много, но они того стоят. Наверняка первые попытки такого рода вызовут удивление, но во внешней политике больше всего необходима настойчивость: первый раз не заметят, второй — посмеются, на десятый — сами придут.

Для того чтобы посреднику верили, он должен вызывать доверие у обеих сторон. То есть мы опять приходим к необходимости политических и экономических реформ как к залогу доверия Запада и России. Кстати, в случае успеха таких реформ мы сумеем еще раз убедиться во взаимосвязанности, а не противоречивости ".Европы" и "России".

Когда-то один немецкий политолог высказался в том духе, что он не понимает, почему в Украине боятся российского капитала. Капитал отличается степенью риска. Если в страну приходит "рисковый", российский капитал, это является сигналом для менее "рискового" капитала, например, турецкого, который, в свою очередь, приводит еще менее "рисковый" американский, и так далее. Так что сидеть и ждать "цивилизованного инвестора", не попробовав делать бизнес с менее "цивилизованным", — занятие довольно бесперспективное, равно как и желание куда-то интегрироваться, ничего для этого не предпринимая.

Экономическое развитие какой-либо масштабной территории представляет собой неравномерный процесс. Его скорость может существенно меняться по секторам экономики и различным регионам. Таким образом, всегда можно выделить отрасли, фирмы, регионы, процветающие и показывающие высокие темпы развития, в то время как другие — развиты недостаточно, переживают депрессию или стагнируют. Скорость и характер развития региона определяются множеством факторов не только экономического, но и исторического, политического, социально-культурного характера. Неравномерность регионального развития — это одно из проявлений более общего процесса: неравномерности общественного развития вообще.

Подобная неравномерность, естественно, порождает региональные проблемы, имеющие долгосрочный характер. В свою очередь смягчение межрегиональных контрастов, решение региональных проблем обусловливают необходимость осуществления комплексов мероприятий, проводимых с целью

непосредственного воздействия на размещение экономической деятельности, или региональной политики.

Для Донецкой области всегда были характерны миграция шахтеров на заработки в Ростовскую область и сезонных сельскохозяйственных и строительных бригад в Краснодарский и Ставропольский края и другие регионы Северного Кавказа. Кроме того есть опыт давних кооперативных связей между предприятиями этих регионов, что создает предпосылки для разработки долгосрочных программ экономического сотрудничества, не говоря уже о наличии на Северном Кавказе большой украинской диаспоры. В связи с этим есть все предпосылки для проработки вопросов, с учетом опыта западных регионов Украины, подготовки межгосударственного и межрегиональных соглашений с целью создания Донецко –Северокавказского Еврорегиона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парканский А.Б., Смирнова А.А. Поощрение местного экспорта: российские реалии и опыт США // США: ЭПИ.-1993.- № 10.- С. 31.

2. Борщевський В. Роль ЄС в контексті входження постсоціалістичних країн до системи Європейської економічної інтеграції // Зовнішньоекономічний кур'эр.-1998.- №. 2-3.- С. 4 - 6.

3. Колосок С. Еврорегион "Буг" - нашего "полку" прибыло // Деловая Украина. -1997.-N 56.- С. 5.

4. Бережной В.В., Курабцев А.В., Ляшенко В.И. Еврорегионализм и организационные формы предпринимательского взаимодействия // Донбасс: прошлое, настоящее, будущее.-Тез. 4-й рег. на-уч.-практ. конф. по теме:"Рациональное использование географического положения и собственных ресурсов - путь возрождения региона".- Донецк: ДонГАУ, 1995.- С. 51-53.

5. Ион Бистреану: "Ход будущих переговоров уже предопределен"// Голос Украины.-1997.-21 октября.- С. 9.

6. Дацків Р. Роль транскордонного співробітництва в реалізації геоекономічних інтересів України // Зовнішньоекономічний кур'эр.-1998.- №. 2-3.-С.7- 8.

7. Фотюк Б. Два роки плідної роботи в рамках українсько-польскої Комісії з питань транскордонного співробітництва // Зовнішньоекономічний кур'эр.-1998.- №. 2-3.- С. 2 - 3.

8. Куриляк В. Региональная дифференциация уровней открытости рынка и создание свободных экономических зон // Свободные экономические зоны стран с переходной экономикой.- Тернополь: "Економічна думка", 1998.- С. 32 - 42.

9. Чумаченко Н.Г. Очерки по экономике региона.- К.: Наук. думка, 1995.- 338 с.

10. Внешняя торговля Северо-Кавказского региона // Бизнес-Консультант.-1997.- № 2-3.- С.30 -34.

11. Грач Л. Новые экономические условия требуют новых подходов // Крымские известия.- 1998.- 18-19 сент. - С. 1.

12. Бондар В. Європейська інтеграція: аспект права // Україна-Business.-1998.- № 38.- С. 5.

13. Marcusen, Ann. Regions. The Economics and Politics of Terrytory.- Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1987.- 412 p.

14. Айзен Р., Савельєв Є., Чумаченко М. та ін. Інтеграція України в Європейський Союз на мікроекономічному рівні: головні завдання// Вісник Тернопільської академії народного господарства.- Спец. вип. № 1.- 1997.- С. 3 - 7.

15. Перстнева Н. Еврорегион "Нижний Дунай": первая рабочая встреча прошла без участия Молдовы // Зеркало недели.-1998.-№ 41.- С. 4.

16. Михайленко Г. Ноябрьские тезисы // Деловая Украина.-1998.-№ 85.- С. 2.

17. Соглашение между Советом министров Автономной Республики Крым (Украина) и Минским городским исполнительным комитетом (Республика Беларусь)// Крымские известия.-1998.- 29 окт.- С. 2-3.

18. Протокол к Соглашению между Советом министров Автономной Республики Крым (Украина) и Минским городским исполнительным комитетом (Республика Беларусь)// Крымские известия.-1998.- 29 окт.- С. 3.

19. Луцишин П.В., Луцишин Н.П. Європейське транскордонне співробітництво: сутність і структура // Український географічний журнал.-1998.- № 2.- С. 41 - 44.

20. Постановление Верховной рады Автономной Республики Крым "Об утверждении Положения о порядке подготовки, заключения, реализации и пре-

кращения действия соглашений о сотрудничестве органов представительной и исполнительной власти Автономной Республики Крым с регионами Украины и регионами иностранных государств в социально-экономической и культурной сферах" // Крымские известия.- 1999.-28 янв. - С. 2

21. Положение о порядке подготовки, заключения, реализации и прекращения действия соглашений о сотрудничестве органов представительной и исполнительной власти Автономной Республики Крым с регионами Украины и регионами иностранных государств в социально-экономической и культурной сферах // Крымские известия.- 1999.-28 янв. - С. 2

22. Сыч Е., Савченко В., Сумин А., Гонта Е. Проблемы развития интеграционных процессов в приграничных регионах // Экономика Украины.- 1998.- № 10. - С. 33 - 41.

23. Пахомов Ю., Лук'яненко Д., Губський Б. Національна економіка в глобальному конкурентному середовищі.- К.,"Україна".-1997.- 230 с.

24. Долішній М., Бєлєнький П. Транскордонне співробітництво регіонів в контексті інтегрції України в ЄС// Проблеми економічної інтеграції України в Європейський Союз: теорія і стратегія. Зб. наук. праць учасників міжн. конф. Вип. 2.- Львів: Товариство "Діло", 1996.- С. 125 - 127.

25. Матеріали четвертої сесії Конгресу Місцевих і Регіональних влад Європи (Страсбург, 3-5 червня 1997). Рекомендації 29 - 37.

26. Ляшенко В.И., Толмачева А.Ф. Межгосударственная интеграция и аспекты деятельности малых предприятий // Экономические и правовые проблемы развития внешнеэкономических связей Донбасса.Матер. меж. конф. 24-25 марта 1993 г. - Мариуполь: ИЭПИ НАНУ, 1993.- С. 41-44.

27. Указ Президента України "Про заходи щодо розвитку економічного співробітництва областей України з суміжними прикордонними областями Російської Федерації" // Урядовий кур"єр.-1994.- № 50-51.- 31 березня.

28. Угода про співробітництво прикордонних областей// Урядовий кур"єр.- 1995.- № 16.- 31 січня.

29. Сич Є.М., Гонта О.І. Розвиток міжнародного економічного співробітництва прикордонних областей // Вісник Чернігівського технологічного інституту.-1998.- № 5. - С. 38 -53.

30. Угода про Партнерство та Співробітництво. Повний текст угоди, підписаної між Європейскським Союзом та Україною в Люксембурзі 16 червня 1994 року.-К., Делегація європейської комісії в Україні, 1995.

31. Панков В. Свободная торговля в Черном море. Государства региона формируют новую экономическую зону // Независимая газета.- 1999.- 10 февр.

32. Башмакова Е.П. Развитие приграничного сотрудничества Мурманской области // Регион: экономика и социология.- 1998.- № 2.- С. 78 - 83.

33. Белоконь Ю., Фомин И. Пространственное выражение внешней политики Украины // Зеркало недели.- 1999.- № 6.- 13 февр. - С. 20.

34. Кашироков З.К. Этнополитические аспекты российского федеразизма: на примере Северо-Кавсказского региона// Правоведение.-1998.-№ 3.- С. 47 - 54.

35. Народы России. Энциклопедия.-М., 1994. - 636 с.

36. Галазов А. Сегодня у Москвы нет никакой кавказской политики // Независимая газета.-1997.- 8 окт.- С. 5.

37. Попов С. Доживет ли Российская Федерация до 2000 года? // Независимая газета.-1997.- 4 окт.- С. 3.

38. Бородай О. Балтійсько-чорноморський альянс - альтернатива так званій СНД // Україна-Business.-1997.-N37.- С. 1.

39. Дзись Г. Структурная перестройка экономики Украины // Экономика Украины.-1994.-N 6.-С. 17-25.

40. Взаємодія і співробітництво між державами Чорноморського басейну і Європейським Союзом. Матеріали міжнародного науково-практичного семінару 10-11 листопада 1998 р. м. Тбілісі (Грузія) // Економічний часопис.-1998.- № 10.- С. 14 - 26.

41. Кин А.А. Новые транспортные выходы России: проекты Баренц-корридора и транзитных магистралей // Регион: экономика и социология.-1996.- № 2.- С. 175 - 190.

42. Шолохов В. Одесса - Гданьск: валютный “ход” Украины // Компаньон.-1999.- № 10. - С. 46 - 49.

43. Остренг В. Северный морской путь и регион Баренцева моря: сотрудничество в Арктической Европе// Регион: экономика и социология.-1995.- № 1.- С. 133 - 149.

44. Карелин Ю. Будем дружить областями// Регион.-1999.- 20 марта.- С.10.

45. Мартынов Н. Объединенной Европой управляют 526 человек // Украинская инвестиционная газета.-1999.- № 4.- 2 февраля.- С. 7.

46. Щеглова Е. 75 тысяч соглашений // Украинская инвестиционная газета.-1999.- № 4.- 2 февраля.- С. 7.

47. Вильчик А. Трудная дорога в Европу// Деловая Украина.-1999.- 26 мая.- С. 1-2.

48. Новоселов В. Фарватер через залив // Деловая Украина.-1999.- 26 мая.- С. 3.

49. Соснина С. На Россию надейся, а сам не плошай // Деловая Украина.-1999.- 26 мая.- С. 1-2.

50. Кузьмин Ю., Дехтярчук М. Влияние девальвации на объемы украино-российской торговли .-Гарвардский институт международного развития.-Киев.-1999.- 1 марта.

51. Кузьменко В. Генератор развития - место на карте // Деловая Украина.-1999.- № 43.- С. 1-2.

52. Орлова Ю. “Северное измерение” предлагает новые перспективы // Финансовая неделя.- 1999.- № 31.- С. 1.

53. Голубец И. Старые связи не “ржавеют” // Негоциант.-1999.- № 39.- С. 8.

54. Исраелян Е.В. Урегулирование региональных и внутригосударственных конфликтов: инициатива Канады // США-Канада: экономика, политика. Культура.-1999.- № 6.- С. 16-30.

55. Повестка дня для мира. 1995 год. Второе издание с включенным в него новым дополнением и другими документами ООН по этой теме. ООН, Нью-Йорк, 1995, 258 с.

56. AC Guidelines on Conflict, Peace and Development Cooperation. OBCD, Paris, 1997, p.9.

57. Брыль Р. Абстрактный северный блок// УИГ.-1999.- № 51.- С. 13.

58. Костусев А. Не режьте курицу, несущую золотіе яйца// Зеркало недели.-1999.-№ 7.-20 февраля.- С.9.

59. Гонта И. Украинский премьер ангажировал участников INOGATE в Киев // Зеркало недели.-1999.-№ 7.-20 февраля.- С.9.

60. Хребет содружества. Донецк и Ростов договорились дружить областями // Деловой Донбасс.- 2000.- № 39.- С. 3.

61. Калашникова М. Пятилетний план Казанцева // Независимая газета.-2000.- 03 нояб.- С. 3.

62. Ростов-на-Дону в социально-экономической динамике Юга России. Монография/ Под общ. ред. проф. А. Г. Дружинина и проф. Ю. С. Колесникова. - Издательство Института массовых коммуникаций. -Ростов-на-Дону. 1997 г. – 197 с.

63. Головков А. На крыльях южного ветра. Кто сменит питерских на вершинах власти // НГ. Фигуры и лица.- 2000.-30 ноября.- С. 9, 12.

64. Магомедов А. Модернизационные вызовы и политические ответы правящей элиты Краснодарского края // МЭ и МО.-2000.- № 1.- С. 69-78.

65. "Известия", 17.10. 1997.

66. "Известия", 20.02.1997.

67. "Вольная Кубань", 7.VIII.1996.

68. Шатилов Л., Нечаев В. Региональные выборы. Особенность технологии и характер предпочтений // "Свободная мысль".- 1997. - № 6. С.. 60-68.

69. А. *McAuley.* Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge, 1997, pp.109-156.

70. "Кубанские новости", 31.05. 1997.

71. "Кубань сегодня", 10.06.1997.

72. "Кубанский край", № 1, (май-июнь), 1997.

73. *М. Афанасьев.* Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // "Полис".- 1994,- № 6.- С. 59-66.

74. Transformation from Below. Ed. by *P. Gihson* and *Ph.Hanson.* Chentelham, 1996, p. 256.

75. *B. Mitchneck.* Regional Governance in Russia: the Role of Accumulation. Alliances Tucson. 1997. – 123 p.

76. "Вести юга России". 14-20.08.1997.

77. Гетьманчук А.«Альянс пяти», или Как молдавский «красный реванш» скажется на образованном с участием Украины объединении ГУУАМ // Киевские Ведомости.- 2001.- 14 марта.- С. 6; 15 марта.-

78. Строительство нефтепровода Одесса-Броды планируют завершить в августе // Киевские Ведомости.- 2001.- 15 марта.- С. 11

79. Балтия – трансъевропейский «коридор» в XXI век. Доклад Совета по внешней и оборонной политике // НГ. ДИПКУРЬЕР № 16.- 2000.- 26 окт. - С. 12.

80. Базив Д.П. Геополитическая стратегия Украины. — К.: Институт государства и права им. В.М.Корецкого НАН Украины, 2000. — 192 с.

81. Глотов С.А. Приграничное сотрудничество российских регионов в контексте принципов и норм Совета Европы // Журнал Российского права.-2000.- № 3.-С. 76-87.

82. Европейская Рамочная Конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей подписана 21 мая 1980 года в Мадриде. Конвенция имеет также Дополнительный протокол от 9 ноября 1995 года (подписан в Страсбурге).

83. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Спарк, 1997. – 543 с.

84. Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. Издание Государственной Думы. М.: Известия, 1997. – 450 с.

85. Уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации. Вып. 4. М.: Издание Государственной Думы, 1997. – 356 с.

86. Туманов В. Приграничные регионы как субъекты приграничного сотрудничесива // Рос. экон. журнал.-1999.- № 2.- С. 50-55

87. Туманов В. Приграничные регионы: от кризиса к устойчивому развитию //Экономические реформы в регионах Российской Федерации: опыт и перспективы. Сб. статей. — М.: Институт современной политики, 1998.—С. 121—124.

88. Ковалева Г.Д. Алтайское соглашение // Регион: экономика и социология.- 2000.- № 4.-С. 149 – 151.

89. Гуков В.П., Н. В. Смирнов Н.В. Байкальский экономический форум // Регион: экономика и социология.- 2000.- № 4.-С. 152 – 157.

90. Вардомский Л.Б. Приграничные территории России: состояние и перспективы развития // Проблемы прогнозирования.- 1998.- № 1.- С. 119-129.

91. Свободные экономические зоны в Латинской Америке. М-: Институт Латинской Америки. 1996. – 256 с.

92. Алехнович С. Какие особенности надо учитывать в региональной политике на Северном Кавказе // Федерализм.- 2000.- № 3.- С. 177 – 188.

93. Хасбулатов Р.И. Россия: интеграция или распад // Бизнес.- 1999.- № 6.- С. 12 – 14.

94. Яковлев И. Будет ли северо-кавказский регион вновь этнокомфортным и инвестиционно привлекательным? // Федерализм.- 1998.- № 4.- С. 137 – 179.

95. Регионы России: Информационно-статистический сборник. / Госкомстат России. — М. 1997.- 750 с.

96. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 1997, 650 с.

97. Калашникова М. Казанцев представил Президенту свою "пятилетку". Крупномасштабные планы направлены на привлечение иностранных инвестиций // НГ.-2001. - 30 марта. - С. 3.

98. Серенко А. Южное «Око Государево»// Независимая газета.- 2001.- 19 апр.- С. 4.

99. Золоторев В. Кто куда, а мы - в Европу // Киевский телеграф.- 2001.- 23-29. 04. - С. 6-7.

100. Cepede D. et autres. Le Marche Commun. Etude et texte du Traite. Paris, 1957. P. 123.

101. EC Commission, Final Report of the Study of the Community financing for Regional Policy Purposes (1954—1972). Battellee, Genève, Research Centre, Brussels, 1972. P. 152.

102. Зуев В. Н. Англия и общий рынок. М.: Прогресс, 1988.- 253 с.

103. Бусыгина И.М. Структурная политика и роль регионов в европейском Союзе // Политика и экономика в региональном измерении. Вып.3.-М.; СПб.: ИГПИ, Летний сад, 2000.- С. 31-41.

104. Guide to the Reform of the Community's Structural Funds. CEC, 1989. P. 14.

105. Климанов В.В. Политические аспекты межрегионального экономического сотрудничества// Политика и экономика в региональном измерении/ Под ред. В. Климанова и Н. Зубаревич.- М.; СПб.: ИГПИ, 2000.- С. 189- 203.

106. Формы и механизмы межрегиональной интеграции: Учебное пособие / Под ред. В. Е. Селиверстова. - Новосибирск: Сибирское соглашение, 1999. - 256 с.

107. Юданов Ю. Закавказье: оценки инвестиционной привлекательности // МЭ и МО.- 1999.- № 11.- С. 101 - 112.

108. Ioudanov J., Böttcher W. Standarte in der vormaligen UdSSR. Ein Investionsbarometer. Übach-Palenherg. 1994, S. 64, 88-90.

109. Bottcher W.,Judannov J., Walter H. Ein Investionsbarometer für die vormaligen UdSSR. Vaduz, 1998.

110. Business Central Europe. December 1998, pp. 32-34, 41-48.

111. Central European Economic Review, Décembre 1997/January 1998,p. 15.

112. Financial Times. 18.01.1999.
113. Central European Economic Review. February 1998, p. 13.
114. International Herald Tribune, I8.01.1999.
115. Н Г - Содружество, ноябрь, 1998.
116. Эксперт, 23.11.1998.
117. Financial Times, 18.01.1999.
118. International Herald Tribune. 18.01.1999.
119. Независимая газета, 28.07.1997.
120. Финансовые известия, 26.09; 06.10.1993.
121. Central European Economic Review, February 1998. p. 28.
122. Известия, 28.01.1999.
123. Коммерсант, 14.10.1998.
124. Известия. 18. 24.07.1998.
125. Независимая газета. 24.06.; 08.09.1998; 11.01.1999.
126. Эксперт. 07.12.1999.
127. Независимая газета, 23.11.1999.
128. Business Central Europe, December 1998, p. 43.
129. Коммерсант, 31.01; 14.03.1998.
130. Коммерсант, 25.06.1998.
131. Известия, 03.02.1999.
132. Известия, 29.09.; 18.11.1998.
133. Известия, 13.02.1999.
134. Независимая газета. 02.02.1999.
135. Business Central Europe, December 1998, p. 41.
136. Известия, 21.10. 1998.
137. Малышева Д. Проблемы безопасности Юга России: региональный и глобальный аспекты // МЭ и МО.- 2001.- № 2.- С. 30-39.
138. Мухин В. Россия минимизирует свое присутствие в Закавказье. Цена геополитической сделки выглядит весьма скромной // НГ.- 2001.- 17 мая.- С. 5.
139. Черешнев С. TRACECA дотянулся до Украины // Коммерсантъ Украины.- 2001.- 15 мая.- С. 4.
140. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики.- М. РнД: Изд. центр "МарТ", 2000.- 448 с.
141. Бондаренко М. Спокойные выборы на Дону. Владимир Чуб переходит в наступление // НГ.- 25.09.2001. - С.2.
142. Брюховецкий А. Инвестиционная ситуация в Ростовской области // РЦБ.-2001.- № 11.- С. 62 - 64.
143. Бураков И. Глобальное потепление инвестиционного климата на Дону // РЦБ.- 2001. - № 11. - С. 66 - 67.
144. Бидаш С. ОАО «Тагмет» - уверенность в завтрашнем дне // РЦБ.- 2001. - № 11. - С. 65.

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ , РЕАЛИЗАЦИИ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АР КРЫМ С РЕГИОНАМИ УКРАИНЫ И РЕГИОНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ.

Верховная Рада Автономной Республики Крым
постановляет:

утвердить Положение о порядке подготовки, заключения, реализации и прекращения действия соглашений о сотрудничестве органов представительной и исполнительной власти Автономной Республики Крым с регионами Украины и регионами иностранных государств в социально-экономической и культурной сферах.

Председатель Верховной Рады Автономной
Республики Крым Л.Грач.

г. Симферополь,
24 декабря 1998г.
№ 315-2\98.

Утверждено постановлением Верховной Рады
Автономной Республики Крым
от 24 декабря 1998г., №315-2\98.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ,РЕАЛИЗАЦИИ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АР КРЫМ С РЕГИОНАМИ УКРАИНЫ И РЕГИОНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ.

1.Предложения о заключении соглашений по вопросам, отнесенным к ведению Автономной Республики Крым, вносятся Председателем Верховной Рады Автономной Республики Крым, Президиумом Верховной Рады Автономной Республики Крым, а также председателем Совета Министров Автономной Республики Крым , министерствами, республиканскими комитетами Автономной Республики Крым.

2. В предложениях обосновывается необходимость заключения данного соглашения, определяются возможные экономические, правовые и финансовые результаты его заключения, указываются субъекты выполнения соглашения, предлагается состав делегации или представитель Автономной Республики Крым для ведения переговоров, принятия соглашения или установления аутентичности его текста.

3. Предложения направляются в совет министров Автономной Республики Крым , который рассматривает их, в случае необходимости осуществляет подготовительные мероприятия, разрабатывает проекты соответствующих соглашений либо мотивирует свои возражения.

4. Совет министров Автономной Республики Крым направляет на согласование в министерство иностранных дел Украины готовые к подписанию проекты соглашений.

5. Согласованные в Министерстве иностранных дел Украины проекты соглашений Совет министров Автономной Республики Крым вместе с соответствующими заключениями в пятидневный срок направляет в Президиум Верховной Рады Автономмной Республики Крым.

6. Решения о проведении переговоров и о заключении соглашений принимаются:

Президиумом Верховной Рады Автономной Республики Крым по соглашениям о сотрудничестве органов представительной власти Автономной Республики Крым с органами представительной власти регионов Украины и регионов иностранных государств;

Президиумом Верховной Рады Автономной республики Крым по согласованию с Советом министров Автономной Республики Крым по соглашениям о сотрудничестве органов представительной и исполнительной власти Автономной Республики Крым с регионами Украины и регионами иностранных государств (по согласованию с Советом министров Автономной Республики Крым);

Советом министров Автономной Республики Крым по соглашениям о сотрудничестве органов исполнительной власти Автономной Республики Крым с органами исполнительной власти регионов Украины и регионов иностранных государств.

7. Соглашения от имени Верховной Рады Автономной Республики Крым подписывает Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым. Соглашения от имени Совета министров Автономной Республики Крым подписывает Председатель Совета министров Автономной Республики Крым.

Другие официальные лица при ведении переговоров о подготовке соглашений, принятии или установлении аутентичности их текстов и подписании соглашений предъявляют оформленные соответственно на бланках Верховной Рады Автономной Республики Крым или Совета министров Автономной Республики Крым полномочия.

В полномочиях должны быть указаны: фамилия, имя и отчество уполномоченного, его должность, действия, которые он уполномочен осуществить (провести переговоры, подписать соглашение и т.д.). Наименование соглашения должно строго соответствовать заранее согласованному сторонами наименованию. В том случае, когда соглашение предстоит выработать на переговорах, в полномочиях должно быть указано - “на ведение переговоров и подписание соответствующего соглашения, которое будет выработано в ходе переговоров.”

Если другая договаривающаяся сторона также представлена уполномоченным, производится обмен документами, подтверждающими их полномочия.

8. Утверждение соглашений о сотрудничестве органов представительной власти Автономной Республики Крым с органами представительной власти регионов Украины и регионов иностранных государств, соглашений о сотрудничестве органов представительной и исполнительной власти Автономной Республики Крым с регионами Украины и регионами иностранных государств, соглашений о сотрудничестве органов исполнительной власти Автономной Республики Крым с органами исполнительной власти регионов Украины и регионов иностранных государств осуществляется Верховной Радой Автономной Республики Крым путём принятия соответствующего постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым об утверждении, которое подписывается Председателем Верховной Рады Автономной Республики Крым.

9. Если на утверждение представлено соглашение, выполнение которого требует принятия новых нормативно-правовых актов или внесения изменений в уже действующие, то на рассмотрение Верховной Рады Автономной Республики Крым одновременно с проектом постановления об утверждении

соглашения представляются проекты новых нормативно-правовых актов или о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты.

10. Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым и Председатель Совета министров Автономной Республики Крым содействуют в выполнении соглашений.

11. Министерства, республиканские комитеты и иные органы исполнительной власти Автономной республики Крым обеспечивают выполнение обязательств, взятых сторонами по соглашениям.

12. Совет министров Автономной Республики Крым осуществляет контроль за выполнением соглашений министерствами, республиканскими комитетами и иными органами исполнительной власти Автономной республики Крым.

13. По требованию президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым предоставляет официальную информацию по вопросам, касающимся выполнения соглашений.

14. В случае ненадлежащего выполнения сторонами обязательств по соглашению Председатель Совета министров Автономной Республики Крым информирует об этом Председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым для принятия необходимых мер.

15. Соглашение может быть пролонгировано в соответствии с условиями, определёнными самим соглашением.

16. Соглашения, утверждённые Верховной Радой Автономной республики Крым , вступают в действие в порядке., установленном соответствующим нормативно-правовым актом Верховной Рады Автономной Республики Крым, и публикуются в “Сборнике нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым”, газете “Крымские известия”.

17. Регистрация соглашений, утверждённых Верховной Радой Автономной Республики Крым, осуществляется в отделе делопроизводства и контроля секретариата Верховной Рады Автономной Республики Крым.

18. Оригиналы соглашений, подписанных от имени Верховной Рады Автономной Республики Крым, хранятся в отделе делопроизводства и контроля Секретариата Верховной Рады Автономной Республики Крым. Их дубликаты направляются в Совет министров Автономной Республики Крым .

Оригиналы соглашений, подписанных от имени Совета министров Автономной Республики Крым, хранятся в управлении внешних связей и протокола Совета министров Автономной Республики Крым. Их дубликаты направляются в Верховную Раду Автономной Республики Крым.

19. Предложения о прекращении действия соглашений вносятся Председателем Верховной Рады Автономной Республики Крым. Президиумом Верховной Рады Автономной Республики Крым , постоянными комиссиями Верховной Рады Автономной Республики Крым , а также Председателем совета министров Автономной Республики Крым, министерством, республиканскими комитетами и органами исполнительной власти Автономной республики Крым в соответствии с установленным настоящим Положением порядком для внесения предложений по заключению соглашений.

Совет министров Автономной Республики Крым вносит соответствующие предложения Президиуму Верховной Рады Автономной Республики Крым.

20. В случае необходимости постоянные комиссии Верховной Рады Автономной Республики Крым предварительно рассматривают внесенные предложения о прекращении действия соглашений и дают соответствующие заключения.

21. Прекращение действия соглашений осуществляется Верховной Радой Автономной Республики Крым, которая принимает соответствующие постановления.

Приложение 2

СОГЛАШЕНИЕ
между Советом министров Автономной Республики Крым (Украина) и Минским городским исполнительным комитетом (Республика Беларусь)

Совет министров Автономной Республики Крым (Украина) и Минский городской исполнительный комитет (Республика Беларусь), далее именуемы Сторонами,

руководствуясь положениями Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Украиной и Республикой Беларусь, заключенного 17 июля 1995 года,

основываясь на сложившихся дружественных отношениях между Сторонами, их стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству, необходимости дальнейшего укрепления взаимопонимания и дружбы,

сознавая жизненную необходимость более эффективного использования материального, интеллектуального и культурного потенциалов, финансовых и имущественных возможностей Сторон, дальнейшего развития их сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях, стремясь к расширению и укреплению всесторонних межрегиональных связей в рамках Содружества Независимых государств на основе доброй воли, равноправия и взаимной выгоды,

понимая важность участия Сторон в расширении возможностей повышения качества обслуживания минчан в санаториях, домах отдыха и туристических (экскурсионных) учреждениях Автономной Республики Крым,

придавая важной значение поддержке предприятий промышленного, сельскохозяйственного и строительного производства, а также частной инициативы и предпринимательства, установлению прямых связей между хозяйствующими субъектами Сторон,

исходя из намерения развивать взаимовыгодное сотрудничество,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны признают необходимость участия хозяйствующих субъектов Сторон в реализации совместных проектов в сфере экономики и бизнеса, науки и техники, здравоохранения и социального обеспечения, информатики и образования, культуры, туризма и спорта.

Статья 2

Стороны разработают и утвердят в установленном законодательством порядке на период действия настоящего Соглашения целевые межрегиональные программы сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях и в соответствии со своей компетенцией будут способствовать их внедрению.

Статья 3

В целях обеспечения координации во взаимоотношениях Стороны организуют Совет делового сотрудничества. Порядок создания и компетенция Совета определяются Сторонами.

Статья 4

Стороны будут предпринимать меры по увеличению товарооборота между Сторонами, направлять свои усилия для максимального использования их совместных возможностей в производстве и реализации конкурентоспособных товаров народного потребления и различных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Статья 5

Стороны окажут содействие заключению и реализации прямых договоров между предприятиями и организациями всех форм собственности на поставку сырья, продовольствия, продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и оказание услуг.

Объемы, номенклатура, цены на поставляемые товары и услуги, а также условия и порядок взаиморасчетов указываются в договорах, заключаемых между хозяйственными субъектами, которые несут ответственность за выполнение взятых обязательств.

Расчеты за поставки продукции между хозяйствующими субъектами должны производиться по договорным ценам, за исключением отдельных ее видов, цены на которые регулируются законодательствами Украины и Республики Беларусь.

Статья 6

Стороны будут способствовать развитию взаимовыгодной научно-технической и производственной кооперации между промышленными предприятиями и научными организациями на основе Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств, заключенного 23 декабря 1993 г.

Статья 7

Стороны будут способствовать формированию совместных предприятий, акционерных компаний, финансово-промышленных групп, торговых домов, коммерческо-деловых региональных информационных центров сбора, обработки и выдачи необходимой производителям и потребителям информации в целях изучения ими конъюнктуры рынка, определения стратегии маркетинга и каналов сбыта товаров и услуг, обеспечения возможностей и условий заключения прямых договоров между хозяйствующими субъектами.

Статья 8

В рамках предоставленных полномочий Стороны будут поддерживать предприятия малого и среднего бизнеса, участвующие в строительстве (реконструкции) дорог, зданий под гостиницы и санаторно-курортные учреждения, туристических и спортивных комплексов, торговых домов и магазинов, выставочных площадок (зон), и других объектов подобного типа, практикуя при этом обмен опытом по развитию предпринимательства, а также по проблемам приватизации государственного имущества, антимонопольной и налоговой политики, социально-правовой защиты и занятости населения.

Статья 9

Стороны будут содействовать увеличению количества отдыхающих и оздоравливающихся минчан, в том числе детей, пенсионеров, инвалидов, лиц, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, на базе действующих мощностей, а также созданию на базе имущества объектов санаторно-курортного назначения, находящихся в стадии незавершенного строительства, совместных предприятий, обеспечивая сдачу в эксплуатацию этих объектов и их дальнейшее совместное использование.

Статья 10

Стороны признают целесообразным сотрудничество в области транспорта и связи и будут стремиться в рамках своей компетенции обеспечивать на основе взаимности благоприятные условия для перевозок пассажиров и грузов железнодорожным, воздушным и автомобильным транспортом из Республики Беларусь в Автономную Республику Крым и обратно.

Порядок и условия транспортных перевозок и обмен услугами связи определяются отдельными соглашениями в соответствии с законодательствами Украины и Республики Беларусь.

Статья 11

В области научно-технического сотрудничества Стороны будут содействовать формированию и реализации взаимовыгодных совместных научно-технических программ, в первую очередь в исследованиях прикладного характера и в инновационной деятельности.

Научно-техническое сотрудничество будет развиваться по следующим основным направлениям: подготовка научных и педагогических кадров; исследования в области развития технологий, технических, гуманитарных и общественных наук.

Статья 12

Стороны признают необходимость увеличения интенсивности взаимного информационного обмена в рамках действующих законодательств Украины и Республики Беларусь.

Статья 13

В отношении объектов собственности, принадлежащих городу Минску, а также юридическим лицам, зарегистрированным на территории г. Минска, и расположенных на территории Автономной Республики Крым, стороны будут соблюдать договоренности и том, что ставки платежей за землепользование будут устанавливаться на основании действующего законодательства Украины, регулирующего вопросы платы за землю.

Статья 14

Стороны будут стремиться к урегулированию взаимных имущественных разногласий путем достижения отдельных договоренностей по признанию и защите прав собственности каждой из сторон на объекты, расположенные на территории другой Стороны.

Статья 15

Стороны будут обмениваться опытом работы и информацией по проблемам градостроительства, организации городского хозяйства и управления.

Статья 16

Стороны в рамках предоставленных полномочий будут сотрудничать в области взаимного сохранения и реставрации их культурного и художественного достояния, включая исторические и религиозные памятники и объекты.

Статья 17

Стороны будут поощрять обмен в области книгоиздательского дела и оказывать содействие в распространении на своих территориях печатной продукции, издаваемой другой Стороной, а также оказывать всестороннюю помощь межбиблиотечным связям, обмену материалами между издательствами, редакциями, опубликованию материалов об экономической, гуманитарной и научной жизни. Конкретные формы и условия сотрудничества будут регулироваться прямыми договорами и обязательствами Сторон.

Статья 18

Стороны будут в пределах своей компетенции оказывать содействие в решении вопросов охраны здоровья населения, включая охрану окружающей Среды, организацию производства экологически чистых продуктов питания и контроля за соблюдением установленных нормативов при их поставках потребителям.

Признавая плодотворность совместных действий по развитию материально-технической базы медицинских учреждений и обеспечению населения

лекарственными средствами, Стороны будут способствовать проведению деловых встреч специалистов по проблемам здравоохранения.

Статья 19

Стороны будут создавать благоприятные условия для развития и укрепления сотрудничества в области туризма и спорта: поощрять обмен туристическими и спортивными делегациями; устанавливать деловые связи между ассоциациями и предприятиями в целях развития спорта, организованного и индивидуального туризма.

Статья 20

Все спорные вопросы, касающиеся толкования и применения статей или отдельных положений настоящего Соглашения, Стороны будут решать путем переговоров и консультаций. По обоюдному согласию Сторон в настоящее соглашение могут вноситься изменения и дополнения. Внесение изменений и дополнений в Соглашение должно оформляться протоколами. Протоколы, подписанные полномочными представителями Сторон, являются неотъемлемой частью настоящего соглашения.

Статья 21

В интересах реализации конкретных положений настоящего Соглашения полномочные представители Сторон заключат отдельные договоры по всем областям и направлениям двустороннего сотрудничества с соответствующим предоставлением друг другу необходимой исходной информации.

Статья 22

Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств его участников по другим договоренностям с третьей стороной и не ограничивает прав Сторон на применение иных форм сотрудничества в рамках межрегиональных отношений.

При осуществлении сотрудничества с третьими сторонами каждая из договаривающихся сторон будет исключать действия, которые могут нанести материальный или моральный ущерб другой Стороне.

Статья 23

Настоящее Соглашение заключается сроком на пять лет и вступает в силу с момента его подписания. Действие соглашения будет автоматически продлеваться на следующий пятилетний период при условии, что ни одна из сторон не позднее чем за шесть месяцев до окончания срока действия Соглашения не заявит путем письменного уведомления о намерении прекратить его действие.

Прекращение действия настоящего Соглашения не затронет осуществление программ и проектов, реализуемых в соответствие с ним, которое может быть продолжено на согласованных условиях.

Совершено в г. Минске 1 октября 1998 года в трех экземплярах на русском и украинском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

За Совет министров Автономной Республики Крым Куницын С.В.
За Минский городской исполнительный комитет Синькевич Г.П.

Приложение 3

ПРОТОКОЛ

к соглашению между Советом министров Автономной Республики Крым (Украина) и Минским городским исполнительным комитетом (Республика Беларусь) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях

В рамках Соглашения Стороны договорились:

1. Определить номенклатуру промышленной продукции, товаров народного потребления и строительно-отделочных материалов для взаимных поставок между заинтересованными хозяйствующими субъектами Сторон, а также комплектующих изделий в рамках развития межрегиональной производственной кооперации.

2. Проработать вопрос о создании совместных предприятий, корпораций и финансово-промышленных групп для производства экологически чистых продуктов питания, непродовольственных товаров народного потребления и промышленной продукции.

3. Изучить возможности значительного повышения объемов производства и поставок в г.Минск продукции акционерного общества “Майбел” - одного из крупнейших поставщиков соков по белорусским заказам.

4. Изучить вопрос совместного производства мидий и продуктов их переработки, а также добычи рыбы и ее переработки.

5. Рассмотреть вопрос о разработке совместных экологических программ, направленных на оздоровление окружающей среды в г. Минске и в Крыму.

6. Изучить возможность совместного производства электронной бытовой техники.

7. Изучить вопрос о возможностях и условиях поставок тракторной и автомобильной техники в Автономную Республику Крым и создания сервисных центров по ремонту и их техническому обслуживанию.

8. Рассмотреть возможность организации совместного производства для выпуска товаров в сфере ритуальных услуг.

9. Проработать вопрос о возможностях уменьшения стоимости санаторно-курортного обслуживания жителей г. Минска в Крыму, в том числе детей в специализированных санаториях г. Евпатории.

10. Проработать вопрос о совместной программе сотрудничества в области здравоохранения. Изучить возможность предоставления квоты для бесплатного лечения в лечебно-профилактических учреждениях Автономной Республики Крым и г. Минска.

11. Проработать вопрос о целесообразности создания совместного Дома торговли “Минск - Крым”.

12. Подготовить план обмена выставками художественных произведений и культурно-исторического наследия, проведения Дней культуры в г. Минске и Автономной Республике Крым, гастролей профессиональных творческих коллективов. в том числе с участием представителей белорусской эстрады в международном фестивале “Крымские зори”.

13. Проработать вопрос о возможностях организации выпуска специальных теле- и радиопередач, целевых газетных полос и электронных лент, информирующих о жизни г. Минска в средствах массовой информации Автономной Республики Крым и соответственно в средствах массовой информации г. Минска - о жизни Крыма.

14. Рассмотреть возможность установления в 2000 году мемориальной доски известному крымскому ученому-краеведу и педагогу, белорусу А.И. Маркевичу в честь его 145-летия.

15. Обеспечить до 15 октября поставку в г. Минск 1000 тонн риса.

За Совет министров Автономной Республики Крым Куницын С.В.
За Минский городской исполнительный комитет Синькевич Г.П.

Приложение 4

ПОЛОЖЕННЯ
про Робочу Комісію Єврорегіону "Верхній Прут" з питань економіки, інфраструктури і туризму

Передмова

Рішенням Ради Єврорегіону "Верхній Пруг" (надалі Рада Єврорегіону) від 4 березня 2001 р. № 14/2001 відповідно до розділу 5.1.1. Статуту Єврорегіону (надалі Статут) затверджено це Положення про Робочу Комісію Єврорегіону "Верхній Прут" з питань економіки, інфраструктури і туризму (надалі РК), утворену рішенням Ради Єврорегіону № 4 від 22 вересня 2000 р., п.2, відповідно до Статті 8 Угоди про утворення Єврорегіону "Верхній Прут" (надалі Угода).

1. Загальні положення

1.1. Відповідно до Статті 5 Угоди, діяльність РК спрямована на:

1.1.1. реалізацію принципу спільного інтересу членів Єврорегіону "Верхній Прут";

1.1.2. розширення прямих зв'язків між науковими, освітніми, громадськими, бізнесовими та виробничими структурами, адміністративно-територіальними одиницями відповідно до концепції єврорегіонів, виробничої кооперації та європейської інтеграції;

1.1.3. забезпечення поступової імплементації європейських стандартів у всіх сферах діяльності;

1.1.4. визначення пріоритетів діяльності та конкретних заходів у рамках спільних програм, а також погодження механізмів розробки та впровадження пріоритетних проектів, стосовно яких уже визначилась наявність спільного інтересу;

1.1.5. консолідація зусиль та координація співробітництва з міжнародними фінансово-економічними та донорськими організаціями з метою забезпечення відповідного фінансування проектів, погоджених на тристоронньому рівні, в тому числі й співробітництва з Європейським Союзом (в рамках програм PHARE і TACIS), а також ,в рамках відповідних програм ЧЕС (Чорноморського Економічного Співробітництва);

1.1.6. розширення співробітництва з іншими регіонами придунайських і причорноморських держав, в рамках спільних ініціатив держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, відповідно до існуючих механізмів ООН та її спеціалізованих установ, ОБСЄ, Ради Європи, Центральноєвропейської Ініціативи, ЧЕС тощо.

1.2. РК розробляє проекти пропозицій з питань діяльності Єврорегіону відповідно до її компетенції, забезпечує підготовку проектів резолюцій та інших документів і рішень Ради Єврорегіону, виконання цих рішень та підготовку звітів щодо діяльності Єврорегіону відповідно до її компетенції.

1.3. РК координує дії органів, які за рішеннями Ради залучаються до сфер діяльності Єврорегіону, сприяє розвиткові безпосередніх зв'язків, між цими органами, а також організовує експертні (робочі) групи для виконання конкретних завдань Ради, програм та проектів Єврорегіону. РК виконує інші конкретні завдання Ради Єврорегіону.

1.4. РК керується у своїй діяльності актами та рішеннями, які ухвалено Радою Єврорегіону, з дотриманням чинних рішень міжнародних форумів, двосторонніх рішень і документів держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, регіональних та міжнародних структур, до яких вони приєдналися.

1.5. РК не є юридичною особою, реалізує свою діяльність через установи та організації, які залучаються до виконання рішень і резолюцій Ради Єврорегіону "Верхній Прут" та конкретних програм і проектів, що здійснюються в рамках Єврорегіону.

2. Основними завданнями Робочої Комісії є:

2.1. Планування та організація співробітництва в Єврорегіоні відповідно до Статті 6 Угоди про утворення Єврорегіону у сферах діяльності, віднесених до компетенції РК.

2.2. Визначення і узгодження нормативно-правових засад для реалізації у рамках, Єврорегіону діяльності, програм і проектів, що відносяться до компетенції РК.

2.3. Розробка, узагальнення і узгодження пріоритетних завдань у сфері компетенції РК. що, вносяться на розгляд Ради Єврорегіону та є основою для підготовки і реалізації спільних програм та проектів у рамках Єврорегіону.

2.4. Створення та координація роботи експертних груп з підготовки, аналізу реалізації та підготовки звітів з конкретних програм, проектів і конкретних завдань, що стосуються компетенції РК, створення належних умов для функціонування робочих груп, які реалізують конкретні програми та проекти у рамках Єврорегіону.

2.5. Забезпечення відповідно до компетенції РК зв'язків між організаціями і підприємствами, робочими та експертними групами з конкретних програм, проектів та завдань з метою концентрації зусиль на пріоритетних напрямках діяльності.

2.6. Підготовка та реалізація пропозицій щодо джерел фінансування, інших видів підтримки реалізації проектів, програм спеціальних завдань у сферах діяльності Єврорегіону, що стосуються компетенції.

2.7. Встановлення контактів та налагодженння співпраці з іншими єврорегіональними структурами, адміністративно-територіальними одиницями держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, органами управління та міжнародними структурами у сферах діяльності, які стосуються компетенції РК.

2.8. Забезпечення інформованості населення та залучення спеціалізованих організацій, підприємств, неурядових структур та окремих фахівців до розв'язання проблем у сферах, що стосуються компетенції РК.

2.9. Забезпечення постійної взаємодії РК Секретаріатом Єврорегіону та звітності перед Радою Єврорегіону про виконання завдань, проектів та програм, що стосуються компетенції.

3. **Організація діяльності Робочої Комісії**

3.1. Роботу РК очолює її голова. Голова РК призначається рішенням Ради Єврорегіону **з** числа її постійних членів або керівників адміністративно-територіальних одиниць, що входять до складу Єврорегіону. Голова РК призначається терміном на один рік, після завершення якого Радою Єврорегіону здійснюється ротація керівництва РК.

3.2. Заступниками голови РК - керівниками національних частин РК - призначаються керівні працівники адміністративно-територіальних одиниць, по одному від кожної країни, з числа яких рішеннями Ради Єврорегіону можуть призначатися наступні голови РК за принципом ротації.

3.3. Організацію поточної роботи РК, підготовку її засідань і рішень та взаємодію з Секретаріатом Єврорегіону здійснює Секретаріат РК. Секретаріат РК складається з відповідальних секретарів національних частин РК, які безпосередньо підпорядковані безпосередньо голові та його заступникам.

При призначенні голови РК Радою Єврорегіону одночасно призначається відповідальний секретар РК з тієї ж країни.

3.4. Члени РК призначаються керівниками адміністративно-територіальних одиниць - членів Єврорегіону, з числа керівників та провідних спеціалістів установ, підприємств, асоціацій та неурядових організацій, які можуть виконувати експертні та виконавчі функції за програмами, проектами і конкретними завданнями, що стосуються компетенції РК.

Окрім представників адміністративно-територіальних одиниць - членів Єврорегіону та спеціалізованих інституцій держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, до РК можуть входити за узгодженням з Радою Єврорегіону представники та експерти з країн ЄС, які є партнерами в рамках конкретних програм і проектів.

У засіданнях та роботі РК можуть також брати участь уповноважені представники інших адміністративно-територіальних єврорегіональних структур та одиниць.

3.5. Діяльність РК здійснюється шляхом:

3.5.1 підготовки та проведення засідань РК;

3.5.2 вивчення і формування проектів та програм, пропозицій, доповідей та звітів, які РК представляє на розгляд Ради Єврорегіону;

3.5.3 підготовчої роботи членів РК та секретаріату: через проведення нарад, листування та e-mail конференцій;

3.5.4 створення за рішеннями Ради Єврорегіону та РК експертних груп з підготовки конкретних рішень і розв'язання окремих завдань для виконання конкретних програм і проектів під егідою Єврорегіону;

3.5.5. визначення джерел фінансування конкретних проектів, програм та інших заходів, що стосуються компетенції РК, та контролю за використанням коштів;

3.5.6 контролю за діяльністю експертних та робочих груп, угворених.за. рішеннями Ради Єврорегіону та РК відповідно до компетенції РК;

3.5.7 розгляду на засіданнях РК, чи її визначеними членами, результатів діяльності експертних і робочих груп. утворених за рішеннями Ради Єврорегіону та РК;

3.5.8 підготовки за дорученням Ради Єврорегіону рішень щодо вступу нових членів до Єврорегіону і виходу членів Єврорегіону з його складу;

3.5.9 проведення спільних заходів з іншими РК, Секретаріатом Єврорегіону, органами територіально-адміністративних одиниць, іншими інституціями,. діяльність яких у Єврорегіоні координується РК відповідно до її компетенції,

3.5.10 здійснення контактів та спільних заходів з іншими єврорегіональними та міжнародними структурами відповідно до компетенції РК;

3.5.11 затвердження або представлення на затвердження Ради Єврорегіону програм, проектів співробітництва у Єврорегіоні підготовлених експертними і робочими групами;

3.5.12. інформування відповідних інституцій, неурядових організацій та населення про результати діяльності у Єврорегіоні та проведення навчальних, тренувальних та виховних заходів з метою поширення знань і досвіду у сфері діяльності РК.

3.6. Функції Голови РК:

3.6.1. представляє щорічний звіт Раді Єврорегіону щодо діяльності РК та реалізації рішень Ради Єврорегіону;

3.6.2 від імені РК запрошує постійних членів РК представників центральних органів влади держав, до складу яких входить члени Єврорегіону, радників та експертів — представників партнерів Єврорегіону у країнах ЄС, представ-

ників інших єврорегіональних структур, підприємств та організацій, які мають бути присутніми на засіданні РК;

3.6.3 передає, після завершення терміну головування, усі документи РК новому голові РК;

3.6.4 здійснює інші функції, які визначаються даним Положенням про РК та визначені рішеннями Ради Єврорегіону.

3.7. В разі відсутності голови РК або за його дорученням керівництво роботою РК здійснює . один з його заступників.

3.8. Організація засідань, підготовка питань для розгляду на засіданнях Комісії та проектів її рішень здійснюється секретаріатом РК під керівництвом відповідального секретаря РК.

3.9. Рішення РК підписуються її головою та відповідальним секретарем.

3.10. Оплата окремих робіт за завданнями РК здійснюється за рахунок затверджених коштів бюджетів, позабюджетних фондів та інших джерел фінансування, що здійснюються під егідою РК на підставі договорів, контрактів чи трудових угод виконавців з органами територіального управління, установами, організаціями та підприємствами, які за визначенням голови РК та його заступників беруть участь у проектах і програмах Єврорегіону.

4. Права РК

Робоча Комісія для виконання своїх завдань має право:

4.1. Одержувати від місцевих органів влади, підприємств, установ, організацій та окремих фахівців необхідну інформацію та документи, що стосуються компетенції РК. Порядок одержання інформації визначається законодавством держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, та існуючими міжнародними нормами. У разі необхідності, РК забезпечує конфіденційність щодо отриманої інформації.

4.2. Залучати до роботи РК керівників адміністративно-територіальних одиниць, установ, організації та фахівців на підставі рішень Ради Єврорегіону або за умовами, визначеним у п.3.10.

4.3. Запрошувати на засідання керівників та провідних фахівців підприємств, установ та організацій з метою обговорення питань, що стосуються компетенції РК.

4.4. Здійснювати, в межах своєї компетенції, взаємодію з органами влади держав, до складу яких входять члени Єврорегіону, а також з відповідними структурами інших країн, в рамках чинного законодавства відповідних держав, та відповідно до укладених ними міжнародних угод.

4.5. Вносити в межах своєї компетенції у. встановленому порядку до органів, означених; у п. 4.4, пропозиції, які вимагають поточного і нормативно-правового врегулювання для забезпечення функціонування РК.

5. Заключні положення

5.1. Рішення РК щодо основних напрямків її діяльності та конкретних завдань, проектів та програм враховуються при формуванні концепції та напрямків діяльності Єврорегіону "Верхній Прут".

5.2. РК припиняє свою діяльність на підставі відповідного рішення Ради Єврорегіону або в разі завершення виконання усіх покладених на неї завдань.

Приложение 5.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

основных проектов и программ Рабочей Комиссии Еврорегиона по вопросам экологической безопасности, охраны окружающей среды и устойчивого развития региона

№	Название проекта	Содержание проекта
1. Охрана окружающей среды, сохранение биоразнообразия и разработка планов взаимодействия в случае возникновения чрезвычайных ситуаций		
1.1.	Сбор и систематизация членами Еврорегиона информации о состоянии окружающей среды и уровне техногенно-экологической безопасности и издание информационного сборника по вопросам природно-ресурсного потенциала Еврорегиона	Сбор и обобщение информации членами Еврорегиона в унифицированном формате данных и издание сборника
1.2.	Инвентаризация членами Еврорегиона наличных структур и аналитических возможностей для осуществления мониторинга состояния окружающей среды и факторов техногенно-экологической безопасности и разработка предложений по координации деятельности	Составление перечней и обобщение сведений о специализированных учреждениях и организациях, осуществляющих или принимающих участие в мониторинге
1.3.	Согласование взаимодействия структур членов Еврорегиона, осуществляющих мониторинг состояния окружающей среды и уровня техногенно-экологической безопасности, а также обмена данными между ними	Разработка на региональном уровне и согласование с центральными органами власти вопросов взаимодействия и обмена данными
1.4.	Создание компьютерной карты ресурсно-экологического потенциала Еврорегиона	Согласование цифровой основы, форматов данных, характера информации и порядка наполнения карты
1.5.	Сравнительный анализ нормативно-правовой базы для деятельности Еврорегиона и разработки предложений по улучшению условий трансграничного сотрудничества	Упорядочение и сравнительный анализ нормативно-правовых документов, которые регламентируют деятельность членов Еврорегиона и разработка рекомендаций по их сближению и содействию трансграничному сотрудничеству
1.6.	Разработка рекомендаций по улучшению структуры и деятельности системы заповедников, национальных парков, резерваций и других природно-заповедных объектов	Оптимизация природно-заповедных объектов по территориальному принципу и согласование трансграничной экологической сети
1.7.	Формирование системы подготовки кадров, обмена опытом и просветительской работы в сфере деятельности Еврорегиона	Введение соответствующих блоков в системе среднего и высшего образования и последипломной подготовки специалистов
1.8.	Внедрение членами и партнерами Еврорегиона геоинформационных систем (ГИС) и технологий для обеспечения деятельности Еврорегиона	Обобщение и качественное улучшение сбора и обработки информации на основе современных информационных технологий для поддержки системы управления
1.9.	Гармонизация природоохранной деятельности в Еврорегионе с нормами и стандартами ЕС	Совместный с партнерами Еврорегиона сравнительный анализ нормативно-правовой базы и разработка рекомендаций по последовательному приближению к уровню ЕС
1.10.	Согласование локальных проектов по сохранению биоразнообразия и охраны окружающей среды в Еврорегионе	Выработка совместных критериев оценки результатов по отдельным проектам, осуществляемым членами Еврорегиона
1.11.	Осуществление членами Еврорегиона совместных проектов и создание условий для развития туризма в Еврорегионе	Изучение опыта развитых стран и разработка рекомендаций по развитию конкретных маршрутов и создание необходимых условий для этого
2. Введение принципов устойчивого развития и техногенно-экологической безопасности в сферах деятельности Еврорегиона		
2.1.	Предварительная инвентаризация "узких" мест в определенных приоритетных сферах экономики Еврорегиона с точки зрения потребности в ресурсах и негативного влияния на окружающую среду	Макрооценка природных и производственных ресурсов и основных факторов негативного влияния на окружающую среду с целью разработки системы проектов по последовательному улучшению ситуации
2.2.	Внедрение стандартов ISO 14000 и форм первичного учета отходов на предприятиях приоритетных отраслей региона	По согласованию с центральными органами власти координация действий уполномоченных структур на территории членов Еврорегиона и стимулирование соответствующей деятельности предприятий независимо от форм собственности
2.3.	Создание унифицированных баз данных по учету отходов и других факторов, влияющих на окружающую среду, а также по технологиям минимизации и рационального обращения с промышленными и коммунальными отходами	Согласование членами Еврорегиона и его партнерами форматов и механизмов сбора, обработки и совместного использования предприятиями и уполномоченными органами данных об отходах и технологиях обращения с ними
2.4.	Создание под эгидой программ UNIDO/UNEP GEF "Cleaner Production Center" условий для внедрения конкурентоспособных и экологически приемлемых технологий в базовых от-	Согласование с партнерами и международными программами механизма поддержки и финансирования соответствующей региональной структуры

	раслях Еврорегиона	
2.5.	Конструирование эрозионно-устойчивых агроландшафтов с учетом степени опасности чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера	Внедрение опыта передовых стран по развитию сельскохозяйственного производства для соответствующих геоландшафтных систем
2.6.	Внедрение сельскохозяйственных и перерабатывающих технологий, гармонизированных с окружающей средой (organic agriculture & food), для обеспечения региона необходимой экологической продукцией, в том числе для диетического и детского питания, снижения техногенной нагрузки на окружающую среду	Выработка системных решений по определению оптимальных сельскохозяйственных культур, технологий земледелия и переработки в соответствии с современными стандартами ФАО
2.7.	Осуществление совместного проекта по устойчивому развитию транспортных систем в городах и приграничных районах Еврорегиона	Развитие транспортных систем в населенных пунктах и трансграничной сети в соответствии с современными требованиями в рамках международных программ
3. Имплементация энергоресурсосберегающих технологий хозяйствования в Еврорегионе		
3.1.	Анализ нормативно-правовой базы и разработка рекомендаций по эффективному стимулированию энергосбережения в Еврорегионе	Сопоставление положений национального законодательства с целью определения оптимальных условий деятельности в Еврорегионе и последующей гармонизации с нормами ЕС
3.2.	Разработка системы воспитательной работы среди различных слоев населения и групп специалистов членов Еврорегиона с целью последовательного изменения отношения населения к защите окружающей среды	Воспитательные, образовательные и профессиональные мероприятия, направленные на формирование культуры энергосбережения во всех сферах Еврорегиона
3.3.	Согласование взаимодействия государственных и местных структур, которые занимаются вопросами энергосбережения и разработка членами Еврорегиона совместных механизмов внедрения энергосберегающих мероприятий и технологий	Разработка совместной программы энергосбережения в Еврорегионе
3.4.	Выработка концепции оптимизации регионального энергопользования и энергосбережения, обеспечение нормирования и стимулирования экономии потребления топливно-энергетических ресурсов	Формирование системы оптимальных решений в производственной и коммунальной сфере членов Еврорегиона
3.5.	Разработка совместных нормативов затрат топлива на единицу произведенной энергии с учетом возраста и типа установок и создание фонда для замены устаревшего оборудования	Разработка каталога основных систем и видов оборудования в сфере энергопроизводства и энергопотребления для эффективного использования ограниченных финансовых ресурсов
3.6.	Содействие созданию консалтинговых агентств по вопросам оптимизации энергосберегающих и экологически приемлемых проектных решений при проведении строительных работ	Подготовка системы решений по согласованию государственными структурами и органами местного самоуправления и пропаганда энергосбережения в строительстве и реконструкции
3.7.	Проведение изыскательских работ по определению возможностей использования ветроэнергетического оборудования для энергообеспечения приграничных районов	Инженерная разработка и технико-экономическое обоснование выбора проектных решений и мест расположения ветроэнергетических установок
3.8.	Подготовка с партнерами по Еврорегиону соглашений по Киотскому протоколу по продаже квот на выбросы для финансирования техперевооружения энергетики	Изучение возможностей и подготовка соглашений с возможными донорами проектов
3.9.	Определение энергопотенциала приграничных рек с целью совместного развития малой гидроэнергетики	Анализ и дополнение существующих данных и технико-экономический анализ возможных инженерных и финансовых решений
3.10.	Разработка перспективных программ использования в Еврорегионе альтернативных и возобновимых источников энергии	Обмен опытом и изучение возможностей применения существующих технологий использования альтернативных и возобновимых источников энергии

Макогон Юрій Володимирович,

Ляшенко В'ячеслав Іванович

ФОРМИ ТА НАПРЯМКИ МІЖРЕГІОНАЛЬНОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО ЕКОНОМІЧНОГО СПІВРОБІТНИЦТВА

Монографія

(російською мовою)

Комп'ютерний набір: Рева О.В.

Рецензенти: Семенов О.Г.
Клияненко Б.Т.

Підписано до друку 30.11.2001 р. Формат 60x90/16. Папір типографський. Офсетний друк. Умовн. друк. арк. 17. Тираж 300 прим. Замовлення № 327

Видавництво Донецького національного університету,
83055, м.Донецьк, вул. Університетська, 24
Надруковано: Центр інформаційних і комп'ютерних технологій
Донецького національного університету,
83055, м.Донецьк, вул. Університетська, 24